DD354
.M544
1840a
kn. 1

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DD354
.M544
1840a
kn.1

DEMCO

00005528262

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAY 21 1996			
JUN 6 '96			
MAY 9 1997			
OCT 1 9 2001			
SEP 19 '01			
JAN 20 2014			
Jan 20 '14			

Digitized by the Internet Archive
in 2013

http://archive.org/details/pervyeopytyvoenn008800

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ

ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

Х0 / 76
И 306/155

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ

Pervye Opyty

ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Voennoi statistiki

Д. Милютина,

генеральнаго штаба полковника, императорской военной академіи профессора.

кн. 1

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

съ двумя иллюминованными картами.

Н. 2000

Санктпетербургъ.

1847.

DD354
.M544
1840a
kn. 1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Мая 30-го 1847 года.

Цензоръ *А. Крыловъ.*

RS-C
10-30-89

20048-45

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

—

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . . V.

ВСТУПЛЕНІЕ (критическое изслѣдованіе значенія военной географіи и военной статистики.) . . . . . 1.

I. Различныя мнѣнія о военной географіи.— Разборъ Нѣмецкихъ сочиненій объ этомъ предметѣ: *(Гомейеръ, Вентурини, Адольфъ, Роонъ, Ганцогъ, Мейнеке, Мальхусъ, Андре, Рудторфферъ)* . . . . . 5.

II. Попытки нѣкоторыхъ писателей дать военной географіи значеніе науки самостоятельной. — Сочиненія *Беникена* и *Лавалле*. — Мнѣніе Ген. *Жомини*. — Сочиненіе полк. *Языкова*. — Стратегическіе раборы театровъ войны: *Ллойда*, *Эрцг. Карла*, *Наполеона* и другихъ.— Заключеніе . . . . . 15.

III. Изслѣдованіе истиннаго значенія военной географіи и военной статистики.—Между ними должно быть тоже соотношеніе, какъ вообще между Географіею и Статистикою.—Разборъ этого общаго вопроса. — Изслѣдованіе значенія

Статистики въ системѣ наукъ политическихъ.— Значеніе собственно Военной Статистики, и мѣсто занимаемое ею въ отношеніи къ Статистикѣ вообще . . . . . 32.

IV. Содержаніе, объемъ и система военной статистики. — Содержаніе каждой части ея.— Метода и способы изслѣдованія.—Цѣль и польза изученія Военной Статистики. . . . . 55.

I.

ОСНОВАНІЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНСКАГО СОЮЗА. . . . . 71.

I. Общій обзоръ Германіи въ военномъ отношеніи.—Основныя силы ея.—Страна (территорія).—Топографическій характеръ.—Сообщенія водяныя и сухопутныя. — Желѣзныя дороги.— Производительность почвы и обработанность ея. —Мѣстныя средства края.—Населенность.—Состояніе народонаселенія . . . . . 81.

II. Политическая система германскаго союза.—Составныя части союза.-Распредѣленіе союзныхъ государствъ по народонаселенію ихъ. — Основанія политическаго устройства Германіи до Вѣнскаго Конгресса и въ настоящее время.— Степень политическаго единства союза и самостоятельности каждаго изъ союзныхъ государствъ. . 114.

III. Общая военная система германскаго союза.—Главныя основныя начала.—Составъ контингентовъ.—Общая организація союзной арміи.—Готовность войскъ къ походу въ мирное время.—

Снаряженіе ихъ въ походъ и резервы.—Военно-хозяйственное устройство и снабженіе въ военное время.—Военная администрація въ союзной арміи.—Строевое единство ея. — Общій надзоръ за войсками союзными или контроль. — Союзныя крѣпости . . . . . 153.

IV. Состояніе вооруженныхъ силъ германскихъ государствъ.—Главныя основанія различныхъ военныхъ системъ, принятыхъ въ Германскихъ государствахъ: (конскрипція, сроки службы, отпуски).—Штатъ войскъ и наличная численность ихъ.—Состояніе войскъ хозяйственное и строевое.—(При этой статьѣ двѣ табели) . . . 191.

V. Общіе выводы о стратегическомъ положеніи германіи.—Въ какой степени Германія достигла единства въ своей системѣ военной?—Стратегическое значеніе различныхъ частей. — Раздѣленіе на два общихъ театра войны . . . . . 226.

ПРИБАВЛЕНІЕ. Поясненіе къ картѣ средней части европы, приложенной къ первой книжкѣ. 237.

(Примѣчаніе. Кромѣ этой карты, приложена карта политическаго раздѣленія Германскаго союза.)

—

ПРЕДИСЛОВІЕ

—

Представляемая книжка *Первыхъ Опытовъ Военной Статистики* служитъ только началомъ труду обширному, который долженъ состоять въ послѣдовательномъ изученіи современнаго состоянія замѣчательнѣйшихъ Европейскихъ государствъ, съ точки зрѣнія спеціально-военной. Двѣ статьи, помѣщаемыя нынѣ въ первой книжкѣ, должны почитаться лишь *вступительными*. Вслѣдъ за ними, авторъ надѣется представить *вторую книжку*, въ которой будетъ помѣщена Военная Статистика *Прусскаго Королевства;* за тѣмъ, *третью* — предполагается

посвятить *Имперіи Австрійской*, и такъ далѣе.

Прежде чѣмъ приступить къ отдѣльному изученію означенныхъ двухъ Державъ, необходимо было въ первой книжкѣ изложить общую *политическую и военную систему Союза Германскаго;* но статья эта не можетъ еще служить полнымъ образцемъ того рода изслѣдованій, который, по мнѣнію автора, можетъ составить, если не особую науку, то по крайней мѣрѣ особый видъ Статистики, подъ названіемъ *Военной Статистики.* Предположенія свои по этому предмету авторъ подробно объясняетъ въ самомъ *Вступленіи*, заключающемъ въ себѣ *критическое изслѣдованіе значенія Военной Географіи и Военной Статистики.*

Первая статья эта была уже прежде напечатана отдѣльною брошюрою, въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Здѣсь помѣщается она только съ незначительнымъ измѣненіемъ.

Подобное *Вступленіе* казалось совершенно необходимымъ къ предпринятому труду: *Военная Статистика*—въ томъ значеніи, какое старается ей дать авторъ,—доселѣ, можно сказать, еще не существовала, хотя нѣкоторыя сочиненія и носятъ это заглавіе; а потому прежде всего надобно было положить ей прочное основаніе, опредѣлить ея цѣль, объемъ и систему изложенія. Слѣдовательно тутъ дѣло состояло не въ одномъ лишь безплодномъ разграниченіи наукъ, а въ томъ, чтобы дать живой и правильный организмъ наукѣ новой, для которой авторъ не могъ имѣть никакихъ образцевъ.

Въ какой степени достигнута цѣль—предоставляется судить тѣмъ, которые внимательно прочтутъ представляемые *первые опыты*, — но въ особенности, по выходѣ слѣдующихъ книжекъ.

—

ВСТУПЛЕНІЕ.

Необходимость основательнаго изученія Государствъ и странъ въ различныхъ отношеніяхъ, обратила на себя вниманіе правительствъ и ученыхъ въ особенности съ того времени, когда во всей Европѣ начали быстро развиваться—съ одной стороны, внутренняя дѣятельность народовъ, матеріяльная и нравственная, съ другой, взаимныя сношенія между различными народами и Государствами. По мѣрѣ того, какъ самое устройство обществъ гражданскихъ дѣлалось сложнѣе, а явленія дѣятельности народной разнообразнѣе и обширнѣе, по мѣрѣ умноженія точекъ соприкосновенія между народами и Государствами, — все болѣе и болѣе представлялась необходимость спеціяльнаго изученія каждаго рода явленій многообразной политической жизни Государствъ; каждый родъ этихъ явленій сдѣлался предметомъ особой отрасли человѣческихъ знаній.

Военное искусство въ послѣднія времена слѣдовало тому же быстрому развитію, какъ и самыя Государства и народы: основательное и систематическое

изученіе его сдѣлалось необходимостію не только для людей, посвятившихъ себя исключительно военному ремеслу, для полководцевъ и военачальниковъ, но и для правительствъ; ибо самый образъ веденія войны принялъ такое направленіе, что всѣ государства вынуждены были значительно усилить постоянныя арміи и флоты, принять новыя системы для образованія, приготовленія, снабженія и содержанія вооруженныхъ силъ—и согласовать всѣ административныя мѣры съ требованіями современнаго военнаго искусства въ отношеніи къ средствамъ обороны и наступленія. Такимъ образомъ, не смотря на общее стремленіе нашего вѣка къ улучшенію матеріяльнаго благосостоянія народовъ, въ тоже время и *военная сила* начала поглощать значительную часть финансовыхъ средствъ Государствъ и сдѣлалась предметомъ главнѣйшей заботливости правительствъ. Важнѣйшіе вопросы государственные коснулись соображеній стратегическихъ. Съ другой стороны, самыя дѣйствія военныя не только распространились въ размѣрахъ, но и подчинились болѣе чѣмъ когда нибудь соображеніямъ политическимъ и мѣстнымъ: никогда не было столь очевидной необходимости для успѣшнаго веденія войны, въ основательныхъ свѣдѣніяхъ о театрѣ дѣйствій, относительно къ естественнымъ свойствамъ и статистическимъ средствамъ края, также какъ и вообще о всѣхъ способахъ матеріяльныхъ и нравственныхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Хотя во всѣ почти времена правительства старались, по мѣрѣ возможности, собирать свѣдѣнія о

государствахъ, съ которыми могли имѣть войну, однакожъ можно сказать, что свѣдѣнія эти только въ наше столѣтіе начали собирать систематически и съ надлежащею полнотою. По словамъ генер. Жомини (*), еще въ 1796 году во Франціи не было точныхъ понятій о краѣ по правой сторонѣ Рейна, и даже въ 1813 году самъ Наполеонъ имѣлъ предубѣжденіе, что Богемія есть страна весьма гористая. Въ настоящее время нельзя жаловаться на недостатокъ свѣдѣній о всѣхъ почти странахъ Европы; въ послѣдніе двадцать или тридцать лѣтъ въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма много: въ бо́льшей части Государствъ составлены и даже изданы весьма хорошія карты географическія и топографическія; статистическія свѣдѣнія ежегодно публикуются правительствами въ особыхъ сборникахъ и календаряхъ; наконецъ, многія сочиненія заключаютъ въ себѣ систематическій сводъ всѣхъ разнообразныхъ свѣдѣній топографическихъ и статистическихъ о всей Европѣ вообще или нѣкоторыхъ частяхъ въ особенности. Слѣдовательно въ наше время совершенно ложныя понятія о какой бы то ни было странѣ Европы были бы совершенно непростительны, по множеству матеріяловъ и фактовъ, служащихъ къ изученію государствъ и странъ во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ.

Но вѣкъ нашъ не довольствуется однѣми фактическими свѣдѣніями; онъ требуетъ критическаго изслѣдованія каждаго предмета, сличенія и обсужденія

(*) Précis de l'art de la guerre, 1837. t. I, art XI, p. 83.

различныхъ данныхъ для вывода общихъ идей и заключеній; по этому всѣ отрасли человѣческихъ знаній приняли формы наукъ систематическихъ. Такъ и спеціяльное изученіе въ военномъ отношеніи странъ и государствъ получило наименованіе *Военной Географіи и Военной Статистики:* подъ первымъ названіемъ вообще согласились разумѣть преимущественно изученіе въ военномъ отношеніи странъ или частей земной поверхности, подъ вторымъ—изученіе военныхъ силъ и средствъ государствъ.

Однакожъ должно сознаться, что ни Военная Географія, ни Военная Статистика, до сего времени еще не получили опредѣленныхъ основаній и далеко не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ науки. Матеріяловъ, какъ выше сказано, мы имѣемъ уже богатый запасъ; но построить изъ этого матеріяла стройное зданіе, связать всѣ отдѣльныя фактическія свѣдѣнія общею логическою нитью критическаго изслѣдованія,—вотъ что остается еще сдѣлать по этому предмету. Здѣсь мы должны опять привести слова извѣстнаго военнаго писателя, на котораго уже выше ссылались: нельзя не согласиться съ генераломъ Жомини, что рядъ цифръ на угадъ набросанныхъ о числѣ войскъ, караблей и дохода каждаго государства, далекъ еще отъ статистики. Во многихъ сочиненіяхъ мы находимъ отдѣльныя статьи объ устройствѣ той или другой арміи; но общаго, систематическаго сочиненія о Военной Статистикѣ во-все нѣтъ. Литература военной географіи гораздо богаче; ибо съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія на нѣмецкомъ языкѣ вышло довольно много сочиненій подъ этимъ заглаві-

емъ; но сочиненія эти весьма различны по содержанію и системѣ, до того, что самое существованіе Военной Географіи, какъ особаго предмета изученія, для многихъ кажется сомнительнымъ, хотя въ большей части Германскихъ военныхъ школъ Военная Географія введена въ число предметовъ преподаванія. У насъ, въ Императорской Военной Академіи, предметъ этотъ также преподается уже четырнадцатый годъ.

Впрочемъ, если Военная Географія составляетъ еще предметъ спора и недоумѣнія, если о ней мнѣнія не только различны, но и часто совершенно противуположны, то этому во-все и удивляться нельзя: въ такомъ же точно положеніи находятся нынѣ всѣ вообще части наукъ политическихъ и военныхъ. — Систематическое изученіе всѣхъ отраслей этого рода знаній, можно сказать, находится только въ зародышѣ; самыя основныя начала еще не утвердились; почти каждый авторъ опровергаетъ все старое и пытается создать что нибудь новое; даже въ названіи наукъ и значеніи ихъ не могутъ согласиться. — Мудрено ли послѣ этого, что и Военную Географію каждый авторъ опредѣляетъ по своему.

I.

Различныя мнѣнія о Военной Географіи. — Разборъ нѣмецкихъ сочиненій объ этомъ предметѣ: (*Гольнейеръ Вентурини*, *Адольфъ*, *Роонъ*, *Ганцогъ*, *Мейнеке*, *Мальхусъ*, *Андре*, *Рудторферъ*).

Дѣйствительно, взглянемъ на содержаніе всѣхъ сочиненій, выходившихъ до сего времени подъ оди-

наковымъ именемъ: *Военной Географіи.* Первыя сочиненія, такъ названныя, явились въ свѣтъ въ первыя же два года настоящаго столѣтія; а именно: прусскаго капитана *Гомейера* (Homeyer) описаніе Швейцаріи, подъ названіемъ: *Beyträge zur militair-geographie* — и *Вентурини: Lehrbuch der militair-geographie der Oestlichen Rheinländer.* Всѣ прочія сочиненія подъ тѣмъ же названіемъ вышли уже между 1820 и 1839 годами. Большую часть сочиненій этихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи, относительно сущности ихъ и содержанія: однѣ можно назвать подробными топографическими описаніями странъ, другія же, сборниками свѣдѣній, извлеченныхъ изъ общей географіи физической и политической.

Сочинители перваго рода исключительно обратили вниманіе на мѣстность и полагали, что Военная Географія состоитъ въ самомъ подробномъ топографическомъ описаніи края во всѣхъ тѣхъ частностяхъ, которыя могутъ имѣть какое либо вліяніе на военныя дѣйствія, даже въ отношеніи тактическомъ. Такъ и *Вентурини*, о которомъ упомянуто выше, имѣлъ въ виду примѣнить теорію прикладной тактики къ избранному имъ театру дѣйствій въ Вестфаліи. Къ тому же разряду сочиненій принадлежитъ и Военная Географія *Адольфа* (Прусской артилл. капитана), подъ заглавіемъ: *Lehrbuch der militair-geographie von Europa.* Первый томъ этого сочиненія (1829 г.) заключаетъ въ себѣ только общія предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, и даже изъ естественныхъ наукъ; второй же томъ (1831 г.) со-

стоитъ изъ подробнѣйшаго описанія Пиренейскаго Полуострова въ топографическомъ отношеніи.

Казалось бы почти излишнимъ доказывать безполезность подобныхъ сочиненій; но къ сожалѣнію весьма многіе убѣждены въ томъ, что дѣйствительно Военная Географія должна только изображать въ совершенной подробности топографію края, во всѣхъ тѣхъ частностяхъ, которыя не встрѣчаются въ обыкновенныхъ географическихъ сочиненіяхъ; какъ то: всѣ ручьи, дороги, мостики, болота, лѣса, и проч. Конечно свѣдѣнія о всѣхъ этихъ мѣстныхъ случайностяхъ необходимы для веденія войны въ отношеніи къ тактическимъ дѣйствіямъ, столько же сколько подробныя топографическія карты, маршруты, частныя описанія замѣчательныхъ пунктовъ и частей края; но всѣ подобныя свѣдѣнія, тщательно собираемыя въ мирное и въ военное время и хранящіяся въ архивахъ Генеральнаго Штаба, не могутъ быть изучаемы на память, ни даже составлять предметъ особыхъ сочиненій: эта сухая номенклатура даже ни къ чему не поведетъ, если не будетъ постоянно пополняема и исправляема новыми свѣдѣніями; ибо всѣ означенныя мѣстныя данныя безпрестанно измѣняются: пролагаются новыя дороги, разработываются новыя земли, вырубаются лѣса, осушаются болота, запружаются ручьи, и т. п. Къ чему же повело бы тщательное изученіе всѣхъ этихъ подробностей? и какой человѣческой памяти достало бы на такое безплодное изученіе? между тѣмъ самые подробные сборники все еще не могутъ имѣть той полноты, которая удовлетворяла бы всѣмъ требованіямъ военныхъ

дѣйствій; какъ ни тщательно стараются правительства въ мирное время собирать свѣдѣнія подобнаго рода о сосѣднихъ странахъ, однако передъ начатіемъ военныхъ дѣйствій и въ продолженіи ихъ необходимо должно еще производить рекогносцировки, обозрѣнія, также снимать маршруты, планы позицій, и т. п. Въ этомъ заключается одна изъ главнѣйшихъ цѣлей учрежденія во всѣхъ арміяхъ Генеральнаго Штаба.

Нѣкоторые полагаютъ, что въ Военной Географіи не только должны быть описываемы всѣ подробности мѣстности, но что притомъ необходимо разсматривать ихъ въ примѣненіи къ самымъ дѣйствіямъ военнымъ. Опытъ подобнаго рода представляетъ и *Вентурини*. Но естьли какая либо возможность уловить всѣ случаи, при которыхъ каждая черта топографіи края можетъ имѣть вліяніе на тактическія подробности военныхъ дѣйствій? одинъ и тотъ же мѣстный предметъ можетъ имѣть совершенно противуположное значеніе въ двухъ разныхъ случаяхъ, смотря по связи обстоятельствъ, разнообразной до безконечности. Опредѣлять заблаговременно всѣ пути для движенія колоннъ, позиціи для боя, лагерныя мѣста,— значило бы гоняться за химерою, болѣе чѣмъ несбыточною, незаслуживающею опроверженія.

Къ разряду сочиненій, о которыхъ мы говоримъ, отчасти можно причислить и книгу, изданную въ 1837 году прусской службы капитаномъ *Роономъ* (Roon), подъ заглавіемъ: *Militairische Landbeschreibung von Europa.*—Сочиненіе это, помѣщенное въ *Handbibliothek für Offiziere*, остается неконченнымъ и

составляетъ только первую часть предположеннаго труда; при томъ, изъ трехъ главъ, составляющихъ эту часть, двѣ первыя (о горахъ всей центральной Европы) написаны были поручикомъ *Банертомъ* (Balmert), по смерти котораго *Роонъ* продолжалъ его трудъ, посвятивъ третью главу на подробное описаніе трехъ Южныхъ полуострововъ Европейскихъ (Пиренейскаго, Итальянскаго и Балканскаго). Такимъ образомъ въ этомъ сочиненіи нѣтъ ни полноты, ни единства: хотя оба автора обратили все вниманіе на одну топографію края и оба вдались въ чрезвычайныя подробности, однакожъ въ статьяхъ написанныхъ *Роономъ*, также какъ и въ предисловіи его, встрѣчается мысль нѣсколько оригинальная, и безъ сомнѣнія, достойная полной похвалы: по мнѣнію *Роона*, въ Военной Географіи каждая страна должна быть такъ описана, чтобъ изображены были тѣ характерическія черты ея физіономіи, отъ которыхъ зависитъ самое значеніе цѣлой страны въ военномъ отношеніи; то есть удобства или препятствія къ расположенію, движенію, дѣйствованію, продовольствованію, снабженію арміи, и проч. и проч. Такимъ образомъ, по мнѣнію *Роона*, уже неслѣдовало бы вдаваться въ частности топографическихъ подробностей; однакожъ, кромѣ только нѣкоторыхъ, весьма занимательныхъ статей, въ коихъ дѣйствительно обрисована вся *физіономія* страны въ военномъ отношеніи, бо́льшая часть упомянутой книги, какъ уже выше сказано, состоитъ изъ такихъ подробностей и частностей, которыхъ изучать невозможно.

Обратимся теперь ко второму разряду писателей,

считающихъ Военную Географію только *извлеченіемъ изъ Общей Географіи всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя могутъ имѣть отношеніе къ военнымъ соображеніямъ, или которыя должны входить въ кругъ свѣдѣній военнаго человѣка.* Въ этомъ смыслѣ *Ганцогъ* (Hahnzog), пасторъ Магдебургской школы, первый издалъ въ 1820 и 1825 годахъ учебникъ, подъ названіемъ *Lehrbuch der militair-geographie von Europa*, въ двухъ небольшихъ томахъ. Хотя въ предисловіи своемъ онъ коснулся вліянія географическихъ данныхъ на стратегическія соображенія, а топографическихъ на тактическія, и въ этомъ отношеніи полагалъ, что Военная Географія можетъ быть либо *общая*, либо *частная*,—однакожъ въ сущности сочиненіе *Ганцога* ничемъ другимъ неотличается отъ обыкновеннаго географическаго учебника, какъ только распространеніемъ изложенія физической Географіи, до того, что едвали такое множество собственныхъ именъ въ учебникѣ можетъ найти мѣсто; кромѣ того, въ заключеніе описанія каждаго государства, *Ганцогъ* счелъ нужнымъ прибавить исчисленіе тѣхъ пунктовъ, которые по мнѣнію его замѣчательны въ военно-историческомъ отношеніи.

По слѣдамъ *Ганцога* пошли *Мейнеке*, *Мальхусъ*, *Андре*, *Рудторферъ:* сочиненія всѣхъ этихъ авторовъ суть вообще хорошіе *сборники* географическихъ и статистическихъ свѣдѣній, называемые Военною Географіею только потому, что собранныя авторами свѣдѣнія, кажутся имъ преимущественно полезными для военнаго человѣка или для соображе-

ній, относящихся къ военнымъ дѣйствіямъ. *Мейнеке* (Meinecke's, Preuss. Hauptmann,—*Allgemeines Lehrbuch der Geographie, für Militair-Schulen und Gymnasien, 1836)* не назвалъ своего сочиненія Военною Географіею, но въ предисловіи упомянулъ, что курсъ географіи, примѣненный преимущественно къ потребностямъ военныхъ читателей, составляетъ Военную Географію; по этому онъ въ изложеніи своемъ и держится обыкновеннаго раздѣленія географіи на математическую, физическую и политическую. Точно также и *Мальхусъ* (Malchus, Würtemb. Finanz-Präsident), извѣстный своими статистическими изслѣдованіями, изданное въ 1833 году сочиненіе свое назвалъ: *Handbuch der Militair—Geographie, oder Erd-und Staaten-Kunde von Europa, mit specieller Beziehung auf Kriegsfürung*, такъ что первый томъ заключаетъ въ себѣ землеописаніе (*Erd-Kunde*), или подробное оро-гидрографическое описаніе всей Европы вообще, а второй—описаніе Государствъ (*Staaten-Kunde*), т. е. политическую географію, дополненную множествомъ статистическихъ фактовъ, весьма важныхъ и любопытныхъ; но трудно объяснить, почему именно сборникъ всѣхъ этихъ фактовъ называется *Военною* Географіею. Сочиненіе Андре (1835 г.), есть просто извлеченіе изъ географіи Бальби, какъ видно изъ самаго заглавія: *Handbuch der Politischen Erdbeschreibung, nach Balbi vervollständigt in Hinsicht auf Topographie, Handel un Militair-Geographie.* Наконецъ, австрійскій полковникъ Рудторферъ издалъ въ 1835 году Военную Географію всей Европы въ формѣ таблицъ:

сочиненіе это переведено на русскій языкъ и напечатано въ 1837 г.; но потомъ въ 1839 году вышло второе, полнѣйшее изданіе Военной Географіи Рудторфера (*Militair-Geographie von Europa*), уже не въ формѣ таблицъ. Это одинъ изъ тѣхъ сборниковъ, которые составлены весьма удобно для справокъ, заключаютъ въ себѣ множество данныхъ топографическихъ и географическихъ, также довольно вѣрныя свѣдѣнія о составѣ и устройствѣ вооруженныхъ силъ каждаго государства. Кромѣ того, въ сочиненіи Рудторфера встрѣчаются нѣкоторыя замѣчанія, относящіяся спеціяльно къ военнымъ соображеніямъ, хотя эти отдѣльныя мысли не связаны ни какими общими идеями, часто даже не совсѣмъ вѣрны, и перемѣшаны такими подробностями, которыя нашли себѣ мѣсто въ Военной Географіи только по произволу автора. Но вотъ что самъ авторъ говоритъ въ предисловіи о значеніи Военной Географіи:

«Знаніе мѣстности и средствъ, представляемыхъ «ею для удобнѣйшаго веденія войны, необходимо «для каждаго образованнаго воина. Лучшія топографическія карты конечно показываютъ протяженіе «горъ, водъ, главныя сообщенія, обитаемыя мѣста и «многіе другіе предметы; но и на самыхъ подробныхъ «картахъ нельзя выразить многихъ *примѣчательностей*. Сюда принадлежатъ, кромѣ характеристическаго изображенія какой либо страны въ цѣлости:

«Изъ *чистой географіи*, для оро-гидрографическаго изображенія: высота и проходимость горъ, «ихъ особенности ..... и т. д.

«Изъ *области статистики*—пространство, число жителей . . . . . и т. д.

А за тѣмъ, между исчисляемыми тутъ предметами, встрѣчаемъ: «присутственныя мѣста, куда обращаться «слѣдуетъ для полученія всего того, что на войнѣ нужно,» и т. д. Наконецъ Рудторферъ говоритъ: «словомъ, Военная Географія должна заключать въ «себѣ все то, что для военнаго человѣка изъ общей «географіи и статистики можно заимствовать самаго «полезнаго и любопытнаго.»

Эта выписка словъ самого Рудторфера даетъ ясное понятіе о томъ, что̀ разумѣютъ подъ именемъ Военной Географіи тѣ нѣмецкіе писатели, труды которыхъ по этому предмету могутъ быть указаны какъ самые полезные, если только подъ означеннымъ названіемъ *условиться* разумѣть всякій сборникъ фактовъ, извлеченныхъ изъ общихъ географическихъ сочиненій, предназначенный собственно для *справокъ* военнымъ читателямъ. Не станемъ спорить о словахъ, ни разбирать — правильно ли дать подобному сборнику названіе *Военной Географіи;* положимъ, что всякое географическое сочиненіе можетъ быть примѣнено къ какимъ либо потребностямъ практическимъ, напримѣръ: къ торговлѣ, мореплаванію, горнозаводству, и т. д. Но допуская подобное опредѣленіе Военной Географіи, уже никакъ не должно считать ее особою отраслью *наукъ военныхъ;* ибо всякій сборникъ фактическихъ свѣдѣній, какъ бы хорошо составленъ ни былъ, отдѣльнаго самобытнаго предмета изученія составить не можетъ. Каждую науку можно изложить съ ка-

кими либо спеціяльными видами, примѣнивъ планъ и объемъ курса къ какому либо частному назначенію, къ извѣстному роду читателей или учениковъ; но можетъ ли это составить новую науку? неужели курсъ каждой науки, написанный спеціяльно для читателей военныхъ, долженъ составить отдѣльную отрасль *военныхъ* наукъ?

Географія менѣе всякаго другаго предмета можетъ образовать какую либо спеціальную науку; ибо она сама не имѣетъ опредѣленнаго значенія, а состоитъ изъ данныхъ самыхъ разнородныхъ, относящихся ко всѣмъ отраслямъ знаній. Географія есть обширный запасъ данныхъ, служащихъ матеріяломъ для всѣхъ наукъ; сама же ни какъ науки особой составить не можетъ. Если географія излагается въ систематическихъ учебникахъ и преподается въ школахъ, — то исключительно только въ размѣрахъ и значеніи предмета элементарнаго, котораго изученіе необходимо каждому образованному человѣку. Слѣдственно, еслибъ и Военная Географія должна была состоять только изъ фактическихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ общей географіи, — въ такомъ случаѣ и она могла бы также быть только элементарнымъ *учебникомъ*, примѣненнымъ къ военнымъ школамъ, или же просто *сборникомъ* для справокъ, подобно словарямъ. Въ первомъ смыслѣ большею частію Военная Географія и введена въ нѣмецкихъ военныхъ школахъ; еслижъ она имѣетъ второе назначеніе, то нѣтъ дѣйствительно причины, почему не излагать ее въ видѣ таблицъ, какъ у Рудторфера, или даже въ формѣ лексикона.

—

II.

Попытки нѣкоторыхъ писателей дать Военной Географіи значеніе науки самостоятельной. — Сочиненія *Беникена* и *Лавалле*. — Мнѣніе ген. *Жомини*. — Сочиненіе полк. *Языкова*. — Стратегическіе разборы театровъ войны: генерала *Лойда*, Эрцгерцога *Карла*, *Наполеона*, и другихъ. — Заключенія.

Однакожъ нѣкоторые писатели хотѣли поднять Военную Географію выше элементарнаго учебника или сухаго сборника, предназначеннаго лишь для справокъ; они желали придать ей нѣкоторый характеръ спеціяльный и самобытный. Даже *Гинцогъ*, какъ уже выше мы замѣтили, въ предисловіи своемъ коснулся стратегическихъ соображеній,—хотя во всей книгѣ его никакихъ соображеній вовсе не встрѣчаемъ. Въ большей части упомянутыхъ выше сочиненій изчисляются пункты, напоминающіе какія-либо военныя событія; цѣль этого поясняется въ предисловіи Рудторфера слѣдующимъ образомъ: «черезъ «это, говоритъ онъ, Военная Географія руководствуетъ и къ познанію Военной Исторіи, которая, «изображая минувшія событія, научаетъ прозрѣнію «будущихъ; ибо очевидно, что ходъ военныхъ дѣйствій, какъ замѣчаетъ знаменитый сочинитель исторіи 1799 года (*), зависитъ отъ образованія мѣстностей; потому что положеніе горъ и теченіе рѣкъ *неизмѣняемо* — опредѣляютъ и пункты, на которыхъ «арміи должны встрѣтиться, *каковы бы ни были*

(*) Эрцгерцогъ Карлъ.

«обстоятельства.» Вотъ какъ Рудторферъ поясняетъ ту мысль, что Военная Географія служитъ *руководствомъ къ уразумѣнію Военной Исторіи.* Подобное истолкованіе мнѣній Эрцгерцога Карла привело къ очевидному софизму: во всѣ эпохи арміи должны бы въ такомъ случаѣ встрѣчаться непремѣнно на одномъ и томъ же пунктѣ, «каковы бы ни были обстоятельства.» Почти не стоило бы доказывать, что ходъ военныхъ дѣйствій зависитъ не отъ одной мѣстности; ибо каждая война представляетъ совершенно особыя обстоятельства, цѣли и побужденія, а потому и каждый мѣстный предметъ измѣняетъ свое значеніе въ различныя эпохи. Всѣ три сраженія, произшедшія случайно на берегахъ Требіи, совершенно при различныхъ обстоятельствахъ, вовсе не доказываютъ, что во всякую войну въ Сѣверной Италіи, непремѣнно эта рѣка должна служить боевою позиціею армій. Къ этому надобно присоединить, что и самый видъ театра войны измѣняется въ различныя эпохи: отъ проложенія новыхъ дорогъ, постройки новыхъ мостовъ, крѣпостей, отъ измѣненія границъ, и проч. и проч. Въ Исторіи Военной, мѣстные предметы описываются въ томъ видѣ, въ какомъ они были въ свое время; событія военныя поясняются и разбираются въ связи съ различными обстоятельствами и данными; но къ чему ведетъ одно поименованіе пунктовъ, сдѣлавшихся извѣстными прошедшими событіями—часто даже совершенно случайно?

Въ числѣ сочиненій о Военной Географіи еще въ 1821 году явилась книжка прусскаго капитана *Бе-*

никена: Die Elemente der Militair-Geographie von Europa, переведенная на русскій языкъ въ нашемъ *Военномъ Журналѣ*. Въ предисловіи *Беникенъ* объясняетъ, что Военная Географія ведетъ къ познанію государствъ и занимаемой ими поверхности земли съ тою цѣлію, чтобъ опредѣлить относительныя силы и средства государствъ къ веденію войны между собою (*). Такимъ образомъ *Беникенъ* одинъ, по крайней мѣрѣ, опредѣлительно указалъ нѣкоторую цѣль изученія Военной Географіи; но къ сожалѣнію самое исполненіе далеко не соотвѣтствовало намѣренію автора: небольшая книжка его даетъ о каждомъ государствѣ только самыя неполныя свѣдѣнія, заимствованныя изъ общей географіи, съ присоединеніемъ лишь коротенькихъ статей, въ которыхъ поименованы пограничныя крѣпости и естественные рубежи, внутреннія крѣпости и оборонительныя линіи, составъ вооруженныхъ силъ и наконецъ пункты, замѣчательные въ Военной Исторіи. Всѣ эти статьи содержатъ одну сухую номенклатуру, не связанную ни какими идеями, ни соображеніями; а слѣдственно и не даютъ никакого общаго понятія о силахъ и средствахъ государствъ. Книга *Беникена* и для справокъ служить не можетъ.

Лавалле (Théophile Lavallée), преподаватель географіи въ école militaire de Saint-Cyr, одинъ только и

(*) «Die Militair-Geographie, d. h. die Wissenschaft, welche die Gestalt «der Erdoberfläche, die Lage der einzelnen Staaten auf derselben, ihre «natürlichen Kräfte und Hülfsmittel, so vie deren Verhältniss zu einander, «in Bezug auf den Krieg und dessen einzelne Erscheinungen, kennen «lehrt, verlangt, wie sie einen durchaus bestimmten Zweck hat, auch eine «eigenthümliche Behandlung.»

писалъ о Военной Географіи на французскомъ языкѣ; и то книга его, изданная въ 1836 году, названа: *geographie physique, historique et militaire.* Лавалле принялъ систему совершенно оригинальную, положивъ въ основаніе слѣдующую идею: есть на земной поверхности, по его мнѣнію, нѣкоторые важные естественные рубежи, которые нѣкогда и служили границами между народами; но въ теченіе времени эти естественныя границы произволомъ человѣческимъ были безпрестанно нарушаемы и еще нарушаются: слѣдственно, по словамъ *Лавалле*, земную поверхность должно изучать, основываясь именно на означенныхъ неизмѣнныхъ, естественныхъ рубежахъ, подраздѣляя её по бассейнамъ рѣкъ и хребтамъ горъ, а потомъ уже въ каждомъ подобномъ подраздѣленіи замѣчать историческія перемѣны и настоящее положеніе прочихъ, *измѣняемыхъ* географическихъ предметовъ. Къ этому онъ прибавляетъ: «какъ означенныя измѣненія на земной поверхности болѣе всего происходили въ слѣдствіе *войнъ*, то изученіе географіи по означенной системѣ и составляетъ самое любопытное спеціяльное примѣненіе этой науки къ искусству военному; ибо такимъ образомъ изученіе мѣстности дѣлается ключемъ къ уразумѣнію стратегическихъ дѣйствій» (*). Эта мысль весьма оригиналь-

(*) «Cette marche naturelle, en m'indiquant les rapports mystérieux qui «existent entre l'homme et le sol, m'a conduit à chercher l'influence des «positions géographiques sur les déstinées et les révolutions des peuples; «et comme presque tous les changements que l'homme a fait subir à la «surface terrestre, résultent de la guerre, je suis entré tout naturelle«ment dans la plus large et la plus intéressante des spécialités de la géo-

на; но къ сожалѣнію совершенно безплодна въ примѣненіи: книга *Лавалле*, какъ исполненіе этой мысли, доказываетъ, что подобное изученіе земной поверхности, обременяя чрезвычайно память, ни къ какимъ заключеніямъ вести не можетъ; смѣшеніе данныхъ самыхъ разнообразныхъ, географическихъ и историческихъ, не доставляетъ ни какого примѣненія собственно къ военному искусству. Мы уже выше коснулись измѣненія, въ различныя эпохи, значенія географическихъ предметовъ въ военномъ и политическомъ смыслѣ; самые важные естественные рубежи теряютъ часто всякое значеніе, ибо сила человѣка на всякомъ шагу преодолѣваетъ природу и приспособляетъ ее къ своимъ цѣлямъ и соображеніямъ. Слѣдственно самое основаніе идеи *Лавалле* не прочно, по крайней мѣрѣ въ отношеніи военномъ; что же касается до исполненія и примѣненія, то позволительно усомниться въ словахъ автора, который самъ говоритъ въ предисловіи о своемъ произведеніи: «cette mèthode est suivie avec succés à l'école d'état-major de Paris, à l'école militaire de S-t Cyr et dans les écoles militaires de Brunswick, de Magdebourg etc.» Трудно представить себѣ, въ чемъ можетъ быть успѣхъ подобной методы.

Говоря о писателяхъ, которые хотѣли возвысить Военную Географію на степень науки, имѣющей свою спеціяльную цѣль, надобно здѣсь упомянуть о мнѣніи ген. *Жомини*.—Въ своемъ «*Précis de l'art de*

«graphie, en appliqnant l'étude du sol à l'art militaire, et en faisant «servir la connaissance du terrain comme de clef à l'intelligeance des «operations strategiques.»

«*la guerre* (1837), онъ объясняетъ, что «Военная Географія состоитъ изъ топографическаго и стратегическаго описанія театра войны, съ обозначеніемъ всѣхъ естественныхъ и искусственныхъ препятствій, могущихъ встрѣтиться въ военныхъ предпріятіяхъ, съ изслѣдованіемъ постоянныхъ, рѣшительныхъ пунктовъ (points décisifs permanens), какъ на границѣ, такъ и на всемъ пространствѣ края.» Не останавливаясь здѣсь на разборѣ значенія *постоянныхъ* рѣшительныхъ пунктовъ, (*) замѣтимъ, что изъ опредѣленія, даннаго генераломъ *Жомини*, еще нельзя положительно заключить, что̀ такое по его мнѣнію Военная Географія? должна ли она только *описывать* театръ войны, указывая пункты важные въ военномъ отношеніи, или же должна *разбирать*, *изслѣдовать критически* стратегическое значеніе всѣхъ вообще географическихъ предметовъ?

Полковникъ *Языковъ* въ своемъ сочиненіи «*опытъ теоріи Военной Географіи*» (1838), въ предисловіи, упоминаетъ между прочимъ, что мысли ген. *Жомини* о Военной Географіи были ему извѣстны еще до выхода въ свѣтѣ упомянутаго выше сочиненія;

(*) Можно было бы возражать на это, что нѣтъ такихъ пунктовъ, которые *постоянно* сохраняли бы свое стратегическое значеніе во всѣ эпохи; ибо, какъ уже выше сказано, съ измѣненіемъ обстоятельствъ часто и мѣстные предметы измѣняютъ свое значеніе, военное и политическое. Но тутъ не должно привязываться къ буквальному значенію слова: ген. *Жомини* раздѣлялъ всѣ вообще стратегическіе пункты на два рода: одни *маневрные* или *случайные*, зависящіе отъ относительнаго положенія силъ; другіе *территоріальные*, или *географическіе*, зависящіе отъ мѣстныхъ данныхъ. Этого-то втораго рода пункты и могутъ, относительно первыхъ, назваться *постоянными*.

однакожъ мнѣніе самаго полковника *Языкова*, какъ увидимъ ниже, вовсе не согласуется съ опредѣленіемъ генер. *Жомини*. Опровергнувъ мнѣнія нѣмецкихъ писателей, которые Военную Географію считаютъ предметомъ совершенно тождественнымъ съ общею географіею, онъ объясняетъ, въ чемъ долженъ состоять, такъ называемый имъ, *изслѣдовательный* способъ изложенія: «для изученія земной поверхности съ опредѣленною цѣлью, какъ напримѣръ для того, чтобы двигать на ней вооруженныя силы наивыгоднѣйшимъ образомъ, недостаточно, говоритъ онъ, только описывать эту поверхность; но должно *изслѣдовать* значеніе ея въ отношеніи къ спеціяльной цѣли изученія, то есть стратегическое достоинство цѣлыхъ пространствъ, опредѣляемыхъ на земной поверхности рубежами естественными и политическими, географическо-стратегическіе пункты и линіи, заключающіеся въ этихъ пространствахъ; это и составитъ изображеніе географическо-стратегическаго вида земной поверхности.» — Затѣмъ присовокупляетъ: «еслибъ такимъ образомъ были изслѣдованы всѣ страны земной поверхности, которыя подлежатъ изслѣдованію стратегическому, тогда составилась бы отдѣльная наука, которую мы имѣли бы полное право назвать Военною Географіею.» — Однакожъ, далѣе авторъ самъ противорѣчитъ этому первому своему выводу; ибо считаетъ необходимымъ сдѣлать изъ Военной Географіи *науку отвлеченную*, которая выводила бы истины постоянныя, неизмѣнныя умозрительныя. Принявъ такое основаніе, полковн. *Языковъ* очевидно не только не могъ согла-

шаться съ мнѣніями нѣмецкихъ сочинителей о Военной Географіи, но и нашелъ недостаточнымъ *критическое изслѣдованіе стратегическихъ свойствъ даннаго театра войны въ извѣстную эпоху;* потому, что въ такомъ случаѣ, по его словамъ, каждая историческая эпоха имѣла бы свою Военную Географію; ибо отъ перемѣны обстоятельствъ разнаго рода самое значеніе предметовъ географическихъ въ стратегическомъ смыслѣ измѣняется; въ такомъ случаѣ Военная Географія, по мнѣнію полковника *Языкова*, не могла бы сдѣлаться наукою самостоятельною и неизмѣнною; а слѣдовательно ей необходимо, не ограничиваясь изслѣдованіемъ стратегическаго значенія мѣстныхъ данныхъ въ одну лишь эпоху, разбирать критически всѣ случаи и обстоятельства, при которыхъ въ различныя эпохи обнаруживалось то или другое значеніе географическихъ данныхъ: цѣль же этого разбора должна, по мнѣнію полковника *Языкова*, состоять въ томъ, чтобъ изъ него вывести общія, умозрительныя истины о постоянномъ значеніи *каждаго рода* географическихъ данныхъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ, по идеямъ полков. *Языкова*, Военная Географія есть наука *теоретическая*, отрасль или часть самой *теоріи Стратегіи* (стр. 54); въ такомъ смыслѣ и составлена вся его книга, названная впрочемъ *теоріею* Военной Географіи, хотя въ самомъ сочиненіи авторъ безъ различія употребляетъ названія то просто *Военной Географіи*, то *Теоріи Военной Географіи*.

И такъ, названіе Военной Географіи дано авторомъ своему сочиненію совершенно произвольно, вопреки не только этимологическому значенію слова, но и общепринятому его употребленію: хотя вообще уже привыкли употреблять техническія наименованія не совсѣмъ уважая греческую ихъ этимологію, однакожъ никто еще подъ именемъ Географіи не разумѣлъ *науки теоретической*. Географія, съ какою бы спеціяльною цѣлію ни была составлена, должна всегда оставаться *описаніемъ земной поверхности*, въ томъ или другомъ отношеніи. Географическія свѣдѣнія непремѣнно должны относиться къ одному извѣстному моменту; если онѣ, подобно фактамъ историческимъ, и могутъ быть изслѣдуемы критически, на основаніи общихъ законовъ теоріи, то подобный родъ изслѣдованій все еще самъ теоріи составить не можетъ. Конечно, теорія опирается на разсмотрѣніи данныхъ и на сличеніи ихъ, для вывода общихъ законовъ и основныхъ началъ; но по этому-то самое изученіе данныхъ, хотя бы и критическое, служитъ только матеріяломъ для теоріи. Такъ въ военной исторіи, каждый походъ можетъ быть разобранъ критически; но разборъ этотъ далекъ еще отъ теоріи стратегіи; тѣмъ менѣе изслѣдованіе какихъ либо *мѣстныхъ* данныхъ, исключительно въ *извѣстный моментъ*, можетъ сдѣлаться частію этой теоріи.

И такъ, по содержанію своему, книга полковн. *Языкова*, какъ часть теоріи стратегіи, вовсе и не должна была бы найти себѣ мѣсто въ числѣ разсматриваемыхъ нами сочиненій; однакожъ мы почли

необходимымъ о ней упомянуть, не только по заглавію ея, но и потому, что въ началѣ, какъ мы видѣли, въ ней объясняется значеніе того способа изученія географическихъ данныхъ, которое полковн. *Языковъ* называетъ *изслѣдовательнымъ*. Въ примѣръ этого способа изученія мѣстности онъ указываетъ на тѣ стратегическіе разборы театровъ войны или странъ, которые находимъ въ сочиненіяхъ *Ллойда*, *Эрцгерцога Карла* и *Наполеона*, и которые собственно суть только отдѣльные отрывки, писанные съ особыми цѣлями и видами, и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма различные по своему содержанію и образу изложенія. Надобно здѣсь нѣсколько остановиться на этихъ сочиненіяхъ для поясненія самой сущности дѣла.

Ген. *Ллойдъ* въ нѣсколькихъ коротенькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ его *Mémoires politiques et militaires*, изложилъ свои мнѣнія о стратегическихъ выгодахъ и невыгодахъ границъ нѣкоторыхъ государствъ: Франціи, Австріи, Россіи, Турціи и Американскихъ Соединен. Штатовъ. Само собою разумѣется, что всѣ сужденія его исключительно относятся къ той эпохѣ, когда онъ писалъ, т. е. ко второй половинѣ прошедшаго столѣтія; съ тѣхъ поръ всѣ данныя совершенно измѣнились: не только границы политическія, отношенія государствъ и средства ихъ, но и самый образъ веденія войны и состояніе военнаго искусства. Судя постоянно въ духѣ такъ называемой *позиціонной системы*, *Ллойдъ* всегда преувеличивалъ препятствія встрѣчаемыя наступающимъ и выгоды обороняющагося, полагая, что

одно занятіе сильной позиціи можетъ прикрыть цѣлую страну. Такимъ образомъ мысли ген. *Клойда* уже не могутъ быть примѣнены къ настоящему времени.

Въ сочиненіи Эрцгерцога Карла: *Grundsätze der Strategie*, въ 1-й части, помѣщенъ разборъ театра войны въ южной Германіи, отъ Рейна до рѣкъ Молдавы и Энса, отъ долины Майна до подножій Альповъ. Не должно однакожъ думать, чтобъ въ этой статьѣ Эрцгерцогъ разбиралъ дѣйствительно положеніе означеннаго театра войны: онъ только взялъ это пространство для примѣра, съ тѣмъ, чтобъ пояснить и развить теоретическія свои идеи, преимущественно основанныя на двухъ только соображеніяхъ: на вліяніи мѣстности и на важности охраненія сообщеній арміи съ базисомъ. На этомъ основана, какъ извѣстно, вся теорія Эрцгерцога: кромѣ географическихъ данныхъ и охраненія коммуникаціонныхъ линій; всѣ прочія соображенія, опредѣляющія ходъ военныхъ дѣйствій, какъ-то: политическія, нравственныя, статистическія, тактическія, и проч., какъ будто совершенно устранены въ стратегіи Эрцгерцога Карла. По этому и въ сужденіяхъ своихъ о разбираемомъ театрѣ войны, Эрцгерцогъ имѣлъ въ виду только указать примѣромъ, какое вліяніе мѣстныя данныя имѣютъ на выгоды и невыгоды обѣихъ дѣйствующихъ армій, собственно въ отношеніи къ охраненію *коммуникацій* и *базисовъ*. Очевидно, что весь разборъ театра войны, съ подобною цѣлью, выходитъ весьма одностороннимъ и во-все не можетъ быть принятъ за образецъ для разбора дѣйствительнаго

театра войны; тѣмъ болѣе, что Эрцгерцогъ Карлъ принялъ въ основаніе нѣкоторыя предположенія, совершенно условныя; а именно: 1) что на взятомъ имъ примѣрно театрѣ войны дѣйствуютъ только по одной арміи съ каждой стороны; что обѣ эти арміи равносильны и выступаютъ въ одно время отъ своихъ базисовъ, — въ томъ предположеніи, что базисомъ западной арміи служитъ Рейнъ отъ Базеля до Маинца, а базисъ восточной арміи простирается отъ Терезіенштадта по Молдавѣ и потомъ черезъ Энисъ по р. Энисъ; 2) что на всемъ пространствѣ, которое условно принято Эрцгерцогомъ за отдѣльный театръ войны, нѣтъ никакихъ крѣпостей, кромѣ двухъ на западномъ базисѣ (Маинца и Келя) и двухъ на восточномъ (Терезіенштадта и Праги); и 3) что Швейцарія и Тироль суть страны неутральныя. Изъ этого ясно, что самъ Эрцгерцогъ во-все не имѣлъ въ виду разбирать дѣйствительное стратегическое значеніе взятаго имъ театра войны; а принялъ, можно сказать, произвольно или условно тѣ географическія данныя, которыя могли служить къ развитію и поясненію его теоріи. — Въ другомъ сочиненіи своемъ, а именно: въ *исторіи похода 1799 года*, Эрцгерцогъ иначе разбираетъ весь обширный театръ войны, заключающій въ себѣ не только южную Германію и долину Дуная, но и всю Альпійскую страну и Сѣверную Италію; статья эта, служащая вступленіемъ къ самой *исторіи похода*, начинается географическимъ обзоромъ всего пространства, бывшаго театромъ войны, а потомъ содержитъ, такъ сказать, критическій разборъ его, то

есть изслѣдованіе значенія географическихъ данныхъ въ отношеніи къ общему плану *предстоявшей войны* (1799 года). По способу изложенія и по методѣ изслѣдованія, статья эта можетъ дѣйствительно быть принята за образецъ для описанія и разбора всякаго театра войны, хотя въ частности и въ этомъ сочиненіи Эрцгерцогъ иногда основываетъ свои мнѣнія на односторонныхъ теоретическихъ идеяхъ, на математическомъ размѣреніи линій и угловъ, и на исключительной цѣли всѣхъ его соображеній, заключающейся въ охраненіи сообщеній съ базисомъ. Неумѣстно было бы здѣсь пояснять, въ чемъ именно состоитъ односторонность въ системѣ Эрцгерцога, и почему въ теоріи стратегіи, соображенія, основанныя на математическомъ размѣрѣ угловъ и линій, вообще признаются нынѣ школастическими, совершенно непрактическими; должно здѣсь только замѣтить, что и въ упомянутомъ сочиненіи Эрцгерцога Карла, всѣ сужденія его, относящіяся исключительно къ описываемой имъ эпохѣ 1799 г., никакъ уже не могутъ быть примѣняемы къ настоящему положенію дѣлъ.

Тоже можно сказать и о военномъ *описаніи Сѣверной Италіи*, помѣщенномъ въ сочиненіяхъ *Наполеона*, вышедшихъ подъ заглавіемъ: *Mémoires écrits à S-t Hélene, par Gourgaud et Montholon.*— Приступая къ разсказу о своихъ собственныхъ подвигахъ въ кампаніи 1796 года, *Наполеонъ* мастерскою, живою кистью обрисовалъ географическое и стратегическое положеніе Сѣверной Италіи въ ту эпоху. Въ образѣ изложенія и самаго изслѣдованія,

сочиненіе это весьма отличается отъ разборовъ *Эрцгерцога Карла:* тутъ менѣе общихъ сужденій стратегическихъ, а болѣе частныхъ, отдѣльныхъ замѣчаній о различныхъ географическихъ предметахъ; описаніе коротко и слито съ стратегическими замѣчаніями; изложеніе весьма просто, понятно для каждаго и не требуетъ отъ читателя полнаго изученія теоріи стратегіи. Такимъ образомъ, эта статья представляетъ образецъ военнаго описанія страны, или стратегическаго разбора театра войны, совершенно въ особомъ духѣ и родѣ; но и въ этомъ сочиненіи рѣдко встрѣчаются мысли, которыя могли бы быть примѣнены къ настоящему времени: самыя данныя нѣсколько измѣнились съ 1796 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общая идея, на которой основаны всѣ стратегическія замѣчанія *Наполеона*, не согласуется съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ; ибо *Наполеонъ* разбиралъ вообще средства обороны Сѣверной Италіи въ томъ условномъ предположеніи, что весь Итальянскій полуостровъ составляетъ одно цѣлое въ политическомъ отношеніи; по этому онъ и отдѣлялъ разбираемый театръ войны отъ континентальной части Европы Альпійскимъ хребтомъ, изгибающимся обширнымъ полукружіемъ отъ береговъ Генуэзскаго залива до Истріи и Далмаціи. Такимъ образомъ сужденія его преимущественно относятся къ оборонѣ Сѣверной Италіи противъ Австріи; нынѣ же Ломбардія составляетъ область сей послѣдней Имперіи; войска австрійскія твердо занимаютъ эту часть Сѣв. Италіи; а слѣдовательно и въ соображеніяхъ стратегическихъ уже необходимо имѣть

въ виду оборону всего означеннаго края преимущественно со стороны запада.

Кромѣ разобранныхъ сочиненій, еще во многихъ другихъ встрѣчаются описанія театровъ войны съ критическимъ изслѣдованіемъ ихъ стратегическихъ свойствъ. Почти всѣ писатели, занимавшіеся исторіею какого-либо похода или войны, начинали съ обозрѣнія мѣстности, на коей дѣйствія происходили; а иногда обсуживали географическія, статистическія и политическія данныя, въ отношеніи къ начертанію общаго плана войны и къ описываемымъ ими происшествіямъ. Подобные отрывки находимъ въ сочиненіяхъ ген. *Жомини*, *Клаузевица*, *Бутурлина*, и проч. и проч. Очевидно, что вездѣ сужденія относятся исключительно къ извѣстной эпохѣ, о которой авторъ повѣствуетъ, и что онѣ всегда основываются на современномъ положеніи дѣлъ и на различныхъ соображеніяхъ, выходящихъ изъ круга географическихъ данныхъ. Наконецъ во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются отдѣльныя мысли о стратегическомъ значеніи нѣкоторыхъ географическихъ пунктовъ и линій, служащія къ поясненію идей авторовъ, или къ выводу какихъ-либо заключеній стратегическихъ.

Изъ всего сказаннаго можно въ нѣсколькихъ словахъ извлечь слѣдующія замѣчанія:

1-е) что всѣ сочиненія, до сего времени выходившія въ Германіи собственно подъ названіемъ *Военной Географіи*, суть сборники фактическихъ свѣдѣній, полезные или только для справокъ, или для элементарнаго преподаванія общей географіи, въ примѣненіи къ военнымъ школамъ.

2-е) что изъ числа писателей, старавшихся Военной Географіи придать нѣкоторое значеніе спеціяльное и самостоятельное, ни одинъ не достигъ этой цѣли въ самомъ исполненіи, — и

3-е) что въ немногихъ сочиненіяхъ, служащихъ образцами отдѣльныхъ описаній театровъ войны, съ критическимъ изслѣдованіемъ стратегическаго значенія географическихъ данныхъ, всѣ изслѣдованія неизбѣжно относятся къ одной лишь эпохѣ, къ другой же примѣняемы быть не могутъ. Это подтверждаетъ, что при стратегическихъ изслѣдованіяхъ театра войны, не возможно ограничиваться одними географическими данными, устраняя всѣ другіе роды соображеній; какъ напримѣръ: политическія, нравственныя, ... и пр. и проч.

Послѣднее это замѣчаніе должно служить основаніемъ для опредѣленія самаго значенія Военной Географіи. Мы уже нѣсколько разъ упоминали выше объ односторонности тѣхъ теорій стратегическихъ, которыя основаны исключительно на какомъ-либо одномъ родѣ соображеній: въ настоящее время убѣдились, что Стратегія должна обнимать всѣ тѣ разнородныя соображенія и данныя, которыя могутъ имѣть вліяніе на самый ходъ войны (*), и что потому всякое сужденіе стратегическое было бы неизбѣжно одностороннимъ, еслибъ напримѣръ исключительно зависѣло отъ однѣхъ мѣстныхъ данныхъ. Это само собою ведетъ къ рѣшенію вопроса: мож-

(*) См. сочиненіе генерала *Барона Медема: Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи*, С. П. б. 1836.

но ли дѣйствительно Военной Географіи дать значеніе *критическаго изслѣдованія мѣстныхъ данныхъ въ отношеніи стратегическомъ?* Если сообразно съ этимологическимъ и обще-принятымъ значеніемъ слова, Военная Географія должна ограничиваться толко тѣми данными, которыя относятся къ виду земной поверхности, то очевидно, что она не можетъ входить въ стратегическія изслѣдованія, а должна по необходимости оставаться простымъ сборникомъ фактическихъ свѣдѣній, подобно большей части нѣмецкихъ сочиненій, выходившихъ подъ этимъ именемъ; въ такомъ случаѣ, конечно, она не можетъ и составить отдѣльнаго, самобытнаго предмета изученія. Еслижъ, напротивъ того, предположенная цѣль должна состоять не въ пріобрѣтеніи однихъ фактическихъ свѣдѣній, а въ критическомъ изслѣдованіи театровъ войны или цѣлыхъ государствъ въ отношеніи стратегическомъ, то необходимо уже значительно распространить кругъ соображеній, принявъ въ основаніе ихъ, кромѣ мѣстности, и всѣ тѣ данныя, которыя въ каждомъ государствѣ вообще опредѣляютъ его средства и способы къ веденію войны, выгоды и невыгоды географическаго, этнографическаго и политическаго положенія, въ отношеніи къ общимъ военнымъ соображеніямъ; а черезъ это изслѣдованія распространятся почти на весь составъ государства и будутъ вести уже къ общей цѣли: *къ опредѣленію силы и могущества государства въ военномъ отношеніи.* Подобная цѣль можетъ дѣйствительно составить особый и весьма важный предметъ изученія; но собственно мѣстныя

данныя, опредѣляющія стратегическія выгоды и невыгоды государства, сильныя и слабыя его стороны, войдутъ въ эти изслѣдованія только какъ часть обширнаго цѣлаго; а слѣдственно, въ такомъ случаѣ уже нельзя назвать подобный родъ изученія *Военною Географіею*, а приличнѣе и правильнѣе ему дать названіе *Военной Статистики* (*).

III.

Изслѣдованіе истиннаго значенія Военной Географіи и Военной Статистики: между ними должно быть тоже соотношеніе, какъ и вообще между географіею и статистикою. — Разборъ этого общаго вопроса. — Изслѣдованіе значенія статистики въ системѣ наукъ политическихъ. — Значеніе собственно Военной Статистики и мѣсто, занимаемое ею въ отношеніи къ статистикѣ вообще.

Дѣйствительно, для точнѣйшаго опредѣленія значенія и содержанія какъ Военной Статистики, такъ и Военной Географіи, необходимо сохранить по возможности нѣкоторую аналогію въ самыхъ названіяхъ; то есть, по нашему мнѣнію, между этими двумя, отраслями знаній должно существовать тоже самое соотношеніе, какъ и вообще между статистикою и географіею. Но, къ сожалѣнію, значеніе и этихъ наукъ

(*) Это поясняетъ, почему *Беникенъ* въ своемъ сочиненіи не могъ выполнить предположенной цѣли, объясненной въ предисловіи, въ опредѣленіи Военной Географіи; очевидно, что опредѣленіе Беникена можетъ быть правильнѣе примѣнено къ Военной Статистикѣ.

до сихъ поръ остается еще совершенно неопредѣленнымъ и составляетъ предметъ ученыхъ преній. Разграниченіе Географіи отъ Статистики есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые кажутся уже совершенно истощенными, между тѣмъ, какъ въ сущности остаются все еще темными и сбивчивыми (*). Въ общепринятомъ смыслѣ привыкли подъ именемъ свѣдѣній *статистическихъ* понимать всякій сборъ цифръ и таблицъ, также какъ свѣдѣніямъ *географическими* называютъ всякую номенклатуру мѣстныхъ наименованій, не смотря на то, что и въ Географіи встрѣчаются въ изобиліи цифры, а въ Статистикѣ неизбѣжны данныя мѣстныя, называемыя географическими. При такомъ хаосѣ понятій, мы вынуждены обратиться снова къ устарѣлому вопросу о разграниченіи двухъ предметовъ, не имѣющихъ, по нашему убѣжденію, ничего даже общаго между собою. Хотя это можетъ быть на время и отдалитъ насъ отъ непосредственнаго предмета нашихъ изслѣдованій, однакожъ считаемъ отступленіе это необходимымъ, чтобъ идти далѣе къ спеціальной нашей цѣли; то есть, надобно прежде, по крайней мѣрѣ, *условиться*, какъ разумѣемъ мы встрѣтившійся вопросъ, съ тѣмъ, чтобы отъ общаго опредѣленія Географіи

(*) У самыхъ извѣстныхъ писателей иногда встрѣчаются по этому предмету мнѣнія даже довольно странныя. Тамъ наприм. *Бальби* полагаетъ будьто-бы главное различіе между Географіею и Статистикою заключается въ томъ, что первая ограничивается общими свѣдѣніями, а послѣдняя любитъ вдаваться въ подробности. Нѣкоторые считали прямо Географію вѣтвью или частію Статистики (*Donnant*, *De Luca*, *Playfair* и проч.), а другіе на оборотъ, смѣшивали Статистику съ такъ называемою *Политическою Географіею*.

и Статистики перейти уже къ рѣшенію частнаго вопроса объ отношеніи спеціальныхъ видовъ тѣхъ же двухъ предметовъ: *Военной Географіи* и *Военной Статистики*.

Что касается до Географіи, то она долго оставалась вѣрною этимологическому значенію своего названія: она была только *описаніемъ земной поверхности* и подраздѣлялась искони на *математическую, физическую* и *политическую*. Въ этихъ трехъ видахъ она и до сихъ поръ излагается въ учебникахъ и даже въ компиляціяхъ весьма обширныхъ. Тутъ встрѣчаемъ и опредѣленіе терминовъ астрономическихъ, и объясненіе естественныхъ свойствъ земной коры, и описанія народовъ, городовъ, правительственныхъ учрежденій, и проч. и проч. Всё это, очевидно, предметы спеціальные многихъ другихъ наукъ; но Географія не изслѣдуетъ глубоко ни одного изъ этихъ предметовъ; она не разсматриваетъ ихъ съ какою-либо своею опредѣленною цѣлью, а только довольствуется сборомъ *свѣдѣній фактическихъ* и дѣлается какъ-бы резервуаромъ, въ которомъ каждая почти наука встрѣчаетъ *свои данныя* (*).

Но исчисленіе однихъ данныхъ, въ какомъ-бы систематическомъ порядкѣ ни были они расположены, не можетъ еще составить *науку*. По словамъ Ал. Гумбольта, «наука начинается только тамъ, гдѣ духъ по-

(*) Такъ напримѣръ, естествоиспытатель находитъ въ Географіи свѣдѣнія о различныхъ физическихъ свойствахъ странъ, ихъ произведеніяхъ, явленіяхъ природы; но онъ уже смотритъ на эти данныя съ своею опредѣленною цѣлью: онъ анализируетъ, сличаетъ явленія природы на различныхъ точкахъ земли,—и тогда данныя эти служатъ къ выводу законовъ общихъ природы.

коряетъ матерію, гдѣ массу опытовъ, наблюденій, данныхъ, пытаемся подчинить разумному постиженію, для вывода истинъ или законовъ болѣе или менѣе общихъ, для объясненія сродства и связи явленій, для раскрытія причинъ и слѣдствій. Однимъ словомъ, *науку* составляетъ не одно *описаніе данныхъ* или *явленій*,—а тотъ логическій анализъ, которымъ эти частныя данныя или явленія сливаются въ одно стройное цѣлое идей.

И такъ, очевидно, что Географія, оставаясь вѣрною своему значенію этимологическому, никакъ и не могла бы образовать *науку* въ настоящемъ значеніи слова (*). Но вотъ настало время, когда успѣхи наукъ естественныхъ и политическихъ дали и самому изученію поверхности земной направленіе совсемъ новое. Ученые путешественники, не довольствуясь простымъ *описаніемъ* странъ, начали сличать и анализировать различныя явленія на земной поверхности; изъ этого сличенія начали выводить общіе законы о строеніи коры земной, и такимъ образомъ, въ кругу наукъ *естественныхъ* родилась новая вѣтвь, которой присвоили однакожъ старое названіе—*Географіи Физической*; то есть, названіе, которое и по этимологическому значенію, и по укоренившемуся уже употребленію, обозначало не болѣе, какъ *описаніе* земной поверхности, присвоено было особой наукѣ, изслѣдующей самые *законы* физическихъ явленій на поверхности земной и неизбѣжно состав-

(*) Въ этомъ-то смыслѣ уже на стр. 14 и высказано было прямо наше убѣжденіе о значеніи Географіи.

ляющей одно цѣлое съ Геологіею и Геогнозіею. Съ другой стороны, ясно убѣдились, что и *Математическая Географія* была совершенно не на своемъ мѣстѣ въ учебникахъ общей Географіи: изученіе земнаго шара, какъ тѣла математическаго или какъ планеты, очевидно принадлежитъ къ Космографіи, Астрономіи, отчасти къ Геодезіи. Что же наконецъ оставалось *Географіи Политической?*—Тутъ были матеріялы и для Этнографіи, и для Статистики; но все это изчисленіе границъ, городовъ, дорогъ— составляло только какъ-бы дополненіе или поясненіе къ картѣ географической, не представляя никакой связи внутренней между предметами, ничего, что могло бы составить науку. Не смотря на то, и во всѣхъ новѣйшихъ географическихъ сборникахъ продолжаютъ помѣщать ту же перечень разнородныхъ предметовъ, хотя уже не подъ именемъ *Политической Географіи.*- Этой части дали новое и еще менѣе правильное названіе—*Топографіи,* какъ-будьто именно для того, чтобъ еще болѣе сбить и смѣшать всѣ названія и понятія.

Наконецъ, въ наше время, послѣ ученыхъ и обширныхъ трудовъ по предмету Географіи Берлинскаго Профессора *Риттера* и нѣкоторыхъ другихъ замѣчательныхъ послѣдователей его, начали придавать Географіи даже совершенно новую *цѣль,* и, можно сказать,—новое *содержаніе:* она должна, по мнѣнію новой школы, составить особую, самобытную науку, которой цѣлью должно быть изслѣдованіе поверхности земной какъ обиталища человѣка, то есть, по вліянію свойствъ ея на судьбу народовъ и госу-

дарствъ. Такимъ образомъ, Географію ставятъ какъ-бы на чертѣ соприкосновенія наукъ естественныхъ и политическихъ: она, говорятъ, должна связать изученіе природы съ изученіемъ человѣка.

Очевидно, что свойства земной поверхности имѣли и постоянно имѣютъ самое осязательное вліяніе на судьбу народовъ и государствъ; никому и не вздумается опровергать такую аксіому, никто не усомнится въ важности подобнаго рода изслѣдованій. Но и здѣсь опять не можемъ не пожалѣть о вредномъ для наукъ злоупотребленіи и смѣшеніи названій; ибо, по мнѣнію нашему, источникомъ большей части ученыхъ споровъ и недоразумѣній, бываетъ именно произвольное наименованіе предметовъ несобственными, чуждыми или неточными названіями. Зачѣмъ давать наукѣ новой названіе старое, подъ которымъ издавна уже привыкли понимать то, что выражаетъ самая этимологія слова. Должно согласиться, что *исключительнымъ* предметомъ Греографіи—должна быть самая поверхность земли. Если жъ мы полагаемъ себѣ цѣлью изслѣдовать вліяніе поверхности земной на судьбу человѣка, то уже вводимъ въ сферу изученія совсемъ новый рядъ явленій: *человѣкъ* самъ уже дѣлается главнымъ предметомъ и цѣлью науки. Притомъ, одно ли вліяніе мѣстныхъ свойствъ страны объусловливаетъ жизнь народовъ и государствъ? Дѣлать человѣка зависящимъ исключительно отъ вліянія природы значило бы унижать его на степень животнаго, движимаго однимъ инстинктомъ; а потому, изслѣдованіе одного лишь вліянія мѣстности на человѣка, очевидно, есть только одна изъ сторонъ

многосложнаго изученія самой судьбы человѣчества, изученіе одного изъ элементовъ, изъ коихъ выливаются формы народнаго и государственнаго быта. Слѣдовательно, если географъ предположитъ себѣ эту цѣль, то ему приходится уже изслѣдовать собственно не одну поверхность земли, *а самаго человѣка въ обществѣ гражданскомъ,—въ государствѣ.* Въ такомъ случаѣ, естественно, Географія совсемъ измѣняетъ самое содержаніе свое, и оставляя поверхность земную, переходитъ въ областъ изслѣдованій, принадлежащихъ уже, по мнѣнію нашему, къ *Статистикѣ.*

Дѣйствительно, Статистика въ числѣ многоразличныхъ элементовъ, обусловливающихъ развитіе народа въ обществѣ гражданскомъ, неизбѣжно должна изслѣдовать и вліяніе мѣстныхъ свойствъ страны; но обнимая всѣ означенные элементы въ совокупности, она уже не ограничивается какимъ-либо вопросомъ одностороннимъ; но имѣетъ всѣ средства къ тому, чтобы съ одной стороны, выказать зависимость человѣка отъ природы внѣшней, а съ другой, и дѣйствіе самаго человѣка на природу, то есть, все что сдѣлалъ человѣкъ силою разумной своей воли, чтобъ подчинить себѣ силы природы, приспособить ихъ къ своимъ потребностямъ, или побѣдить преграды, встрѣченныя на безконечномъ пути его развитія нравственнаго и матеріяльнаго.

И такъ, по нашему убѣжденію, подъ именемъ *Географіи* разумѣть какую-либо особую науку самостоятельную, — значило бы давать предмету названіе неточное. По нашему мнѣнію, названіе это должно

быть нынѣ употребляемо не иначе, какъ въ смыслѣ родовомъ, собирательномъ: свѣдѣніями или науками *географическими* мы называемъ вообще *всѣ тѣ части разнородныхъ по своимъ цѣлямъ наукъ, которыя вмѣстѣ ведутъ къ познанію наружной поверхности нашей планеты*, — но соединеніе которыхъ *никакаго общаго, однороднаго и нераздѣльнаго цѣлаго, въ смыслѣ науки, составить не можетъ.*

Если жъ въ кругу знаній человѣческихъ станемъ отдѣльно изучать самаго человѣка, въ жизни его общественной, то найдемъ совсемъ отдѣльный, самобытный міръ изслѣдованій, составляющій сферу наукъ *политическихъ* или *соціальныхъ* (въ обширномъ смыслѣ слова). Въ числѣ этихъ наукъ — встрѣчаемъ и *Статистику*.

Но что же такое собственно Статистика въ кругу наукъ политическихъ? не есть ли это тоже самое, что доселѣ въ учебникахъ называлось *Политическою Географіею?*

Дѣйствительно, долго спорили о томъ, какъ разграничить Статистику отъ Политической Географіи. Смѣшеніе это имѣло двойной источникъ: съ одной стороны, какъ мы уже видѣли, Политическую Географію долго старались поддерживать на степени науки, тогда какъ подобная наука существовать не могла; съ другой же стороны, самой Статистикѣ первоначально давали значеніе весьма узкое, при которомъ и она не могла возвыситься до развитія философскаго, — условія необходимаго науки.

Первоначально Статистика имѣла цѣль весьма огра-

ниченную: просто *описывать состояніе* извѣстнаго народа и государства. Такъ понимали Статистику и родоначальники ея: *Копрингъ* и *Ахенваль*, которые первые въ Германіи излагали и преподавали эту науку (*). По стопамъ ихъ пошли всѣ многочисленные послѣдователи, которые однакожъ давали Статистикѣ опредѣленія различныя, такъ что едва ли найдутся изъ нихъ двое, совершенно согласныхъ въ опредѣленіи Статистики и въ системѣ ея изложенія; одно исчисленіе и критическій разборъ всѣхъ мнѣній, предложенныхъ по этому предмету, составляютъ содержаніе цѣлыхъ томовъ. Здѣсь, конечно, не мѣсто на этомъ останавливаться, тѣмъ болѣе, что всѣ различія въ опредѣленіяхъ заключаются не столько въ сущности дѣла, сколько въ формѣ; ибо всѣ писатели школы Ахенвалевой, до нашихъ временъ, видѣли въ Статистикѣ только *описаніе* или *изображеніе* данныхъ, измѣняя только выборъ этихъ данныхъ, расширяя или стѣсняя кругъ ихъ, смотря по опредѣленію и системѣ, предлагаемымъ каждымъ изъ нихъ (**).

(*) *Копрингъ* (1660 г.) первый началъ преподавать Статистику въ Германіи, хотя самое названіе этой наукѣ положительно дано было только *Ахенвалемъ* въ половинѣ слѣдующаго столѣтія (1749). Впрочемъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ которомъ преподавали Статистику Копрингъ и Ахенваль, можно сказать, Статистика существовала уже и гораздо прежде: не только въ XVI и XVII столѣтіяхъ явились нѣкоторыя сочиненія о состояніи и устройствѣ различныхъ государствъ (въ Италіи: *Balducci*, *Uzano*, *Sansovino*, *Ventura*, *Botero*, и др.; въ Германіи: *Eneus-Sylvius*; въ Голландіи: *Jean de Laet*; во Франціи: *Pierre d' Avity*); но и у древнихъ изученіе этого рода было уже извѣстно подъ названіемъ *res publica*, *notitia publica*.

(**) *Ахенваль* опредѣляетъ Статистику совокупностію дѣйствительныхъ *достопримѣчательностей* какого-либо государства, составляющихъ его *государственное устройство* (Staatsverfassung). Опредѣленіе это приняли

Только въ послѣднее время всѣ отрасли знаній человѣческихъ начали выходить изъ тѣсныхъ рамъ свѣдѣній фактическихъ, стремясь къ прагматическому изслѣдованію явленій міра физическаго, нравственнаго и гражданскаго. Нѣкоторые писатели (*Lüder*, *Galteler*) сильно напали на бездушный скелетъ, называвшійся Статистикою и старались одушевить его. Съ того же времени многіе замѣчательные писатели начали заниматься критическими изслѣдованіями различныхъ явленій жизни гражданской; всѣ данныя, которыя доселѣ возможно было собрать относительно богатства народа, состоянія его физическаго и нравственнаго, подверглись тщательной аналитической разработкѣ, для объясненія причинъ и послѣдствій, для вывода самыхъ законовъ въ развитіи народнаго благосостоянія. Въ этомъ смыслѣ занимались Статистикою и нынѣ еще занимаются, преимущественно въ Англіи и во Франціи, гдѣ изслѣдованія статистическія сдѣлались необходимымъ

Шлёцеръ, Гейлъ и Зябловскій. Многіе писатели, по примѣру самаго *Конринга*, предметомъ Статистики почитали просто изображеніе *состоянія* или *качествъ* извѣстнаго государства, производя и самое названіе отъ Латинскаго *status* (*Тоце*, *Мадеръ*, *Шпренгель*, *Де-Лука*, *Джоя* и мн. др.); иные же, производя названіе отъ слова Нѣмецкаго *Staat*, считали Статистику описаніемъ *устройства* государства (*Рёмеръ*, *Мейзель*, *Гёсъ*). Цѣлью Статистики полагали: иные—указаніе вообще *благосостоянія* народа (*felicitas*); другіе же—только *матеріяльнаго довольства* его (*Sinclair*, *Gioja*) или *силъ* и *могущества* государства (*Peuchet*, *Mannert*, *Donnant*, *Fischer*); по нѣкоторымъ—даже *цивилизаціи* (*Romanioso*, *Schoen*); *Шубертъ* распространилъ цѣль Статистики на *жизнь внутреннюю* и *внѣшнюю* государства, также какъ и *Гассель*; наконецъ *Бутте* далъ самое широкое опредѣленіе наукѣ, созданной Ахенвалемъ: «она есть систематическое изображеніе тѣхъ данныхъ, изъ коихъ «основательно познается, въ какой степени государство достигаетъ своей «цѣли, въ какой-либо опредѣленный моментъ, принимаемый за настоя«щее время».

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

орудіемъ самой практики административной. Нѣкоторые писатели даже исключительно смотрятъ на Статистику съ точки зрѣнія практической, утилитарной, какъ на пособіе въ административныхъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ правительствъ (1). По мнѣнію другихъ (*Quetelet, Dufau, Moreau de Jonnés*), Статистика заключается лишь въ томъ, что̀ обыкновенно называютъ *политическою ариѳметикою*, какъ будьто однѣ *цифры* составляютъ всю сущность ея; по ихъ предположенію, Статистика должна сдѣлаться со временемъ наукою точною, математическою (2). Такимъ образомъ, придавъ *исключительную* важность математическому элементу въ Статистикѣ, они обратили ее въ отрасль *Теоріи Вѣроятностей* (3). Наконецъ нѣкоторые писатели, начиная съ *Ниманна (Niemann)*, справедливо считая *описанія* однѣхъ данныхъ незаслуживающими названія *науки*, и видя, что всѣ почти прежніе писатели находили необходимымъ къ своимъ Статистикамъ присоединять еще *теорію Статистики*, (какъ объясненіе законовъ, на основаніи которыхъ статистикъ долженъ изучать

---

(1) *Шнабель* видѣлъ въ Статистикѣ «изображеніе дѣйствительностей, «служащихъ для искусства управленія государствомъ. *Шницлеръ* даетъ опредѣленіе въ томъ же смыслѣ, но не столь одностороннее: «La Statistique est l'exposé scientifique des interets divers d'une population organisée en société politique.»

(2) См. брошюру: *Объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній. Журавскаго (1846).* — *Moreau de Jonnés* опредѣляетъ Статистику такъ: «*la science des faits sociaux, exprimés par des termes numeriques*».

(3) Все въ природѣ подлежитъ *счету* и *мѣрѣ;* а потому во всякую науку входитъ болѣе или менѣе *элементъ математическій;* но это еще не ведетъ къ заключенію, будьто-бы всѣ науки должны сдѣлаться частями Математики.

каждый родъ данныхъ), дали самой теоріи названіе Статистики, а то, что прежде такъ называлось, отдѣлили отъ теоріи, подъ именемъ *Государствовѣдѣнія* (Saats-Kunde). Нѣкоторые изъ этихъ новѣйшихъ статистиковъ дошли до того, что совсемъ отбросивъ свѣдѣнія фактическія, относящіяся только къ одному моменту, какъ данныя измѣняющіяся, предположили поднять Статистику на степень науки теоретической или догматической, занимающейся выводами отвлеченныхъ истинъ или общихъ законовъ, по которымъ *всякое* общество гражданское и во всякое время *должно* развиваться. Самое же изученіе дѣйствительныхъ фактовъ въ данный моментъ и въ извѣстномъ государствѣ — сдѣлалось, по ихъ мнѣнію, какъ бы только практическимъ дѣломъ правительствъ и администрацій.

Такимъ образомъ, Статистика въ столѣтній періодъ своего наукообразнаго существованія перешла всѣ ступени отъ чистаго эмпиризма до отвлеченной теоріи; отъ цѣлей совершенно практическихъ, утилитарныхъ, до выводовъ философскихъ. Статистика старой школы сталкивалась съ Географіею и никакъ не могла опредѣлительно разграничиться съ нею;—Статистика новой школы бросилась въ кругъ теоріи и философіи. Гдѣ же искать истины? на чемъ остановиться среди этого разнообразія опредѣленій, мнѣній, системъ . . . . ?

Окончательный разборъ этого вопроса, по своей важности и сложности, выходилъ бы изъ предѣловъ нашего спеціальнаго изслѣдованія; но, повторяемъ, нельзя было бы совсемъ оставить его безъ отвѣта;

ибо для дальнѣйшаго объясненія значенія собственно *Военной Статистики*, необходимо прежде, по крайней мѣрѣ, *условиться*, что̀ разумѣемъ мы подъ Статистикою вообще.

Предметъ общій всѣхъ наукъ политическихъ—есть человѣчество въ жизни гражданской, слѣдовательно—*государство*, во всѣхъ разнообразныхъ проявленіяхъ сложнаго его организма. Изучать эти проявленія можно различно, какъ по самому *роду разсматриваемыхъ явленій*, такъ и по *способу или цѣли ихъ изслѣдованія:* черезъ это самая наука раздробляется на многія части и отдѣлы, облегчающіе изученіе, и притомъ раздробленіе это можетъ быть въ двухъ отношеніяхъ: одно—основано на классификаціи предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію наукъ политическихъ; другое—на различіи цѣлей или способовъ изслѣдованія.

Прежде всего, по нашему мнѣнію, въ политическихъ наукахъ надобно отдѣлить двѣ, существенно различныхъ цѣли изслѣдованія: какъ цѣлое государство, въ полномъ его объемѣ, въ проявленіи всѣхъ его жизненныхъ силъ, такъ и каждое изъ этихъ проявленій особо, могутъ быть изучаемы: *во-первыхъ*, теоретически (или догматически), съ тѣмъ чтобы выводить *законы общіе*, по коимъ *всякое* государство или народъ, по самому свойству вещей, *развиваются и должны развиваться* для достиженія своихъ цѣлей, или же *во-вторыхъ*, въ дѣйствительномъ проявленіи и развитіи, съ тѣмъ, чтобы изслѣдовать какъ именно въ *извѣстномъ* государствѣ или народѣ, *совершалось или совершается* это развитіе.

Первая цѣль образуетъ рядъ наукъ *теоретическихъ* или *догматическихъ;* вторая—рождаетъ два способа изученія гражданской жизни человѣчества: или въ развитіи послѣдовательномъ, хронологическомъ—изученіе *историческое,* или въ проявленіи ея въ одинъ данный моментъ — изученіе *статистическое.*

Такимъ образомъ, *статистическое* изученіе государства, съ одной стороны, обнимаетъ всѣ разнообразнѣйшія явленія сложнаго организма политическаго тѣла; съ другой же, предѣлъ его опредѣляется самою цѣлью изученія, состоящею не въ выводѣ законовъ общихъ, по коимъ всякое государство и всегда должно развиваться, а въ указаніи *дѣйствительнаго развитія извѣстнаго государства въ одинъ лишь данный моментъ,* (чаще принимаемый за современную эпоху). При такомъ опредѣленіи Статистики, разрѣшатся и всѣ прочіе вопросы частные, относящіеся къ опредѣленію ея объема, способовъ изслѣдованія, формы, и проч. и проч. Такимъ образомъ, Статистика займетъ среднее мѣсто между крайностями двухъ школъ, дающихъ ей два совсемъ противуположныхъ значенія: она не спускается на степень простаго *описанія* данныхъ или явленій; ибо она должна аналитически *изслѣдовать* ихъ, съ опредѣленною цѣлью; съ другой же стороны, она не переходитъ въ разрядъ наукъ теоретическихъ, предоставляя другимъ отраслямъ наукъ политическихъ выводить законы общіе. Но если она не восходитъ до истинъ отвлеченныхъ, неизмѣнныхъ, и въ тоже время, не ограничивается исключительно видами прак-

тическими, непосредственнымъ примѣненіемъ къ вседневнымъ нуждамъ администраціи, то это не мѣшаетъ ей и въ томъ, и въ другомъ отношеніи быть весьма-полезною, служа эмпирическимъ началомъ для выводовъ теоретическихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, руководителемъ въ примѣненіяхъ практическихъ (*).

Для поясненія предложенной мысли прибавимъ нѣсколько еще словъ. Изъ объясненнаго разграниченія трехъ различныхъ способовъ или цѣлей изученія въ наукахъ политическихъ, образуются и три рода наукъ, различныхъ только по способу или цѣли изученія, но имѣющихъ по содержанію одинаковыя или соотвѣтствующія части. Слѣдовательно, изъ предложеннаго раздѣленія, несправедливо было бы заключить, что, по мнѣнію нашему, каждый родъ изученія долженъ рѣзко отдѣляться отъ другихъ; напротивъ того, почти невозможно избѣгнуть сліянія ихъ.

(*) Мы видѣли, что писатели новой школы отвергаютъ возможность *теоріи при наукѣ*. Собственно теоріею науки можно называть изслѣдованіе цѣли самой науки, содержанія ея, объема, системы, методы, источниковъ, и т. д.; въ такомъ слыслѣ она составляетъ какъ бы *вступленіе* къ каждой наукѣ, также какъ ея исторія и литература. Но еслибъ теорія Статистики должна была имѣть то значеніе, которое обыкновенно ей давали писатели школы Ахенваливой, т. е. еслибъ она заключала въ себѣ тѣ законы, на основаніи которыхъ статистикъ долженъ изучать данныя въ извѣстномъ государствѣ и въ данный моментъ, то конечно довольно странно было-бы одну и туже *науку* составить изъ теоріи и примѣненія. Въ этомъ отношеніи новая школа Нимана совершенно права. Но что, по нашему мнѣнію, надобно ей упрекнуть, это произвольное присвоеніе названія одного предмета другому: по общепринятому употребленію привыкли выражаться: Статистика такого-то государства, Статистика современная или такой-то эпохи; какъ же вдругъ начать называть тѣмъ же именемъ науку теоретическую, изслѣдованіе законовъ общихъ и неизмѣнныхъ? Здѣсь мы также вооружаемся только противъ злоупотребленія наименованій, какъ и прежде, относительно Географіи. Но гораздо важнѣе то, что присвоивъ названіе Статистики только преж-

Можно сказать еще болѣе: взаимное содѣйствіе означенныхъ трехъ способовъ изученія необходимо. Теорія, выводимая изъ однихъ отвлеченныхъ началъ разума (a priori), часто колеблется, если не имѣетъ подпоры эмпирической, опытной; если выводы отвлеченные не повѣряются на каждомъ шагу фактами Исторіи и Статистики. Съ другой стороны, ни историческое, ни статистическое изученіе государствъ невозможны безъ прочнаго основанія теоретическаго, безъ руководительной нити наукъ догматическихъ. Этого мало: статистикъ не можетъ и не долженъ строго стѣсняться фактами, относящимися къ одному лишь моменту; у него не можетъ быть никакихъ выводовъ безъ сличенія явленій въ послѣдовательной ихъ связи. Наконецъ, каждый родъ явленій гражданской жизни человѣчества можетъ быть изслѣдуемъ совокупно — и въ развитіи историческомъ, и въ дѣйствительномъ проявленіи современномъ (или

ней теоріи ея, школа Нимана слишкомъ унизила ту отрасль изученія, которой дала она названіе *Государствовѣдѣнія*. Поводъ къ тому состоитъ въ томъ, что многіе въ изслѣдованіи фактовъ не допускаютъ другихъ логическихъ выводовъ изъ сличенія данныхъ, какъ только выводъ законовъ общихъ, неизмѣнныхъ; не видятъ постепенности въ переходѣ мысли отъ простаго опыта, наблюденія—къ закону общему. Въ наукахъ политическихъ, переходъ этотъ и составляетъ прагматизмъ Исторіи и Статистики. Если данныя географическія, этнографическія, топографическія, юридическія, факты и событія лѣтописей, хронографовъ и проч. и проч. служатъ какъ бы сырымъ матеріяломъ для прагматическаго изученія историческаго и статистическаго, такъ точно этотъ родъ изученія самъ, въ свою очередь, составляетъ вторую ступень, по которой мысль восходитъ до теоріи. Такимъ образомъ, Статистикѣ, также какъ и философической Исторіи, остается еще цѣль довольно важная, почтенная, и дѣло довольно трудное. Это достаточно для огражденія ея отъ нападеній новой школы, чтобъ не давать сталкивать ее въ разрядъ свѣдѣній чисто-фактическихъ, будьто-бы нужныхъ только для практики административной.

въ данный какой-либо моментъ), и наконецъ въ общихъ законахъ, т. е. теоретически. Въ этомъ-то смыслѣ можно сказать, что *каждая часть Статистики имѣетъ и соотвѣтствующую ей часть теоріи.*

Изъ этого видно, что ограничивая цѣль и способъ изслѣдованія Статистики, мы въ тоже время даемъ ея содержанію или предмету объемъ самый широкій. Никакъ не можемъ согласиться съ тѣми, которые ограничиваютъ предметъ Статистики только одною которою-либо стороною государственной жизни: или однимъ развитіемъ внутреннимъ или даже только матеріальнымъ благоденствіемъ народовъ и т. д. Нѣтъ, такой ограниченный взглядъ на Статистику былъ бы столь же односторонним и тѣснымъ, какъ изученіе и въ теоретическихъ наукахъ только одной которой-либо стороны государственной жизни, безъ всякаго вниманія къ прочимъ. Какъ въ теоріи должны быть разсматриваемы поперемѣнно всѣ цѣли, коихъ государство должно достигать, и какъ самыя науки должны разграничиваться соотвѣтственно различію сихъ цѣлей и способовъ ихъ достиженія, такъ точно и Статистика должна въ своихъ изслѣдованіяхъ обнимать всѣ разнородныя цѣли и способы государства, въ дѣйствительномъ ихъ проявленіи, въ данный моментъ. Тогда только статистическое изученіе, подобно наукамъ теоретическимъ, можетъ получить полноту и цѣлость.

Однако же должно сознаться, что черезъ это, при настоящемъ сложномъ механизмѣ государствъ, при многообразіи и дѣятельности проявленія различныхъ силъ ихъ, Статистика сдѣлалась бы столь обшир-

ною и разнообразною, что изученіе даже одного какого либо государства со всѣхъ точекъ зрѣнія, было бы столь же труднымъ, какъ соединеніе въ одно цѣлое всѣхъ наукъ теоретическихъ.

Мы уже мимоходомъ замѣтили, что въ статистическомъ изученіи каждаго государства должно быть столько же подраздѣленій, сколько и въ Теоріи; каждая часть его должна также составлять особую спеціяльность, хотя и повторяемъ, что Статистика тогда только будетъ неодностороннею, когда будетъ обнимать всѣ стороны, государственной жизни, всѣ цѣли и способы ея. — Но для того, чтобъ когда нибудь она могла осуществиться въ подобныхъ размѣрахъ, необходимо чтобъ ей былъ приготовленъ къ тому путь, посредствомъ отдѣльнаго разработыванія каждой ея части. Подобно тому, какъ въ изученіи тѣла человѣческаго, надобно начать съ отдѣльнаго разбора различныхъ органовъ, а потомъ уже перейти къ совокупному и взаимному ихъ дѣйствованію, — такъ точно и при изученіи тѣла политическаго, надобно сперва изслѣдовать особо каждый органъ его. Вотъ почему теоретическая часть наукъ политическихъ никогда не двинулась бы впередъ, еслибъ по прежнему оставалась одною сплошною массою изысканій разнородныхъ, еслибъ она не раздробилась на особыя науки, изъ коихъ каждая сдѣлалась предметомъ изученія людей спеціяльныхъ. Эпоха, съ которой началось это направленіе ума человѣческаго, такъ сказать, къ раздѣленію труда въ наукахъ, весьма не далека еще отъ насъ; мы еще теперь находимся въ этомъ періодѣ изученія; мы должны еще

обработывать части отдѣльно, спеціяльно; пока не настанетъ другой періодъ наукъ, когда всѣ эти части начнутъ сближаться между собою, когда нужно будетъ изыскивать уже не границы между ними, а напротивъ того, точки соприкосновенія, тѣ общія идеи, которыя должны когда нибудь слить нынѣшнія политическія науки въ одно стройное цѣлое; ибо предметъ ихъ общій — человѣчество въ жизни гражданской, государство.

Таже участь въ нашъ вѣкъ должна пасть и на Статистику; она не можетъ двигаться впередъ, пока будетъ оставаться однимъ цѣлымъ. Сколько ни было предлагаемо разными авторами системъ для ея изложенія, всѣ онѣ болѣе или менѣе были односторонними. Бо̀льшею частью за основаніе этихъ системъ принималась классификація предметовъ ея содержанія, то есть по родамъ данныхъ, входящихъ въ ея составъ. Пока статистика была только *описаніемъ* этихъ данныхъ, естественно, слѣдовало ей и въ порядкѣ описанія основываться на признакахъ описываемыхъ предметовъ; но потому-то каждый родъ данныхъ, описываемый особо, изображался только съ односторонней точки зрѣнія, только въ тѣхъ именно подробностяхъ и частностяхъ, которыя болѣе интересовали лично самаго статистика. Одинъ описывалъ каждый родъ данныхъ такъ, какъ будто въ государствѣ люди соединились только для того, чтобы удобнѣе жить, лучше ѣсть и одѣваться; другой смотрѣлъ на всѣ предметы, какъ на колеса, приводящія въ движеніе стройный механизмъ; наконецъ, нѣкоторыя стороны и цѣли государственной жизни совсемъ оста-

вались безъ вниманія статистиковъ, упоминавшихъ о предметахъ къ тому относящихся, только мимоходомъ.

Въ числѣ такихъ пропусковъ въ статистическихъ изслѣдованіяхъ, можно указать и на *военную силу* государства. Нѣкоторые изъ статистиковъ, правда, упоминали о *внѣшнемъ состояніи* государствъ; но, кажется ни одинъ изъ нихъ (не говоря объ особыхъ, спеціяльныхъ сочиненіяхъ, не носящихъ имени Статистики), не занялся основательнымъ разсмотрѣніемъ этого предмета, ни въ отношеніи къ общимъ политическимъ сношеніямъ между государствами, ни въ отношеніи къ военнымъ силамъ, т. е. къ матеріяльнымъ средствамъ государствъ для обезпеченія внѣшней своей самостоятельности и поддержанія политическаго своего значенія. Въ статистикахъ упоминается о числѣ войскъ, кораблей, и т. п.; но разбирается ли вопросъ о военной силѣ государства съ тою же основательностію, какъ другіе вопросы: напримѣръ о матеріяльномъ благосостояніи народа? вникъ ли хоть одинъ изъ статистиковъ въ то, что не одно число войскъ и кораблей опредѣляетъ *военную силу* государства, мѣрило внѣшняго его могущества, залогъ успѣха въ случаѣ разрыва съ другими государствами?—Чтобъ вникнуть въ это, конечно надобно смотрѣть *на всѣ роды данныхъ* съ особой точки зрѣнія, съ нѣкоторыми особыми теоретическими знаніями; — однимъ словомъ, первоначально разработка этой стороны Статистики должна быть дѣломъ людей *спеціяльныхъ*.

Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, и разсмотрѣніе *военной силы* государства не можетъ быть отброшено отъ

Статистики, принимаемой въ общемъ ея объемѣ. Если Статистика имѣетъ въ виду всѣ *цѣли* государства и всѣ *способы* къ ихъ достиженію, то конечно въ неё должны входить и соображенія относительно обезпеченія внѣшней безопасности, самостоятельности и политическаго значенія государства, какъ цѣль,—а *военныя силы*—какъ средство къ достиженію этой цѣли. Подъ именемъ *военныхъ силъ*, конечно, разумѣется не одно войско, даже не одна *вооруженная часть* народа; но разумѣются въ совокупности всѣ вообще средства и способы, необходимыя въ государствѣ для веденія войны, оборонительной или наступательной. Военная сила, есть орудіе исполнительное силы моральной и политической государства, — а слѣдственно одно изъ необходимыхъ условій его могущества, одинъ изъ важныхъ предметовъ, подлежащихъ изученію Статистики.

Скажутъ многіе, что съ успѣхами цивилизаціи военная сила должна становиться менѣе важною въ общемъ кругѣ предметовъ, входящихъ въ развитіе государствъ; что по мѣрѣ приближенія человѣчества къ совершенству, физическая сила будетъ дѣлаться менѣе необходимою для достиженія цѣлей государства . . . . . Не станемъ здѣсь вдаваться въ подобныя гипотетическія мечты; не станемъ за-ново разбирать устарѣлый вопросъ о возможности вѣчнаго мира среди всего человѣчества; — что̀ будетъ когда нибудь — то составляетъ пока еще только *догадку*, болѣе или менѣе правдоподобную. Но предметомъ наукъ политическихъ не можетъ быть утопія. Политическія науки должны быть основаны на опытѣ;

слѣдственно, надобно брать родъ человѣческій каковъ онъ есть, а не какимъ можетъ или долженъ быть. Тѣмъ болѣе въ Статистикѣ, которой предметъ заключается въ самомъ *дѣйствительномъ* проявленіи гражданской жизни обществъ человѣческихъ, — эти общества должны быть разсматриваемы какъ они суть, а не какими желали бы ихъ видѣть.

Еслижъ смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то конечно нельзя усомниться, что въ наукахъ политическихъ, *военная сила* государствъ должна занимать довольно важное мѣсто. Въ самомъ началѣ нашего изслѣдованія было замѣчено, что не смотря на все миролюбивое направленіе нашего вѣка, на всеобщее стремленіе Европы къ улучшенію матеріяльнаго и нравственнаго быта народовъ,—всѣ государства Европейскія слѣдуютъ древней поговоркѣ: *si vis pacem para bellum;* всѣ усиливаютъ свои арміи, строютъ крѣпости и корабли, и какъ-будто постоянно готовятся къ скорой войнѣ. Это безъ сомнѣнія поглощаетъ огромныя денежныя средства, — а черезъ то имѣетъ неизбѣжное вліяніе на весь ходъ государственнаго устройства и администраціи. Такимъ образомъ, изученіе каждаго государства со стороны военныхъ соображеній, есть въ наше время необходимое дополненіе къ статистикѣ, — есть одна изъ весьма важныхъ ея частей, безъ которыхъ не можетъ быть ни полноты, ни связи въ общихъ ея выводахъ.

Эту самую часть статистики и можемъ назвать *Военною Статистикою*,—цѣль которой по этому и должна состоять *въ изслѣдованіи въ данный*

моментъ силъ и средствъ государствъ въ военномъ отношеніи. Такъ почти и прежде опредѣляли Военную Статистику (*); но въ сущности давали ей значеніе весьма тѣсное, разумѣя подъ словомъ *военныя силы* только собственно *вооруженныя силы;* а потому ограничивались изчисленіемъ войскъ и описаніемъ ихъ устройства, тогда какъ предметъ этотъ долженъ составлять только часть Военной Статистики, — точно также, какъ одно изчисленіе фабрикъ и заводовъ не можетъ еще составлять хозяйственной статистики государства. Военныя силы обнимаютъ, какъ уже сказано, всѣ вообще средства, которыми государство располагаетъ для обезпеченія своей внѣшней безопасности или для достиженія силою оружія своихъ политическихъ цѣлей; слѣдственно и Военная Статистика обнимаетъ, можно сказать, весь почти составъ государства, разсматривая въ немъ всѣ элементы съ точки зрѣнія военной, въ отношеніи къ средствамъ веденія войны, оборонительной или наступательной. Такимъ образомъ въ Военную Статистику непремѣнно должны входить и географическія данныя, въ той степени, сколько изслѣдованіе этихъ данныхъ необходимо для опредѣленія стратегическаго положенія государства къ сосѣднимъ, для соображенія его средствъ обороны и наступленія. При подобномъ опредѣленіи Военной

(*) Ген. Жомини въ своемъ сочиненіи *Précis de l'art de la guerre,* упоминаетъ (t. I, art 82), что подъ именемъ Военной Статистики должно разумѣть — «la connaissance aussi parfaite que possible de tous les »éléments de puissance et de tous les moyens de guerre de l'ennemi que »l'on est appelé à combattre.»

Статистики, отношеніе ея къ Военной Географіи обозначается само собою; ибо послѣдняя дѣлается только, такъ сказать, матеріяломъ для первой; Военная же Статистика, почерпая данныя изъ Военной Географіи, занимается изслѣдованіемъ этихъ данныхъ съ опредѣленною цѣлью и въ связи съ различными другими данными. Точно таково же отношеніе между Статистикою и Географіею вообще.

Военная Статистика, составляя только часть или видъ общей Статистики, принадлежитъ по этому къ разряду наукъ политическихъ; но въ тоже время, по необходимости должна основываться на указаніяхъ и требованіяхъ военнаго искусства; а слѣдственно теорія стратегіи и военной администраціи служитъ ей руководителемъ въ изслѣдованіяхъ, точно также, какъ политическая экономія и теорія финансовъ для хозяйственной и финансовой Статистики. Теорія военнаго искусства въ высшихъ своихъ частяхъ, тѣсно связана и даже слита съ предметами наукъ политическихъ;—ибо самая война есть одно изъ проявленій политической жизни государствъ; по этому Военную Статистику можно столько же причислять къ предметамъ изученія политическимъ, сколько и къ кругу знаній военныхъ.

IV.

Содержаніе, объемъ и система Военной Статистики. — Содержаніе каждой части ея. — Метода и способы изслѣдованія. — Цѣль и польза изученія Военной Статистики.

Выше было уже объяснено, что данныя входящія

въ Военную Статистику, обнимаютъ почти весь составъ государства и всѣ органы его; а потому по необходимости Военная Статистика имѣетъ много общаго съ другими видами Статистики; ибо съ какой бы точки зрѣнія ни разматривалась политическая жизнь государства, предметомъ изслѣдованія неизбѣжно будутъ однѣ и тѣже *основныя силы* или *элементы* Государства: 1) *страна* (или территорія), 2) *народонаселеніе* и 3) *государственное устройство и постановленія*. Различіе будетъ только въ цѣляхъ и способахъ изслѣдованія этихъ общихъ данныхъ: если въ изслѣдованіяхъ хозяйственной и финансовой статистики страна, занимаемая государствомъ, разсматривается преимущественно въ отношеніи производительности почвы и зависящихъ отъ нея условій матеріяльнаго благосостоянія народа, то въ военно-статистическихъ изслѣдованіяхъ все вниманіе обращено на тѣ свойства земной поверхности, которыя опредѣляютъ вообще средства государства къ успѣшному веденію войны. Точно также и относительно народонаселенія, его матеріяльнаго и моральнаго состоянія, государственнаго устройства, положенія финансовъ, . . . Военная Статистика беретъ только тѣ именно данныя, которыхъ изслѣдованіе ведетъ къ спеціальной цѣли ея, то есть къ опредѣленію состоянія государства въ отношеніи къ военнымъ его силамъ и средствамъ.

Цѣль и предметъ всякой науки должны указывать и систему ея. Военная сила государства можетъ быть опредѣляема только *относительно*, то есть въ сравненіи съ другими государствами; а потому

и въ военной статистикѣ можно принять двѣ методы изслѣдованія: или каждое государство изучать особо, обращаясь только въ частностяхъ къ сравненію съ которыми либо другими государствами, или же, напротивъ того, изслѣдовать сравнительно нѣсколько государствъ въ совокупности. Но полная сравнительная статистика возможна только тогда, когда основательно будетъ обработана статистика каждаго государства отдѣльно.

Чтобъ судить о военной силѣ каждаго государства, необходимо предполагать возможность войны; ибо если даже вопросы стратегическіе принимаются въ соображеніе во многихъ административныхъ мѣрахъ и въ мирное время, если правительства заботятся постоянно объ усовершенствованіи своихъ военныхъ силъ и средствъ, то въ сущности цѣль указывается условіями военнаго времени. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобъ въ случаѣ войны съ которымъ либо государствомъ, имѣть по возможности на своей сторонѣ выгоды, какъ въ отношеніи мѣстныхъ данныхъ, такъ и во всѣхъ другихъ средствахъ къ веденію войны; а потому, чтобъ оцѣнить военную силу государства, должно въ сущности рѣшить слѣдующій вопросъ: имѣетъ ли оно всѣ средства для успѣшнаго веденія войны съ тою или другою державою, наступательной или оборонительной, съ союзниками или безъ нихъ? Для этого необходимо, съ одной стороны разсмотрѣть, такъ сказать, самое орудіе войны, то есть вооруженныя силы и все что имѣетъ вліяніе на ихъ устройство, снабженіе, содержаніе, на образъ ихъ дѣйствія противъ непріятеля; съ дру-

гой стороны — изслѣдовать тѣ мѣстныя данныя, которыя на самомъ театрѣ войны, противъ той или другой державы, должны имѣть вліяніе на планъ военныхъ дѣйствій, а черезъ это и на самый ихъ успѣхъ. Такимъ образомъ, содержаніе военной статистики указывается само собою: оно должно состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣленій:

I. *Вступленіе* должно заключать въ себѣ *общее обозрѣніе цѣлаго Государства въ военномъ отношеніи*, то есть разсмотрѣніе общихъ основныхъ силъ его или, такъ называемыхъ, *элементовъ*, съ военной точки зрѣнія и въ той степени, сколько могутъ они имѣть общее вліяніе на военную силу цѣлаго государства.

II. Собственно *изслѣдованіе вооруженныхъ силъ* сухопутныхъ и морскихъ, равно какъ и всѣхъ способовъ къ устроенію ихъ, снабженію, содержанію и приготовленію къ военному времени.

III. Частное *изслѣдованіе стратегическаго положенія Государства по театрамъ войны*, противъ той или другой державы, съ различными болѣе вѣроподобными цѣлями и обстоятельствами.

Вотъ по нашему мнѣнію самая удобная система изложенія Военной Статистики; впрочемъ каждый, кто будетъ заниматься этимъ предметомъ съ указанною выше цѣлью, можетъ конечно избрать тотъ планъ изложенія, который найдетъ болѣе удобнымъ и логическимъ; ибо самый планъ изложенія зависитъ уже отъ исполненія; сущность же заключается въ цѣли изслѣдованій, опредѣляющей содержаніе, объемъ и границы науки. Но чтобъ все это яснѣе обозна-

чить, скажемъ еще нѣсколько словъ о содержаніи каждаго изъ трехъ изчисленныхъ отдѣленій Военной Статистики.

Въ первомъ отдѣленіи — необходимо начать съ общаго взгляда на политическую судьбу государства, на постепенное его развитіе и настоящее положеніе въ общей политической системѣ государствъ; за тѣмъ перейти къ вопросу: соотвѣтствуютъ ли его политическому положенію тѣ основныя силы, которыя опредѣляютъ и военныя средства государства; а именно:

а). *Страна или территорія* (т. е. поверхность земли, занимаемая государствомъ), должна быть разсматриваема по своему пространству, по географическому положенію и общимъ топографическимъ свойствамъ: очертаніе границъ въ отношеніи къ цѣлой массѣ владѣній, также какъ и къ сосѣднимъ государствамъ, весьма важно въ общихъ военныхъ соображеніяхъ: иное государство разтянуто на большое протяженіе или разбросано отдѣльными частями; другое округлено и составляетъ сплошную массу; одно по своему положенію есть государство исключительно континентальное, другое исключительно морское; одно принуждено имѣть для обороны сравнительно гораздо болѣе войскъ, чѣмъ другое; одно обращаетъ главное вниманіе на сухопутныя войска, другое на флотъ. Общій топографическій характеръ края также иногда можетъ имѣть большое вліяніе въ военномъ отношеніи; онъ указываетъ иногда самое устройство и составъ вооруженныхъ силъ: одно государство имѣетъ соразмѣрно болѣе пѣхоты,

стрѣлковъ; другое усиливаетъ преимущественно кавалерію, и т. п. Производительность почвы, климатъ и другія свойства мѣстности опредѣляютъ собственныя средства государства къ снабженію и содержанію арміи и флота, указываютъ систему расположенія войскъ въ мирное время, и проч. — Наконецъ сообщенія водяныя и сухопутныя, искусственныя и естественныя, имѣютъ вліяніе на общія военно-административныя соображенія, облегчая или затрудняя перевозку запасовъ военныхъ и продовольственныхъ, передвиженіе самыхъ войскъ, какъ въ мирное время, такъ и передъ началомъ военныхъ дѣйствій: съ этой точки зрѣнія должны разсматриваться общія свойства путей въ государствѣ и система ихъ направленій.

б). *Народонаселеніе:* численность его, распредѣленіе, степень благосостоянія матеріяльнаго, положеніе моральное,—опредѣляютъ не только численность вооруженныхъ силъ, но и существенныя ихъ свойства, а также указываютъ въ какой степени, въ случаѣ войны, правительство можетъ полагаться на содѣйствіе народа и на благонадежность самыхъ войскъ.

в). *Государственное устройство, постановленія* и *финансы*, отношеніе правительства къ народу, и всего государства къ другимъ державамъ, имѣютъ чрезвычайно важное вліяніе на военную систему, на самый ходъ войны и на военно-административныя мѣры, какъ въ мирное, такъ и въ военное время: въ одномъ государствѣ можно сравнительно держать болѣе войскъ, чѣмъ въ другомъ; одно правительство

имѣетъ возможность болѣе чѣмъ другое принимать необходимыя энергическія мѣры; въ устройствѣ одного—сильная централизація, въ другомъ—части государства имѣютъ связь слабую; . . . . . все это непосредственно связано съ военными соображеніями.

Такимъ образомъ, первое отдѣленіе Военной Статистики, по нашему мнѣнію, служа вступленіемъ, обнимаетъ въ сжатомъ видѣ сущность всей Статистики,—но исключительно съ военной точки зрѣнія.

Во второмъ отдѣленіи, въ разсмотрѣніи военной системы государства, состава и устройства вооруженныхъ силъ, недостаточно было бы набросать нѣсколько цифръ и данныхъ; необходимо изслѣдовать выгоды и невыгоды военной системы, сильныя и слабыя стороны ея; сколько именно и какихъ войскъ государство содержитъ въ мирное время, и сколько дѣйствительно можетъ выставить противъ непріятеля; скоро ли армія можетъ стать на военную ногу; имѣетъ ли государство въ готовности всѣ вспомогательныя и хозяйственныя средства къ содержанію войскъ и къ веденію войны; должно обратить вниманіе на состояніе войскъ хозяйственное или матеріяльное, строевое и нравственное; сравнить качества и недостатки армій тѣхъ государствъ, между которыми можетъ быть предполагаема война; наконецъ необходимо даже коснуться состоянія теоріи военнаго искусства и господствующихъ идей относительно образа дѣйствій.

Въ третьемъ отдѣленіи должны быть изслѣдованы въ стратегическомъ отношеніи тѣ части государства, которыя дѣйствительно могутъ быть театромъ

войны; ибо изслѣдованія эти должны непремѣнно основываться на предположеніяхъ политическихъ въ отношеніи къ той или другой державѣ, съ которою война была бы возможна. Каждый театръ войны необходимо разбирать особо, сообразно съ относительнымъ географическимъ положеніемъ сосѣднихъ государствъ. При разграниченіи театровъ войны, должно руководствоваться самыми вѣроподобными предположеніями, имѣя въ виду дѣйствительныя отношенія между государствами и не выходя изъ границъ возможнаго. На примѣръ вся сѣверо-восточная Россія не можетъ вовсе быть предметомъ стратегическаго разбора и ни къ какому театру войны не принадлежитъ; напротивъ того, если разсматривать стратегическое положеніе Пруссіи противъ Россіи и Австріи, то Силезія войдетъ въ оба театра войны, имѣя однакожъ различное значеніе въ томъ и другомъ. Такимъ образомъ не должно полагать, чтобы все государство могло быть рѣзко разграничено на извѣстное число театровъ войны: не всегда даже можно каждому театру войны указать опредѣлительно рубежи.

Въ сравнительной Статистикѣ, можно яснѣе и полнѣе изслѣдовать взаимное стратегическое положеніе государствъ, потому, что разборъ театра войны между ними обнималъ бы части обоихъ государствъ, и черезъ то имѣлъ бы болѣе полноты и единства; напротивъ того, если каждое государство разсматривается особо, необходимо стратегическій разборъ каждаго театра войны ограничивать тѣмъ пространствомъ, на которомъ могутъ происходить военныя

дѣйствія собственно только въ случаѣ войны оборонительной и которое, при наступательномъ положеніи, остается въ тылу, а слѣдственно можетъ быть въ такомъ случаѣ разбираемо только въ отношеніи къ сборнымъ пунктамъ первоначальнаго сосредоточенія и направленія войскъ, или какъ *базисъ* дѣйствующей арміи.

По нашему мнѣнію, каждый театръ войны удобнѣе всего разсматривать въ слѣдующемъ порядкѣ:

1). Сначала должно положить общія условія, при которыхъ вѣроподобно можно предположить войну съ тѣмъ или другимъ сосѣднимъ государствомъ; для этого должно бросить взглядъ на относительное положеніе воюющихъ государствъ, по географическому ихъ положенію и политическимъ отношеніямъ; принять въ соображеніе другія государства, которыя могутъ быть союзными или неутральными; затѣмъ обозначить предѣлы театра войны и раздѣленіе его на частные театры дѣйствій.

2). Послѣ этого вступленія, необходимо сдѣлать *военно-географическій обзоръ* всего пространства, включеннаго въ разбираемый театръ войны, т. е. описать его въ главныхъ, рѣзкихъ характеристическихъ чертахъ; не вдаваясь въ частности и подробности, должно по возможности выразить *физіономію* странъ въ военномъ смыслѣ—слѣдуя въ этомъ идеѣ Роона (*), — то есть, имѣя въ виду схватить тѣ общія черты края, которыя опредѣляютъ степень удобства его для движеній и дѣйствій войскъ, для

(*) О сочиненіи, имъ изданномъ, говорено было выше (ст. I).

ихъ разквартированія, снабженія, содержанія, и пр. и пр. Съ этой точки зрѣнія должны быть изображены главнѣйшія свойства мѣстности, рѣкъ, горъ, путей сообщенія, и указаны замѣчательнѣйшіе пункты, въ особенности крѣпости и укрѣпленія.

3). Послѣ общаго обзора, заимствованнаго изъ данныхъ Военной Географіи, можно уже приступить и къ *стратегическому разбору*.

Мы уже выше объяснили въ чемъ именно заключается стратегическій разборъ театра войны, и даже привели нѣсколько образцевъ этого рода изслѣдованій; но вмѣстѣ съ тѣмъ указали и тѣ недостатки, въ которые легко впасть черезъ односторонния соображенія, основанныя только на одномъ какомъ либо родѣ данныхъ. Здѣсь надобно еще присовокупить, что въ стратегическихъ изслѣдованіяхъ театра войны, должно имѣть цѣлью только опредѣлить *общее значеніе* мѣстныхъ данныхъ въ отношеніи къ первоначальнымъ военнымъ предположеніямъ и планамъ кампаніи, не увлекаясь произвольными догадками относительно самаго *хода военныхъ дѣйствій*, зависящаго, какъ уже мы не разъ объясняли, отъ весьма многихъ обстоятельствъ, даже совершенно случайныхъ или временныхъ. — Въ стратегическомъ разборѣ театра войны нельзя имѣть въ виду другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя такъ сказать, составляютъ неотъемлемую принадлежность самаго театра войны или цѣлаго государства, и которыя потому могутъ быть изучаемы заблаговременно: это именно тѣ данныя, на которыхъ обыкновенно основывается предварительный планъ войны и кампаніи, и которыя даже въ мирное время

указываютъ правительству лучшія мѣры для усиленія системы обороны и для приготовленія къ войнѣ.

Въ стратегическомъ разборѣ театра войны опредѣляются выгоды и невыгоды для той или другой изъ воюющихъ сторонъ важнѣйшихъ географическихъ предметовъ и свойствъ цѣлаго края вообще. Естественные рубежи, каковы: рѣки, хребты горъ, берега морскіе, границы политическія, пункты важные въ отношеніи политическомъ или сильные по укрѣпленіямъ, дороги, въ томъ числѣ и желѣзныя, общее относительное положеніе различныхъ частей театра войны, средства ихъ къ снабженію, содержанію и дѣйствованію войскъ,—все это можетъ имѣть выгодное или невыгодное вліяніе на дѣйствія, при извѣстныхъ обстоятельствахъ; усиливаетъ или ослабляетъ оборону; опредѣляетъ слабые или сильные пункты государства.—По этимъ даннымъ можно указать вѣроятнѣйшіе *предметы дѣйствій*, выгоднѣйшія или рѣшительнѣйшія *операціонныя линіи* (пути дѣйствій), удобнѣйшіе *базисы*, важнѣйшія *оборонительныя линіи*, и т. п. Соображенія эти могутъ нѣкоторымъ образомъ служить къ выводу общаго заключенія о выгодахъ или невыгодахъ всего театра войны и вліяніи мѣстныхъ данныхъ на общій планъ войны; но странно было бы думать, чтобъ можно было указывать положительнымъ образомъ весь ходъ дѣйствій, мѣста, гдѣ должны встрѣтиться арміи и гдѣ должна быть непремѣнно развязка войны:—это зависитъ уже отъ частностей исполненія и случайныхъ обстоятельствъ, которыхъ предусмотрѣть не возможно.

Сужденія о стратегическомъ значеніи различныхъ мѣстныхъ данныхъ, должны опираться на здравыхъ началахъ военнаго искусства; должно стараться по возможности обсуживать каждый предметъ со всѣхъ сторонъ, принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства и условія, имѣющія вліяніе на стратегическое значеніе предметовъ, не увлекаясь ни отвлеченными теоретическими идеями, ни нѣкоторыми вкоренившимися предубѣжденіями; ни авторитетомъ извѣстныхъ писателей; ни даже историческими примѣрами. Мы уже объяснили въ своемъ мѣстѣ, почему сужденія самыхъ знаменитыхъ полководцевъ и лучшихъ военныхъ писателей не могутъ быть буквально примѣняемы къ настоящему положенію и значенію театровъ войны: изученіе ихъ мыслей можетъ быть весьма полезно только съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ вникая въ нихъ съ полнымъ вниманіемъ, принимать въ соображеніе то современное или условное положеніе дѣлъ и тѣ данныя, которыя въ то время служили имъ основаніемъ. Наконецъ, историческими примѣрами можно пользоваться въ стратегическомъ изслѣдованіи театра войны, только съ особенною осмотрительностію и разборомъ; ибо прежде, чѣмъ событія прошедшихъ временъ примѣнить къ современному положенію дѣлъ и приводить въ подтвержденіе какихъ либо доводовъ, необходимо, безъ сомнѣнія, подробно и основательно разобрать самыя эти событія и критически объяснить всѣ обстоятельства и данныя, которыя могли имѣть вліяніе на результаты; безъ этого можно легко приписать эти результаты совсѣмъ не тѣмъ причинамъ и

дѣйствіямъ, отъ которыхъ они дѣйствительно зависѣли, а слѣдственно можно вывести заключенія совершенно ложныя. Но говоря о мнѣніи по этому предмету полковника Языкова, мы замѣтили, что критическое изслѣдованіе и сличеніе событій — завлекло бы въ самую исторію и заставило бы потерять изъ виду настоящій предметъ изученія—современное положеніе государствъ. Какъ политическое состояніе Европы, такъ и военное искусство, до того измѣнились въ теченіе настоящаго столѣтія, что даже примѣры, взятые изъ войнъ прошедшаго вѣка и начала настоящаго, весьма рѣдко могутъ быть примѣнены къ нынѣшнему времени.

Изъ этого видно, что въ стратегическихъ изслѣдованіяхъ Военной Статистики столь же легко увлечься односторонними или произвольными соображеніями, сколько трудно выдержать всѣ условія здраваго и практическаго взгляда на предметъ, самъ по себѣ чрезвычайно многосложный. Подобно кормчему, направляющему съ осторожностію путь корабля среди безчисленныхъ мелей и подводныхъ камней, должно тщательно избѣгать тѣхъ опасныхъ односторонныхъ идей, которыя въ стратегическихъ изслѣдованіяхъ часто вводятъ незамѣтно въ совершенное заблужденіе. Въ такомъ случаѣ, надобно сознаться, военно-статистическія изслѣдованія были бы болѣе вредны, чѣмъ полезны.

Еслижъ Военная Статистика, обработанная на предполагаемыхъ основаніяхъ, когда нибудь достигла бы желаемой степени совершенства и стала въ уровень съ другими политическими науками, то безъ

всякаго сомнѣнія, она принесла бы чрезвычайную пользу въ многихъ отношеніяхъ:

Во первыхъ, она должна быть, какъ уже объяснено, необходимымъ дополненіемъ общей статистики, если сей послѣдней дать полный, неодносторонній объемъ: военная сила государства есть одно изъ мѣрилъ политическаго его значенія и могущества.

Во вторыхъ, въ отношеніи практическомъ, Военная Статистика рѣшаетъ весьма важные современные вопросы административные и политическіе; мы уже говорили, что соображенія стратегическія часто руководствуютъ правительства даже и въ мирное время въ различныхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ: не только онѣ опредѣляютъ выборъ пунктовъ для возведенія крѣпостей или портовъ, для устроенія военной системы государства, — но часто необходимо имѣть ихъ въ виду при проложеніи дорогъ, построеніи каналовъ, переправъ, и т. п.; нынѣ и желѣзныя дороги, повидимому устроиваемыя исключительно съ цѣлями экономическими, промышленными, — подчиняются однакожъ соображеніямъ военнымъ. Нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ государственныхъ предпріятій, требующихъ огромнѣйшихъ пожертвованій (какъ на примѣръ въ наше время—укрѣпленія Парижа), имѣютъ цѣли чисто военныя. Даже въ сношеніяхъ внѣшнихъ, при заключеніи трактатовъ, союзовъ, . . . часто важнѣйшими условіями служатъ соображенія стратегическія: на нихъ основывается разграниченіе государствъ, приобрѣтеніе пунктовъ и областей, открытіе путей черезъ сосѣднія государства, и т. п.

Наконецъ *втретьихъ*, въ отношеніи къ военному искусству, Военная Статистика можетъ служить къ поясненію многихъ теоретическихъ идей, посредствомъ примѣненія теоріи къ изслѣдованію замѣчательнѣйшихъ театровъ войны, точно также, какъ военная исторія объясняетъ теорію разборомъ бывшихъ войнъ. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что Военная Статистика есть какъ будто послѣдняя страница военной исторіи, остановившейся на современной намъ эпохѣ.

—

Изложенныя мнѣнія о значеніи Военной Географіи и Военной Статистики, остается только пояснить и подтвердить въ самомъ исполненіи: какъ ни трудно предпріятіе, какъ ни мало представляетъ оно надежды на успѣхъ, мы представимъ однакожъ на судъ читателей нѣкоторые опыты по части Военной Статистики, въ постепенномъ *обозрѣніи современнаго положенія замѣчательнѣйшихъ Европейскихъ государствъ въ военномъ отношеніи*, — начиная съ двухъ большихъ державъ центральной Европы: Пруссіи и Австріи. Но какъ въ стратегическомъ отношеніи обѣ эти державы не могутъ быть разсматриваемы отдѣльно отъ всей Германіи, то и необходимо будетъ прежде всего представить краткій очеркъ *политической и военной системы Германскаго союза*, дабы уже не возвращаться потомъ къ этому предмету, упоминая о второстепенныхъ государствахъ Германскихъ, разсматриваемыхъ въ стратегическомъ отношеніи въ связи съ Пруссіею

и Австріею. Въ послѣдствіи же постараемся, если не втрѣтится особыхъ препятствій, продолжать этотъ трудъ, изслѣдованіемъ по той же системѣ и другихъ Европейскихъ государствъ. Безъ всякаго сомнѣнія, эти первыя опыты далеко не удовлетворятъ всѣмъ требованіямъ, и не могутъ достигнуть тѣхъ цѣлей, къ которымъ, по нашему предположенію, должна стрѣмиться Военная Статистика; сознаемся сами, что опыты эти еще весьма незрѣлы; требуютъ много еще работы и улучшеній: но цѣлая наука не создается съ перваго же опыта, особенно когда предметъ столь новъ, многосложенъ и обширенъ. Цѣль наша будетъ вполнѣ достигнута, если намъ удастся убѣдить, что Военная Статистика можетъ открыть способностямъ и трудолюбію поприще совершенно новое и достойное!

I.

ОСНОВАНІЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНСКАГО СОЮЗА.

ОСНОВАНІЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ СИСТЕМЫ

ГЕРМАНСКАГО СОЮЗА.

—

Изученіе Германіи въ военномъ отношеніи въ настоящее время можетъ казаться анахронизмомъ для тѣхъ, которые, увлекаясь миролюбивымъ направленіемъ нашего вѣка, общимъ стремленіемъ народовъ къ развитію нравственному и матеріяльному, къ сліянію различныхъ національностей, — считаютъ войну отнынѣ уже почти невозможною на материкѣ Европы. — Въ особенности же въ Германіи, миръ и спокойствіе нынѣ обезпечены, по мнѣнію однихъ—самымъ устройствомъ политическимъ Германіи, связью федеративною между составными ея частями; по мнѣнію другихъ — промышленными ея интересами; а третьихъ — современнымъ движеніемъ умственнымъ, какъ въ

Германіи, такъ и въ цѣлой Европѣ. Съ каждой изъ этихъ точекъ зрѣнія, миръ кажется нынѣ совершенно необходимымъ условіемъ самаго существованія Германіи.

Съ этимъ нельзя не согласиться: для Германіи, дѣйствительно, болѣе чѣмъ для какой либо другой части Европы, миръ есть непремѣнный залогъ благосостоянія въ настоящее время и дальнѣйшаго развитія — въ будущности. — Въ этомъ никто не сомнѣвается; но потому-то именно для Германіи и необходимо принять всѣ мѣры къ обезпеченію этого драгоцѣннаго для нея залога; оградить его отъ всякой случайности, могущей поколебать, вмѣстѣ съ нарушеніемъ мира, и все зданіе, воздвигамое съ такимъ усердіемъ и постоянствомъ въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ, протекшихъ со времени послѣднихъ политическихъ переворотовъ въ Европѣ. Ниже постараемся мы, въ отношеніи къ этому вопросу, ближе разсмотрѣть политическое положеніе Германскаго союза, чтобъ объяснить себѣ, въ какой степени основныя начала его устройства могутъ способствовать достиженію означенной цѣли; но прибавимъ здѣсь, что если даже разсмотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія интересы матеріальные Германіи и самое движеніе ея умственное въ настоящую эпоху, — то и въ этихъ двухъ началахъ едва ли найдемъ истинныя ручательства въ будущей ненарушимости мира; а можетъ быть, напротивъ того, укрѣпимся въ томъ убѣжденіи, что нынѣ, болѣе чѣмъ когда нибудь, Германія имѣетъ необходимость въ *дѣйствительныхъ* мѣрахъ къ огражденію мира,—столь драгоцѣннаго для нея.

И въ самомъ дѣлѣ, пока новыя теоріи, основан-

ныя на вѣчномъ мирѣ, обезпеченномъ только общими интересами цѣлаго человѣчества, еще остаются лишь мечтами,— что видимъ мы между тѣмъ въ дѣйствительности? — Германія, самая мирная страна Европы, страна развитія промышленнаго, нравственнаго, умственнаго, не отстаетъ отъ другихъ государствъ въ заботливомъ попеченіи объ усиленіи своихъ военныхъ средствъ, о приведеніи въ лучшее состояніе своей оборонительной системы. Безпрестанно видимъ постройки новыхъ крѣпостей, исправленіе старыхъ, улучшенія въ устройствѣ войскъ, поддержаніе ихъ тактическаго образованія и духа воинскаго, поощреніе изобрѣтеній, относящихся къ различнымъ отраслямъ военнаго искусства..... Уже ли все это только случайныя явленія, противурѣчащія современнымъ потребностямъ страны и вѣка? уже ли все это не достаточно доказываетъ, что въ настоящее время изученіе Германіи въ военномъ отношеніи не только не есть анахронизмъ, но составляетъ даже важный вопросъ современный?

Безъ всякаго сомнѣнія, чтобъ ознакомиться съ современнымъ политическимъ положеніемъ Европейскихъ Государствъ, необходимо и взвѣсить относительныя ихъ средства военныя; а для того, чтобъ систематически изучить Европейскія Государства въ отношеніи военномъ, надобно начать съ изученія съ той же спеціальной точки зрѣнія — Германіи. На это имѣемъ нѣсколько причинъ.

Вопервыхъ, предварительное изученіе основаній политической и военной системы Германскаго союза должно служить, такъ сказать, вступленіемъ къ военно-статистическому изученію двухъ первостепенныхъ, континентальныхъ Державъ, которыя, занимая всю

центральную часть Европы, принадлежатъ значительнѣйшими частями своими къ этому союзу. *Пруссія* и *Австрія*, по двойственному своему значенію политическому, — т. е. какъ державы Европейскія, самостоятельныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ члены Германскаго союза, связанные въ своемъ самобытномъ существованіи органическими постановленіями союза, не могутъ ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніяхъ, быть разсматриваемы отдѣльно, исключительно лишь какъ Державы Европейскія. Надобно прежде всего разсмотрѣть ихъ положеніе въ отношеніи къ союзу Германскому; изслѣдовать въ какой степени онѣ въ своей политической жизни связаны съ существованіемъ самаго союза, и съ другой стороны, въ какой степени послѣдній можетъ расчитывать на поддержку этихъ большихъ Державъ. Кромѣ того, стратегическое положеніе Пруссіи и Австріи, въ особенности же съ западной стороны, во-все не можетъ быть изслѣдуемо безъ вниманія къ другимъ Государствамъ Германскимъ. Сіи послѣднія, слабыя каждое само по себѣ, въ общей связи своей имѣютъ важное значеніе и вліяніе на стратегическія соображенія. Такимъ образомъ, стратегическій разборъ положенія Пруссіи и Австріи съ западной стороны долженъ неизбѣжно обнять всю вообще Германію; а слѣдственно, необходимо предварительно ознакомиться съ военными средствами и политическими отношеніями цѣлаго союза.

Вотъ одна изъ причинъ, побуждающихъ насъ приступить къ военно-статистическому обзору Европейскихъ Государствъ — съ изученія Германіи. За тѣмъ, мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что военныя мѣры,

принимаемыя нынѣ Германіею, имѣютъ главною цѣлью собственное ея огражденіе въ смыслѣ оборонительномъ, а слѣдовательно — дѣйствительное обезпеченіе мира во всей центральной части Европы; ибо миръ въ Германіи, безспорно, нуженъ не только для нея самой, — но можно сказать, и для всей этой части свѣта. По своему географическому положенію, Германія служитъ и связью и раздѣломъ запада и востока Европы, сѣвера и юга: все что ни случится важнаго въ Европѣ, не можетъ не коснуться, или не отозваться въ Германіи, — и на оборотъ. Въ послѣднія три столѣтія, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ Европейскія Государства образовали одну неразрывную политическую систему,—не было въ Европѣ почти ни одной значительной войны, которой театромъ не была бы Германія или какая либо часть ея. Шло ли дѣло о наслѣдствѣ Испанскаго престола, о коронѣ Польской, или даже объ интересахъ колоніальныхъ въ отдаленныхъ частяхъ свѣта, — Германія не избѣгала бѣдствій войны. Въ настоящую же эпоху, болѣе чѣмъ когда нибудь, значительная война въ Европѣ неизбѣжно будетъ имѣть главнымъ театромъ своимъ — Германію. Слѣдственно, всѣ мѣры, которыя эта *собирательная* Держава принимаетъ къ огражденію своей политической неприкосновенности, всѣ военныя средства, приготовляемыя отъ имени цѣлаго союза, — служатъ къ обезпеченію не одного лишь спокойствія и цѣлости Германіи, — но и мира во всей Европѣ.

Наконецъ, изученіе Германіи въ военномъ отношеніи важно не по одному лишь соотношенію съ политическими современными вопросами обще-Европейскими: — собственно *военная система* Германскаго Союза

сама по себѣ составляетъ предметъ изученія занимательный и поучительный. Во всякомъ Государствѣ военная система, (то есть образъ устроенія вооруженныхъ силъ, средства ихъ комплектованія въ мирное и военное время, мѣры къ снабженію, содержанію, образованію, и проч. проч.),—примѣняется къ общимъ основаніямъ политическаго и гражданскаго его быта;— безъ этого, она повела бы къ результатамъ самымъ бѣдственнымъ. Поэтому, изучая каждое Государство въ военномъ отношеніи, всего важнѣе изслѣдовать: согласована ли въ немъ военная система съ отличительными его началами и особенными требованіями политическими, нравственными и матеріяльными: чѣмъ болѣе особенностей въ положеніи извѣстнаго Государства, тѣмъ болѣе особенностей и въ военной его системѣ. Сколько же занимательности представляетъ примѣненіе этого вопроса къ Германскому союзу, — къ такому сложному политическому тѣлу, которое въ современномъ мірѣ составляетъ явленіе совершенно особое, неимѣющее ничего себѣ подобнаго.

Дѣйствительно, что такое Германія? — есть ли это Государство, единица, устроенная на какихъ либо основаніяхъ Права Государственнаго? есть ли это союзъ отдѣльныхъ политическихъ единицъ, связанныхъ между собою трактатами, на основаніяхъ Права Народнаго? — Между составными частями Германскаго союза связь совершенно особаго рода: это нѣчто болѣе связи между государствами самостоятельными, связи обезпеченной только добровольными, взаимными трактатами дипломатическими; — но это гораздо менѣе, чѣмъ связь между частями государства, даже федеративнаго, каковы напримѣръ, Со-

единенные Штаты Сѣверной Америки, кантоны Швейцарскіе, и проч.—Этотъ вопросъ должны мы будемъ въ своемъ мѣстѣ изслѣдовать подробнѣе; здѣсь же достаточно замѣтить, что Германскій союзъ представляется всегда въ двойственномъ значеніи:—и какъ единица политическая, дѣйствующая во внѣшнихъ своихъ отношеніяхъ какъ одно цѣлое,—и какъ совокупленіе многихъ Государствъ, изъ коихъ каждое самостоятельно и свободно въ той мѣрѣ, сколько дѣйствія его могутъ быть не въ противурѣчіи съ органическими постановленіями и выгодами цѣлаго союза. Поэтому, и общая военная система союза, (имѣющаго свою собственную, *союзную* армію, состоящую изъ войскъ разныхъ государствъ самостоятельныхъ, также свои *союзныя* крѣпости, и проч.,) — представляетъ такое же особенное и оригинальное явленіе, какъ и самое устройство союза политическое. Открыть какъ это сложное и разнородное совокупленіе отдѣльныхъ государствъ достигаетъ того, что имѣетъ одну общую вооруженную силу, составляющую исполнительное орудіе *Сейма* — органа цѣлаго союза, какъ множество малыхъ владѣній, различной величины, обезпечивается совокупностію ихъ слабыхъ элементовъ военной силы,— вотъ вопросъ въ высшей степени занимательный—и въ смыслѣ чисто-военномъ и въ отношеніи политическомъ; ибо рѣшеніе этого вопроса ведетъ непосредственно къ тому выводу, что Германія, какъ одна собирательная Держава, или дѣйствительно держитъ въ рукахъ своихъ миръ въ цѣлой Европѣ, (—какъ выражались прежде — *равновѣсіе* политическое—), или же, напротивъ того, самый союзъ есть соединеніе государствъ только случайное, кото-

раго единство и цѣлость зависятъ отъ временныхъ обстоятельствъ, не имѣя надежнаго обезпеченія въ будущности.

И такъ изученіе означеннаго вопроса, очевидно требуетъ многихъ предварительныхъ изслѣдованій, относящихся къ общимъ вопросамъ политическимъ. Это повидимому, заставитъ насъ нѣсколько отклониться отъ нашей цѣли, чисто-спеціальной, и въ своемъ мѣстѣ разсмотрѣть вообще составъ и политическую систему Германскаго союза. Однакожъ, мы постараемся не вдаваться далѣе надлежащихъ предѣловъ въ этотъ предметъ, самъ по себѣ весьма обширный, и ограничимся только разборомъ нѣкоторыхъ вопросовъ, исключительно съ той стороны, которая имѣетъ ближайшее соотношеніе съ нашею спеціальною точкою зрѣнія.

I.

Общій обзоръ Германіи въ военномъ отношеніи. — Основныя силы ея.

Страна (территорія). — Топографическій характеръ. — Сообщенія водяныя и сухопутныя. — Желѣзныя дороги. — Производительность почвы и обработанность ея. — Мѣстныя средства края. — Населенность. — Состояніе народонаселенія.

—

Германскій союзъ занимаетъ въ настоящихъ своихъ предѣлахъ до 11500 квадр. геогр. миль (*) пространства, въ центральной части Европы, — прилегая къ морямъ Балтійскому, Нѣмецкому (или Сѣверному) и Адріатическому. На этомъ пространствѣ въ настоящее

(*) *Berghaus* (Allgem. Länder-und Völkerkunde) — 11590 кв. м. *Malchus* (Handbuch der Militär-Geographie) — 11.467. *Rudtorffer.* (Milit. Geogr. von Europa) — 11468. *Meinecke* (Algem. Lehrbuch der Geographie) — 11664. Въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ въ показаніяхъ, самыхъ достовѣрныхъ, есть различія, не имѣющія впрочемъ никакого вліянія на сущность дѣла и на соображенія, мы всегда принимаемъ среднее, круглое число. Въ противномъ случаѣ считаемъ долгомъ объяснить въ примѣчаніи, почему именно отдаемъ преимущество тому или другому изъ различныхъ показаній.

время живетъ до 43-хъ милліоновъ народонаселенія (*), образующаго 38 отдѣльныхъ государствъ, совершенно различныхъ по обширности, народонаселенію и политическому значенію: въ числѣ ихъ — одно имѣетъ титулъ Имперіи, 5 — Королевствъ, 1 — Курфиршества, 7 — Великихъ-Герцогствъ, 10 — Княжествъ, 1 — Ландграфства и 4 — вольныхъ городовъ (**).

Страна (территорія), занимаемая Германіею, представляетъ свойства самыя разнообразныя. Характеръ мѣстности измѣняется, попеременно переходя отъ высшихъ, Альпійскихъ горъ, къ мѣстности волнистой и наконецъ къ совершенно низменной плоскости. Юго-восточная часть пересѣкается на протяженіи около 500 верстъ главнымъ хребтомъ Альпійскимъ, котораго вершины образуютъ непрерывную полосу вѣчныхъ снѣговъ, а ребра, контръ-форсы и боковые хребты, перерѣзанные глубокими ущельями и котловинами, занимаютъ въ ширину — до 200 верстъ (***),

---

(*) Въ своемъ мѣстѣ указаны будутъ источники, принятые нами въ основаніе для вычисленія народонаселенія къ началу 1847 года.

(**) Для того, чтобъ читателямъ удобнѣе было съ перваго взгляда обозрѣть всѣ составныя части Германіи и всегда имѣть передъ глазами политическое раздѣленіе ея территоріи, мы сочли полезнымъ приложить карту, на которой только владѣнія, входящія въ составъ Германскаго Союза, обозначены различными цвѣтами: кромѣ политическаго разграниченія и пунктовъ союзныхъ крѣпостей, на этой картѣ ничего болѣе не назначено, именно съ тою цѣлью, чтобъ не запестрить ее; въ топографическомъ же отношеніи, различныя свойства страны будутъ показаны на особой картѣ.

(***) Горы Альпійскія будутъ въ военномъ отношеніи описаны въ своемъ мѣстѣ, именно при изслѣдованіи стратегическаго положенія Австріи съ западной стороны. Равномѣрно и всѣ части поверхности Германіи войдутъ въ военный обзоръ того или другаго изъ двухъ обширныхъ театровъ войны Пруссіи и Австріи противъ Франціи.

покрывая почти все пространство Тироля, Зальцбурга, Штиріи и Иллиріи (т. е. всѣ южныя владѣнія Австріи въ предѣлахъ Германскаго Союза). Вся средняя часть Германіи, также какъ и Юго-западная — покрыта второстепенными горами, большею частію лѣсистыми, но отлогими и постепенно сливающимися съ мѣстностію волнистою, населенною и обработанною.

Такъ по правой сторонѣ Рейна—тянутся *Шварцвальдъ*, *Оденвальдъ*, *Таунусъ*, *Вестервальдъ*; на лѣвой сторонѣ изъ Франціи и Бельгіи проникаютъ въ предѣлы Германіи отрасли *Вогезовъ* и *Арденновъ*; все пространство между рр. Майномъ, Липпою и Везеромъ, покрыто горами, извѣстными подъ различными частными названіями; между Везеромъ и Эльбою онѣ получаютъ названія *Гарца* и *Тюрингервальда*. Черезъ всю Баварію, отъ Шварцвальда до источниковъ Майна, между притоками этой рѣки и Дунаемъ—пролегаетъ главная Европейская черта раздѣла водъ, по плоскимъ вершинамъ хребта *Рауэ-альпъ (Дикія-альпы)* и плоскою же *Франконскою возвышенностію* (*Frankische Hochland*). Богемія со всѣхъ сторонъ окружена горами: съ сѣверо-запада—хребтомъ *Руднымъ* (*Erz-Gebirge*); съ юго-запада-*Богемскимъ лѣсомъ* (*Bömerwald*); съ сѣверо-востока—горами *Исполиновыми* (*Riesen-Gebirge*) и *Судетами*; наконецъ съ юго-востока —*Мораво-Богемскими горами*, которыя, служа продолженіемъ *Бёмервальда* и слѣдственно Европейской черты раздѣла водъ, смыкаются съ малыми Карпатами.

Всѣ эти горы, между Рейномъ, Дунаемъ, Моравою (Мархою) и Вислою, — принадлежатъ къ одной системѣ, извѣстной подъ общимъ именемъ *Герцинской* или *Германской*: самыя высшія точки ихъ, (а именно въ

хребтахъ *Рудномъ* и *Исполиновомъ*), едва лишь достигаютъ 5000 футовъ высоты (надъ поверх. моря). Только незначительныя пространства, составляющія верхнія и недоступнѣйшія части Германскихъ горъ, — остаются незаселенными и необработанными; но и тѣ большею частію перерѣзаны нынѣ множествомъ удобныхъ путей сообщенія.

Что же касается до сѣверной полосы Германіи, прилежащей къ берегамъ морей Нѣмецкаго и Балтійскаго,—то это совершенно плоская равнина, имѣющая едва замѣтный склонъ къ морю; а потому во многихъ мѣстахъ болотистая, въ иныхъ лѣсистая и покрытая озерами, въ другихъ ограждаемая отъ морской воды только песчаными *дюнами* или искусственными плотинами.

Безчисленное множество *рѣкъ* и *рѣчекъ* орошаетъ обильно всѣ части Германіи. Изъ нихъ считается до 60 судоходныхъ; но въ предѣлахъ самой Германіи имѣютъ устья въ море только немногія значительныя рѣки: *Одеръ*, *Эльба*, *Везеръ* и *Сѣв. Эмсъ*. Важнѣйшія же — *Рейнъ* и *Дунай* имѣютъ устья—одна въ Голландіи, другая въ Россіи (*). Въ Адріатическое море въ предѣлахъ Германіи не впадаетъ ни одна значительная рѣка. — Альпы, сближаясь тутъ къ берегамъ моря, какъ будто преграждаютъ Германіи доступы къ нему.

Но рука человѣка преодолѣла могущественнѣйшія преграды естественныя. Среди вѣчныхъ снѣговъ Аль-

---

(*) Соединеніе водяное Рейна съ Дунаемъ, замышленное и даже начатое еще Карломъ Великимъ, приведено нынѣ окончательно въ исполненіе: каналъ, соединяющій р. *Регницъ* притокъ Майна, съ *Альтмюлемъ* притокомъ Дуная, названъ *Людвиковымъ*, по имени Короля Баварскаго.

нійскихъ проложены нынѣ превосходные шоссе, которыми Германія открыла себѣ свободные доступы къ берегамъ Адріатическаго моря и въ Италію. — Почти во всѣхъ частяхъ своихъ Германія пересѣчена *путями сообщенія*; покрыта частою сѣтью хорошихъ шоссе по всѣмъ направленіямъ, такъ что исчислять ихъ было бы совершенно излишне; нѣкоторыя же изъ направленій, важнѣйшія въ стратегическомъ отношеніи, будутъ нами указаны въ своемъ мѣстѣ, при частномъ изслѣдованіи каждаго театра войны. Самыя населенныя части Германіи суть вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя богатыя дорогами; такъ что степень удобопроходимости края въ военномъ отношеніи, соразмѣряется здѣсь не столько съ топическими свойствами его, сколько съ густотою народонаселенія. Сѣверная, плоская страна, какъ менѣе плодородная, менѣе обитаемая, — потому и менѣе имѣетъ дорогъ; центральныя же части Германіи, хотя и гористыя, суть самыя населенныя и потому богаче другихъ путями сообщенія.

Многочисленность и хорошее свойство дорогъ въ этой части Европы имѣетъ вліяніе на военныя соображенія, не только въ томъ отношеніи, что облегчаетъ движеніе войскъ и даетъ болѣе свободы стратегическимъ предпріятіямъ,—но и потому, что удобство сообщеній, сближая различныя части Германіи, способствуетъ настоящему ея стремленію къ единству и сглаживаетъ мало по малу послѣдніе слѣды древнихъ племенныхъ подраздѣленій націи Германской. Въ нашъ вѣкъ уже всѣ твердо убѣждены, что пути сообщенія составляютъ одно изъ могущественнѣйшихъ орудій цивилизаціи: они ускоряютъ нравственное развитіе народа и вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ его дѣя-

тельность промышленную. Въ томъ и другомъ отношеніяхъ нигдѣ не могутъ они имѣть болѣе важнаго вліянія на судьбу народа, чѣмъ въ Германіи: тутъ пути сообщенія не только могутъ содѣйствовать движенію къ единству нравственному и промышленному, — но и черезъ это укрѣпить самый союзъ политическій.

Въ этомъ смыслѣ Германія сдѣлала въ послѣдніе годы успѣхи изумительные, построеніемъ длинныхъ линій *желѣзныхъ дорогъ*,—число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Вскорѣ вся Германія вдоль и поперегъ будетъ пересѣчена этими новыми путями быстраго сообщенія.

По настоящее время большее протяженіе желѣзныхъ дорогъ находится въ восточной части Германіи; именно во владѣніяхъ Прусскихъ, Саксонскихъ и Австрійскихъ. На сѣверѣ два главнѣйшихъ узла этихъ дорогъ суть *Берлинъ* и *Кётенъ:* отъ этихъ пунктовъ, связанныхъ между собою, расходятся линіи къ устьямъ *Эльбы* и *Одера* (въ *Гамбургъ* и *Штеттинъ)*, въ *Силезію* (къ границамъ Австріи и Польши), въ *Ганноверъ*, въ *Дрезденъ* и къ границамъ *Баваріи*. Въ *Австріи* изъ *Вѣны* расходятся дороги—одна къ сѣверу, въ *Прагу*, *Галицію*, къ границамъ *Пруссіи* и *Польши*; другая къ югу, въ *Тріестъ*; третья къ востоку въ *Венгрію*. Въ западной Германіи замѣчательны только немногія линіи; а именно: въ *Баваріи*, отъ Мюнхена и Аугсбурга, съ одной стороны къ озеру Констанцскому (неоконченная еще); съ другой — къ сѣверу, на соединеніе съ Саксонскими и Прусскими дорогами; въ *Баденѣ*—вдоль праваго берега Рейна. Берега этой рѣки (отъ *Кёльна*) соединены съ Бельгійскою желѣзною дорогою (черезъ *Аахенъ*). Кромѣ того многіе не большіе участки въ различныхъ частяхъ Германіи мы неизчисляемъ потому именно, что

по ограниченности протяженія своего, они не могутъ имѣть никакого значенія въ общихъ соображеніяхъ военно-политическихъ. Однакожъ Германіи остается еще привести въ исполненіе весьма обширныя работы, частію только предположенныя, частію уже начатыя: дороги Прусскія, Саксонскія и Баварскія должны быть въ скоромъ времени связаны въ нѣсколькихъ направленіяхъ съ берегами Рейна; а именно: отъ *Ганновера* до *Кёльна*; изъ Саксоніи черезъ Тюрингервальдъ до *Франкфурта и Майнца*; изъ *Аугсбурга* черезъ *Ульмъ* до *Гермерсгейма* (*).

Уже въ настоящее время существующія желѣзныя дороги, произвели очевидное вліяніе на цѣлую Германію; но онѣ войдутъ въ общую систему и получатъ полное значеніе тогда только, когда будутъ окончены остальныя предположенныя линіи. О вліяніи желѣзныхъ дорогъ вообще на судьбу народовъ, на распространеніе просвѣщенія, на развитіе торговли и промышленности, на сліяніе народовъ и разнородныхъ интересовъ ихъ къ общимъ цѣлямъ—обо всемъ этомъ уже писано было весьма много. Не мало также было сужденій о значеніи желѣзныхъ дорогъ и въ отношеніи стратегическомъ: — иные слишкомъ мало довѣряютъ будущему вліянію ихъ на ходъ военныхъ дѣйствій; другіе слишкомъ уже много ожидаютъ отъ нихъ, предполагая, что онѣ могутъ произвести сильный переворотъ въ самомъ образѣ веденія войны.

Здѣсь неумѣстно было бы изслѣдовать этотъ важный вопросъ теоретически: онъ не можетъ быть рѣ-

(*) Чтобы не изчислять всѣхъ направленій, по коимъ желѣзныя дороги нынѣ устроены или еще устроиваются, мы приложимъ *особую карту*, съ обозначеніемъ этихъ важныхъ линій.

шенъ въ нѣсколькихъ словахъ и потребовалъ бы слишкомъ значительнаго отступленія отъ существеннаго нашего предмета; а потому, мы должны ограничиться только нѣкоторыми замѣчаніями собственно въ отношеніи къ самой Германіи.

Если вообще пути сообщенія нигдѣ не могутъ имѣть столь важнаго значенія какъ въ Германіи, если они тутъ имѣютъ вліяніе не только въ отношеніи нравственномъ и промышленномъ, но и въ смыслѣ политическомъ, — то конечно можно сказать, что желѣзныя дороги будутъ главными артеріями, которыми жизнь народная будетъ разливаться по цѣлой Германіи. Желѣзныя дороги окончательно сольютъ въ одно цѣлое всѣ отдѣльные, малые центры дѣятельности Германской; быстрое сообщеніе по нимъ заставитъ забывать и границы политическаго раздробленія Германіи. Конечно политическая самостоятельность каждаго изъ Германскихъ государствъ черезъ это ни сколько не уменьшится, — а въ случаѣ войны, безъ сомнѣнія, желѣзныя дороги сами по себѣ не помѣшаютъ каждому изъ нихъ дѣйствовать независимо, въ той мѣрѣ, сколько это совмѣстно съ политическимъ положеніемъ Германскаго Союза. Но дѣло въ томъ, что въ продолженіе долговременнаго мира, желѣзныя дороги, (также какъ и вообще удобные пути сообщенія), уже произведутъ свое благотворное вліяніе на сосредоточеніе Германіи; интересы промышленные уже до того свяжутъ различныя части ея, что всякое разъединеніе союза въ смыслѣ политическомъ сопряжено будетъ съ чувствительными матеріяльными пожертвованіями для всѣхъ; — а потому и въ случаѣ войны, государства Германскія поставлены будутъ въ

необходимость дѣйствовать за одно для соблюденія собственныхъ же своихъ важнѣйшихъ интересовъ.

Таково значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Германіи относительно общихъ военно-политическихъ соображеній. Затѣмъ онѣ могутъ имѣть нѣкоторое вліяніе и собственно на средства обороны цѣлой Германіи и на ходъ самыхъ дѣйствій военныхъ. Разсматривая Германію, какъ одно цѣлое, и предполагая, что она можетъ имѣть войну или съ западной стороны, или съ восточной, должно всѣ желѣзныя дороги ея, существующія и предположенныя, отнести къ двумъ различнымъ разрядамъ по общему ихъ направленію: однѣ — отъ сѣвера къ югу, другія — отъ запада къ востоку; первыя связываютъ берега морей Нѣмецкаго и Балтійскаго, устья Эльбы и Одера, съ берегами моря Адріатическаго и озера Констанцскаго; вторыя—отъ западныхъ и восточныхъ границъ союза — ведутъ въ глубину его; соединяютъ Рейнъ съ Одеромъ, Дунаемъ, Пиномъ. Въ стратегическомъ смыслѣ, т. е. въ отношеніи къ тому или другому театру войны (западному или восточному), дороги первой системы — имѣютъ направленіе параллельное фронту дѣйствій, оборонительнымъ линіямъ и базисамъ; дороги другой системы—параллельны путямъ дѣйствій и сообщеній (операціоннымъ и комуникаціоннымъ линіямъ).

Стратегическое значеніе тѣхъ и другихъ—уже опредѣляется самыми направленіями ихъ: если допустить, что есть возможность желѣзными дорогами значительно ускорить перевозку войскъ, военныхъ и продовольственныхъ запасовъ (*), по крайнѣй мѣрѣ внѣ театра

(*) Есть извѣстный предѣлъ, до котораго перевозка войскъ по же-

самыхъ дѣйствій военныхъ, или въ тылу дѣйствующихъ армій, — то однѣ желѣзныя дороги послужатъ продольными путями сообщенія вдоль базисовъ, для быстраго сосредоточенія средствъ военныхъ, смотря по обстоятельствамъ, въ сѣверной или южной части Германіи; другія же — послужатъ къ ускоренію слѣдованія резервовъ на театръ дѣйствій и въ особенности доставки запасовъ отъ базисовъ къ дѣйствующимъ силамъ.

Слѣдовательно и въ смыслѣ стратегическомъ желѣзныя дороги въ Германіи будутъ имѣть значеніе только въ томъ предположеніи, что вся Германія, или по крайнѣй мѣрѣ, большая часть ея, будетъ дѣйствовать совершенно за одно: тогда только потребуется и будетъ возможно сосредоточеніе военныхъ средствъ съ различныхъ частей Германіи на театръ

лѣзнымъ дорогамъ ускоряетъ передвиженіе: если математически расчитать сколько нужно для извѣстной части войскъ перевозочныхъ средствъ (вагоновъ и паровозовъ), если принять въ соображеніе сколько можно сосредоточить ихъ въ извѣстное время на одной какой либо изъ желѣзныхъ дорогъ и сколько поѣздовъ въ день можно отправить, судя по имѣющимся на станціяхъ средствамъ къ пополненію паровозовъ нужнымъ запасомъ воды и топлива, — если все это въ точности расчитать, то можно легко убѣдиться, что разомъ перевезти *значительную массу* войскъ и на *большое разстояніе* по желѣзной дорогѣ невозможно; ибо раздѣливъ эту массу на эшелоны, соразмѣрно съ возможною величиною каждаго поѣзда, и опредѣливъ между эшелонами достаточные промежутки времени для накопленія на станціяхъ воды и для пополненія ею паровозовъ, найдемъ, что вся означенная масса войскъ не скорѣе будетъ перевезена на требуемое (значительное) разстояніе, чѣмъ обыкновенными переходами пѣшкомъ, съ ночлегами и дневками. Объ этомъ можно найти подробное исчисленіе въ книжкѣ: *Die Eisenbahnen als militärische Operationslinien*, von *Pz.* (*Pönitz*). Adorf. 1842. (Русскій переводъ помѣщенъ въ *Военномъ Журналѣ*, 1846 г. Кн. IV и V.)

дѣйствій; тогда только желѣзная дорога гдѣ нибудь въ Саксоніи, Баваріи, Ганноверѣ, пригодится для военныхъ дѣйствій, хотя бы театръ ихъ былъ на лѣвомъ берегу Рейна или на границахъ Венгріи и Польши.—Однимъ словомъ, надобно позабыть всѣ безчисленныя политическія разграниченія Германіи, чтобъ смотрѣть на каждую желѣзную дорогу какъ на *одну* линію *стратегическую*.

Доказательствомъ тому, что дѣйствительно Германскія государства сами смотрятъ съ этой же военной точки зрѣнія на желѣзныя дороги, служитъ то, что при проложеніи или открытіи каждой новой линіи, пересѣкающей территорію нѣсколькихъ государствъ, правительства не забываютъ включать въ конвенціи условія относительно перевозки войскъ и военныхъ запасовъ, какъ въ мирное время, *такъ и въ военное*. Въ этомъ смыслѣ существуютъ договоры между Пруссіею, Саксоніею, Ганноверомъ, Брауншвейгомъ и другими меньшими владѣніями, пересѣкаемыми желѣзными дорогами въ сѣверной части Германіи.—Эти договоры въ особенности необходимы для такихъ государствъ, которыя подобно Пруссіи, Ганноверу, Брауншвейгу и другимъ, имѣютъ собственныя владѣнія разобщенныя, черезполосно съ другими государствами (*).

Мы сочли нужнымъ нѣсколько распространиться

(*) Впрочемъ этотъ вопросъ, чисто съ точки зрѣнія стратегической, мы будемъ имѣть случай еще разсмотрѣть, говоря о Пруссіи. При подробномъ же стратегическомъ разборѣ различныхъ театровъ войны, мы ближе опредѣлимъ частное значеніе каждой желѣзной дороги, въ отношеніи къ соображеніямъ стратегическимъ.

относительно путей сообщенія и въ особенности желѣзныхъ дорогъ, потому, что въ этомъ заключается одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ современныхъ, заслуживающій полнаго вниманія въ общихъ военныхъ соображеніяхъ, но въ особенности важный, — какъ было объяснено,—*въ* отношеніи къ Германіи. Перейдемъ теперь къ другимъ территоріальнымъ даннымъ, необходимымъ въ общемъ военномъ обзорѣ всякой страны.

Одно изъ важнѣйшихъ основныхъ данныхъ (*элементовъ*), опредѣляющихъ военныя средства страны— заключается въ естественныхъ условіяхъ ея *производительности*, то есть климатѣ, плодородіи почвы и способности ея къ воздѣлыванію. За тѣмъ самая степень обработанности земли и полезнаго употребленія всѣхъ ея производительныхъ силъ (*физическая культура*) — зависитъ отъ населенности страны, трудолюбія жителей и промышленной ихъ дѣятельности, Въ Германіи въ общей сложности климатъ и почва благопріятствуютъ физической культурѣ, — а въ тѣхъ частяхъ ея, гдѣ природа скуднѣе, тамъ преодолѣваетъ ее Германское трудолюбіе. Дѣйствительно, страна которая нѣкогда покрыта была непроницаемыми лѣсами, которая древнимъ Римлянамъ казалась страшною по суровости своего климата, — мало по малу, вѣковыми трудами своего народонаселенія, превратилась въ цвѣтущія и плодородныя поля: среди самыхъ горъ вездѣ гнѣздится дѣятельное населеніе; долины и скаты горъ, почти до самыхъ вершинъ, воздѣланы; покрыты виноградниками, пашнями, садами; прежніе непроницаемые лѣса—сохранились только на вершинахъ, покрытыхъ значительную часть года снѣгомъ; въ другихъ

мѣстахъ, сохранившіяся еще рощи, уже сберегаются какъ драгоцѣнность. Даже на плоской полосѣ Сѣверной Германіи, покрытой песками, болотами, озерами,— дѣятельность жителей поставила земледѣліе на высокую степень развитія. Съ приращеніемъ народонаселенія, съ каждымъ годомъ новыя земли, помощью искусства, такъ сказать, пріобрѣтаются вновь на пользу человѣка, ограждаются рукою его отъ природныхъ стихій и уплодотворяются пòтомъ трудовъ его (*).

Не смотря на то, что въ сѣверной полосѣ Германіи, остаются еще значительныя пространства во-все неспособныя къ воздѣлыванію, — какъ-то песчаныя и безводныя степи (*die Heide*), болота, низины, заливаемыя водою, и проч. (**), не смотря на то, что въ общій счетъ Германской территоріи входятъ обширныя страны, сплошъ занятыя высшими альпами, и остаются вѣчно или большую часть года покрыты снѣгами и ледниками (*глетчерами*), или неспособны

(*) Ближайшая къ морю сѣверная полоса Германіи, въ Ганноверѣ, Ольденбургѣ, Гольштиніи, Мекленбургѣ, и даже отчасти въ Помераніи, — охраняется отъ наводненій, подобно Голландіи, искусственными плотинами, или песчаными наносами (*дюнами*). Участки земли, огороженные плотинами (и называемые *польдерами*), иногда находятся ниже уровня морскаго и вода выкачивается изъ нихъ мельницами. Взаимное дѣйствіе теченія рѣкъ при устьяхъ и морскихъ приливовъ, образуетъ близь берега мели или острова наноснаго ила, песка и водяныхъ растѣній; эти острова, называемые *Watt* или *Heller*, мало по малу возвышаются изъ-подъ воды; тогда жители обносятъ ихъ плотинами, воздѣлываютъ, и такимъ образомъ мало по малу берегъ моря отодвигается далѣе на сѣверъ.

(**) Такъ напримѣръ, въ Ганноверѣ считается изъ 695 квадр. миль пространства, до 500 кв. миль однихъ болотъ и песчаныхъ степей. См. *Sonne. Beschreibung des Kön. Hannover.* I. 27.

къ воздѣлыванію по крутизнѣ каменистыхъ своихъ ребръ (*), — не смотря на все это, въ общей сложности въ цѣлой Германіи считается до 74 процентовъ со всего ея пространства—земель производительныхъ; а изъ этого количества до 41% занято хлѣбопашествомъ и 31%—лѣсами, (что составляетъ лѣсовъ 23% со всего пространства) (**). — Соразмѣрность эта ко-

---

(*) Такъ какъ вся Альпійская страна входитъ въ предѣлы Австріи, то мы будемъ имѣть случай дать объ ней полнѣйшее понятіе.

(**) Эти показанія взяты отъ *Мальхуса* (*Handbuch der Militär-Geographie.* II. 631.)

При этомъ случаѣ мы считаемъ обязанностію разъ на всегда высказать наше мнѣніе вообще о статистическихъ *цифрахъ*, на счетъ которыхъ въ наше время образъ мыслей раздѣленъ на два противуположныхъ мнѣнія: одни во-все не довѣряя имъ, издѣваются надъ всякими статистическими изслѣдованіями; другіе же берутъ статистическія цифры какъ отвлеченныя математическія величины, вставляютъ ихъ въ формулы, и строютъ на нихъ цѣлыя теоріи. Всякая крайность одинаково отдаляетъ отъ истины: по нашему мнѣнію, дѣйствительно, какъ бы цифры сами по себѣ ни были достовѣрны и основаны на самыхъ надежныхъ авторитетахъ, должно съ чрезвычайною осторожностію опираться на нихъ въ статистическихъ выводахъ, чтобъ не дойти до результатовъ иногда совершенно ложныхъ. Но эти статистическіе промахи большею частію совсемъ не отъ того происходятъ, что взятыя за основаніе цифры невѣрны, или что онѣ безпрестанно измѣняются; а отъ того, что въ самомъ процессѣ статистическихъ изслѣдованій весь выводъ основывается часто на соображеніяхъ неполныхъ или одностороннихъ: рядъ однѣхъ цифръ, самыхъ точныхъ, не можетъ вести къ полному выводу, если онъ такъ сказать, не обстановленъ надлежащими побочными соображеніями и условіями, которыя не всегда и можно выразить въ цифрахъ. И такъ, по нашему мнѣнію, цифры не только полезны, но и необходимы въ статистическихъ изслѣдованіяхъ; только надобно въ самыхъ выводахъ остерегаться односторонности, отказываться отъ рѣшительнаго приговора тамъ, гдѣ могутъ выходить идеи противуположныя отъ малѣйшей неточности въ принятыхъ данныхъ или отъ вліянія частныхъ и побочныхъ условій. Что же касается до примѣненія этого общаго вопроса къ специаль-

нечно весьма неодинаково примѣняется къ различнымъ частямъ Германіи, (въ чемъ убѣдимся въ своемъ мѣстѣ); но говоря о цѣлой Германіи въ общей сложности, можно смѣло считать ее одною изъ обильнѣйшихъ странъ *матеріяльными средствами*, составляющими *источники военной силы государствъ*; т. е. средствами для образованія, устроенія и содержанія вооруженныхъ силъ въ мирное время, для ихъ разквартированія, передвиженія и продовольствованія во время военное.

Что касается до *продовольствованія* войскъ — то всѣ государства Германскія производятъ сами все нужное для удовлетворенія первыхъ потребностей человѣка: *хлѣбопашество* въ такомъ положеніи, что въ общей сложности Германія даже сбываетъ за границу излишекъ своихъ произведеній. Изъ различныхъ отраслей *скотоводства*, болѣе всего соотношенія съ военными средствами государствъ, — имѣетъ *коннозаводство*. Не полагаясь слишкомъ на показанія относительно числа лошадей въ цѣлой Германіи (*), достаточно

ному нашему предмету, то мы еще менѣе имѣемъ причинъ опасаться неточности или измѣняемости встрѣчаемыхъ данныхъ въ цифрахъ: большею частію мы беремъ эти цифры только для приблизительнаго выраженія соразмѣрности, соотношенія, сравненія; будетъ ли каждое изъ этихъ данныхъ на нѣсколько единицъ или десятковъ болѣе или менѣе истиннаго, это не измѣняетъ сущности выводимаго заключенія. Вотъ почему иногда мы даже дозволяемъ себѣ брать числа среднія или округленныя, принимая ихъ только какъ приблизительныя выраженія.

(*) *Рудторфферъ* показываетъ во всей Германіи (не считая Австріи и Пруссіи) 1.130.000 лошадей; *Мальхусъ* считаетъ среднимъ числомъ на квадр. милю 274 лошади, (1403 штуки рогатаго скота и 2105 овецъ). Конечно эти цифры только приблизительныя; однакожъ должно замѣтить, что въ Германіи болѣе чѣмъ въ какой либо другой странѣ

привести, какъ фактъ общеизвѣстный, что Германія не только не имѣетъ надобности въ покупкѣ за границею лошадей для своихъ военныхъ потребностей;— но, напротивъ того, сама снабжаетъ хорошими лошадьми кавалерію и артиллерію нѣкоторыхъ другихъ государствъ. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что Австрійская армія снабжается лошадьми преимущественно изъ Нѣмецкихъ областей Имперіи; а именно: Богеміи и Эрцгерцогства Австрійскаго; что лошади этихъ областей считаются особенно годными для артиллеріи и тяжелой кавалеріи, тогда какъ и легкая кавалерія только отчасти комплектуется степными лошадьми Венгерскими, Валахскими и Русскими. Пруссія также, если и прибѣгаетъ къ закупкѣ лошадей внѣ Монархіи, то исключительно лишь въ Нѣмецкихъ же владѣніяхъ: Голштиніи и Мекленбургѣ, гдѣ лошади славятся своею годностію для тяжелой кавалеріи, артиллеріи и обозовъ.—Конноводствомъ въ Германіи занимаются,— какъ и другими отраслями народнаго богатства,— съ знаніемъ дѣла и расчетомъ;—въ особенности же въ Ганноверѣ, Пруссіи, Мекленбургѣ, Голштиніи и Австріи.

Внутренность земли въ Германіи доставляетъ необходимѣйшія минеральныя произведенія. Изъ металловъ болѣе всего добывается самаго полезнаго для военныхъ потребностей,—желѣза; свинцу также довольно много;—мѣди гораздо менѣе (*); цинкъ полу-

---

есть возможность собирать съ нѣкоторою степенью достовѣрности подобныя данныя.

(*) У *Мальхуса*, (а по его показанію — и у *Рудторффера*) приведены слѣдующія числа: желѣза $1^1/_{10}$ милл. центнеровъ; свинцу — 82 т. центн., мѣди — 7800 центн.

чается въ Силезскихъ горахъ и Эйфелѣ (на лѣвой сторонѣ Рейна); олово — въ Богеміи. Каменный уголь, составляющій нынѣ важную потребность для всѣхъ родовъ фабрикъ и заводовъ, для пароходства и проч.— находится въ изобиліи въ бассейнѣ Рейна, въ Силезіи и другихъ мѣстахъ.

И такъ въ общей сложности, Германія заключаетъ въ своихъ предѣлахъ все, что необходимо государствамъ для военныхъ потребностей. Въ отношеніи же къ самому веденію войны, Германія въ большей части своего пространства представляетъ самый удобный и выгодный *театръ дѣйствій*: довольно густое населеніе, большое число пунктовъ его сосредоточенія, удобство сообщеній, развитіе всѣхъ видовъ промышленности, разнообразіе мѣстныхъ произведеній, изобиліе перевозочныхъ средствъ, мѣстность большею частію волнистая или только покрытая отлогими горами,—все это доставляетъ войскамъ, дѣйствующимъ даже огромными массами, удобство движенія, расположенія по квартирамъ; возможность долго продовольствоваться мѣстными средствами края, безъ пособія подвоза изъ магазиновъ; наконецъ — совершенную свободу въ стратегическомъ и тактическомъ маневрированіи, въ употребленіи соотвѣтственномъ всѣхъ родовъ оружія, при обыкновенной, общепринятой ихъ соразмѣрности.

Конечно всѣ эти общія заключенія весьма неодинаково примѣняются къ различнымъ частямъ Германіи. Въ своемъ мѣстѣ (при стратегическомъ разборѣ театровъ войны) мы будемъ имѣть случай указать всѣ частныя видоизмѣненія края въ отношеніи къ самому ходу военныхъ дѣйствій и вліянію на стратегическія

соображенія; здѣсь же, говоря вообще о военныхъ средствахъ края въ цѣлой Германіи, должно обратить вниманіе только на нѣкоторыя общія отличительныя черты, которыя характеризуютъ цѣлыя полосы или обширныя части страны. Въ этомъ отношеніи отъ главной наибольшей массы Германіи рѣзко отдѣляются двѣ противуположныя оконечности ея: — *сѣверная, плоская полоса*, прилежащая къ Балтійскому и Нѣмецкому морямъ, — и *южная, альпійская страна*, въ предѣлахъ Австрійской Имперіи. Къ *первой* принадлежатъ: большая часть Королевства Ганноверскаго, Вел. Герц. Ольденбургское, Герц. Гольштинія и Лауенбургъ, Вел. Герцогства Мекленбургскія, нѣкоторая часть Герц. Брауншвейгскаго, и сѣверныя области Пруссіи, т. е. Померанія, Бранденбургія, оконечности Вестфальской и Нижнерейнской областей. — Къ *южной части* принадлежатъ Австрійскія области: Тироль, Иллирія, Штирія и часть Эрцгерцогства Австрійскаго, преимущественно выше Энпса, съ Зальцбургомъ. — Означенныя двѣ противуположныя полосы Германіи отличаются отъ остальной, главной ея массы—и меньшею соразмѣрностію способныхъ къ воздѣлыванію земель, а потому и слабѣйшею населенностію и меньшимъ обиліемъ мѣстныхъ средствъ края. Изъ остальной же массы Германіи, во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, первыя мѣста занимаютъ Королевство Саксонское и Прирейнскія земли: Прусскія, Нассаускія, Баденскія; послѣднее мѣсто — принадлежитъ Баваріи. Впрочемъ лучшимъ мѣриломъ мѣстныхъ средствъ края въ различныхъ частяхъ Германіи можетъ служить сравненіе ихъ по густотѣ *народонаселенія*.

Мальхусъ, (а по его слѣдамъ *Рудторфферъ* и другіе составители сборниковъ Военно-географическихъ), принялъ раздѣленіе Германіи на три полосы, не включая владѣній Прусскихъ, Австрійскихъ, Датскихъ и Голландскихъ.—По этому раздѣленію, къ *Сѣверной полосѣ*-причислены: Королевство Ганноверское, В. Г. Ольденбургское, Княжества Липпскія, Герцогство Брауншвейгское, Великія Герцогства Мекленбургскія и три вольныхъ города сѣв. Германіи; *къ южной полосѣ*-Корол. Баварское и Виртембергское, В. Герцогства Баденское, Гессенъ-Дармштатское, Лангр. Гессенъ-Гомбургское, Княжества Гогенцолернскія и Вольн. Городъ Франкфуртъ; наконецъ всѣ прочія владѣнія отнесены—*къ средней полосѣ*. Для выраженія цыфрами сравнительной степени обилія мѣстныхъ средствъ края всѣхъ трехъ этихъ полосъ, Мальхусъ представилъ въ видѣ таблицы слѣдующія данныя: (*Malchus. Handbuch der Militär-Geogr. II.* 751).

Полосы.	На квадратную милю.			
	Населенныхъ пунктовъ (*).	Рогатаго скота.	Лошадей.	Жителей.
I. въ Сѣверной . .	$7\frac{1}{2}$	920	324	2423
II. въ Средней . .	$10\frac{8}{9}$	1353	221	3909
III. въ Южной . .	$25\frac{1}{3}$	1571	249	3562
въ сложности (**)	$17\frac{5}{8}$	2322	265	3307

(*) То есть городовъ, селеній, мѣстечекъ, и пр. (*Wohnplätze*).

(**) Мы выпускаемъ изъ таблицы *Мальхуса* послѣднія графы, за-

Хотя показанія эти относятся къ 1838 году, и слѣдовательно въ настоящее время уже значительно измѣнились, однакожъ представленная таблица могла бы дать нѣкоторое, хотя приблизительное понятіе о сравнительныхъ свойствахъ трехъ полосъ; а именно изъ нея можно бы вывести: 1) что пунктовъ населенныхъ несравненно болѣе въ южной полосѣ, а менѣе всего въ сѣверной; 2) что скотоводствомъ богаче всѣхъ южная полоса, а бѣднѣе сѣверная, которая за то беретъ верхъ надъ прочими въ конневодствѣ; наконецъ, 3) что самая густая населенность въ средней полосѣ, а самая слабая—въ сѣверной.

Однакожъ означенная таблица можетъ ввести въ нѣкоторыя недоразумѣнія:

1) Число населенныхъ пунктовъ, приходящееся на квадр. милю, въ сущности ничего не опредѣляетъ: въ военныхъ соображеніяхъ чаще малое число большихъ селеній выгоднѣе, чѣмъ множество ничтожныхъ деревушекъ; даже и самое число жилыхъ строеній само по себѣ недостаточно; ибо надобно еще прибавить замѣчаніе о качествѣ этихъ строеній, образѣ ихъ постройки и обширности. Напримѣръ, одна хорошая ферма въ сѣверной Германіи помѣстительнѣе и обильнѣе всякаго рода запасами, чѣмъ какая нибудь деревенька въ Баваріи и Тиролѣ.

2) Густота народонаселенія также сама по себѣ не опредѣляетъ еще вполнѣ обилія мѣстныхъ средствъ края, если при этомъ не принять въ соображеніе степени благосостоянія жителей. Однакожъ собственно го-

---

ключающія въ себѣ показаніе: сколько въ каждой полосѣ приходится на квадр. милю государственныхъ доходовъ и государственнаго долга. Свѣдѣнія эти не относятся къ разсматриваемому здѣсь нами предмету, а притомъ и не считаемъ возможнымъ слишкомъ полагаться на изчисленія подобнаго рода.

воря объ одной Германіи, можно допустить, что сравненіе густоты народонаселенія въ различныхъ частяхъ ея, какъ уже было замѣчено, служитъ (за весьма немногими исключеніями), мѣриломъ самаго богатства страны. Но и въ этомъ отношеніи представленная таблица не даетъ истиннаго понятія объ относительномъ народонаселеніи различныхъ частей Германіи: напримѣръ, по принятому Мальхусомъ раздѣленію, Виртембергъ и Баденъ поставлены на ряду съ Баваріею-въ южную полосу, гдѣ народонаселеніе, по его выводу, менѣе средняго для цѣлой Германіи, тогда какъ въ этихъ государствахъ, послѣ Саксоніи и весьма немногихъ пространствъ Прирейнскихъ земель, населенность самая густая, а вмѣстѣ съ тѣмъ народъ здѣсь самый промышленный и просвѣщенный изъ всей Германіи. Точно также Брауншвейгъ причисленъ къ сѣверной полосѣ, тогда какъ въ этомъ государствѣ приходится (нынѣ) до 4000 душъ на квадр. милю, т. е. болѣе чѣмъ средній выводъ для цѣлой Германіи.

Это и заставило насъ принять выше иное разграниченіе Германіи, ближе согласованное съ различными степенями населенности края.

Опредѣленіе густоты народонаселенія, — необходимое для многихъ военныхъ соображеній, — составляетъ непосредственный переходъ отъ данныхъ *территоріальныхъ* — къ другому основному началу Государственныхъ средствъ и силъ — къ *народонаселенію*.

Удерживая тоже самое раздѣленіе Германіи, которое уже было нами выше предложено и сличивъ пространство съ числомъ жителей въ каждой изъ трехъ боль-

шихъ частей, — найдемъ, что въ настоящее время (*) должна быть слѣдующая населенность:

а) *Въ сѣверной полосѣ* (плоской, низменной) средняя населенность — 2552 д. на кв. м.; наименьшая — 2000 (въ Помераніи); наибольшая — 3100 (въ Голштиніи).

Полоса эта занимаетъ 0,22 всей Германіи (2578 кв. м.), и содержитъ 0,13 ея народонаселенія (6.580.300 д.).

б) *Въ южной полосѣ* (Альпійской, во владѣніяхъ Австріи и Кн. Лихтенштейнъ)—средняя населенность—2263 д. на кв. м.; наименьшая — 1670 (въ Тиролѣ); наибольшая—3524 (въ Тріестской области—Küstenland).

Эта полоса занимаетъ 0,16 всей Германіи (1797 кв. м.), а жителей содержитъ — 0,09 (4.064.300 д.).

в.) Наконецъ, *въ остальной и главной части Германіи* средняя населенность—4511 д. на кв. м.; наименьшая—3583 (въ Баваріи); наибольшая—6870 (въ Саксоніи).

(*) Начало 1847 года принято за общій моментъ, къ которому приведены нами всѣ частныя и разновременныя показанія относительно народонаселенія. При этомъ вычисленіи *вѣроятнаго* числа жителей Германіи въ означенный моментъ, принято среднимъ числомъ ежегодное приращеніе народонаселенія въ $1^1/_3$ процента. Самыя же показанія большею частію взяты у *Berghaus* (Allg. Länder-und Völkerkunde) и свѣрены съ новѣйшими данными (большею частію офиціальными), собранными въ *Statistisches Jahrbuch für 1846, von K. A. Müller.* Относительно пространства государствъ, приняты показанія *Мальхуса*, у котораго и указаны всѣ источники, принятыя имъ въ основаніе).

Что же касается собственно до народонаселенія областей Австрійскихъ и Прусскихъ, то мы имѣли для руководства весьма тщательныя, новѣйшія изслѣдованія *Редена*, въ первыхъ изданныхъ имъ въ 1846 году книжкахъ: *Vergleichende Kultur-Statistik der Grossmächte Europa's* von Dr. J. W. *von Reden.* Berlin. 1846. (стр. 163, 183, 194, 195, 219 и 230); источникъ этотъ сличали мы съ другими, и въ своемъ мѣстѣ укажемъ подробнѣе основанія принятыхъ нами данныхъ, относительно народонаселенія двухъ означенныхъ государствъ.

Эта часть занимаетъ 0,62 пространства всей Германіи (7087 кв. м.) и содержитъ 0,78 ея народонаселенія (31.977.300 д.) (*).

(*) Считаемъ неизлишнимъ помѣстить здѣсь таблицу, показывающую точнѣе различныя степени густоты населенія Германіи: это можетъ быть полезно для многихъ соображеній.

Части Германіи.	Пространство □ м.	Число жителей.	Сколько приходится на □ м.
I. *Сѣверная полоса*			
Владѣнія Мекленбургскія	276	635.750	2304
Прусскія области (Померанія и Бранденбургъ).	1308	3.169 600	2438
Ганноверъ и Ольденбургъ. . . .	821	2.239.800	2728
Голштинія и Лауенбургъ	173	535.150	3092
Въ общей сложности.	2578	6.580.300	2552
II. *Средняя полоса.*			
Баварія и владѣнія Гогенцолернскія.	1379	4.941.150	3583
Влад. Брауншвейгскія, Липпскія, Вальдекскія	123	487.800	3966
Влад. Прусскія восточныя (Силезія и Саксонская Обл.)	1201	4.802.900	4000
Владѣнія Тюрингскія (домовъ Саксонскаго, Рейсскаго, Шварцбургскаго, Ангальтскаго).	282	1.155.700	4097
Влад. Голландскія (Люксамбургъ и Лимбургъ)	88	372.800	4235
Влад. Гессенскія и Нассаускія . .	453	2.160.600	4767
Влад. Австрійскія (Богемія, Моравія, часть Эрцг. Австрійскаго, ниже Энса).	1802	8 681.000	4823
Влад. Прусскія западныя (Нижнерейнская и Вестфальская обл.) .	854	4.226.250	4950
Виртембергъ и Баденъ.	633	3.280.300	5182
Королевство Саксонское	272	1.868.800	6870
Въ общей сложности.	7087	31.977.300	4511
III. *Южная полоса.*			
Области Австрійскія (Тироль, Иллирія, Штирія, Австрія выше Энса) и Кн. Лихтенштейнъ.	1797	4.064.300	2263
Для цѣлой Германіи, (считая вмѣстѣ съ вольными городами) . .	11483	42.984.550	3743

Въ общей же сложности, для цѣлой Германіи средняя населенность выходитъ—3743 д. на кв. м. Такой выводъ ставитъ Германію въ число самыхъ населенныхъ частей Европы (*). Еслижъ принять въ соображеніе, что при весьма значительномъ среднемъ приращеніи числа ея жителей (**), средства края еще весьма достаточны для прокормленія постоянно возрастающаго народонаселенія и для поддержанія общаго его довольства, то это можетъ служить новымъ подтвержденіемъ, что Германія вообще есть страна богатая главными, основными источниками военной силы и представляетъ въ случаѣ войны — самый удобный театръ дѣйствій большими арміями.

Но выводъ этотъ еще далеко не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ Военной Статистики, въ которой изслѣдованія относящіяся къ народонаселенію занимаютъ мѣсто весьма важное и ведутъ къ разрѣшенію многихъ существеннѣйшихъ вопросовъ о военной силѣ государствъ. Для этого необходимо коснуться почти всѣхъ изслѣдованій общей *статистики народона-*

(*) Въ самыхъ населенныхъ Государствахъ Европейскихъ нынѣ приходится на кв. м. слѣдующее число жителей: въ Бельгіи до 7480; въ Англіи—6670, (вообще же въ Великобританіи—4900); въ Голландіи—5050; во Франціи—3600; въ Пруссіи и Австріи—около 3160.—Чтобъ въ этомъ случаѣ сравненіе было справедливо, надобно брать данныя среднія для цѣлыхъ государствъ, или для стольже обширныхъ странъ, какъ сама Германія; въ противномъ случаѣ, если взять только какіе либо небольшіе участки,—то можно найти въ Европѣ и такіе, на которыхъ приходится болѣе 14000 жит. на кв. м. (даже не касаясь столицъ и большихъ городовъ). Но такія частности есть и въ Германіи.

(**) Изъ всѣхъ Европейскихъ государствъ, самое сильное приращеніе народонаселенія—въ Пруссіи, гдѣ оно достигаетъ до 1,6%, а въ нѣкоторыхъ Германскихъ областяхъ Пруссіи, также и Австріи (Оппельнъ,

селенія: такъ на примѣръ, изслѣдованія о соразмѣрности различныхъ возрастовъ въ народѣ, смертности въ каждомъ возрастѣ, (т. е. средней и вѣроятной жизни человѣка), и проч. — ведутъ непосредственно къ опредѣленію величины той части народонаселенія, изъ которой собственно образуются и комплектуются вооруженныя силы государства, т. е. къ опредѣленію числа людей способныхъ носить оружье — и притомъ съ подраздѣленіемъ родовъ службы: въ войскахъ дѣйствующихъ или запасныхъ, въ службѣ полевой или внутренной. Опредѣленіе пропорціи числа дѣйствительно способныхъ къ военной службѣ ко всему числу людей зрѣлаго возраста, и слѣдственно всѣ изслѣдованія относительно физическаго состоянія населенія, — ведутъ къ указанію способности народа къ военной службѣ, силы его къ перенесенію трудовъ воинскихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, къ опредѣленію условій самой службы военной въ государствѣ, наибольшаго числа (maximum) его войскъ, естественныхъ средствъ къ постоянному комплектованію ихъ, равно какъ и къ усиленію армій въ необыкновенныхъ случаяхъ военнаго времени (*). — Но, занимаясь здѣсь вообще Союзомъ Германскимъ, мы не можемъ даже и коснуться всѣхъ этихъ важныхъ вопросовъ; не потому, чтобъ

Штирія), восходитъ до 2,68% (*Reden. Vergleichende Kultur-Statistik.* 350 и 357). Для цѣлой Германіи, какъ уже было прежде сказано, можно принять среднее приращеніе до $1\frac{1}{5}$%.

(*) Въ государствахъ, въ которыхъ войска комплектуются *конскрипціею*, на основаніи подробной переписи всѣхъ людей мужескаго пола, достигающихъ извѣстнаго узаконеннаго возраста, — тамъ наоборотъ, самые списки конскрипціи могутъ служить основаніемъ для общихъ статистическихъ выводовъ о народонаселеніи.

это значительно распространило предположенныя предѣлы сочиненія, но болѣе по недостатку столь полныхъ и разработанныхъ матеріяловъ, которыя требовались бы для подобныхъ выводовъ о цѣлой Германіи; въ особенности же еще потому, что и не считаемъ возможнымъ въ означенныхъ вопросахъ разсматривать всю Германію, какъ одно цѣлое: неизбѣжно изслѣдованія этого рода относились бы только исключительно къ одному или другому государству, и потому имѣли бы характеръ изслѣдованій частныхъ, которыя здѣсь были бы неумѣстны. Вотъ почему мы предпочли представить въ своемъ мѣстѣ по означеннымъ вопросамъ нѣкоторыя замѣчанія только относительно Пруссіи и Австріи, которыя предположили изучить отдѣльно, какъ два государства значительнѣйшія въ Германіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ занимающія мѣсто въ числѣ первостепенныхъ Державъ Европейскихъ.

По тѣмъ же самымъ соображеніямъ едва ли можемъ сдѣлать какіе либо общіе выводы о цѣломъ народонаселеніи Германскомъ — изъ разсмотрѣнія его *благосостоянія матеріальнаго* и *положенія нравственнаго*. Въ томъ и другомъ отношеніяхъ оно представляетъ столько мѣстныхъ особенностей и различій, что почти нельзя было бы назвать это народонаселеніе — одною *націею*. Независимо даже отъ главнаго его раздѣла по племени, на Германское и Славянское (*), и по религіи—на католическое и протестант-

---

(*) Въ предѣлахъ Германскаго союза число *Славянъ* относится къ *Нѣмецкому* народонаселенію приблизительно какъ 1: 6½. Но какъ Славянское населеніе исключительно входитъ въ составъ Пруссіи и Австріи (кромѣ небольшой части Саксоніи), — то мы и будемъ имѣть

ское (*), нельзя не замѣтить, что древнее раздробленіе собственно Германцевъ на мелкія племена, носившія мѣстныя, частныя наименованія, оставило и доселѣ такіе глубокіе слѣды, что ихъ не могли еще сгладить ни десять вѣковъ соединеннаго политическаго существованія Имперіи, ни безпрерывные перевороты, потрясавшіе цѣлую Германію и часто измѣнявшіе территоріальное ея раздѣленіе; такъ что донынѣ еще можно сказать, въ каждомъ углу Германіи есть свой отличительный народный типъ; а потому, все что говорится вообще о характерѣ народа въ Германіи, болѣе или менѣе основано на замѣчаніяхъ частныхъ и едва ли можетъ быть примѣнено къ цѣлому. Такъ на примѣръ, обыкновенно описываютъ Нѣмца— человѣкомъ флегматическимъ, разсудительнымъ, проникнутымъ идеею справедливости и долга, трудолюбивымъ, честнымъ, терпѣливымъ,—но неподвижнымъ, нѣсколько грубымъ, неохотно перенимающимъ чужое, упрямо приверженнымъ къ своимъ предразсудкамъ и привычкамъ. — Однакожъ сколько встрѣчаемъ противурѣчій въ примѣненіи этого общаго приговора! Между тѣмъ, какъ на востокѣ, Нѣмцы смѣшались съ племенами Славянскими, Маджарскими, Валахскими, — на

случай говорить объ отношеніяхъ между двумя означенными племенами при особомъ изученіи двухъ этихъ Державъ. Въ остальной же части Германіи можно считать народонаселеніе почти исключительно Нѣмецкимъ.

(*) Народонаселеніе *Евангелическаго* (протестантскаго) исповѣданія содержится къ *католическому*, почти какъ 2: 3. Первое преимущественно въ сѣверной части Германіи, послѣднее—въ южной. Подъ именемъ Евангелическаго исповѣданія разумѣются реформаты, лютеране и другія видоизмѣненія протестантскаго ученія.

западѣ жители прирейнскіе сблизились съ Французами и замѣтно многое переняли отъ нихъ; во внутренности же Германіи доселѣ вполнѣ сохранили свои первобытныя, племенныя особенности: Швабъ, Вестфалецъ, Австріецъ, Саксонецъ, — и теперь рѣзко различаются между собою, (говоря о массѣ простаго народа). Отсюда проистекаютъ не однѣ видоизмѣненія наружныя—въ физіономіи, сложеніи, образѣ жизни, родѣ дѣятельности,—но и глубокія различія въ духѣ народномъ, въ образѣ мыслей и расположеніи умовъ.

Изъ этого однакожъ не должно заключить, чтобъ изученіе народнаго характера и духа не могло быть во-все важно въ общихъ военныхъ соображеніяхъ о цѣлой Германіи. Конечно, еслибъ тутъ дѣло шло только о вліяніи расположенія умовъ на частныя соображенія полководца во время самой войны, — то въ этомъ отношеніи нельзя было бы сказать ничего общаго: такой вопросъ относится уже къ соображеніямъ частнымъ, мѣстнымъ (*locales*), и потому можетъ найти себѣ мѣсто только при разборѣ каждаго *театра войны* въ особенности; но и тамъ едва ли можно уловить всѣ частности, которыя, завися отъ случайныхъ обстоятельствъ времени, могутъ до безконечности измѣняться, даже въ продолженіе самой войны.—Предсказывать же заранѣе расположеніе народа въ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, участіе его въ самой войнѣ въ томъ или другомъ предположеніи, — значило бы тоже, что блуждать безполезно въ лабиринтѣ мечтательныхъ догадокъ о большей или меньшей вѣроятности будущихъ событій. Въ Военной Статистикѣ вообще должно по возможности избѣгать такихъ вопросовъ, которыхъ рѣшеніе зависитъ отъ

безпрестанно измѣняющихся данныхъ, отъ обстоятельствъ совершенно случайныхъ, временныхъ.

Напротивъ того, изученіе народнаго характера и духа можетъ имѣть въ Военной Статистикѣ большую важность,—только въ другомъ смыслѣ: оно ведетъ къ нѣкоторымъ вопросамъ общимъ, государственнымъ, отъ которыхъ зависятъ постоянные виды правительствъ и политическая сила цѣлыхъ государствъ. Указать какое вліяніе характеръ и духъ народа имѣютъ на духъ самыхъ войскъ, а потому въ какой степени правительство въ случаѣ войны можетъ полагаться на свои вооруженныя силы, равно какъ и на содѣйствіе самаго народа, — вотъ вопросы существенные, разрѣшаемые *нравственною статистикою* государства.

Въ этомъ отношеніи, въ Германіи нравственное положеніе народа имѣетъ болѣе чѣмъ гдѣ либо вліянія на общія соображенія военныя:

Во-первыхъ, во всей почти Германіи въ настоящее время, войска такъ сказать совершенно слиты съ массою народа; онѣ составляютъ не отдѣльную касту въ государствѣ, — а какъ-бы регуларизированное, постоянное народное ополченіе. Въ своемъ мѣстѣ мы ближе это объяснимъ, въ особенности говоря о вооруженныхъ силахъ Пруссіи, гдѣ система *Ландверовъ* получила наибольшее развитіе. Однакожъ, можно сказать, что въ цѣлой Германіи вообще, солдатъ не перестаетъ быть гражданиномъ; онъ сохраняетъ всѣ интересы, привычки, образъ мыслей своего званія, ремесла, домашняго быта. Поэтому въ Германіи болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, духъ войскъ имѣетъ тождество съ духомъ цѣлаго народа; всякое мѣстное видоизмѣненіе въ характерѣ народномъ вѣрно отражается и въ состояніи прав-

ственномъ вооруженныхъ силъ. Слѣдственно, въ Германіи, изучать характеръ и духъ народа тоже, что изучать духъ самыхъ войскъ.

Во-вторыхъ, въ нравственное положеніе народа въ Германіи необходимо вникнуть еще и съ той точки зрѣнія, чтобъ объяснить, въ какой степени различныя особенности и общія сходства въ характерѣ и духѣ народномъ имѣютъ вліяніе на *единство* Германіи; способствуютъ ли онѣ или препятствуютъ современному стремленію ея къ сліянію въ одно цѣлое; ибо степень *единства* Германіи—есть, такъ сказать, исходная точка, отъ которой вытекаютъ всѣ важнѣйшія соображенія о военной силѣ и политическомъ значеніи цѣлаго союза.

Если дѣйствительно духъ войскъ Германскихъ совершенно слитъ съ духомъ самой націи, — то очевидно, что вооруженныя силы цѣлаго союза тогда только могутъ имѣть истинное единство и однородство внутреннее, когда самый народъ Германскій сольется въ одно цѣлое въ нравственномъ отношеніи. Единство въ составѣ союзной арміи есть, безъ сомнѣнія, необходимое условіе военной силы цѣлаго союза, разсматриваемаго въ общей его политической цѣлости; — единство же арміи зависитъ не отъ одного однообразія въ одеждѣ, вооруженіи и тактическомъ устройствѣ: — оно требуетъ еще и единства нравственнаго. Для того, чтобъ различные контингенты союзныхъ Государствъ могли дѣйствовать какъ одна армія, подъ общимъ начальствомъ одного главнокомандующаго, необходимо, чтобъ каждый солдатъ привыкъ считать себя солдатомъ не такого-то именно государства, а цѣлаго *Союза Германскаго*; чтобъ онъ свыкся съ иде-

ею — этого общаго, мнимаго отечества, — тогда какъ доселѣ все внушало ему понятіе совершенно противуположное, — понятіе объ отдѣльности политической каждаго изъ союзныхъ Государствъ. Нужно конечно много времени на то, чтобъ совершилось подобное нравственное сліяніе въ одно цѣлое Нѣмецкаго народа,—о чемъ такъ много нынѣ мечтаютъ въ Германіи.

Мы уже имѣли случай коснуться этого современнаго направленія умовъ въ Германіи: оно должно безъ всякаго сомнѣнія имѣть необъятное вліяніе на всю будущность этой страны. Однакожъ, если дѣло идетъ только о вопросахъ чисто практическихъ настоящаго времени, — то должно согласиться, что на единство Германіи сліяніе интересовъ матеріальныхъ должно произвести вліяніе гораздо ближе, непосредственнѣе,— чѣмъ всѣ новыя ученія политическія и религіозныя. Пока эти ученія остаются еще только отвлеченными теоріями, между тѣмъ въ дѣйствительности, улучшеніе путей сообщенія, проложеніе линій желѣзныхъ дорогъ, образованіе таможеннаго союза (*Zollverein*) со всѣми необходимыми послѣдствіями его относительно уравненія мѣръ, монетъ, даже системы налоговъ, — все это конечно произведетъ самое могущественное дѣйствіе въ отношеніи къ сліянію Германіи въ одно цѣлое, и будетъ источникомъ — самаго сліянія нравственнаго.

Однакожъ нельзя оставить вовсе незамѣченнымъ и современное движеніе умовъ въ Германіи религіозное и политическое. Казалось уже давно прошли тѣ бѣдственныя времена, когда войны междоусобныя, порожденныя различіями вѣрованій, глубоко потрясли единство Германіи, истощили ея силы и утвердили

въ ней то внутреннее, моральное раздѣленіе, которое отчудило Германію протестантскую отъ католической; казалось прежній фанатизмъ религіозный уже вполнѣ уступилъ мѣсто вѣротерпимости истинно христіанской; — но какъ бы по закону противуположностей, въ то время, когда въ Германіи двѣ главныя вѣтви ученія протестантскаго уже сливались въ одно вѣроисповѣданіе — Евангелическое, — являются семена новаго раздробленія церкви. Это религіозное движеніе, (въ особенности обнаружившееся въ послѣднее время во владѣніяхъ Прусскихъ, въ Баденѣ и Виртембергѣ),— тѣмъ важнѣе, что оно тѣсно связано съ ученіями политическими; оно производитъ въ цѣлой Германіи общее броженіе умовъ, борьбу внутреннюю, — которой развязка, можетъ быть, еще далека въ будущности; но въ настоящее время, это ставитъ Германію въ какое-то положеніе неопредѣленное, переходное, въ которомъ всѣ вопросы общія остаются въ спорѣ, безъ рѣшенія положительнаго.

Поэтому можно ли что нибудь сказать положительно о современномъ нравственномъ состояніи Германіи въ отношеніи къ общимъ соображеніямъ о военной силѣ какъ цѣлаго союза, такъ и каждаго изъ союзныхъ государствъ? — Нынѣ, когда вся сила ихъ опирается исключительно на самой націи, всѣ надежды ихъ на случай войны должны быть основаны на двухъ условіяхъ: съ одной стороны, чтобъ въ самомъ народѣ поддерживался духъ воинственности, внушаемый благороднымъ чувствомъ долга каждаго гражданина служить для защиты отечества; съ другой — чтобъ народъ сочувствовалъ побужденіямъ и цѣлямъ войны, то есть, чтобъ война имѣла цѣли вполнѣ національныя.

Что касается до воинственнаго духа націи Германской, — то достаточно припомнить нѣкоторыя эпохи ея Исторіи, чтобъ убѣдиться, что независимо отъ временныхъ, измѣняющихся обстоятельствъ, народъ Германскій, по общему національному характеру, способенъ къ истинному одушевленію воинственному и патріотическому. Такъ въ 1813 году, когда разрушено уже было древнее зданіе Имперіи, когда потрясены были всѣ опоры, связывавшіе народъ Нѣмецкій въ одно цѣлое, — лишь только раздался голосъ во имя независимости отечества, вдругъ вся Германія поднялась какъ одна нація противъ общаго врага. Эта эпоха доказала, что понятіе объ общемъ отечествѣ, объ общей національности въ Германіи еще не совсемъ было изкоренено политическимъ ея раздробленіемъ и предыдущими переворотами. Изъ подобныхъ примѣровъ можно заключить, что народъ Нѣмецкій способенъ къ единодушному, воинственному одушевленію, когда дѣло дойдетъ до защиты интересовъ *истинно національныхъ*.

Но это ведетъ насъ уже къ соображеніямъ чисто-политическимъ: — чтобъ оцѣнить вліяніе современнаго нравственнаго положенія Германіи на политическое единство и общую силу ея, — необходимо перейти къ изученіе собственно *политической системы* Союза.

II.

Политическая система Германскаго Союза.

Составныя части союза. — Распредѣленіе союзныхъ государствъ по народонаселенію ихъ. — Основанія политическаго устройства Германіи до Вѣнскаго Конгресса и въ настоящее время. — Степень политическаго единства союза и самостоятельности каждаго изъ союзныхъ государствъ. — Политическое значеніе Германіи въ общихъ соображеніяхъ стратегическихъ.

—

Въ политическомъ отношеніи, разсматривая составъ союза Германскаго, должно прежде всего раздѣлить его на государства двухъ родовъ: однѣ суть государства *исключительно Германскія*; другія же — принадлежатъ Державамъ, которыя, имѣя также владѣнія внѣ союза, называются потому не исключительно Германскими, а *Европейскими*.

Ко второму разряду принадлежатъ части *Имперіи Австрійской* (Эрцгерцогство Австрійское съ Зальцбургомъ, Королевства Иллирія и Богемія, Маркграфство Моравія, Герцогство Штирія, Графство Тироль съ

Форарлбергомъ), *Королевствъ Прусскаго* (Бранденбургъ, Померанія, Силезія, Саксонская область, Вестфалія и Нижне-Рейнская область), *Датскаго* (герцогство Голштейнъ и Лауенбургъ) и *Нидерландскаго* (части Великаго Герцогства Люксамбурга и Герцогства Лимбурга (1)). Чтобъ сравнить, такъ сказать, главные размѣры этихъ четырехъ частей Германіи, какъ между собою, такъ и относительно негерманскихъ владѣній тѣхъ же четырехъ государствъ, представимъ здѣсь въ таблицѣ пространство и народонаселеніе всѣхъ означенныхъ частей.

	Къ составѣ союза Германскаго.		Внѣ союза Германскаго (въ Европѣ).	
	Пространство □ м. Геогр.	Народонаселеніе въ началѣ 1847 г.	Пространство □ м. Геогр.	Народонаселеніе въ началѣ 1847 г.
Австрійская имперія (2)	3596	12.738 000	5855	25.330.600
Прусское королевство (3)	3363	12.198.750	1715	3.847.940
Датское королевство (4)	173	535 150	848	1.772.000
Нидерландское кор. (5)	88	372 800	534	3.197 660
	7220	25.844.700	8952	34.248.200
	16.172 □ м. 60.092.900 жит.			

(1) Съ 1830 г. т. е. съ отдѣленія Бельгіи отъ Нидерландовъ, большая часть Великаго Герцогства *Люксамбургскаго* отошла къ Бельгіи; (а именно: 80 кв. м. изъ числа 127); а потому въ замѣнъ этой части, отторгнутой отъ Германскаго союза, положено (по трактату 19 апр. 1839.), чтобъ къ этому союзу вновь причислена была соотвѣтственная

Такимъ образомъ, изъ 43 милліоновъ, составляющихъ Германскихъ союзъ, почти 26 милл. принадлежатъ Державамъ *Европейскимъ*, то есть—не исключительно Германскимъ. Остальные за тѣмъ 17 милліоновъ раздроблены на 34 отдѣльныхъ государства, чрезвычайно различныхъ по обширности и народонаселенію. Чтобъ приблизительно оцѣнить относительное ихъ значеніе, поставимъ ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ по народонаселенію, раздѣливъ *условно* на три группы: Въ *первую* включимъ тѣ государства, кото-

---

часть изъ собственныхъ владѣній Нидерландскихъ, а именно изъ герцогства *Лимбургскаго*.

(2) Выше уже были указаны принятые для изчисленія народонаселенія источники. *Бехеръ* въ послѣднемъ изданіи своего: *Statistischen Uebersicht der Bevölkerung der Oestreichischen Monarchie*, полагаетъ народонаселеніе всей имперіи въ 1843 году: въ 37.491.120, а съ войсками до 38 милліоновъ. По исчисленіямъ *Редена* (*Vergleichende Kultur-Stat.*) въ 1841 году оно состояло изъ 35.550.648, (стр. 163), а въ началѣ 1846 г. (стр. 183) должно было достигнуть въ Нѣмецкихъ областяхъ до 12.614000, а съ Итальянскими, Польскими и Далмаціею до 22.742584. Ежегодное приращеніе (по вычисленіямъ его же) составляетъ около 0,9 процента (не принимая въ расчетъ Венгерскихъ земель). На этихъ данныхъ вычислено нами вѣроятное народонаселеніе Австрійской имперіи въ началѣ 1847 года, съ присовокупленіемъ 146,000 для бывшаго вольнаго города *Кракова*.

(3) Для опредѣленія народонаселенія Пруссіи принятъ тотъ же источникъ (*Reden*. S. 219). Годовое приращеніе 1846—1847 принято для каждой области то же, которое вычислено имъ на стр. 230 за періодъ 1840—1844. Въ составъ Прусскаго народонаселенія не включенъ вовсе кантонъ *Певшательскій* (княжество *Нейенбургъ*.)

(4) Основанія принятыя для опредѣленія народонаселенія въ Германскихъ областяхъ указаны были въ своемъ мѣстѣ. Вообще число жителей Датскаго королевства, не считая Колоній, острововъ Исландіи и Ферерскихъ, показано: у *Мальхуса* (Handbuch der Militär-Geogr.) въ 1834 году 1.971400; по переписи народной 1834 и 1835 годовъ, безъ Гольштейна и Лауенбурга—1.562.000;—въ Датскомъ *Staats-Almanach* въ

рыя имѣютъ свыше милліона жителей и владѣнія большею частію въ совокупномъ положеніи. Во *второй* группѣ будемъ разумѣть государства, которыя имѣютъ менѣе 900 т., но свыше 275 т. жителей; большая часть изъ нихъ состоитъ изъ разрозненныхъ участковъ. Наконецъ въ *третьей* группѣ будутъ всѣ остальныя малыя государства (въ томъ числѣ и вольные города); большая часть изъ нихъ также состоитъ изъ раздробленныхъ участковъ, среди другихъ болѣе обширныхъ владѣній (*enclaves*); число жителей въ каждомъ изъ нихъ ниже 180 т.

(*)	Государства.	Число жителей.	Простран. □ миль.	Примѣчанія.
	1-й разрядъ.			
3.	Кор. Баварское.	4.867.600	1.356	Состоитъ изъ двухъ разобщенныхъ частей, изъ коихъ меньшая, за Рейнская—имѣетъ 112 □ м.
11	— Ганноверское.	1.939.500	695	Южная часть въ 63 □ м. отдѣлена отъ главной владѣніями Брауншвейгскими; кромѣ того нѣсколько мелкихъ отдѣльныхъ участковъ (*enclaves*).
7.	— Саксонское.	1.868.800	272	
4.	— Виртембергское	1.847.700	360	
5.	Вел. Г. Баденское.	1.432.600	273	
	И того	11.956.200	2.956	

(*) Номера выставлены здѣсь соотвѣтственно съ приложенною картою.

1838 г.—2,033,280; у *Berghaus* (*Allg. Länder-und Völkerkunde*) изчислено въ 1839 году, безъ Германскихъ областей.—1.647000. Наконецъ по послѣдней переписи (въ 1845—1846 году) оказалось въ Германскихъ областяхъ: 525.847, (изъ коихъ въ Лауенбургѣ—46.486; а въ Голштиніи — 479.361); въ прочихъ: 1.713.227;— всего же:—2.239.704. Здѣсь не считаются острова: Исландія и Ферерскіе, ни колоніи Датскія въ другихъ

	Государства.	Число жителей.	Пространст. □ миль.	Примѣчанія.
	2-й разрядъ.			
6.	Вел. Г. Гессенъ-Дармштатское	889.900	153.	Состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей и мелкихъ участковъ.
8.	Курф. Гессенъ-Кассельское.	809.600	209	Имѣетъ отдѣльные участки среди другихъ владѣній.
14.	Вел. Г. Мекленбургъ-Шверинъ.	537.200	224	Имѣетъ небольшіе участки въ предѣлахъ Пруссіи.
9.	Герц. Нассау.	434.850	83	Имѣетъ небольшіе участки въ предѣлахъ Гессенскихъ.
12.	Герц. Брауншвейгское.	301.800	70	Двѣ главныя части, раздѣленныя владѣніями Ганноверскими, и нѣсколько малыхъ участковъ.
16.	Вел. Г. Ольденбургское.	300.300	126	Окружено владѣніями Ганноверскими; отдѣльный участокъ на лѣвой сторонѣ Рейна среди Прусскихъ владѣній; нѣсколько малыхъ участковъ въ Гольштиніи.
20.	Вел. Г. Саксенъ-Веймаръ.	275.800	67	Изъ нѣсколькихъ небольшихъ участковъ.
	И того	3.549.450	932	

частяхъ свѣта. Во всѣхъ этихъ отдѣльныхъ владѣніяхъ считается приблизительно отъ 150 до 160 тысячь жителей.

(8) *Berghaus.* II. 779. въ 1835 г. въ Королевствѣ Нидерландскомъ безъ Люксамбурга—2.503.624; въ 1841 г.—2.893.716: слѣдственно въ 6 лѣтъ приращеніе 15,4 процента; а потому къ началу 1847 г. должно возрасти до 3.345.200; за вычетомъ же части Лимбурга, причисленной къ Германскому союзу, — будетъ 3.197.660. Королевство Нидерландское имѣетъ обширныя владѣнія колоніальныя во всѣхъ частяхъ свѣ-

	Государства.	Число жителей.	Пространст. □ миль.	Примѣчанія.
	3-й разрядъ.			
17.	Вольн. гор. Гамбургъ.	172.250	7	Имѣетъ нѣсколько отдѣльныхъ участковъ среди Гольштиніи.
23.	Герц. Саксенъ-Мейнингенъ.	166.700	42	Имѣетъ нѣсколько малыхъ участковъ среди другихъ владѣній Саксонскаго дома.
22.	—Сакс. Кобургъ-Гота.	175.150	38	Состоитъ изъ двухъ раздѣльныхъ частей и нѣсколькихъ мелкихъ участковъ (нѣкоторыя изъ нихъ во влад. Прусскихъ и Баварскихъ).
21.	— Сакс. Альтенбургъ.	136.400	23	Состоитъ изъ двухъ раздѣльныхъ частей и еще малыхъ отдѣльныхъ участковъ.
15.	Вел. Г. Мекленбургъ Стрелицъ.	98.550	52	Имѣетъ малые участки въ Гольштиніи.
30.	Кн. Липпе-Детмольдъ.	91.700	21	Въ двухъ участкахъ.
34.	—Рейссъ младшей линіи. (*)	80,800	21	Нѣсколько участковъ.

та; въ нихъ считается всего свыше 15 милліоновъ жителей, если только можно сколько нибудь полагаться на подобныя данныя: (по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, публикованнымъ въ концѣ 1846 года въ *Вѣдомостяхъ обѣихъ Индій*, изд. въ Гагѣ, показано всего 15.305.000 душъ).

(*) Въ общемъ составѣ союза владѣнія *младшей линіи* дома Рейссъ принимаются въ политическомъ отношеніи за одно цѣлое, хотя дѣйствительно подраздѣляются нынѣ между тремя владѣтельными домами: *Рейссъ-Шлейцъ*, *Рейссъ-Лобенштейнъ-Эберсдорфъ* и *Рейссъ Кёстрицъ*.

	Государства.	Число жителей.	Пространст. □ миль.	Примѣчанія.
32.	Кн. Шварцбургъ Рудольштадтъ.	74.200	19	Нѣсколько участковъ.
38.	Вольн. гор. Франкфуртъ.	72.550	5	Въ двухъ участкахъ.
24.	Герц. Ангальтъ-Дессау.	69.000	16	Въ нѣсколькихъ участкахъ среди владѣній Прусскихъ.
19.	Вольн. гор. Бременъ.	64.850	3	Въ одномъ участкѣ.
28.	Кн. Вальдекъ.	63.400	22	Кромѣ главной части имѣетъ отдѣльный участокъ.
31.	— Шварцбургъ Зондергаузенъ.	62.600	17	Два участка среди владѣній Прусскихъ и Саксонскихъ.
18.	Вольн. гор. Любекъ.	53.000	6	Нѣсколько участковъ среди Гольштиніи.
25.	Герц. Ангальтъ-Бернбургъ.	52.650	16	Нѣсколько участковъ среди владѣній Прусскихъ.
35.	Кн. Гогенцолернъ-Зигмарингенъ.	50.900	18	Два участка, раздѣленныхъ другимъ владѣніемъ того же дома.
26.	Герц. Ангальтъ-Кётенъ.	45.100	16	Нѣсколько участковъ среди Прусскихъ владѣній.
33.	Кн. Рейссъ старш. линіи.	35.300	7	Нѣсколько мелкихъ участковъ.
29.	— Шаумбургъ-Липпе.	30.900	10	Одинъ участокъ.
27.	Ландгр. Гессенъ-Гомбургъ.	26.250	8	Три участка, изъ коихъ одинъ на лѣвой сторонѣ Рейна.
36.	Кн. Гогенцол.-Гехингенъ.	22.650	5	Одинъ участокъ среди владѣній Виртембергскихъ.
37.	— Лихтенштейнъ.	7.300	2½	Одинъ участокъ на гран. Австріи съ Швейцаріею.
	(*) И того	1.634.200	375	

(*) Въ числѣ составныхъ частей Германскаго союза не показано еще

Разсматривая эти ряды цифръ, можно вывести любопытныя отношенія, если допустить, что народонаселеніе можетъ служить приблизительнымъ мѣриломъ сравнительной значительности государствъ въ соображеніяхъ военно-политическихъ:

Если народонаселеніе всей Германіи будетъ выражено числомъ 10, то придется:

а) на владѣнія Державъ Европейскихъ:

1) Австріи;	въ Германіи: 2,96;	внѣ Герм.: 5,88;	а всего 8,84
2) Пруссіи	— — — — 2,83;	— — — 0,89;	— — 3,72
3) Даніи	— — — — 0,12;	— — — 0,41;	— — 0,53
4) Нидерл.	— — — — 0,09;	— — — 0,74;	— — 0,83
И того:	. . . 6,00;	. . . . . 7,92;	. . . 13,92

б) на владѣнія собственно Германскія:

1) *Пять* . . .	государствъ 1-го разряда:	2,79
2) *Семь* — — — — —	2-го — — —	0,82
3) *Двадцать два* — —	3-го — — —	0,39
	И того:	4,00

Эти цифры сами достаточно выразительны; нѣтъ нужды прибавлять къ нимъ поясненіе. Но разсмотримъ

одно владѣніе — *Книпгаузенское* (*Herrschaft Kniphausen*), которое признано 28 Іюля 1825 г. во владѣніи фамиліи графовъ Бентинкъ, въ нѣкоторой однакожъ зависимости отъ Вел. Герцогства Ольденбургскаго. Это полусамостоятельное владѣніе, самое малое въ Европѣ, (около 3 т. жит.) не имѣетъ голоса на Сеймѣ Германскомъ, и войска, выставляемыя имъ въ союзную армію, входятъ въ составъ контингента Ольденбургскаго.

въ чемъ состоитъ самая связь между составными частями Германскаго Союза?

Чтобы вполнѣ объяснить себѣ сущность современнаго политическаго состава Германскаго Союза, надобно вникнуть въ самое его образованіе историческое. Нѣкогда Германія имѣла такое же устройство феодальное, какъ и другія части западной Европы: множество мелкихъ владѣтелей (болѣе 300), различныхъ степеней и титуловъ, признавало общую верховную власть Императора. Но званіе это было избирательнымъ (*), а потому власть Императорская и не могла составлять прочной связи политической. Между тѣмъ, какъ въ другихъ частяхъ Европы мало по малу Королевская власть укрѣплялась и феодальное раздробленіе уступало мѣсто Монархической централизаціи, — въ Германіи, напротивъ того, болѣе и болѣе ослабѣвала общая связь между составными частями Имперіи. Стремленіе этихъ отдѣльныхъ владѣтелей къ утвержденію своей самостоятельности и къ ограниченію власти Императоровъ, встрѣчало со стороны послѣднихъ постоянныя усилія обезпечить интересы династическіе, удержаніемъ Императорскаго титула въ своемъ домѣ и расширеніемъ его наслѣдственныхъ владѣній. Отсюда — та внутренняя, постоянная борьба, которая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ совершенно ослабила политическое значеніе Имперіи. Видя непрочность связи политической между множествомъ мелкихъ составныхъ частей Германіи, сдѣлавшихся

(*) Только съ XV вѣка оно постоянно уже оставалось въ домѣ Австрійскомъ-Гапсбургскомъ.

почти независимыми, Императоръ Максимильянъ I (1493—1519), покушался этому пособить сосредоточеніемъ владѣній въ 10 большихъ *округовъ*, изъ коихъ каждый имѣлъ свое окружное *собраніе* (*Kreistage*); дѣла же общія Имперіи рѣшались въ *Сеймѣ*. Но мѣра эта уже не могла удержать паденіе императорской власти: Реформація нанесла ей окончательный ударъ. Въ то время какъ новое ученіе готово было разлиться на всю Германію, Императоры сочли долгомъ своимъ противудѣйствовать его распространенію, ставъ защитниками католицизма. Побужденія религіозныя, какъ и всегда, тѣсно связались съ политическими,—и вотъ вспыхла продолжительная война, которая раздѣлила Германію на двѣ враждебныя стороны; ту и другую поддержали державы внѣшнія; — это окончательно разрушило прежнее значеніе Императора, который по Вестфальскому миру обязался не иначе, какъ съ согласія сейма, начинать войну, заключать миръ, набирать войска, строить крѣпости, и проч. Однимъ словомъ, тутъ Императоръ положительно отказался отъ прежнихъ правъ верховной власти, давъ между тѣмъ каждому изъ владѣльцевъ Германскихъ права державныя: каждый изъ нихъ могъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, не только въ дѣлахъ внутреннихъ, но и внѣшнихъ, съ однимъ лишь условіемъ, чтобы не дѣйствовать вопреки общихъ выгодъ Имперіи.

Такимъ образомъ уже съ Вестфальскаго мира, можно сказать, Германія не составляла одного политическаго цѣлаго. Значеніе Императора сдѣлалось однимъ титуломъ, безъ власти. Оно поддерживалось еще нѣсколько времени только нѣкоторымъ вліяніемъ моральнымъ, долговременною привычкою, а также ма-

теріяльнымъ перевѣсомъ, который Домъ Австрійскій получилъ чрезъ значительное расширеніе своихъ владѣній. Но это-то самое усиленіе Дома Австрійскаго возбудило общія опасенія: тогдашняя система политическаго *равновѣсія* требовала ограниченія честолюбивой политики Австріи; между тѣмъ среди самой Германіи начали усиливаться нѣкоторые владѣтели; явились новые соперники Императорамъ: быстрое развитіе Пруссіи и торжество ея оружія надъ Императорскимъ, довершили постепенное разрушеніе прежняго единства и цѣлости Имперіи.

Въ такомъ положеніи была уже Германія, когда вся Европа потрясена была Французскою революціею. Первое столкновеніе съ новою республикою обнаружило всю непрочность ветхаго зданія Имперіи. Уже 21 Октября 1792 г. Республиканская армія вступаетъ въ Маинцъ, а на другой день во Франкфуртъ, — когда собирается только Сеймъ въ Регенсбургѣ, для разсужденій о войнѣ. Прошло цѣлыхъ два мѣсяца прежде, чѣмъ было что либо рѣшено. Части Имперіи, не имѣя уже никакой надежды на помощь, видя, что Имперія уже не можетъ оградить ихъ, — начинаютъ отпадать отъ нея и заключаютъ отдѣльныя условія съ Франціею. Императоръ, оставшись одинъ, опасаясь уже за собственныя наслѣдственныя владѣнія, подписываетъ миръ въ Кампо-Форміо.—Съ этого времени начались безпрестанныя перестроенія и дробленіе Германіи: большія державы при каждомъ трактатѣ между собою, дѣлятъ по своему произволу мелкія владѣнія; передаютъ ихъ однѣ другимъ; уничтожаютъ вольные города и *секуларизируютъ* духовныя владѣнія, для вознагражденія земель, отторгнутыхъ отъ Им-

періи. Рядъ войнъ и мирныхъ трактатовъ съ 1795 по 1814 совершенно перекроилъ Германію по новой мѣркѣ. Наконецъ Франція уже начала открыто распоряжаться Германіею по своему произволу: она возводила владѣтелей Германскихъ въ Короли, или давала имъ новые титулы, отнимала владѣнія и передавала другимъ: Императоръ оставался въ сторонѣ, терялъ самъ владѣнія свои; большая часть Германіи уже открыто приняла сторону Франціи противъ него; — наконецъ 1 Августа 1806 года провозглашенъ новый *Рейнскій Союзъ*, подъ покровительствомъ Франціи, — а 6-го Августа Императоръ Францискъ, 55-й изъ преемниковъ Карла Великаго, отрекается отъ короны древней Имперіи, послѣ десятивѣковаго существованія ея.

Рейнскій Союзъ образовался на началахъ политической федераціи между государствами самостоятельными, которыхъ уже было всего числомъ 35 (съ 14 милліонами жителей); большая часть остальныхъ мелкихъ владѣтелей прежней Имперіи Германской и вольныхъ городовъ Имперскихъ, была включена въ составъ означенныхъ союзныхъ государствъ: ихъ назвали владѣніями *медіатизированными* (*médiatisés*). Хотя Государствамъ Рейнскаго союза даны были права *державныя* (*droits de souveraineté*),—однакожъ въ сущности они, какъ и весь союзъ въ совокупности, были въ полной зависимости отъ Императора Французовъ. Рейнскій союзъ обязался участвовать вмѣстѣ съ Франціею во всякой войнѣ континентальной, ею предпринимаемой; такимъ образомъ контингенты Германскіе сдѣлались для Франціи совершенно тѣмъ же, что были нѣкогда для Римлянъ войска *вспомогательныя*

(*auxiliares*), выставляемыя народами подчиненными Республикѣ.

Съ паденіемъ Наполеона рушился и основанный имъ въ Германіи союзъ. Тогда представилась Европейской политикѣ трудная задача, отъ рѣшенія которой зависѣла участь не одной Германіи, но и цѣлой Европы. Событія доказали какъ важно для общаго спокойствія въ этой части свѣта обезпеченіе независимости Германіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ непрочно было прежнее устройство Имперіи. Очевидно было, что многочисленныя мелкія, и независимыя государства, занимавшія центральную часть Европы, не только не могли служить ручательствомъ въ сохраненіи мира, но и сами не имѣли бы средствъ удержать свою независимость; съ другой же стороны и сосредоточеніе всей Германіи въ одно государство не только не удовлетворило бы цѣли Европейской политики, — но и встрѣтило бы совершенную невозможность въ исполненіи: владѣтели, сохранившіе въ послѣднихъ переворотахъ свои права и даже получившіе значеніе государей самостоятельныхъ, уже не могли быть лишены пріобрѣтенныхъ ими державныхъ правъ; нѣкоторые изъ нихъ (Баварія, Виртембергъ, и др.) даже загладили въ послѣднее время свою преданность Франціи, присоединившись къ союзникамъ, возставшимъ противъ Наполеона; государства эти должны были сами принять дѣятельное участіе въ дипломатическихъ переговорахъ для рѣшенія политической судьбы Германіи. Частные интересы нельзя было совершенно пожертвовать общимъ видамъ политическимъ, а между тѣмъ для обезпеченія мира въ Европѣ, образованіе одного государства изъ цѣлой Германіи представляло бы свои

невыгоды: въ политическомъ смыслѣ положеніе этой страны требовало, чтобъ Германія была довольно сильна для огражденія собственной своей независимости противъ всякаго честолюбія могущественнѣйшихъ Державъ Европейскихъ, — но съ другой стороны, чтобъ сама не могла сдѣлаться опасною для другихъ; однимъ словомъ, нужно было, чтобъ она имѣла довольно силы оборонительной, и вовсе никакой силы наступательной. Такой цѣли—наиболѣе удовлетворяло устроеніе *федеративное*; а потому немедленно же по занятіи Парижа, въ 1814 году (30 Марта, VI-го статьею *Парижскаго мира*), союзные монархи рѣшили, что «Германскія государства останутся независимыми, но связанными между собою въ одно цѣлое союзомъ федеративнымъ.»

Однакожъ, условившись въ главномъ, основномъ началѣ, предстояло еще рѣшить, какими формами достигнется предположенная связь между государствами независимыми; какимъ образомъ согласовать права державныя каждаго изъ государствъ, съ политическою необходимостію единства предположенной конфедераціи. Тутъ очевидно сталкивались условія совершенно противуположныя. Большія державы Европейскія (въ особенности Англія) желали наибольшаго сосредоточенія (*); ибо видѣли въ этомъ единственное средство придать Германіи политическую самостоятельность, необходимую для равновѣсія въ Европѣ и

(*) См. документы негоціаціи Вѣнскаго конгресса: *Congrés de Vienne.* 6 vol. 1806. (V. p. 266). Также: *Klüber. Akten der Wiener-Congresses* 1815—1822. Его же: — *Uebersicht der diplomatischen Verhandlungen des Wiener-Congresses.* 1816. или *Schoell: Histoire abrégée...* etc.

для охраненія общаго мира; напротивъ того, каждый изъ Германскихъ второстепенныхъ владѣтелей старался удержать за собою права отдѣльнаго, самостоятельнаго государя, не только въ отношеніи къ дѣламъ внутреннимъ, во власти надъ своими подданными, — но и въ сношеніяхъ политическихъ. Кромѣ того, рѣшеніе судьбы Германіи встрѣчало множество частныхъ, мелкихъ вопросовъ, относительно разграниченія владѣній. Ни одна страна Европы не потерпѣла столько измѣненій среди послѣднихъ переворотовъ, сколько Германія: не было владѣнія, которое осталось бы въ своихъ предѣлахъ; одни государи поднялись, усилились; другіе лишились прежнихъ владѣній своихъ или совсемъ были исключены изъ числа владѣтелей самостоятельныхъ. Надобно было вознаграждать многихъ изъ числа потерпѣвшихъ въ послѣднюю бурю,— а уступокъ никто охотно не дѣлаетъ. Какую эпоху надобно было принять за норму, для опредѣленія этихъ вознагражденій, для возстановленія прежнихъ границъ? (*) Понятно, что рѣшеніе вопроса относительно устройства Германіи длилось весьма долго на Вѣнскомъ конгресѣ, въ которомъ принимали участіе всѣ интересованныя стороны вмѣстѣ. Бѣгство Наполеона съ остр. Эльбы заставило конгресъ поспѣшить окончаніемъ переговоровъ, и 8 Іюня 1815 г. подписанъ былъ наконецъ *Актъ федеративный*, (*Bundesakte*, *acte fédéral*), служащій и нынѣ основаніемъ устройству Германскаго союза. Дополненіемъ къ нему служатъ:

(*) Примѣрно было положено принять за основаніе при опредѣленіи границъ Франціи — 1792 годъ; Австріи — 1805: Пруссіи — 1806.

актъ, подписанный въ Вѣнѣ 8 Іюня 1820 г. (*Schlussakte*, acte final des conférences ministérielles tenues à Vienne), рѣшеніе Франкфуртскаго Сейма 28 Іюня 1832 года и другія статьи, утвержденныя впослѣдствіи этимъ же Сеймомъ.

И такъ Германскій Союзъ образовался изъ 38 государствъ (*), признанныхъ *самостоятельными*, съ правами *державными*; связь же этихъ государствъ между собою, обезпечена уже не властію верховнаго одного лица, какъ было въ прежней Имперіи Германской,— ни зависимостію отъ какой либо посторонней могущественной Державы,—какъ было въ Рейнскомъ союзѣ, — а лишь условленными постановленіями органическими союзнаго акта и учрежденіемъ общаго для всего союза *Сейма*, какъ постояннаго конгресса, состоящаго изъ представителей союзныхъ государствъ и рѣшающаго приговоромъ большинства или единогласно (въ извѣстныхъ случаяхъ), дѣла общія. Сейму,

---

(*) Прочія мелкія владѣнія, входившія въ составъ прежней Имперіи, остались *медіатизированными*. Лица прежнихъ владѣтельныхъ домовъ лишились правъ владѣтельныхъ, но сохранили нѣкоторыя особыя права гражданскія и составили какъ бы высшее *сословіе* въ государствахъ союза.

Составъ Германскаго союза, опредѣленный Вѣнскимъ Конгрессомъ, остался почти безъ измѣненій и до настоящаго времени: только владѣнія одной изъ линій Саксонскаго Дома (*Саксенъ-Гота-Альтенбургъ*), по пресѣченіи этой линіи (въ 1825 г.), раздѣлены были между другими владѣтелями того-же Дома. Ландграфство *Гессенъ-Гомбургское* первоначально не взошло въ расчетъ при опредѣленіи голосовъ на Сеймѣ; кромѣ того образовалось (1825 г.) новое владѣніе *Книпгаузенское;* владѣнія же младшей линіи *Рейссъ* подраздѣлились на три части; наконецъ присоединена къ союзу часть *Лимбурга*, въ замѣнъ уступленной Бельгійскому королевству части *Люксамбурга*.

какъ представителю цѣлаго союза въ дѣлахъ политическихъ, дана извѣстной степени власть, нужная для охраненія внутренняго спокойствія въ Союзѣ и безопасности его внѣшней; а вмѣстѣ съ тѣмъ и сила вооруженная, образуемая изъ контингентовъ всѣхъ союзныхъ государствъ.

Неумѣстно было бы здѣсь входить въ подробное объясненіе постановленій союзнаго акта и отношеній Германскихъ государствъ къ Сейму: — цѣль наша состоитъ не въ изученіи государственнаго и народнаго права Германіи, — а только въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ политическихъ, представляющихся непремѣнно при общихъ соображеніяхъ стратегическихъ. — Мы уже объяснили въ самомъ началѣ статьи о Германскомъ союзѣ, почему для изученія силы этого союза въ военномъ отношеніи, необходимо прежде объяснить его значеніе политическое, то есть, изслѣдовать: въ какой степени обезпечено единство союза вообще, и въ особенности въ дѣлахъ внѣшнихъ въ случаѣ войны? можно ли въ соображеніяхъ стратегическихъ принимать этотъ союзъ за одно политическое цѣлое или слѣдуетъ каждое изъ союзныхъ владѣній разсматривать отдѣльно, исключительно какъ государство самостоятельное, независимое, имѣющее свои собственныя вооруженныя силы?

Очевидно, что этотъ вопросъ можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: въ смыслѣ *юридическомъ* (*de jure*), надобно объяснить, какимъ образомъ въ положительныхъ постановленіяхъ, служащихъ основаніемъ современному устройству Германскаго союза, достигнута предположенная общая политическая цѣль; — то есть, согласованы ли проти-

вуположныя условія двойственнаго значенія государствъ Германскихъ, какъ государствъ самостоятельныхъ, державныхъ, и какъ частей одного общаго политическаго цѣлаго? Съ *другой стороны*, отношенія между Германскими государствами, должны быть разсмотрѣны *de facto*,—въ дѣйствительномъ ихъ положеніи политическомъ и въ разнородныхъ интересахъ каждаго изъ нихъ.

Въ первомъ отношеніи, надобно прежде всего отдать себѣ отчетъ въ сущности *юридическихъ* отношеній союзныхъ государствъ къ Сейму: основаны ли эти отношенія на общихъ началахъ права народнаго, какъ опредѣленныя только добровольно заключеннымъ трактатомъ, или же имѣютъ онѣ значеніе положительнаго законодательства, какъ въ правѣ государственномъ? По опредѣленію самаго акта 1820 года, «Союзъ Германскій есть федеративное соединеніе Германскихъ государей и вольныхъ городовъ, основанное *на началахъ права народнаго* (*), для охраненія независимости и неприкосновенности союзныхъ государствъ, внутренней и внѣшней безопасности («*Sicherheit*») Германіи.» Къ этому еще прибавлено (**): «Во внутреннемъ своемъ устройствѣ, союзъ Германскій составляетъ совокупность (или сообщество, «*Gemeinschaft*») государствъ *самостоятельныхъ*, другъ отъ друга *независимыхъ*, соединенныхъ между собою взаимными и равными, условленными правами и обязанностями; въ сношеніяхъ же внѣшнихъ, онъ составляетъ *собирательную державу*

(*) Schluszakte 1820. § 1. «*Völkerrechtlicher Verein.*»

(**) Тамъ же. § 2.

(«*Gesammtmacht*»), основанную на политическомъ *единствѣ.*»—Въ самомъ федеральномъ актѣ (*) опредѣлительно сказано, что «всѣ члены союза, какъ равные между собою, имѣютъ одинаковыя права, — а вмѣстѣ съ тѣмъ и равномѣрно имѣютъ обязательство сохранять ненарушимо союзный актъ.»

По этимъ основнымъ опредѣленіямъ, союзный актъ и дополнительные къ нему постановленія должны быть разсматриваемы какъ бы трактаты, добровольно заключенные по свободному и взаимному соглашенію. По видимому все различіе должно состоять только въ томъ, что союзный актъ имѣетъ силу обязательную для всѣхъ членовъ союза на вѣчныя времена и что они уже не вольны ни оставить союза, ни измѣнить условленныхъ органическихъ постановленій, безъ общаго согласія всѣхъ членовъ. Однакожъ есть тутъ другое различіе, болѣе существенное: весь союзъ имѣетъ одинъ общій, непремѣнный органъ, который есть представитель его въ цѣломъ составѣ, и котораго приговоры имѣютъ обязательную силу для каждаго члена. Органъ этотъ называется *Сеймомъ*, и хотя онъ состоитъ изъ представителей, отъ союзныхъ государей уполномоченныхъ, дѣйствующихъ только какъ дипломатическія лица, по даннымъ имъ инструкціямъ (**),

---

(*) *Bundesakte.* 1815. § 3.

(**) Въ государственныхъ представительныхъ собраніяхъ депутаты обязаны подавать мнѣнія по собственному своему убѣжденію; избиратели не имѣютъ права поставить избранному депутату въ непремѣнное условіе дѣйствовать такъ, а не иначе; въ этомъ заключается существенное различіе въ значеніи депутатовъ въ представительныхъ государственныхъ собраніяхъ и уполномоченныхъ отъ государствъ на

однакожъ это собраніе не можетъ быть вполнѣ разсматриваемо какъ постоянный конгрессъ; ибо не только голосъ каждаго уполномоченнаго на Сеймѣ имѣетъ силу какъ бы заранѣе полученной ратификаціи; но, что еще важнѣе, приговоръ большинства имѣетъ силу обязательную и неотмѣнную для всякаго изъ членовъ, хотя бы индивидуально онъ противенъ былъ частнымъ его интересамъ. Слѣдственно въ сущности, приговоры Сейма не суть условія добровольно заключенныя; напротивъ того, они могутъ быть совершенно не въ пользу того или другаго государства, единственно изъ видовъ общихъ въ отношеніи къ цѣлому союзу, къ общей цѣли его образованія.

Но какое именно вліяніе каждый изъ членовъ союза имѣетъ на приговоры Сейма, т. е., какъ распредѣлены голоса при совѣщаніяхъ и совершенно ли уравнены права представительности всѣхъ членовъ?

Извѣстно, что Сеймъ (*Diète fédérative*, *Bundes-Versammlung*) имѣетъ собраніе двухъ видовъ: *общее* или *полное* (*assemblée générale*, *Plenar-Versammlung* или *Plenum*), и *обыкновенное* или *постоянное* (*assemblée ordinaire* или *conseil permanent*, *der engern Rath*); что первое рѣшаетъ дѣла, касающіяся важнѣйшихъ интересовъ союза или котораго либо изъ членовъ его, измѣненія или дополненія самого акта союзнаго или вообще всякихъ новыхъ постановленій; второе же, имѣя постоянное засѣданіе (за исключеніемъ нѣсколькихъ

конгрессѣ дипломатическомъ. Уполномоченные на Сеймѣ Германскомъ суть только органы представляемыхъ ими государей: въ случаѣ недоумѣнія, они даже могутъ просить отсрочки рѣшенія дѣла, до полученія нужныхъ инструкцій.

мѣсяцевъ въ году), ведетъ такъ сказать, дѣла текущія союза. Въ первомъ собраніи приговоръ можетъ состояться только при большинствѣ не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ; а если вопросъ относится къ коренным, органическимъ измѣненіямъ союзнаго акта, принятія въ союзъ новаго члена, къ отдѣльнымъ правамъ (*jus singulorum*) союзныхъ государствъ, не какъ членовъ союза, а какъ индивидуальныхъ и независимыхъ владѣній, также къ дѣламъ религіи, тогда необходимо рѣшеніе единогласное. Напротивъ того, въ собраніи обыкновенномъ дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ и въ случаѣ равнаго раздѣленія ихъ, голосъ президента, (который есть всегда уполномоченный *Австріи*), даетъ перевѣсъ. Въ общемъ собраніи каждый изъ членовъ союза имѣетъ своего представителя; но изъ нихъ 6 первыхъ государствъ по народонаселенію (Австрія, Пруссія, Баварія, Саксонія, Ганноверъ и Виртембергъ) имѣютъ каждое по 4 голоса; слѣдующія за тѣмъ 5 государствъ (Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Гессенъ-Кассель, Гольштинія съ Лауенбургомъ и Люксамбургъ съ Лимбургомъ), по 3 голоса; три государства (Баунгшвейгъ, Мекленбургъ-Шверинъ и Нассау)-по 2, а всѣ остальныя 24 (въ томъ числѣ и вольные города)—по одному голосу; что и составляетъ въ совокупности 69 голосовъ (*). Въ обыкновенномъ же собраніи всего 17 голосовъ, такъ что только 11 первыхъ государствъ-имѣютъ каждое по одному полному голосу; всѣ же остальные 26 государствъ, имѣютъ въ

(*) Въ числѣ голосовъ не считаются здѣсь ландграфство Гессенъ-Гомбургское и владѣніе Кинпгаузенское; владѣнія младшей линіи Рейссъ имѣютъ одинъ общій голосъ; голосъ же Саксенъ-Гота-Альтенбургъ, поступилъ въ общую нераздѣльную принадлежность другихъ владѣній Саксонскаго Дома.

общей сложности 6 голосовъ, (т. е. голоса *собирательные, collectives*) (¹).

Если вопросъ касается измѣненія въ коренныхъ постановленіяхъ союзнаго акта,—то каждый членъ союза имѣетъ право *veto*; т. е. самый мелкій владѣтель можетъ своимъ голосомъ остановить приговоръ, если найдетъ его для себя невыгоднымъ. Но всегда ли можно опредѣлительно сказать, что данный вопросъ долженъ быть отнесенъ къ этой категоріи? поэтому, кромѣ немногихъ, опредѣлительно указанныхъ случаевъ, (какъ напримѣръ, принятіе новаго члена и т. п.), большая часть важнѣйшихъ интересовъ рѣшается не единогласіемъ, но большинствомъ $^2/_3$ голосовъ; т. е. для приговора требуется согласіе не менѣе 46 голосовъ. Между тѣмъ, мы видимъ, что голоса распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

4 Державы Европейскія имѣютъ въ совокупности 14 голосовъ	33.
5 Государствъ Германскихъ 1-го разряда (²) въ совокупности 19 голосовъ	

(¹) Собирательные голоса имѣютъ:

1 голосъ — всѣ владѣнія Саксонскаго Дома (кромѣ королевства) — (числомъ 4)

1 — Брауншвейгъ и Нассау (числомъ 2)

1 — Владѣнія Мекленбургскія (числомъ 2)

1 — — Ольденбургскія, Ангальтскія и Шварцбургскія (числомъ 6)

1 — — Гогенцоллернскія, Лихтенштейнъ, Рейсскія, Липпскія и Вальдекъ (числомъ 8)

1 — Вольные города (числомъ 4).

(²) Согласно условному раздѣленію, (соразмѣрно съ числомъ жителей), принятому нами на стр. 117—120.

7 Государствъ Германскихъ 2-го разряда, въ совокупности 14 голосовъ	36.
22 Государства Германскихъ 3-го разряда, въ совокупности 22 голоса	

Изъ этого видно, что узаконенное большинство ($^2/_3$) можетъ состояться вовсе безъ согласія всѣхъ 22 малыхъ владѣній; но безъ согласія почти всѣхъ владѣній 2-го разряда состояться приговоръ не можетъ. Требуемое большинство можетъ быть также и безъ согласія четырехъ Европейскихъ Державъ, считающихся членами Германскаго союза; но изъ государствъ чисто-Германскихъ, владѣнія 3 и 2 разрядовъ не мотутъ составить приговора безъ участія по крайней мѣрѣ половины владѣній перваго разряда. Слѣдственно тутъ въ общей сложности интерессы большихъ, среднихъ и малыхъ владѣній, принимаемыхъ въ совокупности, довольно уравнены, хотя индивидуально и не имѣютъ они одинаковаго числа голосовъ (*).

(*) Еслибъ разсматривать распредѣленіе голосовъ въ общемъ собраніи соразмѣрно съ числомъ жителей государствъ, то оказалось бы, что оно выгоднѣе малымъ, чѣмъ большимъ владѣніямъ: на примѣръ, Австрія и Виртембергъ имѣютъ одинаковое число голосовъ, хотя народонаселеніе первой въ 7 разъ болѣе втораго. Лихтенштейнъ, съ своими 7 тысячами жителей имѣетъ такой же голосъ, какъ Саксенъ-Веймаръ съ 275 т. Но въ дѣлахъ политическихъ голоса на Сеймѣ представляютъ уполномоченныхъ не отъ народа, а отъ государствъ, разсматриваемыхъ какъ одна единица; слѣдственно число голосовъ и не должно быть совершенно пропорціонально народонаселенію; еслижъ сильнымъ государствамъ дано болѣе голосовъ чѣмъ среднимъ, а среднимъ болѣе чѣмъ малымъ, то это необходимо для того, чтобъ интересы малыхъ, по многочисленности такихъ государствъ, не брали всегда верьха надъ интересами прочихъ.

Распредѣленіе же голосовъ въ обыкновенномъ собраніи даетъ совсемъ другіе результаты:

4 Европейскія державы имѣютъ. . 4 голоса } 9 голос.
5 Германск. государс. 1-го разряда—5 голос. }
29 Германскихъ государствъ 2-го и 3-го разрядовъ — 8 голос.

Слѣдственно всегда перевѣсъ на сторонѣ первостепенныхъ государствъ; нѣкоторыя же изъ мелкихъ владѣній 3-го разряда имѣютъ голоса *коллективно* съ владѣніями 2-го разряда. Между тѣмъ рѣшенія обыкновеннаго собранія могутъ имѣть значительное вліяніе на важнѣйшія дѣла; ибо въ этомъ собраніи приготовляются вопросы для перенесенія въ общее собраніе; въ немъ рѣшается предварительно: подлежитъ ли вопросъ перенесенію въ это собраніе, (которое притомъ, по принятому порядку въ совѣщаніяхъ, не обсуживаетъ дѣла, а только полагаетъ окончательный приговоръ, положительный или отрицательный, на предложенный ему вопросъ). Въ обыкновенномъ же собраніи, теченіе дѣлъ и направленіе получаемое ими, весьма много зависятъ отъ президента, т. е. отъ уполномоченнаго Австріи. Вотъ почему Держава эта имѣетъ большое вліяніе на общія дѣла Союза.

И такъ изъ самыхъ основныхъ учрежденій Сейма, мы уже можемъ вывести два заключенія:

1) Какъ ни уравновѣшены права союзныхъ государствъ, почитаемыхъ совершенно равными между собою въ правахъ и обязанностяхъ, не смотря на все различіе ихъ по величинѣ и силѣ, однакожъ, въ боль-

шей части случаевъ судьба мелкихъ владѣній находится въ зависимости отъ сильнѣйшихъ государствъ.

2) Хотя по органическимъ постановленіямъ Союза и объявлено, что каждый членъ его — сохраняетъ державныя права государства самостоятельнаго и независимаго, и что самый союзъ основанъ исключительно на началахъ права народнаго, — однакожъ, неизбѣжно, индивидуальная самобытность каждаго изъ членовъ болѣе или менѣе ограничена самыми основными началами союза; ибо для достиженія общей и главной цѣли этого союза, т. е. для обезпеченія его политическаго единства, государства его составляющія и не могли вполнѣ сохранить свободу, не только въ дѣйствіяхъ политики внѣшней, но и въ дѣлахъ внутреннихъ, государственныхъ. Изъ самаго начала конфедераціи проистекаетъ уже сама собою необходимость *пожертвованія для общихъ цѣлей союза частію державныхъ правъ каждаго изъ членовъ.*

Дѣйствительно, если ближе разсмотримъ главныя постановленія, опредѣляющія права и обязанности союзныхъ государствъ, то вездѣ найдемъ рядомъ съ правомъ и ограниченіе его, съ обезпеченіемъ самобытности каждаго члена и попеченіе о главной, общей цѣли союза. Большая часть ограниченій, которымъ, такъ сказать, государства Германскія подчинились для большей прочности и единства Союза, заключаются въ актѣ 1820 года; но самыя сильныя уступки, сдѣланныя ими политической необходимости, выражены въ шести статьяхъ постановленія Сейма 1832 года; ибо предшествовавшія событія во Франціи, Бельгіи, Польшѣ, Италіи, — заставили Германскихъ

Государей еще болѣе скрѣпить союзъ, для огражденія внутренняго спокойствія и внѣшней безопасности.

Чтобъ объяснить въ чемъ именно индивидуальныя права государствъ Германскихъ ограничены общими обязанностями ихъ въ отношеніи къ союзу, взглянемъ на главныя постановленія, относящіяся: а) къ дѣламъ внутреннимъ въ Германскихъ государствахъ, б) къ отношеніямъ взаимнымъ между этими государствами, и в) къ отношеніямъ внѣшнимъ цѣлаго Союза къ другимъ Державамъ Европейскимъ.

Каждому изъ союзныхъ Государей предоставлены права державныя во внутреннихъ дѣлахъ государства. Сеймъ, какъ сказано опредѣлительно въ актѣ 1820 года (§ 32), имѣетъ дѣло только съ государями, а не съ подданными ихъ, которые обязаны присягою только предъ своими государями: потому ослушаніе ихъ противъ Сейма не считается преступленіемъ противъ верховной власти (*). Каждому Государству предоставлено опредѣленіе формы своего государственнаго устройства; въ актѣ 1815 г. — только упомянуто было, что во всѣхъ союзныхъ государствахъ будутъ *государственные чины* (**); однакожъ впослѣдствіи пред-

(*) Статьею 18 союзнаго акта, было предоставлено весьма важное для единства Германіи право, всѣмъ подданнымъ каждаго государства переселяться въ другое, вступать тамъ въ службу, пріобрѣтать собственность, и проч. съ однимъ лишь условіемъ, чтобъ выполнена уже была обязанность, лежащая на подданномъ каждаго государства, нести военную службу до извѣстнаго возраста.

(**) Статья 13: «In allen Bundes-Staaten wird eine landständische Verfassung Statt finden.» Въ исполненіе этого постановленія прежде всѣхъ приняты представительныя учрежденія въ Саксенъ-Веймарѣ (1816 г.), а впослѣдствіи: въ Баваріи, Виртембергѣ, Саксоніи, Баденѣ, Гессенъ-Касселѣ, Гессенъ-Дармштатѣ, Нассау, Брауншвейгѣ, во всѣхъ вла-

ставился естественно вопросъ: какъ согласовать обязанности государя передъ союзомъ (*Bundespflichten*) съ частнымъ законодательствомъ Государства? какъ поступать Государю, если постановленія Сейма будутъ противорѣчить государственному его Праву. Очевидно, надобно было и тутъ пожертвовать общей цѣли союза самобытностію каждаго изъ союзныхъ Государствъ: внутреннее законодательство не должно было противодѣйствовать этой цѣли; а потому, актомъ 1820 г. и положены опредѣлительно тѣ условія, которыми ограничено право каждаго союзнаго государства измѣнять свою форму правленія и внутренняго устройства: законы государственные никогда не могутъ до такой степени ограничивать власть Монарха, чтобъ могли поставить его въ невозможность исполнять свои обязанности передъ союзомъ; никакое государственное собраніе не можетъ отказать въ денежныхъ средствахъ, нужныхъ для исполненія этихъ обязанностей (*). Точно также и относительно другихъ предметовъ (свободы книгопечатанія, тайныхъ обществъ, и пр.) внутреннее законодательство въ каждомъ государствѣ подчинено

дѣніяхъ дома Саксонскаго и въ Вальдекѣ; наконецъ и въ Пруссіи (3 Февр. 1847 г.) учрежденъ Государственный Сеймъ, изъ соединенія прежнихъ областныхъ Штатовъ. Однакожъ въ сущности Государственное право въ этихъ различныхъ владѣніяхъ представляетъ довольно значительныя видоизмѣненія. Въ Ганноверѣ, хотя представительная форма и была введена, но потомъ уничтожена въ 1833 году. Въ Гольштиніи, во владѣніяхъ Ангальтскихъ и Рейсскихъ существуютъ сеймы, какъ собранія совѣщательныя; въ Мекленбургѣ и Австріи остался совершенно прежній порядокъ устройства, а въ Ольденбургѣ вовсе нѣтъ и совѣщательныхъ собраній.

(*) *Schluszakte* 1820, § 53—60 и шесть статей, утвержденныхъ Сеймомъ 28 Іюня 1832 года.

общимъ союзнымъ постановленіямъ, сообразно главной цѣли союза—охраненію его спокойствія и непоколебимости. Наконецъ Сейму дано право вмѣшиваться даже во внутреннія дѣла каждаго государства, если въ немъ возникаютъ безпорядки, могущія быть опасными для спокойствія другихъ государствъ или цѣлаго союза и если мѣстная власть не имѣетъ сама силы возстановить нарушенное спокойствіе (1). Есть случаи, гдѣ Сеймъ даже вмѣшивается въ отношенія подданныхъ къ владѣтелямъ, — и еслибъ въ такихъ случаяхъ нельзя было рѣшить дѣло обыкновеннымъ порядкомъ, то предоставляется государю и государственнымъ чинамъ избрать *Третейскій Судъ*, изъ числа лицъ, предлагаемыхъ Сеймомъ (2).

Во взаимныхъ отношеніяхъ между собою и даже съ посторонними державами Европейскими, Союзныя государства пользуются правами Государствъ независимыхъ: т. е. посылаютъ и принимаютъ посольства, заключаютъ договоры, трактаты, союзы; — но общее условіе, ограничивающее эти права, состоитъ въ томъ, чтобъ заключаемые трактаты или союзы не были противны выгодамъ Союза или котораго либо изъ членовъ его и не могли подать повода къ нарушенію спокойствія и непоколебимости Союза (3). Такъ какъ въ этомъ состоитъ главная цѣль союза, то члены его навсегда отказались отъ всякаго самоуправства во вза-

---

(1) *Schluszakte* 1820, статьи 1832 г. и послѣдующія постановленія Сейма.

(2) Постановленіе 30 Окт. 1834 г.

(3) *Bundesakte* 1815. § 12.

имныхъ между собою недоразумѣніяхъ; они обязались, не прибѣгая къ оружію, обращаться къ рѣшенію Сейма, который и разбираетъ дѣло особымъ, установленнымъ порядкомъ. Если коммисія, назначенная отъ Сейма, не успѣетъ примирить враждующихъ, то назначается особый *аустрегальный Судъ* (1), т. е. дѣло рѣшается приговоромъ верховнаго судилища одного изъ Союзныхъ государствъ, по выбору самихъ враждующихъ сторонъ. Рѣшенію этого суда государства повинуются безпрекословно (2); Сеймъ наблюдаетъ за приведеніемъ приговора въ исполненіе (3), — для чего при немъ существуетъ *исполнительная коммисія* (*Executions-Kommission*); въ случаѣ же неисполненія приговора, Сеймъ прибѣгаетъ къ силѣ оружія, поручая это одному изъ союзныхъ государствъ (4). Такимъ образомъ, вооруженная сила каждаго изъ союзныхъ государствъ предоставлена въ распоряженіе Сейма, какъ исполнительная сила судебнаго его приговора; слѣдственно Сеймъ вполнѣ облеченъ законодательною и судебною властію въ союзѣ, и всякое неповиновеніе противъ него со стороны котораго либо изъ союзниковъ, — должно имѣть тоже значеніе, какъ возстаніе въ государствѣ противъ верховной власти.

Наконецъ, касательно внѣшнихъ отношеній цѣлаго союза или союзныхъ государствъ къ державамъ Евро-

---

(1) *Austrägal*, отъ слова *austragen*.

(2) Постановленіе 16 Іюня 1817 и 3 Авг. 1820.

(3) Постановленіе 3 Августа 1820.

(4) Такъ на примѣръ, въ 1830 г. въ дѣлахъ Брауншвейга съ Ганноверомъ, приведеніе въ исполненіе приговора было возложено на Кор. Саксонское.

нейскимъ, какъ уже было замѣчено выше, предоставлено каждому союзнику входить въ прямыя съ ними сношенія, съ тѣмъ только, чтобъ эти сношенія не противорѣчили общей цѣли и выгодамъ союза. Между тѣмъ, Сеймъ входитъ самъ въ сношенія дипломатическія, какъ органъ политическаго цѣлаго: онъ принимаетъ и посылаетъ посольства, заключаетъ трактаты, союзы; ему же принадлежитъ исключительно право (въ общемъ собраніи) объявлять войну отъ цѣлаго Союза и заключать миръ. Трактаты, заключаемые Сеймомъ съ другими Державами, имѣютъ силу обязательную для всѣхъ членовъ Союза. Хотя первоначально симъ послѣднимъ и даны были полныя права государствъ независимыхъ въ сношеніяхъ внѣшнихъ, однакожъ и въ этомъ отношеніи послѣдующими постановленіями сдѣланы ограниченія, которыя казались нужными для надежнѣйшаго обезпеченія единства Союза, спокойствія его и мирныхъ отношеній съ Европейскими державами. Для этого, съ одной стороны, уже актомъ 1815 года, постановлено было, что члены союза принимаютъ на себя обязанность *солидарной* защиты другъ друга; а потому, опасность, угрожающая которому либо изъ членовъ, служитъ поводомъ къ войнѣ для цѣлаго союза вообще; съ другой же стороны, по той же самой причинѣ, ни одинъ изъ членовъ не можетъ заключить отдѣльнаго мира или перемирія, ни входить въ особыя сношенія съ врагомъ Союза; а послѣдующими постановленіями, Сейму дано право вмѣшательства въ сношенія членовъ союза съ державами посторонними; ибо Сеймъ, имѣя попеченіе объ охраненіи мира и спокойствія въ цѣломъ союзѣ, обязанъ предупреждать всѣ возникающія недоразумѣ-

нія, могущія нарушить миръ. Въ такомъ случаѣ, а равно если которая либо сторона сама прибѣгаетъ къ посредничеству Сейма, послѣдній разбираетъ дѣло,—и въ случаѣ нужды прибѣгаетъ къ вооруженной силѣ (*).

И такъ вообще индивидуальная самобытность союзныхъ государствъ во всѣхъ отношеніяхъ весьма ограничена, въ видахъ упроченія единства и цѣлости союза. Всѣ постановленія Сейма, послѣ основнаго акта 1815 года, стремились постоянно къ тому, чтобъ слить союзъ въ одно политическое, нераздѣльное цѣлое, такъ чтобы государства, его составляющія, были какъ-бы только частями одной Имперіи.

Таково заключеніе должны вывести изъ разсмотрѣнія предстоявшаго намъ вопроса съ точки зрѣнія *юридической*. Но такъ ли оно въ дѣйствительности?—Это другая сторона вопроса,—и здѣсь уже рѣшеніе гораздо труднѣе; ибо оно не можетъ основываться на данныхъ столь опредѣлительныхъ, какъ постановленія законодательныя.

Дѣйствительно, мы уже имѣли случай замѣтить, что самыя постановленія, какъ основнаго акта 1815 г. такъ и дополнительнаго 1820 г., исполняются не во всей силѣ; нѣкоторыя остаются только для формы, потерявъ сущность своей цѣли (**); мы также видѣли, что на рѣшенія Сейма члены Союза имѣютъ дѣйствитель-

---

(*) *Schluszakte* 1820. § 36—50.

(**) Напримѣръ, какое значеніе имѣетъ право свободнаго перехода подданныхъ изъ одного государства въ другое, если по существующимъ постановленіямъ нѣкоторыхъ государствъ, обязанность военной службы, ограничивающая это право, не прекращается до 60-лѣтняго возраста.

но вліяніе неодинаковое, хотя юридически права ихъ совершенно равны. Но всего важнѣе то, что всѣ постановленія, служащія основаніемъ политическому состоянію Союза Германскаго, имѣли исключительно цѣли чисто-политическія, тогда какъ интересы самаго единства Германіи заключались и въ развитіи внутреннихъ силъ государствъ: торговли, промышленности, просвѣщенія (*). Это было весьма важно въ двухъ отношеніяхъ: съ одной стороны, все, что дѣлалось для упроченія политическаго единства Союза, не возбуждало сочувствія національнаго въ Германіи; съ другой стороны, среди союза Германскаго, образовались другіе частные союзы, въ видахъ промышленныхъ и торговыхъ: такъ образовался *таможенный союзъ* (*Zollverein*) черезъ послѣдовательные, частные договоры между нѣкоторыми изъ союзныхъ государствъ (**).

(*) Въ первоначальномъ союзномъ Актѣ 1815 г. предположено было при первыхъ же засѣданіяхъ Сейма заняться вопросами, относящимися къ торговымъ и промышленнымъ сношеніямъ между союзными государствами. (§ 19).

(**) Таможенный союзъ началъ образовываться съ 1816 года: начало ему положено было договоромъ между Пруссіею и Княжествомъ Шварцбургъ-Зондергаузеномъ. Мало по малу подобные же договоры заключались и между другими государствами; образовалось нѣсколько отдѣльныхъ союзовъ, которые наконецъ въ 1834 г. соединились въ одинъ общій союзъ. Въ настоящее время (съ 1844 г.) *Zollverein* заключаетъ въ себѣ бо́льшую часть Германіи, кромѣ Австріи и прилежащихъ къ Нѣмецкому морю владѣній (Ганновера, Ольденбурга, обоихъ Мекленбургскихъ, Гольштиніи и вольныхъ городовъ); такъ что вмѣстѣ съ владѣніями Пруссіи, къ Германіи непринадлежащими, нынѣ можно считать въ немъ болѣе 29 милліоновъ народонаселенія. Присоединеніе сѣверныхъ государствъ къ союзу весьма важно для того, чтобъ онъ пріобрѣлъ порты Нѣмецкаго моря; ибо въ настоящее время союзъ имѣетъ только Прусскіе порты на Балтійскомъ морѣ,

Хотя главная и открытая цѣль союза таможеннаго — заключается въ матеріяльныхъ интересахъ Германіи, однакожъ неизбѣжно онъ долженъ имѣть и вліяніе политическое: въ главѣ этого союза стала Пруссія, которая такимъ образомъ сдѣлалась представительницею Германіи въ промышленномъ отношеніи, также какъ уже была средоточіемъ ея просвѣщенія. Это вліяніе Пруссіи на самыя чувствительныя для Германіи, самые національные интересы, не могло не осла-

---

доступномъ только черезъ Зундъ и не во всякое время года открытомъ для кораблеплаванія; порты Нѣмецкаго моря открыли бы союзу прямые и удобнѣйшіе пути для сношеній не только съ западными государствами Европейскими, но и съ цѣлымъ свѣтомъ.

Таможенный союзъ есть новое пожертвованіе общей пользѣ индивидуальною самобытностію каждаго изъ Германскихъ государствъ. Уничтоженіе таможенныхъ линій между государствами этого союза важно не только въ смыслѣ экономическомъ, давъ свободное развитіе народной промышленности и торговлѣ въ цѣлой Германіи,—но оно сопряжено и съ замѣчательными преобразованіями административными: — одна изъ значительнѣйшихъ статей государственныхъ доходовъ—сборъ таможенный, сдѣлалась уже достояніемъ общимъ цѣлаго союза; каждое государство получаетъ по разскладкѣ соотвѣтствующую его народонаселенію долю. Это служитъ вѣрнымъ признакомъ довѣрія малыхъ государствъ, лежащихъ въ срединѣ Таможеннаго Союза, къ государствамъ сильнѣйшимъ, занимающимъ внѣшнюю его таможенную линію. Кромѣ того, общая таможенная система — ведетъ неизбѣжно за собою и необходимость единства въ монетѣ, мѣрахъ, вѣсахъ, наконецъ въ самой системѣ налоговъ и податей. Вотъ путь, которому слѣдуютъ нынѣ государства таможеннаго Союза,—путь самый надежный къ сближенію и единству Германіи.

Подробности о развитіи, основаніяхъ и настоящемъ положеніи Таможеннаго Союза, можно найти во многихъ сочиненіяхъ, особенно на Нѣмецкомъ языкѣ.—Изъ Французскихъ же сочиненій по этому предмету заслуживаютъ преимущественно вниманіе: *L'association douanière allemande*, par *H. Richelot*. 1845; или: *L'association des douanes allemandes*, par M. M. *de la Nourais* et *Béres*. 1841.

бить и политическаго вліянія Австріи, которой по праву принадлежало первенство въ союзѣ Германскомъ.— Соперничество между этими двумя державами, противуположность представляемыхъ ими началъ, сильнѣе отзывается на цѣлой Германіи, чѣмъ всѣ усилія Вѣнскаго Двора упрочить политическое единство союза, все бо́льшимъ и бо́льшимъ ограниченіемъ индивидуальной самобытности союзныхъ государствъ.

Всѣ эти законодательныя мѣры, принимаемыя для упроченія единства союза, естественно имѣютъ силу только въ обыкновенное время; но онѣ неизбѣжно сдѣлаются мертвою буквою въ случаѣ нарушенія мира, нынѣ существующаго и съ такими усиліями поддерживаемаго. Будетъ ли это нарушеніе проистекать отъ поводовъ внутреннихъ или внѣшнихъ, оно неминуемо поколеблетъ всѣ тѣ постановленія, которыми охраняется существующій порядокъ вещей. Вотъ почему въ вопросахъ, относящихся къ соображеніямъ военнымъ,—на всѣ юридическія обезпеченія единства Германскаго Союза, полагаться нельзя; а должно болѣе вопрошать частные интересы союзныхъ государствъ и военныя ихъ силы.

Смотря съ этой точки зрѣнія на самыя постановленія, служащія основаніемъ союзу Германскому, можно и въ нихъ открыть нѣкоторыя слабыя стороны относительно политической цѣлости союза въ случаѣ войны. Не касаясь вовсе внутренняго положенія Германіи, ограничимся нѣкоторыми вопросами, относящимися ближе всего къ спеціальному предмету, насъ занимающему, — т. е. къ отношеніямъ внѣшнимъ союза къ другимъ Европейскимъ Державамъ въ случаѣ войны.

Мы видѣли, что право объявленія войны и заклю-

ченія мира есть исключительно право общаго собранія Сейма, рѣшающаго въ этомъ случаѣ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Вотъ повидимому обезпеченіе интересовъ большинства: кажется Германія не можетъ быть вовлечена въ войну иначе, какъ въ случаѣ признанной большинствомъ необходимости. Но *во-первыхъ*, мы уже видѣли отъ кого собственно зависитъ это большинство на Сеймѣ; *во вторыхъ*, нельзя ли опасаться того, что война не дастъ ожидать приговора Сейма въ полномъ его Собраніи, (чему примѣръ видимъ уже въ 1792 году); — наконецъ *въ третьихъ*, самыя же постановленія уничтожаютъ необходимость этого приговора; ибо, какъ уже сказано, война должна быть *солидарная* для цѣлаго союза: а потому каждый членъ могъ бы вовлечь союзъ въ войну, которая такимъ образомъ и объявляется *de facto*. Но вспомнимъ при этомъ, что Сейму дано право вмѣшиваться въ сношенія союзныхъ государствъ съ посторонними Державами или между собою и предупреждать всякій поводъ къ войнѣ. Только тѣ изъ союзныхъ государствъ, которыя имѣютъ владѣнія внѣ союза, могутъ начать войну сами по себѣ; ибо война эта не касается союза до тѣхъ поръ, пока дѣйствія военныя не перенесутся въ предѣлы его.—Отсюда ясно — кто же именно можетъ вовлечь цѣлую Германію въ войну? отъ кого въ дѣйствительности зависитъ объявленіе войны?—конечно не мелкія государства, — хотя юридически права всѣхъ членовъ союза и объявлены совершенно равными (*).

(*) Равенство правъ не ведетъ еще къ равенству интересовъ. По-

Прекращеніе войны также предоставлено закономъ Сейму въ полномъ собраніи его, большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Но остановитъ ли это постановленіе каждаго изъ союзныхъ государей заключить отдѣльный миръ, когда самая война принудитъ его къ тому?

И такъ нынѣ, когда прошло уже болѣе тридцати лѣтъ со времени подписанія основнаго союзнаго акта,—политическое положеніе Германіи и надежды на будущность ея обрисовались уже гораздо опредѣлительнѣе, чѣмъ могли быть предъугадываемы въ ту эпоху, когда Европа только что успокоилась послѣ долговременнаго періода безпрерывныхъ войнъ. Тогда новое устройство, данное Германіи, внушало самыя успокоительныя надежды относительно прочности союза и обезпеченія общаго мира. Казалось, что союзный актъ, обезпечивъ совершенное равенство въ правахъ большихъ и мелкихъ государствъ въ центральной Европѣ, давалъ имъ и одинаковыя выгоды и преимущества, слитыя, такъ сказать, съ общими выгодами цѣлаго союза. Извѣстный Историкъ *Гёренъ* (*), писалъ въ то время слѣдующее: «когда федеративное устройство въ Германіи упрочится, тогда утвердится взаимное довѣріе между членами союза и убѣжденіе въ

нятно, почему въ 1830 году, когда переворотъ во Франціи угрожалъ Германіи войною съ этою державою, не одни мелкія государства Германскія, но и Баденъ, подали предложеніе объ отмѣнѣ постановленія, которое даетъ возможность одному изъ членовъ, по частнымъ своимъ интересамъ, вовлечь въ войну цѣлый Союзъ. Предложеніе это конечно было отвергнуто, какъ противное основнымъ цѣлямъ союза, т. е. охраненію политическаго единства его.

(*) *Heeren. Der Deutsche Bund in seinen Verhältnissen zu dem Europeischen Staaten-System.* 1816.

томъ, что лишь въ самомъ союзѣ и чрезъ него можетъ упрочиться каждое изъ союзныхъ государствъ; что напротивъ того, внѣ этого союза не можетъ быть другаго, болѣе для нихъ надежнаго; — тогда, говоритъ онъ, какую выгоду могутъ они найти въ частныхъ союзахъ съ Державами посторонними, даже еслибъ и хотѣли они дѣйствовать совершенно съ цѣлями эгоистическими». — Въ другомъ мѣстѣ (*), тотъ же историкъ замѣчаетъ, что федеративное устройство одно могло ручаться, что Германія не будетъ увлекаться видами честолюбивыми; ибо, говоритъ онъ, можетъ ли федеративное государство начать войну наступательную, для чьихъ либо видовъ частныхъ? Притомъ Германія и не имѣетъ достаточно силы общей для предпріятія войны наступательной; между тѣмъ, какъ для собственной защиты имѣетъ вполнѣ всѣ средства къ охраненію своей неприкосновенности; а слѣдственно она и не допуститъ столкновенія между большими Державами, которыя разобщены между собою географическимъ покоженіемъ Германскаго Союза. Эти соображенія казались совершенно прочнымъ обезпеченіемъ общаго мира въ цѣлой Европѣ.

Можетъ быть эти надежды были нѣсколько преувеличены: послѣдующія событія дѣйствительно показали необходимость во многихъ дополнительныхъ мѣрахъ для упроченія Союза Германскаго и для дѣйствительнѣйшаго обезпеченія его цѣлости на будущее время. Однакожъ можно и теперь сказать, что Германія, по своему устройству, можетъ дѣйствительно служить

(*) Въ томъ же сочиненіи.

къ охраненію мира въ Европѣ: — но только въ той мѣрѣ, сколько она сама можетъ надѣяться на собственное, внутреннее спокойствіе и согласіе; нарушеніе же внутренняго мира въ Германіи, неизбѣжно вовлечетъ въ войну цѣлую Европу, и обратно, всякая война въ Европѣ неизбѣжно коснется Германіи.

Если съ этой точки зрѣнія смотрѣть на Германію,—то очевидно, что для дѣйствительнаго достиженія цѣли союза, то есть для обезпеченія спокойствія и мира въ цѣлой Европѣ, недостаточно было бы однихъ законодательныхъ постановленій Сейма, какъ общаго органа цѣлаго союза; мы уже видѣли, что даже въ дѣлахъ внутреннихъ необходимо было придать этому Сейму силу исполнительную, для чего въ распоряженіе его предоставлены вооруженныя силы каждаго изъ союзныхъ государствъ. Но еще необходимѣе было придать ему силу военную для поддержанія политическаго значенія союза въ дѣлахъ внѣшнихъ, Европейскихъ. Германія не могла бы оставаться всегда въ пассивномъ неутралитетѣ, подобно малымъ государствамъ, которыя обречены на эту роль по самому безсилію своему. Напротивъ того, Союзъ Германскій, какъ замѣтили мы, образованъ былъ именно съ тою цѣлью, чтобъ въ срединѣ Европы находилось государство довольно сильное для уравновѣшенія цѣлой системы: могъ ли бы онъ достигнуть этой высокой цѣли, еслибъ основанъ былъ только на единствѣ юридическомъ, безъ дѣйствительной твердой опоры матеріальной,—то есть, еслибъ каждое изъ союзныхъ государствъ имѣло только свои особыя вооруженныя силы и распоряжалось ими совершенно отдѣльно и независимо? Очевидно, что союзу необходима общая

вооруженная сила, которая будучи въ распоряженіи самаго Сейма, какъ органа цѣлаго Союза, была бы достаточна для противудѣйствія вооруженнымъ силамъ каждой изъ первостепенныхъ Европейскихъ Державъ.

И такъ, объяснивъ современное политическое значеніе какъ общее цѣлаго союза Германскаго, такъ и индивидуальное союзныхъ государствъ, остается намъ еще, для общихъ выводовъ стратегическихъ, ознакомиться съ *вооруженными силами* союза. Для этого разсмотримъ сперва общую *военную систему* его и составъ союзной арміи, — а потомъ взглянемъ въ частности на элементы, изъ коихъ эта армія образуется, — то есть на состояніе вооруженныхъ силъ каждаго изъ союзныхъ государствъ.

III.

Общая военная система Германскаго Союза.

Главныя основныя начала. — Составъ контингентовъ. — Общая организація союзной арміи. — Готовность войскъ къ походу въ мирное время. — Снаряженіе ихъ въ походъ и резервы. — Военно-хозяйственное устройство и снабженіе въ военное время. — Военная администрація въ союзной Арміи. — Строевое единство ея. — Общій надзоръ за войсками союзными или контроль. — Союзныя крѣпости. —

—

Соединить въ одно стройное цѣлое контингенты вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ, такъ чтобъ составить изъ нихъ одну армію, придать этому соединенію разнородныхъ составныхъ частей полное единство внѣшнее и внутренное, — представляло задачу можетъ быть не менѣе трудную, какъ и самое устроеніе политическое Германскаго Союза; ибо для этого недостаточно было бы опредѣлить силу и составъ контингентовъ, уровнять ихъ въ наружномъ видѣ, вооруженіи, тактическомъ обученіи; — необходимо

было еще опредѣлить всѣ подробности военно-административной и хозяйственной ихъ организаціи, такъ, чтобъ и въ этомъ отношеніи придать совершенное единство Союзной арміи. Притомъ необходимо было, чтобъ эти силы дѣйствительно могли быть въ случаѣ нужды въ полномъ распоряженіи Сейма, для употребленія по его усмотрѣнію, сообразно съ общими цѣлями всего Союза, независимо отъ частнаго содѣйствія каждаго изъ союзныхъ государствъ.

Постановленіемъ Сейма 9 Апрѣля 1821 года опредѣлены существенныя основанія общей *военной системы* Союза; послѣдующими постановленіями приняты различныя дополнительныя мѣры, которыми въ 1842 году окончательно военныя силы Союза получили настоящее свое устройство (¹).

Сейму предоставлено высшее завѣдываніе военными силами и оборонительными мѣрами Союза. Ближайшее разсмотрѣніе вопросовъ чисто военныхъ поручается Сеймомъ особой *Военной Коммиссіи* (*die Militär-Commission*), состоящей изъ шести членовъ (генераловъ или штабъ-офицеровъ), уполномоченныхъ отъ союзныхъ государствъ; а именно: одного отъ Австріи, одного отъ Пруссіи, одного — отъ Баваріи, и по одному отъ каждаго изъ трехъ *сводныхъ корпусовъ* союзной Ар-

---

(¹) См. Das Heerwesen der Staaten des Deutschen-Bundes, von *Xylander*. 1842. I.

Darstellung der Militär-Verhältnisse des Deutschen-Bundes. Mainz. 1833.

Versuch einer Entwickelung der Kriegs-Verfassung des Deutschen-Bundes. v. *Leonhard*. Frankf. 1835.

Die Kriegs-Verfassung des Deutschen-Bundes. Mainz. 1842.

міи, то есть состоящихъ изъ контингентовъ различныхъ государствъ (¹). Уполномоченный отъ Австріи имѣетъ предсѣдательство; но рѣшенія принимаются большинствомъ голосовъ и вносятся на обсужденіе и утвержденіе Сейма въ обыкновенномъ его собраніи.

Занятія Военной Коммиссіи распредѣлены между членами по разнымъ частямъ военнаго управленія. Кромѣ разсмотрѣнія вопросовъ, поручаемыхъ коммиссіи отъ Сейма, — въ постоянный кругъ ея дѣйствій входитъ наблюденіе за состояніемъ союзныхъ контингентовъ и непосредственное завѣдываніе союзными крѣпостями, поддержаніемъ ихъ и производящимися инженерными работами.

Для составленія союзной арміи, положены слѣдующія основныя начала, принятыя большею частію постановленіемъ Сейма 9 апрѣля 1821 года, отчасти же выраженныя въ послѣдующихъ постановленіяхъ Сейма:

1. Всѣ потребности для общей военной силы цѣлаго Союза, признанныя нужными постановленіями Сейма, раскладываются на всѣ союзныя государства, соразмѣрно принятому Сеймомъ нормальному ихъ народонаселенію (*Matrikel*). Такимъ образомъ на долю каждаго падаетъ извѣстная часть всѣхъ тягостей военныхъ, т. е. выставленія войскъ, снабженія ихъ за-

---

(¹) Всѣ государства, имѣющія контингенты въ общемъ составѣ каждаго своднаго корпуса, поочередно назначаютъ одного уполномоченнаго въ Военную Коммиссію, смѣняя его каждый годъ; за тѣмъ, кромѣ очереднаго, прочіе государства могутъ въ тоже время назначать своихъ уполномоченныхъ, но уже безъ права голоса.

насами и денежныхъ издержекъ на общія военныя потребности.

2) Первоначально, при изчисленіи контингентовъ и другихъ потребностей военныхъ, принято было за норму (*Matrikel*) народонаселеніе Германіи до 1818 года ([1]). Это мѣрило остается безъ измѣненія и въ настоящее время; но Сейму предоставлено принять впредь новыя данныя и измѣнить разкладку, въ случаѣ, если это сочтено будетъ нужнымъ.

3) Въ случаѣ войны контингенты союзныхъ государствъ составляютъ *одну армію*, подъ начальствомъ *одного главнокомандующаго*, который назначается Сеймомъ только на время сбора арміи или нѣкоторой части ея; съ роспускомъ же войскъ и должность главнокомандующаго упраздняется.

4) По основнымъ законамъ политическаго равенства союзныхъ государствъ, положено: въ общихъ мѣрахъ военныхъ избѣгать всякаго повода къ *преобладанію* (*suprematie* ([2])) одного государства надъ другимъ. Частные интересы государствъ должны быть наблюдаемы въ организаціи военныхъ силъ въ той степени, сколько это совмѣстно съ общею цѣлью безопасности цѣлаго союза.

5) Для того, чтобы союзъ имѣлъ на случай войны достаточныя и устроенныя вооруженныя силы, признано необходимымъ, чтобъ и въ мирное время контингенты союзной арміи сохраняли свою боевую ор-

---

([1]) Тогда народонаселеніе всей Германіи считалось только въ 30,164,932 человѣкъ.

([2]) Постановленіе 9 апрѣля 1821 г. § 8.

ганизацію, образуя постояннымъ образомъ корпуса, дивизіи, бригады и другія тактическія подраздѣленія.

6) Кромѣ того, эти контингенты въ мирное время должны быть постоянно на такомъ положеніи, чтобы въ случаѣ нужды, по требованію Сейма, могли въ самое непродолжительное время выступить въ походъ въ полномъ своемъ составѣ, и за тѣмъ, втеченіи кампаніи, надлежащимъ образомъ укомплектовываться и усиливаться. Къ этому должны быть приспособлены всѣ военныя учрежденія въ союзныхъ государствахъ, какъ относительно личнаго состава войскъ, такъ и матеріяльной части и хозяйственнаго содержанія ихъ.

7) Составъ контингентовъ, соразмѣрность родовъ оружья, и всѣ подробности организаціи войскъ союзныхъ, должны быть постояннымъ образомъ опредѣлены, сообразно основаніямъ новѣйшаго военнаго искусства. Чтоже касается до сбора войскъ и приведенія ихъ на военное положеніе, то каждый разъ это должно быть рѣшаемо особымъ постановленіемъ Сейма.

8) Такъ какъ въ составѣ союзной арміи нѣкоторыя части (корпуса, дивизіи, бригады и проч.), должны образоваться изъ сводныхъ контингентовъ различныхъ государствъ, то устройство этихъ контингентовъ должно быть по возможности уравнено и приведено къ единству по общему соглашенію самихъ государствъ, или же, въ случаѣ нужды, рѣшеніемъ Сейма. Если часть арміи, по положенію, выставляется однимъ изъ союзныхъ государствъ въ полномъ составѣ, то къ ней не можетъ быть произвольно присоединенъ контингентъ какого либо другаго государства.

Вотъ существенныя основанія, принятыя при со-

ставленіи всѣхъ подробнѣйшихъ положеній и уставовъ (*Reglement*), служащихъ нынѣ руководствомъ въ организаціи союзной арміи. Чтобъ изслѣдовать удачно ли достигнута предположенная цѣль, слѣдуетъ разсмотрѣть въ подробности важнѣйшія изъ означенныхъ положеній по различнымъ частямъ военной администраціи, имѣя при томъ постоянно въ виду объясненныя выше общія основанія; то есть, стараясь убѣдиться, дѣйствительно ли союзная армія имѣетъ полное единство; находится ли она въ постоянной готовности стать немедленно на военное положеніе и въ случаѣ войны можетъ ли быть употреблена дѣйствительно какъ *одна армія*, совершенно независимо отъ частныхъ видовъ союзныхъ государствъ?

а) *Составъ контингентовъ.* Численная сила контингента каждаго государства опредѣляется въ 1% со всего народонаселенія его, (не считая однакожъ въ томъ числѣ нестроевыхъ людей, какъ тб: фурштата, хлѣбопековъ, гошпитальной прислуги, и проч.; но офицеры, унтеръ-офицеры, музыканты входятъ въ общій расчетъ). Кромѣ того положено, чтобъ въ каждомъ государствѣ приняты были мѣры для немедленнаго въ случаѣ нужды образованія *резерва*, силою въ ⅓% со всего народонаселенія, независимо отъ *запасныхъ* частей войскъ (*Ersatzmannschaft*), которыми въ военное время должны быть комплектуемы контингенты по мѣрѣ убыли въ нихъ людей. Въ этихъ запасныхъ частяхъ, число людей положено въ ⅙% со всего народонаселенія. Такимъ образомъ въ общей сложности, отъ каждаго государства, въ случаѣ войны,

на первое время можетъ потребоваться подъ ружье $1\frac{1}{2}$ % со всего его народонаселенія.

Въ составѣ контингентовъ роды оружья распредѣляются по слѣдующей соразмѣрности.

Кавалерія — $\frac{1}{7}$ всего контингента.

Артиллерія — 2 ор. на 1000 человѣкъ (и еще одно въ запасѣ для резерва).

Піонеры и *Понтонеры* — $\frac{1}{100}$ всего контингента, (не считая саперъ и минеръ).

Легкой пѣхоты, то есть егерей и *стрѣлковъ*—$\frac{1}{20}$ всего числа пѣхоты.

За вычетомъ этихъ родовъ войскъ изъ общей силы положенныхъ контингентовъ, также какъ и числа людей, поступающихъ въ прислугу осадной артиллеріи, въ саперы и минеры,—остальное за тѣмъ число опредѣляетъ количество *пѣхоты*.

Въ *кавалеріи*—соразмѣрность различныхъ родовъ ея вовсе не опредѣлена.

Въ *Артиллеріи* — положено конной — $\frac{1}{5}$ часть. Изъ всего же числа орудій:

Гаубицъ . . . . . $\frac{1}{4}$
Пушекъ 12 - фунт. . . . $\frac{1}{4}$
Пушекъ 6 - фунт. . . . . $\frac{1}{2}$

Въ этотъ расчетъ не входитъ *осадная артиллерія*, которая въ случаѣ войны формируется по особому назначенію, въ слѣдующемъ числѣ орудій.

100 пушекъ (изъ коихъ 12-ф.-20, 18-ти фунт.-50, и 24-фунт.-30)

30 гаубицъ 10-ти фунт.

70 мортиръ и каменометовъ (отъ 10-ти до 60-ти фунтоваго калибра.)

Тяжелую артиллерію выставляютъ государства по общему соглашенію: по числу выставленныхъ извѣстнымъ государствомъ орудій большаго калибра, уменьшается контингентъ его въ полевой артиллеріи. Прислуга къ осаднымъ орудіямъ поставляется тѣми же государствами, которыя выставятъ самыя орудія: число людей для этого нужное, также вычитается изъ общей силы поставляемыхъ ими контингентовъ (1). На томъ же самомъ основаніи выставляются *саперы* и *минеры*, — которые причисляются къ составу осаднаго парка.

Кромѣ осаднаго перка, положено при каждомъ корпусѣ союзной арміи имѣть *понтонный паркъ*: для этого положено, чтобъ тѣ государства, которыхъ контингентъ болѣе одного корпуса (т. е. Пруссія и Австрія) доставили достаточный понтонный паркъ для наведенія моста черезъ самыя широкія рѣки Европы; изъ остальныхъ же корпусовъ, при каждомъ должны быть средства для понтоннаго моста черезъ рѣку шириною до 400 футовъ.

Въ составъ контингентовъ могутъ входить и *Ландверы* (2), съ тѣмъ однакожъ, чтобъ число ихъ не достигало половины всего контингента, и чтобъ притомъ они были образованы, снаряжены и устроены какъ войска линейныя. Командованіе частями Ландвера должно быть ввѣряемо опытнымъ офицерамъ.

Отъ объясненныхъ выше общихъ положеній, опре-

---

(1) Для цѣлаго парка считается нужнымъ всего до 2500 человѣкъ прислуги и рабочихъ. Лошадей — артиллерійскихъ 9600, обывательскихъ — 14,400.

(2) Значеніе *Ландверовъ* будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

дѣляющихъ составъ контингентовъ, сдѣланы однакожъ нѣкоторыя отступленія, во вниманіе къ средствамъ и способамъ нѣкоторыхъ государствъ. Напримѣръ, *Нассау* и *Ольденбургъ* — во-все кавалеріи не выставляютъ, а въ замѣнъ того болѣе пѣхоты и артиллеріи (¹); въ контингентѣ *Мекленбургъ-Стрелицкомъ*— кавалерія составляетъ только $^1/_{10}$ часть; мелкія государства, коихъ контингенты входятъ въ составъ такъ называемой *резервной пѣхотной дивизіи*, освобождены отъ поставленія кавалеріи и артиллеріи; за то число стрѣлковъ у нихъ нѣсколько превышаетъ установленную соразмѣрность, а нѣкоторые контингенты, на примѣръ, *Гессенъ-Гомбурга*, *Лихтенштейна*, *Шаумбургъ-Липпе*,—исключительно состоятъ изъ однихъ стрѣлковъ.

б) *Общая организація союзной арміи.* Контингенты всѣхъ союзныхъ государствъ, независимо отъ частной организаціи войскъ въ каждомъ изъ нихъ, совокупляются въ одну армію, состоящую изъ 10 корпусовъ и одной резервной пѣхотной дивизіи. Изъ этого числа, три корпуса и резервная дивизія называются *сводными* (*combinirte*); ибо состоятъ изъ контингентовъ различныхъ государствъ. Прилагаемая при семъ таблица показываетъ подробно числительную силу и соразмѣрность различныхъ родовъ оружья каждаго контингента; вотъ общій составъ всей арміи (²):

(¹) Три сѣверныхъ вольныхъ города, по положенію, выставляютъ вмѣстѣ 4 орудья; но по взаимному соглашенію съ Ольденбургомъ, артиллерію *Ганзеатической Бригады* выставляетъ исключительно одно это Великое Герцогство.

(²) Составъ этотъ показанъ и на приложенной картѣ *Германскаго Союза*.

1. *Австрія* . . .	94.822 ч. (1)	...въ составѣ I, II и III корпусовъ (каждый въ 2 дивизіи).	
2. *Пруссія*	79.484	. . . IV, V и VI корп. (каждый въ 2 дивизіи).	
3. *Баварія*	35.600	. . . VII корпусъ (въ 2 дивизіи).	
4. *Виртембергъ* .	13.955	. . . 1-я див.	VIII корпуса (30,150 чел.)
5. *Баденъ*	10.000	. . . 2-я див.	
6. *Гессенъ-Дармш.*	6.195	. . . 3-я див.	
7. *Саксонія* . . .	12.000	. . . 1-я див.	IX корпуса. (24.254 чел.)
8. *Гессенъ-Кассель*	5.679	. . . 2-я див.	
9. *Нассау*	4.039	. . . 3-я див.	
10. *Люксамбургъ* . .	2.536	отдѣльно составляетъ гарнизонъ кр. Люксамбурга.	
11. *Ганноверъ*. . .	13.054	. . . 1-я див. (15,150 чел.).	X корпуса (28.268 чел.).
12. *Брауншвейгъ* . .	2.096		
13. *Голштейнъ* . .	3.600	. . . 2-я див. (12.917 чел.).	
14. *Мекл. Шверинъ.*	3.580		
15. *Мекл. Стрелицъ.*	718		
16. *Ольденбургъ* (2) .	2.829		
17. *Гамбургъ*. . . .	1.298		
18. *Бременъ*.	485		
19. *Любекъ*	407		
Всѣ прочіе 19 контингентовъ въ совокупности.	11.116 чел. составляютъ *резервную пѣхотную дивизію.*		

Всего . . . 303.498 чел. при 592 орудьяхъ.

---

(1) Здѣсь считается только собственно *боевой* контингентъ, (= 1% со всего народонаселенія), не включая резерва и запасныхъ частей.

(2) Ольденбургъ выставляетъ въ составѣ своего контингента 29 человѣкъ за Владѣніе *Книпгаузенское.* Контингентъ этого Великаго Герцогства вмѣстѣ съ контингентами трехъ вольныхъ городовъ—образуетъ бригаду *Ольденбурго-Ганзеатическую.*

Присовокупивъ войска *резервныя* и *запасныя* каждаго контингента, (составляющія ½ % со всего народонаселенія, т. е. въ суммѣ — 151,767 чел. при 298 орудьяхъ), получимъ въ общей массѣ вооруженныхъ силъ союза — 455,260 чел. при 890 орудьяхъ.

Соразмѣрность родовъ оружья въ общей суммѣ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Пѣхоты

въ боев. конт.—238.721 ч.; въ рез. и зап.—119.455 ч.

Кавалеріи

— — — — — 40.754 ч.; — — — — 20.364 ч.

Артиллеріи (съ ѣздовыми)

— — — — — 21.103 ч.; — — — — 10.510 ч.

Піонеровъ и *Понтонеровъ*

— — — — — 2.915 ч.; — — — — 1.438 ч.

Само собою разумѣется, что здѣсь считаются только тѣ войска, которыя входятъ въ составъ союзной арміи, не говоря о всѣхъ вооруженныхъ силахъ каждаго изъ союзныхъ государствъ, (о чемъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ особо). Притомъ надобно замѣтить, что еслибъ въ Германіи признано было нужнымъ измѣнить *матрикулу*, принятую съ 1818 года,— то соразмѣрно съ народонаселеніемъ ея *въ настоящее время*, союзная армія *усилилась бы до 430,000 чел. при 860 орудіяхъ*, а съ резервными и запасными частями, согласно постановленіямъ, — *до 645,000 чел. при 1290 орудіяхъ*. — Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что средства Германскихъ государствъ безъ затрудненія позволили бы умножить численность союзной арміи даже и свыше этого количества, — если только

допустить, что всѣ онѣ съ полнымъ единствомъ въ видахъ примутъ участіе въ войнѣ общей для цѣлаго Союза.

Что касается до организаціи частей союзной арміи,— то въ образованіи составныхъ единицъ, за общее правило принято, чтобъ:

каждый	*корпусъ*	— имѣлъ не менѣе	2 дивизій.
— —	*дивизія*	— — — —	2 бригадъ.
— —	*бригада*	— — — —	2 полковъ.
— —	*полкъ кавалерійскій*	— — —	4 эскадроновъ.
— —	*баталіонъ*	— — — —	800 человѣкъ.
— —	*эскадронъ или рота*	— — —	150 человѣкъ.
— —	*батарея артиллеріи*	— — —	6 орудій (1).
— —	*орудье*	— — — —	36 чел. прислуги (2).

Единицы, состоящія изъ сводныхъ контингентовъ, должны быть организованы на принятыхъ общихъ основаніяхъ, по взаимному соглашенію между государствами; въ случаѣ же несогласія между ими или недоразумѣній, рѣшеніе предоставляется Сейму.

Резервная пѣхотная дивизія (3) состоитъ изъ 13 баталіоновъ; то есть нѣкоторые баталіоны также *сводные*. Этотъ составъ сводныхъ баталіоновъ положено

---

(1) Тѣмъ государствамъ, коимъ приходится выставить менѣе 6 орудій, предоставлено входить въ соглашеніе съ другими, такъ чтобы въ одномъ было противу положеннаго числа болѣе артиллеріи, а въ другомъ—пѣхоты. Выше было замѣчено, что этимъ воспользовались сѣверные вольные города.

(2) Считая съ ѣздовыми.

(3) Постановленіемъ Сейма 10 декабря 1840 года.

сохранять въ силѣ и въ мирное время.—Войска этой дивизіи, также какъ и контингентъ Вел. Герц. Люксамбургскаго, (входящій въ составъ IX корпуса), исключительно предназначены для занятія союзныхъ крѣпостей, о чемъ будетъ упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

в) *Готовность войскъ къ походу въ мирное время.* По постановленію Сейма, боевой контингентъ каждаго государства, (то есть состоящій изъ 1% со всего народонаселенія), долженъ быть въ мирное время постоянно на такомъ положеніи, чтобъ въ случаѣ требованія, могъ въ полномъ своемъ составѣ явиться на сборный пунктъ корпуса не позже, какъ по прошествіи 4 недѣль по полученіи о томъ извѣщенія.

Съ этою цѣлью, положены опредѣлительныя правила какъ въ отношеніи наличнаго состава войскъ, такъ и матеріяльной части ихъ устройства въ мирное время.

Въ первомъ отношеніи, изъ экономическихъ видовъ, въ каждомъ государствѣ принята своя особая система въ опредѣленіи сроковъ наличной службы въ строю, пребыванія въ отпуску и службы въ резервахъ ([1]). Сроки отпусковъ болѣе или менѣе продолжительны въ различныхъ государствахъ; но они ограничиваются въ извѣстной мѣрѣ общими постановленіями, относящимися собственно къ контингентамъ союзной арміи. Для этого положительно опредѣлено, какая именно часть (*minimum*) нижнихъ чиновъ, унтеръ-офицеровъ, офицеровъ, и другихъ чиновъ, должна быть непремѣнно на лицо въ каждомъ родѣ оружія, также какъ лошадей строевыхъ и артиллерійскихъ.

([1]) Объ этомъ будетъ ниже особая статья.

Въ 1842 году Сеймомъ постановлены слѣдующія правила:

1) *Офицеры* во всѣхъ родахъ оружья должны состоять въ мирное время въ полномъ комплектѣ военнаго положенія, за исключеніемъ кратковременныхъ отпусковъ.

2) Въ *пѣхотѣ* — должно быть на лицо противъ комплекта военнаго времени: унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ — не менѣе $^1/_6$, не считая въ томъ числѣ рекрутъ, (на образованіе которыхъ полагается срокъ 6-ти мѣсячный).

3) Въ *кавалеріи* наличный составъ людей и лошадей опредѣляется двояко, смотря по системѣ принятой въ каждомъ государствѣ: въ однихъ полагается въ мирное время имѣть въ строю тоже число людей и лошадей, какъ въ военное, — изъ экономическихъ же видовъ, давать людямъ продолжительные отпуска; въ другихъ, продолжительныхъ отпусковъ нѣтъ, а для сокращенія издержекъ принятъ особый штатъ для мирнаго времени, гораздо слабѣе полнаго комплекта военнаго времени. Первая система называется *Beurlaubungs-System*; вторая — *System der Vacanthaltung*. Тамъ гдѣ принята первая — дозволяется постановленіемъ Сейма держать на лицо въ союзномъ контингентѣ кавалеріи только $^2/_7$ людей и лошадей; а тамъ гдѣ существуетъ вторая система, должно быть тѣхъ и другихъ на лицо не менѣе $^4/_5$, (не считая офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые всѣ должны быть на лицо по комплекту военнаго времени, за исключеніемъ кратковременныхъ отпусковъ).

4) Въ *конной артиллеріи* тоже положеніе, какъ и въ кавалеріи.

5) Въ *пѣшей артиллеріи, понтонерахъ, піонерахъ, саперахъ и минерахъ* для нижнихъ чиновъ тоже положеніе, какъ въ пѣхотѣ; но для унтеръ-офицеровъ такое же, какъ въ кавалеріи.

6) *Упряжъ* въ артиллеріи должна быть на лицо на $^1/_3$ орудій; для парковъ же и обозовъ, въ мирное время допускается вовсе не имѣть лошадей, а формировать тѣ и другіе только въ случаѣ войны.

При опредѣленіи этихъ правилъ очевидно имѣли преимущественно въ виду, чтобъ въ мирное время состояли на лицѣ кадры, достаточныя для постояннаго образованія вновь поступающихъ рекрутъ ([1]), и чтобы въ случаѣ войны, въ самое непродолжительное время, войска могли быть укомплектованы достаточно обученными солдатами. Для этого конечно необходимо было и въ мирное время удержать въ строю все комплектное число офицеровъ, и большую часть унтеръ-офицеровъ, въ особенности же въ кавалеріи и артиллеріи,— родахъ оружья требующихъ болѣе времени для образованія солдатъ, а еще болѣе средствъ для содержанія въ постоянной исправности и готовности лошадей. Значительное число состоящихъ въ продолжительныхъ отпускахъ нижнихъ чиновъ, не представляетъ въ Германіи большихъ неудобствъ въ отношеніи требованій военныхъ; по ограниченности разстояній, на которыхъ расположены корпуса, и близости отъ ихъ центральныхъ пунктовъ мѣстъ жительства отпускныхъ нижнихъ чиновъ, сборъ сихъ послѣднихъ не требуетъ продолжительнаго времени. По этому единственное условіе состостоитъ въ томъ, чтобы рекруты успѣли получить самое необходимое для военнаго времени образованіе; а для этого постановлено, чтобы прежде истеченія 6-ти мѣсячнаго срока, почитаемаго необходимымъ для обученія рекрутъ, не могли они получать отпусковъ; и кромѣ того, чтобъ каждый солдатъ, ка-

---

([1]) При весьма сокращенныхъ срокахъ службы въ арміи, принятыхъ въ большей части Германскихъ государствъ, число ежегодно поступающихъ рекрутъ весьма значительно, и обученіе ихъ должно быть весьма дѣятельно, по краткости времени, на это опредѣленнаго.

ковъ бы ни былъ въ извѣстномъ государствѣ срокъ службы въ арміи, непремѣнно находился на лице въ строю всего отъ $1^1/_2$ года до двухъ лѣтъ, за вычетомъ всего времени, проведеннаго въ отпускахъ. Въ Германіи считаютъ это достаточнымъ для удовлетворительнаго образованія солдата. Въ какой степени дѣйствительно можно это образованіе считать удовлетворительнымъ,— мы будемъ имѣть случай объяснить въ своемъ мѣстѣ.

Что касается до лошадей, то на это условія со всемъ иныя: лошадьми Германія вообще, какъ мы уже видѣли, довольно богата, особенно нѣкоторыя части ея. Но для кавалеріи и артиллеріи не всякая лошадь годна: для строевыхъ и артиллерійскихъ лошадей притомъ нужна извѣстная степень объѣздки. Вотъ почему въ кавалеріи и конной артиллеріи большая часть лошадей, полагаемыхъ по военному комплекту, удерживается на лице; а вмѣстѣ съ лошадьми, конечно, должно быть и соотвѣтствующее число людей. Укомплектованіе въ случаѣ войны Артиллеріи упряжными лошадьми (то есть на $^2/_3$ орудій) будетъ не такъ легко, какъ пріисканіе лошадей для обоза. Постановленіями Сейма (1842 г.), положено чтобъ правительства имѣли всегда по возможности точнѣйшія свѣдѣнія объ имѣющемся въ краѣ числѣ лошадей и вообще всѣ статистическія данныя, необходимыя для скораго снабженія войскъ всемъ нужнымъ по военному положенію (¹).

(¹) Здѣсь говоримъ исключительно объ общихъ постановленіяхъ, относящихся къ устройству союзной арміи; а потому въ своемъ мѣстѣ особо упомянемъ о мѣрахъ частныхъ, принятыхъ въ каждомъ изъ со-

Наконецъ въ отношеніи къ матеріяльной части войскъ, положено (тѣмъ же постановленіемъ), чтобъ въ арсеналахъ и цейхгаузахъ каждаго государства находилось на лице въ полномъ комплектѣ военнаго положенія, все нужное для вооруженія, одежды и снаряженія войскъ; сюда же относятся: сбруя, обозы, гошпитальныя принадлежности, понтонные парки и перевозочныя средства. Инспекторскіе смотры, произведенныя въ послѣднее время (т. е. послѣ 1842 года), а также свѣдѣнія получаемыя ежегодно Сеймомъ, (о чемъ будетъ говорено ниже), показываютъ, что контингенты Германскихъ государствъ находятся дѣйствительно въ томъ состояніи, которое опредѣлено постановленіями, и что опредѣленное количество наличныхъ запасовъ и принадлежностей военныхъ—находится не просто на бумагѣ, а дѣйствительно въ арсеналахъ и цейхгаузахъ.

г) *Снаряженіе войскъ въ походъ* (*Mobilmachung*), *усиленіе и укомплектованіе ихъ въ продолженіе кампаніи.* Сеймъ извѣщаетъ каждое государство когда потребуется выступить въ походъ цѣлому контингенту, въ полномъ составѣ, или только части его. Тогда-же объявляется назначеніе главнокомандующаго и сборныхъ пунктовъ. Выше уже сказано, что не позже четырехъ недѣль, по полученіи извѣщенія, войска должны быть въ полной готовности на сборномъ пунктѣ корпуса, и поступить въ полное распоряженіе главнокомандующаго.

Чрезъ 6 недѣль послѣ выступленія контингента, должна быть отправлена на пополненіе въ немъ убы-

---

юзныхъ государствъ, для выполненія союзныхъ постановленій. Тамъ же скажемъ и относительно комплектованія арміи лошадьми.

ли половина *запасныхъ частей* (*Ersazmannschaft*), предназначенныхъ для укомплектованія контингентовъ, (силою всего въ $^1/_6$ % со всего народонаселенія). За тѣмъ, по мѣрѣ нужды высылаются и слѣдующія части, на пополненіе убыли въ людяхъ, лошадяхъ, а также въ запасахъ и принадлежностяхъ (1). Однакожъ постановлено, что въ теченіи цѣлаго года на укомплектованіе дѣйствующей арміи нельзя требовать отъ государства болѣе $^1/_2$ % со всего народонаселенія.

Независимо отъ этого укомплектованія контингентовъ, соразмѣрнаго убыли въ людяхъ, усиленіе дѣйствующей союзной арміи *резервами* не иначе допускается, какъ особымъ постановленіемъ Сейма. Тогда всѣ союзныя государсства, по соразмѣрности своего народонаселенія и контингентовъ, выдвигаютъ резервы, и за тѣмъ укомплектовываютъ ихъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и первые контингенты.

А какъ сила резервовъ положена въ $^1/_3$ % со всего народонаселенія (2), то выходитъ, что въ теченіе одного года кампаніи наибольшее число вооружен-

---

(1) Ежемѣсячно въ строевыхъ рапортахъ показывается убыль въ каждомъ контингентѣ: въ этомъ числѣ считаются убитые, взятые въ плѣнъ, дезертиры, безъ вѣсти пропавшіе (послѣ четырехъ недѣль отсутствія), и тѣ изъ раненныхъ и больныхъ, которые по пробытіи въ гошпиталѣ трехъ мѣсяцевъ, признаны неспособными къ продолженію полевой службы. Прочіе больные и раненые тогда только должны быть замѣняемы въ строю новыми людьми изъ запасныхъ частей, когда общее число ихъ превосходитъ одновременно $^1/_{10}$ всего контингента.

(2) Въ своемъ мѣстѣ сказано было, что для резервныхъ войскъ, положено имѣть запасной артиллеріи половинное число орудій противъ числа, положеннаго для боеваго контингента.

ной силы, выставляемой каждымъ государствомъ, можетъ составлять $1\% + \frac{1}{2}\% + \frac{1}{3}\% = 1\frac{5}{6}\%$.

Резервыя войска или присоединяются къ своимъ дѣйствующимъ корпусамъ, или образуютъ особыя, самостоятельныя части, по распоряженію главнокомандующаго. Независимо отъ этихъ войскъ, въ каждомъ корпусѣ дѣйствующемъ образуется свой кавалерійскій и артиллерійскій резервъ, по собственнымъ военнымъ соображеніямъ главнокомандующаго.

Въ большихъ государствахъ, которыя содержатъ постоянно гораздо болѣе вооруженныхъ силъ, чѣмъ требуемый въ составъ союзной арміи контингентъ, есть всегда довольно войскъ для выставленія по первому требованію опредѣленнаго союзными постановленіями резерва. Но для прочихъ, необходимо было постановить опредѣленныя правила, на коихъ должны въ мирное время существовать означенныя резервныя войска, такъ однакожъ, чтобъ по возможности экономическія выгоды государствъ, согласовать съ военными требованіями общей военной системы Союза. Для этого принято за основаніе, чтобъ въ каждомъ государствѣ наличное число людей въ кадрахъ было достаточно для образованія въ случаѣ войны полнаго числа резервныхъ войскъ (въ $\frac{1}{3}\%$ со всего населенія), не далѣе, какъ въ продолженіе 10 недѣль.—Положено (постановленіемъ 1842 года), чтобъ въ кадрахъ, по штату мирнаго времени, состояло полное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, опредѣленное по комплекту военному; но изъ унтеръ-офицеровъ половина можетъ быть въ отпуску. При томъ необходимо было положить условіе, чтобъ нижніе чины въ резервъ назначались не иначе, какъ изъ людей

прошедшихъ уже службу въ дѣйствующихъ войскахъ и достаточно обученныхъ. Чтоже касается до матеріяльной части, то всѣ запасы, потребные для резерва, по полному комплекту военнаго времени, должны быть на лице въ арсеналахъ.

Точно также и относительно запасныхъ войскъ (*Ersatzmannschaft*), постановлено имѣть ихъ въ военное время на такомъ положеніи, чтобы части ихъ могли быть своевременно изготовляемы къ постепенному выступленію въ походъ въ сроки, выше опредѣленные.

При такомъ устройствѣ резервныхъ и запасныхъ войскъ, при хорошихъ кадрахъ, безъ сомнѣнія ни одно Германское государство не встрѣтитъ затрудненія, въ случаѣ войны, укомплектовать въ установленный срокъ все число войскъ; ибо почти во всѣхъ государствахъ, по принятой военной системѣ, сокращенные сроки службы доставляютъ имъ большое число достаточно обученныхъ солдатъ, возвратившихся въ свои дома, и готовыхъ по первому требованію стать въ ружье. Такимъ образомъ выгоды экономическія какъ правительствъ, такъ и самаго народа, по возможности согласованы съ требованіями военными.

д) *Военно-хозяйственное устройство арміи и снабженіе ея въ военное время.*—Какъ уже выше было сказано, въ мирное время каждое государство должно имѣть всегда въ готовности полное по штату количество всѣхъ предметовъ снабженія войскъ.—Патроновъ и зарядовъ, кромѣ одного комплекта, положеннаго на людяхъ и при орудьяхъ, слѣдуетъ еще имѣть около половины въ запасѣ для подвижныхъ Депо и парковъ, кои должны отстоять отъ первой линіи дѣйствующихъ войскъ не далѣе 24 миль

(168 верстъ=около 8 переходовъ) (1). Также и гошпитальныхъ припасовъ, кромѣ одного комплекта при войскахъ, еще половина должна быть готова для подвижныхъ запасныхъ гошпиталей (2). Число хлѣбопековъ, пекаренъ, фуръ провіатскихъ и проч. (3) также опредѣлено положительно постановленіями Сейма, такъ чтобъ при войскахъ можно было всегда возить по

---

(1) Положенное число патроновъ и зарядовъ слѣдующее:

	Въ войскахъ.	Въ подвижныхъ паркахъ.
На каждое пѣхотное ружье	130	70
— ——— кавалер. карабинъ	30	15
— ——— ——— пистолетъ	50	20
— ——— 6-ф. пушку: ядеръ	260	131
— ——— — ——— картечи . . .	86	43
— ——— 12 ф. пушку: ядеръ . . .	225	112
— ——— — ——— картечи . . .	75	38
— ——— гаубицу: гранатъ	172	90
— ——— ——— картечи	58	30

Кромѣ того, для осаднаго парка положено:

для каждой пушки — — — по 1000 зарядовъ,
— — картечи: на 12 ф. — 30 —
— — — на 24 ф. — 20 —
— — гаубицы — — — — 800 —
— — мортиры: — 10 ф. — 500 бомбъ.
— — — — 30 ф. — 800 —
— — — — 60 ф. — 600 —
— — камепомета { 400 карзинъ съ камнями, 60 мѣшковъ пороха.

Кегорновыхъ 6 ф. гранатъ 6000.
Ручныхъ 3 ф. гранатъ 20000.

(2) Медики и гошпитальная прислуга должны быть всегда на лицо въ полномъ комплектѣ. Комплектъ припасовъ, лекарствъ, инструментовъ и всѣхъ принадлежностей гошпитальныхъ полагается на $^{1}/_{10}$ или $^{1}/_{12}$ всѣхъ войскъ.

(3) Число хлѣбопековъ полагается по 4 на 100 чел. солдатъ: они въ расчетъ контингентовъ не входятъ; но положено, чтобъ они были вооружены, дабы въ случаѣ нужды могли служить для защиты обоза. Это постановленіе заслуживаетъ вниманія.

крайней мѣрѣ 4-хъ дневное продовольствіе и чтобъ въ одинъ день можно было испечь хлѣба на $^1/_4$ всѣхъ дѣйствующихъ войскъ.

Съ выступленіемъ контингентовъ въ походъ и поступленіемъ подъ начальство главнокомандующаго, снабженіе ихъ продовольствіемъ и военными запасами уже возлагается на послѣдняго, на основаніи особаго на этотъ счетъ устава (*Verpflegs-Reglement*). Для содѣйствія ему въ исполненіи этой обязанности, состоятъ при штабѣ дѣйствующей арміи особые уполномоченные отъ союзныхъ государствъ Коммиссары. Главнокомандующій опредѣляетъ по военнымъ соображеніямъ стратегическіе пути (*Militärstrassen*), пункты для гошпиталей, магазиновъ, парковъ, и проч.—Въ предѣлахъ союзныхъ государствъ, главнокомандующій черезъ земскихъ коммиссаровъ пользуется для снабженія войскъ мѣстными средствами края, вознаграждая по возможности безъ замедленія обывателей за всѣ потребности для передвиженія, разквартированія и продовольствованія войскъ.

На общія военныя издержки, какъ въ мирное время, такъ и въ продолженіи кампаніи, составлена общая военная касса (¹), въ которую по мѣрѣ надобности, по опредѣленію Сейма, союзныя государства вносятъ суммы по общей раскладкѣ, соразмѣрно принятому за норму народонаселенію (*Matrikel*). Соразмѣр-

(¹) Въ военное время всѣ чины, за исключеніемъ главнокомандующаго, получаютъ жалованіе отъ тѣхъ государствъ, которыхъ они подданные; на счетъ же союзной кассы относятся: особыя дабавочныя и столовыя деньги чинамъ главной квартиры, содержаніе тѣхъ чиновъ, кои состоятъ исключительно въ главной квартирѣ, не принадлежа ни къ которому контингенту; расходы канцелярскіе и секретные.

ность эта въ денежныхъ взносахъ, указана въ приложенной подробной таблицѣ состава контингентовъ.

е) *Военная администрація въ союзной арміи.*—Одно изъ важнѣйшихъ затрудненій, которое предстояло побороть въ организаціи вооруженныхъ силъ Союза, состояло въ разнородномъ составѣ какъ цѣлой арміи, такъ и составныхъ ея единицъ. Избраніе начальниковъ надъ сводными частями, составленными изъ войскъ разныхъ государствъ, предоставлено взаимному соглашенію между ними, и только въ случаѣ несогласія, рѣшеніе принимаетъ на себя Сеймъ. Но при этомъ соединеніи различныхъ войскъ, на каждомъ шагу должны были представляться столкновенія между начальниками и чинами разныхъ націй: отношенія между ними и старшинство въ чинахъ, принято опредѣлять соотвѣтственно чину и старшинству каждаго изъ нихъ въ службѣ своего государства; между тѣмъ, каждому изъ союзныхъ государствъ, какъ самостоятельному, предоставлено имѣть свою собственную систему военной іерархіи; а потому въ каждомъ изъ нихъ приняты свои особыя правила въ чиноначаліи и въ чинопроизводствѣ (1). Тутъ, какъ и во всѣхъ общихъ мѣрахъ устройства цѣлаго союза, предстояло согласовать условія совершенно противоположныя: съ одной стороны,

(1) Не смотря на всѣ эти различія въ военной іерархіи государствъ, союзными постановленіями положено общимъ правиломъ, въ какихъ чинахъ должны быть лица, начальствующія извѣстными единицами арміи; а именно: дивизіею можетъ командовать генералъ-лейтенантъ (или фельдмаршалъ-лейтенантъ); бригадою—генералъ-маіоръ или General-Feldwachtmeister); полкомъ или артиллерійскою бригадою изъ 6 батарей — полковникъ (Oberst); баталіономъ или кавалерійскимъ дивизіономъ—подполковникъ (Oberst-Lieutenant) или маіоръ; ротою, эскадрономъ и батареею—капитанъ (Hauptmann) или оберъ-лейтенантъ.

уваженіе къ правамъ державнымъ и самостоятельности каждаго изъ союзныхъ государствъ; съ другой— требованія единства и общей силы цѣлаго Союза. Эти же два противурѣчія встрѣчались и въ отношеніи начальствованія, какъ надъ всею союзною арміею, такъ и надъ сводными ея частями: чтобъ упрочить порядокъ и благоустройство въ арміи, необходимо было самыми точными постановленіями опредѣлить кругъ власти, правъ и обязанностей какъ самого главнокомандующаго, такъ и каждаго изъ лицъ, командующихъ сводными единицами: при этомъ, охраненіе интересовъ и правъ каждаго союзнаго государства, требовало извѣстнаго ограниченія власти этихъ лицъ, между тѣмъ какъ для единства арміи, для сохраненія въ ней строгой дисциплины, для самаго огражденія правъ Сейма въ распоряженіяхъ союзною арміею, необходимо было предоставить начальствующимъ лицамъ достаточныя права и въ особенности полную свободу въ распоряженіяхъ главнокомандующаго; ибо безъ этого условія никогда нельзя было бы и надѣяться на успѣхъ дѣйствій союзной арміи.—Посмотримъ же, какъ именно эти противурѣчащія условія согласованы въ постановленіяхъ союзныхъ, относительно самого главнокомандующаго:

Главнокомандующій, какъ уже было сказано, назначается только на время сбора союзной арміи или значительной части ея. Избраніе его предоставлено Сейму въ обыкновенномъ его собраніи. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій и роспускомъ арміи упраздняется и званіе главнокомандующаго. Отношеніе главнокомандующаго къ Сейму такое же, какъ всякаго генерала къ своему правительству: онъ присягаетъ ему и обязанъ повиноваться безпрекословно. Всѣ приказа-

нія, полномочія, инструкціи, онъ получаетъ уже отъ Сейма, а не отъ котораго либо изъ государствъ союзныхъ. Поэтому онъ уже не можетъ имѣть никакого командованія особою частію войскъ, принадлежащею которому либо государству (1). Въ одномъ параграфѣ постановленія сказано, что главнокомандующій имѣетъ въ арміи власть *неограниченную*; но вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ полную во всемъ отвѣтственность передъ Сеймомъ, который имѣетъ право предать его военному суду (2). Другими же статьями кругъ его власти подробно опредѣленъ по каждой части управленія.

Въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ, главнокомандующему дано право, на основаніи данныхъ ему отъ Сейма общихъ инструкцій, составить по своему собственному усмотрѣнію операціонный планъ, который онъ долженъ письменно сообщить Сейму только тогда, когда уже приступитъ къ самому исполненію. Цѣль этого объясняется въ постановленіи тѣмъ, что въ случаѣ, если мѣсто главнокомандующаго займетъ другой, — то начатый планъ дѣйствій долженъ быть извѣстенъ его преемнику. Во время военныхъ дѣйствій

---

(1) Вообще въ союзной арміи ни одинъ генералъ не можетъ соединять въ лицѣ своемъ двухъ различныхъ званій или командованій.

(2) Составъ военно-судной коммисіи надъ главнокомандующимъ опредѣленъ положительнымъ постановленіемъ: Коммиссія эта состоитъ изъ Презуса, избираемаго Сеймомъ, изъ числа фельдмаршаловъ или полныхъ генераловъ; шести членовъ, различныхъ генеральскихъ чиновъ, командируемыхъ изъ арміи и генералъ-аудитора. Члены назначаются отъ различныхъ государствъ, на томъ же основаніи, какъ члены военной коммиссіи при Сеймѣ. Судъ надъ всякимъ генераломъ союзной арміи производится на основаніи законовъ того государства, котораго онъ подданный.

главнокомандующій имѣетъ право, если найдетъ выгоднымъ, пріостановить ихъ; но формальнаго перемирія заключить не можетъ безъ утвержденія Сейма. Хотя главнокомандующему дано право отдѣлять части войскъ въ особые отряды, или въ боевой резервъ, однакожъ и въ этомъ отношеніи положены нѣкоторыя ограниченія: на примѣръ, при составленіи отрядовъ онъ обязанъ сохранять единство въ раздѣленіи частей, не разстроивая состава единицъ и контингентовъ; онъ не долженъ излишне ослаблять командировками одинъ какой либо корпусъ, чтобы онъ не лишился своей самостоятельности; — въ общій резервъ арміи онъ можетъ отдѣлить отъ каждаго корпуса не болѣе $^1/_5$ или $^1/_6$ его кавалеріи и не болѣе одной 8-ми орудійной батареи. Наконецъ главнокомандующему даже не предоставлено права въ обыкновенныхъ случаяхъ опредѣлять какую именно часть корпуса назначить въ командировку; но въ каждомъ корпусѣ очередь между составными его частями для командировокъ и нарядовъ, ведетъ самъ корпусный командиръ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія, дозволяется главнокомандующему самому назначить опредѣленную часть корпуса: но при этомъ онъ долженъ назначать части по общему строевому составу единицъ, а не контингентами.

Съ тою цѣлью, чтобъ оградить частные интересы каждаго контингента и наблюдать за справедливымъ и равномѣрнымъ распредѣленіемъ между различными частями арміи тягости службы, установлено, чтобъ при лицѣ главнокомандующаго состояли въ главной квартирѣ депутаты отъ каждаго корпуса и дивизіи, изъ генераловъ, штабъ или оберъ-офицеровъ генераль-

наго штаба. Это какъ бы органы самыхъ правительствъ, и черезъ нихъ главнокомандующій входитъ во всѣ сношенія съ союзными государствами, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, когда онъ непосредственно сочтетъ нужнымъ обратиться къ правительству.

Главнокомандующій вовсе не вмѣшивается во внутреннее въ войскахъ управленіе, и отдаетъ общіе приказы по арміи только для уравненія и однообразія въ отправленіи полевой службы. Главнокомандующій можетъ дѣлать инспекторскіе смотры войскамъ, обозамъ и запасамъ, и въ случаѣ замѣченнаго въ чемъ либо недостатка, обращается къ правительству того государства, которому принадлежитъ контингентъ. Въ случаѣ, если правительство не удовлетворитъ его требованій, главнокомандующій жалуется Сейму, который и принимаетъ надлежащія мѣры. О награжденіи чиновъ арміи главнокомандующій также представляетъ правительству того государства, котораго они подданные.

И такъ, хотя главнокомандующему дѣйствительно развязаны руки въ отношеніи къ военнымъ планамъ и соображеніямъ, однакожъ власть его въ арміи далека отъ *неограниченной*; при самомъ исполненіи предпріятій на всякомъ шагу распоряженія его подчиняются положительнымъ постановленіямъ, указываемымъ не столько условіями военными, сколько видами политическими. Наконецъ опасеніе отвѣтственности и суда, зависимость отъ центральнаго верховнаго судилища,—неизбѣжно налагаютъ на главнокомандующаго союзною Арміею тяжелыя цѣпи, которыя и въ прежнія времена почти всегда связывали Нѣмецкихъ полководцевъ.

Для замѣщенія въ случаѣ надобности главнокомандующаго, одинъ изъ корпусныхъ командировъ заблаговременно назначается Сеймомъ въ званіе: *General-Lieutenant des Bundes*. Только въ то время, когда онъ вступитъ въ должность главнокомандующаго, получаетъ онъ и всѣ его права и обязанности.

Что касается до корпусныхъ командировъ, то въ тѣхъ корпусахъ, которыя составлены изъ войскъ одного лишь государства, права и власть камандировъ опредѣляются особыми постановленіями того государства; въ сводныхъ же корпусахъ права, обязанности и отношенія командировъ опредѣляются общими постановленіями союзными, почти сходными съ изложенными выше относительно главнокомандующаго: по военнымъ дѣйствіямъ они въ полной подчиненности послѣдняго; но по внутреннему въ войскахъ управленію, какъ уже мы видѣли, имѣютъ самостоятельное значеніе: они дѣлаютъ сами инспекторскіе смотры; распоряжаются уравненіемъ тягости службы между всѣми частями корпуса; принимаютъ всѣ мѣры для сохраненія внутренняго порядка и дисциплины; имѣютъ право арестовать и отрѣшать отъ должностей своихъ подчиненныхъ; о награжденіи представляютъ или главнокомандующему или *прямо* своему правительству. Права ихъ по военно-судной части опредѣляются узаконеніями тѣхъ государствъ, которымъ принадлежитъ контингентъ (1).

(1) Въ общемъ постановленіи признано было нужнымъ помѣстить между прочимъ особыя правила на случай, еслибъ корпусный командиръ приносилъ жалобу на главнокомандующаго, или считая себя лично обиженнымъ, или находя распоряженія главнокомандующаго несправедливыми въ отношеніи выгодъ командуемаго имъ корпуса.

Сходно съ этимъ опредѣлены права обязанности и отношенія прочихъ начальниковъ надъ сводными частями арміи: дивизіями, бригадами, и проч.

Что касается до штабовъ, какъ главнаго всей союзной арміи, такъ и корпусныхъ,—то назначеніе начальниковъ штабовъ, генералъ-квартирмейстера или оберъ-квартирмейстеровъ, дежурнаго генерала или дежурныхъ штабъ-офицеровъ (General-Adjutanten), и всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба, предоставляется: въ главной квартирѣ — главнокомандующему, въ корпусныхъ штабахъ — командирамъ корпусовъ. Напротивъ того, чины штабовъ, имѣющіе завѣдываніе отраслями хозяйственной части, назначаются въ главномъ штабѣ—Сеймомъ, а въ корпусныхъ штабахъ—тѣми правительствами, коимъ принадлежатъ контингенты. Къ этому разряду въ главномъ штабѣ принадлежатъ: начальники Артиллеріи, Инженеровъ, Военной Полиціи, генералъ-Интендантъ, и проч (1). Всѣ чины главнаго

Въ первомъ случаѣ Сеймъ наряжаетъ военно-судную коммиссію изъ офицеровъ, уполномоченныхъ отъ трехъ изъ числа союзныхъ государствъ; во второмъ случаѣ, корпусный командиръ доноситъ своему правительству, которое предоставляетъ разборъ самому Сейму.

(1) Главный Штабъ арміи состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій:

1) Общія соображенія и дѣйствія военныя, — въ вѣдѣніи Генералъ-квартирмейстера.

2) Инспекторская часть, наличный составъ войскъ — въ вѣдѣніи Дежурнаго-генерала (General-Adjutant).

3) Хозяйственная часть (провіантская и коммиссаріятская)—Генералъ-Интендантъ.

4) Артиллерійская часть — начальника Артиллеріи (Director des Artillerie-Wesens).

5) Инженерная часть — Начальника Инженеровъ (Director des Genie-Wesens)

штаба приводятся къ присягѣ передъ Сеймомъ, — хотя они избираются изъ офицеровъ, принадлежащихъ контингентамъ различныхъ государствъ. Обязанности ихъ изложены въ особомъ подробномъ Уставѣ (*Dienst-Reglement*).

ж) *Строевое единство союзной арміи.* — Изъ предыдущаго мы уже замѣтили, что относительно внутренняго устройства войскъ, каждый контингентъ сохраняетъ свою особенность: каждое государство можетъ имѣть въ этомъ отношеніи свою собственную систему, лишь бы она не противорѣчила главнымъ основаніямъ, постановленнымъ для общей организаціи союзной арміи. Въ этихъ постановленіяхъ не забыто было и строевое единство въ устройствѣ различныхъ контингентовъ; но приведеніе частей одного и того же корпуса или дивизіи къ однообразному строевому состоянію, предоставлено взаимному соглашенію государствъ. Такъ на пр. въ постановленіяхъ сказано было глухо, что въ каждомъ корпусѣ въ обученіи войскъ и порядкѣ службы (Waffenübungen und Dienst-Reglements), должны быть введены, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, одинаковыя правила; за тѣмъ въ постановленіи 1842 г. повторено, что государства, выставляющія вмѣстѣ контингенты въ составъ каждаго изъ трехъ сводныхъ корпусовъ (VIII, IX и X), должны уравнять калибры орудій, и согласовать уставы

---

6) Военно-полицейская часть — Военнаго Полицмейстера (der Chef der Heeres-Polizei).

Для военно полицейской службы въ арміи, формируется Жандармская команда, въ которой положено имѣть не менѣе $^{2}/_{100}$ всей кавалеріи, при арміи состоящей. Команда эта входитъ въ общій счетъ кавалеріи.

строевой службы. Кромѣ того положены правила, чтобъ 1), въ каждомъ контингентѣ ежегодно всѣ отпускные чины были собираемы для общихъ ученій въ полномъ составѣ частей, по крайней мѣрѣ недѣли на четыре и 2), чтобы для уравненія и согласованія строеваго образованія, сводныя части по возможности собирались для ученія въ общемъ своемъ составѣ.—Наконецъ съ этою же цѣлью въ послѣднее время сосредоточивались цѣлые корпуса сводные для большихъ маневровъ (¹). Эта мѣра безспорно весьма полезна для сближенія не только внѣшняго, но и внутренняго, моральнаго, между различными контингентами союзной арміи. Только этимъ средствомъ разнородныя войска пріучатся къ общему надъ ними начальствованію: сами офицеры, сходящіеся такимъ образомъ изъ различныхъ государствъ, поступающіе одинъ подъ начальство другаго, — нѣсколько знакомятся между собою и свыкаются съ тѣми отношеніями, кои опредѣлены между ними юридическими постановленіями.

При всѣхъ этихъ мѣрахъ, и до настоящаго времени еще ни одинъ изъ сводныхъ корпусовъ не достигъ полнаго единства въ строевомъ образованіи; ибо каждое изъ союзныхъ государствъ, (до самыхъ мелкихъ), имѣетъ свою особую организацію, свою форму одежды, вооруженія и проч., такъ что не только въ разныхъ корпусахъ, но и въ однѣхъ и тѣхъ же дивизіяхъ и бригадахъ, войска, ихъ составляющія, ни-

---

(¹) Въ 1840 г. VIII корпусъ при Гейльброннѣ; въ 1843-мъ — X-й корпусъ при Люнебургѣ, и проч.

сколько не похожи между собою. Впрочемъ объ этомъ подробнѣе будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

Чтобъ по возможности побуждать государства къ приведенію войскъ къ тому однообразію, которое требуется постановленіями, Сеймъ принялъ особыя мѣры для общаго надзора за точнымъ исполненіемъ сихъ постановленій всѣми союзными правительствами.

3) *Общій надзоръ надъ союзными войсками или контроль.*—Ежегодно къ 1-му числу генваря, изъ полученныхъ подробныхъ свѣдѣній отъ всѣхъ союзныхъ государствъ, Сейму представляется Военною Коммиссіею полный отчетъ о состояніи по всѣмъ частямъ союзныхъ вооруженныхъ силъ.

Кромѣ того, съ 1841 года установлены *общіе инспекторскіе смотры*, съ тою цѣлью, чтобъ Сеймъ имѣлъ возможность всегда знать истинное состояніе контингентовъ и удостовѣриться въ точномъ исполненіи союзныхъ постановленій. Для этого весь союзъ раздѣленъ на инспекторскіе округи (*Inspicirungs-Rayons*), изъ коихъ въ каждомъ назначается Сеймомъ коммисія изъ трехъ генераловъ. Для малыхъ государствъ округъ обнимаетъ контингентъ составляющій вмѣстѣ одну дивизію; государства же, выставляющія болѣе дивизіи, образуютъ каждое особый округъ. Наконецъ всѣ 19 мелкихъ владѣній, выставляющихъ контингенты въ резервную пѣхотную дивизію, раздѣлены на 3 округа, въ коихъ инспектированіе постоянно ввѣрено тремъ первымъ государствамъ; а именно: въ 1-мъ округѣ — Австріи; во 2-мъ—Пруссіи; въ 3-мъ—Баваріи (*).

(*) Вотъ распредѣленіе этихъ округовъ:

Инспекторскія коммисіи уполномочены входить во всѣ подробности состоянія вооруженныхъ силъ въ каждомъ государствѣ. Инструкціи, даваемыя имъ отъ Сейма, обнимаютъ всѣ части военной администраціи: коммисіи должны удостовѣриться въ наличномъ и штатномъ составѣ войскъ, какъ боевыхъ контингентовъ, такъ и резерва; въ строевомъ ихъ образованіи; въ состояніи матеріяльной части, вооруженія, одежды, запасовъ; онѣ должны обращать вниманіе на мѣры, принятыя правительствами для укомплектованія артиллеріи и кавалеріи лошадьми и вообще для перехода на военное положеніе; наконецъ онѣ соображаютъ сколько можетъ потребоваться времени для сосредоточенія цѣлаго корпуса или извѣстной части его.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти инспекторскіе смотры, какъ средство взаимнаго контроля между союзными государствами, принесутъ большую пользу для уравненія и единоображенія всѣхъ частей союзной арміи. Всѣ государства охотно подчинились

1-й—Австрія.	*2-й—Пруссіи.*	*3-й—Баваріи.*
Саксенъ-Альтенбургъ	Саксенъ-Веймаръ.	Шварцб.-Зондергаузенъ.
— Кобургъ-Гота.	Ангальтъ-Дессау.	— Рудольштадтъ.
— Мейнингенъ.	— Кѣтенъ.	Гогенц. Гехингенъ.
Франкфуртъ.	— Бернбургъ.	— Зигмарингенъ.
	Гессенъ-Гомбургъ.	Лихтенштейнъ.
	Вальдекъ.	Рейссъ младш. лин.
	Липпе-Детмольдъ.	— старш. —
	Шаумбургъ-Липпе.	
3941 чел.	4884 чел.	2291 чел.

этому контролю, а многія изъ нихъ поспѣшили пополнить и исправить все то, что въ контингентахъ ихъ не вполнѣ согласовалось съ существующими положеніями.

Не нужно прибавлять, что въ сущности эта мѣра имѣла цѣлью понужденіе только малыхъ государствъ къ точному исполненію союзныхъ обязанностей въ отношеніи къ военной системѣ союза; большія же государства, имѣющія всегда гораздо болѣе войскъ и военныхъ заготовленій, чѣмъ на долю ихъ приходится по союзному положенію, конечно и не имѣли надобности въ этомъ понужденіи; уравненіе же въ организаціи войскъ требуется только въ контингентахъ, соединяемыхъ въ сводные корпуса.

и) *Союзныя крѣпости.* Къ числу важнѣйшихъ мѣръ, относящихся къ общей военной системѣ цѣлаго союза, принадлежатъ крѣпости, объявленныя въ распоряженіи цѣлаго союза, и потому названныя *союзными* (*Bundes-Festungen*); а именно: *Маинцъ*, *Люксамбургъ*, *Ландау*, *Раштадтъ* и *Ульмъ*. Выборъ этихъ пунктовъ объяснится въ своемъ мѣстѣ изслѣдованіемъ стратегическаго значенія каждаго изъ нихъ на театрѣ войны (*); общее же значеніе союзныхъ крѣпостей въ отношеніи къ военной системѣ союза, понятно само собою: чтобы война могла быть ведена общая, именемъ цѣлаго союза, необходимо было предоставить въ руки Сейма, не только армію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ прочія орудія и средства войны, — въ томъ числѣ и нѣкото-

(*) По принятому нами плану, значеніе этихъ крѣпостей будетъ объяснено при разборѣ западныхъ театровъ войны Пруссіи и Австріи противъ Франціи.

рые важнѣйшіе стратегическіе пункты на театрѣ войны, съ тѣмъ, чтобъ и въ мирное время попеченіе объ этихъ пунктахъ, о содержаніи ихъ въ надлежащемъ состояніи, объ усиленіи въ случаѣ нужды ихъ укрѣпленій, лежало уже не на какомъ либо одномъ изъ союзныхъ государствъ, а на самомъ Сеймѣ. Поэтому и постановлено, чтобы означенныя крѣпости, предназначенныя для общей обороны союза, были въ прямомъ завѣдываніи Сейма (черезъ военную коммиссію); чтобы издержки на ихъ содержаніе, возобновленіе, улучшеніе и проч. были соразмѣрно раскладываемы, на общемъ основаніи, на всѣ союзныя государства (по упомянутому уже *Geld-Matrikel*); наконецъ, чтобъ самая земля и зданія, принадлежащія крѣпостямъ, считались собственностію Союза. Слѣдственно государство, въ которомъ крѣпость находится, почти совсемъ лишается, въ отношеніи ея, своихъ державныхъ правъ (¹).

Право занятія союзныхъ крѣпостей, назначенія въ нихъ комендантовъ и губернаторовъ, опредѣлено общими постановленіями. Только *Ландау* въ мирное время имѣетъ гарнизонъ и коменданта отъ того самаго государства, во владѣніяхъ котораго находится, т. е. отъ Баваріи; въ прочихъ же гарнизонъ состоитъ изъ войскъ разныхъ государствъ: *въ Маинцѣ* — изъ Австрійскихъ, Прусскихъ и Гессенъ-Дармштатскихъ; *въ Люксамбургѣ* — изъ Прусскихъ и Нидерландскихъ;

(¹) Хотя въ постановленіи и сказано: «Dessenungeachtet verbleibt die Staathoheit demjenigen Staat, dem sie gehört, nur wird dieselbe, zumal in Kriegszeiten, durch die dem Bund zustehenden Festungs-und Besatzungsrechte beschränkt.»

въ Ульмѣ — изъ Баварскихъ, Виртембергскихъ и Австрійскихъ (1). Комендантъ и Губернаторъ въ Маинцѣ мѣняются черезъ каждые пять лѣтъ: попеременно одинъ изъ нихъ со стороны Пруссіи, а другой — Австріи (2). Въ Люксамбургѣ въ то и другое званіе назначаетъ Пруссія.

Въ военное время гарнизоны союзныхъ крѣпостей значительно усиливаются: для этого исключительно предназначены войска резервной пѣхотной дивизіи.

Сила гарнизоновъ трехъ союзныхъ крѣпостей: Маинца, Люксамбурга и Ландау, опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

Въ Маинцѣ: въ мирное время — пѣхоты 6000 чел., кавалеріи 200, — по ровну Австрійскихъ и Прусскихъ и одинъ баталіонъ Гессенъ-Дармштатскихъ.

Въ военное время усиливается до 12 т., а въ случаѣ нужды и до 20.682, съ 600 кавалеріи. Въ составъ этихъ войскъ поступаютъ:

отъ Австріи	пѣхоты 6.700;	кавалеріи	300;
— Пруссіи	— 6.700;	—	300
— резервной пѣхотн. дивизіи	6.682;	—	»

Въ Люксамбургѣ по военному положенію гарнизонъ долженъ состоять изъ 7 т. пѣхоты и 200 кавалеріи, а именно:

Прусскихъ войскъ	3220.
Люксамбургскій контингентъ. . . .	2536.
резервной пѣхотной дивизіи. . . .	1450.

---

(1) Относительно Раштадта мы не имѣемъ еще точныхъ свѣдѣніи о назначеніи гарнизона. Постройка этой крѣпости, также какъ и Ульма, рѣшена была только въ 1841 году, а въ слѣдующемъ году приступлено къ работамъ.

(2) Завѣдываніе артиллеріею въ Маинцѣ предоставлено Австріи, а инженерною частію — Пруссіи.

Въ Ландау, сила гарнизона такая же, какъ и въ Люксамбургѣ, по слѣдующему разсчету:

Баварскихъ войскъ . . . . . 4909.

Резервной пѣхотной дивизіи. . . . 2291.

Войска резервной пѣхотной дивизіи распредѣлены по означеннымъ крѣпостямъ слѣдующимъ образомъ:

Контингенты:

Саксенъ-Веймарскій	2010	*въ Майнцъ.*
— Альтенбургскій . . .	982	
— Кобургъ-Готкій . . .	1116	
— Мейнингенскій . . .	1150	
Ангальтъ-Дессаускій	529	
— Бернбургскій. . . .	370	
— Кётенскій	325	
Гессенъ-Гомбургскій	200	
	6.682.	
Вальдекскій	519	*въ Люксамбургъ.*
Липпе-Детмольдскій	691	
Шаумбургъ-Липпскій	240	
	1450.	
Шварцбургъ-Рудольштатскій . .	139	*въ Ландау.*
— Зондерсгаузенскій .	451	
Гогенц. Зигмарингенскій . . .	356	
— Гехингенскій	145	
Лихтенштейнскій	55	
Рейсскіе	745	
	2291.	

На ежегодное поддержаніе крѣпостей ассигновано: Майнца — 80 т. гульд.; Люксамбурга — 40 т.; Ландау — 25 т.

Объ остальныхъ двухъ крѣпостяхъ, причисленныхъ къ союзнымъ только съ 1841 года, еще не имѣемъ полныхъ свѣдѣній. Постройка ихъ производится съ большою дѣятельностію. Распо-

ложеніе союзныхъ крѣпостей будетъ описано въ своемъ мѣстѣ, при разборѣ стратегическаго ихъ значенія.

Одною изъ статей постановленія Сейма 1841 года положено, что государства, занимающія въ мирное время союзныя крѣпости, (т. е. Австрія, Пруссія, Баварія), должны усиливать гарнизоны до комплекта военнаго времени, не изъ числа войскъ, входящихъ въ составъ боеваго ихъ контингента, (т. е. сверхъ положеннаго 1% со всего народонаселенія), съ тою цѣлью, чтобъ это усиленіе гарнизоновъ крѣпостей не слишкомъ ослабило дѣйствующей арміи союза.

IV.

Состояніе вооруженныхъ силъ Германскихъ государствъ.

Главныя основанія различныхъ военныхъ системъ, принятыхъ въ Германскихъ государствахъ: (конскрипція, сроки службы, отпуски). Штаты войскъ и наличная числительность ихъ. Состояніе войскъ хозяйственное и строевое.

—

Сдѣлавъ обзоръ *постановленій*, коими въ Союзѣ Германскомъ организирована система общей военной силы, мы считаемъ однакожъ этотъ обзоръ весьма еще недостаточнымъ для вывода общихъ заключеній о *дѣйствительной* военной силѣ Германіи: чтобъ ознакомиться съ *настоящимъ состояніемъ* союзной арміи, слѣдуетъ, хотя въ главныхъ чертахъ, разсмотрѣть самые элементы этой собирательной силы,—то есть состояніе вооруженныхъ силъ каждаго изъ Германскихъ государствъ. Притомъ, въ нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ вооруженныя силы превышаютъ положенные контингенты въ союзную армію; слѣдовательно

сравненіе дѣйствительныхъ силъ государствъ съ условленными контингентами ихъ покажетъ, которыя изъ государствъ Германскихъ имѣютъ болѣе самостоятельности въ военномъ отношеніи, и напротивъ того, которыя изъ нихъ въ устроеніи своихъ вооруженныхъ силъ имѣли въ виду только, по самой крайней мѣрѣ, удовлетворить требованіямъ общихъ постановленій союзныхъ.

Здѣсь однакожъ должно исключить тѣ части Германіи, которыя нераздѣльно входятъ въ составъ Державъ Европейскихъ: Австріи, Пруссіи, Нидерландовъ и Даніи. Державы сіи имѣютъ вооруженныя силы самостоятельныя, организированныя независимо отъ постановленій общихъ для союзной арміи: въ составѣ ихъ армій нѣтъ особыхъ частей, опредѣлительно предназначенныхъ въ составъ арміи союзной; т. е. въ случаѣ войны, контингенты этихъ Державъ могутъ быть произвольно сформированы изъ тѣхъ или другихъ частей ихъ войскъ. Поэтому государства сіи должны быть изучаемы въ Военной Статистикѣ совершенно особо, независимо отъ союза Германскаго, тѣмъ болѣе, что и по значенію своему политическому и стратегическому, какъ увидимъ ниже, онѣ должны быть разсматриваемы какъ дѣйствователи самобытные во всякой Европейской войнѣ, въ которую Германія можетъ быть вовлечена. Напротивъ того, всѣ прочія Германскія государства будутъ или дѣйствовать общими силами, именемъ цѣлаго союза, или увлечены политикою той или другой изъ Державъ первостепенныхъ; а слѣдственно въ томъ и другомъ предположеніи, ни одно изъ этихъ государствъ не можетъ быть

стратегически разсматриваемо какъ дѣйствователь отдѣльный и самобытный ([1]).

Одна Баварія рѣзко отдѣляется отъ всѣхъ прочихъ государствъ Германскихъ, по соразмѣрности своихъ военныхъ силъ съ условленными контингентами ея. Мы видѣли, что съ этого государства, пропорціонально ея народонаселенію, приходится выставить въ союзную армію собственно боеваго контингента 35.600 чел. при 72 орудіяхъ, и кромѣ того для укомплектованія и усиленія этого боеваго контингента—до 17.800 чел. при 36 орудіяхъ. Между тѣмъ въ Баваріи одна постоянная армія, (не считая войскъ внутреннихъ и гарнизонныхъ), въ мирное время по штату составляетъ 54.651 чел. при 208 орудіяхъ, а въ военное время, кромѣ этой арміи, усиливаемой до 55.600 чел., и независимо отъ частей, служащихъ къ укомплектованію ея (Ersatzmannschaft, входящихъ однакожъ въ разсчетъ вторыхъ контингентовъ), — формируются еще резервные баталіоны и эскадроны, силою до 53 т. чел., преимущественно изъ людей выслужившихъ свой срокъ въ дѣйствующей арміи; такимъ образомъ дѣйствующія силы Баваріи, имѣющія надлежащее воинское устройство, простираться могутъ свыше 110 т., — то есть *вдвое болѣе суммы обоихъ разрядовъ контингента* въ союзную армію. За тѣмъ для внутренной въ государствѣ службы остается еще болѣе 2500 челов. войскъ и цѣлая масса народонаселенія способнаго къ военной службѣ и

([1]) Вооруженныя силы Пруссіи, Австріи, Нидерландовъ и Даніи будутъ подробно изслѣдованы въ Военной Статистикѣ каждаго изъ этихъ государствъ; преждевременно не станемъ здѣсь во-все объ нихъ упоминать.

предназначеннаго для усиленія дѣйствующихъ войскъ, всего числомъ отъ 250 до 350 тысячъ человѣкъ (¹).

Избѣгая сухаго исчисленія подробностей организаціи войскъ и числительной ихъ силы во всѣхъ государствахъ Германскихъ, предпочитаемъ представить это въ особой, *прилагаемой при семъ таблицѣ*, изъ которой замѣчаемъ слѣдующее:

1) Послѣ Баваріи, болѣе всѣхъ другихъ содержитъ войскъ Королевство *Ганноверское*, въ которомъ постоянная армія по штату мирнаго времени (24.392 чел. при 54 ор.) превышаетъ сумму обоихъ разрядовъ контингентовъ въ союзную армію, (составляющихъ: боевой — 13.054 при 38 ор., а запасный и резервный — 6.527 при 14 ор., — всего же 19.581 при 42 оруд.).

2) Изъ остальныхъ государствъ, только въ *Баденѣ* и *Ольденбургѣ* штатное число войскъ, какъ по военному положенію, такъ и по мирному, достигаетъ силы обоихъ разрядовъ контингентовъ вмѣстѣ взятыхъ; въ нѣкоторыхъ штаты мирнаго времени только нѣсколько превышаютъ силу одного боеваго контингента, а по военному положенію — почти равны суммѣ обоихъ контингентовъ, (напр. въ *Гессенъ-Дармштатѣ*, *Гессенъ-Касселѣ*, *Брауншвейгѣ*). Въ нѣкоторыхъ штатное число мирнаго времени превышаетъ боевой контингентъ, а по военному положенію менѣе суммы обоихъ контингентовъ: (напр. въ *Саксоніи*, *Мекленбургъ-Стрелицѣ*, въ вольныхъ городахъ); есть наконецъ нѣ-

---

(¹) Вообще во всѣхъ расчетахъ боевыхъ войскъ, мы не будемъ считать частей, предназначенныхъ собственно для внутренней гарнизонной или полицейской службы, почетныхъ гвардій, командъ рабочихъ, арестантскихъ и т. п.

которыя, гдѣ штатное число и въ мирное время гораздо ниже боеваго контингента и въ военное — ниже суммы обоихъ контингентовъ (напр. въ *Виртембергѣ* и *Нассау*). За тѣмъ въ остальныхъ штатное число почти въ точности уравнено по мирному положенію — съ боевымъ контингентомъ; по военному — съ суммою обоихъ контингентовъ.

3) Кромѣ штатнаго числа войскъ въ военное время, въ нѣкоторыхъ государствахъ учреждены особые разряды вооруженныхъ силъ, подъ именемъ *резервовъ* или *ландверовъ*. Назначеніе ихъ и организація различны: въ однихъ государствахъ, онѣ служатъ только для укомплектованія арміи по штатамъ военнаго времени; въ другихъ для усиленія штатной арміи до требуемаго контингента; въ нѣкоторыхъ же — онѣ образуютъ особыя вооруженныя силы сверхъ дѣйствующей или постоянной арміи.

Но чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить настоящее состояніе вооруженныхъ силъ Германскихъ государствъ, недостаточно бросить взглядъ на однѣ цифры, показывающія штатную численность войскъ: значеніе этихъ цифръ можно уразумѣть тогда только, когда нѣсколько ознакомимся съ принятою въ государствахъ *военною системою*, то есть съ постановленіями относительно набора и комплектованія войскъ, содержанія ихъ, сроковъ службы и общаго распредѣленія военной повинности. Въ этомъ отношеніи мы находимъ въ Германскихъ государствахъ много общаго, но также и много совершенно различнаго.

Общими чертами можемъ считать слѣдующее:

1) Во всѣхъ государствахъ Германскихъ военная служба составляетъ общую повинность, лежащую на

всемъ народонаселеніи мужескаго пола, способномъ къ дѣйствительной службѣ, какъ по физическимъ свойствамъ, такъ и по отношеніямъ гражданскимъ и семейнымъ; то есть вездѣ введена *конскрипція*, которой подлежатъ всѣ молодые люди, по достиженіи извѣстнаго возраста (19, 20 и 21 года), съ нѣкоторыми лишь исключеніями, опредѣленными законодательствомъ каждаго государства. Въ числѣ этихъ исключеній вездѣ считаются лица медіатизированныхъ владѣтельныхъ домовъ, духовенство; также лица состоящіе уже въ государственной службѣ и проч. Нѣкоторыя льготы даются студентамъ, артистамъ, лицамъ посвятившимся ученому поприщу, также содержащимъ извѣстныя промышленныя заведенія и т. д. (¹).

2) Кромѣ конскрипціи, во всѣхъ государствахъ вступаютъ молодые люди *вольноопредѣляющимися* (*Freiwillige*), а также воспитанники военно-учебныхъ заведеній, на особыхъ правахъ. Вольная же вербовка введена только въ немногихъ государствахъ, а именно: въ вольныхъ городахъ и въ Ганноверѣ, гдѣ впрочемъ этотъ способъ допущенъ только въ кавалеріи, артиллеріи и въ инженерныхъ войскахъ.

3) Для комплектованія войскъ почти вездѣ учреждены особыя правительственныя мѣста, подъ названіемъ *Rekrutirungs-Rath;* самая же конскрипція производится коммиссіями (*Munsterungs-Commission* или *Rekrutirungs-Commission*, *Conscriptions-Commission*). Въ иныхъ государствахъ, введено раздѣленіе на военные округи

(¹) Въ Баваріи на пр. освобождаются отъ дѣйствительной службы всѣ женатые; сыновья отца, уже потерявшаго двухъ сыновей на войнѣ; сыновья необходимые для прокормленія семейства и проч.

и въ каждомъ изъ нихъ особо производится конскрипція, какъ на примѣръ: *въ Баваріи, Ганноверѣ*. (гдѣ каждый баталіонъ арміи комплектуется въ извѣстномъ территоріальномъ округѣ).

4) Во всѣхъ государствахъ конскрипція производится по жребію, т. е. изъ всего числа молодыхъ людей, внесенныхъ въ списокъ по достиженіи положеннаго возраста, балотируется въ каждомъ округѣ то число, которое правительствомъ признано нужнымъ для ежегоднаго пополненія войскъ. Вездѣ дозволяется конскриптамъ замѣщать себя другими по взаимному уговору, который только въ нѣкоторыхъ государствахъ подчиненъ нѣкоторымъ положительнымъ правиламъ, а въ иныхъ нѣкоторымъ исключеніямъ.

5) Конскрипты по жребію поступаютъ въ составъ постоянныхъ войскъ на извѣстный срокъ, опредѣляемый частнымъ законодательствомъ государства, а потомъ перечисляются въ резервъ или въ другія вспомогательныя части вооруженныхъ силъ, къ которымъ также причисляются въ иныхъ государствахъ и всѣ избѣгнувшіе по жребію конскрипціи, до извѣстнаго возраста. Въ нѣкоторыхъ же государствахъ жребій рѣшаетъ кто изъ конскриптовъ поступаетъ въ дѣйствующую армію, и кто — прямо въ резервъ (на примѣръ: *въ Ольденбургѣ*).

6) Во всѣхъ государствахъ Германскихъ сроки службы опредѣлены такимъ образомъ, чтобъ по мѣрѣ возможности на меньшее время конскрипты отрывались отъ своихъ домовъ и ремеслъ и оставались въ рядахъ только самое необходимое время для образованія солдата. При этомъ, государства, подражая Пруссіи, показавшей имъ первый примѣръ національныхъ войскъ,

названныхъ *Ландверами*, имѣли въ виду двѣ цѣли: съ одной стороны—цѣль политическую или нравственную, состоящую въ томъ, чтобъ войска не составляли особой касты въ государствѣ, а были совершенно слиты съ народомъ и слѣдственно, чтобъ большое число ихъ не обремѣняло массы народа, въ ущербъ матеріяльному и нравственному его благосостоянію; съ другой стороны — цѣль финансовую, вынуждавшую правительства Германскія всѣми мѣрами уменьшать наличное число войскъ, состоящее въ мирное время на содержаніи казны.

Эти двѣ цѣли, давшія прежде всего начало Прусской системѣ *Ландверовъ*, (о чемъ подробно будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ), заставили и всѣ другія Германскія государства болѣе или менѣе подражать этой Державѣ; а именно: по возможности сократить сроки службы въ дѣйствующей арміи; оставлять на лицо въ обыкновенное время наименьшее число полагаемыхъ по штату нижнихъ чиновъ, сохраняя только почти одни кадры и образовать кромѣ постоянной арміи сильные резервы или милиціи, для того, чтобы въ случаѣ войны быстро усилить постоянную армію.

Вотъ общія черты различныхъ военныхъ системъ, принятыхъ въ государствахъ Германскихъ. Въ самомъ же способѣ достиженія означенныхъ общихъ цѣлей, системы эти между собой болѣе или менѣе различаются.

Существенное различіе въ самыхъ основаніяхъ ихъ заключается въ томъ, что однѣ государства приняли для постоянной арміи штаты весьма сильные, мало отличающіеся отъ штатовъ военнаго времени; для уменьшенія же наличнаго числа войскъ, значительнѣй-

шая часть нижнихъ чиновъ остается въ домахъ, считаясь въ отпуску большую часть срока службы; въ другихъ же государствахъ, отпуски нѣсколько ограниченнѣе, но за то по штатамъ мирнаго времени полагается несравненно менѣе войскъ, чѣмъ предполагается выставить въ случаѣ войны. Первая система извѣстна подъ именемъ *Beurlaubungs-System*, послѣдняя называется *Vacanthaltungs-System*. Наконецъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, такъ сказать, смѣшаны обѣ означенныя существенныя начала.

Къ этому послѣднему разряду можно причислить преимущественно два государства, обладающія значительнѣйшими противъ всѣхъ прочихъ военными средствами: *Баварію* и *Ганноверъ*.

Въ *Баваріи*, какъ уже было сказано, штатъ постоянной арміи въ мирное время мало отличается отъ военнаго; но изъ числа 55 т, среднимъ числомъ въ теченіи года состоитъ на лицо не болѣе 21 т.; прочіе нижніе чины считаются въ отпуску временномъ или безсрочномъ; между тѣмъ въ случаѣ войны, какъ мы сказали, постоянная армія почти удвоивается резервными баталіонами и эскадронами, и слѣдственно здѣсь очевидно, обѣ изъясненныя выше системы, совершенно соединены. Конскриціи подлежатъ молодые люди по достиженію 20-ти лѣтняго возраста; поступившіе по жребію въ армію, считаются въ ней въ продолженіе 6 лѣтъ, изъ коихъ однакожъ большую часть времени находятся въ отпуску; по выслуженіи же означеннаго срока, числятся до 40 лѣтъ (т. е. въ продолженіи 14 лѣтъ) въ *резервѣ*, который, въ случаѣ нужды, комплектуется также и изъ числа людей избѣгнувшихъ по жребію конскрипціи, но подлежащихъ службѣ въ

дѣйствующихъ войскахъ. Остальное за тѣмъ число людей, отъ 20 до 40 лѣтъ, числится въ *Ландверѣ 1-го класса; второй же классъ Ландвера* состоитъ изъ людей отъ 40 до 60 лѣтъ, какъ служившихъ, такъ и неслужившихъ въ войскахъ. Оба эти класса Ландвера не имѣютъ въ мирное время никакой опредѣленной организаціи, хотя государство и раздѣлено на округи, въ коихъ учреждены такъ называемые *Landwehr-Kreis-Commando*. Этимъ существенно отличается Ландверъ Баварскій отъ Прусскаго, а также и тѣмъ, что въ Баваріи этотъ разрядъ вооруженныхъ силъ во все не имѣетъ назначенія дѣйствовать во внѣшней войнѣ (¹).

Въ *Ганноверѣ* система *Beurlaubungs-System* принята вполнѣ собственно только для пѣхоты; ибо по штатамъ числительная ея сила мало увеличивается въ военное время, а за то большая часть нижнихъ чиновъ находится въ отпуску, послѣ первыхъ 14 мѣсяцевъ службы. Конскрипты считаются въ дѣйствительной службѣ 6 лѣтъ (съ 20 по 26), потомъ еще 1 годъ въ *резервѣ*, и кромѣ того, въ случаѣ войны, всѣ отслужившіе свой срокъ до 30 лѣтъ, равно какъ и неслужившіе съ 19 лѣтъ по 30, подлежатъ военной службѣ, числясь въ *Ландверѣ*. Тѣмъ же правиламъ подлежатъ тѣ конскрипты, которые поступаютъ въ

(¹) Когда будетъ разсмотрѣна Прусская военная система, то мы увидимъ, что съ 1-мъ разрядомъ Прусскаго Ландвера — можно скорѣе сравнивать Баварскій *Kriegs-Reserve*, а Баварскій Ландверъ — болѣе сходствуетъ съ Прусскимъ *Ландштурмомъ*. То, что въ Пруссіи называется *Kriegs-Reserve* не составляетъ въ Баваріи особой части; ибо всѣ отпускные нижніе чины считаются въ составѣ дѣйствующихъ, постоянныхъ войскъ.

артиллерію и войска инженерныя, составляя въ этихъ родахъ оружія только *второй классъ* нижнихъ чиновъ; *первый* же комплектуется *вольною вербовкою* (1), равно какъ и вся кавалерія. Этотъ исключительный способъ комплектованія Ганноверской конницы, возможенъ только именно въ томъ краѣ, гдѣ коноводство развито въ высокой степени, и гдѣ большое число сыновей богатыхъ крестьянъ охотно вербуется въ кавалерію, на опредѣленныхъ законами условіяхъ, предпочитая эту службу конскрипціи. Такимъ образомъ Ганноверъ имѣетъ конницу превосходную, постоянно почти въ полномъ комплектѣ; для уменьшенія же издержекъ принята въ Ганноверѣ система *квартирнаго расположенія*, черезъ что содержаніе кавалериста и его лошади въ продолженіи большей части года лежитъ на натуральной повинности обывателей. Кромѣ того, дорогой способъ, принятый Ганноверомъ для комплектованія кавалеріи, вознаграждается малыми издержками на пѣхоту, въ которой на лицо состоятъ только рекруты въ первые 14 мѣсяцевъ службы (то есть неболѣе $^1/_6$ всего комплекта).

Кромѣ употянутыхъ двухъ государствъ, надобно еще замѣтить Курфюршество *Гессенъ-Кассельское*, гдѣ при весьма сильномъ штатѣ мирнаго времени (2), и отпуски очень ограничены: въ кавалеріи ихъ во-все нѣтъ, а въ пѣхотѣ отпускается лишь небольшая часть нижнихъ

---

(1) Въ артиллеріи изъ конскриптовъ назначаются только ѣздовые и нестроевые чины; всѣ же канониры изъ числа вербованныхъ.

(2) По штату положено въ мирное время 7188 чел., въ военное — 8598, тогда какъ боевой контингентъ только 5679, а съ запаснымъ и резервнымъ — до 8598.

чиновъ и только на зимніе мѣсяцы. За то срокъ службы въ постоянной арміи сокращенъ до 4 лѣтъ (съ 20—24); отслужившіе этотъ срокъ числятся еще одинъ годъ въ *резервѣ*, но призываются на службу только въ военное время; кромѣ того, въ случаѣ войны, подлежатъ службѣ всѣ способные носить оружіе до 30-ти лѣтняго возраста. Такимъ образомъ, соразмѣрно съ народонаселеніемъ и средствами, Гессенъ-Кассель имѣетъ болѣе всѣхъ другихъ Германскихъ государствъ наличныхъ войскъ и притомъ готовыя средства къ ихъ пополненію и усиленію въ случаѣ войны.

За тѣмъ во всѣхъ остальныхъ государствахъ Германіи наличное число войскъ уменьшено по возможности или усиленіемъ отпусковъ или сокращеніемъ штатовъ. *Система отпусковъ исключительно* введена въ двухъ государствахъ: *Баденѣ и Ольденбургѣ*. Штаты ихъ постоянныхъ армій почти равны суммѣ контингентовъ съ запасными и резервными (¹); въ обоихъ государствахъ конскрипціи подлежатъ молодые люди по достиженіи 20 лѣтъ; срокъ службы одинаковый— 6 лѣтъ, изъ коихъ большую часть времени нижніе чины находятся въ отпуску. Но тутъ есть нѣкоторое различіе въ системахъ обоихъ государствъ: въ *Баденѣ* конскриптъ остается на лицо въ пѣхотѣ—первый и большую часть втораго года, а въ прочихъ родахъ оружія 4 года; въ остальные же годы остается дома. Въ *Ольденбургѣ*—часть конскриптовъ поступаетъ въ дѣйствующія войска, въ коихъ на лице находится первые $1^1/_2$ года, другая же часть поступаетъ прямо въ

(¹) Въ Баденѣ по штатамъ состоитъ 14,994 чел., тогда какъ контингентъ боевой 10 т., а съ резервами 15 т.; въ Ольденбургѣ по штатамъ 4353, а въ контингентъ назначено боевой — 2829, а съ резервомъ — 4229.

резервные баталіоны (при каждомъ полку), и находится на лицо только первые полгода; въ остальное же продолженіе 6-ти лѣтняго срока службы состоящій въ резервѣ во-все не призывается на службу; а въ дѣйствующихъ баталіонахъ призывается ежегодно только на 4 недѣли, во время общихъ ученій и маневровъ.

Противуположная система, т. е. сокращеніе штатовъ (*Vakanthaltungs-System*) *исключительно* введена только въ *Саксоніи*, въ которой, какъ мы видѣли, штатъ постоянныхъ войскъ составляетъ только 12,844 чел., тогда какъ контингенты (съ запаснымъ и резервнымъ) простираются до 18 т.; но за то большая часть штатнаго числа находится на лицо; ибо отпуски даются только кратковременные, на зимніе мѣсяцы, и то по очередно. Срокъ службы—6 лѣтъ, т. е. отъ 20 до 26-ти лѣтняго возраста; но выслужившіе этотъ срокъ еще 3 года считаются въ *Kriegs-Reserve*, назначенномъ для усиленія постоянной арміи до требуемаго по военному положенію комплекта. Кромѣ того, всѣ тѣ, кои по жребію избѣгли конскрипціи, отъ 20 до 29 лѣтъ, считаются въ такъ называемомъ *Dienst-Reserve*, назначенномъ собственно для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ (*Ersatzmannschaft*).

Во всѣхъ другихъ государствахъ, принявшихъ туже систему *der Vakanthaltung*, независимо отъ уменьшенія штатовъ мирнаго и военнаго времени противъ условленнаго комплекта, допускаются притомъ и продолжительные отпуска для нижнихъ чиновъ, такъ что на лицо состоятъ обыкновенно почти одни кадры. Это сокращеніе комплектнаго числа войскъ доведено до крайняго предѣла въ *Виртембергѣ*, *Гессенъ-Дармштатѣ*, *Нассау*, обоихъ *В. Г. Мекленбургскихъ* и другихъ.

Такъ мы уже видѣли, что въ *Виртембергѣ*, поставляющемъ въ союзную армію до 20,932 чел. (одного боеваго контингента 13,955), армія даже въ полномъ комплектѣ достигаетъ только во время большихъ маневровъ до 10,000; въ обыкновенное же время по штату состоитъ 7,074 чел., изъ коихъ еще отпускается значительная часть въ зимніе мѣсяцы и тогда остаются одни кадры, самые необходимые для службы. За то въ Виртембергѣ образованъ по образцу Пруссіи, *Ландверъ*, впрочемъ существенно отличающійся отъ Прусскаго тѣмъ, что назначается для усиленія частей постоянной арміи, а не образуетъ особыхъ самостоятельныхъ частей. Конскрипціи въ Виртембергѣ подлежатъ достигшіе 20 лѣтъ; выслужившіе опредѣленный 6-лѣтній срокъ въ арміи, равно какъ и избѣгнувшіе по жребію конскрипціи, считаются до 32 лѣтъ въ Ландверѣ, который (закономъ 1842 года) подраздѣленъ на три разряда (*Aufgeboth*). Только 1-й разрядъ призывается ежегодно на краткое время для осеннихъ общихъ ученій; прочіе же два разряда призываются только въ случаѣ нужды въ военное время.

Въ *Нассау*, гдѣ штаты не только мирнаго, но и военнаго времени, гораздо слабѣе положенныхъ контингентовъ (¹), конскрипты притомъ находятся на лицѣ въ пѣхотѣ только первый годъ, а въ артиллеріи первые два, изъ числа установленнаго 6—ти лѣтняго срока; для усиленія же въ случаѣ войны постоянныхъ войскъ, запасныя и резервныя части формируются изъ людей

(¹) Въ мирное время — 3356, въ военное — 4102, тогда какъ контингентъ боевой — 4039, а съ запаснымъ и резервнымъ — 6058 чел.

резервнаго баталіона, назначеннаго собственно для внутренной службы и составляемаго изъ людей даже неспособныхъ къ боевой службѣ.

Въ всѣхъ прочихъ государствахъ, гдѣ введена система *der Vakanthaltung*, по штатамъ арміи полагается часть собственно дѣйствующихъ силъ, и часть въ резервѣ; такъ что конскриптъ, прослуживъ положенный срокъ въ первыхъ, переходитъ въ послѣдній. Изъ положеннаго срока службы въ дѣйствующихъ частяхъ, конскриптъ остается на лицо только первое, самое ограниченное время, а потомъ призывается ежегодно только на время общихъ ученій; что же касается до резерва, то онъ во-все въ мирное время не собирается, и только въ нѣкотрыхъ изъ государствъ, остаются слабые кадры изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ поименованы всѣ эти государства, съ обозначеніемъ возраста молодыхъ людей, подлежащихъ конскрипціи и сроковъ службы въ дѣйствующихъ частяхъ и въ резервѣ. Продолжительность же времени, положеннаго для первоначальнаго образованія конскриптовъ, ограничена по самый крайній предѣлъ, такъ, что въ иныхъ не превышаетъ одного года.

Государства.	На какомъ возрастѣ производится конскрипція.	Срокъ службы. въ дѣйствующихъ частяхъ.	въ резервѣ.
Гессенъ-Дармштатъ . . .	20	4	2
Брауншвейгъ.	21	5	2
Оба В. Г. Мекленбургскихъ.	21	4	2
Саксенъ-Веймаръ — Альтенбургъ — Кобургъ-Гота .	20	4	2
Саксенъ-Мейнингенъ . . .	19	4	2
Герц.-Ангальтскія	18	4	2
Гессенъ-Гомбургъ	21	4	2
Вальдекъ	»	2	4
Шаумбургъ-Липпе. . . .	»	$4^1/_2$	$1^1/_2$
Липпе-Детмольдъ	21	3	1
Кн. Шварцбургскія . . .	»	4	2
Кн. Гогенцоллернскія. . .	20	4	2
Лихтенштейнъ	18	4	2
Кн. Рейссъ млад. лин. . .	12	4	2
Кн. Рейссъ старш. лин. . .	21	6	

Наконецъ *въ вольныхъ городахъ* контигенты большею частію комплектуются вербовкою, а къ конскрипціи прибѣгаютъ только въ случаѣ нужды. Для конскриптовъ, также какъ въ поименованныхъ выше государствахъ, опредѣлены сроки службы частію въ боевомъ контингентѣ, частію же въ резервѣ: напр: *въ Гамбургѣ*—3 и 2 года; *въ Любекѣ*—2 и $1^1/_2$ года и проч. Но кромѣ собственно контингентовъ въ союзную армію, въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ учреждены городскія или мѣщанскія стражи (*Bürger-Militär*, въ Любекѣ—*Landwehr*, во Франкфуртѣ-*Stadt-und*

Landwehr), назначенные собственно для внутренной службы, т. е. для охраненія спокойствія въ предѣлахъ вольныхъ городовъ.

Изъ представленнаго обзора различныхъ военныхъ системъ, принятыхъ въ государствахъ Германскихъ, мы убѣждаемся, что въ большей части изъ нихъ правительства въ организаціи своихъ вооруженныхъ силъ, ограничивались самымъ крайнимъ предѣломъ (*minimum*) требованій общихъ постановленій союзныхъ, и кромѣ необходимѣйшихъ мѣръ къ удовлетворенію этихъ требованій, имѣли въ виду единственно уменьшеніе до возможной степени тягости содержанія войскъ, какъ для финансовъ государственныхъ, такъ и для хозяйственнаго быта самаго народа. Мы видимъ, что только *Ганноверъ* и *Гессенъ-Кассель* содержатъ на лицо болѣе войскъ, чѣмъ нужно для буквальнаго исполненія союзныхъ постановленій, и что одна Баварія имѣетъ самостоятельныя силы, превышающія значительно союзный ея контингентъ.

Такимъ образомъ, взглянувъ на общій итогъ вооруженныхъ силъ всѣхъ 34-хъ государствъ *исключительно* Германскихъ, (то есть не считая принадлежащихъ къ Союзу частей Австріи, Пруссіи, Нидерландовъ и Даніи),—находимъ, что въ совокупности эти государства имѣютъ *по штатамъ*:

мирнаго времени . . . . до 155,550 чел. при 440 ор.
военнаго — . . . . до 181,350 чел. при 502 ор.;

тогда какъ ихъ контингенты составляютъ въ совокупности:

одни боевые . . . . . 123,051 чел. при 236 ор.
съ резерв. и запасн. . . . 184,787 чел. при 341 ор.

Но въ мирное время (кромѣ осеннихъ маневровъ), изъ штатнаго числа войскъ на лицо можно навѣрное считать не болѣе 80 т. чел.; въ случаѣ же войны, къ войскамъ, по штатамъ опредѣленнымъ, могутъ присоединиться нѣкоторыя вспомогательныя силы только немногихъ государствъ,—и слѣдственно можно вообще заключить, что въ общей совокупности, государства Германскія могутъ выставить противъ непріятеля не многимъ развѣ болѣе силъ противу опредѣленнаго ихъ контингента союзной арміи.

При этомъ надобно еще вспомнить, что самые эти контингенты могли бы значительно быть возвышены, еслибъ признано было нужнымъ, согласно съ союзнымъ правомъ, перемѣнить *матрикулу*, т. е. принять за основаніе при разскладкѣ контингентовъ дѣйствительное народонаселеніе Германіи въ настоящую эпоху. Если въ означенныхъ 34 государствахъ принять исчисленное выше къ началу 1847 года народонаселеніе—въ 17,150,000, то боевой ихъ контингентъ, (равный 1%), долженъ бы возвыситься до 171,500 чел., а съ запаснымъ и резервнымъ (т. е. $1^1/_2$ %)—до 257 т. чел.

Разсматривая въ общемъ итогѣ вооруженныхъ силъ Германскихъ государствъ (въ военное время), *соразмѣрность между различными родами оружія*, находимъ, что приблизительно *пѣхота* составляетъ около 0,79 всего числа (почти $^4/_5$); *кавалерія*—0,13 (почти $^1/_8$); *артиллерія*—0,076 (почти $^1/_{13}$), наконецъ *инженерныя войска* (включая піонеръ и понтонеръ),—около 0,0075 (почти $^1/_{133}$).

Что же касается до соразмѣрности всей суммы вооруженныхъ силъ всѣхъ 34 государствъ (исключитель-

но Германскихъ) съ массою силъ четырехъ державъ, принадлежащихъ только частями къ Союзу, то опредѣлимъ это въ другомъ мѣстѣ, когда изчислимъ самыя силы четырехъ означенныхъ державъ.

Здѣсь же остается еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній о самомъ состояніи войскъ въ Германіи, въ отношеніи хозяйственномъ и строевомъ.

Въ *хозяйственномъ* отношеніи уже было въ своемъ мѣстѣ замѣчено, что всѣ государства Германскіе, въ точности соблюдая постановленія союзныя, имѣютъ на лицо и въ надлежащей исправности оружіе, аммуницію, обозъ, разные военные запасы и принадлежности, въ полномъ количествѣ, требуемомъ для военнаго времени, такъ что въ этомъ отношеніи, можно сказать, Германія болѣе всякаго другаго государства постоянно готова къ войнѣ. Всѣ арсеналы и магазины снабжены въ изобиліи, а въ продовольственныхъ запасахъ, какъ мы уже имѣли случай удостовѣриться, никогда недостатка не встрѣтится.

Единственное затрудненіе для скораго постановленія Германскихъ войскъ на военное положеніе, можетъ представиться въ укомплектованіи ихъ лошадьми. Говоря объ общихъ по этому предмету постановленіяхъ союзныхъ, мы замѣтили, что попеченіе о своевременномъ снабженіи войскъ лошадьми, вполнѣ предоставлено частнымъ мѣрамъ правительствъ, которымъ только вмѣнено въ обязаность, въ мирное время постоянно имѣть точныя статистическія свѣдѣнія объ имѣющемся въ краѣ количествѣ лошадей. Это постановленіе дѣйствительно исполняется во всей точности: въ нѣкоторыхъ государствахъ приняты для этой цѣли та-

кія мѣры, которыя показались бы почти неудобоисполнимыми во всякой другой странѣ и въ государствахъ болѣе обширныхъ. Напримѣръ, въ *Баденѣ* въ каждомъ округѣ (*Bezirck*) мѣстное начальство должно ежегодно въ февралѣ мѣсяцѣ, собрать отъ жителей вѣрныя свѣдѣнія о числѣ имѣющихся у нихъ лошадей и составить имъ подробную опись, съ обозначеніемъ годныхъ для кавалеріи, артиллеріи или обоза. За тѣмъ особая Коммисія (*Revisions-Commission*) отъ Военнаго Министерства, осматриваетъ на мѣстѣ лошадей по описи и утверждаетъ цѣны, назначаемыя владѣльцами; каждая лошадь занумеровывается, и судя по этимъ описямъ, Министерства Военное и Внутреннихъ дѣлъ, по обоюдному соглашенію, дѣлаютъ на каждый округъ росписаніе лошадей, потребныхъ въ случаѣ войны для каждаго рода войскъ, съ отдѣленіемъ соотвѣтственнаго числа въ резервъ. Отмѣченныя лошади остаются собственностію хозяевъ до возстребованія ихъ въ казну за установленную цѣну; но хозяинъ, если продастъ лошадь другому или лишится ея всякимъ другимъ случаемъ, обязанъ давать знать о томъ мѣстному начальству, съ тѣмъ, чтобъ оно могло, черезъ каждые полгода доставлять въ Министерство военное свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ составленной описи.

Подобныя же мѣры, съ большими или меньшими различіями, приняты въ *Гессенъ-Касселѣ* и другихъ государствахъ. Въ *Гольштиніи*—принята особая система ремонтированія, (что уже относится въ Военной Статистикѣ Датскаго Королевства).

При такихъ мѣрахъ, конечно можно допустить, что и для скораго пополненія недостающаго въ войскахъ числа лошадей, большихъ затрудненій въ Германіи не

встрѣтится (¹). Мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, что вообще Германія богата лошадьми, такъ что за немногими исключеніями, (напр. *Саксонія* и *Гессенъ-Кассель*), всѣ государства исключительно ремонтируютъ кавалерію и артиллерію внутри владѣній своихъ. Вездѣ почти лошадямъ положенъ 10-ти лѣтній срокъ, т. е. ежегодно вновь назначается въ войска $^1/_{10}$ часть наличнаго комплекта (²). Въ Германіи не обращаютъ большаго вниманія на шерсть лошадей; тамъ считаютъ уже за рѣдкость, если въ одномъ эскадронѣ лошади почти одинаковой масти, и не удивляются видѣть лошадей темныхъ мастей рядомъ съ рыжими, даже пѣгими, соловыми, и другими. Качествомъ лошадей въ

(¹) Весьма любопытно вычислить, какое именно число лошадей потребуется въ Германіи для того, чтобъ одновременно поставить всѣ войска на военное положеніе. Вотъ по этому предмету показаніе, за точность котораго впрочемъ не можемъ поручиться:

Въ государствахъ по штатамъ полагается лошадей.	Офицерскихъ.	Кавалерійскихъ	Артиллерійскихъ	Всѣхъ.
въ Австріи	17.430	56.964	48.000	122.394
— Пруссіи	8.360	68.432	92.560	106.352
— Баваріи	3.060	11.841	11.000	25.904
во всѣхъ прочихъ государствахъ.	2.800	12.062	10.320	35.152
во всѣхъ .	31.650	149.172	101.880	282.802

Здѣсь еще не вошли въ счетъ лошади для обоза, коихъ число должно быть весьма значительно. Кто-то вычислилъ, что въ общей сложности въ Германіи для войскъ потребуется одна лошадь на каждые 15-ть имѣющихся въ краѣ.

(²) Часто однакожъ встрѣчаются въ строю лошади старѣе 15-ти и 16-ти лѣтъ.

особенности славится Ганноверская кавалерія, о которой мы уже имѣли случай сдѣлать замѣчаніе; но можно вообще сказать, что въ Германіи лошади содержатся и выѣзжаются съ полнымъ знаніемъ дѣла (1).

Что касается до содержанія войскъ, то мы къ сожалѣнію, не можемъ здѣсь съ полною отчетливостію выказать степень удовлетворительности ихъ состоянія въ отношеніи хозяйственномъ; ибо для этого пришлось бы взойти въ такія подробности, которыя показались бы можетъ быть мелочными и чрезвычайно распространили бы предѣлы статьи. Впрочемъ, въ изслѣдованіяхъ военно-статистическихъ о Пруссіи и Австріи, мы будемъ имѣть случай нѣсколько ознакомиться съ подробностями этого рода; онѣ могутъ, большею частію, быть примѣнены и ко всѣмъ Германскимъ войскамъ (2), при всемъ различіи ихъ въ наружномъ видѣ.

---

(1) Почти вездѣ конюшни просторны, чисты, удобны; всѣ лошади въ особыхъ стойлахъ (шириною отъ 5 до 5, 6 фут). *Haillot.* Recherches, sur l'organisation et les institutions militaires des armées étrangères.

(2) Подробное изчисленіе положеній въ различныхъ Германскихъ государствахъ относительно содержанія, обмундированія, вооруженія войскъ, можно найти въ книгѣ *Ксиландера: Das Heer-Wesen der Staaten des Deutsches Bundes,* — на которую прежде уже мы ссылались.

Haillot, въ упомянутомъ выше сочиненіи, представилъ нѣсколько краткихъ замѣчаній о состояніи Нѣмецкихъ войскъ, какъ видѣвшій самъ нѣкоторыя изъ нихъ и наблюдавшій ихъ положеніе. Вотъ что пишетъ онъ о содержаніи, одѣяніи и помѣщеніи ихъ: «Солдаты получаютъ паекъ хлѣбомъ; ѣдятъ за общимъ столомъ разъ въ день (около полудня); постель ихъ также проста, какъ и пища; койки устроены для двоихъ. Обувь пѣхоты состоитъ въ нѣкоторыхъ войскахъ изъ сапоговъ, въ другихъ — изъ башмаковъ съ щеблетами; но вездѣ вмѣ-

Войска Нѣмецкія особенно поражаютъ разнообразіемъ своего одѣянія: между тѣмъ, какъ Австрійскія большею частію сохранили старинный покрой временъ Іосифа II, а прочія государства Германскія подражали Прусскимъ образцамъ, другія Французскимъ ([1]), сама Пруссія, (также какъ и Франція), начала совершенно измѣнять форму обмундированія своихъ войскъ. Такимъ образомъ вышло, что нынѣ войска различныхъ Нѣмецкихъ Государствъ даже менѣе между собою схожи, чѣмъ съ войсками тѣхъ Державъ, противъ которыхъ Германіи, можетъ быть, придется когда либо вести войну. Но въ этомъ еще нѣтъ ничего существеннаго; гораздо важнѣе недостатокъ единства въ Германскихъ войскахъ, относительно ихъ вооруженія и особенно устройства артиллеріи.

Ружья и другіе виды ручнаго огнестрѣльнаго оружья весьма неодинаковы, хотя нынѣ почти вездѣ введены ударные замки. Матеріяльная часть артиллеріи во всѣхъ государствахъ устроена съ самымъ большимъ тщані-

---

сто носкокъ, солдатъ Нѣмецкій обвязываетъ ногу кускомъ холста (онучи); это весьма хорошо въ отношеніи гигіеническомъ. Что касается до казармъ, то виденныя мною, большею частію весьма хорошо содержаны и замѣчательно чисты; покои просторны, койки не стѣснены; во всѣхъ этажахъ со стороны внутренняго двора устроены галлереи съ аркадами, что весьма полезно солдатамъ для чистки и удобно для сообщенія.»

([1]) См. *Friederici. Uebersicht der deutschen Truppen. 1833. in fol.* Напримѣръ, въ одномъ VIII корпусѣ, войска Баденскія одѣты и вооружены по образцу прежнему Прусскому, а Гессенскія и Виртембергскія ближе къ Французскому. Въ X корпусѣ, большая часть войскъ одѣта довольно сходно съ прежнею Прусскою формою: Голштинскія же одѣты какъ Датскія (красные мундиры). Въ одной резервной пѣхотной дивизіи, есть мундиры темнозеленые, синіе и бѣлые.

емъ и содержится въ постоянной исправности, также какъ магазины и арсеналы. — Въ значительныхъ государствахъ устроены хорошіе заводы для выдѣлки оружья, лабораторіи и другія техническія учрежденія, при которыхъ состоятъ особыя команды (¹). Но въ устройствѣ лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и другихъ повозокъ, каждое государство имѣетъ свою особую систему, и даже калибры орудій не совершенно еще уравнены.

Пушки полевой артиллеріи вездѣ введены 6 и 12 ф., но гаубицы различны: въ большей части государствъ 7 ф., а въ иныхъ 10 ф., 8 ф., и $5^1/_2$ люймовыя.

Въ Баваріи—въ устройствѣ артиллеріи принята (съ 1836 г.) особая система генерала *Цоллера;* гаубицы въ полевой артиллеріи 7 ф. длинныя, двухъ различныхъ размѣровъ; легкія и батарейныя.

Въ Виртембергѣ — введена съ 1830 г. своя система устройства артиллеріи (*Parallel-System*). Гаубицы 10-ти фунт.

(¹) Учрежденія подобнаго рода находятся;

1) Въ Баваріи—*главные арсеналы:* въ Мюнхенѣ, Аугсбургѣ, Ингольштадтѣ, Вюрцбургѣ, Ландау, и Гермерсгеймѣ. *Заводъ Литейный* (съ сверлильнею) въ Аугсбургѣ; *оружейный заводъ* — въ Амбергѣ.

2) Въ Виртембергѣ — *Арсеналъ* въ Людвигсбургѣ; тамъ же главный *пороховой магазинъ* и *литейная.*

3) Въ Бадвнѣ — *Арсеналы* въ Карлсруэ и Мангеймѣ. *Литейный заводъ* (съ сверлильнею) въ Карлсруэ; *пороховой заводъ* въ Эттлингенѣ.

4) Въ Саксоніи — главный *Арсеналъ* съ *литейною, сверлильнею, лабораторіею* и *пороховымъ заводомъ* — въ Дрезденѣ, еще *арсеналъ* — въ Кр. Кенигштейнѣ.

5) Въ Гессенъ Касселѣ—*Арсеналъ* и *литейный заводъ*—въ Касселѣ, *оружейный заводъ* — въ Шмалькалденѣ.

6) Въ Нассау — *Арсеналъ* въ Висбаденѣ.

7) Въ Ганноверѣ — *оружейный заводъ* въ Гарцбергѣ (въ Гарцѣ).

Въ Баденѣ—съ 1840 г. принята особая система, изобрѣтенная Баденскимъ Капитаномъ *Ludwig*. Гаубицы 7 фунт.

Въ Гессенѣ-Дармштатѣ — принята въ конструкціи лафетовъ измѣненная Французская система. Гаубицы 7 ф. и 10 ф.

Въ Саксоніи — приняты особыя гаубицы 8 ф., всѣ орудья съ ударными колпачками. Конструкція лафетовъ измѣненная Французская.

Въ Гессенѣ-Касселѣ — устройство артиллеріи схоже съ прежнею Прусскою; гаубицы 7 ф.

Въ Нассау—заимствовано устройство Англійской артиллеріи съ нѣкоторыми измѣненіями; всѣ орудья съ ударными колпачками. Гаубицы $5^1/_2$ дюйм. или 7 ф.

Въ Ганноверѣ—принята вполнѣ Англійская система; вся прислуга садится на орудья. Кромѣ 6-ти и 12-ти ф. пушекъ, введены 9 фунтовыя; а гаубицы $5^1/_2$ дюйм. и 8 дюйм.

Въ Брауншвейгѣ — только 6-ти фунтовыя пушки.

Въ Мекленбургѣ-Шверинѣ и Ольденбургѣ—артиллерія устроена по образцу Прусской; пушки только 6-ти ф., а гаубицы 7 ф.

Въ Голштиніи — введены въ полевой артиллеріи орудья чугунныя.

Обращаясь къ *строевому* состоянію Нѣмецкихъ войскъ, мы и тутъ замѣчаемъ въ особенности совершенное разнообразіе ихъ въ организаціи: въ одномъ и томъ же корпусѣ есть баталіоны въ 4, 5 и 6 ротъ; кавалерійскіе полки—въ 4 и 6 эскадроновъ (¹); батареи—въ 6 и 8 орудій. Эти различія показаны въ приложенной общей таблицѣ, въ которой изображена вся организація тактическая Нѣмецкихъ войскъ (за исключеніемъ Австрійскихъ, Прусскихъ, Люксамбургскихъ и Голштинскихъ). Поэтому здѣсь остается

(¹) Въ Ганноверской кавалеріи до послѣдняго времени, полки даже состояли изъ 3 эскадроновъ, противно союзнымъ постановленіямъ.

присовокупить только замѣчанія о степени обученія войскъ и тактическаго ихъ достоинства.

Зная, какъ непродолжителенъ во всей Германіи срокъ службы конскриптовъ, и притомъ какъ мало времени рекруты остаются на лице для своего обученія, особенно въ пѣхотѣ, можно было бы изъ этого заключить, что войска Германскія не могутъ быть хорошо выучены (¹). Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ обученія, конскриптъ отпускается домой и призывается потомъ ежегодно только недѣли на 4 для общихъ ученій и маневровъ. Въ кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскахъ — солдаты находятся на лице болѣе времени: почти во всѣхъ государствахъ, въ первые два года они вовсе не получаютъ отпусковъ; однакожъ и этотъ срокъ всякому знающему требованія кавалерійской службы покажется весьма недостаточнымъ для образованія хорошаго кавалериста. Но въ Германіи умѣли привесть обученіе конскриптовъ

(¹) Кратковременность службы рекрутъ преимущественно замѣчательна въ пѣхотѣ: въ *Баваріи*, какъ мы видѣли, находится на лице постоянно не многимъ болѣе $^1/_3$, слѣдственно конскриптъ изъ 6-ти лѣтняго срока, находится на лице не болѣе 2-хъ лѣтъ. *Въ Виртембергѣ* рекруты собираются въ половинѣ Марта, и обучаются только до половины Іюля; потомъ отпускаются и снова являются осенью (отъ конца Августа до конца Сентября) для маневровъ; въ зимнее же время опять остаются только кадры. *Въ Баденѣ* — рекруты обучаются съ Апрѣля мѣсяца до осеннихъ маневровъ, а въ послѣдующіе годы призываются только на короткое время для сихъ послѣднихъ. *Въ Гессенъ-Дармштатѣ* — рекрутъ бываетъ на лице изъ первыхъ 4-хъ лѣтъ службы, всего отъ 12 до 17 мѣсяцевъ, *въ Ганноверѣ* только первые 14 мѣсяцевъ; *въ Ольденбургѣ*—18 мѣсяцевъ. *Въ Мекленбургѣ*—остается на лице только $^1/_4$ нижнихъ чиновъ; въ *Брауншвейгѣ* — только самые необходимые кадры, и т. д.

въ такую систему, что, кажется достигли вполнѣ предположенной цѣли — въ самое короткое время солдата образовать достаточно для настоящаго его военнаго назначенія, не требуя отъ него излишнихъ утонченностей строевыхъ. Для достиженія этой цѣли, необходимо было прибѣгнуть къ слѣдующимъ средствамъ:

1) Надобно было устроить хорошіе кадры изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, такъ чтобъ молодые конскрипты ежегодно проходя черезъ нихъ, могли получать скорое и прочное обученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ этими немногочисленными старыми заслуженными кадрами поддерживался и самый духъ въ войскахъ.

2) Методу обученія надобно было примѣнить къ кратковременному сроку пребыванія рекрутъ въ строю, и самыя требованія тактическія сообразить съ этимъ главнымъ условіемъ. Наконецъ

3) Надобно было подчинить особымъ постановленіями и правиламъ службу спеціальныхъ родовъ войскъ, требующихъ для образованія своего несравненно болѣе времени, чѣмъ пѣхота.

Вотъ три существенныхъ соображенія, служащія основаніемъ образованію всѣхъ Нѣмецкихъ войскъ.

Въ первомъ отношеніи, въ Германіи обращено полное вниманіе на приготовленіе знающихъ свое дѣло офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Офицеры почти всѣ выходятъ изъ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній, гдѣ получаютъ они образованіе основательное, вполнѣ примѣненное къ ближайшему ихъ служебному предназначенію (¹). Иные производятся изъ юнкеровъ

(¹) Кромѣ Пруссіи и Австріи, замѣчательнѣйшія военно-учебныя заведенія въ Германіи суть слѣдующія:

(*Junker* или *Cadeten*), которые вступаютъ въ полки по экзамену, начинаютъ службу рядовыми и унтеръ офицерами, занимаясь между тѣмъ теоретическимъ ученіемъ въ полковыхъ школахъ, въ которыхъ и получаютъ спеціальныя свѣдѣнія, требуемыя отъ офицеровъ. Вообще въ Нѣмецкихъ войскахъ офицеры служатъ долго; смотрятъ на свои должности какъ на ремесло, которое обезпечиваетъ ихъ существованіе: по этому они привязываются къ службѣ, посвящаются ей вполнѣ и вникаютъ во всѣ подробности, во всѣ мелочи своихъ

---

1) *Въ Баваріи:* Кадетскій корпусъ въ Мюнхенѣ, (для всѣхъ родовъ оружья); артиллерійскія школы при двухъ полкахъ артиллерійскихъ (для теоретическаго обученія въ зимніе мѣсяцы младшихъ офицеровъ и юнкеровъ), школы при всѣхъ полкахъ артиллерійскихъ, кавалерійскихъ, пѣхотныхъ и баталіонахъ егерскихъ, однѣ (высшаго разряда) для юнкеровъ и нѣкоторыхъ унтеръ офицеровъ, другія (низшаго) для унтеръ офицеровъ и рядовыхъ, готовящихся въ унтеръ офицеры.

2) *Въ Виртембергѣ: Offiziers-Bildungs-Anstalt* — въ Людвигсбургѣ (въ вѣдѣніи Генералъ-квартирмейстера) — и школы при полкахъ.

3) *Въ Баденѣ: Allgemeine Kriegs-Schule* въ Карлсруэ (для приготовленія офицеровъ во всѣ роды службы) и особое высшее заведеніе (тамъ же) для образованія офицеровъ Генеральнаго Штаба; кромѣ того Артиллерійская школа въ *Гоммесау* (близь Карлсруэ), для нижнихъ чиновъ школы при эскадронахъ, ротахъ и полкахъ.

4) Въ *Гессенъ-Дармштатѣ: Militär-Schule* въ Дармштадтѣ, въ ней же обучаются и юнкера и унтеръ-офицеры разныхъ родовъ войскъ.

5) *Въ Саксоніи: Militär-Bildungs-Anstalt* — въ Дрезденѣ, съ особымъ отдѣленіемъ для довершенія спеціальнаго образованія поступающихъ на службу въ артиллерію и войска инженерныя; — кромѣ того особое инженерное училище, (*Ingenieur-Bildungs-Anstalt*), а въ артиллеріи полковая школа для унтеръ-офицеровъ и мастеровыхъ.

6) *Въ Гессенъ-Касселѣ:* Кадетскій корпусъ въ Касселѣ и полковыя школы.

7) *Въ Нассау: Militär-Bildungs-Anstalt* — въ Висбаденѣ.

8) *Въ Ганноверѣ: Allgemeine-Militär-Akademie* — въ Ганноверѣ, для приготовленія офицеровъ всѣхъ оружій; кромѣ того Учебный Баталіонъ (*Lehr-Bataillon*).

обязанностей. Французы упрекаютъ имъ нѣкоторый педантизмъ, почти мелочной; но этимъ держится служба и даже, можетъ быть, вся система военныхъ учрежденій Германіи. Когда все достоинство войскъ зависитъ отъ офицеровъ, когда въ кадры вставляются одни неопытные солдаты, необходимо, чтобы самое строгое, буквальное исполненіе всѣхъ правилъ службы поддерживало и дисциплину и стройность войскъ. Однакожъ при томъ офицеры въ Германіи не ограничиваются однимъ механическимъ исполненіемъ своихъ обязанностей; они въ общей сложности образованы и даже иные, можетъ быть, слишкомъ вдаются въ теоретическое изученіе (¹).

Что касается до унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей или вахтмистровъ, то ихъ можно считать дѣйствительно столбами, поддерживающими Нѣмецкія войска; они большею частію посѣдѣли въ строю; служатъ по желанію, находя въ службѣ единственное свое ремесло и остаются пока позволяютъ физическія силы; ибо

---

9) *Въ Брауншвейгѣ: Cadeten-Institut* (на 8 воспитанниковъ).

10) *Въ Ольденбургѣ: Militär-Schule.* (Также и для сѣверныхъ вольныхъ городовъ).

Подробнымъ описаніемъ всѣхъ иностранныхъ военно-учебныхъ заведеній занимается, какъ намъ извѣстно, Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Медемъ: можно надѣяться, что трудъ его будетъ со временемъ изданъ въ свѣтъ

(¹) *Naillot* пишетъ о Нѣмецкихъ офицерахъ между прочимъ слѣдующее: «On pourrait peut-être reprocher aux officiers allemands de s'a-«donner trop aux détails, de s'attacher plutôt à la lettre qu'à l'esprit «des institutions, de n'oser rien prendre sur eux, quelque imprévues «que soient les circonstances, et de pousser quelquefois trop loin les «consequences de l'obeissence militaire.»

они никогда не производятся въ офицеры, не потому, чтобъ это было возбранено законами, но по той причинѣ, что они не въ состояніи выдержать требуемаго экзамена въ наукахъ.—Однакожъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, и они учатся теоретически въ полковыхъ школахъ.

При такихъ кадрахъ, молодые конскрипты, поступая въ строй, весьма скоро успѣваютъ въ первоначальной выправкѣ, въ употребленіи оружья, въ знаніи построеній. Правда, что для этого въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ ихъ учатъ безпрерывно, съ самою напряженною дѣятельностію, ежедневно часовъ по 6 или по 7. При этомъ во всѣхъ почти Нѣмецкихъ войскахъ не столько обращается вниманія на равненіе и стройность въ совокупныхъ массахъ, сколько на то, чтобъ сдѣлать каждаго развязнымъ, пріучить его къ разсыпному строю и для того, занимаютъ его по возможности болѣе стрѣльбою въ цѣль, фехтованіемъ, гимнастикою, плаваніемъ. Почти вездѣ егерьскому строю учится вся пѣхота; но въ нѣкоторыхъ государствахъ (наприм: *въ Ганноверѣ*) въ каждой ротѣ нѣкоторое число людей назначено въ стрѣлки и вооружено винтовками.

Результаты принятой въ Германіи системы обученія очевидны: конскриптъ въ теченіи одного лѣта доводится до такого состоянія, что можетъ уже быть въ строю, на общихъ маневрахъ, производящихся во всей Германіи осенью (въ теченіи Сентябрʼя или Октября). На этихъ маневрахъ войска Нѣмецкія, наполненныя по видимому недоученными рекрутами, представляются весьма въ удовлетворительномъ видѣ, даже относительно общаго равненія, стройности въ движеніяхъ, осо-

бенно же въ огнестрѣльномъ дѣйствіи (¹). Но уставы строевые еще не уравнены въ различныхъ войскахъ, даже входящихъ въ составъ одного корпуса или дивизіи (¹).

Относительно кавалеріи, артиллеріи и войскъ инженерныхъ, въ Германіи неупущено изъ виду, что достоинство этихъ родовъ оружья зависитъ совершенно отъ бо́льшаго или меньшаго пребыванія солдатъ въ строю. Въ Ганноверѣ, какъ мы видѣли, кавалерія расположена большею частію по квартирамъ; но кавалеристъ не покидаетъ своей лошади. Въ Брауншвейгѣ— даже въ отпускъ отправляется онъ вмѣстѣ съ лошадью и обязанъ блюсти за ея исправнымъ сохраненіемъ: за сбереженіе ея получаетъ онъ опредѣленныя вознагражденія. Кавалерія Германская вообще всегда стояла

(¹) *Haillot* говоритъ. «nous sommes forcé de convenir que les trouppes «allemandes que nous avons vues manoeuvrer en automne, laissaient «peu à dèsirer sous le rapport de leur instruction; il y avait de l'en«semble dans les mouvements, de l'aplomb dans la marche, de la pré«cision dans les feux et surtout une grande immobilité dans les rangs. «Mais la contrainte dans laquelle on tient le soldat, surtout pour obte«nir cette immobilité (insupportable aux Français et à laquelle les officiers «allemands attachent une grande importance), semble influer sur son «intelligence. Dans les rangs, comme hors des rangs, le soldat allemand «se meut tout d'une pièce, il a quelque chose de l'automate, il lui faut «une impulsion pour agir, de lui même il ne peut rien.»

Въ другомъ мѣстѣ онъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ солдата Нѣмецкаго. «Le soldat allemand est d'une constitution forte et «bien etoffée; son caractère est connu: il est soumis, patient, discipliné, «facile à conduire, mais il manque de vivacité et de confiance en lui «même; il ne sait pas s'ingenier dans les circonstances difficiles et se «créer des ressources dans le denûment.»

(²) Въ Ганноверѣ пѣхота строится въ 2 шеренги, по образцу Англійской.

выше Французской и по качеству лошадей, и по выѣздкѣ ихъ, и по искусству верховой ѣзды. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ первое мѣсто въ Германіи занимаетъ конница Ганноверская и другихъ сѣверныхъ государствъ.

Артиллерія вездѣ упражняется усердно въ стрѣльбѣ: въ нѣкоторыхъ государствахъ она на цѣлый мѣсяцъ располагается лагеремъ для практическихъ занятій. Въ тактической организаціи артиллеріи замѣчаемъ чрезвычайное разнообразіе: въ иныхъ государствахъ, есть отдѣльныя пѣшія и конныя батареи; въ другихъ, (какъ въ Баваріи), конной во-все нѣтъ, а вся почти прислуга сажается на орудья. Въ иныхъ войскахъ батареи имѣютъ организацію постоянную; въ другихъ (наприм. въ Баваріи) артиллеристы состоятъ въ полкахъ, баталіонахъ и ротахъ и даютъ прислугу батареямъ когда нужно, (на подобіе Австрійской системы). Въ иныхъ государствахъ фурштатъ артиллерійскій составляетъ отдѣльную часть отъ батарей, (въ Баваріи, Виртембергѣ, Гессенъ-Дармштатѣ, Саксоніи); въ другихъ присоединенъ къ ротамъ или батареямъ (въ Баденъ, Гессенъ-Касселѣ, Нассау, Ганноверѣ, Олденбургѣ). Почти вездѣ подъ общимъ начальствомъ съ артиллеріею состоятъ *Понтонеры*; (въ иныхъ же они находятся въ вѣдѣніи Генералъ-Квартирмейстера), тогда какъ *саперы* и *минеры*—считаются большею частію въ особомъ, инженерномъ вѣдомствѣ. Въ этихъ спеціальныхъ родахъ службы обращено полное вниманіе на обученіе всѣхъ чиновъ, какъ теоретическое, такъ и практическое; офицеры и унтеръ-офицеры имѣютъ хорошія свѣдѣнія, соотвѣтственныя ихъ званіямъ. Въ большихъ государствахъ есть особые офицеры корпуса инжене-

ровъ; изъ нихъ Баварскіе болѣе всѣхъ имѣютъ случая пріобрѣтать практическую опытность упражненіями въ большихъ крѣпостныхъ работахъ, (производящихся въ Гермерсгеймѣ и Ингольштадтѣ).

Наконецъ офицеры генеральнаго штаба (*General-Quartiermeister-Stab*), во всей почти Германіи преимущественно занимаются съемками, составленіемъ картъ, письменными дѣлами въ главномъ штабѣ и рѣдко въ мирное время находятся при войскахъ. Войска Германскія, по раздробленному составу своему въ мирное время, и не чувствуютъ для себя ощутительной необходимости въ привычныхъ, опытныхъ офицерахъ генеральнаго штаба; но въ случаѣ войны, если будутъ дѣйствовать совокупно значительными силами, недостатокъ въ этомъ отношеніи можетъ имѣть большое вліяніе на связь и успѣхъ большихъ военныхъ дѣйствій.

Въ заключеніе остается сдѣлать выводъ, что въ общей сложности войска Нѣмецкія по своему устройству, снаряженію и образованію,—приготовлены къ войнѣ какъ только возможно было ожидать, судя по принятымъ во всей Германіи системамъ комплектованія вооруженныхъ силъ. Правительствами сдѣлано все, что отъ нихъ зависѣло для устроенія значительныхъ войскъ съ весьма малыми средствами финансовыми и еще съ меньшимъ отягощеніемъ самаго народонаселенія повинностію воинскою. Но общее свойство вооруженныхъ силъ всей Германіи, какъ мы видимъ, состоитъ въ томъ, что дѣйствующія войска составлены большею частію изъ людей молодыхъ, неопытныхъ, не привыкшихъ къ тягостямъ и лишеніямъ боевой жизни, и чуждыхъ истинно-воинскаго духа, между тѣмъ какъ *ландверы* или *резервы*,

состоящіе изъ людей зрѣлаго возраста, слишкомъ привязанныхъ къ своимъ домамъ, семьямъ и занятіямъ, не могутъ охотно покидать все это, чтобъ становиться въ ряды дѣйствующихъ армій (1).

Въ этомъ отношеніи трудно рѣшить, которыя изъ Германскихъ государствъ избрали выгоднѣйшую систему: тѣ ли, которыя составили изъ ландверовъ и резервовъ части отдѣльныя отъ дѣйствующихъ войскъ, или тѣ, въ которыхъ ландверы и резервы предназначены только для усиленія сихъ послѣднихъ, входя въ ихъ же составъ, такъ сказать сливаясь съ ними. Въ послѣдней этой системѣ конечно недостатки обоихъ означенныхъ разрядовъ вооруженныхъ силъ, соединяясь въ однѣхъ частяхъ арміи, такъ сказать нѣсколько парализируютъ другъ друга: солдаты болѣе зрѣлаго возраста поддерживаютъ духъ молодыхъ, облегчаютъ имъ тягости боевой службы и придаютъ имъ энергіи. Напротивъ того, первая система имѣетъ на своей сторонѣ ту выгоду, что главный недостатокъ всякихъ народныхъ ополченій не сообщается по крайней мѣрѣ дѣйствующей арміи, которая сохраняетъ полную подвижность свою и можетъ быть свободнѣе употребляема въ войнѣ наступательной. Однакожъ, въ обоихъ случаяхъ не избѣгается вполнѣ общая, главная невыгода: въ той и другой остаются замѣченные выше не-

---

(1) «La landwehr est obligée de se réunir en partie tous les ans pour «être exercée pendant un mois ou six semeines. Cette prise d'armes «annuelle est souvent à charge à la population, et un grand nombre d'assujettis, surtout dans les villes, trouvent le moyen de se dispenser «d'une corvée qui aurait de facheuses conséquences pour les interets «privés.« *(Haillot)* — Впрочемъ эти ежегодные сборы для ландвера учреждены постояннымъ образомъ въ одной только Пруссіи.

достатки; т. е. съ одной стороны тягости войны, болѣзни, собственная неопытность молодыхъ солдатъ будутъ неизбѣжно опустошать ряды дѣйствующихъ войскъ,—съ другой стороны, ландверы и резервы, какъ всякія ополченія народныя, будутъ ли онѣ составлять особыя части арміи или включены въ составъ дѣйствующихъ войскъ,—не могутъ быть употребляемы для войны долговременной и на театрѣ отдаленномъ отъ ихъ родины. Такія войска могутъ охотно и упорно драться для защиты своихъ домовъ; но никогда не могутъ быть надежны въ войнѣ внѣшней, особенно если цѣль ея не будетъ совершенно осязаема для простаго понятія народа. Вотъ почему и было нами сказано въ своемъ мѣстѣ, что государства Германскія тогда только могутъ вполнѣ положиться на свои вооруженныя силы, когда цѣли войны будутъ возбуждать сочувствіе въ народѣ, какъ цѣли чисто—національныя.

Впрочемъ мы будемъ еще имѣть случай возвратиться къ этому предмету и болѣе развить его при изслѣдованіи военной системы Пруссіи.

V.

Общіе выводы о стратегическомъ положеніи Германіи.

Въ какой степени Германія достигла единства въ своей системѣ военной? Стратегическое значеніе различныхъ частей.—Раздѣленіе на два общихъ театра войны.

—

Разсмотрѣвъ сперва постановленія, опредѣляющія организацію общей военной силы цѣлаго Союза, а потомъ устройство самыхъ элементовъ этой общей силы, т. е. войска различныхъ государствъ Германскихъ, мы убѣдились съ одной стороны, что для организаціи общей союзной арміи сдѣлано все, что возможно было по состоянію политическому Германіи, все, что допускали индивидуальная самостоятельность и державныя права каждаго изъ членовъ союза; съ другой же стороны, что при всѣхъ этихъ мѣрахъ, при всѣхъ предусмотрительныхъ постановленіяхъ Сейма,—союзная армія еще весьма далека отъ совершеннаго единства: со-

вокупленіе разнородныхъ войскъ, различныхъ какъ по виду внѣшнему, такъ и по состоянію нравственному и устройству тактическому, можно сказать, составляетъ *одну армію* только въ смыслѣ юридическомъ.

Противъ системы организаціи вооруженныхъ силъ въ Германіи было много различныхъ мнѣній; много было предлагаемо различныхъ проэктовъ для лучшаго согласованія требованій чисто-военныхъ съ условіями политическими и экономическими; но затрудненіе состоитъ не въ формахъ, не въ средствахъ достиженія предположенной цѣли, а въ самой сущности дѣла. Если въ военной системѣ Германіи нѣтъ еще полнаго единства, если нѣтъ надежнаго ручательства въ самостоятельности союзной арміи, то въ этомъ конечно должно винить не постановленія Сейма, не систему, имъ принятую, — а самое политическое положеніе державы собирательной, федеративной. Недостатки въ устройствѣ общей вооруженной силы Германіи тѣже, что и въ политической системѣ ея: ихъ не отвратитъ никакая предусмотрительность въ постановленіяхъ. Мы видѣли, что относительно организаціи союзной арміи, въ постановленіяхъ Сейма не упущено изъ виду согласованіе, по возможности, державныхъ правъ государствъ самостоятельныхъ съ требованіями общей безопасности цѣлаго союза; можетъ быть даже въ означенныхъ постановленіяхъ сдѣлано и болѣе, чѣмъ допускало бы безусловное уваженіе къ этимъ державнымъ правамъ; но все еще недостаточно для того, чтобъ союзная армія могла въ полномъ смыслѣ считаться какъ бы арміею одного государства (¹).

(¹) Можно было бы, на примѣръ, замѣтить, что въ распредѣленіи

Во всѣхъ военныхъ учрежденіяхъ, также какъ и въ дѣйствіяхъ военныхъ, болѣе всякаго другаго недостатка, всегда бываетъ вредна—сложность. Первое условіе успѣха во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ—есть простота какъ въ механизмѣ дѣйствій и въ планѣ кампаніи, такъ и въ системѣ организаціи арміи, снабженія ея и въ другихъ военно-административныхъ мѣрахъ. Въ этомъ то отношеніи общая военная система Германскаго союза, неизбѣжно, по самой сущности вещей,—всегда будетъ представлять самыя важныя затрудненія Изъ соображенія постановленій союзныхъ, мы уже видѣли, въ какое положеніе поставленъ Главнокомандующій союзной Арміи: хотя и сказано, что онъ неограниченный начальникъ въ арміи, что ему предоставлена полная свобода въ составленіи плана дѣйствій во-

---

родовъ оружья въ контингентахъ, составъ единицъ тактическихъ слишкомъ раздробленъ: вмѣсто того, чтобъ изъ каждаго государства взять въ составъ дивизіи нѣсколько пѣхоты; нѣсколько артиллеріи, нѣсколько кавалеріи, и составить изъ нихъ сводные баталіоны, полки, батареи, не лучше ли было бы принять, чтобъ одно государство поставило на примѣръ, цѣлую бригаду или дивизію кавалеріи, и ни одного орудья, а другое — цѣлую бригаду артиллеріи, и ни одного эскадрона. Это отчасти и было сдѣлано въ нѣкоторыхъ случаяхъ, относительно контингентовъ самыхъ мелкихъ государствъ: но конечно могло бы быть распространено и въ бо́льшемъ размѣрѣ. — Правда, что черезъ это много выигралъ бы тактическій составъ арміи союзной; въ единицахъ—не было бы такого мелкаго дробленія какъ теперь; не было бы сводныхъ баттарей или сводныхъ полковъ; но съ этимъ сопряжены были бы и важныя послѣдствія политическія: каждое изъ государствъ втораго и третьяго разрядовъ имѣло бы только нѣкоторые роды оружья;—поэтому вооруженныя силы его не имѣли бы сами по себѣ никакого значенія, составляли бы только составную часть *одной* общей арміи. Черезъ это конечно выиграла бы Германія въ единствѣ политическомъ; но самостоятельность и державныя права каждаго изъ членовъ союза—были бы нарушены.

енныхъ,—не смотря на то, въ случаѣ войны, онъ будетъ поставленъ въ самое трудное положеніе: ему постоянно надобно устранять различныя столкновенія между интересами различныхъ контингентовъ; постоянно жертвовать соображеніями чисто-военными видамъ политическимъ. Одно это уже дастъ большой перевѣсъ надъ нимъ противнику, если послѣдній, при равныхъ притомъ условіяхъ, будетъ командовать арміею одной Державы.

И такъ, непремѣнное условіе единства въ военной силѣ Германскаго Союза заключается въ самомъ единствѣ политическихъ видовъ и интересовъ союзныхъ государствъ. Юридическія основанія, на коихъ нынѣ держится союзная армія, будутъ недостаточнымъ ручательствомъ въ случаѣ войны; слѣдственно Германія можетъ быть принимаема въ стратегическихъ соображеніяхъ за одно цѣлое, только въ томъ предположеніи, если собственныя интересы всѣхъ государствъ союзныхъ заставятъ ихъ дѣйствительно-искренно принять участіе въ войнѣ, позабывъ на время свою самостоятельность и права державныя.

Посмотримъ же теперь, какое значеніе каждое изъ Германскихъ государствъ въ случаѣ войны можетъ получить по собственному своему положенію.

Въ соображеніяхъ стратегическихъ, данныя территоріальныя наименѣе подвержены измѣненіямъ: географическое положеніе на долгое время иногда указываетъ государствамъ значеніе политическое; а потому въ немъ заключаются одни изъ самыхъ знаменательныхъ признаковъ, на коихъ военная статистика основываетъ выводы свои.

Если съ этой точки зрѣнія внимательно разсмотримъ

карту Германскаго союза, то найдемъ многія важныя стратегическія соображенія въ современномъ разграниченіи государствъ. Надобно вспомнить, что въ то время, когда Вѣнскій конгресъ надѣлялъ Германскихъ владѣтелей областями, стараясь удовлетворить по возможности притязанія и права каждаго изъ нихъ,—главная политическая цѣль, неупускаемая изъ виду, состояла въ томъ, чтобъ обезпечить Германію и всю Европу отъ возобновленія тѣхъ переворотовъ, которыя произвело передъ-тѣмъ честолюбіе Франціи. Послѣ бѣгства Наполеона съ Остр. Эльбы, опасенія и недовѣрчивость къ Франціи болѣе чѣмъ когда нибудь усилили старанія Вѣнскаго Конгреса оградить со стороны этой державы спокойствіе остальной Европы. На этомъ основано было и разграниченіе Германіи съ западной стороны, и потомъ начертаніе общаго плана для выбора пунктовъ союзныхъ крѣпостей.

Рѣка Рейнъ—составляетъ важнѣйшій естественный рубежъ, который во всѣ времена имѣлъ существенное стратегическое значеніе. Занятіе всего лѣваго берега его — было всегда любимою мечтою Франціи, которая смотритъ на Рейнъ какъ на естественную свою грань со стороны Германіи. Мечту эту Франція уже осуществила было, но не надолго: съ паденіемъ Наполеона Германія снова заняла значительное пространство на лѣвой сторонѣ Рейна, и даже отняла у Франціи крѣпость *Саарлуи*, заняла крѣпости *Люксамбургъ* и *Ландау*. Такимъ образомъ нынѣ, эти за-Рейнскія области Германіи составляютъ какъ бы передовые посты ея, выдвинутые впередъ для наблюденія за Франціею; Рейнъ уже не составляетъ оборонительной линіи для послѣдней, между тѣмъ, какъ ограждаетъ совершенно Германію отъ

наступательныхъ покушеній противника; ибо между тѣмъ, какъ всѣ прежнія укрѣпленія Французскія на правомъ берегу Рейна, открывавшія войскамъ Французскимъ доступы изъ Альзаса въ Швабію, были срыты,—въ тоже время области Германскія за Рейномъ, крѣпости на обоихъ берегахъ этой рѣки и впереди ея—дали Германскимъ Государствамъ полную возможность, опираясь на Рейнъ, внести войну въ самые предѣлы Франціи, и притомъ съ самой опасной для нея стороны, т. е. тамъ, гдѣ граница болѣе всего приближается къ Парижу—сердцу Государства. Такимъ образомъ и выше по теченію Рейна (т. е. отъ рѣки Лаутеръ до Базеля), Франція въ сущности уже не имѣетъ естественной оборонительной линіи: весь Альзасъ, съ двойною своею линіею по Рейну и Вогезскимъ горамъ, останется обойденнымъ въ тылъ вторженіемъ Германскихъ войскъ изъ за-Рейнскихъ областей.

Слѣдовательно области эти имѣютъ чрезвычайную важность стратегическую для Германіи: притомъ твердое занятіе ихъ войсками Германскими,—весьма важно и для обезпеченія неприкосновенности королевства Нидерландскаго, которое было бы предоставлено въ руки Франціи, если бъ Рейнъ положенъ былъ западнымъ предѣломъ Германіи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, необходимо было Германіи прочно утвердиться на Рейнѣ и за Рейномъ; а для этого опасно было отдать за-Рейнскія провинціи въ руки государствамъ низшаго разряда: надобно было ввѣрить ихъ охраненіе государствамъ первостепеннымъ, которыя имѣли бы для охраненія ихъ и достаточныя силы и собственный интересъ.—Вотъ отъ чего большую часть при-Рейнскихъ областей получила *Пруссія*, а другую *Баварія*, и вотъ

также почему съ 1815 года Германія не перестаетъ усиливать и вновь возводить крѣпости на Рейнѣ и съ обѣихъ его сторонъ. Все это подробнѣе и отчетливѣе будетъ изъяснено въ своемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ, какъ на Пруссію и Баварію возложена была обязанность оберегать Германію на Рейнѣ, Австріи ввѣрено было охраненіе Европейскаго спокойствія, также со стороны Франціи, на другомъ театрѣ дѣйствій—въ Италіи. Промежуточное королевство Сардинское казалось не довольно сильнымъ для этого назначенія; надобно было отдать державѣ болѣе могущественной попеченіе о сохраненіи порядка въ Италіи: для этого Австрія получила Ломбардо-Венеціанское королевство, заняла своими гарнизонами на правой сторонѣ р. По: крѣпость *Комахіо* и цидатель *Феррары* въ Папскихъ владѣніяхъ, цитадель *Піаченцы*—въ Пармскихъ; а престолы Пармскій, Моденскій и Тосканскій отданы Эрцгерцогамъ Дома Австрійскаго.—Наконецъ союзъ *Швейцарскій*, занимающій, какъ увидимъ, весьма важное положеніе стратегическое, объявленъ *неутральнымъ*, подъ ручательствомъ пяти первостепенныхъ державъ.

За тѣмъ при разграниченіи Германіи, получили нѣкоторую самостоятельность: на югѣ—кромѣ *Баваріи*, только *Виртембергъ* и *Баденъ*, а на сѣверѣ—одинъ *Ганноверъ*. Первыя должны были быть нѣсколько сильнѣе, будучи поставлены въ первую линію обороны, прямо лицомъ къ лицу съ Франціею; а *Ганноверъ*—соединенъ былъ съ короною Великобританскою, съ тою цѣлью, чтобъ и эта сильная держава морская была связана на контингентѣ съ интересами Германіи и тѣмъ служила бы также къ гарантіи неприкосновенности Союза. Наконецъ всѣ остальныя владѣнія Германскія, разбро-

санныя мелкими участками, или среди большихъ государствъ, или чрезполосно между собою, по самому своему территоріальному раздробленію лишены всякаго значенія политическаго (въ соображеніяхъ стратегическихъ). Изъ нихъ только *Гессенъ-Кассель* и *Саксонія* нѣсколько отдѣляются отъ прочихъ по своимъ вооруженнымъ силамъ; остальные же, въ случаѣ войны, не могутъ во-все имѣть никакого вліянія на ходъ ея и вооруженныя ихъ силы имѣютъ значеніе только въ общемъ и нераздѣльномъ ихъ совокупленіи.

И такъ, если разсматривать стратегическое положеніе Германіи съ западной стороны, то естественно, вся эта страна можетъ быть раздѣлена на двѣ системы: *Сѣверную* и *Южную*. Чертою раздѣленія этихъ двухъ системъ, могутъ служить хребты Исполинскихъ и Рудныхъ горъ, а потомъ примѣрно общее направленіе Майнской долины. Въ сѣверной полосѣ наибольшее пространство занято Пруссіею; въ южной—Австріею и Баваріею. Кромѣ того, въ южной—лежатъ только два другихъ государства изъ числа имѣющихъ нѣкоторую значительность политическую (Виртембергъ и Баденъ), и три мелкихъ владѣнія (оба княжества Гогенцолернскія и Лихтенштейнъ); въ сѣверной же полосѣ, кромѣ Пруссіи, помѣщаются на весьма маломъ протяженіи всѣ остальныя 30 Германскихъ владѣній.

Такимъ образомъ въ каждой изъ двухъ полосъ главное мѣсто занимается одною изъ двухъ первостепенныхъ Европейскихъ Державъ: на сѣверѣ—*Пруссіею*, на югѣ—*Австріею*; каждая изъ нихъ имѣетъ въ предѣлахъ союза около 12 мил. народонаселенія; но послѣдняя имѣетъ еще на востокѣ, внѣ Германіи, обширныя владѣнія съ населеніемъ въ 21 милліонъ, и болѣе 5

милліоновъ на югѣ, въ Сѣверной Италіи; другая же владѣетъ внѣ Союза только двумя областямъ на востокъ, съ населеніемъ около 4 милліоновъ;—за то, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, Австрія, составленная изъ частей весьма разнородныхъ, сдѣлалась по своему политическому и нравственному положенію, болѣе державою Европейскою, чѣмъ Германскою, тогда какъ Пруссія, въ томъ и другомъ отношеніи—по преимуществу государство Германское, и можетъ даже считаться представительницею промышленности и просвѣщенія цѣлой Германіи, главнымъ политическимъ средоточіемъ ея національности.

Вотъ два главныхъ дѣйствователя въ случаѣ войны: одинъ преобладающій на сѣверѣ, другой—на югѣ. Но положеніе ихъ весьма неодинаково каждаго въ своей сферѣ, особенно если разсматривать ихъ стратегическое положеніе со стороны западной. На сѣверѣ, мы видимъ, Прусскія владѣнія растянулись на всемъ протяженіи отъ границъ Россіи до Франціи и Бельгіи; перешагнули съ одной стороны за Вислу и Неманъ, съ другой за Рейнъ и Мозель; но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвалися на двѣ части, и въ промежуткѣ между ними уложились всѣ 30 государствъ сѣверной Германіи, заключающихъ въ общей сложности—около 9 милліоновъ населенія. Напротивъ того, въ южной сферѣ, между Австріею и Франціею лежатъ только 3 государства, съ населеніемъ болѣе 8 милліоновъ въ совокупности, (не считая трехъ мелкихъ съ 81 т. населенія). Слѣдовательно на сѣверѣ, Прусскія владѣнія какъ бы вполнѣ поглощаютъ мелкія государства, ими облегаемыя; изъ нихъ только Ганноверъ—имѣетъ нѣкоторую самостоятельность, и по соразмѣрности своего на-

родонаселенія и по большей противу другихъ вооруженной силѣ, и наконецъ по своему положенію при морѣ (¹). На югѣ, Германскія государства, отдѣляющія Австрію отъ Франціи, составляютъ массу болѣе совокупную, болѣе сосредоточенную, и потому болѣе самостоятельную. На сѣверѣ Пруссія сама непосредственно примыкаетъ и къ Россіи и къ Франціи; слѣдственно и на востокѣ и на западѣ, война начнется въ ея предѣлахъ, и во все продолженіе ея, Пруссія не перестанетъ быть главнымъ дѣйствователемъ; ибо всѣ прочія государства сѣверной Германіи суть какъ бы только промежуточныя, черезъ которыя, такъ сказать, перенесутся дѣйствія военныя изъ одной половины Пруссіи въ другую. На югѣ—Австрійская Имперія примыкаетъ къ Россіи только своими не-Германскими владѣніями, неимѣющими никакого сродства съ Германіею ни политическаго, ни нравственнаго; съ западной же стороны Австрія отдѣлена отъ Франціи государствами южной Германіи, Швейцаріею и королевствомъ Сардинскимъ; слѣдственно только черезъ эти сосѣднія государства можетъ она войти въ соприкосновеніе съ Францію, и въ случаѣ войны, первоначальныя дѣйствія могутъ даже и не касаться Австрійской территоріи; однакожъ, и въ этомъ случаѣ, хотя бы въ началѣ войны Австрія и держалась какъ бы въ резервѣ, — она будетъ главнымъ дѣйствователемъ, каковы бы ни были политическія отношенія государствъ южной Германіи къ обѣимъ воюющимъ дер-

(¹) Не говоря о двухъ другихъ Европейскихъ Державахъ, имѣющихъ владѣнія въ составѣ союза: Даніи и Нидерландахъ.

жавамъ. На этомъ основана нынѣ и вся система обороны Германскаго Союза.

И такъ мы видимъ, что при всемъ различіи въ положеніяхъ Пруссіи и Австріи на сѣверѣ и на югѣ Германіи, нельзя иначе изслѣдовать стратегическое положеніе сей послѣдней, какъ въ общей связи съ разборомъ положенія двухъ означенныхъ первостепенныхъ державъ съ западной стороны. Вотъ почему, по принятому нами плану, вся *Сѣверная Германія* разсмотрѣна будетъ въ составѣ *театра войны между Пруссіею и Франціею*, (принимая въ соображеніе также Бельгію и Голландію); а вся *Южная полоса* войдетъ въ составъ *театра войны между Австріею и Франціею*. Въ разборѣ этихъ двухъ обширныхъ театровъ войны, мы будемъ имѣть случай въ общей связи выказать и частное стратегическое значеніе различныхъ частей Германіи, важность нѣкоторыхъ географическихъ данныхъ въ этой странѣ, и въ особенности разскрыть соображенія, на коихъ основанъ былъ выборъ крѣпостей и общій планъ обороны цѣлаго Союза.

ПОЯСНЕНІЕ

КЪ КАРТѢ СРЕДНЕЙ ЧАСТИ ЕВРОПЫ,

приложенной къ статьѣ: «*Основанія политической и военной системы Германскаго Союза.*»

—

Кромѣ *Карты Германскаго Союза*, изображающей только политическое его раздѣленіе, сочтено полезнымъ приложить особую карту всей центральной Европы съ обозначеніемъ *во первыхъ*, — системы желѣзныхъ дорогъ, *во вторыхъ*, — общаго характера мѣстности.

Подобная карта необходима для того, чтобы съ перваго взгляда ясно обнять всякое общее соображеніе, заключающееся въ изслѣдованіяхъ военно-статистическихъ не только о самомъ Союзѣ Германскомъ, но также и о двухъ главныхъ государствахъ центральной Европы, изученіемъ которыхъ намѣрены въ особенности заняться,—то есть: о Пруссіи и Австріи.

Желѣзныя дороги, какъ уже не разъ было говорено,

должны имѣть обширнѣйшее вліяніе на соображенія политическія и военныя. Между тѣмъ на обыкновенныхъ генеральныхъ картахъ (даже новѣйшихъ), эти важныя линіи сообщенія рѣдко обозначаются: только на особыхъ картахъ, спеціально составленныхъ для означенія желѣзныхъ дорогъ, можно видѣть общую ихъ связь и систему. Съ этою цѣлью, на приложенной картѣ обозначены какъ дороги уже оконченныя, открытыя для ѣзды, такъ и находящіяся еще въ работѣ,—въ томъ положеніи, до котораго доведены онѣ къ половинѣ 1847 года. Но работы на этихъ дорогахъ идутъ такъ дѣятельно, что съ каждымъ мѣсяцемъ узнаемъ объ окончаніи новыхъ участковъ; поэтому на приложенной картѣ для дорогъ неоконченныхъ принятъ такой условный знакъ, что сами читатели легко могутъ отмѣчать тѣ части, которыя будутъ постепенно вновь открываемы. — Что же касается до линій, только *предположенныхъ*, но къ которымъ еще не преступлено,—то мы не сочли нужнымъ ихъ показывать; ибо часто въ этихъ предположеніяхъ происходятъ измѣненія.

Въ отношеніи *военно-топографическомъ* приложенная карта, можно надѣяться, будетъ не менѣе полезна читателю: обыкновенно характеръ мѣстности выражается только на большихъ картахъ топографическихъ, или по крайней мѣрѣ—семитопографическихъ; подобныя карты, не только не всякому доступны по дороговизнѣ своей, но притомъ и не всегда удобны для того, чтобы слѣдить по нимъ общія соображенія военно-статистическія, какъ въ отношеніи административномъ, такъ и въ стратегическомъ. На этихъ картахъ выразительность характера мѣстности большею частію требуетъ внесенія самыхъ мелкихъ подробностей; а потому съ перваго взгляда не легко обнять общую физіономію цѣлаго, обширнаго края. Для этого нуженъ нѣкоторый навыкъ, привычный глазъ — и кромѣ того присоединеніе къ картѣ объяснительнаго текста или описанія края въ военно-топографическомъ смыслѣ.

Имѣя это въ виду, мы старались на приложенной картѣ, въ самомъ ограниченномъ маштабѣ, изобразить условными цвѣтами только самыя общія, отличительныя черты каждаго рода мѣстности. Само собою разумѣется, что при этомъ невозможно было, — да и не было нужды, — гоняться за подробностями, за частными видоизмѣненіями поверхности земли; а слѣдовало только означить къ какому разряду мѣстности принадлежитъ каждая страна по своимъ общимъ свойствамъ, независимо отъ частностей, составляющихъ только, такъ сказать, исключенія изъ общаго характера цѣлой страны.

Притомъ, надобно было различить роды мѣстности — собственно по тѣмъ именно характеристическимъ признакамъ, которые имѣютъ прямое и самое ощутительное вліяніе на общія соображенія военно-статистическія. Отсюда ясно, что слѣдовало принять за основаніе не какое либо другое различіе въ свойствахъ мѣстности, какъ именно степень удобства ея для самаго веденія войны и степень обилія мѣстныхъ средствъ и способовъ для военныхъ силъ государствъ. Эти два условія зависятъ отъ двухъ родовъ данныхъ: съ одной стороны—отъ физическаго вида мѣстности, съ другой—отъ населенности края и воздѣланности его.

Но въ томъ и въ другомъ отношеніи, какъ уловить всѣ постепенные и незамѣтные оттѣнки, которыми одна страна отличается отъ другой. Въ центральной Европѣ встрѣчаются самыя противуположныя крайности: и высшія Альпійскія страны, превышающія снѣговую линію, и низменныя, плоскія степи; многія части ея имѣютъ населеніе сплошное, чрезвычайно густое, промышленное, богатое; но есть и страны пустынныя, безплодныя. Между этими крайностями рѣдко встрѣчаются рѣзкія грани; чаще переходы совершенно нечувствительны: низменныя плоскости, постепенно поднимаясь, переходятъ въ страну болѣе или менѣе волнистую, которая мало по малу обращается въ

гористую; точно также и горы, сначала незначительныя, отлогія, или покрытыя лѣсами, потомъ постепенно принимаютъ видъ суровыхъ, скалистыхъ ребръ и ущелій Альпійскихъ. Такая же постепенность и въ отношеніи населенности странъ, плодородія ихъ, обилія мѣстныхъ средствъ.

Всѣхъ этихъ постепенныхъ оттѣнковъ въ видоизмѣненіяхъ мѣстности и въ степени населенности края, конечно невозможно выразить на небольшой картѣ, на которой различія въ общихъ свойствахъ странъ должны быть изображены только нѣсколькими условными цвѣтами. Однакожъ, сравнивая ближе однѣ страны съ другими, мы замѣчаемъ, что не смотря на означенную постепенность въ измѣненіи ихъ свойствъ, каждая страна представляетъ такіе общіе характеристическіе признаки, которые цѣлому извѣстному краю даютъ опредѣленное, особое значеніе, или въ смыслѣ стратегическомъ, или въ отношеніи къ соображеніямъ военно-административнымъ. Конечно въ иныхъ случаяхъ трудно было бы на мѣстности провести рѣзкую границу, гдѣ извѣстная страна получаетъ и теряетъ то или другое значеніе: граница эта можетъ быть проведена только приблизительно; но и эта приблизительная черта, въ общемъ своемъ значеніи, безъ какого либо примѣненія частнаго къ каждому пункту, — имѣетъ вѣрность совершенно удовлетворительную для той цѣли, съ которою прилагаемая карта составлена.

Дѣйствительно, различные роды мѣстности, выраженные на приложенной картѣ *восемью* условными цвѣтами, (означенными снизу карты), разграничиваются между собою отнюдь не произвольно, а на основаніи точной оцѣнки значенія каждой страны въ общихъ соображеніяхъ военно-статистическихъ. И такъ-какъ между означенными видами мѣстности существуетъ извѣстное родовое соотношеніе, то и въ принятыхъ условныхъ цвѣтахъ, по возможности, сохранена также нѣкоторая систематическая

послѣдовательность, соотвѣтствующая выражаемымъ свойствамъ края. (*)

Изъ всѣхъ означенныхъ видовъ мѣстности, въ центральной Европѣ самая благопріятная для веденія войны, по удобству сообщеній, удобопроходимости по всѣмъ направленіямъ (*Gangbarkeit*), равно какъ и самая богатая военными средствами, по своей населенности, воздѣланности, плодородію и промышленности, — есть мѣстность, названная *волнистою*. Къ числу не менѣе благопріятныхъ странъ принадлежатъ также и нѣкоторыя *равнины*: открытыя, населенныя и воздѣланныя; но такихъ равнинъ сравнительно весьма немного; большая же часть Европейскихъ равнинъ представляетъ различные другіе виды мѣстности, гораздо менѣе удобные для веденія войны и гораздо скуднѣе мѣстными средствами, какъ увидимъ изъ разбора каждаго ихъ вида.

Мѣстность волнистая есть не что иное, какъ переходъ отъ равнинной къ гористой: но тутъ возвышенности и углубленія (рельефъ) еще весьма незначительны, (примѣрно ниже 2 т. фут. надъ пов. моря); притомъ подъемы и спуски большею частію отлоги, кромѣ лишь частныхъ обрывовъ или крутостей при берегахъ рѣкъ, оврагахъ, и т. п. Эти мѣстныя препятствія имѣютъ тутъ вліяніе только тактическое; въ общихъ же соображеніяхъ стратегическихъ и военно-административныхъ замѣчаемъ, что такія страны представляютъ скаты долинъ, большею частію воздѣланные или покрытые лугами, пастбищами, садами, рощами; вездѣ разбросаны города, деревни, села, отдѣльныя жилья; поэтому и дорогъ тутъ весьма много по

(*) Такъ напримѣръ, для всѣхъ видовъ мѣстности возвышенной приняты цвѣта темные; для разныхъ же видовъ мѣстности равнинной — цвѣта болѣе яркіе; но въ томъ и другомъ родѣ мѣстности, тѣ виды ея, которые благопріятнѣе для военныхъ цѣлей и на картѣ выражены оттѣнками болѣе свѣтлыми, и на оборотъ.

всѣмъ направленіямъ, даже тамъ, гдѣ не устроено искусственныхъ путей (шоссе).

Волнистая мѣстность постепенно переходитъ въ *гористую*. Большая часть этой мѣстности въ средней Европѣ принадлежитъ къ числу горъ *второстепенныхъ*: подъ этимъ отдѣломъ, совершенно условнымъ, мы разумѣемъ горы отъ 2 до 5 тысячь футовъ, — т. е. далеко не достигающія снѣговой линіи. Но тутъ не столь важна обсолютная высота горъ, сколько внѣшній видъ ихъ поверхности: поэтому на прилагаемой картѣ, нѣкоторыя гористыя страны, не имѣющія весьма значительной высоты надъ уровнемъ моря, причислены къ разряду *Альпійскаго характера*, тогда какъ на оборотъ, иныя страны болѣе возвышенныя, помѣщены въ разрядъ горъ второстепенныхъ. Такъ напримѣръ, къ характеру Альпійскому причислены, кромѣ собственныхъ *Альповъ*, не только горы *Каринтіи* и *Карніоліи*, *Татры*, и другія высшія и недоступнѣйшія части *Карпатовъ*, но также небольшія части горъ системы *Герцинской*, а именно: *Исполиновыхъ*, *Богемскаго лѣса* (*Бёмервальда*), *Чернаго лѣса* (*Шварцвальда*) и даже нѣкоторая часть *Гарца*. Напротивъ того, понижающіяся вѣтви Альповъ въ сѣверо-западной Швейцаріи, Эрцгерцогствѣ Австрійскомъ и Венгріи — къ характеру Альпійскому не причислены.

Это раздѣленіе на приложенной картѣ основано было на слѣдующемъ соображеніи: есть такія горы, которыя еще не представляютъ рѣзкой грани естественной, не преграждаютъ сообщенія на значительномъ протяженіи; напротивъ того, пересѣчены многими дорогами, болѣе или менѣе удобными, и если встрѣчаются тутъ тѣснины (дефиле), — то развѣ весьма непродолжительныя, доступныя съ обоихъ боковъ; тутъ мѣстныя преграды движенію войскъ встрѣчаются только какъ частныя исключенія: таковы иногда густые лѣса на вершинахъ, крутые овраги, или болотистыя жилы, и т. п.; большая же часть скатовъ долинъ

и подошвы горъ — бываютъ населены и воздѣланы; жители не нуждаются въ средствахъ пропитанія; въ иныхъ же мѣстахъ встрѣчается и промышленность мануфактурная на высокой степени развитія. — Такія страны причислены нами къ горамъ *второстепеннымъ*.

Напротивъ того, горы *Альпійскаго характера* составляютъ рѣзкія грани естественныя, разобщаютъ сосѣднія страны; поперегъ этихъ горъ пути проложены только по рѣдкимъ, извѣстнымъ переваламъ и длиннымъ, узкимъ ущельямъ. Въ такихъ горахъ продольныя сообщенія, параллельныя хребтамъ, возможны только по извѣстнымъ продольнымъ долинамъ, образуемымъ во многихъ частяхъ Альповъ между боковыми параллельными хребтами. Значительная часть пространства, занятаго горами характера Альпійскаго, вовсе недоступна, необитаема и безплодна; другая часть — занята только пастбищами и слѣдовательно способна исключительно къ скотоводству; лишь въ низшихъ частяхъ долинъ сосредоточено населеніе рѣдкое и бѣдное, хлѣбопашество весьма ограниченное, а въ иныхъ мѣстахъ садоводство.

И такъ, вотъ три степени мѣстности неровной: *волнистая* — самая благопріятная для веденія войны всѣми родами оружья, самая обильная мѣстными средствами для комплектованія и содержанія вооруженныхъ силъ. За тѣмъ — *горы второстепенныя* уже нѣсколько затрудняютъ дѣйствія военныя, стѣсняютъ выборъ операціонныхъ линій, разобщаютъ расположеніе отдѣльныхъ частей войскъ, иногда бѣдны средствами для разквартированія и снабженія ихъ, хотя жители сами и бываютъ достаточны. Наконецъ *въ горахъ Альпійскаго характера* — военныя дѣйствія уже вовсе не могутъ быть ведены большими массами; самое движеніе весьма трудно и медленно; войска должны быть особо приготовлены къ *горной войнѣ*; разквартированіе и продовольствіе мѣстными средствами значительныхъ силъ совершенно невозможно; вообще средствами,

нужными для устроенія и содержанія вооруженныхъ силъ, эти страны чрезвычайно скудны; — только неприступность мѣстности и большею частію воинственный духъ народа, придаютъ такому краю особенную силу оборонительную.

Съ другой стороны, мѣстность волнистая, превращаясь мало по малу въ *равнинную*, получаетъ и другія свойства въ отношеніи къ соображеніямъ военнымъ. Вообще подъ мѣстностію *равнинною*—не должно разумѣть исключительно пространства совершенно плоскія, въ математическомъ смыслѣ слова: такія плоскости, большею частію образовавшіяся наносными осадками (*laluvion*), встрѣчаются въ средней Европѣ только въ немногихъ, низменныхъ пространствахъ: при устьяхъ или дельтахъ большихъ рѣкъ, вдоль берега морскаго; сюда же принадлежитъ равнина сѣверной Италіи и Нидерланды; наконецъ самая обширная въ средней Европѣ плоскость, представляющая уже характеръ *степной* — есть равнина Венгерская. Что же касается до обширной равнины сѣверо-Европейской,—къ которой принадлежитъ большая часть Королевствъ Прусскаго и Ганноверскаго, Мекленбургскія и другія сопредѣльныя съ ними малыя владѣнія Германскія, — то пространство это, за исключеніемъ только ближайшей къ морскому берегу полосы, пересѣчено повсюду множествомъ холмовъ, возвышеній и возвышенныхъ плоскостей (plateaux), образующихъ своими разнообразными очертаніями безчисленныя озера, заливы рѣчные, болота, и проч.— Но рельефныя эти видоизмѣненія такъ незначительны, что въ общемъ объемѣ страна безспорно должна назваться равнинною; разности въ высотахъ здѣсь вовсе не имѣютъ никакого общаго вліянія на свойства мѣстности въ военномъ отношеніи; напротивъ того, значеніе различныхъ видовъ равнинныхъ странъ указывается совсемъ иными данными.

Выше уже было замѣчено, что *равнинъ открытыхъ*,

притомъ населенныхъ и воздѣланныхъ, а потому совершенно удобныхъ для веденія войны и обильныхъ всѣми средствами военными, сравнительно весьма не много, — въ чемъ убѣдимся съ перваго взгляда на приложенную карту. Кромѣ этого исключительнаго вида, равнины вообще представляютъ болѣе или менѣе затрудненій въ военномъ отношеніи, въ томъ или другомъ смыслѣ:

Равнины совершенно открытыя, *степныя*, подобныя Венгерской или Люнебургской (die Heide), — по видимому были бы совершенно удобны для движенія и дѣйствія войскъ; но тутъ или почва совершенно безплодна, а иногда и безводна,—какъ въ степяхъ Люнебургскихъ; или населеніе рѣдко, сосредоточено только въ большихъ селеніяхъ, отдаленныхъ между собою на огромныя разстоянія, — какъ въ степяхъ Венгерскихъ, гдѣ и тучныя земли служатъ исключительно лишь пастбищами табунамъ и стадамъ. Слѣдовательно, въ подобныхъ странахъ и самыя движенія военныя затруднены недостаткомъ или воды, или топлива, или продовольствія, или наконецъ по невозможности разквартированія. Въ военно-административномъ отношеніи подобныя страны также не доставляютъ обширныхъ средствъ соразмѣрно съ обширностію.

Совсемъ противуположное значеніе встрѣчаемъ въ другомъ видѣ равнинъ: *весьма населенныхъ, воздѣланныхъ, но чрезвычайно пересѣченныхъ*, гдѣ на каждомъ шагу видны усилія труда человѣческаго, взявшаго верхъ надъ природными свойствами мѣстности. Къ этому разряду принадлежатъ въ средней Европѣ двѣ страны, повидимому весьма несходныя между собою, но имѣющія одинаковое значеніе въ общихъ соображеніяхъ военныхъ; а именно: *Нидерланды* и *равнина сѣверной Италіи*. Первая, можно сказать насильственно, руками человѣческими извлечена изъ подъ воды; ограждена отъ моря плотинами; осушена посредствомъ безчисленныхъ каналовъ. Равнина Сѣверо-Итальянская — только въ низменныхъ частяхъ, извѣст-

ныхъ подъ именемъ *Полезины*, представляетъ тѣже самыя свойства, какъ и Нидерланды; большее же ея пространство, хотя не столь низменное, не менѣе однакожъ изпещрено каналами, частію судоходными, частію орошательными, плотинами усаженными деревьями, изгородами и другими мѣстными предметами, зависящими отъ большой населенности края и тщательной воздѣлки земли.—И такъ, въ общихъ соображеніяхъ военныхъ, значеніе той и другой страны—совершенно одинаково: по населенности, мѣстнымъ средствамъ для продовольствованія и снабженія войскъ, множеству хорошихъ сообщеній сухопутныхъ и водяныхъ, эти страны принадлежатъ къ тѣмъ частямъ Европы, которыя могутъ почитаться самыми обильными въ средствахъ военныхъ; но за то въ отношеніи къ дѣйствіямъ военнымъ, здѣсь на каждомъ шагу представляются затрудненія: дороги суть непрерывныя тѣснины; иныя части края могутъ быть наводняемы;—однимъ словомъ, подобныя страны въ оборонительномъ отношеніи столь же сильны, какъ самыя неприступныя горы, а между тѣмъ столь же обильны мѣстными средствами, какъ самая благопріятная волнистая или равнинная мѣстность.

За тѣмъ значительная часть сѣверо-Европейской равнины принадлежитъ къ четвертому виду — *мѣстности лѣсистой, пересѣченной озерами и болотистыми рѣками.*— Въ этой полосѣ вообще народонаселеніе не можетъ быть очень густо; земля воздѣлана въ той степени, сколько дѣятельность человѣческая можетъ преодолѣвать неспособность почвы; обширныя пространства, остающіяся подъ лѣсами, болотами, озерами вовсе къ воздѣлыванію неспособны; отъ этихъ мѣстныхъ преградъ, весь край не только не можетъ быть весьма обиленъ средствами для устроенія и снабженія вооруженныхъ силъ, но и для дѣйствій военныхъ представляетъ множество препятствій для движенія, разквартированія и продовольствованія войскъ, за немногими лишь исключеніями частными.

Наконецъ, къ послѣднему виду мѣстности причислены *страны болотистыя*: здѣсь разумѣются собственно только такія болота, которыя составляютъ главную и общую характеристическую черту цѣлаго обширнаго пространства; сюда же причисляемъ и *лагуны*, хотя по физическому своему образованію онѣ не имѣютъ съ болотами никакого сходства: но въ общихъ военныхъ соображеніяхъ — онѣ составляютъ такія же недоступныя пространства, необитаемыя и безплодныя. Слѣдовательно вообще этотъ видъ мѣстности имѣетъ столь же неблагопріятное значеніе во всѣхъ военныхъ соображеніяхъ, какъ и совершенно противуположная ему крайность — высшія части Альповъ.

Вотъ вся система, принятая въ основаніе при составленіи приложенной *карты средней части Европы*. Повторяемъ еще разъ, что тутъ имѣлось въ виду только обозначить общій характеръ цѣлыхъ странъ, по значенію ихъ въ военныхъ соображеніяхъ, не обращая вовсе вниманія на исключенія частныя, встрѣчаемыя въ каждомъ краѣ. Конечно и среди Альповъ есть долины довольно открытыя, воздѣланныя, населенныя, представляющія потому всѣ свойства мѣстности волнистой; есть даже въ горахъ и мѣста плоскія, болотистыя; а въ полосѣ плоской, лѣсистой и болотистой—попадаются пространства сухія, разчищенныя, воздѣланныя, пересѣченныя многими хорошими дорогами. Но все это такія частности, которыя могутъ быть выражены только на подробныхъ топографическихъ картахъ, и которыя притомъ въ общихъ соображеніяхъ военно-статистическихъ значенія имѣть не могутъ. Только при частномъ стратегическомъ изслѣдованіи каждаго театра войны особо, подобныя частности не могутъ быть выпускаемы изъ виду: потому-то мы и относимъ ихъ къ тѣмъ частнымъ военно-географическимъ обзорамъ, которыя считаемъ необходимыми при подробномъ изслѣдованіи каждаго театра войны, — и само собою разумѣется, что въ

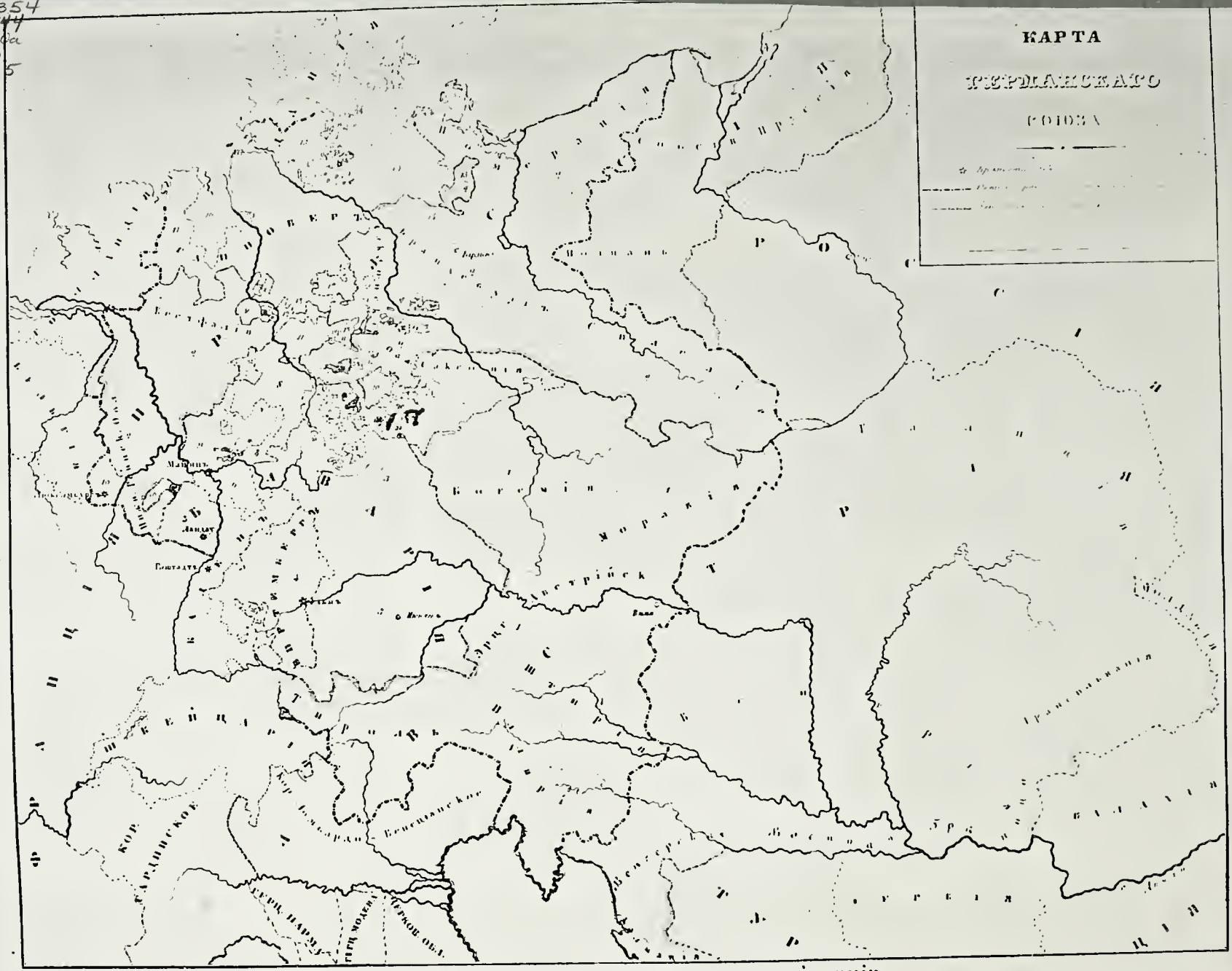
этомъ случаѣ слѣдить за подобными изслѣдованіями частными можно только по картамъ бо́льшаго маштаба.—Лучшія карты, которыя съ этою цѣлью могутъ быть употребляемы при чтеніи послѣдующихъ статей о каждомъ государствѣ — будутъ указываемы въ своемъ мѣстѣ.

DD354
.M544
1840a
kn. 1
1 of 5

КАРТА СРЕДНЕЙ ЧАСТИ ЕВРОПЫ.

Данцигъ
Варшава
Брестъ Литовскій
Берлинъ
Франкфуртъ
Познань
Кенигсбергъ
Краковъ
Вѣна
Прага
Дрезденъ
Лейпцигъ
Гаагу
Брюссель
Парижъ
Лондонъ
Мюнхенъ
Штутгартъ
Страсбургъ
Базель
Женева
Венеція
Триестъ
Фиуме
Загребъ
Пештъ
Бухарестъ
Константинополь
Адріанополь
Бѣлградъ
Ниша
Ясы
Кишиневъ
Одесса
Севастополь
Харьковъ
Москва
Тифлисъ
Тегеранъ
Багдадъ
Каиръ
Тунисъ
Марокко
Мадритъ
Лиссабонъ
Неаполь
Палермо
Мальта
Корфу
Смирна
Тріестъ
Венеція
Генуя
Марсель
Лондонъ
Брюссель
Парижъ
Гавръ
Брестъ
Лиссабонъ
Мадритъ
Марокко
Тунисъ
Каиръ
Багдадъ
Тегеранъ
Тифлисъ
Константинополь
Адріанополь
Бѣлградъ
Ниша
Ясы
Кишиневъ
Одесса
Севастополь
Харьковъ
Москва
Смирна
Корфу
Мальта
Палермо
Неаполь
Генуя
Марсель
Женева
Базель
Страсбургъ
Штутгартъ
Мюнхенъ
Прага
Вѣна
Краковъ
Кенигсбергъ
Данцигъ
Варшава
Брестъ Литовскій
Познань
Берлинъ
Франкфуртъ
Дрезденъ
Лейпцигъ
Гаагу

DD354
.M544
1840a
kn.1
2of5



СОСТАВЪ ГЕРМАНСКАГО СОЮЗА И СОЮЗНОЙ АРМІИ.

Корпусъ	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
	1 Прусс. 2 Корп. Прусское		3 Корп. Баварцевъ	4 Корп. Германскій корпусъ 5 Вел. Герц. Баденскій 6 — Ганноверцы	7 Корп. Саксонцевъ 8 Вел. Герц. Веймарскій 9 Герц. Нассау 10 Н. Герц. Брауншвейгскій и Ганноверцы	11 Корп. Виртембергцевъ 12 В. Герц. Гессенскій 13 Герц. Гессенскій и Ганноверцы 14 Н. Герц. Ольденбургскій и Ганноверцы	15 Корп. Ганзейскій 16 Ганзейскіе города 17 Вел. Герц. Ганноверцы 18 — — Саксонцы 19 — — Прусаки	20 Корп. Данцевъ-Голштинцевъ 21 — — Ганноверцы 22 — — Ганзейцы 23 — — Данцевъ 24 — — Голштинцевъ 25 — — Ганноверцы 26 — — Ганзейцы	27 Корп. Нидерландцевъ-Бельгійцевъ 28 Вел. Герц. Люксембургскій 29 — — Нассау-Шаумбургъ 30 — — Лихтенштейнъ 31 — — Нидерландцы-Бельгійцы 32 — — Ганноверцы 33 — — Нассау-Шаумбургъ 34 — — Лихтенштейнъ	35 Вел. Герц. Гессенскій 36 — — Ганноверцы 37 — — Гессенцы 38 — — Ганноверцы 39 — — Гессенцы 40 Вел. Герц. Ганноверцы 41 Герцогство Ганноверцы

Резервная Прусская Армія 1840 г.

DD354
.M544
1840a
Kn. 1
3 of 5

Государства.	Континг. Союзн.		Составъ войскъ.	Составъ тактическихъ единицъ.			Штатное число.						Вспомогательныя средства для усиленія арміи въ военное время.	Войска внутренняго.
							въ мирное время.			въ военное время.				
	единъ боевой.	всего съ резерв.		рота въ батал.	эскадр. въ полку.	орудій въ батар.	людей.	кавал. лошадей.	орудій	людей.	кавал. лошадей.	орудій		
VIII. *Ганноверъ.*	X Корп. 13.054 чел. 28 орд.	19.381 чел. 42 орд.	*Пѣх.* Лин. 2 див. = 4 бр. = 8 полк. 8 батал. . . . . Легкой (егер.) 1 бр. = 4 батал.	4	—	—	18 944	—	—	19.300	—	—	Всѣ выслужившіе срокъ въ арміи считаются 1 годъ въ *резервѣ*, который потому составитъ около $^1/_6$ противъ штатнаго числа арміи.	1) 1 рота артилл. мастеровыхъ 100 ч. 2) Жандармы 338.
			Кавал. 2 див. = 4 бриг. = 8 полк.	—	4	—	3.636	3.224	—	3.636	3.224	—		
			Артилл. пѣш. 2 бат. (7 рот.) и конн. 2 р.	—	—	6	1.560	—	54	1.550	—	54		
			Инженерн. Корп. Піонеръ 1 рота.	—	—	—	198	—	—	198	—	—		
			Понтонеръ 1 р.	—	—	—	34	—	—	34	—	—		
			Штабъ	—	—	—								
			Всего.				24.392	3.224	54	24.748	3.224	54		
IX. *Брауншвейгъ.*	2.096 чел. 4 орд.	3.144 чел. 6 орд.	*Пѣх.* 1 полкъ = 2 бат. дѣйств. и 1 резервный. . . . . 1 батал. егерск.	4	—	—	1.950	—	—	2.506	—	—		1) *Land-Dragoner* и *Land-Jäger* . 38. 2) Рота ветерановъ . . . . . 50.
			Кавал. 1 полкъ гусарск. = 2 эск. дѣйств. и 1 резерв. . . .	—	2	—	333	349	—	453	449	—		
			Артилл. $^1/_8$ батареи.	—	—	—	175	—	4	225	—	6		
			Штабъ	—	—	—	3	—	—	3	—	—		
			Всего.				2.478	349	4	3.181	449	6		
X. *Мекл.-Шверинъ*	3.580 чел. 8 орд.	5.376 чел. 12 орд.	*Пѣх.* 3 батал. лин.	4	—	—	2.783	—	—	3.958	—	—		1) 1 рота гарнизонная. . . . . 83. 2) Инвалидныя команды. 3) Жандармы.
			1 — егерскій . . .	2	—	—								
			Кавал. 1 полкъ легко-конный .	—	4	—	516	511	—	773	767	—		
			Артилл. 1 рота и при ней ѣздовыхъ 1 рота.	—	—	8	290	—	8	390	—	12		
			Всего.				3.589	511	8	5.234	767	12		
XI. *Мекл.-Стрелицъ.*	718 чел. 2 орд.	1.077 чел. 3 орд.	*Пѣх.* 1 баталіонъ.	4	—	—	742	—	—	742	—	—		Полиц. Команда (*Гусары*) 23 чел.
XII. *Ольденбургъ.*	2.829 чел. 4 орд.	4 229 чел. 6 орд.	*Пѣх.* 2 полка = 4 бат. дѣйст. и 2 рез.	4	—	—	3.974	—	—	3.974	—	—		
			Артилл. 1 батар.	—	—	8	314	—	8	314	—	12		
			Штабъ	—	—	—	65	—	—	65	—	—		
			Всего.				4.353	—	8	4.353	—	12		
XIII. *Гамбургъ.*	1.298	1.947	*Пѣх.* 1 бат. лин. и 1 отдѣл. егерей	8	—	—	1.094	—	—	1.094	—	—		1) *Bürger Militär* — 11 бат. и 1 экс. 2) Полицейск. Стража.
			Кавал. 1 эск. драгунъ . . .	—	—	—	192	185	—	192	185	—		
			Штабъ	—	—	—	5	—	—	5	—	—		
			Всего	—	—	—	1.294	185	—	1.291	185	—		2) *Bürger-Militär* — 3 бат. 2) *Land-Polizei-Draganer.*
XIV. *Бременъ.*	485	728	*Пѣх.* 2 роты	—	—	—	393	—	—	393	—	—		
			Кав. $^1/_8$ эскадрона.	—	—	—	73	73	—	73	73	—		
			Всего	—	—	—	466	73	—	466	73	—		
XV. *Любекъ.*	407	610	*Пѣх.* 2 роты	—	—	—	330	—	—	330	—	—		1) *Bürger-Militär* — 1 бат. и 1 рот. егер. 2) Ландверъ.
			Кав. $^1/_8$ эскадрона	—	—	—	61	61	—	61	81	—		
			Всего	—	—	—	391	61	—	391	61	—		
	Резер.	Дивиз.												
XV. *Саксъ.-Веймаръ.*	2010	3.015	*Пѣх.* 2 бат. дѣйств. и 1 резерв.	4	—	—	2.002	—	—	3.007	—	—		
			Кавал. Команда Гусаръ . . .	—	—	—	40	35	—	40	35	—		
			Артил. При каждомъ баталіонѣ (по 55 чел.)	—	—	—	110	—	—	165	—	8		
			Всего.	—	—	—	2.132	35	—	3.212	35	6		
XVII. *Саксъ.-Альтенб.*	982	1.473	1 батал. и при немъ резервъ. .	5	—	—	986	—	—	1.314	—	—		Жандармск. Ком.
XVIII. *Саксъ.-Кобургъ Г.*	1.110	1.699	2 бат. (по 8 р. дѣйств. и 2 резерв.) и отд. стрѣлковъ . .	8	—	—	1.117	—	—	1.383	—	—		
			1 баталіонъ	5	—	—	1 119	—	—	1.149	—	—		
XIX. *Саксъ.-Мейнинг.*	1.150	1.725	1 батал. (3 р. дѣйств. и 1 резерв.)	4	—	—	529	—	—	705	—	—		Жандармск. Ком.
XX. *Анг.-Дессау.*	529	794	2 роты дѣйств. и 1 резерв. (*Leib-Compagnie.*)	—	—	—	370	—	—	370	—	—		
XXI. *Анг.-Бернбургъ.*	370	555	2 роты дѣйств. и 1 резерв.	—	—	—	325	—	—	425	—	—		*Landjäger.*
XXII. *Анг.-Кётенъ.*	325	488	2 роты дѣйств. и 1 резерв. .	—	—	—	242	—	—	342	—	—		
XXIII. *Гессе.-Гомбургъ.*	206	300	2 роты пѣх.	—	—	—	519	—	—	092	—	—		*Carabiniere.*
XXIV. *Вальдекъ.*	519	778	1 лин. батал. и при немъ резервъ.	2	—	—	200	—	—	300	—	—		
XXV. *Шаумб.-Липпе.*	240	360	2 роты егерей и резервъ къ нимъ.	—	—	—	726	—	—	1.083	—	—		
XXVI. *Липпе-Детм.*	691	1.036	2 бат. дѣйств. и 2 роты резерв.	4	—	—	540	—	—	816	—	—		
XXVII. *Шварц.-Рудольш.*	539	808	2 роты дѣйств. и 1 резерв. .	4	—	—	453	—	—	682	—	—		
XXVIII. *Шварц.-Зондерг.*	451	677	2 роты дѣйств. и 1 резерв. .		—	—	356	—	—	534	—	—		Жандармскія команды.
XXX. *Гогенц.-Зигмар.*	356	534	2 1/2 роты дѣйств. 1 1/2 резерв.		—	—	145	—	—	217	—	—		
XXX. *Гогенц.-Гехинг.*	145	218	1 1/2 роты дѣйств. и 1/2 резерв.	4	—	—	55	—	—	82	—	—		
XXXI. *Лихтенштейнъ.*	55	83	стрѣлковое отдѣленіе		—	—	226	—	—	330	—	—		
XXXII. *Рейссъ ст. лин.*	223	335	1 рота съ резервомъ своимъ. .	4	—	—	525	—	—	780	—	—		
XXXIII. *Рейссъ мл. лин.*	522	783	3 роты съ резервами своими. .		—	—	861	—	—	901	—	—		
XXXIV. *Франкфуртъ.*	093	1.036	1 батал. линейный	6	—	—								Жандармск. Ком. (55 чел.)
Въ общей сложности во всѣхъ 34 государствахъ собственно Германскихъ.	123.051 чел. 236 орд.	184.787 чел. 341 орд.	Пѣхоты:	—	—	—	121.750	—	—	142.520	—	—		
			Кавалеріи:	—	—	—	20.903	16.300	—	23.323	20.386	—		
			Артиллеріи:	—	—	—	11 202	—	440	13.776	—	502		
			Инженерн. войскъ:	—	—	—	1.250	—	—	1.358	—	—		
			Въ штабахъ:	—	—	—	322	—	—	371	—	—		
			ВСЕГО:	—	—	—	155.549	16.306	440	181.348	20.386	502		

Въ военное время для пополненія контингентовъ смѣсть штатнаго числа войскъ, предназначаются *резервы*, состоящіе изъ людей, выслужившихъ опредѣленный срокъ въ войскахъ.

(*) *Stadt- und Landwehr*, составляетъ 1 бат. стрѣлк. 8 бат. лин., 1 эск. кав. и 1 роту артил. (въ 8 ор.).

DD354
.M544
1840a
kn. 1
4 q 5

СОСТАВЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ГЕРМАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Государства.	Континг. Союзн.		Составъ войскъ.	Составъ тактическихъ единицъ.			Штатное число.						Вспомогательныя средства для усиленія арміи въ военное время.	Войска внутренніе.
							въ мирное время.			въ военное время.				
	одинъ боевой.	всего съ резерв.		ротъ въ батал.	эскадр въ полку.	орудій въ батар.	людей.	кавал. лошадей.	орудій	людей.	кавал. лошадей.	орудій		
I. *Баварія.*	VII Корп. 35.600 чел. 72 орд.	53.400 чел. 108 орд.	*Пѣх.* 8 бриг. = 16 полк. = 32 батал.	5	—	—	41.250	—	—	42.188	—	—	1) *Для* укомплектованія частей формируются при нихъ *Depot-bataillone* и *Depot-Eskadrone.* 2) *Резервъ* почти удваиваетъ составъ арміи: при каждомъ полку пѣх. и артилл. полагается по 2 батал. резерви., при кажд кавалерійскомъ по 1 дивизіону. 3) *Ландверъ* 1 и 2 классовъ.	1) *Leib-Garde der Hartschiere* 100 2) Жандармы 1874 3) 1 рота артилл мастеровыхъ . 150 4) 2 роты гарнизонныхъ. . . . 400.
			4 егерск. батал.	0	—	—								
			Кавал. 4 бриг. = 2 полк. кирасиръ и 6 полк. Легко-Конныхъ	—	0	—	8.386	5.520	—	8.403	8.010	—		
			Артилл. 2 полка = 26 ротъ (и батарей) съ особымъ фуршатомъ	—	—	8	4.452	—	208	4.456	—	208		
			Инженерн. в. Понтонеръ 1 рота (при артилл.)	—	—	—	100	—	—	100	—	—		
			Сперъ 1 р. . .	—	—	—	370	—	—	370	—	—		
			Минеръ 1 — .	—	—	—								
			Штабъ	—	—	—	87	—	—	87	—	—		
			Всего	—	—	—	54.631	5.520	208	55.604	8.010	208		
II. *Виртембергъ.*	VIII Корп. 13.955 чел. 28 орд.	20.932 чел. 42 орд.	*Пѣх.* 2 див. = 4 бриг. = 8 полк. = 16 батал.	4	—	—	4.600	—	—	14.466	—	—	1) Съ присоединеніемъ къ арміи разныхъ несгроевыхъ командъ, она достигаетъ 22.578 чел. 2) *Ландверъ* назначается для укомплектованія арміи до штатовъ военнаго времени, равно какъ и для внутренной обороны.	1) 2 р. гарнизон. 216. 2) 1 полк. фельдегерей . . . . . 53 (для военно-полиц. службы). 3) *Landjäger-Corps* (для полиц. службы) . . . . . 417 4) Арсен. и гарнизон. артил. рота 203
			Кав. 1 див. = 2 бриг. = 4 полк. и 1 эскадр. Лейбъ-Гвард.	—	4	—	1.617	1.430	—	2.949	2.763	—		
			Артилл. 1 полкъ = 3 роты пѣшихъ, 3 конныхъ и 2 фуршт.	—	—	8	725	—	48	2.572	—	48		
			Піонеры: 1 рота (при квартирм. части).	—	—	—	97	—	—	177	—	—		
			Штабъ	—	—	—	25	—	—	61	—	—		
			Всего.	—	—	—	7.074	1.430	48	20.109	2.763	48		
III. *Баденъ.*	10.000 чел. 20 орд.	5000 чел. 30 орд.	*Пѣх.* 1 див. = 2 бриг. = 3 полк. = 15 батал.	4	—	—	11.480	—	—	11.480	—	—		1) 2 р. инвал. 86 2) Жандармы 383 3) Арсен. команды и проч.
			Кавал. . 1 бриг. = 3 полк. драг.	—	4	—	2.150	1.337	—	2.150	1337	—		
			Артилл. пѣшей 3 батар. . .	—	—	8	1.105	—	30	1.105	—	30		
			конной 1 — . . .	—	—	6								
			Піонеръ 1 рота (при артилл.) .	—	—	—	150	—	—	150	—	—		
			Штабъ	—	—	—	43	—	—	43	—	—		
			Всего.	—	—	—	14.994	1.337	30	14.994	1.337	30		
IV. *Гесс.-Дармштатъ.*	6.195 чел. 12 орд.	9.293 чел. 20 орд.	*Пѣх.* 1 див. = 2 бриг. = 4 полка = 8 бат.	5	—	—	4.930	—	—	7.250	—	—		1) *Garde du Corps* 56 2) Жандармъ 252
			Кавал. 1 полкъ Легко-Кони.	—	6	—	1.927	811	—	1.347	811	—		
			Артилл. 2 роты пѣш., $^1/_2$ р. кони. и 1 фуршт. (въ военн. 3) . .	—	—	8	42	—	12	768	—	12		
			Піонеръ: 1 рота (при квартирм. части).	—	—	—	05	—	—	93	—	—		
			Штабъ	—	—	—	5	—	—	5	—	—		
			Всего.	—	—	—	6.346	811	12	9.463	811	12		
V. *Саксонія.*	IX Корп. 12.000 чел. 24 орд.	18.000 чел. 36 орд.	*Пѣх.* дивизіонъ гвард. = 2 роты. 2 бриг. линейн = 4 полк. = 12 бат.	4	—	—	9.537	—	—	9 537	—	—	1) *Dienst-Reserve* для укомплектованія арміи. 2) *Kriegs-Reserve* для усиленія арміи; равенъ почти половинѣ штатнаго числа сей послѣдней.	1) Арсенальныя команды. 2) Жандармы.
			3 батал. стрѣлковыхъ . .	4	—	—								
			Кавал. 1 бриг. = 3 полка. . .	—	6	—	1.980	1.770	—	1.980	1.779	—		
			Артилл. 1 полкъ пѣш. = 10 ротъ. 1 бриг. конная = 2 — 1 бриг. фуршт. . .	—	—	6	1.161	—	48	1.101	—	72		
			Инженер. Корп. 1 рота Сперъ и Минеръ	—	—	—	140	—	—	146	—	—		
			Штабъ	—	—	—	20	—	—	20	—	—		
			Всего.	—	—	—	12.844	1.779	48	12.844	1.779	72		
VI. *Гесс. Касель.*	5.679 чел. 12 орд.	8.518 чел. 18 орд.	*Пѣх.* 1 див. = 2 бриг. = 4 полк. 8 бат. и 2 бат. стрѣлк. . .	4	—	—	5.320	—	—	6.600	—	—	1) Для укомплектованія арміи по штатамъ военнаго времени назначается *резервъ.* 2) Въ случаѣ войны подлежатъ службѣ всѣ способные къ оной до 30 л. возраста.	1) Шасёвская Гвардія. . . . . 10. 2) Гарниз. рота 52. 3) Жандармы. 167.
			Кавал. 1 бриг. = 2 п. драг. и 1 дивиз. кирас. (*Garde du Corps*).	—	4	—	1.008	880	—	1.238	880	—		
			Артилл. 2 бат. пѣш. и 1 кони.	—	—	8	047	—	12	047	—	24		
			Піонеръ 1 рота (при артилл.) .	—	—	—	94	—	—	94	—	—		
			Штабъ	—	—	—	10	—	—	10	—	—		
			Всего.	—	—	—	7.188	886	—	8.598	886	24		
VII. *Нассау.*	4.039 чел. 8 орд.	0.058 чел. 12 орд.	*Пѣх.* 2 полка = 6 батал. . .	4	—	—	3.038	—	—	3.090	—	—	1) Обозъ формируется въ числѣ 222 чел. 2) Войска по штатамъ военнаго времени пополняются изъ *резервнаго* баталіона.	1) *Резервный* баталіонъ 8 ротъ. 2) 1 рота гарнизонная.
			Артил. 2 роты = 1 батар. 4 пѣш.	—	—	8	232	—	8	353	—	18		
			— 1 — резерв.	—	—	6								
			$^1/_2$ — —	—	—	4								
			Піонеръ. 1 рота	—	—	—	30	—	—	30	—	—		
			Штабъ (и при немъ Жанд. Ким.)	—	—	—	10	—	—	29	—	—		
			Всего.	—	—	—	3 350	—	8	4.102	—	18		

Къ стр. 161 и 162.

DD354
.M544
1840a
kn. 1
5 of 5

РАЗСЧЕТЪ КОНТИНГЕНТОВЪ СОЮЗНОЙ АРМІИ.

Корпуса.	Дивизіи.	Союзныя Государства.	Нормально-народонаселеніе по матрикулѣ 1818 года.	Сила боеваго Контингента въ 1% нар.						Сила резервныхъ и запасныхъ контингентовъ въ ½ % нар.						Сумма обоихъ контингентовъ.	Соразмѣрность дережныхъ взносовъ на 1000 гульд.	
				Общее число.	въ томъ числѣ.					Общее число.	въ томъ числѣ.							
					пѣхоты.	кавал.	артил.	орудій	піонеръ и понт.		пѣхоты.	кавал.	артил.	орудій	піонеръ и понт.		гульд.	крейц.
I, II, III.	по 2	Австрія.	9.482.227	94.822	73.501	13.546	6.827	192	948	47.411	36.750	6.773	3.414	96	474	142.233	314	20
IV, V, VI.	по 2	Пруссія.	7.948.439	78.484	61.629	11.353	5.705	160	795	39.742	30.834	5.660	2.852	80	396	119.226	263	29
VII.	1 и 2	Баварія.	3.560.000	35.600	27.566	5.086	2.392	72	356	17.800	13.793	2.543	1.286	36	178	53.400	118	1
VIII.	1-я	Виртембергъ.	1.395.462	13.955	10.816	1.994	1.005	28	140	6.977	5.408	997	502	14	70	20.932	46	16
	2-я	Баденъ.	1.000.000	10.000	7.751	1.429	720	20	100	5.000	3.876	714	360	10	50	15.000	33	9
	3-я	Гессенъ-Дармшт.	619.500	6.195	4.802	885	446	12	62	3.098	2.401	443	223	8	31	9.293	20	32
		Сила VIII-го Корп.	3.014.962	30.150	23.369	4.308	2.171	60	302	15.075	11.685	2.154	1.085	32	151	45.225	—	—
IX.	1-я	Саксонія.	1.200.000	12.000	9.302	1.714	864	24	120	6.000	4.651	857	432	12	60	18.000	39	47
	2-я	Гессенъ-Кассель	567.867	5.679	4.402	811	409	12	57	2.839	2.201	406	204	6	28	8.518	18	49
		Нассау.	302.769	4.039	3.721	—	281	8	37	2.019	1.860	—	144	4	15	6.058	10	2
	гарниз Кр. Люкс.	Люксамбургъ.	253.583	2.536	1.869	362	280	6	25	1.278	990	183	105	3	—	3.814	8	28
		Сила IX корпуса.	2.324.220	24.254	19.291	2.887	1.835	50	239	12.136	9.702	1.446	885	25	103	36.390	—	—
X.	1-я	Ганноверъ.	1.305.351	13.054	10.118	1.865	940	28	131	6.527	5.060	932	470	14	65	19.581	43	16
		Брауншвейгъ.	209.600	2.096	1.625	299	151	4	21	1.048	813	150	75	2	19	3.144	6	17
	2-я	Голштейнъ.	360.000	3.600	2.791	514	259	8	36	1.800	1.395	257	130	18	18	5.400	11	56
		Мекленб. Шверинъ	358.000	3.580	2.775	511	258	8	36	1.790	1.387	256	129	18	18	5.370	11	52
		Мекленб. Стрелицъ	71.769	718	588	71	52	2	7	359	293	36	26	4	4	1.077	2	23
		Ольденбургъ.	220.718	2.829	2.650	—	157	4	22	1.400	1.310	—	79	11	11	4.229	7	19
		Гамбургъ.	129.800	1.298	1.007	185	93	4	13	649	503	93	47	6	6	1.947	4	18
		Бременъ.	48.500	485	376	69	35		5	243	189	35	17	2	2	728	1	36
		Любекъ.	40.650	407	316	58	29		4	203	157	29	15	2	2	610	1	21
		Сила X корп.	2.744.388	28.067	22.246	3.572	1.974	58	275	14.019	11.107	1.788	988	136	136	42.086	—	—
Резервная пѣхотная дивизія.		Саксенъ-Веймаръ.	201.000	2.010	2.010	—	—	—	—	1.005	1.005	—	—	—	—	3.015	6	40
		Саксенъ-Альтенб.	98.200	982	982	—	—	—	—	491	491	—	—	—	—	1.473	3	15
		Сак. Кобургъ-Гота.	111.600	1.116	1.116	—	—	—	—	583	583	—	—	—	—	1.699	3	42
		Сакс. Мейнингенъ.	115.000	1.150	1.150	—	—	—	—	575	575	—	—	—	—	1.725	3	49
		Ангальтъ-Дессау.	52.947	529	529	—	—	—	—	265	265	—	—	—	—	794	1	45
		Ангальтъ-Бернб.	37.046	370	370	—	—	—	—	185	185	—	—	—	—	555	1	14
		Ангальтъ-Кётенъ.	32.454	325	325	—	—	—	—	163	163	—	—	—	—	488	1	5
		Гессенъ-Гомбургъ.	20.000	200	200	—	—	—	—	100	100	—	—	—	—	300	—	40
		Вальдекъ.	51.877	519	519	—	—	—	—	259	259	—	—	—	—	778	1	43
		Шаумб. Липпе.	24.000	240	240	—	—	—	—	120	120	—	—	—	—	360	—	48
		Липпе-Детмольдъ.	69.062	691	691	—	—	—	—	345	345	—	—	—	—	1.036	2	17
		Шварцб. Зондерсг.	45 117	451	451	—	—	—	—	226	226	—	—	—	—	677	1	30
		Шварцб. Рудольш.	53.937	539	539	—	—	—	—	269	269	—	—	—	—	808	1	47
		Гогенц. Зигмар.	35.560	356	356	—	—	—	—	178	178	—	—	—	—	534	1	11
		Гогенц. Гехинг.	14.500	145	145	—	—	—	—	73	73	—	—	—	—	218	—	20
		Лихтенштейнъ.	5.516	55	55	—	—	—	—	28	28	—	—	—	—	83	—	11
		Рейссъ старш.	22.225	223	223	—	—	—	—	112	112	—	—	—	—	335	—	44
		Рейссъ млад.	52.205	522	522	—	—	—	—	261	261	—	—	—	—	783	1	44
		Франкфуртъ.	47.850	693	693	—	—	—	—	346	346	—	—	—	—	1.039	1	35
		Сила резервной пѣхотной дивизіи.	1.090.126	11.116	11.116	—	—	—	—	5.584	5.584	—	—	—	—	16.700	—	—
В того: во всемъ Союзѣ:			30.164.392	303.493	238.721	40.734	21.103	592	2.915	151.767	119.455	20.361	10.510	298	1.438	455.260	1000 д.	

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

BOOK CARD

Please keep this card in
book pocket

88 Acq. Dept. Library
Univ. of North Carolina
Chapel Hill, N.C. 27514

UNC
LC
O
C
CSR
STO
Cl Sep
CSR
C
Cl Tog
Anal
Init:
Item No.

2 v. or 1 reel
1847

Photolab

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DD354
.M544
1840a
Kn.2

a 00002 00894 5

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAR 12 1990			
MAR 19 '90			
MAY 21 1996			
JUN 06 '96			
MAY 9 1997			
APR 21 '97			
JAN 1 2014			
Jan 20 '14			

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ

ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

DD 354
.M544
1840a
Kn. 2

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ

ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Д. Милютина,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА, ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМІИ ПРОФЕССОРА.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

съ иллюминованною картою.

Санктпетербургъ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. Ноября 13 дня 1847 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

20099.45

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙ

СОДЕРЖАНІЕ

второй книжки.

—

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ IX

II.

КОРОЛЕВСТВО ПРУССКОЕ.

Вступленіе 1

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общій обзоръ государства въ основныхъ началахъ военной силы.

I. Страна (территорія). — Пространство, границы и географическое положеніе. — Общій характеръ поверхности и производительность почвы. — Сообщенія водяныя и сухопутныя 8

II. Народъ. — Численность народонаселенія. — Движеніе и составъ его. — Мѣрило общей массы физической силы народа. — Примѣненіе къ опредѣленію средствъ комплектованія вооруженныхъ силъ. — Распредѣленіе населенія относительно территоріи. — Матеріяльное состояніе народа и производительныя его силы. — Состояніе нравственное 37

III. Государственное устройство и финансы. — Общія замѣчанія о политическомъ устройствѣ Пруссіи и административной ея централизаціи. — Бюд-

стр.

жетъ. — Общее положеніе финансовъ. — Долги. — Военные расходы 107

—

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Вооруженныя силы Пруссіи.

I. Основанія Прусской военной системы. — Цѣль и происхожденіе историческое. — Существенныя начала системы. — Общія черты организаціи арміи и ландвера. — Военное раздѣленіе государства 129

II. Комплектованіе войскъ и порядокъ службы. — Конскрипція. — Распредѣленіе конскриптовъ. — Вольноопредѣляющіеся или волонтеры. — Резервисты. — Капитуланты. — Переходы въ ландверъ. — Офицеры въ арміи и ландверѣ. — Отставные. 148

III. Организація и численность вооруженныхъ силъ. — Организація каждаго рода войскъ. — Общая численность вооруженныхъ силъ. — Сличеніе штатовъ мирнаго и военнаго времени. — Соразмѣрность между родами войскъ. — Возрастаніе силъ въ военное время. — Собственно боевая сила тактическихъ единицъ и цѣлой арміи. — Сличеніе боевыхъ силъ Пруссіи и другихъ государствъ. — Соразмѣрность съ народонаселеніемъ и средствами государствъ 176

IV. Военная администрація и хозяйство. — Военное Министерство. — Управленіе въ войскахъ. — Главныя отличительныя черты Прусской военной администраціи. — Военно-судная часть. — Военное хозяйство вообще. — Содержаніе и пенсіи. — Обмундированіе и снабженіе войскъ. — Разныя техническія учрежденія. — Ремонтная часть. — Общіе выводы о расходахъ Пруссіи на содержаніе войскъ, сравнительно съ другими государствами 219

стр.

V. Образованіе войскъ и общія заключенія о вооруженныхъ силахъ Пруссіи. — Военное образованіе. — Военно-учебныя заведенія. — Офицеры и унтеръ-офицеры. — Строевое обученіе и состояніе каждаго рода войскъ. — Сборы въ арміи и ландверѣ. — Сравненіе Прусской арміи съ другими; сравненіе ландвера съ арміями постоянными и съ національными гвардіями . . . 276

—

ПРИБАВЛЕНІЕ. Дополненія и поясненія къ нѣкоторымъ статьямъ Перваго отдѣленія 299

—

Примѣчаніе. Отдѣленіе третіе: *Стратегическое положеніе Пруссіи*—войдетъ въ третью книжку.

—

Ко второй книжкѣ приложена *Военно-статистическая карта Пруссіи.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

—

Внезапный переворотъ политическій, постигшій въ послѣднее время большую часть Европы, измѣнилъ во многомъ и соображенія военно-статистическія. Между тѣмъ, именно въ настоящую эпоху изслѣдованія этого рода пріобрѣтаютъ особенную занимательность: то, что за нѣсколько мѣсяцовъ назадъ, могло казаться гипотезою, почти невѣроподобною,—теперь обращается въ дѣйствительный фактъ; тѣ соображенія, которыя недавно еще могли только быть предугадываемы въ выводахъ науки, получаютъ нынѣ съ каждымъ днемъ, на самомъ опытѣ, или подтвержденія— или опроверженія. Слѣдовательно, военно-статистическое изученіе Европейскихъ государствъ, имѣвшее нѣкоторую занимательность только для немногихъ людей спеціяльныхъ, какъ предметъ науки, — теперь

должно получить живой интересъ для каждаго, кто слѣдитъ за событіями современными.

Но возможны ли какія либо изслѣдованія статистическія въ настоящую эпоху ежедневныхъ, насильственныхъ переворотовъ? и могутъ ли онѣ имѣть какое либо значеніе въ вопросахъ современныхъ, когда всѣ данныя измѣнились и измѣняются съ каждымъ днемъ? Въ особенности казалось бы нынѣ безполезнымъ изучать военныя силы государствъ Германскихъ, когда все политическое и военное устройство Союза должно вскорѣ подвергнуться коренному переобразованію.....

Да, въ настоящее время быстрѣе, чѣмъ когда либо, измѣняются факты статистическіе: никогда измѣненія ихъ не бывали такъ внезапны, такъ рѣшительны и такъ насильственны. Но должно ли изъ того заключать, что статистика вовсе дѣлается нынѣ невозможною или безполезною? Этого могутъ опасаться только тѣ, которые привыкли смотрѣть на статистику, какъ на груду однихъ сухихъ цифръ и фактовъ; но кто видитъ въ статистикѣ науку, кто восходитъ отъ фактовъ къ выводамъ и соображеніямъ, тотъ почерпаетъ и въ самомъ измѣненіи фактовъ новыя точки опоры для своихъ изслѣдованій. Наука есть тѣло одушевленное; измѣненіе фактовъ не можетъ обратить её въ трупъ; ибо духъ науки останется живымъ и сильнымъ (*).

Дѣйствительно, сущность статистики заключается не въ томъ, чтобъ представить точную картину современнаго

(*) См. статью: «Критическое изслѣдованіе значенія Военной Географіи и Военной Статистики.» Книжка I. стр. 34, 45 и 48.

состоянія государствъ по самымъ послѣднимъ, свѣжимъ извѣстіямъ. Еслибъ было такъ, то каждая статистическая книга не могла бы пережить дня своего рожденія; статистика была бы тогда газетою, а не наукою.—Но такъ уже нельзя смотрѣть на статистику въ наше время: цифры статистическія измѣнятся, даже все устройство государствъ переобразуется, вся карта Европы передѣлается,—а прежній выводъ статистическій не потеряетъ своей цѣны для науки. Самые факты статистическіе перейдутъ въ исторію; но сдѣланный изъ нихъ выводъ, если былъ вѣренъ, останется и для будущихъ изслѣдованій ступенею къ новымъ выводамъ.

Смотря съ этой точки зрѣнія, рѣшаюсь продолжать печатаніе прежнихъ своихъ трудовъ по части Военной Статистики. Смѣю думать, что и нынѣ не будутъ они безполезны: ибо главною цѣлью моею было — показать въ чемъ именно, по мнѣнію моему, должна состоять *Военная Статистика* и какихъ результатовъ можно ожидать отъ этой отрасли статистическихъ изслѣдованій? Мнѣнія о значеніи и системѣ науки казалось мнѣ недостаточнымъ изложить только въ видѣ предположеній: слѣдовало осуществить эти мысли въ самомъ исполненіи. Какъ опытъ въ этомъ родѣ, и было мною предпринято изданіе военно-статистическихъ изслѣдованій о государствахъ Германскихъ. Съ тою же самою цѣлью и теперь рѣшаюсь печатать статьи о Пруссіи, не смотря на то, что онѣ были написаны прежде, чѣмъ можно было даже предвидѣть какія либо коренныя измѣненія въ положеніи цѣлой Германіи.

Первый отдѣлъ Военной Статистики Пруссіи, заклю-

чающій въ себѣ *Общій обзоръ государства въ основныхъ началахъ его силы военной*, былъ уже напечатанъ въ концѣ прошлаго года и слѣдовательно многое въ немъ требовало бы нынѣ измѣненія. Но какъ измѣненія эти не имѣютъ почти вліянія на сущность дѣла, т. е. на общія соображенія военныя, — то полагаю достаточнымъ, не измѣняя напечатаннаго уже отдѣла, приложить только нѣкоторыя дополнительныя къ нему поясненія.

Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ *Вооруженныя силы Пруссіи*. Эта часть труда была пересмотрѣна и въ чемъ нужно исправлена; многое необходимо было совсемъ исключить: если черезъ это и происходитъ нѣкоторая неполнота, то избѣжать этого почти не было возможности; ибо въ настоящее смутное время о многихъ предметахъ вовсе ничего нельзя сказать положительно; изъ всѣхъ нововведеній, нѣтъ еще ни одного, которое можно было бы внести уже въ изслѣдованія науки. Поэтому въ отдѣлѣ о вооруженныхъ силахъ Пруссіи, разсматривается принятая въ этомъ государствѣ военная система, въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала *до настоящаго времени*.

Наконецъ *третій отдѣлъ*, по содержанію своему весьма важный, — *о стратегическомъ положеніи Пруссіи*, необходимо было переработать совсемъ за-ново: не зная скоро ли обстоятельства дозволятъ исполнить этотъ трудъ, ограничиваюсь на сей разъ напечатаніемъ *только двухъ первыхъ отдѣловъ*.

30 Мая. 1848 г.

II.

КОРОЛЕВСТВО ПРУССКОЕ.

КОРОЛЕВСТВО ПРУССКОЕ.

—

Въ числѣ пяти первостепенныхъ державъ Европейскихъ, составляющихъ вмѣстѣ какъ-бы верховный ареопагъ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ общіе и важнѣйшіе вопросы политическіе цѣлаго свѣта, занимаетъ мѣсто и королевство Прусское.

Нѣкогда незначительное *курфюршество Бранденбургское*, занимавшее въ началѣ XVII стодѣтія не болѣе 355 кв. миль на сѣверномъ краю Имперіи Германской, въ теченіе одного вѣка почти утроиваетъ пространство своей территоріи и принимаетъ (въ 1701 году) титулъ *королевства Прусскаго*, по имени одной отдаленной области, пріобрѣтенной курфюрстами на берегу Балтійскаго моря, внѣ предѣловъ Имперіи (*). Въ

(*) До 1609 г. курфюршество Бранденбургское имѣло 355 кв. миль; при Курфюрстѣ Іоаннѣ Сигизмундѣ, послѣ присоединенія Юлиха (1609) и восточной Пруссіи (въ 1618 г.), оно достигло 1439 кв. миль. Въ 1701 г., когда Курфюрстъ Фридрихъ III принялъ титулъ Короля,

слѣдующее за тѣмъ столѣтіе (XVIII) юное королевство продолжаетъ быстро распространяться. Военнымъ успѣхамъ Фридриха Великаго оно обязано не только пріобрѣтеніемъ одной изъ прекраснѣйшихъ областей (Силезіи), но и тѣмъ высокимъ мѣстомъ, которое съ тѣхъ поръ заняла Пруссія въ политической системѣ Европейскихъ государствъ. Потомъ вступивъ въ союзъ съ Россіею и Австріею въ дѣлахъ Польскихъ, Пруссія еще значительно распространилась пріобрѣтеніемъ новыхъ областей, и вмѣстѣ съ тѣмъ округлила свою территорію, состоявшую до того времени изъ нѣсколькихъ разнородныхъ частей, выдававшихся въ противуположныя стороны: къ Мемелю, верховьямъ Одера и за Эльбу. Послѣ трехъ раздѣловъ Польскихъ, Прусское королевство въ концѣ XVIII вѣка уже имѣло до 5200 кв. миль съ 7 милліонами народонаселенія; а въ 1805 году, получивъ владѣнія на Рейнѣ, составило массу въ 6000 кв. миль съ 10 милліонами жителей. Въ эту эпоху, когда древняя Имперія Германская уже была окончательно разрушена, когда владычество дома Австрійскаго достигло самаго крайняго своего униженія, — королевство Прусское стало въ ряду самостоятельныхъ, первостепенныхъ державъ Европейскихъ.

Но разрывъ съ Франціею внезапно поколебалъ государство, обязанное тогдашнимъ своимъ положеніемъ

онъ обладалъ страною въ 1677 кв. миль, а при вступленіи на престолъ Фридриха II (1740), королевство Прусское имѣло 1821 кв. миль съ $2^1/_2$ милліонами народонаселенія: съ этими-то слабыми средствами Фридрихъ Великій такъ долго боролся противъ могущественнаго дома Австрійскаго, поддерживаемаго сильными союзниками, — и съ торжествомъ вышелъ изъ этой, повидимому, неравной борьбы.

исключительно покровительству Наполеона. Послѣ нѣсколькихъ недѣль несчастной кампаніи (1806 года), Пруссія, не смотря на могущественную поддержку Россіи, спустилась на степень государства низшаго разряда, и по Тильзитскому миру подчинилась условіямъ самымъ унизительнымъ въ отношеніи къ могущественному Императору Французовъ. Однакожъ скоро дѣла приняли опять новый оборотъ: неудачный походъ Наполеона въ Россію подалъ цѣлой Европѣ надежду на освобожденіе отъ тяжкаго владычества Франціи: тогда Пруссія первая воспользовалась благопріятнымъ случаемъ, и присоединивъ свои войска къ Русскимъ, подала примѣръ Австріи и всей Германіи къ возстановленію своей независимости. Эта заслуга Пруссіи не осталась забытою: когда сверженіе Наполеона положило конецъ продолжительнымъ войнамъ и переворотамъ, волновавшимъ цѣлую Европу въ теченіе 22 лѣтъ, и когда приступлено было къ общему возстановленію политическаго строенія Европы,—Пруссія была въ числѣ тѣхъ членовъ конгресса, которые имѣли наиболѣе права на сильный голосъ въ рѣшеніяхъ и наиболѣе ожидали вознагражденій за всѣ прежнія утраты.

Дѣйствительно, Вѣнскій конгрессъ не только возвратилъ Пруссіи почти всѣ прежнія ея владѣнія, но и вновь присоединилъ къ ней части королевства Саксонскаго и бывшаго герцогства Варшавскаго (область Познанскую), въ замѣнъ тѣхъ областей, которыхъ возвратить ей уже не было возможности. Пруссія снова утвердилась на берегу Рейна; Невшательскій кантонъ Союза Гельветическаго признанъ подъ верховнымъ ея владычествомъ. Однимъ словомъ, въ 1815 году, королевство Прусское, съ 5080 кв.

милями пространства и 10 милліонами народонаселенія, окончательно утвердилась въ числѣ пяти первостепенныхъ государствъ Европейскихъ, а въ составѣ Германскаго Союза, по численности народонаселенія областей своихъ, заняла мѣсто наровнѣ съ Имперіею Австрійскою. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе тридцати лѣтъ постояннаго мира, Пруссія умѣла, можетъ быть болѣе всѣхъ, воспользоваться общимъ спокойствіемъ въ средней Европѣ: успѣхи ея въ промышленности, просвѣщеніи, государственномъ устройствѣ, финансахъ, — не только залечили всѣ прежнія тяжкія раны ея, но и содѣйствовали могущественнымъ образомъ къ нравственному и политическому сосредоточенію разнородныхъ ея составныхъ частей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, доставили Пруссіи необыкновенный вѣсъ какъ въ отношеніи къ Германіи, такъ и въ общей политической системѣ Европы.

Отношенія Пруссіи къ Германскому Союзу уже объяснены были въ своемъ мѣстѣ (*); мы видѣли, что не смотря на первенство Австріи въ политическомъ составѣ союза, истинное средоточіе, къ которому начало въ послѣднее время стремиться единство всей Германіи — есть Пруссія. Въ отношеніи же къ другимъ державамъ Европейскимъ, королевство Прусское занимаетъ нынѣ мѣсто весьма замѣчательное: какъ одно изъ значительнѣйшихъ государствъ центральной Европы, какъ глава Таможеннаго Союза Германскаго, какъ сосѣдняя съ двумя большими дер-

---

(*) См. статью: *Основанія политической и военной системы Германскаго союза* (книжка I).

жавами, занимающими противуположныя оконечности Европы — западную и восточную (Францiею и Россiею), — Пруссiя имѣетъ живые интересы во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ обще-Европейскихъ. Обнимая своею территорiею большое число мелкихъ владѣнiй, Пруссiя уже по самому географическому своему положенiю имѣетъ обширный кругъ дѣйствiя, значительное влiянiе на другiя государства, и сильный голосъ въ дипломатическихъ рѣшенiяхъ кабинетовъ.

Но чѣмъ же достигла Пруссiя такого высокаго мѣста въ политической системѣ Европы? — Мы видѣли, что историческое развитiе ея представляетъ въ первыя два столѣтiя (XVII и XVIII) чрезвычайно быстрое возрастанiе; потомъ внезапный упадокъ и скорое за тѣмъ опять возстановленiе на ряду съ первостепенными державами. Это уже доказываетъ, что Пруссiя не принадлежитъ къ числу тѣхъ государствъ, которыя возрасли внутреннимъ развитiемъ своихъ основныхъ силъ, сосредоточенiемъ частей одного народа въ политическое цѣлое;—нѣтъ, Пруссiя принадлежитъ къ разряду тѣхъ монархiй, которыя образовались, такъ сказать, приращенiями извнѣ, совокупленiемъ частей разнородныхъ, не связанныхъ между собою внутреннимъ единствомъ нацiональности. Дѣйствительно, всѣми своими приращенiями Пруссiя обязана или успѣхамъ оружiя, или искусству и благоразумiю мужей государственныхъ, управлявшихъ ея судьбою. Когда разъ счастiе оружiя измѣнило передъ генiяльнымъ противникомъ, то въ нѣсколько недѣль вся монархiя распалась, сошла на степень государствъ низшаго разряда, а черезъ нѣсколько лѣтъ, снова объемъ ея возстановленъ—просто дипломатическимъ актомъ.

Таково историческое развитіе Прусскаго государства. Очевидно, что оно не можетъ имѣть того внутренняго сродства, того нравственнаго единства, которыя до извѣстной степени замѣняютъ въ государствѣ недостатокъ силъ матеріяльныхъ, — хотя и не могутъ быть выражены цифрами. Что же касается до элементовъ *матеріяльныхъ*, — то ясно, что Пруссія и въ настоящее время, съ своими 5080 кв. милями пространства и 16 мил. народонаселенія — далеко не могла бы мѣряться съ прочими четырьмя первостепенными державами.

Если выразить цифрами числительное отношеніе пространства, народонаселенія и годоваго государственнаго бюджета пяти первостепенныхъ государствъ, принимая Пруссію за единицу, то найдемъ слѣдующія пропорціи.

	Пруссія.		*Австрія.*		*Франція.*		*Великобританія.* (*).		*Россія* (*).
по пространству:	1	:	$2,_{5}$	:	2	:	$1,_{1}$	:	$19,_{8}$
по числу жителей:	1	:	$2,_{4}$	:	$2,_{5}$	:	$1,_{7}$	:	$3,_{8}$
по госуд. бюджету:	1	:	$1,_{8}$	:	$5,_{8}$	:	$7,_{8}$	:	(?).

При такой несоразмѣрности матеріяльныхъ силъ Пруссіи съ другими первостепенными державами, естественно рождается вопросъ: имѣетъ ли это государ-

---

(*) Здѣсь въ Великобританіи и Россіи принимаются въ разсчетъ только владѣнія въ Европѣ; еслижъ взять и прочія ихъ владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта, то придется для этихъ государствъ, въ тѣхъ же самыхъ пропорціяхъ:

	Великобр.		*Россія.*
по пространству:	: $58,_{2}$	:	$72,_{3}$
по числу жителей:	: $13,_{5}$	:	4

ство достаточно средствъ, чтобы силою оружія поддержать пріобрѣтенное ею значеніе политическое въ томъ случаѣ, если обстоятельства примутъ новый оборотъ и господствующій нынѣ въ Европѣ миръ — будетъ нарушенъ?

Къ рѣшенію этого вопроса и должны стремиться всѣ изслѣдованія Военной Статистики Пруссіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ГОСУДАРСТВА: ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ВОЕННОЙ СИЛЫ.

I.

Страна (территорія).

Пространство, границы и географическое положеніе. — Общій характеръ поверхности и производительность почвы.—Сообщенія водяныя и сухопутныя.

—

По своему пространству, королевство Прусское, какъ уже было замѣчено, далеко не можетъ равняться съ прочими первостепенными державами. Многія даже изъ второстепенныхъ государствъ Европейскихъ занимаютъ несравненно обширнѣйшія страны (*). По

(*) По пространству своему *семь* государствъ въ Европѣ обширнѣе Пруссіи, въ слѣдующемъ относительномъ порядкѣ:

Россія (въ одной Европѣ) . . . . 99.489 кв. м. (съ владѣніями въ другихъ частяхъ свѣта: 359.524).

Швеція съ Норвегіею . . . . . 13.549 —

Австрія . . . . . 12.141 —

величина территоріи сама по себѣ не можетъ еще вести ни къ какимъ заключеніямъ относительно силы и могущества государства. Въ военныхъ соображеніяхъ географическое положеніе представляетъ другія, болѣе важныя данныя: очертаніе и свойства границъ, относительное расположеніе частей, степень ихъ сосредоточенности или раздѣльности.

Съ перваго взгляда на карту Пруссіи, вниманіе прежде всего обращается на то, что государство это не образуетъ одной сплошной массы, а состоитъ изъ двухъ главныхъ частей и многихъ мелкихъ участковъ, раздѣленныхъ между собою владѣніями другихъ Германскихъ государствъ, между тѣмъ, какъ среди территоріи самой Пруссіи заключены чужіе участки и даже цѣлыя владѣнія независимыя. Изъ двухъ главныхъ массъ территоріи, восточная половина, (заключая въ себѣ четыре области Германскія и обѣ не-Германскія), составляетъ около $^4/_5$ всего пространства; западная половина — около $^1/_5$; остальные

Франція (въ одной Европѣ) . . .	9.616 —	(съ владѣніями въ другихъ частяхъ свѣта: 20.866).
Испанія (въ одной Европѣ). . . .	8.447 —	(съ владѣніями въ другихъ частяхъ свѣта; 13.517).
Турція (считая только непосредственно подвластныя части) . .	6,235 —	(съ владѣніями въ другихъ частяхъ свѣта: свыше 40.000).
Великобританія (въ одной Европѣ)	5.755 —	(съ владѣніями въ другихъ частяхъ свѣта: до 101.470).
Пруссія (съ Невшателемъ)	5.094 —	

же мелкіе участки, вмѣстѣ взятые, едва составляютъ и $^1/_{100}$ долю цѣлаго. Наконецъ княжество Невшательское или Нейенбургское (*Neuenburg* или *Neuchatel* и *Valengin*), находясь въ подданствѣ Короля Прусскаго, въ тоже время составляетъ кантонъ Швейцаріи: совершенно отдѣльное и дальнее положеніе этого небольшаго владѣнія, равно какъ и особое политическое его отношеніе къ Пруссіи и Союзу Гельветическому, заставляютъ насъ вовсе не включать его въ общій составъ Прусской монархіи. Въ другихъ частяхъ свѣта Пруссія колоній не имѣетъ.

Разобщенныя между собою части королевства Прусскаго занимаютъ слѣдующее пространство:

восточная половина	— 4225.$_{38}$	кв. м.,	т. е.	83%.
западная половина	— 855,$_{1}$	——	——	17%.
вмѣстѣ:	5080,$_{48}$ —			
а съ присоединеніемъ кантона Невшательскаго:	13,$_{96}$ —			
всего:	5094,$_{44}$ —			

Отдѣльные участки частію на морѣ (острова *Рюгенъ*, *Узедомъ*, *Воллинъ*—вмѣстѣ до 29 кв. м.), частію среди другихъ владѣній Германскихъ (Саксонскихъ, Шварцбургскихъ, Рёйсскихъ, Гессенскихъ, Нассаускихъ и Мекленбургскихъ, всего до 25 кв. м.) составляютъ въ совокупности около 54 кв. м.

Среди территоріи Пруссіи однѣ владѣнія Ангальтскія, занимаютъ до 48 кв. миль (съ 156 т. жит.), а участки другихъ владѣній (Шварцбургскихъ, Саксенъ-Кобургскаго, Саксенъ-Веймарскаго, Брауншвейгскаго, Мекленбургскихъ, Липискихъ, Ольденбургскихъ

и Гессенъ-Гомбургскаго) вмѣстѣ составляютъ около 28 кв. м.

Кромѣ раздѣльности территоріи, географическое положеніе Пруссіи представляетъ еще весьма важныя невыгоды: *вопервыхъ*, чрезвычайную растянутость отъ запада къ востоку, (то есть отъ границъ съ Россіею за Мемелемъ, до соприкосновенія съ Франціею на р. Саарѣ), несоразмѣрную съ протяженіемъ отъ сѣвера къ югу; *вовторыхъ*, неправильное очертаніе границъ, образующихъ множество частей то далеко выдавшихся, то глубоко входящихъ, отъ чего протяженіе пограничной черты непомѣрно велико относительно квадратнаго содержанія площади; наконецъ *втретьихъ*, по той же самой причинѣ—весьма неравномѣрное отдаленіе столицы отъ предѣловъ государства.

Наибольшее протяженіе въ длину отъ *Полангена* (на Русской границѣ), до *Саррегемина* (*Sarrguemines*, на границѣ Франціи) — по прямой линіи около 1200 верстъ (170 Нѣмец. миль), а по дорогамъ до 1330 в. (190 м.); тогда какъ *наибольшая* ширина, напр. по *Одеру*, отъ *Одерберга* до *Свинемюнде*, не болѣе 500 верстъ (72 м.). Но въ самыхъ входящихъ частяхъ территоріи, южная граница приближается къ столицѣ государства на 130 верстъ (18 миль).

Разстояніе Берлина отъ границъ съ большими сосѣдними государствами представляетъ слѣдующія крайности: отдаленнѣйшая часть границъ Россіи въ 645 верстъ (92 м.), ближайшая—270 в. (38 м.); на границѣ Франціи самая дальняя часть—въ 570 в. (81 м.) отъ Берлина, ближайшая — въ 500 в. (72 м.); наконецъ

Австрійская граница въ отдаленнѣйшей части — 460 в. (66 м.), въ ближайшей—только 190 в. (27 м).

Вся пограничная черта имѣетъ до 836,$_5$ миль длины (5855 верстъ), не считая мелкихъ отдѣльныхъ участковъ. Соразмѣрность длины этой линіи съ площадью, замкнутою ею, выразится слѣдующимъ количествомъ квадратныхъ миль на каждую милю протяженія границъ:

въ восточной половинѣ	государства:	7,$_5$	кв. м.
въ западной —	—	3,$_5$	— —
среднимъ числомъ на обѣ половины:		6,$_{07}$	

Если сличимъ въ этомъ отношеніи Пруссію съ другими первостепенными государствами, то найдемъ, что нигдѣ нѣтъ столь невыгодной соразмѣрности; а именно: на каждую милю границы приходится площади:

въ Австріи	—	10,$_5$	кв. м.
во Франціи	—	14,$_8$	— —

Такъ что, принимая Пруссію за единицу, найдемъ слѣдующія отношенія ея къ Австріи и Франціи:

по площади.	1 : 2,$_5$: 2,
по протяженію пограничной линіи .	1 : 1,$_5$: 0,$_8$

Большая часть протяженія пограничной черты не представляетъ никакихъ естественныхъ прикрытій. Только по границѣ съ Богемію (на 22 мили, то есть около 0,026 или $^1/_{38}$ всей пограничной линіи), тянется хребетъ *Судетовъ* и *Исполиновыхъ горъ* (*Riesengebirge*), а море омываетъ всю восточную половину государства съ сѣвера, на протяженіи 102 миль, т. е. $^1/_8$ части (0,122) всей длины пограничной линіи. Сравнительно съ общимъ протяженіемъ границы и даже съ площадью своей территоріи, Пруссія имѣетъ морскаго

берега менѣе всѣхъ другихъ первостепенныхъ державъ.

Въ Австріи морской берегъ, имѣя 265 м., составляетъ 0,23 всей пограничной линіи.

Во Франціи—427 м. берега составляютъ 0,64 часть.

Принявъ опять Пруссію за единицу, выразимъ отношеніе ея морскаго берега къ Австріи и Франціи слѣдующею пропорціею:

$$1 : 2,_6 : 4,_1$$

Сравнивъ эту пропорцію съ двумя предыдущими, увидимъ, что соразмѣрно съ площадью, Пруссія имѣетъ почти столько же берега какъ Австрія, но вполовину противъ Франціи. Не приводимъ Великобританіи, которая, какъ островъ, имѣетъ исключительно морскую границу.

Но одно протяженіе морскаго берега нисколько не опредѣляетъ значенія государства въ морскомъ отношеніи. Какъ Австрія съ своими 265 милями берега, такъ и Пруссія съ половиною этого протяженія, обѣ суть державы *исключительно континентальныя*. Ниже увидимъ, что Пруссія даже вовсе не имѣетъ военнаго флота. На это есть многія важныя причины, которыя постараемся объяснить въ своемъ мѣстѣ; ибо для этого необходимо имѣть въ виду съ одной стороны, финансовыя средства государства для учрежденія и содержанія флота, съ другой, стратегическое положеніе его въ отношеніи къ морю. То и другое будетъ особо разсмотрѣно ниже.

Точно также и частныя свойства сухопутной границы Пруссіи въ стратегическомъ отношеніи, доступность ихъ для враждебнаго вторженія со стороны каждаго изъ сосѣднихъ государствъ, равно какъ и вы-

годы и невыгоды ихъ въ положеніи наступательномъ, будутъ по принадлежности изслѣдованы при подробномъ стратегическомъ разборѣ каждаго театра войны. Здѣсь же, разсматривая вообще географическое положеніе цѣлой Пруссіи, мы ограничимся только вопросомъ самымъ общимъ: какое значеніе должны имѣть въ общихъ военныхъ соображеніяхъ замѣченныя уже свойства географическаго положенія Пруссіи, а именно: какое вліяніе могутъ имѣть на военную силу и могущество Пруссіи раздѣльность ея территоріи и неправильность въ очертаніи ея границъ?

Разсмотримъ сначала этотъ вопросъ вообще, а потомъ уже примѣнимъ къ Пруссіи.

Степень сосредоточенности государства въ отношеніи территоріальномъ, или разбросанность его частей, разтянутость границъ,—не всегда имѣютъ одинаковое значеніе въ соображеніяхъ военныхъ; ибо самое вліяніе этихъ свойствъ географическаго положенія государства на военную его силу, можетъ быть совершенно различно, даже противуположно, смотря по тому, какое вообще политическое значеніе даетъ государству историческое его развитіе и отношенія къ другимъ державамъ. Для государства слабаго, въ сравненіи съ сосѣдними, для такого, которое должно болѣе помышлять о пассивномъ обезпеченіи своего политическаго существованія, конечно выгоднѣе имѣть территорію сосредоточенную, округленную, замкнутую границами естественными; по мѣрѣ того, какъ способы его болѣе стѣснены на маломъ пространствѣ, государство выигрываетъ въ силѣ обороны. Однакожъ и здѣсь есть нѣкоторый предѣлъ, далѣе котораго стѣсненіе территоріи становится уже невыгоднымъ въ

отношеніи военномъ: при одинаковыхъ способахъ къ веденію войны, то государство можетъ долѣе продлить оборону, въ которомъ пространство, служащее театромъ военныхъ дѣйствій, обширнѣе; между тѣмъ, какъ въ государствѣ весьма стѣсненномъ въ территоріи— вся судьба его можетъ зависѣть отъ одного сраженія, выиграннаго непріятелемъ.

Еслижъ государству, по относительной его силѣ и отношеніямъ къ сосѣднимъ, предназначенъ широкій кругъ дѣйствія въ политикѣ внѣшней, если оно не столько должно заботиться о пассивномъ обезпеченіи собственной своей неприкосновенности, сколько о пріобрѣтеніи вѣса въ общей системѣ политической, для свободнаго и просторнаго развитія своихъ силъ,— то ему не только нѣтъ выгоды въ сжатомъ и изолированномъ положеніи географическомъ, но напротивъ того, необходимо имѣть по возможности болѣе точекъ соприкосновенія съ другими государствами, болѣе путей для сближенія съ ними;—а слѣдовательно, и въ военномъ отношеніи, такому государству уже нѣтъ выгоды въ томъ, если его границы стѣснены, прикрыты недоступными естественными рубежами, и черезъ то сильны только въ оборонительномъ отношеніи, будучи весьма невыгодны въ положеніи наступательномъ. Если можно такъ выразиться, *активная* сила государства въ смыслѣ политическомъ, требуетъ и въ военномъ отношеніи условій выгодныхъ болѣе для *наступательныхъ* дѣйствій военныхъ, чѣмъ для обороны *пассивной*.

Пояснимъ эту мысль примѣромъ: Швеція, въ эпоху самаго блистательнаго своего политическаго положенія, владѣла всемъ почти прибрежьемъ Балтійскаго

моря; слѣдовательно области ея были чрезвычайно разбросаны, разобщены моремъ, которое въ то время еще не почиталось, какъ нынѣ, удобнѣйшимъ путемъ сообщенія. Тогда это самое разбросанное положеніе областей давало возможность Швеціи вносить оружіе свое и въ предѣлы Польши, и въ Россію, и въ сосѣднія Германскія владѣнія. Но очевидно, что это было для нея выгодно только до тѣхъ поръ, пока Швеція занимала одно изъ первостепенныхъ мѣстъ въ политической системѣ Европы, пока имѣла она силу наступательную. Напротивъ того, лишь только Швеція начала терять пріобрѣтенное ею временное политическое значеніе, между тѣмъ, какъ сосѣднія государства начали усиливаться, Швеціи конечно не было уже возможности и удержать своихъ разбросанныхъ владѣній за моремъ, и тогда пріобрѣтеніе Норвегіи, округлившее ея территорію и доставившее ей со всѣхъ сторонъ естественное прикрытіе границъ, было даже выгоднымъ въ военномъ отношеніи вознагражденіемъ за потерю Финляндіи, Лифляндіи и Помераніи.

Точно также и отдаленныя колоніи не ослабляютъ, а усиливаютъ метрополію, пока государство не имѣетъ причинъ опасаться потери этихъ колоній; тогда колоніи не только могутъ быть выгодны для метрополіи въ отношеніи торговомъ, хозяйственномъ, но и какъ отдѣльные военные пункты опоры, даютъ морскимъ силамъ государства владычество на моряхъ и въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ свѣта. Напротивъ того, лишь только государство утратитъ свое первостепенное значеніе политическое, лишь только оно вынуждено отъ роли *активной*, перейти къ оборонѣ, — колоніи дѣлаются ему въ тягость; онѣ исто-

щаютъ послѣднія его силы, если не спасетъ своевременное ихъ отложеніе. Живой примѣръ — Англія и Испанія.

И такъ, не всегда растянутое и даже разобщенное положеніе территоріи должно почитаться признакомъ слабости государства. Переходя къ частному вопросу о Пруссіи — мы съ перваго взгляда уже видимъ, что географическое ея положеніе,—во всѣхъ отношеніяхъ чрезвычайно невыгодное для обороны пассивной, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ государству сильному вліяніе внѣшнее и силу наступательную. Но чтобы подтвердить такое заключеніе, разсмотримъ ближе всѣ особенности въ положеніи Пруссіи.

Въ отношеніи къ раздробленію территоріи Пруссіи, всего важнѣе разобщеніе двухъ главныхъ массъ ея. Отдѣльные, принадлежащіе ей мелкіе участки, никакого стратегическаго значенія не имѣютъ: въ случаѣ войны оборонительной, они падутъ въ руки того, кто будетъ владычествовать въ окружающихъ ихъ Германскихъ государствахъ; въ случаѣ войны наступательной — они также не даютъ никакихъ выгодъ Пруссіи, по своей незначительности и не заключая въ себѣ никакихъ военныхъ опорныхъ пунктовъ. Еще менѣе можетъ Пруссія извлечь какую либо пользу изъ владычества своего въ кантонѣ Невшательскомъ, который въ случаѣ войны, Пруссія не въ состояніи даже охранять и удержать за собою. А потому, если при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, владѣніе Невшателемъ и даетъ Пруссіи нѣкоторое вліяніе на Швейцарію, то едва ли въ случаѣ войны можетъ она поддержать это вліяніе силою оружія.

И такъ, отдѣльные мелкіе участки, принадлежащіе

Пруссіи, въ отношеніи стратегическомъ вовсе въ разсчетъ принимаемы быть не могутъ; за то, на оборотъ, заключенные среди Прусской территоріи владѣнія другихъ независимыхъ Германскихъ государствъ или даже цѣлыя государства въ полномъ своемъ составѣ, должны считаться (опять въ стратегическомъ отношеніи), какъ-бы въ самомъ составѣ Пруссіи. Столь мелкія и слабыя владѣнія, естественно, совершенно поглощаются силою заключающаго ихъ государства, и въ случаѣ войны, разумѣется, Пруссія не будетъ вовсе дѣлать различія между ихъ территоріею и своею.

Что же касается до раздѣла двухъ главныхъ массъ Прусской территоріи, то хотя промежутокъ между ними и весьма незначителенъ ($7^3/_4$ миль или 54 версты) (*), однакожъ онъ неизбѣжно долженъ имѣть вліяніе и въ мирное время, на соображенія военно-административныя, и въ военное — на соображенія стратегическія. Если не выгодно, когда среди государства заключается какое-либо естественное препятствіе, затрудняющее сообщеніе между частями территоріи, то невыгода эта, конечно, значительно еще усиливается, когда подобная страна, гористая и пересѣченная, занята владѣніями чужими.

Правда, что владѣнія Ганноверскія, Брауншвейгскія, Гессенъ-Кассельскія и Вальдекскія, занимающія означенный промежутокъ между двумя главными массами Прусской территоріи, не могутъ считаться, какъ уже въ своемъ мѣстѣ мы видѣли, странами преграждаю-

---

(*) По дорогѣ изъ Гейлигенштадта черезъ Кассель въ Варбургъ.

щими сообщенія; напротивъ того, эта часть Германіи богата и хорошими дорогами, и населенностію, и мѣстными способами; тѣмъ не менѣе однакожъ, этотъ небольшой промежутокъ прерывалъ бы всѣ военныя сообщенія изъ одной части Пруссіи въ другую, препятствовалъ бы передвиженію войскъ и военныхъ запасовъ, еслибъ особыми трактатами не были съ этою цѣлію обезпечены Пруссіи нѣкоторыя дороги, спеціально на то назначенныя и потому названныя *военными путями* (*Militair-Strassen*).

Эти дороги суть слѣдующія:

1) изъ Эрфурта, владѣніями Саксенъ-Веймарскими, Гессенъ-Кассельскими и Нассаускими въ долину р. Ланъ къ Кобленцу (трактами 1837 и 1838).

2) изъ Гальберштадта черезъ Вольфенбютель и Гильдесгеймъ, и оттуда или на Коппенбрюге (*Coppenbrügge*) и Ольдендорфъ (на Везерѣ), или черезъ Альфельдъ, Эшвеге (*Eschwege*) на Гольцминденъ, также на Везерѣ. (трактатами 1838 и 1846 годовъ).

и 3) изъ Гейлигенштадта черезъ Нёртенъ (*Nörthen*), Эймбекъ, Альфельдъ, Коппенбрюгге на Ольдендорфъ, т. е. на предыдущую дорогу, (тѣми же трактатами 1838 и 1846).

Кромѣ того, назначенный по Вѣнскому трактату (29 мая 1815), военный путь изъ Альтмарка черезъ Гифгорнъ (*Gifhorn*), Целле, Нейштадтъ, въ Минденъ предоставленъ исключительно на случай передвиженія войскъ въ военное время.

Для Ганноверскихъ войскъ прохожденіе черезъ Прусскія владѣнія обезпечено по направленію отъ Оснабрюка въ Бентгеймъ (близъ Нидерландской границы) черезъ Иббенбюренъ и Райна.

Кромѣ этихъ путей, при устроеніи желѣзныхъ дорогъ, (какъ уже было замѣчено въ статьѣ о Германскомъ Союзѣ), Пруссія не забываетъ включать въ трактаты съ сосѣдними государствами, черезъ которыя дороги пролегаютъ, условія относительно перевозки войскъ и запасовъ военныхъ. Такимъ образомъ Пруссія будетъ пользоваться этимъ правомъ по дорогамъ, устраиваемымъ въ Сѣверной Германіи отъ Эльбы къ Рейну, — что въ стратегическомъ отношеніи важнѣе всего для Пруссіи.

Однакожъ, не смотря на всѣ эти мѣры, принятыя для устраненія, по возможности, невыгоды раздѣльнаго положенія владѣній Прусскихъ, нельзя еще сказать, чтобъ невыгода эта была одними трактатами уничтожена во-все. Даже и въ мирное время передвиженіе войскъ и транспортовъ по чужимъ землямъ, подчиняясь извѣстнымъ ограниченіямъ, не можетъ быть исполняемо съ тѣми хозяйственными удобствами, какъ въ предѣлахъ своей территоріи (*). Въ военное же время—не всегда и можно полагаться на силу трактатовъ: тутъ уже все будетъ зависѣть отъ дѣйствительныхъ отношеній взаимныхъ между Германскими государствами. Надобно припомнить мысли, изложенныя въ статьѣ о Германскомъ Союзѣ, относительно политическихъ отношеній и стратегическаго положенія Гер-

(*) По означеннымъ выше трактатамъ, положено, чтобы проходящія по военнымъ путямъ воинскія команды, силою не болѣе 50 человѣкъ, помѣщаемы были для ночлеговъ не по квартирамъ обывательскимъ, а въ особо-устроенныхъ для нихъ баракахъ (*Ordonanz-Häuser*). Продовольствованіе ихъ должно быть также производимо согласно съ постановленными правилами.

манскихъ государствъ: отъ степени политическаго единства Германіи въ случаѣ войны, зависятъ и всѣ соображенія о выгодахъ и невыгодахъ положенія географическаго Пруссіи.

Въ случаѣ, если каждое государство Германское будетъ дѣйствовать особо, будетъ входить въ отдѣльныя сношенія съ непріятелемъ Пруссіи, тогда оборона западныхъ областей этого государства можетъ быть довольно затруднительна, и войска, тамъ находящіяся, при неудачѣ, могутъ быть поставлены въ положеніе критическое; обезпеченіе ихъ отступленія и связи съ ними — потребовало бы, можетъ быть, даже особыхъ войскъ для занятія гористой страны, разобщающей двѣ части Прусской монархіи. Въ этомъ отношеніи королевство Ганноверское и курф. Гессенъ-Кассельское имѣютъ довольно самостоятельности, чтобы въ случаѣ неблагопріятнаго оборота дѣлъ для Пруссіи, поставить ее въ положеніе затруднительное.

Еслибъ напримѣръ, подобно событіямъ 1806 года, войска Французскія, пользуясь раздѣленіемъ Германіи, имѣли твердую опору на Майнѣ, то онѣ первымъ движеніемъ своимъ отрѣзываютъ всю западную половину государства, и вступаютъ въ Саксонскую область, имѣя всего около 12 переходовъ (37 миль) до Берлина. Точно также, еслибъ война возгорѣлась въ самой Германіи, напримѣръ между Пруссіею и Австріею, войска Австрійскія могутъ сосредоточиться и перейти границу не далѣе какъ верстахъ въ 200 (27 миль) отъ Берлина; еслижъ и Саксонію предположить на сторонѣ Австріи, то операціонная линія наступающаго представляетъ не болѣе 6 переходовъ (18 миль = 130 верстъ) до столицы Пруссіи. Слѣдовательно, въ

случаѣ войны оборонительной, если притомъ Германія дѣйствуетъ не за-одно, Прусская монархія, неномѣрно разстянутая, съуженная между Саксоніею и Мекленбургомъ, перерѣзанная на-двое курфиршествомъ Гессенъ-Кассельскимъ и Ганноверомъ, будетъ въ самомъ невыгодномъ положеніи стратегическомъ (*).

Но если союзъ Германскій, въ случаѣ войны: будетъ дѣйствовать какъ одно цѣлое или по крайней мѣрѣ, если Пруссіи нечего будетъ опасаться за своихъ сосѣдей Нѣмецкихъ, тогда и въ войнѣ оборонительной—разстянутое положеніе Пруссіи отъ запада къ востоку, можетъ представить ту выгоду, что отдаляетъ столицу отъ предѣловъ Россіи и Франціи, и тѣмъ даетъ возможность продлить дѣйствія; а потомъ, пользуясь разстянутою операціонною линіею вторгнувшагося непріятеля, сосредоточить во внутренности государства всѣ силы для упорной обороны и перехода въ наступленіе. Еслижъ предложимъ, что Пруссія сама можетъ стать въ положеніе наступательное (политически и стратегически), тогда самая неправильность

(*) Вотъ слова Аббата *Прадта* въ его сочиненіи *Congrès de Vienne:* «La Prusse est des puissances européennes celle qui posséde le plus de «frontières, la seule qui, touchant à tous les grands états, la Russie, «l'Autriche, l'Allemagne et la France, puisse par conséquant être me«nacée par tous. Elle voit des ennemis partout, des frontières nulle «part. A Memel, à Koenigsberg, la Russie la presse par la pointe de «ses états; l'Autriche la coupe par le milieu de ses possessions; tout «ce qui sort de la Bohême dans un instant est au coeur de la Prusse; «la France l'atteint à l'extrémité de ses possessions séparées du corps «de la monarchie. Elle est semée par petits paquets sur une ligne im«mense, sans adhérence et sans profondeur. Elle ressemble à ces mai«sons de Berlin qui sont magnifiquement bâties sur la rue et non ache«vées derrière: cet état n'a encore qu'une façade sur l'Europe.» (*Pradt*).

и разтянутость очертанія ея границъ обращается даже къ выгодъ ея; ибо черезъ это, Пруссія своими выдающимися и входящими частями, обгибаетъ большую часть Германскихъ владѣній, и въ этомъ отношеніи, нѣтъ другаго государства, которое прикасалось бы своими границами къ такому множеству сосѣдей (*). А чѣмъ болѣе Пруссія имѣетъ точекъ соприкосновенія съ государствами сосѣдними, тѣмъ болѣе и доступовъ открывается ей для дѣйствій наступательныхъ.

Если вся сѣверная Германія, какъ одно цѣлое, приметъ дѣйствительное участіе въ войнѣ, тогда положеніе стратегическое Пруссіи усиливается всемъ вліяніемъ ея на промежуточныя государства, которыя теряя уже всякое значеніе самостоятельное, дѣлаются только какъ-бы вспомогательными силами Пруссіи. Тогда, раздѣльность ея территоріи уже не имѣетъ никакого вліянія на ходъ ея военныхъ предпріятій; вся сѣверная Германія, какъ уже было объяснено, дѣлается однимъ общимъ театромъ войны, на которомъ всѣ политическія подраздѣленія изчезаютъ, поглощаемыя и политическимъ и стратегическимъ перевѣсомъ Пруссіи.

---

(1) Изъ числа $827^1/_2$ миль всей пограничной линіи приходится: морскаго берега—102 м. (т. е. 0,123); границы съ Россіею—176 м. (т. е. 0,212 = около $^1/_8$); съ Австріею—87 м. (т. е. 0,105); съ Франціею — 14 м. (т. е. 0,016); съ Нидерландами и Люксамбургомъ — 70 м. (т. е. 0,084); съ Бельгіею—12 м. (т. е. 0,014); наконецъ со всѣми 17-ю владѣніями Германскими (кромѣ Австріи и Люксамбурга) — до 375 м. (т. е. 0,448), не считая ни пограничной линіи отдѣльныхъ мелкихъ участковъ Пруссіи, ни тѣхъ владѣній, которыя заключены среди территоріи ея.

При подробномъ стратегическомъ разборѣ каждаго театра войны, мы будемъ имѣть случай въ частности подтвердить сдѣланное общее заключеніе о выгодахъ и невыгодахъ географическаго положенія Пруссіи. Заключеніе это, какъ видимъ, представляется совершенно условно: оно измѣняется смотря по тому, въ какое отношеніе вообще станетъ Пруссія къ другимъ государствамъ и въ особенности къ Германскимъ: будетъ ли она принуждена къ оборонѣ пассивной, или вызвана на поприще болѣе обширное и болѣе для нея выгодное. Въ какой степени то или другое въ этихъ условныхъ предположеніи заслуживаетъ вѣроятія,—рѣшать здѣсь не мѣсто; одно географическое положеніе государства, есть можно сказать, только какъ-бы наружный его обликъ, который ни къ какому окончательному заключенію еще вести не можетъ, прежде полнаго изслѣдованія всѣхъ другихъ элементовъ военной силы.

—

Въ самой территоріи государства, послѣ географическаго ея положенія, необходимо еще разсмотрѣть общія свойства поверхности; но здѣсь задача не въ томъ состоитъ, чтобы уже изслѣдовать частное стратегическое значеніе мѣстности въ случаѣ войны,—это составляетъ предметъ особаго отдѣла: здѣсь наша цѣль—указать только вліяніе физическаго характера страны и естественной производительности ея—на общую массу военныхъ способовъ и силъ Государства.

Большая часть поверхности Пруссіи принадлежитъ къ низменной сѣверо-Германской плоскости: а именно около 0,9 всей поверхности государства; остальная

за тѣмъ 0,1 занята отлогими вѣтвями второстепенныхъ горъ, сливающимися съ равниною въ видѣ мѣстности волнистой (*).

Изъ двухъ главныхъ массъ территоріи—восточная почти вся принадлежитъ къ мѣстности равнинной; исключеніе составляютъ только слѣдующія части: 1) Въ *Силезіи*, южная часть (около $^1/_8$ всей области) занята сѣверо-восточнымъ скатомъ *Судетовъ* и горъ *Исполиновыхъ* (*Riesengebirge*) и 2) въ *Саксонской* области, въ юго-западную ея. выдающуюся часть, входятъ скаты горъ Тюрингскихъ (*Thuringerwald*) и Гарца (занимающія около $^1/_{16}$ части этой области). Въ совокупности гористая мѣстность въ восточной половинѣ государства составляетъ менѣе $^1/_{35}$ части.

Въ западной половинѣ, гористая часть гораздо значительнѣе противъ равнинной: въ *Вестфаліи*—южная половина, почти до р. *Липпе*, покрыта нѣсколькими кряжами незначительной высоты, извѣстными подъ разными частными названіями: (*Rothhaar-Geb.*, *Hardstrang* или вообще подъ именемъ *Sauerland*); въ сѣверо-восточной половинѣ, между верховьями *Липпы* и *Везеромъ* тянутся другіе кряжи, также незначительной высоты: (*Egge-Geb.*, *Teutoburgerwald*, и *Weser-Geb.*): всего же горы занимаютъ болѣе $^1/_3$ всей области, а двѣ трети (сѣверо-западныя) принадлежатъ къ мѣстности равнинной. Въ области *Нижне-Рейнской* на оборотъ, послѣдній видъ мѣстности составляетъ не болѣе $^1/_3$ (самая сѣверная); а именно: по лѣвой сторонѣ Рейна до *Аахена* и *Кёльна;* южнѣе уже начинаются вѣтви *Арден-*

(*) См. карту средней Европы, приложенную къ I книжкѣ.

новъ и *Вогезовъ*, (подъ именами *Hohe-Wehn*, *Eifel*, *Hundsrück*). По правой сторонѣ Рейна, горы достигаютъ до высоты *Дюссельдорфа* и р. *Руръ* (*Ruhr*), имѣя различныя мѣстныя, частыя, названія (на границѣ Нассау—*Westerwald*, въ сѣверной части—*Siebengebirge*, и пр).

Однакожъ и въ каждомъ изъ двухъ означенныхъ главныхъ отдѣловъ, мѣстность еще имѣетъ различныя частныя видоизмѣненія въ своемъ характерѣ. Самая равнина — не только не вездѣ одинаковаго свойства, — но даже и не вездѣ совершенно плоская. Напротивъ того, ближайшая къ морскому берегу песчаная и плоская полоса отдѣляется отъ внутреннихъ низменныхъ долинъ (*Гавеля*, *Шпрее*, *Нетцы*, *Варты*) и отъ плоскости сѣверной Польши, — полосою болѣе возвышенною, представляющею рядъ высотъ, или мѣстность волнистую, изпещренную множествомъ озеръ, покрытую лѣсами, гранитными камнями или цѣлыми скалами. Въ этой полосѣ, болѣе крутой къ морю и нечувствительно понижающейся къ внутреннимъ долинамъ, есть точки достигающія до высоты 500 ф., а отдѣльные утесы и скалы даже до 700 ф. Вообще же высшая часть ея на границѣ Помераніи съ собствен. Пруссіею. Означенная возвышенная полоса, прорѣзывается поперегъ долинами большихъ рѣкъ: *Эльбы*, *Одера*, *Вислы* и *Мемеля*, которыя при устьяхъ образуютъ широкія, низменныя дельты, а при самомъ впаденіи въ море—родъ лимановъ, или внутреннихъ заливовъ, отдѣленныхъ отъ моря песчаными косами или пересыпями (*), и из-

(*) При устьи Одера эти пересыпи образуютъ острова Узеломъ и Воллинъ.

вѣстныхъ въ томъ краѣ подъ именемъ *Haf* (*Штетинскій* заливъ, *Фришъ-гафъ* и *Куршъ-гафъ*). Такимъ образомъ, внутреннія долины второстепенныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Эльбу, Одеръ, Вислу и Мемель, имѣютъ направленіе перпендикулярное къ этимъ главнымъ рѣкамъ, или параллельное морскому берегу. Между этими долинами водораздѣломъ служитъ также мѣстность болѣе возвышенная, волнистая, изобилующая озерами. Самыя рѣки среди высотъ разливаются мелкими рукавами, или заливами, образуютъ озера и болота. Большія рѣки въ полноводіе даже выступаютъ изъ береговъ и уплодворяютъ почву долинъ тучнымъ иломъ. Напротивъ того, на возвышенныхъ полосахъ водораздѣловъ тянутся безплодные пески, или мокрые болотистые лѣса. Самый берегъ моря въ иныхъ мѣстахъ тянется песчаными отмелями, въ другихъ крутъ и возвышенъ (до 150 ф.)

Сѣверная равнинная часть западныхъ областей — также не совершенно плоска; но почва почти вездѣ песчаная.

Гористыя части Пруссіи не менѣе разнообразны въ своихъ свойствахъ. Въ *Силезіи* граница Пруссіи достигаетъ до высшаго гребня Судетовъ и Исполиновыхъ горъ, коихъ средняя высота считается въ 3700 и 4000′, а высшія точки въ первыхъ въ 4554′, въ послѣднихъ—5100′. Высшія части главнаго хребта довольно круты; но большая часть горъ покрыта лѣсами, а подошвы и вѣтви отлоги, плодородны и населенны. Въ этихъ горахъ предѣлъ населенія по высотѣ—до 4000′ отдѣльными жильями, а деревнями до 2600′. Къ долинѣ Одера — горы совершенно отлого понижаются, оставляя довольно широкую, низменную долину (кромѣ немногихъ мѣстъ). Съ правой же стороны долина эта замыкается вѣтвями *Сандо-*

мірскихъ горъ (въ югозападной части царства Польскаго).

Въ *Саксонскую* область проникаютъ только послѣдніе, слабые отпрыски *Тюрингервальда* и *Гарца*, которые сами имѣютъ не болѣе 2500 и 1900′ средней высоты, (а высшія ихъ точки 3170 и 3630′ — *Брокенъ*). Поэтому сосѣднія государства сѣверной Германіи, въ промежуткѣ между двумя массами Прусской территоріи, гораздо гористѣе, чѣмъ прилежащія къ нимъ части Прусскихъ областей: Саксонской и Вестфальской. Въ Саксонской — замѣтна гористая мѣстность въ окрестностяхъ *Эрфурта*, также между *Мюльгаузеномъ* и *Нордгаузеномъ*, т. е. между верховьями р.р. *Унструта*, *Виппера* и *Гельме* (*Helme*). Остальная часть области болѣе волниста, а ближайшая къ Эльбѣ—равнина.

Въ *Вестфаліи* южная горная полоса большею частію лѣсиста, также какъ и *Везерскія* горы; за то *Hardstrang*, *Teutoburgerwald*, и др. суть кряжи безлѣсные и каменистые, совершенно безплодные. Вообще высота этихъ горъ весьма незначительна, также какъ и въ области *Нижне-Рейнской* (средняя высота отъ 1600′ до 1800′, а высшія точки — до 2800′). Въ послѣдней области горы образуютъ вершины плоскія или округленныя; только долины плодородны, воздѣланы и населены.

Если въ общихъ свойствахъ поверхности государства будемъ искать вліянія на самый составъ вооруженныхъ силъ, на средства къ ихъ расположенію и передвиженію въ мирное время,—то увидимъ, что въ Пруссіи мѣстность не стѣсняетъ обыкновенной нормальной соразмѣрности между родами оружія въ организаціи арміи, не представляетъ значительныхъ пре-

пятствій ни къ передвиженію войскъ по всѣмъ направленіямъ, ни къ расположенію ихъ. Впрочемъ удобство движеній и расквартированія войскъ—ближе указывается ниже, при разсмотрѣніи путей сообщенія и населенности края.

Но естественныя свойства поверхности территоріи преимущественно важны въ отношеніи военно-хозяйственномъ; отъ нихъ зависятъ средства къ содержанію и снабженію вооруженныхъ силъ. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ здѣсь указать степень плодородія и производительности страны.

Въ этомъ отношеніи области Прусскія представляютъ весьма различныя свойства: климатъ измѣняется не столько соотвѣтственно широтамъ, сколько по различію въ высотѣ мѣстъ, близости къ морю, и свойствамъ почвы. Вообще при равныхъ широтахъ и при одинаковыхъ другихъ условіяхъ, къ востоку климатъ суровѣе, къ западу теплѣе.

Плодородіе почвы также весьма различно; есть значительныя пространства болотистыя, песчаныя или каменистыя; самая столица государствва лежитъ среди обширной песчаной равнины, которая также тянется по границамъ Помераніи съ Западною Пруссіею, встрѣчается мѣстами и въ восточной Пруссіи, Познани и въ особенности въ Вестфаліи, гдѣ цѣлая страна потому носитъ и наваніе *Sauerland*. На лѣвой сторонѣ Рейна въ горахъ *Эйфеля и Гундсрюка* есть также весьма много во-все безплодныхъ пространствъ. Самыя благопріятныя для земледѣлія страны—суть: область Саксонсонская, части Силезской и сѣверная половина Нижне-Рейнской. Въ собственной Пруссіи самыя плодородныя части суть долины, понимаемыя разлитіемъ рѣкъ.

Обширныя части Пруссіи покрыты *лѣсами*, въ особенности же области Рейнская, Силезская, Бранденбургія, Познань и восточная Пруссія. *Лугами и пастбищами* богаты преимущественно собственная Пруссія, Познань и Померанія.

Лѣса занимаютъ до 0,22 части всей Пруссіи; но отдѣльно приходится: въ Нижне-Рейнской области — до 0,3, въ Силезіи—до 0,24; наименѣе въ Помераніи и запад. Пруссіи—0,18, Вестфаліи—0,16, Саксонской обл.—0,15.

Луговъ и пастбищъ считается почти въ той же соразмѣрности—именно до 0,22; но въ сѣверо-восточныхъ областяхъ отдѣльно (Познанской, соб. Пруссіи и Помераніи)—приходится до 0,36; напротивъ того, самая бѣдная лугами—обл. Нижне-Рейнская, имѣетъ всего 0,17.

Не смотря на безплодіе весьма значительныхъ частей края, Пруссія, благодаря трудолюбію народа и дѣятельности промышленной, принадлежитъ къ числу тѣхъ государствъ, гдѣ соразмѣрность земель непроизводительныхъ весьма незначительна: въ этомъ отношеніи Пруссія въ среднемъ выводѣ стоитъ гораздо выше Австрійской Имперіи, хотя въ сей послѣдней есть области несравненно превосходящія самыя лучшія, воздѣланныя части Пруссіи.

Совершенно *непроизводительной* почвы считается въ Пруссіи не болѣе 0,08 всей поверхности, а вмѣстѣ съ мѣстностію подъ дорогами, постройками, каналами и проч.—до 0,12.

Изъ остальной части пространства, подъ однимъ хлѣбопашествомъ занято до 0,42; но соразмѣрность

эта весьма неодинакова въ различныхъ областяхъ: Не смотря на безплодіе почвы, въ Вестфаліи болѣе всего воздѣланныхъ земель, также какъ въ Силезской и Саксонской областяхъ (отъ 0,5 до 0,57); меньшее количество въ соб. Пруссіи (около 0,33).

Сравнивая Пруссію съ Австріею и Франціею, найдемъ слѣдующую соразмѣрность (*).

	въ Пруссіи.	въ Австріи.	во Франціи.
Подъ хлѣбопашествомъ . .	0,42	0,33	0,48
Подъ садами, лугами, пастбищами, и проч..	0,24	0,26	0,22
Подъ лѣсами	0,22	0,25	0,10
Непроизводительныхъ земель, также подъ водами, дорогами, строеніями. . .	0,12	0,16	0,20

При данномъ количествѣ воздѣланныхъ земель въ трехъ сравниваемыхъ государствахъ, производительность ихъ весьма различна; соразмѣрность плодородія почвы, въ Пруссіи, Австріи и Франціи опредѣляемая количествомъ собираемаго хлѣба, можетъ выразиться слѣдующею пропорціею:

9 : 13 : 14.

(*) Данныя эти, по самому существу предмета, не иначе могутъ быть, какъ приблизительныя: вотъ почему въ показаніяхъ разныхъ статистиковъ встрѣчаются несогласія. Н. пр. *Г. Тенгоборскій*, въ своемъ сравненіи финансовыхъ системъ Пруссіи, Австріи и Франціи, считаетъ производительныхъ земель: въ Пруссіи—0,71, въ Австріи—0,56, во Франціи—0,73; лѣсовъ: въ первой—0,21, во второй — 0,29, въ послѣдней — 0,103. *Шницлеръ* (*Statistique gén. de la France.* 1846) считаетъ во Франціи однѣхъ непроизводительныхъ земель 0,21, и кромѣ того, подъ дорогами и водами—0,03; въ суммѣ: 0,24. Принятыя нами числа ближе подходятъ къ тѣмъ, которыя приводитъ *Бергаузъ* (*Allg. Länder-und Völkerkunde.* 1839).

Но чтобъ сдѣлать заключеніе о томъ, удовлетворяетъ ли мѣстная производительность страны всѣмъ потребностямъ государства въ отношеніи къ содержанію и снабженію войскъ, необходимо было бы коснуться самаго состоянія народной промышленности;—а это относится уже къ другому мѣсту нашего изслѣдованія. Здѣсь остается сказать нѣсколько словъ о произведеніяхъ внутренности земли.

Самое важное, для военныхъ потребностей, ископаемое—*желѣзо*, находится въ изобиліи въ Пруссіи; оно добывается почти во всѣхъ областяхъ (1); но не считая тѣхъ, гдѣ добываемое количество едва достаточно для потребленія мѣстныхъ жителей, на домашнія и земледѣльческія орудія, замѣтимъ главные рудники въ *Силезіи* (въ уздѣ *Тарновицкомъ*), *Саксонской* обл. (близъ мѣстечекъ *Suhl и Camsdorf*), въ особенности же въ Вестфаліи (въ уѣздѣ *Зигенскомъ—Siegen*) и въ *Эйфелѣ* (въ Нижне-Рейнской Обл.). *Свинецъ* добывается въ Силезіи и на Рейнѣ (почти по-ровну); но количество его недостаточно безъ заграничнаго ввоза (2). *Мѣди*—вся масса добывается въ Саксонской области (въ *Мансфельдскомъ* уѣздѣ); но около $^1/_8$ части всего нужнаго для потребленія количества ввозится изъ-за границы (3). *Сѣра* и *Селитра* (4) добываются въ Силезіи; послѣдняя также и въ Саксонской Обл. Наконецъ весьма важное въ настоящее время для различныхъ практическихъ употребленій ископаемое—*каменный уголь* лежитъ огром-

---

(1) Въ 1831 г. добыто желѣза во всей Пруссіи до 1.456.324 тоннъ.

(2) Въ 1835 г. добыто было свинцу: 79.814 центперовъ.

(3) Въ 1835 г. добыто мѣди 16.581 центн.

(4) Сѣры добыто въ 1835 г. не болѣе 1.142 цент.; селитры ежегодно добывается отъ 2 до 3 тысячъ центн.

ными пластами въ Вестфаліи, Силезіи, въ Обл. Нижне-Рейнской и въ Саксонской (¹). *Торфъ* также служитъ для топлива, особенно въ сѣверныхъ областяхъ восточной половины Государства.

—

Изъ сдѣланнаго выше обзора общихъ свойствъ поверхности Пруссіи, мы уже видѣли, что нѣтъ значительныхъ преградъ мѣстныхъ для удобнаго сообщенія между всѣми частями монархіи. Но въ военно-хозяйственныхъ соображеніяхъ весьма важно ближе ознакомиться съ состояніемъ всѣхъ родовъ путей сообщенія въ государствѣ, (независимо отъ стратегическаго ихъ значенія , т. е. въ отношеніи къ самымъ дѣйствіямъ военнымъ).

Прилегая къ морю восточною своею половиною, Пруссія имѣетъ судоходство морское и каботажное. По всѣмъ значительнымъ рѣкамъ, пересѣкающимъ ея территорію, производится судоходство, а на иныхъ даже заведены пароходы (въ особенности же по *Эльбѣ*, *Рейну*, *Мозелю* и проч.). Рѣки эти по самому направленію своего теченія, отчасти перпендикулярному къ протяженію морскаго берега (т. е. отъ юга къ сѣверу: *Висла*, *Одеръ*, *Эльба*, *Везеръ*, *Сѣв. Эмсъ*, *Рейнъ*), отчасти же параллельному, (т. е. отъ запада къ востоку или обратно: *Прегель*, *Нетца*, *Варта*, *Шпрее*, *Гавель*, *Липпе*, *Руръ*, *Зигъ*, *Мозель*), доставляютъ взаимное водяное сообщеніе почти между всѣми частями государства, за исключеніемъ только раздѣла, между двумя главными массами территоріи. Въ этомъ про-

(¹) Ежегодно добывается отъ 10 до 12 милліоновъ тоннъ.

межуткѣ, большею частію гористомъ, всѣ рѣки текутъ въ узкихъ долинахъ отъ юга къ сѣверу; боковые ихъ притоки незначительны, а водораздѣлами большею частію служатъ горные кряжи. Кромѣ этого промежутка, во всѣхъ прочихъ частяхъ Пруссіи устроены искусственныя сообщенія для соединенія различныхъ системъ рѣчныхъ: каналы связываютъ *Мемель* съ *Прегелемъ* (кан. *Фридриха Вел:*), *Вислу* съ *Одеромъ* (кан. *Бромбергскій* между *Нетцею и Брагою*), *Одеръ* съ *Эльбою* (двумя каналами: *Финовымъ* и *Мюльрозе* или *Фридриха Вильгельма*): въ западной половинѣ, верховья *сѣв. Эмса* (*у Мюнстера*) соеденены съ *Фехтою* (*Vechte*) притокомъ *Зюйдерзее*,—каналомъ *Мюнстерскимъ*. Каналъ *Плауэнскій* прорытъ для избѣжанія изгиба р. *Гавеля*. Въ послѣднее время правительство Прусское сдѣлало весьма полезныя и важныя улучшенія въ сообщеніяхъ: порты разчищены (*Свинемюндскій*), воздвигнуты мосты, складочные магазины, шлюзы; фарватеры рѣкъ (*Одера*, *Заалы*, *Липпе*) улучшены; прорыты нѣкоторые новые каналы (р. *Заала* соединена съ *Унструтомъ*, а р. *Липпе* съ *Везеромъ*), и возобновленъ старый *Клодницкій* каналъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время Пруссія имѣетъ до 760 миль судоходныхъ путей, считая въ томъ числѣ около 100 м. морскаго берега и до 58 м. по внутреннимъ заливамъ или гафамъ.

Однакожъ водяныя сообщенія въ Пруссіи представляютъ еще многіе недостатки и невыгоды: 1) мореходство затрудняется замерзаніемъ прибрежной части, неудобствами гаваней и внутреннихъ заливовъ (гафовъ), заносимыхъ пескомъ и имѣющихъ воду пресную; въ особенности же внутреннимъ положеніемъ Балтійскаго моря, не имѣющаго другаго выхода кромѣ *Зунда*, ко-

торый въ рукахъ Даніи; 2) рѣчное судоходство прерывается въ зимнее время при замерзаніи рѣкъ (¹), а также во время весенняго и осенняго полноводія. Кромѣ того, устья рѣкъ, впадающихъ въ Нѣмецкое море, находятся не во власти Пруссіи и даже не въ предѣлахъ Германскаго Таможеннаго Союза: цѣнность доставки по этимъ рѣкамъ зависитъ отъ пошлинъ, налагаемыхъ Ганноверскимъ и Нидерландскимъ правительствами.

Водяные пути сообщенія могутъ разсматриваться въ военно-административномъ отношеніи преимущественно для перевозки продовольственныхъ и военныхъ запасовъ. Въ мирное время направленія для движенія тѣхъ и другихъ указываются расположеніемъ какъ самыхъ войскъ, такъ и мѣстныхъ складовъ. Войска въ Пруссіи, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, обыкновенно расположены равномѣрно во всѣхъ частяхъ государства; также и всѣ склады запасовъ, арсеналы, магазины, находятся во всѣхъ областяхъ и округахъ. Слѣдовательно, для запасовъ продовольственныхъ въ особенности важны направленія изъ частей плодородныхъ и промышленныхъ—въ части недостаточно производящія; въ отношеніи же къ запасамъ военнымъ, нужны пути по всѣмъ направленіямъ отъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ находятся главныя военно-техническія учрежденія, каковы литейные, оружейные, пороховые и другія заводы.

(¹) Рѣки замерзаютъ среднимъ числомъ на слѣдующее время: Мемель — на 116 дней, т. е. 0,3 года, Висла—86 дней=0,24, Одеръ—70 дней=0,2; Эльба—62 дней=0,17; Везеръ—30 дней=0,08, Рейнъ—26 дней=0,07.

Относительно этихъ учрежденій, мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что онѣ не сосредоточены гдѣ либо въ одномъ краѣ, а находятся почти во всѣхъ областяхъ; слѣдовательно для снабженія мѣстныхъ арсеналовъ и войскъ—нѣтъ надобности въ дальней перевозки. Что же касается до продовольствія, то всего болѣе нуждаются въ привозѣ его, въ обыкновенные годы, Вестфалія и Бранденбургія, а иногда и Померанія: самыя же изобильныя земледѣльческими произведеніями суть: Соб. Пруссія, Познань и Силезія. Поэтому въ восточной половинѣ государства водяныя сообщенія весьма благопріятствуютъ передвиженіямъ продовольственныхъ запасовъ; хлѣбъ даже вывозится въ значительномъ количествѣ за границу изъ портовъ, лежащихъ при устьяхъ Мемеля, Вислы и Одера. Въ западной же половинѣ государства, хотя и есть судоходство по рр. Липпе, Зигу и Руру, однакожъ оно недостаточно для развозки продовольствія во всѣ части Вестфаліи нуждающіяся въ привозѣ, тѣмъ болѣе, что и сама область Нижне-Рейнская, по густотѣ своего населенія, не производитъ болѣе того, что необходимо для собственнаго ея потребленія.

Изъ всего сказаннаго заключаемъ, что за недостаткомъ водяныхъ сообщеній, между двумя главными массами Прусской территоріи, всего болѣе здѣсь пріобрѣтаютъ важности сообщенія сухопутныя, и въ особенности желѣзныя дороги, вновь устроиваемыя по направленію отъ Эльбы къ Рейну. По мѣрѣ умноженія этихъ дорогъ, постепенно водяныя сообщенія уступаютъ имъ свою важность даже относительно перевозки тяжестей. Еще болѣе въ военное время желѣзныя

дороги будутъ имѣть преимущества для подвоза запасовъ, по самой быстротѣ движенія.

Обращаясь къ *сухопутнымъ сообщеніямъ*, не можемъ не признать, что въ послѣднее время въ этомъ отношеніи Пруссія сдѣлала успѣхи изумительные. Тридцать лѣтъ тому назадъ она имѣла не болѣе 500 миль искусственныхъ дорогъ, и тѣ большею частію приходились на одну западную половину, только что вновь присоединенную къ Прусской монархіи; въ 1831 году—число это возрасло уже до 848, а въ 1844—до 1383 (*), такъ что нынѣ во всѣхъ уже частяхъ государства сколько-нибудь значительныя дороги обращены всѣ въ шоссе. Это тѣмъ важнѣе въ нѣкоторыхъ частяхъ Пруссіи, что естественныя свойства почвы весьма затрудняютъ устройство дорогъ. Въ болотистыхъ и песчаныхъ странахъ собственной Пруссіи и Познани обыкновенныя дороги бываютъ въ иное время года едва проѣзды. Нынѣ и въ этихъ областяхъ устроены хорошіе шоссе, хотя въ меньшемъ еще количествѣ, чѣмъ въ Силезской, Саксонской и въ особенности въ Нижне-Рейнской областяхъ. Общая система путей государственныхъ имѣетъ главными центрами—въ восточной половинѣ Берлинъ, къ которому сходятся дороги со всѣхъ областей; а въ западной—Кёльнъ и Дюссельдорфъ.

О *желѣзныхъ дорогахъ*—уже было упомянуто въ статьѣ и Германскомъ Союзѣ (**). Мы видѣли, что въ

(*) *Dieterici*. Der Volkswohlstand im Preussischen Staate. 1846. Тутъ показаны только дороги государственныя; если жъ присоединить областныя, окружныя и построенныя на акціяхъ,—то въ 1833 году уже было до $1147^1/_2$ миль.

(**) Книжка I.

сѣверной Германіи главные узлы ихъ — Берлинъ и Кётенъ: оттуда значительныя линіи расходятся по всѣмъ направленіямъ. Въ настоящее время уже готовыхъ дорогъ приходится на одну Пруссію болѣе 220 миль (почти 1500 верстъ) ([1]). Но остается еще довершить общую систему устроеніемъ отчасти начатыхъ, отчасти только предположеныхъ линій; когда будетъ проложена дорога отъ Берлина на Кенигсбергъ ([2]), тогда всѣ части государства безъ исключенія будутъ имѣть превосходное сообщеніе со столицею, между собою и съ сосѣдними государствами. Въ общихъ военныхъ соображеніяхъ, эта сѣть желѣзныхъ дорогъ въ особенности будетъ имѣть чрезвычайное значеніе для Пруссіи: невыгоды ея географическаго положенія, растянутости и раздробленности частей, если не изчезнутъ, то весьма будутъ ослаблены быстротою и удобствомъ сообщеній, а еще болѣе тѣмъ могущественнымъ вліяніемъ желѣзныхъ дорогъ вообще на политическое, промышленное и нравственное сліяніе цѣлой Германіи, на которое уже было нами обращено вниманіе ([3]).

([1]) Въ концѣ 1845 года было 202 мили (*Dieterici*).

([2]) Работы на этой дорогѣ были уже начаты; но рѣшеніе государственныхъ штатовъ 1847 года остановило это важное государственное предпріятіе.

([3]) Книжка I. «*Политическая и военная система Германскаго союза.*»

II.

Народъ.

Числительность народонаселенія. — Движеніе и составъ его. — Мѣрило общей массы физической силы народа. — Примѣненіе къ опредѣленію средствъ комплектованія вооруженныхъ силъ. — Распредѣленіе населенія относительно территоріи. — Матеріяльное состояніе народа и производительныя его силы. — Состояніе нравственное.

—

Еслибъ могущество государства измѣрялось просто числительностію его народонаселенія, то Пруссія, какъ уже было замѣчено, не могла бы мѣряться съ другими первостепенными державами и занимала бы только мѣсто второстепенное въ политической системѣ Европы. Ея 16 милліоновъ жителей составляютъ не болѣе какъ 0,4 ($^2/_5$) противъ Австріи и Франціи, менѣе 0,6 ($^2/_3$) противъ Великобританскихъ владѣній въ одной Европѣ, и 0,25 ($^1/_4$) противъ Россіи.

Народная перепись производится въ Пруссіи черезъ каждые 3 года. Послѣдняя, въ концѣ 1846 года, дала въ общей суммѣ народонаселенія — 16.112.948 чел., (не считая кантона Невшательскаго, въ коемъ оказалось 68.247 д.) (*).

(*) Результатъ этой переписи еще не былъ намъ извѣстенъ, когда

Если сумму народонаселенія всѣхъ пяти первостепенныхъ державъ (въ Европѣ) принять за 100, то придется:

на долю Пруссіи только.	8,8 %.
Великобританіи	15,47 —
Франціи	19,44 —
Австріи	20,33 —
Россіи	35,96 —

Соразмѣрно же съ массою народонаселенія въ цѣлой Европѣ, Пруссія составляетъ 5,9%, (по пространству — только 2,63%) (¹).

Изъ всего числа жителей Пруссіи приходится на однѣ Германскія области свыше 12 милліоновъ; слѣдовательно въ системѣ Германскаго Союза Пруссія занимаетъ мѣсто равносильное съ Австріею (²). Въ от-

---

въ статьѣ о *Германскомъ Союзѣ* (книжка 1, стр. 115) показали мы народонаселеніе Пруссіи на основаніи данныхъ предыдущей переписи 1843 года. Но мы немногимъ ошиблись, принявъ, что въ началѣ 1847 года вѣроятное народонаселеніе Пруссіи должно достигнуть 16.046.690 чел.

(¹) Вотъ въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ можно поставить Европейскія государства, по народонаселенію ихъ въ 1846 году:

Россія (въ Европѣ)	64.865.000
Австрія	38.068.600
Франція (въ Европѣ)	35.400.500
Великобританія (въ Европѣ)	27.905.000
Пруссія	16.181.200

За тѣмъ слѣдуютъ: Испанія, Турція, Кор. Обѣихъ Сицилій, и т. д.

(²) По результатамъ послѣдней переписи въ концѣ 1846 года, слѣдуетъ нѣсколько измѣнить числа, приведенныя нами по этому предмету въ статьѣ о Германскомъ Союзѣ (книжка I, стр. 115); а именно:

Въ областяхъ Германскихъ: 12.249.126 (вмѣсто 12.198.750)
Въ остальныхъ двухъ . . . . 3.863.822 (вмѣсто 3.847.940).

ношеніи къ цѣлой монархіи, Германскія области ея составляютъ 76% по народонаселенію (²).

Чтобы изслѣдовать народонаселеніе, какъ одинъ изъ элементовъ военной силы государства, необходимо разсмотрѣть его съ различныхъ сторонъ, — и прежде всего — въ отношеніи *къ массѣ физической силы*, заключающейся въ цѣломъ народѣ; т. е. разсмотрѣть народъ какъ источникъ, изъ котораго государство извлекаетъ свои вооруженныя силы.

Разсматривая цѣлое народонаселеніе какъ сумму силъ физическихъ, статистикъ изыскиваетъ различныя мѣрила для опредѣленія степени этой совокупной, собирательной силы. Между тѣмъ, самый составъ народонаселенія не остается постояннымъ: напротивъ того, онъ безпрестанно измѣняется новыми рожденіями въ замѣнъ умирающихъ. Но это самое движеніе и заключаетъ въ себѣ тѣ явленія, которыя служатъ признаками большей или меньшей силы народа, преуспѣванія или истощенія его.

Въ числѣ такихъ признаковъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе самый балансъ между числами ежегодно раждающихся и умирающихъ: перевѣсъ первыхъ надъ послѣдними, составляетъ главную причину ежегоднаго *приращенія* народонаселенія. Въ этомъ отношеніи, Пруссія представляетъ весьма замѣчательный фактъ: съ 1814 г. по 1846, т. е. въ 32 года народонаселеніе ея возрасло на 55,69 процентовъ, — слѣдовательно ежегодное приращеніе среднимъ чис-

---

(²) Въ соразмѣрности съ цѣлою Германіею, какъ мы уже видѣли (книжка I стр. 121), Прусскія области составляютъ 28,5%.

ломъ выходитъ почти $1,_{4}\%$, въ послѣднія же два трехлѣтія оно составляло $1,_{2}$ и $1,_{3}\%$.

Приращеніе народонаселенія не слѣдуетъ постоянно равномѣрною прогрессіею, (независимо отъ того, что въ производящихся каждое трехлѣтіе переписяхъ всегда вкрадываются болѣе или менѣе значительныя невѣрности, отъ чего и самое изчисленіе приращеній неизбѣжно должно быть только приблизительнымъ).— Изъ всѣхъ 10 трехлѣтій, съ 1814 по 1846, наибольшее годичное приращеніе было въ періодъ 1819—1822 г., а именно: $2,_{05}\%$; а наименьшее въ періодъ 1828—1831, а именно: $0,_{81}.\%$

Вотъ результаты послѣднихъ 5 переписей.

				(*) *Приращеніе годичное.*
въ 1834 г.	число	жит.	13.509.927.	
			—	$1,_{430}\%$.
— 1837	—	—	14.098.125	
			—	$1,_{893}\%$
— 1840	—	—	14.928.501	
			—	$1,_{198}\%$
— 1843	—	—	15.471.765	
			—	$1,_{362}\%$
— 1846	—	—	16.112.948	

(*) Замѣчательно, что нѣкоторые (даже извѣстные) статистики впадаютъ въ ошибку при вычисленіяхъ; такъ на пр. для опредѣленія средняго годичнаго приращенія по результатамъ за нѣсколько лѣтъ, часто берутъ просто общее за всѣ годы приращеніе и дѣлятъ на число лѣтъ. Но очевидно, это ошибка грубая; ибо тутъ существуетъ прогрессія геометрическая, а не ариѳметическая; а потому, если вообще назовемъ: число лѣтъ въ томъ періодѣ, за который уже имѣемъ общее приращеніе—черезъ n, народонаселеніе въ началѣ періода—черезъ A,

Еще болѣе различія въ годичномъ приращеніи народонаселенія по областямъ Пруссіи. Не говоря о самой столицѣ, (гдѣ возрастаніе числа жителей происходитъ отъ особыхъ причинъ), — можно считать: наибольшее приращеніе въ округахъ *Опельнскомъ* (въ Силезіи) — $2,_{652}$% и *Маріенвердерскомъ* (въ обл. Прусской) — $2,_{5}$%, а наименьшее — въ *Мюнстерскомъ* (Вестфаліи) — $0,_{52}$% и *Кобленцскомъ* (Нижне-Рейнской обл.) — $0,_{91}$% (¹).

Въ общемъ объемѣ, приращеніе въ цѣлой Пруссіи значительно превосходитъ всѣ другія Государства: (²)

въ Австріи.	0,89%
во Франціи.	0,46—
въ Великобританіи. . . .	1,00—

Однакожъ приращеніе народонаселенія само по себѣ еще не даетъ непосредственнаго вывода о степени

а въ концѣ — черезъ B, то годичное приращеніе x выразится слѣдующею формулою:

$$x = \sqrt[n]{\frac{A}{B}} - 1$$

Примѣняя эту формулу къ вычисленію средняго годичнаго приращенія въ Пруссіи за весь періодъ 1814 по 1846, найдемъ

A	10.349.031.
B	16.112.948.
n	32.

Слѣдовательно: $x = \sqrt[32]{\frac{16112948}{10349031}} - 1 = 0,01394 = 1,394\%$.

На этомъ основаніи, въ приведенныхъ нами числахъ за послѣдніе пять трехлѣтнихъ періодовъ, сдѣланы надлежащія поправки противъ вычисленныхъ у *Редена*: (*Reden*. Vergl. Kultur-Stat. 1846. I. S. 220.)

(¹) Эти данныя заимствованы у Редена (стр. 221).

(²) Ниже будутъ указаны основанія, на коихъ приняты нами эти цифры.

возрастанія массы физической силы народа. Прежде смотрѣли на этотъ фактъ, какъ на доказательство увеличенія производительности, какъ будто средства существованія всегда остаются въ одинаковой соразмѣрности съ количествомъ народонаселенія; но въ настоящее время уже никто не сомнѣвается, что приращеніе народонаселенія во-все не соразмѣряется съ количествомъ средствъ пропитанія. Есть очевидные факты противнаго: чрезвычайное размноженіе народонаселенія причиняетъ иногда крайнее увеличеніе нищеты, и хотя эта самая нищета усиливаетъ смертность, однакожъ она не уменьшаетъ въ той же соразмѣрности перевѣса раждающихся надъ умирающими. Отсюда происходитъ, что при увеличеніи общаго числа народонаселенія, средняя жизнь человѣка между тѣмъ весьма сокращается, и число малолѣтныхъ дѣлается чрезвычайно несоразмѣрнымъ съ количествомъ народонаселенія зрѣлаго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, скудное пропитаніе и общая нищета разслабляютъ физически цѣлыя поколенія, причиняютъ уменьшеніе роста, распространяютъ различныя болѣзни и проч.—Въ Ирландіи напримѣръ, глазъ путешественника пораженъ множествомъ слабыхъ женщинъ и дѣтей: увеличеніе народонаселенія такими слабыми и жалкими существами, конечно, нисколько не ведетъ къ усиленію государства. По словамъ *Росси*, два милліона Швейцарцевъ, безъ всякаго сомнѣнія, представляютъ для государства гораздо бо́льшую массу матеріяльной силы, чѣмъ шесть милліоновъ Ирландцевъ.

И такъ одно приращеніе народонаселенія само по себѣ можетъ вести только къ одному развѣ опредѣленію вѣроятной числительности его въ данный моментъ,

настоящій или будущій; но и тутъ весьма часто можно подвергнуться ошибочнымъ выводамъ, если вполнѣ принять для отдаленнаго будущаго туже мѣру приращенія, какую видимъ въ послѣдніе годы. Быстрое развитіе производительности во всей почти Европѣ послѣ продолжительныхъ войнъ, кончившихся въ 1815 году,—сопровождалось почти вездѣ сильнымъ приращеніемъ народонаселенія; но мы видимъ изъ самаго примѣра Пруссіи, что въ послѣдніе шесть лѣтъ приращеніе было значительно ниже средняго за все послѣднее тридцатилѣтіе; это по крайней мѣрѣ должно вести насъ къ одному заключенію, – что всѣ расчеты о числѣ лѣтъ, въ которое народонаселеніе извѣстнаго государства должно удвоиться, утроиться, и т. д. во все не имѣетъ никакой, даже приблизительной вѣрности: это игра цифрами, безъ всякаго значенія для науки (*).

И такъ гдѣ же искать мѣрило физической силы народа?—Для этого надобно сличить различныя данныя, изучить въ частности составъ народонаселенія по возрастамъ, тѣлесному сложенію, росту и состоянію здоровья народнаго.

Выше замѣчено уже, что чрезмѣрное увеличеніе числа рождающихся, при сильной смертности, хотя и

(*) Такъ на пр., по вычисленіямъ однихъ, народонаселеніе удвоивается во Франціи въ $236._{41}$ годъ, а въ Англіи — въ $90._{09}$ лѣтъ (*Reden.* Vergl. Kultur-Stat. S. 357), тогда какъ по другимъ, во Франціи — въ 200 л. (*Schnitzler.* Stat. de la France. 1846) или даже въ 139 лѣтъ (на основаніи данныхъ въ *Annuaire du bureau des longitudes.* 1846), а въ Англіи всего въ 62 г. (*Moreau de Jonnés.* Stat. de la Grande Bretagne). По показанію Редена, въ Пруссіи и Австріи удвоивается народонаселеніе въ $62._{11}$ и въ $116._{28}$ лѣтъ.

умножаетъ количество народонаселенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не приращаетъ, а уменьшаетъ *массу физической его силы*. Слѣдовательно, надобно прежде всего разсмотрѣть, отъ чего именно происходитъ приращеніе въ народонаселеніи: отъ уменьшенія ли смертности, или отъ умноженія новорожденныхъ. Въ первомъ случаѣ—продолжительность средней жизни увеличивается, во второмъ — уменьшается; новорожденные дѣти, заступая въ общемъ числѣ мѣсто совершеннолѣтнихъ, не вознаграждаютъ потери послѣднихъ (*).—Уменьшеніе смертности дѣйствительно служитъ признакомъ успѣховъ народнаго благосостоянія, улучшенія народнаго здоровья и тѣлеснаго сложенія;—усиленіе же возпроизводительности, какъ нынѣ доказано, во-все не соразмѣряется со средствами пропитанія и довольствомъ народа.

Имѣя это въ виду, сравнимъ Пруссію и другими замѣчательнѣйшими государствами, относительно числа рождающихся и умирающихъ, соразмѣрно съ массою народонаселенія.

(*) *Кетле* говоритъ: «On peut dire qu'un pays passe à un état plus prospère quand il donne la vie à moins de citoyens, mais qu'il les conserve mieux. Les accroissements sont entierement à son avantage; car si la fécondité y est moindre, les hommes utiles y sont plus nombreux et les generations ne se renouvellent pas aussi rapidement au grand détriment de la nation.» (*Quetelet*. Sur l'homme. Brux. 1836. I. p. 152.)

(*)	Число рождающихся на 100.	Число умирающихъ на 100.	Приращеніе на 100.
Въ Пруссіи	4,08	2,80	1,28
— Австріи	3,95	3,06	0,89
— Франціи	2,84	2,38	0,46
— Англіи	3,20	2,20	1,00
— Бельгіи	3,35	2,59	0,76
— Швеціи	3,70	2,12	1,58

(*) Таблица эта составлена на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) *Для Пруссіи*—взятъ средній выводъ за всѣ десять трехлѣтій 1816—1846 г. Въ каждый изъ этихъ періодовъ, приходилось родившихся различно: наибольшее—1 на $22,_{28}$, наименьшее—1 на $26,_{58}$. Число умирающихъ — наибольшее 1 на $28._{18}$ наименьшее — 1 на $36,_{05}$; средній выводъ: родившихся 1 на $24,_{46}$, умиравшихъ — 1 на $34,_{05}$. Данные за каждое трехлѣтіе заимствованы у *Reden*. Vergl. Kaltur-Stat. 201, 223, 205 и 223.

Приращеніе общее здѣсь показано только 1,28, тогда какъ выше было выведено почти—1,4. Различіе это происходитъ отъ значительнаго числа переселявшихся; въ иные годы отъ однихъ переселеній прибыль доходила до 0,8%.

б) Для Австріи — нѣтъ столь полныхъ свѣденій, какъ для Пруссіи; а потому надобно было ограничиться только частію имперіи, за исключеніемъ Маджарскимъ областей и военной границы. За основаніе исчисленія были взяты числа родившихся и умершихъ за 1834, 1841, 1842, 1843 и 1844 годы, изъ таблицъ приведенныхъ по руководству *Бехера* въ сочиненіи *Редена*. Отдѣльно за каждый изъ означенныхъ годовъ, приходилось: родившихся наибольшее число 1 на $24,_{54}$, наименьшее 1 на $25,_{87}$: среднее — 1 на $25,_{28}$: умиравшихъ : наибольшее 1 на $31,_{62}$, наименьшее—1 на $33,_{92}$, среднее—1 на $32,_{38}$. (*Schnabel*, Europa um das Jahr 1841. S. 44. считаетъ въ Австріи среднимъ числомъ: рождающихся 1 на 27, умирающихъ — 1 на 31).

в.) Во Франціи — замѣчается постоянное уменьшеніе какъ рождающихся, такъ и умирающихъ; но какъ оба эти числа уменьшаются не въ одинаковой прогрессіи, то перевѣсъ рождающихся надъ умира-

Таблица эта ясно показываетъ слѣдующее: Въ сравненіи съ Австріею—Пруссія имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ большое преимущество; умирающихъ менѣе на 0,26% (со всего народонаселенія), а рождающихся на 0,13 болѣе, отъ чего и приращеніе превышаетъ въ Пруссіи на 0,39% противъ Австріи.—Напротивъ того во Франціи, Бельгіи и Англіи хотя приращеніе гораздо слабѣе противъ Пруссіи, однакожъ и смертность въ

ющими также почти постоянно уменьшается. Надобно замѣтить, что въ свѣдѣніяхъ о новорожденныхъ во Франціи не включаются мертворожденные, тогда какъ въ числѣ умирающихъ они показаны; между тѣмъ число ихъ во Франціи весьма значительно и притомъ также постоянно увеличивается.

Если весь двадцатилѣтній періодъ времени съ 1824 — 1844 подраздѣлить на четыре пятилѣтія, то получимъ, что ежегодно родившихся (безъ мертворожденныхъ) и умиравшихъ было по 1 на слѣдующее число жителей:

съ 1824 — 1828 —	1 рожд. на	$32,_{3}$,	1 ум. на	39.
1829 — 1833 —	— — —	$34,_{0}$	— — —	40.
1834 — 1838 —	— — —	$34,_{79}$	— — —	40.
1839 — 1843 —	— — —	$36,_{24}$	— — —	42.

Въ послѣдній періодъ (1839—1843) приходилось мертворожденныхъ среднимъ числомъ по 1 на $32,_{7}$ рожденій (см. *Annuaire de l'economie politique et de statistique*, pour 1847. Paris. p. 171—175).

Такая постоянность въ уменьшеніи числа рождающихся, умирающихъ, и самаго перевѣса первыхъ надъ послѣдними, заставляетъ принять для Франціи не средній выводъ за большій по возможности періодъ времени, (какъ сдѣлано для другихъ государствъ), а напротивъ того, исключительно остановиться на данныхъ за послѣднее только время. Вотъ почему и приняли мы (за пятилѣтіе 1839 — 1843) число рождающихся (вмѣстѣ съ мертворожденными) 1 на $35,_{16}$ (т. е. $2,_{84}$%), а умирающихъ 1 на 42 (т. е. $2,_{38}$%); слѣдовательно приращеніе — въ 0,46%.

Bernouilli (*Handbuch der Populationistik*) принимаетъ приращеніе народонаселенія Франціи—$0,_{52}$%; въ *Annuaire du bureau des longitudes* на 1846 г., — ровно 0,5. *Schnitzler* (Stat. gen. de la France. 1846.) — 0,438%.

нихъ менѣе; поэтому надобно полагать, что въ этихъ государствахъ въ составѣ народонаселенія соразмѣрность возрастовъ должна быть выгоднѣе. Однакожъ всѣ безъ исключенія означенныя государства уступаютъ первенство Швеціи, въ которой, при меньшемъ противъ Пруссіи и Австріи числѣ рождающихся, приращеніе есть наибольшее, — по той причинѣ, что умираетъ въ Швеціи менѣе даже, чѣмъ въ Англіи.

Здѣсь необходимо однакожъ замѣтить, что въ самой Пруссіи есть значительное различіе между областями въ отношеніи къ движенію народонаселенія. Приращеніе годичное измѣняется почти въ обратной пропорціи со степенью густоты населенности; такъ что наибольшее приращеніе въ областяхъ наименѣе населенныхъ: въ Помераніи—1,54% въ Познани—1,48%, въ собств. Пруссіи—1,32%; наименьшее—въ юго-западныхъ, самыхъ населенныхъ областяхъ: Силезіи, Саксоніи, Вестфаліи и Нижне-Рейнской области—отъ 0,97 до 1,09%; только Бранденбургія составляетъ исключеніе: это одна изъ областей слабо-населенныхъ, а приращеніе въ ней менѣе, чѣмъ въ Силезіи, именно около 1,07%. Кромѣ того, замѣчательно еще, что въ трехъ самыхъ восточныхъ областяхъ: соб. Пруссіи,

---

г.) *Для Великобританіи* взятъ средній выводъ изъ данныхъ за 1839, 1840, 1841 и 1842, для Англіи и Валлиса. *Шнабель*, считая вмѣстѣ съ Ирландіею, полагаетъ родившихся 1 на 27 чел. (т. е. 3,7%), умиравшихъ 1 на 40 (т. е. 2,5); слѣд. приращеніе—1,2%. *Бернулли*, считая только Англію съ Валисомъ, находитъ приращеніе даже до 1 1/18%; но кажется это слишкомъ преувеличено.

д.) *Для Бельгіи*—свѣдѣнія почерпнуты изъ офиціяльныхъ источниковъ, за 1831—1840 г. въ *Bulletin de la commission centrale de Statistique*. Brux. 1843. t. I. p. 365 et suiv.

е.) *Для Швеціи*—взято показаніе *Quetelet* (*Sur l'homme*. I. p. 154).

Познани и Силезіи, при весьма значительномъ числѣ рождающихся, и смертность весьма сильна (2,94%, и даже до 3%), тогда какъ въ прочихъ областяхъ— смертность не превышаетъ 2,6%, а въ Помераніи— даже 2,36; число же рождающихся въ этихъ (западныхъ) областяхъ—отъ 3,6 до 3,9%, тогда какъ въ трехъ восточныхъ—отъ 4,07 до 4,5%. Это ведетъ къ заключенію, что если въ движеніи народонаселенія цѣлой монархіи Прусской замѣчаемъ разительное отличіе отъ Англіи, Франціи и Бельгіи, по значительности какъ приращенія годичнаго, такъ и соразмѣрности рождающихся и умирающихъ, то этимъ Пруссія исключительно обязана тремъ своимъ крайнимъ восточнымъ областямъ, такъ что, отдѣливъ эти области, безъ сомнѣнія, получили бы для остальной массы почти такіе же точно выводы, какъ и въ упомянутыхъ западныхъ государствахъ.

Чтобъ еще ближе изслѣдовать вопросъ, надобно взглянуть на возрастъ умирающихъ. Если ежегодно, изъ извѣстнаго числа умершихъ, приходится въ одномъ государствѣ болѣе стариковъ, а въ другомъ болѣе дѣтей, то это служитъ доказательствомъ, что въ первомъ люди долговѣчнѣе, т. е. средняя жизнь продолжительнѣе; напротивъ того, чрезмѣрная смертность въ первыхъ мѣсяцахъ и лѣтахъ жизни служитъ признакомъ и слабости рождающихся, и дурнаго за ними присмотра, и недостатка вообще довольства матеріяльнаго въ народѣ. Сравнимъ же въ этомъ отношеніи Пруссію съ нѣкоторыми другими государствами:

(1)	На 100 умирающихъ.			
	до 20-ти лѣтъ.	20—40 л.	40—60 л.	свыше 60 лѣтъ.
Въ Пруссіи	56,44	11,07	12,85	12,66
— Австріи	56,49	11,58	13,65	18,29
— Англіи	50,51	14,18	12,25	23,09
— Бельгіи	51,00	12,16	12,35	24,49

И здѣсь опять видимъ, что Пруссія беретъ верхъ только надъ Австріей,—тогда какъ Англія и Бельгія значительно отдѣляются отъ этихъ двухъ государствъ. Можно съ увѣренностію поставить и Францію выше Пруссіи; ибо во всѣхъ изслѣдованіяхъ о народонаселеніи какъ Франціи, такъ и Бельгіи, результаты выходятъ вообще довольно близки между собою (2).

---

(1) Таблица эта составлена на слѣдующихъ основаніяхъ:

а.) *Для Пруссіи* — взяты средніе числа за 6 лѣтъ, а именно 1834, 1840 и послѣдующіе до 1844. Въ числѣ умершихъ до 20 лѣтъ, включены и мертворожденные.

б.) *Для Австріи* — средній выводъ взятъ за 3 года: 1842, 1843 и 1844, и то не принимая въ расчетъ Маджарскихъ земель и военной границы. Мертворожденные также включены въ счетъ умершихъ. Надобно замѣтить, что соразмѣрность чрезвычайно неодинакова въ различныхъ областяхъ: число умирающихъ до 20 лѣтняго возраста измѣняется отъ 41,4% до 63,7%.

в.) *Для Англіи*, были данныя только за два года: 1841 и 1842, — и то не принимая въ соображеніе ни Ирландіи, ни Шотландіи.

г.) *Для Бельгіи*—данныя взяты изъ офиціальныхъ таблицъ за десятилѣтіе 1831 — 1840, въ *Bulletin de la Commission centrale de Statistique*. Brux. I. 1843. p. 368—381.

(2) Лучшій способъ сравненія въ этомъ отношеніи, заключался бы въ выводѣ величины *средней жизни*; но къ сожалѣнію не имѣемъ въ виду такихъ точныхъ и современныхъ по этому предмету изчисленій.

Но здѣсь опять должно припомнить замѣченное выше въ Пруссіи рѣзкое различіе въ движеніи народонаселенія между тремя областями восточными и остальною массою государства. Дѣйствительно, если сравнимъ возрастъ умирающихъ во всѣхъ округахъ государства,—то и здѣсь найдемъ полное подтвержденіе прежняго нашего замѣчанія. Соразмѣрность умирающихъ до 20 лѣтняго возраста, во всѣхъ округахъ трехъ восточныхъ областей (соб. Пруссіи, Познани и Силезіи)—простирается отъ 57% до 67,3% (кромѣ только округа Лигницскаго); въ остальныхъ же областяхъ—нигдѣ не превышаетъ 57%, а въ иныхъ спускается до 42%; точно также и число умирающихъ въ старости (свыше 60 лѣтъ) въ трехъ областяхъ восточныхъ составляетъ большею частію только отъ 12 до 17%; тогда какъ въ прочихъ— достигаетъ до 30%, и нигдѣ не спускается ниже 18%. Постоянство, съ которымъ цифры во всѣхъ округахъ и за всѣ годы очевидно выказываютъ замѣченное различіе между областями, не оставляетъ никакого сомнѣненія въ томъ, что и въ наличномъ составѣ народонаселенія соразмѣрность возрастовъ вышла бы для Пруссіи не менѣе выгодною,

---

на которыя могли бы съ увѣренностію положиться. *Касперъ* (*Casper. Die wahrscheinliche Lebensdauer des Menchen*) исчислялъ, что въ *Пруссіи* средняя жизнь въ бѣдныхъ классахъ народа — не болѣе 32 лѣтъ, а въ богатыхъ — до 50 лѣтъ. Въ другихъ государствахъ считается средняя жизнь: въ *Англіи* — 33 г. (*Riekman.* Preface to the abstract of the population of Great Britain. 1831); въ *Бельгіи*—32,$_{15}$ (*Quetelet:* Sur l'homme. 1836. I. p. 175); во *Франціи*—средняя жизнь, какъ полагаютъ, постепенно возрастаетъ: въ 1772 она считалась въ 24,$_{8}$ лѣтъ, въ 1836 г.—въ 33,$_{75}$, а въ 1845—до 36 лѣтъ. (*Moreau de Jonnés.* Elements de Statistique. 1847).

чѣмъ въ Англіи и Бельгіи, еслибъ отдѣлить три самыхъ восточныхъ области отъ остальной массы.

Постараемся теперь прямо взглянуть на наличный составъ народонаселенія, чтобы опредѣлить положительно, какая часть всей массы составляетъ настоящую силу народа дѣятельную и самобытную, и на какое именно число людей падаетъ въ государствѣ обязанность военной службы.

Прежде всего отдѣлимъ отъ общей массы народонаселенія женскій полъ, который въ Пруссіи относится къ мужескому какъ 1,0038 къ 1. Этотъ перевѣсъ женскаго пола менѣе значителенъ въ Пруссіи, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ (*).

Въ 1843 году состояло:

мужескаго пола:		7,721,038.
женскаго	—	7,750,727.
		15,471,765.

Если принять туже самую соразмѣрность между полами въ концѣ 1846 года, то должно быть:

(*) Въ Пруссіи, какъ и вездѣ, родится мальчиковъ болѣе, чѣмъ дѣвочекъ, въ отношеніи 1 : 0,95, а потомъ, и смертность за то болѣе падаетъ на первыхъ (какъ 1 : 0,94).

Въ другихъ государствахъ отношеніе мужескаго пола къ женскому слѣдующее:

въ Австріи — 1, $1_{,028}$ (1841).
во Франціи — 1, $1_{,020}$ (1841) и $1_{,018}$ (1846).
въ Англіи — 1, $1_{,030}$ (1841).
въ Швеціи — 1, $1_{,076}$.

Замѣчено, что съ возстановленія мира въ Европѣ вездѣ уменьшается постепенно перевѣсъ женскаго пола надъ мужескимъ. Въ государствахъ морскихъ, по естественной причинѣ, перевѣсъ этотъ значительнѣе.

мужескаго	—	8,041,200.
женскаго	—	8,071,748.
		16,112,948.

Теперь разложимъ всю сумму народонаселенія мужескаго пола на отдѣлы по возрастамъ; отдѣлимъ съ одной стороны, все количество малолѣтныхъ, требующихъ присмотра, воспитанія и прокормленія, съ другой— стариковъ, сдѣлавшихся уже по лѣтамъ неспособными ни къ работѣ вообще, ни къ воинской службѣ въ особенности; останется за тѣмъ только та часть населенія, въ которой сосредоточивается вся дѣятельность его и производительность. Этой дѣятельной части населенія конечно нельзя указать рѣзкія границы: возрасты, составляющіе переходныя эпохи въ человѣческой жизни, не одинаковы; они зависятъ отъ тѣлеснаго сложенія и множества обстоятельствъ внѣшнихъ, а потому и въ среднемъ выводѣ для цѣлыхъ народовъ не могутъ быть одинаковы во всѣхъ климатахъ и мѣстностяхъ.—Однакожъ, сравнивая только страны близкія, въ предѣлахъ средней Европы,—можно смѣло принять для нихъ одинаковое, условное мѣрило въ разграниченіи возрастовъ *средняго человѣка*. Самыя узаконенія всѣхъ Европейскихъ государствъ весьма близки между собою въ этомъ отношеніи: почти вездѣ совершеннолѣтіемъ считается 21-й годъ; на этомъ же возрастѣ молодые люди поступаютъ въ составъ вооруженныхъ силъ, т. е. подвергаются конскрипціи или записываются въ народныя милиціи. Правда, что въ нѣкоторыхъ государствахъ берутъ рекрутъ и нѣсколько ранѣе; но вообще замѣчено, что поступающіе въ военную службу ранѣе 20 лѣтняго возраста, т. е. прежде, чѣмъ совершенно укрѣпились въ тѣлесномъ сло-

женіи,—подвержены сравнительно большей болѣзненности и смертности: преждевременно изнуривъ свое здоровье, они никогда уже не могутъ достигнуть полнаго развитія природныхъ силъ. А потому 21-й годъ должно принять за настоящее начало зрѣлости человѣка: въ этомъ возрастѣ обыкновенно онъ дѣлается вполнѣ способнымъ къ воинской службѣ. Однакожъ должно еще принять нѣкоторый періодъ переходный отъ малолѣтства къ зрѣлости, а именно отъ 15-ти лѣтъ до 20-ти: въ этомъ періодѣ, юноша миновавъ самые критическіе годы жизни, въ отношеніи къ смертности, начинаетъ уже быть способнымъ къ нѣкоторымъ работамъ; можетъ собственнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ крайности, можетъ даже и носить оружіе.

Для противоположнаго предѣла—можно принять 60-лѣтній возрастъ: во всѣхъ государствахъ съ этимъ возрастомъ во-все прекращается всякая воинская обязанность, (въ иныхъ же и гораздо ранѣе: съ 50 годами). Но кромѣ этого срока, вездѣ установлены еще промежуточные для перехода изъ одного разряда вооруженныхъ силъ въ другой: изъ войскъ дѣйствующихъ въ резервы, или изъ резервовъ въ народное ополченіе (*Ландверы*), и т. п. Не входя въ эти частныя подраздѣленія, отличающіяся въ каждомъ государствѣ, достаточно для общаго сравненія, принять условно одинъ какой-либо промежуточный возрастъ,—именно: 45-ти лѣтній. Считая періодъ отъ 20 лѣтъ до 45-ти періодомъ полнаго и наибольшаго развитія въ человѣкѣ физическихъ силъ, можно сказать, что исключительно въ этихъ границахъ заключается та часть народонаселенія, на которой должна лежать вся обязанность дѣйствительной воинской служ-

бы; за тѣмъ большая часть людей отъ 45-ти лѣтъ до 60-ти (разумѣется кромѣ исключеній), можетъ считаться еще способною, въ случаѣ необходимости, содѣйствовать защитѣ отечества или охраненію въ немъ внутренняго спокойствія.

И такъ, раздѣлимъ вообще народонаселеніе всего на 6 отдѣловъ, изъ которыхъ средній—отъ 20 до 45 лѣтъ—будетъ сосредоточивать въ себѣ наибольшую и существенную *массу физической силы* народа; два другихъ—отъ 15 до 20 лѣтъ, и отъ 45-ти до 60-ти могутъ считаться переходными; а оба крайніе, т. е. прежде 15-ти лѣтняго возраста, и свыше 60 ти лѣтняго, — вовсе и въ расчетъ входить не должны.

Условившись въ этомъ раздѣленіи, опредѣлимъ въ какой соразмѣрности находятся между собою означенные отдѣлы въ наличномъ составѣ извѣстнаго народонаселенія. Для этого самое прямое и надежное средство: — обратиться къ непосредственному счисленію народа; но не всегда имѣются довольно полныя переписи, въ которыхъ заключались бы подробныя свѣдѣнія о возрастахъ; а потому, необходимо бываетъ прибѣгать къ *таблицамъ смертности*, на основаніи которыхъ вычисляются и *таблицы народонаселенія*. Однакожъ таблицы эти представляютъ тотъ главный недостатокъ, что основаніемъ ихъ изчисленія служитъ условное предположеніе о неподвижности народонаселенія, какъ бы сохраняющаго неизмѣнно свой составъ, т. е. постоянную соразмѣрность между возрастами.

Для Пруссіи мы имѣемъ изъ переписи за 1843 годъ свѣдѣнія положительныя, изъ коихъ видно, что на-

родонаселеніе мужескаго пола въ каждомъ отдѣлѣ по возрастамъ состояло въ слѣдующемъ числѣ:

I.	До 15-ти лѣтняго возраста. . .	2.698.559.
II.	Отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ. . . .	927.034.
III.	Отъ 21 — до 45 — —	2.796.210.
IV.	Отъ 46 — до 60 — —	837.808.
V.	Свыше 60 лѣтъ.	459.427.
		7.721.308.

Если выразить соразмѣрность между этими отдѣлами въ процентахъ со всего числа жителей мужескаго пола, и сравнить Пруссію въ этомъ отношеніи съ другими государствами, — то составимъ слѣдующую таблицу:

(*)	до 15 лѣтъ.	отъ 15 до 20 л.	всего до 20 л.	отъ 21 до 45.	отъ 46 до 60.	всего отъ 21 до 60.	свыше 60 лѣтъ.
въ Пруссіи	34,$_{95}$	12,$_{00}$	46,$_{95}$	36,$_{24}$	10,$_{85}$	47,$_{09}$	5,$_{96}$
во Франціи	31,$_{21}$	10,$_{71}$	41,$_{92}$	35,$_{94}$	13,$_{99}$	49,$_{93}$	8,$_{15}$
въ Бельгіи	35,$_{15}$	9,$_{14}$	44,$_{29}$	»	»	48,$_{46}$	7,$_{25}$
— Англіи	»	»	47,$_{10}$	»	»	46,$_{03}$	6,$_{87}$
— Шотландіи. . .	»	»	49,$_{35}$	»	»	43,$_{83}$	6,$_{82}$
— Ирландіи. . . .	»	»	53,$_{27}$	»	»	40,$_{81}$	3,$_{95}$
— Швеціи	32,$_{11}$	8,$_{99}$	41,$_{10}$	»	»	50,$_{15}$	8,$_{68}$

(*) При составленіи этой таблицы приняты были слѣд. основанія:

а.) *для Пруссіи*—соразмѣрность вычислена по приведеннымъ выше даннымъ за 1843 годъ.

б.) *для Франціи*—принята была таблица смертности для обоего по-

Если полагаться на точность этой таблицы, то можно вывести слѣдующее заключеніе: самая выгодная соразмѣрность между возрастами—въ *Швеціи*, за тѣмъ во *Франціи* и въ *Бельгіи*;—государства эти значительно стоятъ выше *Пруссіи* въ этомъ отношеніи. Такъ и можно было ожидать изъ предыдущихъ наблюденій. Но что касается до *Великобританіи*, то получаемъ

ла, помѣщаемая въ *Annuaire du bureau des longitudes* и вычисленная еще въ 1806 году *Дювильеромъ*.

в.) *для Бельгіи*—взято изъ таблицы народонаселенія, вычисленной на основаніи переписи 1829 года и помѣщенной въ *Annuaire de l'observatoire Roy. de Bruxelles*. Соразмѣрность между возрастами вычислена нами исключительно для мужескаго пола, (почему и не совсемъ совпадаетъ съ принятою самимъ *Кетле*, при вычисленіи соразмѣрности конскриптовъ,—о чемъ будетъ ниже говорено).

г.) *для Англіи* (*съ Валлисомъ*) и *Шотландіи*—соразмѣрность вычислена нами изъ данныхъ, заключающихся въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ о переписи 1841 года, изъ коихъ видно, что въ Англіи (съ Валисомъ) было слѣдующее число жит. мужескаго пола: ниже 20 л. возраста 3.643.919; отъ 20 до 60 л.—3.560.796; свыше 60 л. — 530.971; — а въ Шотландіи: ниже 20 л. — 611.534, отъ 21 до 60 л. — 543.208, свыше 60 л. — 83.929. Выводы эти не совсемъ согласны съ принятыми у *Маршала* (*Marschal*) за 1821 годъ, ни у *Рикмана* (*Riekman*) за 1820—1831г. Первый считаетъ въ Англіи малолѣтныхъ до 15 лѣтъ—$38,_{91}$, второй — $39,_{08}$; отъ 15 до 20 л. у перваго $10,_{00}$, у втораго — $9,_{92}$; отъ 20 до 60 л. у перваго $43,_{53}$, у втораго — $43,_{48}$; свыше 60 л. — у перваго $7,_{55}$, у втораго — $8,_{02}$. *Moreau de Jonnés* полагаетъ въ Шотландіи свыше 60 лѣтъ — до $8,_{06}$%.

д.) *для Ирландіи* данныя взяты у *Маршала* за 1821 годъ; у него же показано: ниже 15 лѣтъ — $41,_{08}$, отъ 15 до 20 л. — $12,_{19}$; это даетъ всего отъ 15 до 60 лѣтъ — $52,_{07}$, — между тѣмъ, какъ *Moreau de Jonnés* принимаетъ 56%, а свыше 60 л. — $3,_{83}$.

е.) *для Швеціи* — взяты данныя у Маршала за 1821 г. *Moreau de Jonnés* полагаетъ въ Швеціи свыше 60 лѣтъ — $8,_{06}$.

выводъ, по видимому, противорѣчащій предыдущимъ изысканіямъ; а именно: число малолѣтныхъ какъ въ *Англіи*, такъ и въ *Шотландіи*, болѣе не только противъ Франціи и Бельгіи, но и противъ Пруссіи, а число совершеннолѣтнихъ почти въ той же мѣрѣ менѣе, хотя до старости доживаетъ болѣе чѣмъ въ Пруссіи, но менѣе чѣмъ въ другихъ двухъ государствахъ. *Ирландія* занимаетъ самое послѣднее мѣсто изъ всѣхъ Европейскихъ странъ; ибо тамъ болѣе половины народонаселенія въ возрастѣ ниже 20-лѣтняго, тогда какъ 60-ти лѣтнихъ менѣе 4%. Это вполнѣ согласуется съ огромнымъ числомъ раждающихся и умирающихъ въ этой странѣ.

Напротивъ того, относительно *Англіи* и *Шотландіи*, надобно было ожидать совсемъ другихъ результатовъ, судя и по соразмѣрности раждающихся съ умирающими, и по возрастамъ умирающихъ. Это противорѣчіе заставило бы насъ усомниться въ вѣрности таблицы, еслибъ не были нами приняты какъ для Англіи, такъ и для Пруссіи, основанія самыя надежныя,—именно: положительныя данныя переписи. Видимое это противорѣчіе можно однакожъ объяснить весьма просто: для этого надобно припомнить, что нигдѣ женскій полъ не беретъ числомъ такого перевѣса надъ мужескимъ какъ въ Англіи, такъ что по переписи 1841 года отношеніе его къ послѣднему составляло $1,_{05}$. Это ведетъ къ двумъ предположеніямъ: или смертность сравнительно падаетъ на мужескій полъ гораздо болѣе чѣмъ въ другихъ странахъ, — или значительное число людей совершеннолѣтнихъ мужескаго пола выселяется изъ государства. Первое предположеніе не подтверждается фактами; ибо въ числѣ уми-

раюшихъ въ Англіи, соразмѣрность половъ совершенно обыкновенная, близкая къ соразмѣрности въ другихъ государствахъ. Слѣдовательно надобно остановиться на второмъ предположеніи; и дѣйствительно, извѣстно, что ни въ одномъ народѣ нѣтъ столько людей странствующихъ внѣ отечества, и даже оставляющихъ его на цѣлую жизнь — какъ между Англичанами; нигдѣ нѣтъ столько переселяющихся въ колоніи; кромѣ того надобно вспомнить, что въ другихъ государствахъ въ счетъ наличнаго народонаселенія идутъ и всѣ войска, тогда какъ въ Англіи большая ихъ часть находится на службѣ внѣшней, въ другихъ частяхъ свѣта. Наконецъ, надобно полагать, что и смертность падаетъ болѣе на тѣхъ, которые подвергаютъ себя различнымъ случайностямъ отдаленныхъ странствованій и опасностямъ службы воинской въ отдаленныхъ колоніяхъ, подъ климатомъ чуждымъ; а черезъ это самое, въ свѣдѣніяхъ объ умирающихъ внутри государства — весьма значительное число умирающихъ мужескаго п. (и именно въ зрѣломъ возрастѣ)— вовсе не показывается. (1) Чтобъ окончательно подтвердить это объясненіе, достаточно сравнить соразмѣрность возрастовъ въ каждомъ полѣ отдѣльно: и дѣйствительно, соразмѣрность эта въ Англіи несравненно выгоднѣе для женскаго пола, чѣмъ для мужескаго. (2)

---

(1) Смертность въ Англійскихъ войскахъ чрезвычайно различна: между тѣмъ, какъ въ Европѣ она не превышаетъ $1,_1$% (т. е. менѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ войскахъ), въ Бенгалѣ достигаетъ до $3,_8$%, а на нѣкоторыхъ изъ Антильскихъ островов — до 8%.

(2) Изъ той же переписи 1841 года, видно, что въ Англіи (съ Валисомъ) было женскаго пола:

Къ сожалѣнію мы не имѣли нужныхъ данныхъ для сравненія Пруссіи съ Австріею. Впрочемъ можно почти съ увѣренностію предъугадывать, что и тутъ, принимая имперію Австрійскую въ общемъ ея объемѣ, получили бы результаты менѣе благопріятные, чѣмъ для Пруссіи. Но возмемъ другія сравненія:

1) *Соразмѣрность возрастовъ въ различныхъ областяхъ Прусской монархіи*: вотъ въ какомъ отношеніи были въ 1843 году возрасты въ народонаселеніи каждой изъ нихъ:

	Ниже 20 лѣтъ.	отъ 21 до 60 л.	свыше 60 л.
Собств. Пруссія	47,99	46,53	5,48
Познань	42,29	46,56	4,55
Померанія	48,70	45,40	5,90
Бранденбургъ	45,22	49,23	5,55
Саксонская обл.	45,89	47,68	6,43
Силезія	46,40	47,11	6,49
Вестфалія	47,35	45,88	6,77
Нижне-Рейнская обл.	46,42	47,26	6,32

Здѣсь опять видимъ, что самая невыгодная соразмѣрность въ Соб. Пруссіи и Познани; но сюда же

ниже 20 лѣтъ: 3.661.182 . . . т. е. 45,06%.
отъ 20 до 60 — 3.851.592 . . . . . 47,40—.
свыше 60 л. . . . 611.400 . . . . . 7,52—.

8.124,174.

надобно присоединить еще Померанію и Вестфалію, тогда какъ Силезія, напротивъ того, занимаетъ одно изъ выгодныхъ мѣстъ. Это противорѣчитъ тому, что слѣдовало бы ожидать изъ предыдущихъ фактовъ; но оно поясняется слѣдующимъ: Померанія страна приморская, а потому часть ея населенія зрѣлаго возраста находится въ отсутствіи; въ Вестфаліи также, по безплодію почвы, работники ищутъ промысловъ внѣ области, между тѣмъ какъ Силезія, напротивъ, страна промышленная, сама привлекаетъ рабочихъ. Самое большое число людей зрѣлаго возраста, при довольно маломъ числѣ стариковъ — въ Бранденбургіи; но это происходитъ отъ того, что въ средній выводъ для цѣлой области входитъ въ расчетъ и столица.

2) *Соразмѣрность возрастовъ въ цѣлой Пруссіи въ различныя эпохи*: это сравненіе дастъ средство убѣдиться измѣняется ли составъ населенія къ выгодѣ или къ невыгодѣ государства.

Число людей отъ 15 до 60 лѣтняго возраста составляло въ отношеніи къ цѣлой массѣ народонаселенія:

въ 1816 г. . . . $58,_{2}$ %
въ 1837 г. . . . $59,_{18}$—
въ 1843 г. . . . $59,_{09}$—

Замѣчено, что во всѣхъ почти государствахъ Европейскихъ, въ эпоху продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ, предшествовавшихъ 1815-му году, народонаселеніе весьма пострадало въ своей физической силѣ; а потому, въ первое время, послѣ водворенія общаго мира, оно начало быстро развиваться, какъ бы стремясь вознаградить минувшія свои потери. Но это

быстрое, ненормальное развитіе должно было имѣть свой предѣлъ, — и кажется мы уже достигли его; послѣ временнаго колебанія, народонаселеніе уже взошло въ свои естественныя границы. Надобно думать, что теперь оно пойдетъ ходомъ болѣе ровнымъ и тихимъ.

Изслѣдованіе о соразмѣрности всѣхъ вообще возрастовъ въ народѣ, ведетъ непосредственно къ опредѣленію той именно части населенія, которая способна носить оружіе.

Если въ 1846 году сохранилась въ Пруссіи таже соразмѣрность между полами и возрастами, какъ было въ 1843-мъ году, то мы найдемъ, что въ 1846 г. должно было быть:

Въ отдѣлѣ людей, способныхъ по возрасту къ службѣ внѣшней, (т. е. отъ 20 до 45 лѣтъ).....2.915.302 (т. е. 36.24%).

Въ двухъ отдѣлахъ, такъ сказать, вспомогательныхъ или резервыхъ, преимущественно для службы внутренной, (т. е: отъ 15 до 20 л., и отъ 45 до 60)..... 1.838.145 (т. е. 22,85%).

Въ обоихъ..... 4.758.447 (т. е: 58,09%).

А со всего народонаселенія (обоего пола) это число составитъ до 29,5% (*).

(*) *Moreau de Jonnés* (Elements de Statistique. 1847. p. 254) считаетъ во Франціи всего мужескаго пола отъ 16 до 60 лѣтъ—около 10 милліоновъ; а какъ все народонаселеніе этого государства достигаетъ до 35 мил.,—то означенное число составляло бы только $28,_{56}$%. Но изъ приведенныхъ нами выше данныхъ, во Франціи должна быть соразмѣрность выгоднѣе, чѣмъ въ Пруссіи.

По существующей въ Пруссіи военной системѣ, въ дѣйствующей арміи и въ резервѣ служатъ только люди отъ 20 до 25 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ состояло всего въ 1843 году—743,642 чел. Если таже соразмѣрность въ возрастахъ сохранилась и нынѣ,—то въ концѣ 1846 года должно было состоять въ означенномъ разрядѣ — 774,751 чел. (т. е. 10,03% со всего населенія мужескаго пола).—Это число необходимо будетъ намъ для соображеній въ статьѣ о военной системѣ Пруссіи. Но кромѣ того, намъ остается еще опредѣлить, сколько именно молодыхъ людей ежегодно вступаетъ въ тотъ возрастъ, который установленъ срокомъ для поступленія въ списки конскрипціи, т. е. въ 21-й годъ.

Здѣсь опять представляются два способа найти искомое число: или почерпнуть свѣдѣнія прямо изъ офиціальныхъ списковъ, которые постоянно ведутся именно съ этою цѣлью правительствомъ,—или за неимѣніемъ этого положительнаго источника, прибѣгнуть къ вычисленіямъ, основаннымъ на общихъ изслѣдованіяхъ о движеніи народонаселенія.

Чтобъ въ точности вывести число молодыхъ людей, достигающихъ въ теченіи года 20-ти лѣтъ, слѣдовало бы взять число родившихся за 20 лѣтъ назадъ, и изъ этого числа послѣдовательно вычитать число умиравшихъ на различныхъ возрастахъ въ каждый изъ послѣдующихъ годовъ;—а именно: число умершихъ въ теченіи перваго года на 1-мъ году жизни, умершихъ въ теченіе 2-го года на 2-мъ году жизни,.....и т. д. Но для такого изчисленія необходимы были бы точныя и подробныя свѣдѣнія о возрастѣ умиравшихъ за всѣ послѣдніе 20 лѣтъ; такихъ данныхъ не существуетъ

ни въ одномъ государствѣ; а потому *Кетле* (¹) прибѣгаетъ къ слѣдующему приблизительному расчету: онъ беретъ за извѣстный періодъ времени среднее число ежегодно рождавшихся и среднее число умиравшихъ прежде 20-ти лѣтняго возраста; разность принимаетъ за число людей достигшихъ 20-лѣтняго возраста. Такъ для Бельгіи, въ періодъ времени 1831—1840 находитъ онъ, что изъ 100 жителей достигали бы 20-го года—1,01, между тѣмъ, какъ дѣйствительно, по спискамъ конскрипціи въ это время числилось не болѣе 0,98% (²). Очевидно, что результатъ и долженъ былъ превосходить истинную соразмѣрность; ибо число родившихся было взято за туже самую эпоху, за какую и число умиравшихъ, и притомъ въ числѣ послѣднихъ взяты разные возрасты за одно и то же время; тогда какъ въ дѣйствительности слѣдовало втять родившихся за 20 лѣтъ назадъ, а умиравшихъ—послѣдовательно по возрастамъ на всѣ слѣдующіе годы.

Если тотъ же способъ попробуемъ примѣнить къ Пруссіи, то найдемъ за періодъ времени 1834—1844:

Среднее число рождавшихся ежегодно	597.798
— — умиравшихъ прежде 20-ти. л. .	239.119
разность:	358.679

(¹) *Quetelet* См. Bulletin de la commission centrale de Statistique. Brux. 1843. t. I. статью: *Sur la repartition du contingent des communes.* p. 345 — 382.

(²) Вотъ ходъ вычисленія Кетле: изъ таблицы родившихся за 10 лѣтъ, среднее число—139.786; умираетъ до 20—лѣтн. возраста 54.964, разность — 84.822; а принявъ половину этого числа для одного муж. п.—42.411. Въ это время средняя населенность Бельгіи полагалась въ 4.165.114; слѣд. означенное число составляетъ 1,01%. Въ тотъ же періодъ времени, по спискамъ милиціи числилось достигавшихъ ежегодно 20 лѣтъ—среднимъ числомъ 38.798.

Половина этого числа дастъ для одного муж. пола — 179,339 — т. е. $1,_{235}$% со всего народонаселенія (1).

Если при этомъ выводѣ погрѣшность сдѣлана въ той же соразмѣрности, какъ выше оказалось для Бельгіи,—то надобно бы заключить, что истинное число достигавшихъ въ Пруссіи въ означенную эпоху 20-лѣтняго возраста—было 173.958....т. е. $1,_{19}$%.

Впрочемъ въ *таблицахъ смертности* уже вычислено сколько въ извѣстномъ народонаселеніи изъ 100 родившихся послѣдовательно на каждомъ возрастѣ умираетъ. Такъ изъ таблицъ, составленныхъ для *Бельгіи* (2) и *Франціи* (3) мы узнаемъ, что изъ 100 родившихся:

прежде 20 лѣтъ умираетъ:

въ Белгіи—$47,_{19}$; во Франціи—$49,_{78}$.

достигаетъ 20 лѣтъ:

въ Бельгіи—$52,_{81}$; во Франціи—$50,_{22}$.

Слѣдовательно, зная сколько н. пр., родилось въ 1826 году, можемъ вывести сколько, по всѣмъ вѣроятіямъ, должно изъ нихъ достигнуть 20 лѣтъ въ 1844 году (4).

---

(1) которое въ тотъ же періодъ времени среднимъ числомъ было 14.502.079.

(2) *Quetelet.* Sur l'homme. I. p. 170.

(3) По таблицѣ Дювильера, помѣщаемой въ *Annuaire du bureau des longitudes.*

(4) Въ періодъ времени съ 1805 по 1815 г. число родившихся во Франціи было среднимъ числомъ ежегодно 922.045; если взять съ этого числа $50,_{22}$%, то получимъ, что въ періодъ 1825—1835 должно было ежегодно достигать 20 лѣтняго возраста среднимъ числомъ 481.304 обоего пола, или около 240.000 муж. п. Дѣствительно же въ этотъ періодъ числилось по спискамъ ежегодно среднимъ числомъ до 288.316 человѣкъ.

Но такихъ таблицъ для Пруссіи мы не имѣемъ; а потому надобно обратиться къ другому способу вычисленія. Если напримѣръ, мы знаемъ сколько состоитъ въ наличномъ составѣ народонаселенія людей отъ 15 до 25 лѣтъ, и какова смертность въ томъ возрастѣ, то легко найти сколько именно можетъ приходиться изъ означеннаго числа на каждый годъ возраста. Такъ *Кетле* вычислилъ для Бельгіи слѣдующимъ образомъ число молодыхъ людей, достигающихъ 19 лѣтъ и слѣдовательно вносимыхъ въ списки конскрипціи (1).

Въ таблицѣ народонаселенія, вычисленной на основаніи переписи 1829 года, видно, что въ Бельгіи на 100 жителей приходится:

имѣющихъ свыше 16 лѣтъ	30,197%	муж. п.
имѣющихъ свыше 20 лѣтъ	26,8105%	— —
разность	3,3845%	

Если смертность падаетъ равномѣрно на каждый годъ этого періода жизни (2), то можно считать, что въ каждомъ годѣ приходится четвертая часть, всего числа людей четырехлѣтняго періода, а именно — 0,8461%.

По этому расчету за періодъ времени 1831—1840 въ Бельгіи пришлось бы 34.749 достигающихъ 20 лѣтняго

(1) *Quetelet.* Bulletin de la commission centrale de Statistique. Brux. 1843. t. I. p. 347.

(2) Это предположеніе только приблизительное: на примѣръ, изъ таблицъ смертности для Бельгіи видно, что изъ 100 родившихся умираетъ:

на 19-мъ	году	0,545
— 20 —	—	0,58
— 21 —	—	0,64
— 22 —	—	0,638
— 23 —	—	0,707.

возраста,—тогда какъ дѣйствительно числилось по спискамъ, (какъ уже было замѣчено)—38.798, (т. е. 0,98%). Но Кетле приписываетъ это не погрѣшности вычисленія, а неточности самой переписи, по которой, по мнѣнію его, численность народонаселенія ниже истинной.

Тоже самое средство примѣнимъ и къ Пруссіи, взявъ н. пр. эпоху 1843 года. Въ этотъ годъ въ составѣ народонаселенія было:

отъ 15 до 20 лѣтн.	возраста	927.034
отъ 21 до 25 —	—	743.642

Если взять пятую долю того и другаго числа (185.407 и 148.728), и изъ полученныхъ двухъ чиселъ взять среднее, то найдемъ, что на 21-мъ году должно быть—около 167.000 то есть—1,08% со всего народонаселенія (¹).

Этотъ результатъ можно считать весьма близкимъ къ дѣйствительности. Во всѣхъ выводахъ, какими бы путями ни доходили до нихъ, результаты выходятъ

(¹) Примѣнивъ тоже самое вычисленіе къ Франціи, найдемъ слѣдующее:

По таблицѣ смертности *Дювильера*, выводимъ, что изъ 100 жителей:

имѣютъ свыше 20 лѣтъ — $59,_{818}$

— — — ——— 21 года — $58,_{082}$.

Слѣдовательно на 21—году должно быть $1,_{736}$ обоего пола, или считая половину для одного муж. п.—0,868%. Соразмѣрность эта весьма близко подходитъ къ Бельгійской, а также и къ дѣйствительнымъ даннымъ; ибо какъ уже мы видѣли, въ періодъ 1825—1835 считалось во Франціи по спискамъ молодыхъ людей достигавшихъ 21-го года жизни—288,316, что даетъ соразмѣрность—0,888%. Напротивъ того, *Hargenvilliers* (Recherches sur la formation et le recrutement de l'armée en France), полагаетъ эту соразмѣрность въ 1%.

въ пользу Пруссіи. Съ Австріею во-все сравненія сдѣлать не можемъ, по неимѣнію требуемыхъ для того данныхъ.

Если положимъ, что выведенная выше соразмѣрность сохраняется въ настоящее время, то изъ 16 милліоновъ народонаселенія Прусской монархіи (въ концѣ 1846 года), должно достигать въ настоящее время 21-го года возраста около—170.000 чел. Вотъ изъ какой массы комплектуются нынѣ ежегодно вооруженныя силы Пруссіи.

Однакожъ не все это число людей идетъ въ списки конскрипціи: одни освобождаются отъ воинской службы на основаніи узаконеній, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ; другіе же исключаются по неспособности физической; а именно: или по недостатку узаконеннаго роста, или по слабости тѣлеснаго сложенія или по какимъ либо болѣзнямъ, увечьямъ, уродствамъ, и т. п. Для изученія физическаго состоянія народа, весьма важно было бы имѣть свѣдѣніе о томъ, въ какой именно соразмѣрности встрѣчаются различныя причины исключеній изъ списковъ всѣхъ молодыхъ людей, достигшихъ узаконеннаго возраста и подлежащихъ воинской службѣ. Зная эту соразмѣрность въ различныхъ государствахъ, можно сдѣлать самое вѣрное сравненіе между ними относительно физическаго состоянія народа. Разумѣется при этомъ надобно принять въ соображеніе и самыя узаконенія каждаго государства, относящіяся къ пріему рекрутъ. Такъ н. пр. узаконенная мѣра роста не вездѣ одинакова, — а потому и сравненіе числа исключеній по причинѣ роста, было бы не совсемъ вѣрно, если бъ не принять этого различія въ соображеніе. Въ Пруссіи наименьшій

ростъ конскрипта полагается въ 5 Рейнскихъ футовъ, т. е. 2 ар. 3 вершка (=1,5692 метра); въ полки арміи положено принимать не менѣе 5 ф. 2 д. (=2 ар. $4\frac{1}{2}$ в.=1,6215 метр.), а въ гвардію—не менѣе 5 ф. 5 д. (=2 ар. $6\frac{1}{4}$ в.=1,7 метр.) (1).

Но къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ виду точныхъ данныхъ о томъ, сколько именно въ Пруссіи ежегодно исключается изъ списковъ конскрипціи по недостатку роста, а также и по другимъ физическимъ причинамъ; не имѣемъ также наблюденій для вывода средняго роста ни всего народонаселенія вообще, ни конскриптовъ въ особенности. А потому мы не можемъ сдѣлать полнаго сравненія, для вывода точнаго выраженія физическаго состоянія народа Прусскаго. Такимъ образомъ, изслѣдованіе наше по этому предмету пока остается не совсемъ доконченнымъ, требуя дополнительныхъ еще изысканій (2). Слѣдуя да-

---

(1) Во Франціи наименьшая мѣра конскрипта въ настоящее время положена 1,56 метровъ =2 ар. $3_{,096}$ в.; — (до 1832 года было 1,57 м.). Средній ростъ всѣхъ конскриптовъ во Франціи, по многолѣтнимъ наблюденіямъ, оказался въ 1,615 метр. (*Hargenvilliers*. Recherches sur la formation et le recrutement de l'armée en France).

(2) Примѣрно извѣстно, что въ Пруссіи вообще изъ списковъ конскрипціи подлежитъ исключенію около $\frac{1}{5}$ всего числа (считая всѣ роды физическихъ недостатковъ).—Во Франціи соразмѣрность эта несравненно болѣе: въ общей сложности для цѣлаго государства—около $\frac{1}{3}$, а есть нѣкоторые департаменты, гдѣ она доходитъ до чудовищной цифры. На пр. только по одному росту въ департаментахъ *Haute Vienne* и *Corréze* — исключаются изъ 1000 конскриптовъ 818 и 691. Еслибъ по этому предмету были о всѣхъ государствахъ столь полныя свѣдѣнія, какъ о Франціи (офиціальные отчеты—*Comptes rendus*—по министерству военному), то можно было бы вывести результаты, не только полезные для науки, но и весьма важные для самой администраціи; ибо необходимо, чтобы узаконенія, коимъ подлежитъ пріемъ рекрутъ, были строго примѣнены къ физическому состоянію народа и

лѣе по предположенному нами пути въ спеціальномъ изученіи народа Прусскаго, — перейдемъ теперь къ распредѣленію его относительно территоріи.

—

Сравнительно со всѣми большими государствами, въ Пруссіи менѣе рѣзкихъ противуположностей между различными частями ея населенія. Между тѣмъ, какъ въ Австріи, Россіи, даже во Франціи и Великобританіи, по самымъ свойствамъ мѣстности, остаются нѣкоторыя пространства вовсе пустынныя, — въ Пруссіи измѣняется съ мѣстностію только степень густоты народонаселенія. Вотъ послѣдовательный порядокъ, въ которомъ области Прусскія могутъ быть поставлены по густотѣ своего населенія:

	Число жит. въ цѣлой обл. въ концѣ 1840 года.	*Число жителей на квадратн. милю.*
Померанія.	1.165.075 —	2029
Собств. Пруссія.	2.499.423 —	2121
Познань.	1.364.399 —	2500
Бранденбургія	2.066.993 —	5816 (*)
Саксонская обл.	1.742.452 —	3788
Вестфальская	1.445.719 —	3939
Силезская	3.065.809 —	4143
Нижне-Рейнская	2.763.080 —	5673
Во всемъ государствѣ:	16.112.948 —	3171

не превышали никакъ мѣры его природныхъ способовъ. Въ противномъ случаѣ, несоразмѣрность требованій со способами, скоро истощаетъ цѣлое народонаселеніе и лишаетъ самое правительство источника всѣхъ средствъ военныхъ на будущее время.

(*) Здѣсь значительный перевѣсъ производитъ населеніе самой сто-

Такимъ образомъ приходится:
На одну восточную половину Государства:

11.904.149 чел. т. е. 73,$_8$%
на квад. милю: 2817.

На одну западную половину:

4.208.799 чел. т. е. 26,$_2$%...
на квад. милю: 4934.

Еслижъ сравнимъ группу областей сѣверо-восточныхъ (Соб. Пруссію, Померанію, Познань и Бранденбургію), съ прочими юго-западными, то въ первыхъ найдемъ на квадр. милю: 2347, а въ послѣднихъ: 4383.

Крайніе предѣлы (*maximum* и *minimum*) густоты народонаселенія по округамъ, суть:

Въ восточной половинѣ:

maximum : 5435 (окр. Эрфуртскій)
minimum : 1600 (окр. Кёзлинскій)

Въ западной половинѣ:

maximum : 8660 (окр. Дюссельдорфскій).
minimum : 3168 (окр. Мюнстерскій).

И такъ, въ сравненіи съ другими большими государствами, Пруссія представляетъ слѣдующіе результаты:

лицы; такъ что за исключеніемъ ея, придется въ цѣлой области не болѣе 2250 д. на кв. милю, (т. е. менѣе, чѣмъ въ Познанской области).

Въ Пруссіи	средн.	3171,	наибольш.	8700,	наименьш.	1600.
Въ Австріи	—	2928	—	6555	—	1609.
Во Франціи	—	3555	—	10503	—	1255.
ВъВеликобританіи	—	4643	—	6305	—	1726.

Опредѣленіе густоты народонаселенія, какъ въ цѣломъ государствѣ, такъ и въ каждой области, тѣсно связано съ изслѣдованіемъ мѣстныхъ средствъ края въ военномъ отношеніи. Повторимъ здѣсь, что сама по себѣ густота населенія еще не ведетъ непосредственно къ заключенію о матеріяльномъ благосостояніи края; но при извѣстной степени этого благосостоянія, густота населенія даетъ мѣру всей массы средствъ, доставляемыхъ въ совокупности цѣлымъ пространствомъ края. Кромѣ того, самое размѣщеніе или разселеніе народа на территоріи, въ отношеніи къ жилью, ведетъ къ заключеніямъ не только относительно удобствъ разквартированія войскъ, но и вообще о степени сосредоточенности всѣхъ мѣстныхъ средствъ въ данномъ раіонѣ, занятомъ войсками.

Въ этомъ отношеніи страны различаются между собою многими признаками: въ иныхъ жители живутъ малыми хозяйствами, въ большомъ числѣ домовъ; въ другихъ напротивъ, по нѣскольку семействъ соединено въ одномъ жильѣ; въ однихъ жилища разбросаны отдѣльными фермами (хуторами, поселками), въ другихъ совокуплены въ большія села и города. Слѣдовательно, надобно прежде всего выразить цыфрами соразмѣрность числа населенныхъ пунктовъ (т. е. городовъ, деревень, и т. п.) и домовъ съ населенностію и пространствомъ каждой области.

Въ 1843 году, въ Пруссіи все число 1.874.472 до-

мовъ, (составлявшихъ 1019 городовъ, 237 мѣстечекъ (*Marktflechten*) и 40909 деревень (*Dorfgemeinden*), распредѣлено было въ слѣдующей соразмѣрности.

Области.	На квад. милю.		На кажд. пунк.		на каж. домъ душъ.
	пунктовъ.	домовъ.	домовъ.	душъ.	
Померанія.	4,9	196	39,9	407	9,8
Пруссія	12,4	209	16,8	171	9,7
Познань	9,3	238	27,3	269	10
Бранденбургія (*)	4,4	248	56,4	509	8,7
Саксонская обл.	5,6	480	83,5	657	7,6
Вестфалія	7,2	537	74,4	549	7,2
Силезія	9,4	578	54,7	436	7,6
Нижн. Рейнская обл. . .	8,5	795	92,8	663	6,9
Среднее для цѣлаго государства . . , ...	8,2	369	45	386	8,5

Въ другихъ государствахъ находимъ слѣдующее число домовъ на квадр. милю:

въ Австріи—среднее 414, наим. 197, наибольш. 838.
во Франціи — 747 — 185 — 819.
въ Великобританіи —883 — 240 — 1273.

(*) Столица въ расчетъ не включена; ибо въ Берлинѣ приходится по 21,6 д. на каждый домъ; такъ что съ присоединеніемъ его къ общей массѣ, вышло бы въ Бранденбургской области на каждый пунктъ по 61 дому и 624 души.

А на каждый домъ приходится:

въ Австріи — . . . . . 7,06 душъ (1)
во Франціи — . . . . . 5 — (2)
въ Англіи съ Валиссомъ — 5,5 — (3)

Сравнивая между собою области Пруссіи, находимъ:

1) Чѣмъ населеннѣе область, тѣмъ на каждый домъ приходится менѣе жителей; отступленіе отъ этого порядка составляютъ *Познань*, (гдѣ приходится на каждый домъ еще болѣе жителей, чѣмъ въ Соб. Пруссіи и Помераніи), а также *Вестфалія*, гдѣ приходится нѣсколько менѣе жителей на домъ, чѣмъ въ Силезіи, гдѣ однакожъ населенность нѣсколько гуще.

2) По той же причинѣ и на квадратную милю приходится тѣмъ болѣе домовъ, чѣмъ населеннѣе край. Здѣсь опять нѣкоторое отступленіе составляетъ Вестфалія.

3) Наиболѣе сосредоточены жилья въ областяхъ Нижне-Рейнской, Вестфальской и Саксонской, т. е. въ самыхъ населенныхъ; въ Силезіи, напротивъ, не смотря на густое населеніе, пункты сосредоточенія жильевъ—столь же мелки, какъ въ Бранденбургіи, несравнено менѣе населенной; за тѣмъ въ Помераніи, хотя наименѣе населенной, пункты крупнѣе, чѣмъ въ Познани; самое же разсѣянное размѣщеніе жилья въ Собств. Пруссіи.

4) А потому, не смотря на малую населенность и большое число живущихъ въ каждомъ домѣ жителей,

---

(1) *Reden*. Vergl. Kultur-Stat. I. 193.
(2) *Schnitzler*. Stat. gen. de la France. 1846. I. 335.
(3) *Spackmann*. Statistical. Tables. 79.

въ Собст. Пруссіи на извѣстномъ раіонѣ наиболѣе встрѣчается пунктовъ населенныхъ; вслѣдъ за нею въ этомъ отношеніи стоитъ Познань, гдѣ столько же приходится пунктовъ на данномъ пространствѣ, сколько въ Силезіи, хотя въ сей послѣдней населенность почти вдвое гуще; напротивъ того въ Помераніи и Бранденбургѣ, также при слабомъ населеніи, по сосредоточенности жилья, пункты населенія встрѣчаются весьма рѣдко; немногимъ болѣе приходится этихъ пунктовъ на данномъ пространствѣ въ Саксонской области, не смотря на то, что населенность тутъ несравненно гуще.

Въ западныхъ двухъ областяхъ, на квадратную милю приходится болѣе пунктовъ, чѣмъ въ Помераніи, Бранденбургіи и Саксоніи, но менѣе, чѣмъ въ Силезіи, Познани и Собств. Пруссіи.

Однакожъ по однимъ цифрамъ не поспѣшимъ уже выводить окончательное заключеніе о степени удобства областей для разквартированія войскъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Тутъ ошибка въ выводѣ можетъ происходить отъ двухъ причинъ: *во-первыхъ*, отъ того, что по общему среднему выводу о цѣлой области нельзя судить о каждой части ея безъ исключенія, — и *вовторыхъ*, потому, что при одинаковомъ числѣ домовъ, и даже одинаковомъ числѣ жителей на домъ, помѣстительность и удобство домовъ весьма различны, отъ различія въ самой постройкѣ и хозяйственномъ обзаведеніи.

Въ первомъ отношеніи мы видимъ, напримѣръ, что въ Вестфаліи, которая въ общей сложности, мало отдѣляется отъ Нижне-Рейнской и Силезской областей, есть нѣкоторыя части совсемъ безплодныя и необитаемыя, — а потому на прочія за тѣмъ части сораз-

мѣрность населенности, жилаго помѣщенія и мѣстныхъ средствъ пришлась бы гораздо значительнѣе общаго средняго вывода. Точно также въ Силезіи, въ общей сложности, какъ мы видѣли, жилья весьма разсѣяны въ большомъ числѣ мелкихъ пунктовъ; между тѣмъ, нигдѣ не встрѣчаемъ такихъ огромныхъ селеній какъ въ этой же области: тамъ, гдѣ сосредоточивается дѣятельное, мануфактурное населеніе, деревни тянутся по долинамъ на нѣсколько миль, вмѣщая въ себѣ часто свыше 4 т. жителей ([1]).

Что же касается до самыхъ свойствъ жилья, то уже въ статьѣ о Германскомъ Союзѣ ([2]), замѣчено было какъ различна помѣстительность домовъ въ Германіи, и какъ по наружному ихъ виду и внутреннему удобству, можно судить о самомъ благосостояніи жителей, объ ихъ промышленномъ развитіи, и даже объ ихъ образованности. Тѣмъ болѣе должно быть различія въ предѣлахъ Пруссіи, между областями Германскими и не-Германскими. Въ послѣднихъ деревни состоятъ изъ разбросанныхъ въ безпорядкѣ земляныхъ мазанокъ, съ соломенными крышами, какъ въ Польшѣ и западныхъ губерніяхъ Россіи; напротивъ того, въ западныхъ областяхъ, гдѣ земледѣліе и разныя другія вѣтви промышленности достигли гораздо большаго развитія, гдѣ жители и дѣятельнѣе и образованнѣе,— жилья построены просторнѣе, прочнѣе, опрятнѣе; при нихъ находятся и другія хозяйственныя помѣщенія. Такъ въ прирейнскихъ областяхъ, въ Саксонской,

---

([1]) Такъ на прим. селеніе *Langebielau*, близъ Рейхенбаха, имѣетъ до 13 т. жителей.

([2]) Книжка I. стр. 100.

въ нѣкоторыхъ частяхъ Силезской, изрѣдка въ Бранденбургѣ,—деревни, съ своими чистыми домиками, крытыми черепицею или шиферомъ, по наружному виду не отличаются отъ городовъ. Въ мануфактурныхъ частяхъ края селенія, какъ мы замѣтили, весьма обширны; въ частяхъ же, по преимуществу земледѣльческихъ, цѣлая община (Gemeinde) состоитъ исключительно изъ разбросанныхъ повсюду фермъ, окруженныхъ всѣми хозяйственными принадлежностями.

И такъ мы весьма ошиблись бы, если бъ по числу людей, приходящихся среднимъ числомъ на каждый домъ, заключили бы, что въ восточныхъ областяхъ Пруссіи жилья помѣстительнѣе. Напротивъ того, войска расположенныя въ Соб. Пруссіи и Познани, должны занимать значительный раіонъ, на пространствѣ котораго онѣ разсѣяны мелкими частями, въ тѣсныхъ и дурныхъ избахъ. Въ Бранденбургѣ и особенно въ Помераніи, гдѣ постройки лучше, помѣстительнѣе, войска занимая столь же обширный раіонъ, какъ и въ первыхъ двухъ областяхъ, расположены однакожъ болѣе сосредоточенными частями, и находятъ въ бо̀льшемъ изобиліи всѣ средства мѣстныя для своихъ потребностей. За тѣмъ въ остальныхъ, населенныхъ областяхъ государства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Вестфаліи, войска вездѣ находятъ и удобное разквартированіе и обильныя мѣстныя средства; но съ тою разницею, что въ Силезіи части войскъ наиболѣе разсѣяны по всему раіону, тогда какъ онѣ наиболѣе совокупно расположены въ области Саксонской.

Но чтобы судить вообще о мѣстныхъ средствахъ каждой части государства для различныхъ военныхъ потребностей,—необходимо разсмотрѣть съ этой точ-

ки зрѣнія хозяйственный бытъ народа и производительныя его силы.

—

Хозяйственная статистика доставляетъ данныя для опредѣленія одного изъ важнѣйшихъ элементовъ военной силы государства: результатами ея пользуется военная статистика для рѣшенія нѣкоторыхъ спеціальныхъ своихъ вопросовъ, а именно: 1) удовлетворяетъ ли внутренняя производительность государства всѣмъ потребностямъ правительства для организаціи и снабженія вооруженныхъ силъ, и 2) въ какой степени мѣстныя средства края благопріятствуютъ или затрудняютъ распредѣленіе вооруженныхъ силъ въ различныхъ частяхъ государства, какъ въ мирное время, такъ и въ военное.

Для перваго вопроса — необходимо имѣть въ виду общее количество внутренной производительности государства по тѣмъ именно отраслямъ хозяйства народнаго, которыя доставляютъ произведенія нужныя для арміи и флота. Для втораго же вопроса — не столько важно развитіе каждаго вида производительности въ цѣломъ государствѣ, сколько степень распространенія богатства на массу народа въ каждой части его. Не подвержено сомнѣнію, что при самомъ колосальномъ развитіи нѣкоторыхъ отраслей промышленности въ государствѣ, масса народа можетъ быть въ нищетѣ; что накопленіе капиталовъ въ однѣ руки, способствуя развитію большихъ промышленныхъ и тортовыхъ предпріятій, отнюдь не служитъ однакожъ мѣриломъ благосостоянія народнаго, которое притомъ можетъ быть весьма различно въ разныхъ частяхъ государства.

Собственно для удовлетворенія потребностей правительства, служатъ не однѣ произведенія внутренной промышленности самаго народа: правительство кромѣ того прибѣгаетъ къ покупкѣ за-границею или учреждаетъ свои собственныя фабрики и заводы. Неумѣстно было бы здѣсь заниматься рѣшеніемъ общаго вопроса объ относительной выгодѣ означенныхъ трехъ источниковъ, въ видахъ политическихъ и хозяйственныхъ. Примемъ за доказанное, что фабрики, учреждаемыя самимъ правительствомъ, всегда обходятся дороже; слѣдовательно, чисто въ хозяйственномъ отношеніи онѣ всегда невыгодны; но онѣ бываютъ необходимы во многихъ случаяхъ: 1) по недостатку еще частной предпріимчивости или капиталовъ, когда правительство вынуждено идти впереди и показывать дорогу, жертвуя настоящими выгодами для возрожденія собственной, національной промышленности; 2) для производства такихъ предметовъ, которые признается полезнымъ удержать въ монополіи правительства; такихъ, которыхъ изготовленіе опасно предоставить въ частныя руки, или изъ опасенія злоупотребленій, или отъ недостаточнаго ручательства въ добротѣ производства, или наконецъ отъ-того, что правительство должно быть обезпеченнымъ во всякое время въ полученіи потребнаго количества произведеній. Вотъ съ какими цѣлями въ большей части государствъ заводы пороховые, оружейные, литейные, конные и проч. составляютъ собственность казны; въ иныхъ же хотя онѣ и предоставлены частнымъ предпріятіямъ, однакожъ находятся на особыхъ положеніяхъ, подъ ближайшимъ надзоромъ правительства и связаны извѣстными контрактами. Въ Пруссіи — этого рода учреж-

денія устроены самимъ правительствомъ: — но объ нихъ мы будемъ говорить особо, въ статьѣ *о вооруженныхъ силахъ* (Отд. II).

Затѣмъ, сравнивая пріобрѣтеніе предметовъ нужныхъ для вооруженныхъ силъ внутри государства и внѣ, собственно по однимъ видамъ экономическимъ, конечно не всегда должно отдавать преимущество первому способу; ибо государство самое обширное не можетъ соединять въ себѣ всѣхъ родовъ и видовъ производства съ дѣйствительною для себя выгодою. Нынѣ уже кажется излишне доказывать всю односторонность прежняго предразсудка, будьто бы каждое государство должно стараться все нужное производить самому, чтобъ не выпускать изъ себя денежныхъ капиталовъ, сохраняя ихъ для внутренняго обращенія. Насильственно привитыя производства, несвойственныя климату страны, почвѣ или другимъ условіямъ,— разумѣется обходятся гораздо дороже, чѣмъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онѣ развились сами собою. Однакожъ на этотъ предметъ надобно взглянуть еще и съ другой точки зрѣнія, а именно—со стороны политической. Свобода торговли есть неразрывный спутникъ мира; стремиться къ первой—значитъ имѣть твердую надежду на послѣдній. Но къ сожалѣнію, пока въ современномъ положеніи Европы есть еще столько элементовъ враждебныхъ, пока въ глубинѣ всѣхъ вопросовъ кроются искры, могущія воспламенить общую войну,— не льзя еще предаваться этимъ ослѣпительнымъ очарованіямъ. Не разъ уже касались мы этого предмета; здѣсь необходимо было снова припомнить, почему въ наше время, тѣ истины политической экономіи, которыя теоретически могутъ считаться вполнѣ доказан-

ными, въ практикѣ еще весьма далеки отъ осуществленія. Государства Европейскія не довѣряютъ еще твердости всеобщаго мира; а пока существуетъ эта взаимная недовѣрчивость, пока государства еще могутъ опасаться разрыва мирныхъ и торговыхъ отношеній между собою, дотолѣ онѣ вынуждены постоянно держать огромныя массы вооруженныхъ силъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, и все нужное для содержанія этихъ силъ, естественно, онѣ должны стараться имѣть у себя дома, хотя бы оно и обходилось нѣсколько дороже.

Германскій таможенный союзъ, разрушивъ безчисленныя таможенныя линіи, окружавшія мелкія государства, открылъ свободу торговли въ предѣлахъ почти цѣлой Германіи; но въ тоже время, имѣвъ цѣлью — покровительство національной производительности, союзъ этотъ противупоставилъ всю Германію въ соперничество съ производительностію Франціи и Англіи. Пруссія, какъ мы видѣли, шла въ главѣ этого движенія; она болѣе всѣхъ выигрывала содѣйствуя единству Германіи и политическому, и торговому. Въ случаѣ войны Европейской, Пруссія не можетъ долго бороться одна безъ Германіи, также какъ и Германія не можетъ бороться безъ Пруссіи; слѣдовательно, надобно было Пруссіи обезпечить себя собственно на случай разрыва сношеній съ Англіею и Франціею; а для того поощрять внутреннюю производительность въ Германіи по всѣмъ тѣмъ статьямъ, которыхъ доставка изъ Англіи или Франціи могла бы, въ случаѣ войны, прекратиться. Это стремленіе къ самостоятельности — заставляетъ Пруссію стараться о возрожденіи собственнаго своего купеческаго флота, и о присое-

диненіи къ таможенному союзу государствъ, прилежащихъ къ Нѣмецкому морю.

До 1805 года Прусскій купеческій флотъ былъ многочисленнѣе, чѣмъ въ послѣдующія времена; въ періодъ 1820—1840 г. было только не болѣе 622 судовъ, вмѣсто прежнихъ 1100; но съ 1840 опять флотъ началъ умножаться, и нынѣ уже сдѣлался сильнѣе, чѣмъ былъ когда либо, если не числомъ судовъ, — то вмѣстительностію ихъ. Въ 1843 году считалось болѣе 800 кораблей. Ежегодно во всѣхъ гаваняхъ Прусскихъ спускается до 52 новыхъ судовъ и дѣятельность замѣчается необыкновенная.

Однакожъ при всемъ этомъ, купеческій флотъ Прусскій еще весьма ничтоженъ въ сравненіи съ другими. Кто-то вычислилъ (¹), что если принять въ совокупности купеческій флотъ всѣхъ Европейскихъ державъ за 100, то на долю Пруссіи приходится только $2^1/_9$% (²).

Главныя гавани, коимъ принадлежитъ торговое мореплаваніе, суть *Штетинъ* и *Стральзундъ*, за тѣмъ *Данцигъ* и *Мемель:* одному Штетину принадлежитъ четверть всего флота купеческаго Пруссіи. Кромѣ означенныхъ четырехъ пунктовъ, Пруссія имѣетъ еще 16 болѣе или менѣе значительныхъ гаваней. (³)

(¹) Въ газетѣ *Австрійскаго Ллойда*, 1846.

(²) Одной Англіи — $51^{13}/_{46}$, а Франціи $13^3/_8$; флоты Голландіи ($3^7/_9$) Гамбурга ($4^4/_8$), Россіи ($3^8/_9$), Сардиніи ($3^1/_6$) и Бельгіи ($2^1/_8$), превышаютъ Прусскій.

(³) Порты втораго разряда: Грейфсвальде, Бартъ, Uekermünde, Волгастъ, Кенигсбергъ, Кольбергъ, Свинемюнде;—третьяго разряда: Рюгенвальде, Стольпемюнде, Анкламъ, Эльбингъ, Браунсбергъ, Пиллау, Демминъ, Каминъ и Грабовъ.

Померанія вообще имѣетъ втрое болѣе кораблей, чѣмъ порты Прусской области, но въ особенности въ округахъ Штетинскомъ и Стральзундскомъ; напротивъ того, округъ Кёзлинскій уступаетъ даже Данцигскому и Кёнигсбергскому (¹).

Внѣшнія сношенія моремъ Пруссія болѣе всего производитъ съ Англіею, Ганноверомъ, Норвегіею, Швеціею и Россіею. Обороты чрезвычайно возросли со времени образованія таможеннаго союза, (болѣе чѣмъ вдвое) (²). Въ своемъ мѣстѣ мы уже упомянули о различныхъ мѣстныхъ препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ Прусскою морскою торговлею, также какъ и о стараніяхъ Прусскаго правительства всѣми мѣрами содѣйствовать улучшенію сообщеній.

Теперь сдѣлаемъ обзоръ, какія именно произведенія Пруссія производитъ достаточно для собственнаго потребленія, какія производитъ съ избыткомъ для отпуска за-границу, какія наконецъ сама получаетъ извнѣ. Разумѣется мы будемъ здѣсь говорить только о предметахъ нужныхъ для военныхъ соображеній.

Предметы эти относятся или къ *продовольствованію* войскъ или къ *снабженію* ихъ оружіемъ, амуниціею и одеждою.

Продовольствіе доставляется исключительно про-

(¹) Морской торговый флотъ занималъ въ 1844 году до 7 т. человѣкъ; кромѣ того для внутренняго судоходства считалось въ это же время болѣе 12 т. разныхъ судовъ. Пороходство учреждено по рѣкамъ: Рейну, Мозели, Саарѣ, Наге, Эльбѣ, Гавелю и Одеру.

(²) Число кораблей, на коихъ производилась морская торговля Пруссіи, было слѣдующее; въ 1831 году по привозу 3551, по отпуску 3505; въ 1843-мъ по привозу—7021, по отпуску—6980. (*Dieterici* Der Volkswohlstand im Preussichen Staate. 1846).

мышленностію земледѣльческою. Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, въ какой степени почва и климатъ благопріятствуютъ этой промышленности и видѣли, что области сѣверо-восточныя не щедро надѣлены природою: тутъ только долины рѣкъ (Мемеля, Вислы, Варты, Одера), уплодотворенныя наноснымъ иломъ, вознаграждаютъ безплодіе обширныхъ песчаныхъ или болотистыхъ пространствъ. Притомъ въ этихъ областяхъ и хозяйство находится на самой низкой степени, (говоря о массѣ крестьянскихъ полей). Не смотря на то, Собственная Пруссія, Познань, отчасти и Силезія, производятъ съ избыткомъ разные хлѣба: рожь въ особенности сѣется въ сѣверо-восточныхъ частяхъ; пшеница въ юго-западныхъ. Изъ области Прусской и Познанской—по малому населенію, избытокъ произведеній вывозится въ другія области, даже за границу; такъ что количество вывозимой изъ этихъ областей пшеницы достигаетъ почти $^1/_4$ всего количества производства (изъ 15 мил. шефеловъ вывозится $3^1/_2$ м.), — и часть идетъ кромѣ того на пивовареніе (около 1 мил.). Ржи вывозится мало (изъ 67 мил. выв. $1^1/_2$ мил.); но избытокъ употребляется на гонку вина и варку пива. Кромѣ того *ячмень* и *овесъ* также доставляютъ статьи вывоза (по 1 мил. шеф.).

Изъ остальныхъ областей, самыя плодородныя суть Саксонская и Нижне-Рейнская; но по значительности населенія своего, онѣ едва удовлетворяютъ собственному своему потребленію. Померанія не всегда и не во всѣхъ частяхъ своихъ одинаково производительна; самыя же безплодныя части — суть Бранденбургія и Вестфалія, гдѣ за немногими исключеніями, мѣстныя произведенія далеко недостаточны для удовлетворе-

нія собственнаго потребленія. Наконецъ во всѣхъ областяхъ одно изъ главныхъ потребленій — состоитъ въ картофелѣ, который составляетъ не только важнѣйшую пищу жителей, но даже идетъ на винокуреніе и на кормъ скота.

И такъ, относительно хлѣбопашества, хотя не всѣ области Пруссіи одинаково удовлетворяютъ даже собственнымъ своимъ потребностямъ, однакожъ въ общей сложности (и въ нормальные годы), Пруссія не только не имѣетъ нужды въ заграничномъ привозѣ,—но и сама отпускаетъ избытокъ своего хлѣба.

Опредѣленіе количества произведеній служащихъ народному продовольствію, ведетъ ко многимъ важнымъ соображеніямъ: доселѣ мы смотрѣли на этотъ вопросъ только въ отношеніи административномъ — какъ на средство продовольствованія войскъ; но въ отношеніи къ самому народу пища не только служитъ мѣриломъ довольства и матеріяльнаго благосостоянія его,—но и производитъ несомнѣнное вліяніе на физическое и даже на нравственное его состояніе. Доказано, что ростъ и тѣлесное сложеніе, зависятъ отъ количества и качества пищи, столько же сколько отъ образа жизни и вообще отъ довольства народа. Тамъ гдѣ народъ терпитъ нищету и нуждается въ пищѣ, какъ на пр. въ Ирландіи, — поколѣнія дѣлаются постепенно слабѣе и менѣе ростомъ. Во Франціи, въ тѣхъ департаментахъ, гдѣ жители даже рѣдко пекутъ хлѣбъ, а питаются только какими нибудь растеніями и плодами,—они до того малорослы и слабы, что съ трудомъ могутъ выставлять ежегодно потребное число конскриптовъ. Въ самой Великобританіи, гдѣ среди колосальнаго промышленнаго раз-

витія, есть классъ народа, буквально умирающій съ голоду, правительство вынуждено было, также какъ и Французское, — уменьшить узаконенную мѣру роста рекрутъ. Въ особенности замѣчательно вліяніе мясной пищи на физическое сложеніе человѣка: *Мишле* (*Michelet*) доказываетъ, что въ средніе вѣки, успѣхамъ Англичанъ въ войнахъ много способствовало сильное сложеніе воиновъ и энергическій темпераментъ, поддерживаемый здоровою и сытною пищею. Изъ сравненія различныхъ департаментовъ Франціи, большею частію видно, что въ тѣхъ, гдѣ много потребляютъ въ пищу хлѣба, но мало мяса,—тамъ люди преимущественно большаго роста, но не самаго здороваго сложенія; и на оборотъ, гдѣ много мяса, а мало хлѣба, — тамъ жители хотя малаго роста, но крѣпкаго сложенія (¹). Хотя замѣчаніе это и подлежитъ весьма многимъ исключеніямъ, однакожъ нельзя сомнѣваться, что мясная пища имѣетъ большое вліяніе на сложеніе и здоровье народа.

(¹) См. *Dufau* (Traité de Statistique. p. 187 — 190); также *Michel Chevalier* (Cours d'economie politique). Наиболѣе мяса потребляется въ *Корсикѣ* (6,7 штукъ рогатаго скота на 100 чел.) и въ *Бретани* (5, штукъ), гдѣ изъ числа конскриптовъ исключается весьма много по росту (400 и 440 изъ 1000) и весьма мало по слабости сложенія или болѣзнямъ (113 и 71 съ 1000): Въ *Лимусенѣ* и *Оверньѣ*, весьма мало потребляется и хлѣба и мяса; вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ замѣчена и самая невыгодная соразмѣрность конскриптовъ, исключаемыхъ и по росту и по физическимъ недостаткамъ. Однакожъ во многихъ департаментахъ это замѣчаніе во-все не подтверждается: *Лангедокъ* принадлежитъ къ разряду тѣхъ частей Франціи, гдѣ наименѣе потребляется мяса ($1_{,5}$ шт. рог. скота на 100 чел.); между тѣмъ по здоровому сложенію конскриптовъ, стоитъ непосредственно рядомъ съ Бретанью.

И такъ, сравнимъ сколько приходится въ годъ среднимъ числомъ на каждаго жителя мясной пищи въ различныхъ государствахъ, (считая одну говядину, какъ существеннѣйшую часть потребляемаго количества).

Въ Пруссіи (1) . .	36	Пр. фунт.	(31½	Русск.	фун.)
Во Франціи. . . .	19,68	кил.	(48	—	—)
Въ Бельгіи	42	—	(83	—	—)
Въ Великобританіи	68	—	(116	—	—)

Это сравненіе показываетъ, что въ *Пруссіи* мясная пища у народа еще рѣже, чѣмъ во Франціи; съ Бельгіей, въ особенности же съ Англіей, никакого и сравненія дѣлать невозможно. Притомъ, если принять въ соображеніе бо́льшее употребленіе мяса въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ (2) и въ иныхъ частяхъ государства противъ другихъ,—то найдемъ, что въ сельскомъ населеніи нѣкоторыхъ Прусскихъ областей, а именно восточныхъ, мясная пища составляетъ какъ бы только роскошь или рѣдкость. Вспомнимъ, что именно въ этихъ же областяхъ и по самому движенію народонаселенія, уже получены были результаты самые невы-

---

(1) *Dieterici* (Der Volkswohlstand im Preuss. Staate. 1846) относительно количества мяса, потребляемаго въ общей сложности въ цѣлой Пруссіи, приводитъ слѣд. данныя:

въ 1802 г.	—	33,85	ф.
— 1828 —	—	34,738	—
— 1831 —	—	34,098	—
— 1834 —	—	35,4	—
— 1843 —	—	35,14	—

(2) Въ городахъ потребляется среднимъ числомъ до 83 ф. 20 лот. на душу. (см. тамъ же у *Dieterici*).

годные въ отношеніи къ физической силѣ народа; равномѣрно и по довольству народному—эти области отстали далеко отъ западныхъ частей монархіи.

Коснувшись мясной пищи,—произведенія скотоводства, здѣсь же слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одну отрасль этого же рода промышленности, весьма важную въ военномъ отношеніи,—на *конноводство*.

Конноводство въ Пруссіи не очень обширно, по дороговизнѣ корма; поэтому только въ немногихъ частяхъ употребляются лошади для полевыхъ работъ; области Прусскія весьма различаются между собою по количеству лошадей, какъ можно видѣть изъ слѣд. таблицы:

	Сколько лошадей на квадр. милю.	На сколько жителей приходится 1 лошадь.
Пруссія	396	$5,_{36}$
Померанія	260	$7,_{7}$
Познань	312	8
Бранденбургія.	300	$9,_{4}$
Саксонская обл.	345	$10,_{97}$
Вестфалія	355	$11,_{26}$
Силезія	270	$15,_{3}$
Нижне-Рейнская обл.	210	27

Богаче всѣхъ лошадьми (соразмѣрно съ числомъ жителей) самыя малонаселенныя области, и обратно; по пространству же наибольшее число лошадей находится въ Собст. Пруссіи, въ Вестфаліи и Саксоніи; наименьшее въ Нижне-Рейнской области, гдѣ паст-

бищъ и луговъ весьма мало.—Изъ всей Пруссіи самые богатые лошадьми округи суть Данцигскій, Маріенвердерскій и Эльбингскій, гдѣ приходится до 700 лош. на кв. милю. Вестфалія представляетъ весьма различную соразмѣрность: въ однихъ округахъ (сѣверныхъ), приходится даже по 1 лош. на 4 чел., тогда какъ въ южныхъ — едвали придется и на 105 чел., или по 30 лош. на кв. милю.

Эти данныя имѣютъ непосредственное вліяніе на мѣры правительства для снабженія войскъ лошадьми: изъ осьми *ремонтныхъ депо*, учрежденныхъ въ Пруссіи, съ этою цѣлью, большая часть (пять) находится въ Собст. Пруссіи, а остальные въ Помераніи, Бранденбургѣ и Вестфаліи (по одному въ каждой). Здѣсь однакожъ надобно замѣтить, что въ послѣднее время и конноводство въ Пруссіи сдѣлало замѣтные успѣхи. Съ 1816 г. по 1843, число лошадей усилилось на 25% (отъ 1.243.000 до 1.544.000); но не столь важно умноженіе ихъ, сколько улучшеніе породы. Недавно (1847) комиссія, назначенная по этому предмету правительствомъ, признала возможнымъ прекратить приводъ Англійскихъ кровныхъ лошадей.

Кромѣ казенныхъ заводовъ и фабрикъ, учрежденныхъ въ Пруссіи для снабженія войскъ вооруженіемъ и военными запасами (о чемъ будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ), остается здѣсь упомянуть о тѣхъ изъ отраслей мануфактурной промышленности, развитыхъ въ Пруссіи,—которыя доставляютъ необходимѣйшія для войскъ предметы. Къ этому числу принадлежатъ въ особенности фабрики полотняныя, шерстяныя, кожевенныя и металлическія.

Полотняныя издѣлія Пруссіи имѣютъ Европейскую

извѣстность, и даже вывозятся за границу въ значительномъ количествѣ. Главное производство въ Силезіи, Вестфаліи и на Рейнѣ. *Сукна* и другія *шерстяныя* издѣлія менѣе вывозятся за границу: это производство въ особенности процвѣтаетъ на Рейнѣ, а за тѣмъ въ Бранденбургѣ, Силезіи и Саксоніи.

Кожевенныя фабрики въ большемъ числѣ въ западныхъ областяхъ; выдѣлка же ремней, сѣделъ, сбруи, преимущественно въ среднихъ областяхъ; особенно славятся Берлинъ, Бреслау, Аахенъ и Дюссельдорфъ.

Въ округѣ Дюссельдорфскомъ — находятся знаменитыя *клинковыя* фабрики (*Solingen*); другія *металлическія* издѣлія преимущественно въ областяхъ Нижне-Рейнской, Саксонской и Силезской (*).

Изчисливъ главнѣйшіе роды производства, необходимыя правительству для содержанія вооруженныхъ силъ,—мы невольно упомянули о большей части отраслей народнаго богатства; но чтобы имѣть хотя нѣкоторое понятіе о самомъ бытѣ народномъ, о степени матеріяльнаго его довольства, сдѣлаемъ еще общій обзоръ въ этомъ отношеніи областей и сравнимъ ихъ между собою относительно главныхъ и существенныхъ способовъ благосостоянія народнаго въ каждой изъ нихъ.

Достаточно одного взгляда на страну, чтобы замѣтить огромное разстояніе, существующее въ матеріяльномъ благосостояніи, между крестьянами Соб. Пруссіи или Познани и областей западныхъ, особенно же Нижне-

---

(*) Относительно добыванія металловъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ. Мы видѣли, что желѣзной руды добывается достаточно для внутренняго потребленія; но мѣди и свинцу необходимо часть привозить изъ-за границы.

Рейнской и Саксонской. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, можно сказать, что въ сравненіи съ другими большими державами, въ Пруссіи народное богатство болѣе разлито на всю массу народа: въ однѣхъ областяхъ — главный и даже иногда исключительный источникъ народнаго богатства—составляетъ земледѣліе; въ другихъ, кромѣ того, много рукъ занято мануфактурами. Но въ Пруссіи и мануфактурная промышленность не сосредоточена исключительно въ большихъ фабричныхъ заведеніяхъ,—какъ въ Англіи и Бельгіи; напротивъ того, въ нѣкоторыхъ округахъ она производится сельскимъ населеніемъ. Въ отношеніи къ народному быту этотъ способъ производства, имѣетъ несомнѣнныя преимущества.

Въ восточной половинѣ государства—мы видимъ собственно три разныхъ группы областей: крайнія восточныя—Прусская и Познанская, мало населенныя, покрытыя на значительныхъ пространствахъ лѣсами, болотами, озерами,—суть исключительно страны хлѣбопашества; мы уже видѣли, что избытокъ хлѣба вывозится изъ нихъ въ другія области и за границу; лѣсъ—есть также весьма важная статья торговли; коноводство здѣсь выше чѣмъ во всѣхъ другихъ областяхъ. Слѣдовательно жители здѣсь имѣютъ обезпеченное существованіе; но ограничиваясь большею частію одною земледѣльческою промышленностію, они находятся на низшей степени довольства, чѣмъ другія области, соединяющія съ земледѣліемъ и промышленность мануфактурную.

Бранденбургія и Померанія — по обширнымъ безплоднымъ пространствамъ, едва могутъ сами себя прокормить; но трудолюбіе жителей, улучшенное состояніе хозяйства, нѣкоторыя вѣтви обработывающей

промышленности, ставятъ жителей ихъ гораздо на высшую степень благосостоянія сравнительно съ восточными областями. Въ особенности же области Саксонская и Силезская берутъ верхъ надъ прочими по развитію различныхъ родовъ промышленности; при значительной населенности, производя едва достаточно хлѣба для собственнаго потребленія, эти области за-то имѣютъ богатое скотоводство, особенно овецъ, которыхъ шерсть обработывается тутъ-же на мѣстѣ. Кромѣ того, здѣсь же обработываются и произведенія рудокопства; льняныя, шерстяныя и бумажныя издѣлія занимаютъ наибольшее число рукъ.

Обѣ западныя области монархіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Вестфаліи, суть самыя населенныя и промышленныя. Въ Вестфаліи, въ долинѣ Рура, каждый ручей приводитъ въ движеніе фабрику или заводъ. Минденъ и Билефельдъ — суть главныя средоточія полотняной промышленности; въ другихъ частяхъ процвѣтаетъ скотоводство, конноводство; долины Сѣв. Эмса и Липпе богаты и хлѣбопашествомъ. Нижне-Рейнская область — есть самая оживленная и промышленная: скаты горъ по долинамъ Рейна, Мозеля и притоковъ ихъ, покрыты виноградомъ; окрестности Аахена и Дюсельдорфа — суть средоточія мануфактурной производительности: Эльберфельдъ, Барменъ, Солингенъ, Крефельдъ, и другіе пункты западныхъ Прусскихъ областей—имѣютъ извѣстность Европейскую.

Такимъ образомъ, каждая область имѣетъ свои источники богатства, разливающіе болѣе или менѣе довольства на всю массу народа. Хотя въ иныхъ областяхъ, какъ мы видѣли, мануфактурная промышленность развилась довольно высоко, однакожъ въ общей

сложности, Пруссія болѣе страна земледѣльческая, чѣмъ мануфактурная. На 100 жителей приходится въ ней 60,85 земледѣльцевъ и не болѣе 25,3% ремесленнаго класса (1). Въ заключеніе должно замѣтить, что источники народнаго богатства въ Пруссіи далеко еще не изчерпаны вполнѣ: въ продолженіе послѣднихъ 30 лѣтъ государство это сдѣлало успѣхи огромные въ хозяйственномъ своемъ бытѣ (2); по ему открытъ еще впередъ широкій путь къ дальнѣйшему развитію.

—

Разсматривая въ народонаселеніи различные элементы военной силы, ошибочно было бы основываться на однихъ данныхъ матеріяльныхъ. Въ сложной формулѣ, опредѣляющей могущество государства, степень *нравственной силы* народа составляетъ какъ бы общаго множителя, отъ котораго всѣ средства матеріяльныя государства получаютъ, такъ сказать, или положи-

---

(1) Для сравненія съ другими государствами, приведемъ соразмѣрность земледѣльческаго класса съ ремесленнымъ, по показанію *Мюллера* (*Statist. Jahrbuch.* 1846):

	Землед.	Ремесл.	Разн. друг. званій.
въ Пруссіи	60,85%	25,3%	13,85%
въ Австріи	69	13	18
во Франціи	62	29	9
въ Великобрит.	32	46	22

Сельское населеніе къ городскому составляетъ отношеніе: въ Австріи 77 : 23; во Франціи 76 : 24 (*Schnitzler.* Stat. gen. de la France I. 334.); въ Англіи—50 : 50.

(2) По исчисленіямъ *Dieterici*, народная производительность въ Пруссіи въ періодъ съ 1806 г. по 1843—удвоилась; а именно: до 1806 г. вся Пруссія вырабатывала въ годъ цѣнность 147.250.000 таллер. (т. е. не болѣе 14⅔ тал. на душу), въ 1831 г.—до 321 мил., а въ 1843 — до 460.750.000, (т. е. уже по 29⅓ таллер. на душу).

тельную или отрицательную величину. Но между тѣмъ, это одинъ изъ тѣхъ статистическихъ элементовъ, которые всего менѣе подлежатъ точному изслѣдованію и въ которыхъ однѣ цифры сами по себѣ ни къ какимъ вѣрнымъ заключеніямъ вести не могутъ. Чтобы оцѣнить какое вліяніе духъ народа и нравственное отношеніе его къ правительству могутъ имѣть на силу государства въ случаѣ войны, чтобъ предсказать чего въ этомъ случаѣ можетъ правительство ожидать отъ содѣйствія и участія самаго народа, для этого нельзя найти прямаго и осязательнаго мѣрила въ фактахъ положительныхъ; а необходимо было бы взойти въ такія разнородныя соображенія, которыя совершенно вышли бы изъ спеціяльнаго предмета и объема нашихъ изслѣдованій. Въ статьѣ о Германскомъ Союзѣ (книжка I, стр. 34—41) мы уже коснулись вообще современнаго положенія нравственнаго Германіи: не смотря на ограниченность сдѣланныхъ нами замѣчаній, мы думаемъ, что въ нихъ достаточно высказано все то, что характеризуетъ и нравственное положеніе Пруссіи въ отношеніи къ Германіи. Остается здѣсь дополнить еще нѣсколькими частными замѣчаніями, касающимися собственно положенія народа Прусскаго, какъ въ отношеніи умственномъ, такъ и моральномъ.

Въ отношеніи къ *умственному образованію* народа, едва ли которое либо изъ самыхъ просвѣщенныхъ Европейскихъ государствъ, можетъ стать выше Пруссіи. Здѣсь мы не говоримъ о высшемъ образованіи ученомъ, о состояніи наукъ и искусствъ; а обращаемся къ существенному для статистики вопросу: въ ка-

кой степени образованіе первоначальное разлито на массу народа?

Въ Пруссіи о массѣ народа можно вполнѣ судить по тѣмъ людямъ, которые ежегодно поступаютъ въ войска. Въ числѣ ихъ безграмотные встрѣчаются въ слѣд. соразмѣрности.

въ 1838	— 1839	. .	10,17 %.
— 1839	— 1840	. .	8,97 —
— 1840	— 1841	. .	9,08 —
— 1841	— 1842	. .	8,2 —
— 1842	— 1843	. .	6,88 —

Такимъ образомъ, съ каждымъ годомъ число безграмотныхъ замѣтно уменьшается, и нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени такихъ людей во-все не будетъ въ цѣлой Пруссіи; ибо по закону, отцы обязаны посылать дѣтей своихъ въ школу безъ всякаго исключенія, лишь только достигнутъ опредѣленнаго возраста; неумѣющіе читать и писать не удостоиваются конфирмаціи.

Судя по этому, Пруссію можно ставить по грамотности народа наровнѣ съ немногими лишь частями Германіи (Баденомъ, Саксоніею, Виртембергомъ), а изъ другихъ странъ Европы,—только съ Швеціею и Даніею. Западныя государства и Австрія въ этомъ отношеніи отстали отъ нея далеко: напримѣръ, во Франціи на 100 конскриптовъ, встрѣчается до 36 безграмотныхъ; а въ 1828 г. — было даже до 54,79% (*).

(*) Въ 1839 г. изъ 80 т. конскриптовъ всего контингента было только 42.904 (т. е. 53,63%) умѣвшихъ писать и читать, и 3144 — только читать; такъ что, за исключеніемъ тѣхъ конскриптовъ, коихъ

Въ самой Англіи и Шотландіи (не говоря уже объ Ирландіи), находимъ въ массѣ народа невѣжество поразительное (*).

Однакожъ и въ умственномъ образованіи народа, области монархіи Прусской находятся на степени весьма различной: вотъ соразмѣрность безграмотныхъ ко всему числу жителей (судя опять по конскриптамъ):

въ Саксонской области 0,6%
— Бранденбургской . . . . . 1,39—

степень грамотности неизвѣстна, совершенно безграмотныхъ было 30.966 чел. т. е. 38,71%. Въ 1842 году изъ числа 79.863 конскриптовъ было 44.164 (т. е. 55 процентовъ) умѣвшихъ писать и читать и до 29.600 — вовсе безграмотныхъ (37%).

(*) Судя по вступающимъ въ бракъ, въ собственной Англіи изъ 100 приходится мужчинъ 57 и женщинъ 51 умѣющихъ подписать свое имя. Но изъ преній парламента 1847 года, по поводу билля о первоначальныхъ народныхъ школахъ, открываются факты еще болѣе рѣзкіе. Въ самой центральной Англіи, изо 100 человѣкъ 40 не умѣютъ писать, а 30 ни писать, ни читать. Треть дѣтей, по словамъ министра (Джонъ Росселя), не посѣщаетъ во-все школъ. По донесенію пастора при исправительномъ домѣ въ Престонѣ, ужасное число не только дѣтей, но и взрослыхъ мужчинъ и женщинъ встрѣчалъ онъ такихъ, которые не только не умѣли писать и читать, но и не имѣли ни малѣйшихъ начальныхъ понятій о религіи, не понимали даже словъ порока, добродѣтели, святости, и никогда не слыхали о Спасителѣ.

— Померанской . . . . . 1,57—
— Вестфальской . . . . . 2,46—
— Нижне-Рейнской . . . . . 5,43—
— Силезской . . . . . 6,58—
— Прусской . . . . . 12,02—
— Познанской . . . . . 36,58—

Изъ этого видно, что въ двухъ самыхъ промышленныхъ и населенныхъ областяхъ: Силезской и Нижне-Рейнской число безграмотныхъ довольно значительно, сравнительно съ другими четырьмя; это разумѣется надобно приписать преимущественно тому, что въ мануфактурныхъ странахъ, дѣти, поступая съ ранняго возраста на фабрики, остаются безъ всякаго обученія; а кромѣ того, тутъ не мало имѣетъ вліянія и вѣроисповѣданіе. Восточныя же области государства неизмѣримо отстали отъ всѣхъ прочихъ, особенно же Познанская. Это зависѣло, кромѣ исповѣданія, и отъ самой судьбы прошедшей страны, которая столь долго лишена была благодѣтельнаго попеченія правительства просвѣщеннаго. Противоположными крайностями можно считать въ Пруссіи, съ одной стороны—округъ Познанскій,—съ 39,8 процентами безграмотныхъ; а съ другой—округъ Мерзебургскій (Саксонской обл.). гдѣ безграмотныхъ всего 0,33%.

Вотъ съ какими элементами конскрипты поступаютъ въ ряды арміи и ландвера. За исключеніемъ

конскриптовъ Познанской области, почти все войско состоитъ исключительно изъ людей грамотныхъ. Это чрезвычайно важный фактъ, не только по общему вліянію на положеніе цѣлаго народа первоначальнаго умственнаго образованія, соединеннаго съ воспитаніемъ религіознымъ, но и спеціально въ отношеніи къ состоянію и достоинству самыхъ войскъ. Доказывать благодѣтельные плоды грамотности въ массѣ народа, было бы, кажется, въ наше время совершенно излишнимъ. Но и нынѣ еще найдутся многіе, сомнѣвающіеся въ пользѣ грамотности для солдата: такіе, конечно, желаютъ видѣть въ войскѣ—только неодушевленную машину, которая выполняла бы въ точности однѣ движенія механическія. Кому недоступно понятіе о нравственной сторонѣ военнаго ремесла, тому слѣдовало бы по крайней мѣрѣ замѣтить, что и для внѣшняго, механическаго обученія солдата,—умственное образованіе или грамотность служитъ пособіемъ весьма важнымъ. Польза грамотности человѣка не въ томъ разумѣется заключается, чтобы умѣть механически разобрать написанное, — но въ томъ, что она служитъ орудьемъ и проводникомъ первоначальнаго воспитанія и умственнаго, и нравственнаго. Поэтому человѣкъ грамотный вообще несравненно болѣе бываетъ развитъ въ понятіяхъ, чѣмъ вовсе безграмотный,—а слѣдовательно онъ легче и скорѣе все пойметъ и лучше исполнитъ. Вотъ почему въ Пруссіи или въ другихъ частяхъ Германіи, гдѣ грамотность

весьма разлита въ массѣ народа, нужно гораздо менѣе времени для образованія рекрута, чѣмъ во Франціи, (не говоря о другихъ государствахъ). Первоначальное умственное развитіе каждаго конскрипта объясняетъ почему, не смотря на чрезвычайно короткій срокъ службы, войска тамъ удовлетворяютъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ тактическаго механизма въ массахъ, и почему въ тѣхъ войскахъ каждый солдатъ, отдѣльно взятый, несравненно лучше знаетъ свое дѣло и расторопнѣе въ примѣненіи его, нежели въ тѣхъ арміяхъ, въ которыхъ онъ остается солдатомъ большую часть своей жизни. Это такъ очевидно, что нынѣ во всѣхъ почти государствахъ, въ томъ числѣ въ Австріи, во Франціи, въ Англіи, заведены въ самыхъ полкахъ школы для первоначальнаго обученія солдатъ, — за недостаткомъ приготовительнаго образованія въ массѣ народа (*).

Но признавая вліяніе грамотности на развитіе понятій человѣка, многіе убѣждены въ томъ, что въ низшемъ классѣ народа, особенно въ солдатахъ,

---

(*) По офиціальнымъ отчетамъ, во Франціи въ 1844 году, въ полковыхъ школахъ обучалось 59.511 солдатъ; изъ этого числа 12.892 выучились только читать, 13.996 читать и писать, а прочіе получили дальнѣйшее образованіе въ ариѳметикѣ, грамматикѣ, нѣкоторые даже въ географіи, исторіи, фортификаціи и съемкѣ плановъ.

она будто бы имѣетъ послѣдствія вредныя для нравственности (*). Очевидно, въ этомъ сужденіи за причину безнравственнаго направленія принято то, что бываетъ только случайнымъ его спутникомъ: мы выше уже упомянули, что грамотность есть только орудіе,

---

(*) Обыкновенно статистики прибѣгаютъ къ исчисленію преступленій для изысканія мѣрила народной нравственности. Но въ этомъ вопросѣ, какъ во многихъ другихъ, выводы основываютъ часто по одностороннемъ сличеніи цифръ, не принимая въ соображеніе всѣхъ разнородныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на рѣшеніе вопроса. Число преступленій принимаютъ за мѣрило степени нравственности народной, точно также, какъ съ другой стороны, число умѣющихъ читать или писать принимаютъ за прямой признакъ образованности. То и другое мѣрило ошибочно, — а потому и сличеніе двухъ величинъ, невѣрно измѣренныхъ, не ведетъ къ заключенію вѣрному. На преступленія человѣка несомнѣнно имѣетъ вліяніе степень его образованности; но гораздо болѣе еще вліянія имѣютъ другія обстоятельства внѣшнія, которыя тутъ не принимаются въ соображеніе. Самое сравненіе числа преступленій основывается часто на сличеніи величинъ неоднородныхъ, отъ различія самыхъ законодательствъ и нравовъ народныхъ. Все это объясняетъ, почему статистика доходила до рѣшеній діаметрально противуположныхъ въ вопросѣ о вліяніи образованности на нравственность. *Герри* во Франціи (*Statistique morale de la France*. 1834), а *Портеръ* въ Англіи (*Progress of the Nation*. 1843), выводятъ, что соразмѣрно грамотные болѣе подвергаются преступленіямъ, чѣмъ безграмотные. Другія же изслѣдованія — доводятъ до результата совершенно противуположнаго: *Кетле* (*Sur l'homme*. II. p. 217) приводитъ цифры, показывающіе, что въ различныхъ областяхъ Пруссіи, число преступленій противъ собственности совершенно въ обратной пропорціи числу дѣтей, посѣщающихъ школы.

или проводникъ умственнаго и нравственнаго воспитанія; слѣдовательно, если орудье это обращено во зло, — то никакъ еще не слѣдуетъ ему же приписывать и всѣ вредныя послѣдствія. Когда молодой человѣкъ удаленъ отъ всего, что можетъ внушать ему чистыя понятія о долгѣ человѣка, семьянина и гражданина, — тогда конечно, не только простое обученіе механическому искусству читать и писать, но и высшее умственное образованіе, останутся безплодными и не содѣйствуютъ улучшенію человѣка. Вотъ почему въ Пруссіи, также какъ въ Швеціи и нѣкоторыхъ другихъ, преимущественно протестантскихъ странахъ, элементарное обученіе въ народѣ совершенно слито съ религіознымъ и нравственнымъ воспитаніемъ. Всѣ молодые люди поступаютъ въ ряды арміи и ландвера, получивъ болѣе или менѣе прочныя основанія нравственныя. Это въ особенности важно въ такомъ государствѣ, гдѣ всякій гражданинъ есть воинъ, то есть тамъ, гдѣ священная обязанность охраненія отечества возложена на всю массу народа. Въ такомъ государствѣ политическое могущество и безопасность вполнѣ основаны на томъ условіи, что каждый гражданинъ, поступающій въ ряды арміи или ландвера, способенъ понимать и высокую обязанность на немъ лежащую, и почтенную довѣренность, которою онъ облеченъ. Слѣдовательно, тутъ отъ воспитанія цѣлой массы народа — непосредственно проистекаетъ и сила государства. Въ случаѣ войны, Пруссія приметъ

то положеніе, которое укажетъ ей состояніе умовъ и духъ самаго народа.

Въ этомъ отношеніи особенно важно для государства, чтобы все народонаселеніе, по однородному своему составу, одушевлено было общею привязанностію къ отечеству, и единодушно предано было славѣ и выгодамъ его. Напротивъ того, если въ самомъ народѣ существуетъ нравственное разъединеніе, отъ какихъ-нибудь мѣстныхъ, или племенныхъ, или религіозныхъ соперничествъ, — тогда самыя искусныя административныя учрежденія не могутъ государству придать единство и силу.

Прусская монархія, какъ уже было сказано, образовалась изъ частей разнородныхъ, не имѣвшихъ между собою никакого сродства внутренняго; а потому части эти, населенныя племенами различными, исповѣдающими различныя религіи, долго жившія подъ различными правленіями, — хотя нынѣ и соединены въ одно политическое цѣлое, — однакожъ не слились и не могли слиться въ національности своей. Отъ этого можно сказать, что народа Прусскаго не существуетъ въ иномъ смыслѣ, какъ въ политическомъ; исключительно отъ степени административной централизаціи Прусской монархіи, зависитъ и единство самаго народа.

Народонаселеніе Пруссіи раздѣляется на два главныхъ отдѣла по племени, и также на два—по религіи, сверхъ другихъ мелкихъ частей, входящихъ въ его составъ. Эти главные отдѣлы суть: въ одномъ отношеніи — Нѣмцы и Славяне, въ другомъ Протестанты и Католики.

Въ общемъ количествѣ народонаселенія Пруссіи *Германское* племя составляетъ около 84,$_4$ процентовъ, *Славянское* — до 13,$_7$%. (Кромѣ того, около 1% *Литовскаго* и не болѣе 0,07% *Французскаго*). Славянское населеніе занимаетъ преимущественно двѣ сѣверо-восточныя области: Прусскую и Познанскую; напротивъ того Померанія, Бранденбургія, Силезія, не смотря на Славянскій корень народонаселенія своего, могутъ нынѣ почитаться странами вполнѣ Нѣмецкими (*).

По религіи, болѣе половины населенія (61 процентъ)

(*) Въ этихъ частяхъ Пруссіи населеніе Славянское до того онѣмечилось, что едва можно и считать его Славянскимъ. Этому можно приписать чрезвычайное различіе въ показаніяхъ относительно соразмѣрности Славянскаго населенія Пруссіи; напримѣръ *Шафарикъ* считаетъ Славянъ только 2.108.000, тогда какъ нѣкоторые, даже изъ Нѣмецкихъ писателей (*Шнейдеръ*), полагаютъ — до 4$^1/_2$ милліоновъ.

принадлежитъ къ различнымъ исповѣданіямъ господствующей церкви *протестантской*; нѣкоторыя части государства почти исключительно населены протестантами; а именно: вся область Бранденбургская, Померанія и нѣкоторые округи областей Саксонской (Магдебургскій и Мерзебургскій), Силезской (окр. Лигницкій), и Прусской (Кёнигсбергскій и Гумбиненскій). Къ *Римско-Католической* церкви принадлежатъ около $37^1/_2$ процентовъ всего населенія Пруссіи, въ областяхъ Познанской и Нижне-Рейнской, также и въ нѣкоторыхъ округахъ Вестфаліи (Мюнстерскомъ), Саксонской области (Эрфуртскомъ) и Силезіи (Оппельнскомъ). Въ прочихъ округахъ населеніе протестантское перемѣшано съ Католическимъ (*).

Такимъ образомъ, между двумя главными отдѣлами народонаселенія Пруссіи по племени, также какъ и между обоими отдѣлами по религіи,—не существуетъ рѣзкаго разграниченія территоріяльнаго: въ нѣкоторыхъ областяхъ и округахъ онѣ даже перемѣшаны, а притомъ, раздѣленіе племенное вовсе не совпадаетъ съ религіознымъ: какъ между Славянами, такъ и меж-

(*) Кромѣ того, около 0,01 процента принадлежитъ къ Православному—Греческому исповѣданію, 0,09% Менонитовъ и 1,33% Евреевъ.

ду Нѣмцами, есть и Католики и Протестанты. Это безъ сомнѣнія ослабляетъ то вліяніе, которое подобное разъединеніе въ народѣ могло бы имѣть на политическое единство и силу государства.

Событія нынѣшняго года дѣйствительно показали на самомъ дѣлѣ, что только въ одной области Познанской сохранилось еще между народностями Славянскою и Нѣмецкою расположеніе враждебное. Населеніе югозападной половины (около 700 т. чел.) — состоитъ преимущественно изъ Нѣмцевъ; сѣверо-восточная часть — исключительно населена Поляками (отъ 600 до 700 т.). На этомъ основаніи и предположено нынѣ раздѣленіе этой области на двѣ части: одна — присоединяется къ Германскимъ областямъ Пруссіи подъ одно съ ними устройство; другая — получаетъ организацію совсемъ отдѣльную. Что же касается до области Прусской, то и тамъ, не смотря на значительное количество населенія Славянскаго, начало Нѣмецкое взяло рѣшительный перевѣсъ.

И такъ, если расположеніе умовъ можетъ имѣть сильное вліяніе на политическую и военную силу Пруссіи, то вліянія этого слѣдуетъ нынѣ искать уже не въ различіяхъ этнографическихъ или религіозныхъ, не въ борьбѣ начала Славянскаго съ Нѣмецкимъ, или

Католическаго съ Протестантскимъ, а въ стремленіяхъ чисто-политическихъ, увлекшихъ въ наше время съ такою силою большую часть Европы.

III.

Государственное устройство и финансы.

Общія замѣчанія о политическомъ устройствѣ Пруссіи и административной ея централизаціи. — Бюджетъ. — Общее положеніе финансовъ. — Долги. — Военные расходы.

—

Изучая государство спеціально съ точки зрѣнія военной, конечно, неумѣстно было бы входить въ разсмотрѣніе самаго устройства его политическаго, законодательства и администраціи: здѣсь, также какъ и въ предъидущихъ статьяхъ, слѣдуетъ ограничиться только нѣкоторыми исключительными вопросами, рѣшеніе которыхъ служитъ непосредственно основаніемъ для изслѣдованій военно-статистическихъ.

Такихъ вопросовъ, по предмету государственнаго устройства, представляется два: *во-первыхъ*, имѣетъ ли государство въ своемъ законодательствѣ и администраціи то прочное и стройное сосредоточеніе, которое въ случаѣ войны дѣйствительно и даетъ ему значеніе неразрывнаго политическаго цѣлаго, — и *во-вторыхъ*, существуетъ ли въ немъ такая центральная власть, которая въ случаѣ войны, располагая всѣми нужными тогда средствами, безъ всякаго посторонняго стѣсненія, имѣла бы достаточную силу и самостоятельность, чтобы дѣйствовать съ полною рѣшительностію и энергіею?

Рѣшеніе обоихъ этихъ вопросовъ сопряжено нынѣ съ большими затрудненіями. Послѣ совершившихся въ недавнее время переворотовъ, Пруссія, также, какъ и всѣ другія государства Германскія, находится въ такомъ положеніи переходномъ, что самыя основныя начала государственнаго ея устройства остаются еще вопросами нерѣшенными. При такомъ положеніи государства, можно ли что-нибудь заключить о настоящемъ его могуществѣ политическомъ и предусмотрѣть обстоятельства, въ которыя правительство можетъ быть поставлено въ случаѣ войны?

Доселѣ Прусское правительство во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ стремилось къ одной главной цѣли — къ

административному сосредоточенію монархіи; оно постоянно имѣло въ виду — всѣми средствами придать Пруссіи по крайней мѣрѣ въ устройствѣ государственномъ то единство и единообразіе, которыхъ недоставало ей въ составѣ внутреннемъ. Въ этомъ отношеніи Пруссія достигла успѣха замѣчательнаго: механизмъ администраціи ея отличается единообразіемъ и простотою. Во всѣхъ осьми областяхъ, не смотря на разнородный составъ народонаселенія, введено не только одинаковое раздѣленіе на округи (*Regierungs-Bezirke*) и уѣзды (*Kreis*) (*), но и одинаковыя формы мѣстнаго управленія. Всѣ вѣтви администраціи для цѣлаго государства, сосредоточены въ министерствѣ; государственному совѣту предоставлено разсмотрѣніе предположеній законодательныхъ; но въ самомъ монархѣ соединены были — вполнѣ и законодательная власть и исполнительная, безъ всякаго ограниченія. Судебное устройство и гражданское законодательство также уравнены во всѣхъ частяхъ государства, кромѣ области Нижне-Рейнской. Что же касается до сеймовъ или штатовъ областныхъ и уѣздныхъ: (*Provinzial-Stände* и *Kreis-Stände*), то онѣ были собрані-

(*) Доселѣ было всего 25 округовъ и 333 уѣзда. Нынѣ въ этомъ раздѣленіи должно быть измѣненіе съ отдѣленіемъ части области Познанской, о чемъ сказано было выше.

ями исключительно совѣщательными, для обсужденія мѣстныхъ дѣлъ и безъ всякаго вліянія на законодательство.

Закономъ 3 февраля 1847 года областные сеймы получили сосредоточеніе въ общемъ сеймѣ государственномъ; но и этому учрежденію дано было только значеніе собранія совѣщательнаго: хотя ему предоставлены были разсужденія о мѣрахъ законодательныхъ, по предложенію правительства, также о новыхъ налогахъ и податяхъ, о государственныхъ займахъ, и проч., — однакожъ и въ распредѣленіи или употребленіи финансовыхъ средствъ, правительство сохраняло полную свободу въ дѣйствіяхъ (1). Въ случаѣ войны, Король предоставлялъ себѣ даже налагать новыя подати и заключать займы, если признаетъ собраніе Сейма несвоевременнымъ или неудобнымъ (2). Въ дѣлахъ политики внѣшней Сейму не дано было никакого участія; онъ не могъ касаться никакихъ финансовыхъ вопросовъ, зависящихъ отъ трактатовъ съ другими государствами.

Такимъ образомъ, и съ учрежденіемъ государственнаго Сейма, монархическая власть въ Пруссіи еще

---

(1) Законъ 3 февраля 1847 г. § 11.

(2) Тамъ же, §§ 6, 7 и 10.

удерживала по прежнему сильныя бразды: кругъ дѣйствія правительства въ случаѣ войны сохранялъ еще полную самостоятельность и независимость въ распоряженіи всѣми способами и средствами государства.

Но законъ 3 февраля 1847 года не долго оставался въ силѣ: представительныя формы правленія, введенныя нынѣ въ Пруссіи, совершенно уже измѣняютъ и внутреннее положеніе государства и отношенія его внѣшнія. Но какъ Пруссія и нынѣ еще не получила окончательнаго уложенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое устройство общее цѣлаго союза Германскаго остается еще вопросомъ нерѣшеннымъ, — то въ настоящее время и не льзя по этому предмету вывести никакого заключенія положительнаго.

—

Для полнаго обзора государства въ основныхъ началахъ его военной силы, остается еще разсмотрѣть одинъ изъ важнѣйшихъ въ этомъ отношеніи элементовъ: надобно взглянуть на самыя средства, имѣющіяся въ распоряженіи правительства для удовлетворенія всѣхъ потребностей военныхъ государства, какъ во время мирное, такъ и въ случаѣ войны.

Первое мѣсто между ними занимаютъ—*средства финансовыя*. Онѣ составляютъ, такъ сказать, мѣрило всѣхъ вообще средствъ матеріяльныхъ страны, предоставленныхъ въ распоряженіе правительства для общихъ нуждъ государственныхъ. Но мѣрило это не всегда бываетъ точно, особенно если употребляется для сравненія между государствами, принявшими въ своихъ финансахъ системы различныя; въ такомъ случаѣ сравненіе основывается на двухъ мѣрилахъ неоднородныхъ. Вотъ почему одна цифра государственнаго бюджета, сама по себѣ не ведетъ ни къ какому вѣрному заключенію: чтобъ этою цифрою дѣйствительно воспользоваться, необходимо было бы войти въ самыя подробности финансовыхъ системъ сравниваемыхъ государствъ (*).

Подобныя изслѣдованія выходятъ изъ границъ нашего спеціальнаго изученія. Но для соображеній военно-статистическихъ существенный вопросъ заключается не въ общей массѣ денежныхъ суммъ, входящихъ въ государственный бюджетъ,—а въ соразмѣрности государственныхъ нуждъ съ имѣющимися для покрытія ихъ средствами, т. е. въ соразмѣрности расходовъ съ доходами. То государство, гдѣ въ мирное время легко сохраняется балансъ между ними, гдѣ не отягощая народа, правительство безъ всякихъ затрудненій удовлетворяетъ всѣ требованія общей пользы и безопасности государства,—тамъ и въ случаѣ войны, легко найдут-

(*) По этому предмету есть многія спеціяльныя сочиненія. Между ними укажемъ на сочиненіе соотечественника нашего *Г. Тенгоборскаго* о финансахъ Австріи, въ сравненіи съ Пруссіею и Франціею (на Французскомъ языкѣ).

ся средства для удовлетворенія новымъ, экстраординарнымъ требованіямъ; напротивъ того, въ государствѣ, въ которомъ перевѣсъ расходовъ надъ доходами и постоянное приращеніе долга—сдѣлались, такъ сказать, нормальнымъ состояніемъ финансовъ,—тамъ безъ сомнѣнія и въ случаѣ войны, еще болѣе встрѣтится затрудненій для покрытія экстраординарныхъ расходовъ: правительство вынуждено тогда прибѣгать къ займамъ на условіяхъ самыхъ невыгодныхъ, окончательно разстроивающихъ равновѣсіе между средствами и потребностями....

Пруссія всегда славилась примѣрнымъ порядкомъ и строгою экономіею въ своихъ финансахъ. Расчетливость Короля Фридриха Вильгельма I (1713—1740), доходившая до скупости, дала возможность преемнику его Фридриху Великому почти во все царствованіе свое поддерживать съ успѣхомъ упорнѣйшую войну противъ нѣсколькихъ сильныхъ противниковъ. Не смотря на то, и въ это воинственное царствованіе, по прежнему, казна государственная пополнялась для образованія запаснаго фонда. Съ 1740 по 1807 годъ финансы Пруссіи возрастали быстрою прогрессіею. Несчастная для Пруссіи эпоха 1806—1813 годовъ—и въ финансовомъ отношеніи была раззорительна; но съ возстановленіемъ Прусской монархіи въ 1814 и 1815 г., въ продолженіе болѣе тридцати лѣтъ постояннаго мира, правительство Прусское умѣло порядкомъ и строгою экономіею во всѣхъ отрасляхъ администраціи, не только поправить свои финансы, но и вмѣстѣ съ тѣмъ для самаго народа облегчить тягость государственныхъ нуждъ. Въ послѣдніе 15 лѣтъ (1832 — 1847), между тѣмъ какъ народонаселеніе Пруссіи

возрасло на 23,5%, бюджетъ государственный поднялся только на 19% (1), а въ числѣ этомъ, собственно подати — только на 7% (2).

Такое пониженіе доходовъ, и въ особенности податей, сравнительно съ народонаселеніемъ, конечно можетъ имѣть двѣ причины совершенно противуположныя: или народъ бѣднѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ средства правительства уменьшаются,—или напротивъ того, само правительство, ограничиваясь только самыми необходимыми нуждами государства, соблюдая строгую экономію въ расходахъ, находитъ возможнымъ облегчать тягость, которую несетъ народъ для покрытія этихъ расходовъ. Очевидно, что первая причина не можетъ имѣть мѣста въ Пруссіи, гдѣ, какъ мы уже видѣли, матеріяльное благосостояніе народа дѣлаетъ успѣхи несомнѣнные. И такъ облегченіе податей ясно доказываетъ, что въ Пруссіи соразмѣрность государственныхъ нуждъ и средствъ поддерживаеся легко, безъ обремѣненія народа; а потому и въ случаѣ особенной, экстраординарной нужды, правительство, безъ сомнѣнія, легко найдетъ источники для ихъ удовлетворенія.

Дѣйствительно, между тѣмъ, какъ во всѣхъ почти большихъ государствахъ, ежегодно открывается дефицитъ, для покрытія котораго правительство вынуж-

---

(1) Въ 1832 г. бюджетъ Пруссіи простирался до 53.787.000 талл., въ 1847 г. — до 64.033.697, что на Русскія деньги составитъ около 58.430.750 руб. сер. (считая таллеръ въ 91¼ коп. сер.)

(2) Въ бюджетѣ 1832, доходъ отъ всѣхъ прямыхъ налоговъ составлялъ 18.062.000 тал., т. е. 33,8% со всего дохода государственнаго; въ бюджетѣ 1847 г. тотъ же доходъ составляетъ 19.319.966 тал., т. е. 30,1%.

дено постоянно все болѣе и болѣе усиливать и тягость налоговъ и тягость долговъ (¹), — въ Пруссіи съ каждымъ годомъ долгъ уменьшается и положенная часть доходовъ откладывается въ особый запасный фондъ, исключительно предназначенный на случаи непредвидѣнныхъ обстоятельствъ политическихъ (²). Подобный запасный капиталъ можетъ быть весьма важенъ въ случаѣ внезапной войны, когда время дорого и мѣры должны быть приняты безотлагательно. Правительство, въ рукахъ котораго находится подобный капиталъ, можетъ въ случаѣ нужды и къ займу прибѣгнуть на выгоднѣйшихъ условіяхъ. Вѣрнѣйшій способъ поддержать кредитъ на случаи крайности, состоитъ въ томъ, чтобъ въ обыкновенномъ, нормальномъ положеніи дѣлъ, не имѣть въ немъ надобности.

(¹) *Во Франціи* въ 30 лѣтъ съ 1814—1844, дефицитъ составляетъ въ общей сложности—510.183.283 франковъ; въ этомъ числѣ до 489.910.211 фр. прибавилось только къ періодъ 1830—1844. Послѣ того дефицитъ ежегодно превышалъ 100 мил., и къ концу 1847 долженъ простираться до 696.508.256 фр. Коммиссія Палаты Депутатовъ, разсматривавшая бюджетъ 1847 г. признала, что для возстановленія баланса между доходами и расходами, нужно не менѣе 11 лѣтъ постояннаго мира и самой строгой экономіи.

Въ Англіи съ 1837 по 1843 былъ также постоянный дефицитъ, (составившій въ суммѣ за 7 лѣтъ до $14^1/_2$ мил. фун. стерл. = 91 мил. руб. сер.); послѣ того, балансъ возстановленъ новымъ налогомъ на имущество (*income tax*); но въ несчастный годъ 1846—1847 опять оказался значительный дефицитъ (въ 326.608 ф. ст., т. е. около 2.041.000 р. сер.

Въ Австріи ежегодно бываетъ дефицитъ.

(²) Нѣтъ положительныхъ данныхъ относительно настоящаго положенія этого запаснаго фонда. Полагали, что онъ долженъ достигать 30 мил. талл. (болѣе 27 мил. руб. сер.). Но въ засѣданіи Государственнаго Сейма 7 Іюня 1847 г., когда Г. Ганземанъ предложилъ вмѣсто займа въ 31 мил. на устройство Кенигсбергской желѣзной

Съ 1815 года Пруссія не имѣла надобности въ новыхъ займахъ, и даже постепенно уплачивала прежніе свои долги, заключенные во время неблагопріятныхъ для нея обстоятельствъ. Въ десятилѣтній періодъ 1833—1843, вся масса государственнаго долга уменьшилась на 14 %; а именно:

внѣшній	съ 25.277.144 талл.	до 21.449.475
внутренній (*) . .	—149.591.686 ——	—128.653.959
всего:	съ 174.868.830 ——	—150.103.434.

Въ тоже время ежегодные расходы на проценты и на погашеніе долга уменьшились съ 9.142.929 до 7.068.493, т. е. на 22%. Эта ежегодная издержка составляетъ нынѣ (по бюджету 1847 г.) только 11,2% со всего бюджета.

Еслижъ присоединить сюда и всѣ другіе расходы, относящіеся къ государственному кредиту, какъ то: ренты по старымъ облигаціямъ, выкупъ рентъ, и т. п., то составится ежегодная сумма свыше 11 мил. таллеровъ (въ 1847 году—11.714.554 т.), т. е. около 18% со всего бюджета.

Во всѣхъ другихъ государствахъ эта часть расходовъ несравненно значительнѣе: она составляетъ соразмѣрно съ ихъ бюджетами расходовъ: въ Австріи—до 41% (около 67 мил. гульденовъ); во Франціи—до 26% (въ 1847—379.172.816 фр.); въ Англіи—до

дороги, употребить означенный капиталъ, то Государственный Кабинетъ-Министръ фонъ-Тиле замѣтилъ, что этотъ капиталъ не такъ значителенъ, какъ Г. Ганземаннъ полагаетъ, и что притомъ изъ него нельзя сдѣлать предлагаемаго употребленія потому, что онъ составляетъ запасный фондъ, основанный *исключительно съ цѣлью политическою*

(*) Считая съ бумажными деньгами.

51% (въ 1844—1845 г.—757.784.340 фр.). Притомъ въ Пруссіи самая масса долговъ постепенно уменьшается, между тѣмъ, какъ во Франціи и Англіи—все возрастаетъ. Первая изъ этихъ державъ, вынуждена почти ежегодно прибѣгать къ новымъ займамъ для покрытія своихъ дефицитовъ. Вся масса долговъ сравнительно съ годовымъ бюджетомъ, во Франціи—почти въ 5 разъ, въ Австріи — въ 7 разъ, въ Англіи—въ 16 разъ, тогда какъ въ Пруссіи только въ 2½ раза.

Самую сильную статью расходовъ государственныхъ во всѣхъ большихъ державахъ Европейскихъ составляетъ—*военная* часть. Охраненіе внѣшней безопасности и поддержаніе вліянія политическаго, стоятъ болѣе или менѣе государству, смотря по соразмѣрности содержимыхъ въ мирное время вооруженныхъ силъ съ матеріяльными средствами государства,—а также и по принятой военной системѣ, болѣе или менѣе экономической.

Вотъ соразмѣрность, существовавшая въ Пруссіи въ различныя эпохи, между ея народонаселеніемъ, бюджетомъ и военными расходами:

Годы.	Среднее число жителей.	Бюджетъ — талл.	Военные расходы. — талл.	Соразмѣрность военныхъ расходовъ:	
				съ народонаселеніемъ.	со всею суммою бюдж.
				На душу: талл.	процентовъ:
1640—1683	. . . . .	1.533.795	1.000.000	. . . . .	65,2
1683—1713	. . . . .	1.673.795	1.427.694	. . . . .	85,3
1713—1740	2.500.000	7.400.000	5.804.728	2,32	78,5
1740—1786	5.500.000	21.000.000	13.000.000	2,04	62
1786—1797	. . . . .	30.000.000	17.000.000	. . . . .	56,6
1797—1807	10.000.000	36.000.000	20.000.000	2,00	55,5
1807—1813	4.652.900	15.000.000	8.000.000	1,72	53,3
1813—1825	11.300.000	50.000.000	23.000.000	2,03	46
1832	13.038.960	53.787.000	22.798.000	1,75	42,5
1841	14.928.500	55.540.000	23.721.000	1,58	42,7
1844	15.471.765	61.384.449	24.604.208	1,59	40
1847	16.112.940	64.033.697	25.770.502	1,57	40,2
		(1)	(2)		

Въ этой таблицѣ мы видимъ, что въ послѣдніе 15 лѣтъ означенная соразмѣрность сдѣлалась для государства выгоднѣе; а именно:

1) Сравнивая всю сумму государственнаго бюджета съ народонаселеніемъ, видимъ, что на каждую душу приходится:

---

(1) 58.430.750 руб. сер.

(2) 23.615.580 руб. сер.

въ 1832 г. по $4_{,12}$ тал. = $3_{,76}$ руб. сер.
— 1841 — — $3_{,72}$ — = $3_{,40}$ — —
— 1844 — — $3_{,97}$ — = $3_{,62}$ — —
— 1847 — — $3_{,97}$ — = $3_{,62}$ — —

Въ другихъ большихъ государствахъ находимъ слѣдующую соразмѣрность государственныхъ доходовъ:

въ Австріи (1)— по $4_{,47}$ гульд. = $2_{,9}$ руб. сер.
во Франціи (2)— — $38_{,31}$ фран. = $9_{,38}$ (расходы 41 фр. = $10_{,25}$ руб. сер).
въ Великобрит. (3)— $2_{,1}$ ф. ст. = $13_{,12}$ руб. сер.

2) Сравнивая же съ народонаселеніемъ сумму, ежегодно употребляемую въ Пруссіи собственно *на военные расходы*, получимъ на каждую душу:

въ 1832 г. по $1_{,75}$ тал. = $1_{,59}$ руб. сер.
— 1841 — — $1_{,58}$ — = $1_{,44}$ — —
— 1844 — — $1_{,59}$ — = $1_{,45}$ — —
— 1847 — — $1_{,57}$ — = $1_{,43}$ — —

Если возмемъ тоже самое сравненіе въ другихъ го-

---

(1) О бюджетѣ *Австріи* въ настоящее время и для цѣлой имперіи нѣтъ свѣдѣній точныхъ и положительныхъ. Сколько можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, полагать должно, что всѣ государственные доходы и расходы, доходятъ отъ 160 до 170 мил. гульд. т. е. отъ 104 до 110½ милл. р. сер. Въ изчисленіяхъ нашихъ примемъ приблизительно 110 милл. р. сер. Народонаселеніе принято здѣсь также, какъ уже было и въ другомъ мѣстѣ—въ 38.068.600.

(2) На 1847 г. во *Франціи* бюджетъ доходовъ составлялъ 1.357.241.180 фр. (339.310.297 руб. сер.), а расходовъ—1.458.723.253 фр. (364.680.813 р. сер.) Народонаселеніе считаемъ въ 35.400.500 (по переписи 1846 года).

(3) Въ *Великобританіи* въ 1844 — 1845 г. доходъ составлялъ 1.464.755.425 фр. (366.188.856 р. сер.); въ 1846 — 1847 г. доходъ — 52.579.301 ф. ст. (328.620.000 р. сер.), а расходъ — 52.906.109 ф. ст. (330.663.000 р. сер.). Народонаселеніе принято нами въ 27.905.000 (на основаніи переписи 1846 года).

сударствахъ, но исключительно принимая одни расходы на сухопутную армію, (такъ какъ въ Пруссіи нѣтъ военнаго флота), то получимъ на каждую душу:

въ Австріи (1)—	по	1	руб.	сер.
во Франціи (2)—	—	$2_{,27}$	—	—
въ Великобрит. (3)—		$1_{,46}$	—	—

---

(1) Въ *Австріи* и военные расходы не возможно опредѣлить въ точности, тѣмъ болѣе, что нельзя вовсе оцѣнить чего дѣйствительно стоитъ государству воинская повинность, которую несетъ все народаселеніе такъ называемой *Военной границы*. И такъ, если считаютъ военные расходы Австріи отъ 50 до 60 мил. гульден. (т. е. отъ 33 до 39 мил. р. сер.) — то это основано не болѣе, какъ на предположеніи приблизительномъ.

(2) Въ бюджетѣ *Франціи* на 1847 г. положено: собственно на военное министерство — 301.816.770 фр. (= 75.454.192 р. сер.), а съ экстраординарными расходами на разныя постройки и работы — до 322.396.270 фр. (=80.599.067 р. сер.); на морское министерство — 118.168.619 фр. (29.542.155 р. сер.), а съ экстраординарными расходами на постройки—до 125.668.619 фр. (31.417.130 р. сер.); въ суммѣ выйдетъ 448.064.889 фр.=112.016.222 р. сер., т. е. по $12_{,68}$ фр. (3 р. 16 к. сер.) на душу. Тутъ включены и расходы на Алжирскую армію.

(3) Въ *Великобританіи* нельзя совершенно отдѣлить расходы на сухопутныя силы отъ издержекъ на флотъ; ибо кромѣ арміи и флота, совсемъ особое, третье вѣдомство составляетъ *артиллерійская* часть. Расходы на эти три вѣдомства въ финансовый годъ 1844—1845 составляли на Русскія деньги (считая 1 фунтъ стерлингъ за 6 р. 25 к. с.): Армія — 38.616.965 р. сер., Флотъ — 36.613.874 р. сер., Артиллерія — 4.114.475 р. сер., всего — 79.345.314 р. сер.

Для исчисленія отдѣльно издержекъ на сухопутныя силы, мы условно приняли, что издержки на артиллерію падаютъ по-ровну на армію и на флотъ; т. е. что на сухопутныя силы—Англія издерживаетъ примѣрно около: 40.700.000 р. сереб., а на флотъ—около 38.700.000. Въ общей сложности придется по 2 р. 84 к. сер. на душу.

Здѣсь надобно еще замѣтить, что войска, какъ Европейскія, такъ и туземныя, находящіяся въ Вост. Индіи, состоятъ на содержаніи Компаніи. Кромѣ того, въ военныхъ издержкахъ не считаются пенсіи, награды, а также экстраординарные расходы по военнымъ дѣйствіямъ.

3) Наконецъ, если сравнивать сколько процентовъ военные расходы составляютъ со всего бюджета расходовъ государственныхъ, то изъ представленной таблицы мы уже видѣли, что въ Пруссіи въ послѣднее время эта соразмѣрность дѣлается гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ прежнее время. Не смотря на то, въ десятилѣтній періодъ съ 1832 по 1842—военные расходы простирались свыше 42%, а съ 1842 по настоящее время — свыше 40%.

Въ другихъ государствахъ (опять принимая въ разсчетъ только сухопутную армію), находимъ, что расходы по военному министерству составляютъ въ отношеніи ко всему бюджету расходовъ:

въ Австріи— около $34,_{8}$%
во Франціи— — 22. %
въ Великобританіи 11 % (*).

И такъ, сравнивая Пруссію съ другими первостепенными державами, находимъ слѣдующее:

1) Что соразмѣрность военныхъ расходовъ ихъ, сравниваемыхъ безъ отношенія къ обширности и средствамъ государствъ, выражается слѣдующею пропорціею:

Пр. Ав. Фр. Велик.

$1 : 1,_{61} : 3,_{42} : 1,_{73}$.

А если къ расходамъ на сухопутную армію во Франціи и Великобританіи присоединить и расходы на морскія ихъ силы, то пропорція выйдетъ слѣдующая:

$1 : 1,_{61} : 4,_{76} : 3,_{33}$

(*) Еслижъ взять вмѣстѣ съ сухопутною армією и флотъ, то вообще расходы во Франціи и Великобританіи на охраненіе внѣшнее государствъ, составляютъ, въ первой до $30,_{7}$%, въ послѣдней до $21,_{7}$% со всего бюджета.

то есть изъ всѣхъ означенныхъ державъ обезпеченіе внѣшнее стоитъ *менѣе всего Пруссіи* и *болѣе всего Франціи*.

2) Но если принять въ соображеніе относительную величину государствъ по пространству и народонаселенію, то стоитъ вспомнить пропорціи, которыя приведены были на стр. 6, а именно:

	Прус.	*Австр.*	*Франц.*	*Велик.* (1)
по пространству: . . .	1 :	$2,_3$:	2 :	$1,_1$
по народонаселенію: .	1 :	$2,_4$:	$2,_5$:	$1,_7$.

Сравнивъ эти пропорціи съ предыдущими, видимъ опять, что *болѣе всѣхъ* издерживаетъ на военную часть, сравнительно съ пространствомъ и народонаселеніемъ Франція; за тѣмъ уже Великобританія, менѣе же всѣхъ издерживаетъ Австрія; то есть на каждую милю пространства и на каждую душу приходится военныхъ расходовъ въ Пруссіи болѣе чѣмъ въ Австріи (также и болѣе чѣмъ въ Россіи), но гораздо менѣе, чѣмъ въ Англіи (2) и Франціи.

3) Однакожъ въ послѣднихъ двухъ государствахъ, мы видимъ, что и вообще всѣ финансовыя средства несравненно обширнѣе соразмѣрно съ величиною самыхъ государствъ. Мы уже видѣли, что бюджеты сравниваемыхъ державъ содержатся между собою въ слѣд. пропорціи:

Пр.	*Ав.*	*Фр.*	*Велик.*
1 :	$1,_8$:	$5,_8$:	$7,_5$

---

(1) Принимая однѣ Европейскія владѣнія.

(2) Еслижъ въ Англіи считать только издержки на сухопутную армію, то они будутъ совершенно одинаковы съ Прусскими соразмѣрно съ народонаселеніемъ.

такъ что на каждую душу въ Великобританіи приходится болѣе чѣмъ во Франціи, а въ послѣдней несравненно болѣе чѣмъ въ Пруссіи, которой, въ этомъ случаѣ уступаетъ только Австрія. Поэтому, если значительность военныхъ расходовъ опредѣлять по соразмѣрности ихъ съ суммою бюджета государственнаго, то найдемъ что Франція, въ особенности же Великобританія, не смотря на огромность военныхъ расходовъ своихъ, жертвуютъ на этотъ предметъ несравненно меньшую часть своихъ доходовъ, чѣмъ Австрія; болѣе же всѣхъ употребляетъ на военный свои учрежденія Пруссія, которая, ограничиваясь одними сухопутными силами, издерживаетъ однакожъ на нихъ свыше 40% со всего своего бюджета.

Однакожъ не должно упускать изъ виду, что самое выраженіе количества военныхъ расходовъ въ процентахъ со всего бюджета не есть еще вѣрное мѣрило соразмѣрности сихъ расходовъ съ дѣйствительными средствами финансовыми государства: чѣмъ огромнѣе всѣ вообще нужды государственные, тѣмъ и бюджетъ значительнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соразмѣрность военныхъ расходовъ — по видимому выгоднѣе; тогда какъ въ сущности, расходы эти конечно нисколько не менѣе тягостны государству отъ того, что прочія нужды его велики. Въ Пруссіи, какъ уже мы видѣли, бюджетъ весьма умѣренъ, потому что во всѣхъ государственныхъ нуждахъ соблюдается самая строгая экономія; притомъ расходы по кредиту государственному сравнительно весьма незначительны, тогда какъ въ другихъ большихъ державахъ, при самомъ усиленномъ напряженіи всѣхъ источниковъ дохода, послѣдній все-таки недостаточенъ для покрытія всѣхъ

нуждъ государства, (считая въ томъ числѣ и огромную массу процентовъ по долгамъ, безпрестанно возрастающимъ, для покрытія ежегоднаго дефицита). Если примемъ это въ соображеніе и отъ общей массы *дѣйствительныхъ* доходовъ государства отдѣлимъ всю ту часть ея, которая поглощается процентами по долгамъ, то есть оставимъ только то, что обращается на настоящія нужды государства, то увидимъ, что соразмѣрно съ этими нуждами, собственно военные расходы весьма немногимъ только значительнѣе въ Пруссіи чѣмъ во Франціи и въ Англіи, — а сравнительно съ Австріею—даже умѣреннѣе.

Въ предыдущихъ исчисленіяхъ оказалось, что на военную часть менѣе всѣхъ издерживаетъ *Англія*: ея расходы на сухопутную армію составляютъ только 11% со всего бюджета доходовъ; а вмѣстѣ съ флотомъ—21,7%. Но если изъ громаднаго бюджета Англіи отбросимъ 51% поглащаемыхъ долгомъ,—то найдемъ, что на дѣйствительныя и настоящія нужды государства идетъ только 176.742.770 руб. сер., и слѣдовательно военные расходы составляютъ соразмѣрно съ этою суммою—уже свыше 44%.

Во Франціи, по бюджетамъ послѣднихъ двухъ лѣтъ 1846 и 1847 года, дѣйствительныхъ доходовъ, не считая займовъ, было всего:

въ 1846— 1.303.684.184 фр.
— 1847— 1.335.899.680 —

Если вычесть изъ этихъ суммъ доходовъ то, что идетъ на уплату процентовъ (въ 1846—373.934.536, въ 1847—379.172.816), то останется на дѣйствительныя и настоящія нужды государства:

въ 1846— 929.749.648.
— 1847— 956.726.864.

Если эти суммы принять за 100, то найдемъ, что изъ нихъ Франціи нужно было употребить:

на военные расходы (1) . . . . . 48,3%...47%
на всѣ прочія нужды государства (2)...69,7%...66%

въ суммѣ . . . 118%...113%

Наконецъ и *въ Австріи*, сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, за исключеніемъ процентовъ по долгамъ, изъ всей массы остальныхъ расходовъ государства военные составляютъ болѣе половины (свыше 52%).

Что же касается до Пруссіи, то возмемъ для примѣра послѣдній бюджетъ 1847 года: мы уже замѣтили, что на расходы по кредитной части употреблено только 18% (11.714.554 талл.); за отдѣленіемъ этой суммы, остальной доходъ государства составитъ—до 52.319.143 талл. Если эту сумму принять за 100, то придется:

на военные расходы 49,2%
на всѣ прочія опредѣленыя нужды государства 46,3%
за тѣмъ внесено въ бюджетъ на непредвидимыя издержки и въ запасный капиталъ. . . . 4,8%

Очевидно, что если Пруссія на всѣ вообще нужды свои издерживаетъ мало, и если черезъ то соразмѣрность расходовъ военныхъ выходитъ нѣсколько значительнѣе, сравнительно съ Франціею и Англіею, то это вовсе не ведетъ еще къ заключенію, чтобъ военные расходы были отяготительнѣе для Пруссіи, соразмѣрно съ общею массою финансовыхъ и всѣхъ вообще матеріяльныхъ средствъ ея.

---

(1) въ 1846 — 449.532.574 фр.; въ 1847 — 448.164.889 фр.
(2) въ 1846 — 648.674.246 фр.; въ 1847 — 631.485.548 фр.

Между тѣмъ, изъ разбора основныхъ элементовъ военной силы Пруссіи, мы замѣтили, что государство это далеко не имѣетъ тѣхъ матеріяльныхъ средствъ, которыя соотвѣтствовали бы средствамъ другихъ первостепенныхъ державъ Европейскихъ; а потому, для поддержанія своего высокаго политическаго значенія, Пруссіи необходимо на случай войны имѣть въ готовности болѣе вооруженныхъ силъ, чѣмъ другимъ державамъ, соразмѣрно съ пространствомъ, народонаселеніемъ и финансовыми средствами. Кромѣ того, мы видѣли, что и самая территорія королевства Прусскаго, по географическому положенію и очертанію границъ, представляетъ въ стратегическомъ отношеніи многія невыгодныя условія: а чѣмъ невыгоднѣе эти условія, тѣмъ требуются и большія средства военныя: т. е. и большая масса вооруженныхъ силъ, и болѣе искусственныхъ мѣръ (крѣпостей) въ замѣнъ прикрытій естественныхъ, а соразмѣрно съ тѣмъ и болѣе всѣхъ другихъ военныхъ учрежденій.

И такъ, мы видимъ, съ одной стороны — что для Пруссіи поддержаніе высокаго политическаго ея значенія, при невыгодахъ положенія географическаго, должно бы стоить несравненно большихъ усилій и напряженія, чѣмъ всѣмъ другимъ державамъ, соразмѣрно съ массою ихъ средствъ матеріяльныхъ; съ другой же стороны, убѣждаемся, что дѣйствительно финансовые расходы Пруссіи на военную часть, хотя и значительны сравнительно съ издержками на всѣ прочія нужды государства, однакожъ во-все не выходятъ изъ соразмѣрности съ общею массою матеріяльныхъ средствъ, и никакъ не могутъ считаться для государства отяготительными.

Какъ же объяснить это видимое противорѣчіе? Очевидно, что надобно допустить одно изъ двухъ предположеній: или Пруссія не имѣетъ такихъ силъ военныхъ, которыя соотвѣтствовали бы высокому мѣсту, занимаемому ею въ политической системѣ Европы, или въ издержкахъ на этотъ предметъ въ обыкновенное, мирное время, правительство нашло особыя какія либо средства соблюсти чрезвычайную экономію.

Чтобъ рѣшить этотъ вопросъ необходимо подробно изслѣдовать какъ самую систему, принятую въ Пруссіи относительно устроенія и содержанія вооруженныхъ силъ,—такъ и результаты, доставляемые этою системою, то есть: численность и состояніе тѣхъ вооруженныхъ силъ, которыя можетъ Пруссія выставить въ случаѣ войны.

Къ изслѣдованіямъ этимъ и должны теперь перейти, какъ предмету спеціальному и существенному Военной Статистики.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ПРУССІИ.

I.

Основанія Прусской военной системы.

Цѣль и происхожденіе историческое. — Существенныя начала системы.—Общія черты организаціи арміи и ландвера. — Военное раздѣленіе государства.

—

Пруссія, какъ уже было замѣчено, разсматриваемая отдѣльно, независимо отъ всего Союза Германскаго, далек. не имѣетъ такихъ матеріяльныхъ средствъ, которыя могли бы ставить её наровнѣ съ другими первостепенными державами Европейскими; между тѣмъ, географическое ея положеніе требуетъ соразмѣрно бо̀льшихъ средствъ для внѣшняго обезпеченія государства. Слѣдовательно, для поддержанія своего самобытнаго значенія политическаго, Пруссія была бы вынуждена имѣть на случай войны гораздо большую массу вооруженныхъ силъ, нежели въ обыкновенной соразмѣрности съ количествомъ народонаселенія и финансами. Чтобъ этого достигнуть, не исто-

внѣшрственныхъ средствъ, необходимо было прибѣгнуть къ особой системѣ, которая давала бы возможность избѣгнуть въ мирное время содержанія огромной постоянной арміи, — а въ случаѣ войны выставить по возможности значительнѣйшую массу людей вооруженныхъ и подготовленныхъ къ войнѣ.

Въ теченіи прошедшаго столѣтія во всѣхъ государствахъ Европейскихъ постоянныя арміи до того усилились, что въ самыхъ сильныхъ державахъ, не смотря на быстрое развитіе народнаго богатства, финансы государственные истощаемы были расходами на содержаніе огромныхъ армій. Такъ и въ Пруссіи армія постоянная увеличивалась безъ всякой соразмѣрности съ государственными средствами: Король Фридрихъ Вильгельмъ I, умирая, оставилъ сыну своему Фридриху II отлично обученную армію въ 76.000 человѣкъ; число это вскорѣ удвоилось, — а въ концѣ XVIII столѣтія достигло уже до 250.000, — что составляло $2^1/_2$ процента со всего народонаселенія.

Переворотъ политическій во Франціи въ концѣ прошедшаго столѣтія, подалъ поводъ къ кореннымъ измѣненіямъ во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ большей части Европы. Когда Франція, совершенно истощенная въ финансахъ, угрожаемая коалиціею всѣхъ почти сильнѣйшихъ государствъ, не въ состояніи была содержать достаточныхъ для обезпеченія своего постоянныхъ войскъ,—тогда самая необходимость вынудила её прибѣгнуть къ вооруженію народному: огромныя арміи составились внезапно изъ новобранцевъ; первоначально эти милиціи вовсе не могли держаться въ полѣ; но самая война послужила для нихъ школою: черезъ нѣсколько времени Французскія арміи

уже одерживали блестящіе успѣхи надъ войсками самыми старыми и опытными.

Такимъ образомъ, Франція первая показала въ обширномъ размѣрѣ, чего можетъ государство ожидать въ крайнемъ случаѣ отъ вооруженія массы народа. Но то былъ только случай исключительный: государство благоустроенное лишь въ самой крайности можетъ прибѣгать къ подобной мѣрѣ. Нестройныя толпы ратниковъ, неожиданно призванныхъ къ оружію, не могутъ въ первое время держаться противъ войскъ регулярныхъ, устроенныхъ и обученныхъ, хотя втрое слабѣйшихъ. Притомъ едва ли даже есть возможность созвать народныя ополченія своевременно, для защиты государства въ случаѣ опасности, если заранѣе, во время мира, не приготовлены всѣ нужныя для того средства. Слѣдовательно, одно вооруженіе народа не могло бы обезпечивать внѣшней безопасности государства, еслибъ и это средство не было вовсе приведено въ нѣкоторую правильную, систематическую организацію, еслибъ въ мирное время не были заранѣе подготовлены всѣ нужныя средства, чтобъ въ самый короткій срокъ можно было собрать и изготовить къ походу достаточное число людей, нѣсколько уже пріученныхъ къ военному дѣлу, къ порядку и дисциплинѣ.

Были уже давно примѣры различныхъ учрежденій, имѣвшихъ цѣлью дать правильную организацію мѣстному вооруженному населенію, и тѣмъ избавить правительство отъ издержекъ на содержаніе постоянныхъ войскъ. Наши пограничные казаки, Венгерская военная граница, Шведская армія *indelta*,—суть учрежденія весьма различныя между собою, но имѣвшія озна-

ченную общую цѣль. Однакожъ учрежденія эти распространялись только на нѣкоторыя части государствъ, и преимущественно пограничныя. Чтобъ туже общую цѣль примѣнить къ цѣлому государству, необходимо было принять совсемъ иныя основанія: распространяя обязанность воинской службы на значительнѣйшую часть народонаселенія способнаго носить оружіе, надобно было, однакожъ, имѣть въ виду — съ одной стороны, чтобъ удовлетворить *по возможности* требованіямъ военнымъ, т. е. чтобы люди, предназначенные въ составъ ополченія, получили заблаговременно хотя нѣкоторое воинское приготовленіе, — съ другой же стороны, чтобъ обязанность воинской службы не легла слишкомъ тяжелымъ бременемъ на цѣлый народъ и не была сопряжена съ вредными послѣдствіями для его благосостоянія матеріальнаго и нравственнаго. Однимъ словомъ, тутъ предстояла задача — согласовать два условія совершенно противуположныхъ: еслибъ перевѣсъ взяло первое условіе,—то все государство обратилось бы, можно сказать, въ обширный лагерь, въ которомъ не было бы мѣста для развитія гражданственнаго; на оборотъ, если бъ это первое условіе было пожертвовано общимъ и существеннымъ пользамъ народа,—государство осталось бы безъ войска, и въ случаѣ войны вся судьба его зависѣла бы отъ случайнаго успѣха дѣйствій неустроенной милиціи.

Вотъ трудная задача, которую предстояло Пруссіи рѣшить, чтобъ достигнуть цѣли, указываемой ей самымъ положеніемъ государства и способами его. Цѣль эта осуществилась вполнѣ въ принятой въ Пруссіи системѣ, извѣстной подъ именемъ *системы Ландверовъ* (*Landwehr-System*). Въ статьѣ о Германскомъ Союзѣ

мы уже имѣли случай коснуться этой системы и показать основанія ея, принятыя въ разныхъ государствахъ Германскихъ. Но первое начало этой системѣ —положено въ Пруссіи; здѣсь она и получила самое обширное, самое полное развитіе, и отсюда уже заимствована съ большими или меньшими измѣненіями другими государствами Германіи.

Въ Пруссіи система эта получила первое начало по особымъ временнымъ обстоятельствамъ: какъ нѣкогда во Франціи (во время революціи) необходимость вынудила прибѣгнуть къ вооруженію народа, такъ точно и въ Прусіи, особое, стѣсненное положеніе послѣ Тильзитскаго мира, заставило правительство прибѣгнуть къ случайной мѣрѣ, которая впослѣдствіи уже обращена была въ систему постоянную.

Одна изъ секретныхъ статей Тильзитскаго трактата состояла въ томъ, что Пруссія обязалась не содержать болѣе 40 тысячъ войска,—обязательство унизительное, которое отнимало у Пруссіи все прежнее значеніе ея и ставило въ число государствъ втораго или третьяго разряда, то есть въ полную зависимость отъ воли Императора Французовъ. Чтобъ имѣть возможность со временемъ выдти изъ этого унизительнаго васальства, Прусское правительство придумало средство, втайнѣ отъ Наполеона, и не увеличивая силы арміи сверхъ условленнаго числа, приготовить между тѣмъ на случай войны значительныя войска. Для этого употреблена была особая мѣра, которая названа была *Kremper-System*: она состояла въ томъ, что слабая Прусская армія безпрестанно комплектовалась новыми рекрутами, которые обучались въ кадрахъ, составленныхъ изъ старыхъ, опытныхъ солдатъ и офицеровъ,

и по полученіи достаточнаго обученія, возвращались въ свои домы. Такимъ образомъ, каждая часть тогдашней арміи составляла, можно сказать, только рекрутское депо, черезъ которое проходило ежегодно большое число рекрутъ. Послѣдствія этой случайной мѣры скоро обнаружились блистательно на самомъ опытѣ: когда въ 1813 году Пруссія открыто присоединилась къ Россіи и начала дѣйствовать противъ Наполеона, то почти внезапно, изъ прежнихъ рекрутъ, возвратившихся въ домы, образовалась многочисленная армія: три мѣсяца спустя послѣ перваго воззванія, Пруссія имѣла уже въ полѣ и въ крѣпостяхъ до 130 т. чел., а послѣ перемирія— до 250 т.; а именно: 94 баталіона линейныхъ, 140 бат. ландверныхъ, 12 ротъ егерей, 98 эскадроновъ линейной кавалеріи, 116 эск. Ландверной, и 54 батареи въ 432 орудья. Постоянной арміи въ такихъ силахъ Пруссія никакъ не могла бы выставить въ ту эпоху: надобно вспомнить, что она имѣла тогда менѣе 5 милліоновъ жителей, а финансы были въ положеніи самомъ разстроенномъ.

Опытъ 1813 года былъ такимъ успѣшнымъ результатомъ мѣры, принятой въ 1808 году, по идеи генерала Шарнгорста, что правительство Прусское безъ опасенія рѣшилось временную эту мѣру обратить въ систему постоянную. Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ самого генерала Шарнгорста, изъ двухъ другихъ еще генераловъ: *Гнезенау* и *Бойена* (впослѣдствіи бывшаго военнымъ министромъ), дала основной идеи національной вооруженной силы — развитіе самое обширное. Система Ландверовъ, получила уже полную свою силу въ цѣлой Пруссіи въ 1814 году, закономъ 3 сентября, и дополнена положеніями 1815 и 1816 годовъ.

Подобная коренная государственная мѣра, можетъ быть, во всякое другое время показалась бы народу тягостною, стѣснительною. Но въ ту эпоху умы въ цѣлой Германіи были въ такомъ восторженномъ состояніи, что народъ Прусскій съ радостію принялъ возложенную на него обязанность; ибо видѣлъ въ ней высокое и священное пожертвованіе долгу передъ отечествомъ. Надобно вспомнить, что тогда патріотизмъ въ Германіи достигалъ почти до фанатизма: возстановленіе независимости отечества, попраннаго, униженнаго владычествомъ Французскимъ, —одушевило до того весь народъ Прусскій, что онъ готовъ былъ на всѣ пожертвованія. Правительство Прусское умѣло искусно извлечь пользу изъ этого расположенія умовъ: тяжкая эпоха съ 1807 года по 1814, была для Пруссіи спасительнымъ кризисомъ и послужила благодѣтельнымъ опытомъ, отъ котораго начались всѣ послѣдующія административныя переобразованія.

Независимо отъ этихъ случайныхъ обстоятельствъ, надобно отдать справедливость глубокой предусмотрительности, съ которою были обдуманы всѣ подробности Прусской военной системы: она была такъ соображена, что всѣ выгоды и интересы народа были тщательно ограждены, а между тѣмъ не упущены и необходимыя мѣры къ тому, чтобы въ случаѣ нужды, въ самое короткое время, можно было выставить до полумилліона войска, имѣющаго уже удовлетворительное обученіе строевое.

И такъ военная система, принятая въ Пруссіи, есть учрежденіе столь замѣчательное само по себѣ, что будетъ заслуживать подробнаго изученія даже и въ

то время, когда новыя переобразованія въ Пруссіи подвергнутъ и военное устройство ея какимъ-либо значительнымъ измѣненіямъ. Въ настоящую эпоху переворотовъ въ западной Европѣ, невозможно еще ничего сказать положительно о самыхъ послѣднихъ перемѣнахъ и нововведеніяхъ; а потому, разсматривая вооруженныя силы Пруссіи, мы займемся исключительно тѣмъ устройствомъ, которое дано имъ было съ 1814 года и которое оставалось безъ существенныхъ измѣненій до марта мѣсяца настоящаго года. Критическій разборъ этой системы и сравненіе ея съ другими—останутся поучительными навсегда.

—

Главныя, основныя начала Прусской военной системы заключаются въ слѣдующемъ:

Обязанность защиты отечества лежитъ на всѣхъ Прусскихъ подданныхъ, мужескаго пола, способныхъ носить оружье, отъ 17 до 50-ти лѣтнято возраста (*); но изъ этой массы правительство призываетъ къ оружью только ту часть, которая по обстоятельствамъ признается нужною. Поэтому всѣ вооруженныя силы раздѣляются на нѣсколько разрядовъ, а именно:

1) Постоянная армія (*das stehende Heer*)
2) Военный резервъ (*Kriegs-Reserve*)
3) Ландверъ 1-го разряда (*Landwehr des 1-ten Aufgebots*)
4) Ландверъ 2-го разряда (*Landwehr des 2-ten Aufgebots.*)
5) Ландштурмъ (*Landsturm*).

(*) Исключенію подлежали только принцы Королевскаго Дома, лица медіатизированныхъ домовъ, лица иностранныхъ посольствъ и семейства ихъ, (не считая Прусскихъ подданныхъ, имѣющихъ званіе консульское),—и наконецъ иностранцы, не получившіе права гражданства.

Каждый изъ этихъ пяти разрядовъ имѣетъ особыя свои правила комплектованія и особое назначеніе.

Постоянная армія, весьма малочисленная въ мирное время, комплектуется ежегодно посредствомъ конскрипціи изъ числа молодыхъ людей, достигающихъ 21-го года жизни, отчасти же волонтерами, опредѣляющимися и ранѣе этого возраста. Армія назначается примущественно для того, чтобы служить школою, въ которой рекруты, въ самый короткій срокъ службы, моглибы пріобрѣтать достаточную степень обученія строеваго и знанія обязанностей военной службы. Для этого положенъ въ пѣхотѣ двухъ-лѣтній срокъ, въ прочихъ родахъ войскъ — трехъ-лѣтній.

Резервъ составляется въ мирное время изъ тѣхъ людей, которые уже выслуживъ свой кратковременный срокъ въ постоянной арміи, отпускаются въ дома, но еще остаются нѣкоторое время въ спискахъ арміи, съ тою именно цѣлью, чтобы въ случаѣ войны, эти люди немедленно поступили на укомплектованіе ея; такимъ образомъ армія въ военное время почти удвоивается противъ штата мирнаго времени. Полный срокъ службы въ арміи и резервѣ — назначенъ 5-ти лѣтній (т. е. съ 21-го по 26-й годъ).

Ландверъ 1-го разряда — есть, вмѣстѣ съ арміею, главная часть дѣйствующихъ вооруженныхъ силъ: всякій кто отслужилъ свой срокъ въ дѣйствующей арміи и резервѣ, числится еще 7 лѣтъ въ ландверѣ 1 разряда, потомъ уже (достигнувъ 32-хъ лѣтъ) переходитъ въ ландверъ 2-го разряда. Въ мирное время на лицо остаются только слабые кадры ландверовъ: остальные люди собираются только по частямъ на

весьма короткое время и въ опредѣленные сроки, для ученій и смотровъ;—въ военное же время кадры укомплектовываются и составляютъ особые баталіоны пѣхоты и полки кавалеріи, соотвѣтствующія частямъ постоянной арміи; артиллеристы же особыхъ частей войскъ не составляютъ, а поступаютъ на укомплектованіе батарей постоянной арміи.

Ландверъ 2-го разряда — состоитъ изъ людей, которые кончивъ свой срокъ службы въ ландверѣ 1-го разряда, поступаютъ до 40-го года жизни въ ландверъ 2-го разряда; кромѣ того сюда же причисляются прямо и нѣкоторые конскрипты, признанные неспособными къ дѣйствительной службѣ въ арміи. Ландверъ 2-го разряда въ мирное время не имѣетъ и кадровъ; люди собираются только небольшими частями на короткое время; въ военное же — они образуютъ особыя части пѣхоты и кавалеріи, соотвѣтствующія частямъ ландвера 1-го разряда, и назначаются или для внутренной службы въ государствѣ, какъ на пр.: для занятія крѣпостей и стратегическихъ пунктовъ, или въ случаѣ нужды для усиленія дѣйствующихъ войскъ противъ непріятеля.

Наконецъ *Ландштурмъ* — заключаетъ въ себѣ все остальное народонаселеніе мужескаго пола, отъ 17 до 50-ти лѣтъ, не входящее въ составъ предъидущихъ разрядовъ; ландштурмъ не имѣетъ опредѣленной строевой организаціи, въ мирное время вовсе не собирается и только числится по спискамъ; въ военное же время, въ случаѣ крайности, по особому Королевскому призыву, ландштурмъ или нѣкоторая часть его имѣетъ назначеніемъ — исключительно внутреннюю службу въ государствѣ; какъ то: конвоированіе траспортовъ,

содержаніе карауловъ въ городахъ и крѣпостяхъ, охраненіе внутренняго спокойствія и порядка, а въ случаѣ нужды и занятіе пограничныхъ крѣпостей, если уже всѣ прочіе разряды вооруженныхъ силъ вступили въ дѣйствія на внѣшнемъ театрѣ войны.

Такимъ образомъ въ Пруссіи вся масса народонаселенія мужескаго пола, отъ 17 до 50 лѣтняго возраста, подлежитъ общей обязанности защищать отечество въ случаѣ нужды; но какъ сила арміи и ландвера опредѣлена положительно штатомъ, то изъ означенной массы дѣйствительно несетъ службу только часть; именно тѣ люди, которые на опредѣленномъ возрастѣ поступили въ число конскриптовъ для укомплектованія арміи. Эти люди, выслуживъ свой срокъ въ дѣйствительной службѣ, переходятъ потомъ, въ опредѣленные же сроки по возрасту, изъ одного разряда вооруженныхъ силъ въ другой. Достигнувъ 39-ти лѣтъ (т. е. 40-го года), всѣ они уже окончательно перечисляются въ ландштурмъ. Однакожъ и эти люди, изъ всего 20-ти лѣтняго періода своей службы (отъ 20 до 39 лѣтъ), дѣйствительно находятся въ рядахъ только первые два или три года,—и то не сполна; ибо въ мирное время, въ зимніе мѣсяцы часть нижнихъ чиновъ арміи находится въ отпуску. Что же касается до ландверовъ, то въ мирное время сборы ихъ для ученій и смотровъ соображены такимъ образомъ, что не могутъ быть обременительны, не отвлекая никого отъ обыкновенныхъ *мирныхъ занятій*. Слѣдовательно въ Пруссіи главная масса вооруженныхъ силъ, въ случаѣ войны, формируется изъ такихъ людей, которые получивъ достаточное обученіе въ арміи, остаются въ мирное время большую часть года

въ домахъ. На содержаніи же правительства состоитъ постоянно только армія весьма немногочисленная: комплектъ ея, считая со всѣми чинами нестроевыми, съ войсками внутренними, инвалидными, съ фурштадтомъ, и проч.—полагается всего въ 125.667 чел:; но изъ этого числа, какъ сказано выше, зимою остается на лицѣ не болѣе 80 тысячъ;—а слѣдовательно въ общей сложности можно считать на содержаніи правительства въ продолженіи круглаго года—около 100.000 чел. Между тѣмъ, въ случаѣ войны, одна постоянная армія, укомплектованная изъ резерва, достигаетъ до 238.200, (считая также со всѣми нестроевыми чинами и недѣйствующими частями войскъ). Сверхъ того, изъ ландвера 1-го разряда формируются баталіоны и кавалерійскіе полки, силою по штатамъ—въ 138.316 чел; столько же можетъ быть въ случаѣ нужды сформировано изъ ландвера 2-го разряда, и тогда въ общей суммѣ составится войско — въ 514.837 чел., обученное и способное къ дѣйствіямъ въ полѣ. За тѣмъ внутри государства останется еще вся масса ландштурма. Значительное число людей, бывшихъ уже въ арміи, остается сверхъ комлекта Ландвера; черезъ это, дѣйствующія силы могутъ быть комплектуемы не рекрутами, а людьми уже знакомыми съ военнымъ дѣломъ.

Вотъ главные результаты принятой въ Пруссіи военной системы: впослѣдствіи мы подробнѣе изслѣдуемъ эти результаты относительно къ общей массѣ матеріальныхъ средствъ государства и въ сравненіи съ другими большими державами. Но прежде всего должно ознакомиться съ самымъ механизмомъ, посредствомъ

котораго означенныя основныя идеи приведены въ исполненіе.

—

Въ числѣ важнѣйшихъ условій принятой въ Пруссіи военной системы, на первомъ мѣстѣ—представляется необходимость тѣсной и постоянной связи между арміею и ландверомъ. Связь эта необходима и въ отношеніи матеріальномъ, и въ отношеніи нравственномъ: *въ отношеніи матеріальномъ* — средства, нужныя для обученія и формированія ландвера, заключаются въ постоянной арміи, какъ то: опытные офицеры и унтеръ-офицеры, запасы вооруженія, и т. д.; *въ отношеніи же нравственномъ* — разграниченіе арміи отъ ландвера могло бы повести къ вредному соперничеству между ними; напротивъ того, сліяніе ихъ въ одно цѣлое необходимо для взаимнаго поддержанія въ нихъ того духа воинскаго, который составляетъ существенную силу всякаго войска.

Чтобы достигнуть сліянія арміи съ ландверомъ, естественно представляются слѣдующія условія: организація арміи должна быть вполнѣ согласована съ организаціею ландвера, такъ, что бы каждая часть послѣднихъ составляла одно цѣлое съ соотвѣтствующею частію арміи. Между тѣмъ, ландверы не иначе могутъ быть организированы въ тактическія единицы, какъ на основаніи разграниченія территоріальнаго; то есть каждая единица ландвера должна быть комплектуема только въ предѣлахъ опредѣленнаго округа, въ

которомъ и должно заключаться все то, что для сосредоточенія ландверовъ, для ихъ формированія и обученія — признается необходимымъ. Отдаленность мѣста жительства ландверовъ отъ сборныхъ пунктовъ, отъ штабъ-квартиръ, отъ кадровъ,—была бы не только тягостна для самыхъ ландверовъ въ отношеніи къ ихъ гражданскому быту, но и противорѣчила бы главной цѣли: народонаселеніе не могло бы быть подъ всегдашнимъ надзоромъ и вліяніемъ военнаго начальства.

Отсюда само собою проистекаетъ главное условіе, чтобъ *организація самой арміи была основана, также какъ и организація ландвера,—на раздѣленіи территоріальномъ*; т. е. чтобъ каждый округъ государства назначенъ былъ на комплектованіе опредѣленныхъ частей и арміи и ландвера: чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ дислокаціи войскъ, и въ расположеніи всѣхъ мѣстныхъ военныхъ учрежденій, какъ то арсеналовъ, депо, провіантскихъ магазиновъ,—было принято за основаніе то же самое раздѣленіе территоріяльное. Слѣдовательно, каждый военный округъ государства, долженъ заключать въ себѣ самомъ и всѣ средства нужныя для комплектованія, снабженія и сбора частей *всѣхъ разрядовъ* вооруженныхъ силъ.

Такъ дѣйствительно и сдѣлано было въ Пруссіи. Вся армія, (не считая Гвардіи), состоитъ изъ 8 *Корпусовъ*; также и самое государство — раздѣлено на 8 корпусныхъ округовъ, почти соотвѣтствующихъ раздѣленію областному, съ нѣкоторыми лишь исключеніями, вынуждаемыми неравномѣрностію въ количествѣ самаго народонаселенія областей; а именно:

I-й Корпусъ (Штабъ-Квартира *Кёнигсбергъ*) — занимаетъ область Прусскую, за исключеніемъ западной части Округа Маріенвердерскаго.

II-й Корпусъ (Штабъ-Квартира *Штетинъ*)—занимаетъ всю Померанію, и сверхъ того западную часть округа Маріенвердерскаго (Обл. Прусской) и весь округъ Бромбергскій (Обл. Познанской).

III-й Корпусъ (Штабъ-Квартира *Франкфуртъ-на-Одеръ*) — занимаетъ всю облать Бранденбургскую.

IV-й Корпусъ (Штабъ-Квартира *Берлинъ* — внѣ корпуснаго раіона)—занимаетъ всю область Саксонскую.

V-й Корпусъ (Штабъ-Квартира *Познань*)—занимаетъ округъ Познанскій и сверхъ того въ области Силезской округъ Лигницкій.

VI-й Корпусъ (Штабъ-Квартира *Бреславль*) — занимаетъ остальные два округа области Силезской (Бреславльскій и Оппельнскій).

VII-й Корпусъ (Штабъ-Квартира *Мюнстеръ*) — занимаетъ всю Вестфалію и сверхъ того, въ области Нижне-Рейнской Округъ Дюссельдорфскій.

VIII-й Корпусъ (Штабъ-Квартира *Кобленцъ*) — занимаетъ остальные четыре округа области Нижне-Рейнской.

Каждый корпусъ арміи состоитъ *изъ двухъ дивизій*, а въ каждой дивизіи одна *бригада* (2 полка по 3 баталіона въ каждомъ) *пѣхоты линейной* (т. е. постоянной арміи) и одна *бригада* (также два полка 3-хъ баталіонныхъ) *пѣхоты ландверной* (перваго разряда). Поэтому и весь округъ корпусный раздѣленъ на два *округа бригадныхъ* (*Landwehr-Brigade-Bezirke*); въ каждомъ бригадномъ два *полковыхъ* (*Regiments-Bezirke*) или

шесть *баталіонныхъ* (*Bataillons-Bezirke*)—и наконецъ въ каждомъ баталіонномъ—по четыре *ротныхъ* (*Compagnie-Bezirke*). Такимъ образомъ каждый округъ комплектуетъ соотвѣтствующія части арміи, ландвера 1-го разряда и ландвера 2-го разряда. Всѣ эти соотвѣтствующія части трехъ разрядовъ вооруженныхъ силъ, имѣютъ одинаковые номера, и состоятъ подъ общимъ начальствомъ одного дивизіоннаго начальника и корпуснаго командира.

Кромѣ того, при каждомъ корпусѣ состоитъ одинъ *резервный пѣхотный полкъ*, въ 2 баталіона линейныхъ, съ однимъ баталіономъ ландвера; поэтому, сверхъ 32 полковъ трехъ-баталіоннаго состава, назначены еще особо 8 баталіонныхъ округовъ, комплектующихъ 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40-й резервные пѣхотные полки (16 баталіоновъ) и соотвѣтствующіе имъ 8 резервныхъ баталіоновъ ландвера. Итого, въ общей суммѣ, все государство раздѣлено на 104 баталіонныхъ округа.

Что касается до *кавалеріи* и *артиллеріи*, то онѣ комплектуются въ однихъ и тѣхъ же округахъ съ пѣхотою. Въ оба означенные рода оружья поступаетъ изъ числа конскриптовъ нѣкоторая часть людей, удовлетворяющихъ опредѣленнымъ для того условіямъ. *Кавалеріи* полагается въ каждой изъ двухъ дивизій корпуса по одной бригадѣ, въ 2 полка четырехъ-эскадронныхъ; слѣдовательно въ каждомъ полковомъ округѣ комплектуются, сверхъ полка пѣхоты линейной и полка пѣхоты ландверной, еще полкъ *кавалеріи линейной*, и 3 эскадрона *кавалеріи* ландверной. Такимъ образомъ въ цѣломъ корпусномъ округѣ полагается линейной кавалеріи 4 полка (16 эскадроновъ),

а ландверной кавалеріи всего 12 эскадроновъ: изъ сихъ послѣднихъ только въ военное время формируются 3 полка. Что же касается до *артиллеріи*, то четыре полковыхъ округа корпуснаго раіона комплектуютъ одну артиллерійскую бригаду, при корпусѣ состоящую. Ландверы артиллеріи, какъ уже было замѣчено, не образуютъ особыхъ батарей, а даютъ запасную прислугу для батарей линейныхъ.

Наконецъ, войска *Гвардейскаго Корпуса*, также какъ *піонеры*, *стрѣлки* и *егеря*, комплектуются вообще изъ всѣхъ округовъ государства, людьми отборными—изъ числа конскриптовъ или волонтерами.

Гвардейскій Корпусъ не имѣетъ особаго раіона; однакожъ и для каждаго гвардейскаго ландвернаго баталіона назначенъ извѣстный раіонъ, въ составъ котораго входятъ нѣсколько баталіонныхъ округовъ армейскаго ландвера; — среди такого раіона назначенъ особый пунктъ для штабъ-квартиры гвардейскаго ландвернаго баталіона.

Вообще Гвардейскій Корпусъ имѣетъ организацію почти сходную со всѣми армейскими корпусами; а именно: онъ состоитъ изъ 2-хъ дивизій, въ составъ коихъ входятъ: *двѣ бригады пѣхоты линейной* (4 полка=12 баталіоновъ), *двѣ бригады пѣхоты ландверной* (также 4 полка=12 батал.) и *двѣ бригады кавалеріи* (въ томъ числѣ: 4 полка линейныхъ и 2 полка ландверныхъ—*Garde-Uhlanen-Landwehr-Regiment*); кромѣ того, (также какъ и въ прочихъ корпусахъ)—*одна бригада артиллеріи* и *одинъ резервный полкъ* въ 2 баталіона, (но безъ особаго третьяго ландвернаго бата-

ліона; самый полкъ называется: *Garde-reserve-Infanterie-Landwehr-Regiment.* (*)

Егерей и *стрѣлковъ* при каждомъ корпусѣ состоитъ одинъ *дивизіонъ* (*Abtheilung*) въ двѣ роты: слѣдовательно во всѣхъ 8 корпусахъ положено 16 ротъ, составляющихъ 4 сводныхъ баталіона; въ гвардейскомъ же корпусѣ—состоитъ по цѣлому баталіону и егерей и стрѣлковъ. Этотъ родъ войскъ комплектуется почти исключительно волонтерами, сыновьями лѣсничихъ или хорошими стрѣлками-охотниками.

Піонеръ также положено при каждомъ корпусѣ (въ томъ числѣ и гвардейскомъ) по одному дивизіону, т. е. по 2 роты. На укомплектованіе этого рода войскъ преимущественно избираютъ рудокоповъ, судовщиковъ, матросовъ, и проч.

Вотъ весь составъ вооруженныхъ силъ Пруссіи. Въ общемъ итогѣ выходитъ, что все государство раздѣлено на 8 корпусныхъ, 16 бригадныхъ, 104 баталіонныхъ, и 416 ротныхъ округовъ (*Bezirke*). (**) Въ центральномъ пунктѣ каждаго округа — находится штабъ-квартира его, и при ней кадры ландвера, также складъ оружья, амуниціи и одежды для ландверовъ.

Объясненное раздѣленіе государства Прусскаго на военные округи, изображено на прилагаемой картѣ,—

(*) Въ послѣднее время предложено гвардейскихъ ландверовъ уничтожить.

(**) Среднимъ числомъ раіонъ каждаго корпуса заключаетъ въ себѣ около 2 милл. народонаселенія; каждый баталіонный округъ — около 154.000 жит. обоего пола. Крайними предѣлами въ баталіонныхъ округахъ положено: *minimum* — 141.000, *maximum* — 160.000.

на которой означены и штабъ-квартиры ландверныхъ баталіоновъ. Войска постоянной арміи, по основной идеи самой системы (*dans le principe*) должны быть расположены въ обыкновенное время въ соотвѣтствующихъ округахъ ландверныхъ; но по соображеніямъ политическимъ и административнымъ, это не вполнѣ соблюдается (особенно въ послѣдніе годы) (**).

Вотъ главныя основныя черты Прусской военной системы. Но чтобъ оцѣнить ея выгоды въ отношеніи государственномъ и военномъ, необходимо вникнуть ближе въ самыя постановленія, посредствомъ которыхъ замѣчательная эта система приведена въ исполненіе; ибо отъ подробностей, повидимому второстепенныхъ, зависитъ все достоинство практическое самой системы. Всякая ошибка въ этихъ подробностяхъ могла бы имѣть результаты гибельные или для благосостоянія народнаго или для безопасности политической государства.

(*) Въ Позванской области расположены были почти исключительно полки, комплектуемые въ округахъ Нѣмецкихъ, а Польскіе полки расположены въ областяхъ Германскихъ При настоящемъ положеніи дѣлъ, этотъ порядокъ вѣроятно измѣнится.

II.

Комплектованіе войскъ и порядокъ службы военной.

Конскрипція.—Распредѣленіе конскриптовъ.—Вольноопредѣляющіеся или волонтеры.— Резервисты.— Капитуланты.— Переходы въ ландверъ. — Офицеры въ арміи и ландверѣ. — Отставные.

—

Для приведенія въ исполненіе объясненной системы, необходимо было постановить самыя точныя и полныя правила относительно порядка комплектованія всѣхъ разрядовъ вооруженныхъ силъ и ежегодныхъ перемѣщеній значительной части народонаселенія изъ одного разряда въ другой; — кромѣ того установить постоянное наблюденіе или контроль надъ всею массою людей, состоящихъ въ службѣ, но разселенныхъ по всему государству;—принять всѣ мѣры къ поддержанію между ними воинскаго образованія, духа, дисциплины, и наконецъ для скораго сбора ихъ во всякое время. Во всѣхъ этихъ статьяхъ военнаго законодательства, встрѣчались условія многостороннія и разнородныя, требовавшія соображеній глубокихъ, основанныхъ вмѣстѣ и на видахъ государственныхъ, и на цѣляхъ военныхъ. Начнемъ съ разсмотрѣнія глав-

ныхъ постановленій, существовавшихъ донынѣ въ Пруссіи относительно *комплектованія* арміи и порядка *конскрипціи* (*).

Ежегодно, къ 16 Іюля, каждый частный начальникъ въ арміи представляетъ по командѣ вѣдомость о числѣ людей, требуемыхъ для укомплектованія ввѣренной ему части, по случаю увольненія отслужившихъ свой срокъ или убыли по другимъ причинамъ. Такъ какъ увольненіе людей, выслужившихъ срокъ, бываетъ всегда послѣ осеннихъ маневровъ, — то и конскрипція производится въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Военное Министерство, собравъ свѣдѣнія о числѣ требуемыхъ людей на укомплектованіе всей арміи, сообщаетъ эти данныя Министерству Внутреннихъ дѣлъ, которое съ своей стороны разсылаетъ ихъ по принадлежности гражданскимъ властямъ въ областяхъ и округахъ. Въ тоже время, Военное Министерство сообщаетъ тѣ же свѣдѣнія командирамъ Корпусовъ.

Мѣстное начальство къ назначенному времени должно приготовить списки всѣхъ безъ исключенія людей, каждаго округа конскрипціи, достигшихъ 20 лѣтъ (**), считая въ томъ числѣ всѣхъ, кому минетъ этотъ срокъ въ теченіе всего года съ 1-го января по 1-е января. Мѣстное начальство обязано вести съ самою

(*) Постановленія, относящіяся къ этому предмету, собраны и довольно подробно изложены въ слѣдующихъ книгахъ: *Rumpf*. Preussens bewaffnete Macht. 1839, и *Seelhorst*. Das Heerwesen des Preuss. Staats. 1841. Въ послѣднемъ даже сдѣланы вездѣ ссылки на самые законы, положенія, или особыя инструкціи.

(**) Въ *Вестфаліи* 21 годъ; по этому и всѣ послѣдующіе сроки положены тамъ однимъ годомъ позже; но достигшіе 40 лѣтъ, во всякомъ уже случаѣ перечисляются въ ландштурмъ.

строгою точностію списки всѣхъ людей тѣхъ возрастовъ, на которыхъ лежитъ обязанность воинской службы. Каждый молодой человѣкъ вписывается въ томъ округѣ, гдѣ имѣетъ осѣдлость или гдѣ живутъ родители; если жъ онъ переселяется въ другое мѣсто, то по сношенію между мѣстными начальствами, перечисляется и въ списки соотвѣтствующаго новому жительству округа.

Списки молодыхъ людей подлежащихъ по возрасту конскрипціи, выставляются для всеобщаго свѣдѣнія въ Ратушѣ или другомъ присутственномъ мѣстѣ, съ тѣмъ чтобъ каждый могъ объявить если находитъ въ спискахъ что либо неправильнымъ или несправедливымъ. Всѣ объявленія эти собираются и вмѣстѣ съ самымъ спискомъ передаются въ рекрутскія коммиссіи.

Коммиссіи, производящія конскрипцію, составляютъ двѣ инстанціи: въ каждомъ уѣздѣ (*Kreis*)—учреждена *уѣздная коммиссія* (*Kreis-Ersatz-Commission*); а въ каждомъ округѣ (*Regierungsbezirke*) — *окружная* или такъ называемая *департаментальная* коммиссія (*Departaments-Commission*); изъ нихъ первая непосредственно подчинена второй и получаетъ отъ нея окончательныя разрѣшенія. Каждая коммиссія состоитъ изъ членовъ, какъ со стороны военной, такъ и гражданской, и кромѣ того, медика, (который однакожъ не имѣетъ права голоса).

Каждая уѣздная коммиссія состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: со стороны военной—командиръ ландвернаго баталіона, какъ членъ постоянный и два офицера, изъ коихъ одинъ пѣхотный, другой кавалерійскій; со стороны гражданской—Ландратъ (*Landrath*)—

есть членъ постоянный, и кромѣ него четыре депутата изъ числа землевладѣльцевъ уѣзда. Также и въ каждой окружной коммиссіи постоянные члены — со стороны военной: командиръ ландверной бригады; со стороны гражданской—Совѣтникъ окружнаго правленія— (*Militair-Departamentsrath*); кромѣ того командируется ежегодно одинъ гвардейскій офицеръ (*).

Когда наступитъ время производства конскрипціи, уѣздная коммиссія прежде всего приступаетъ къ повѣркѣ списковъ, составленныхъ мѣстными начальствами. Для этого назначается въ уѣздѣ, смотря по обширности его, нѣсколько пунктовъ, гдѣ коммиссія поочередно собирается въ опредѣленный заблаговременно (по крайней мѣрѣ за недѣлю) день и часъ. Къ тому времени должны собраться всѣ молодые люди внесенные въ списки конскрипціи; а потому означенные пункты такъ выбираются, чтобъ каждый изъ призываемыхъ людей могъ изъ своего мѣста жительства въ тотъ же день придти туда и возвратиться домой.

Прибывъ на мѣсто, коммиссія, въ присутствіи бургомистра или другаго мѣстнаго начальника, разсматриваетъ и повѣряетъ списокъ, вызывая по-именно всѣхъ, включенныхъ въ него; при этомъ представляются и свидѣтельства о тѣхъ изъ нихъ, которые не могли явиться по какимъ-либо законнымъ причинамъ.

Изъ списка исключаются лица умершія, переселенные въ другой уѣздъ, также поступившіе уже на службу волонтерами, состоящіе подъ судомъ, и всѣ

(*) За отсутствіемъ командира ландверной бригады заступаетъ мѣсто его старшій изъ командировъ ландверныхъ баталіоновъ.

тѣ, которые по существующимъ постановленіямъ освобождены отъ воинской службы. Кромѣ лицъ указанныхъ уже въ своемъ мѣстѣ, исключеніемъ изъ этой обязанности пользуются нѣкоторыя религіозныя секты, которыя по своему ученію недопускаютъ военной службы; каковы: квакеры, сепаратисты, менониты и проч. Въ замѣнъ личной службы на нихъ возлагается денежная плата, по 3% съ доходовъ. Также Іудеи, неимѣвшіе доселѣ права гражданства, освобождались отъ службы, внося опредѣленную сумму (Rekrutengeld). Ни въ какихъ другихъ случаяхъ недопускается въ Пруссіи ни замѣщеніе конскрипта другимъ лицемъ по найму, подобно тому, какъ было доселѣ во Франціи (remplacement), ни зачетъ рекрутскихъ квитанцій (какъ у насъ въ Россіи).

Когда списки послѣдовательно во всѣхъ пунктахъ уѣзда провѣрены и окончательно утверждены, тогда всѣ включенные въ нихъ молодые люди со всего уѣзда собираются къ назначенному дню въ одинъ центральный пунктъ, и тамъ каждый изъ нихъ самъ вынимаетъ свой жребій; т. е. билетъ съ номеромъ. (*) Тогда составляется новый списокъ конскриптовъ, уже не алфавитный (какъ прежній), — а по порядку вынутыхъ номеровъ. Однакожъ въ этомъ спискѣ въ головѣ становятся тѣ, которымъ уже по конскрипціи предыдущаго года выпалъ жребій, но которые по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ получили отсрочку, (какъ напримѣръ, потому, что

(*) За отсутствіемъ того, кто долженъ вынимать жребій свой, предоставляется это или ближайшему его родственнику или кому либо изъ мѣстныхъ начальственныхъ лицъ.

ростъ еще оказался недостаточнымъ, или отъ того, что находился въ отсутствіи изъ уѣзда или не явился передъ коммиссію въ назначенный срокъ).

За тѣмъ предстоитъ освидѣтельствованіе всѣхъ конскриптовъ для окончательнаго выбора способныхъ къ службѣ, съ опредѣленіемъ самой степени способности ихъ, судя по различнымъ условіямъ каждаго рода службы. Разборъ этотъ опять производится по частямъ, въ нѣсколькихъ пунктахъ, для того, чтобъ конскриптамъ не приходилось далеко ходить изъ мѣстъ жительства своего.

Условія, рѣшающіе поступленіе конскрипта въ службу, зависятъ частію отъ свойствъ личныхъ, какъ *тѣлесныхъ*, такъ и *нравственныхъ*, частію отъ обстоятельствъ *домашнихъ* или *хозяйственныхъ*.

Въ отношеніи къ *тѣлеснымъ свойствамъ*, коммиссія свидѣтельствуетъ ростъ, сложеніе и здоровье каждаго конскрипта, признаетъ его или способнымъ ко всѣмъ родамъ службы, или только къ извѣстному роду, или вовсе неспособнымъ къ дѣйствительной службѣ. (*)

Ростъ полагается вообще не менѣе 5 футовъ; но кромѣ того для каждаго рода войскъ особо назначена наименьшая мѣра, какъ будетъ ниже сказано.

Тѣлесные недостатки и уродства только тогда считаются препятствіемъ къ пріему конскрипта, когда онѣ не допускаютъ его носить установленной формы одежду. Близорукость допускается до такой степени, чтобъ могъ узнавать человѣка въ 10 шагахъ. Не ста-

---

(*) Руководствомъ при этомъ служитъ особая инструкція 16 Апрѣля 1817, и дополнительныя правила, объявленныя въ 1831 и 1837 г.

немъ исчислять всѣхъ прочихъ подробностей, на этотъ случай установленныхъ (*).

Если тѣлесные недостатки таковы, что вовсе и навсегда дѣлаютъ человѣка неспособнымъ къ службѣ, то коммиссія или признаетъ такого человѣка совсемъ свободнымъ отъ нея, или причисляетъ его къ ландверу 2-го разряда.

Но если молодой человѣкъ не достигаетъ опредѣленной мѣры роста, или одержимъ временно какою либо болѣзнью, или слабъ сложеніемъ,—то коммиссія отсрочиваетъ на годъ его пріемъ. Если въ слѣдующую за тѣмъ конскрипцію опять не признаетъ его способнымъ къ дѣйствительной службѣ, то даетъ вторично отсрочку; наконецъ въ третій разъ окончательно рѣшается поступитъ ли онъ прямо въ резервъ арміи, въ фурштатъ (*Train*) или въ мастеровые, или прямо долженъ быть причисленъ къ ландверу 2 разряда. Въ третій разъ уже рѣшеніе утверждается не иначе, какъ окружною коммиссіею.

Что касается до *нравственныхъ условій*, то въ этомъ отношеніи постановленія Прусскія имѣли главною цѣлью поставить военное званіе въ глазахъ цѣлаго народа на почтенное мѣсто; внушить къ нему уваженіе, а въ самыхъ войскахъ поддержать вполнѣ чувство чести и нравственнаго достоинства. Поэтому въ Пруссіи, военное званіе сдѣлано недоступнымъ для людей очернившихъ свое имя, лишенныхъ по суду права носить *національную кокарду* (*Nationalkokarde*). Люди, кото-

---

(*) Подробности эти можно найти въ книгахъ, на которыя сдѣлана уже ссылка выше.

рые были подъ судомъ и приговорены къ извѣстной степени наказанія, считаемой уже безчестіемъ,—исключаются изъ списковъ конскрипціи; въ извѣстныхъ случаяхъ конскрипту дается время на поправленіе своей репутаціи; если жъ и за тѣмъ не будетъ признанъ достойнымъ служить въ арміи,—то поступаетъ въ *рабочія* роты (*Arbeiter-Abtheilungen*), которыя употребляются для крѣпостныхъ работъ (въ Минденѣ, Торгау, Познани). Въ видѣ награды, нѣкоторые изъ попавшихъ въ эти роты, переводятся впослѣдствіи въ армію для полученія строеваго образованія (*).

Наконецъ изъ общей обязанности военной службы допускаются исключенія, по соображеніямъ, относящимся къ хозяйственному благосостоянію семействъ, къ пользѣ промышленности, искусствъ, наукъ и государственной службы. Такъ наприм. дѣлаются исключенія для молодыхъ людей, составляющихъ единственную опору семейства; для владѣльцевъ такихъ имѣній, которыя, по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, пришли въ растройство или которымъ послѣ послѣдней конскрипціи кончился срокъ арендпаго содержанія, также какъ и для тѣхъ молодыхъ людей, которые въ теченіе протекшаго года послѣ послѣдней конскрипціи, наслѣдовали имѣніе или промышленное заведеніе, требующія ихъ личнаго попеченія и заботъ; для владѣльцевъ мануфактурныхъ заведеній, занимающихъ значительное число рабочихъ и требующихъ непосредственнаго попеченія хозяина; для лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ государственной, или по части учебной и духовной;

(*) *Seelhorst*. S. 20—23.

для тѣхъ молодыхъ людей, которые обучаются какому-либо ремеслу, искусству или въ семинаріяхъ и школахъ, и которые не могутъ безвредно прервать свои занятія, и т. д. Всѣ подобные случаи съ подробностію исчисляются въ постановленіяхъ, которыми опредѣлено, кто совсемъ освобождается отъ службы въ дѣйствующей арміи и причисляется прямо къ резерву или ландверу, или кто получаетъ отсрочку только до слѣдующей конскрипціи. Нѣкоторыя лица обязываются только въ теченіи короткаго времени (6 недѣль) заниматься при войскахъ изученіемъ строевой службы. (1)

Однакожъ въ случаѣ, еслибъ число молодыхъ людей, подлежащихъ конскрипціи, оказалось недостаточнымъ для укомплектованія арміи, тогда оно пополняется изъ числа тѣхъ молодыхъ людей, которые подходятъ подъ означенные исключенія, смотря по степени важности причинъ, дающихъ поводъ къ этимъ исключеніямъ. Кромѣ того, освобожденный разъ отъ службы по какому-либо поводу, иногда впослѣдствіи лишается этого права, если самый поводъ къ тому уже не имѣетъ мѣста (2).

Всѣ вопросы относительно правъ конскриптовъ на освобожденіе отъ службы, также какъ и годность къ службѣ, разбираются уѣздною коммиссіею; а въ случаяхъ, превышающихъ ея власть или сомнитель-

---

(1) *Seelhorst* S. 58—70. *Rumpf*. § 69—71.

(2) На примѣръ, если готовившійся къ духовному званію былъ по этой причинѣ освобожденъ отъ службы, а между тѣмъ, въ установленный срокъ не поступилъ на мѣсто или перемѣнилъ избранное поприще,—то онъ вновь подвергается обязанности выслужить свой срокъ установленнымъ порядкомъ.

ныхъ, представляются ею на разрѣшеніе коммиссіи окружной. Эта коммиссія, получивъ отъ первой списки конскриптовъ, поставленныхъ по порядку вынутыхъ ими номеровъ, и съ подробными отмѣтками о ростѣ и свойствахъ каждаго изъ нихъ, со всѣми замѣчаніями уѣздной коммиссіи, приступаетъ къ повѣркѣ представленныхъ данныхъ. Для этого по-очередно переносится она во всѣ уѣзды округа, и въ каждомъ пунктѣ, къ назначенному дню и часу, собираются всѣ конскрипты. Окружная коммиссія тутъ рѣшаетъ, на мѣстѣ возникшіе вопросы и сомнѣнія, и окончательно опредѣляетъ сколько номеровъ сверху поступаетъ на службу. При этомъ имѣется въ виду:

1) что всегда сверхъ требуемаго на укомплектованіе арміи числа конскриптовъ, (за вычетомъ поступившихъ волонтеровъ), назначается еще для запаса отъ 10 до 20 процентовъ;

2) что принимается въ соображеніе не одно общее число всѣхъ требуемыхъ для арміи конскриптовъ, — но и по каждому роду войскъ отдѣльно; то есть, если въ числѣ номеровъ, назначенныхъ сверху для поступленія на службу, не окажется надлежащаго числа людей, годныхъ для каждаго рода войскъ, по сдѣланной на каждый уѣздъ раскладкѣ, — то берутся иногда изъ числа номеровъ ниже стоящихъ.

При этой сортировкѣ конскриптовъ, по родамъ оружья, принимаются въ руководство слѣдующія условія:

Въ Гвардію выбираются люди, преимущественно лучшей наружности, хорошаго сложенія, и росту не менѣе 5 ф. 5 д. (*)

(*) При томъ полагается, чтобъ людей отъ 5 ф. 5 д. до 5 ф. 6 д.

Въ артиллерію требуется: для батарейной—надлежащая сила и не менѣе 5 ф. 4 д. росту; для конной—не менѣе 5 ф. 3 д.; для пѣшей легкой—не менѣе 5 ф. 2 д. Люди слабые и близорукіе совсемъ не допускаются.

Въ кавалерію преимущественно выбираются люди уже привычные къ обращенію съ лошадьми или къ верховой ѣздѣ; росту не менѣе 5 ф. 2 д.; но для кирасиръ, требуется не менѣе 5 ф. 4 д. и достаточная сила сложенія для ношенія кирасъ.

Въ піонеры и *егеря* не ограниченъ ростъ; но выбираются люди преимущественно способные къ этимъ родамъ службы по своему ремеслу; а именно: въ піонеры—рудоконы, судовщики, и проч.; въ егеря—сыновья лѣсничихъ и ученые егеря. *Стрѣлки* (*Schützen*)—комплектуются большею частію волонтерами.

Въ пѣхоту поступаетъ всякій, имѣющій не менѣе 5 ф. 2 д. росту, здоровые ноги, и довольно силы для ношенія ранца и аммуниціи.

Наконецъ остальные конскрипты, особенно же тѣ, которые знаютъ какое нибудь мастерство, полезное для войскъ (кузнецы, сѣдельники, бондари, хлѣбопеки, портные, и проч.) поступаютъ въ *мастеровые* и въ *фуршадтъ* (*Train*).

При распредѣленіи конскриптовъ въ гвардію и спеціальные роды службы, окружная коммиссія старается уровнять уѣзды, и при недостаткѣ въ одномъ людей годныхъ къ которому либо оружью, пополняетъ изъ другаго уѣзда.

было не болѣе четверти всего требуемаго числа, и чтобъ не менѣе половины этого числа имѣли росту свыше 5 ф. 7 д. Въ случаѣ совершеннаго недостатка допускаются однакожъ исключенія, и даже принимаются люди ниже 5 ф. 5 д.

Въ случаѣ, еслибъ требуемое на укомплектованіе арміи число конскриптовъ не могло быть избрано изъ того класса молодыхъ людей, которые достигли 20 лѣтняго возраста, обращаются къ старшему за тѣмъ классу по порядку, т. е. 21 года, 22 и т. д. Это преимущественно можетъ случиться въ военное время, еслибъ для приведенія арміи на военное положеніе число людей, состоящихъ въ резервѣ, оказалось недостаточнымъ, или еслибъ въ теченіи войны потребовалось бы вновь укомплектовать армію (*).

Конскрипты, назначенные окружною коммиссіею въ каждую часть войска, въ теченіи опредѣленнаго срока отправляются къ мѣсту службы, по распоряженію мѣстнаго начальства, которое наблюдаетъ, чтобъ они были снабжены опредѣленною одеждою и обувью. Только поступившимъ въ гвардію, въ піонеры и егеря приходится дѣлать значительные переходы. Что касается до прочихъ, то большею частію, какъ мы видѣли, части войскъ расположены въ тѣхъ же областяхъ и даже округахъ, въ которыхъ комплектуются. Срокъ службы конскрипта считается во всякомъ случаѣ со дня его прибытія къ мѣсту службы.

Вотъ общій очеркъ порядка, принятаго въ Пруссіи для комплектованія арміи. Конскрипція сама по себѣ есть операція столь сложная и имѣетъ столько вліянія на интересы цѣлаго народа, на его благосостояніе матеріальное и нравственное, что требуетъ всей предусмотрительности и осторожности законодателя.

(*) Впрочемъ это допускается только въ пѣхотѣ: прочіе же (спеціальные) роды оружья, въ подобныхъ случаяхъ укомплектовываются изъ числа ландверовъ 1-го разряда; т. е. изъ людей бывшихъ уже на службѣ.

Въ Пруссіи обращено полное вниманіе на то, что бы обязанность военной службы, лежащая лично на каждомъ подданномъ, безъ различія сословія и званія, не могла имѣть вреднаго вліянія на интересы народа промышленные, нравственные и умственные; чтобы обязанность эта не отвлекала тѣхъ молодыхъ людей, которые посвящаютъ себя какому-либо званію или ремеслу, требующимъ продолжительнаго, спеціальнаго приготовленія и упражненія, какъ наприм. избравшихъ поприще ученое, художественное, и проч.— Такимъ молодымъ людямъ дана возможность отбыть свою повинность личной воинской службы ранѣе и скорѣе установленныхъ сроковъ: имъ предоставлено право, прежде 20 лѣтняго возраста, вступать въ армію, въ тотъ родъ войска, въ который сами пожелаютъ, на особыхъ правахъ—*вольноопредѣляющимися* или *волонтерами* (*Freiwilige*) (*).

Для этого требуется, чтобы молодой человѣкъ имѣлъ не менѣе 17 лѣтъ отъ роду, и притомъ, по росту и физическимъ свойствамъ, удовлетворялъ общимъ требованіямъ того рода службы, въ который намѣренъ поступить, съ различными цѣлями и на разные сроки,—о чемъ заблаговременно объявляетъ при поступленіи:

Одни изъ нихъ—идутъ въ армію съ тѣмъ только, чтобы ранѣе отслужить установленный полный трехлѣтній срокъ. Нѣкоторые же молодые люди, пользуются особымъ правомъ—поступать только на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобъ этотъ годъ засченъ имъ былъ

(*) Постановленія относительно вольноопредѣляющихся подробно изложены у *Seelhorst*. стр. 28—56, и у *Rumpf*. стр. 15—57.

за полный трехъ-лѣтній срокъ. Этимъ правомъ пользуются воспитанники извѣстныхъ учебныхъ заведеній, также лица, посвятившія себя нѣкоторымъ ремесламъ, художествамъ и званіямъ, положительно исчисленнымъ въ постановленіяхъ. Въ каждомъ округѣ, департаментальная коммиссія (*Departaments-Ersatz-Commission*), въ опредѣленные сроки (четыре раза въ годъ), принимаетъ и разсматриваетъ прошенія означенныхъ вольноопредѣляющихся, свидѣтельствуетъ ихъ способность къ службѣ и права. Прослуживъ годъ въ арміи, на собственномъ своемъ иждивеніи, вольноопредѣляющійся перечисляется на два года въ резервъ, т. е. увольняется отъ дѣйствительной службы; а потомъ, установленнымъ порядкомъ переходитъ въ ландверъ.

Означеннымъ молодымъ людямъ, поступившимъ въ армію на одинъ годъ, предоставлено, по окончаніи этого срока, подвергнуться особому испытанію, съ тѣмъ, чтобы получить право со временемъ поступить въ число офицеровъ ландвера, (о чемъ будемъ говорить особо). Нѣкоторые же молодые люди, вступаютъ въ армію съ тою цѣлью, чтобъ посвятить себя исключительно военному ремеслу, т. е. готовятся къ производству въ офицеры въ дѣйствующихъ войскахъ. Такіе волонтеры также держатъ при штабѣ-дивизіи установленный экзаменъ для переименованія въ юнкера (*Portepee-Fähnriche*), — послѣ чего продолжаютъ заниматься науками и службою, и наконецъ, для производства въ офицеры, должны установленнымъ порядкомъ держать общій офицерскій экзаменъ въ главной центральной экзаменной коммиссіи въ Берлинѣ, (о чемъ будетъ подробнѣе сказано въ своемъ мѣстѣ).

Кромѣ вольноопредѣляющихся, въ армію поступаютъ еще воспитанники разныхъ военно-учебныхъ заведеній, иные прямо офицерами, другіе юнкерами, а нѣкоторые унтеръ-офицерами; также изъ медико-хирургическаго института и ветеринарной школы и проч. Воспитанники всѣхъ этихъ спеціальныхъ заведеній обязываются, сверхъ общаго установленнаго срока, прослужить еще опредѣленное число лѣтъ, соотвѣтственно времени, впродолженіе котораго пользовались воспитаніемъ. Получившій воспитаніе на полномъ казенномъ содержаніи—долженъ за каждый годъ воспитанія выслужить два года, и только одинъ годъ — если воспитывался на половинномъ содержаніи казны; ни въ какомъ случаѣ однакожъ обязательный срокъ службы не можетъ превышать 9 лѣтъ.

—

Конскриптъ, поступившій въ армію, выслуживаетъ въ ней опредѣленный срокъ, и потомъ, осенью, послѣ большихъ маневровъ перечисляется въ *резервъ*, т. е. отпускается на родину, оставаясь однакожъ въ спискахъ той части войскъ, въ которой служилъ и въ которую опять поступаетъ въ случаѣ призыва резерва на укомплектованіе арміи по военному положенію.

Однакожъ, еслибъ резервистъ перемѣнилъ мѣсто жительства въ другой округъ, то онъ перечисляется и въ другую часть войскъ, соотвѣтствующую новому мѣсту жительства его. Изъ этого исключаются только гвардейскіе резервисты, которые всегда поступаютъ на укомплектованіе своего полка, гдѣ бы они ни имѣли жительства.

Кромѣ того, въ гвардейскомъ резервномъ пѣхотномъ полку, выслужившіе свой срокъ въ дѣйствительной службѣ, вовсе къ резерву не причисляются, а переходятъ прямо въ ландверъ 1-го разряда, въ которомъ и остаются 9 лѣтъ (вмѣсто 7): это сдѣлано потому, что гвардейскій резервный пѣхотный полкъ не имѣетъ отдѣльнаго ландвернаго баталіона,— такъ что принадлежащіе къ ландверу люди поступаютъ на укомплектованіе тѣхъ же двухъ баталіоновъ, которые въ военное время предназначены служить запасными частями четыремъ ландвернымъ гвардейскимъ полкамъ.

Также исключенію изъ общаго постановленія подлежатъ въ егерскихъ ротахъ тѣ егеря, которые поступили въ службу изъ числа сыновей лѣсничихъ: они остаются въ резервѣ не 2 года, а сполна 9 лѣтъ, т. е. включая и все время, которое назначено для службы въ ландверѣ 1-го разряда. Напротивъ того, прочіе нижніе чины означеннаго рода войскъ, какъ то: горнисты, мастеровые, послѣ двухъ-лѣтняго пребыванія въ резервѣ, переходятъ совсемъ въ ландверный пѣхотный баталіонъ, соотвѣтствующій мѣсту ихъ жительства.

Люди, числящіеся въ резервѣ, на мѣстѣ своего жительства состоятъ, также какъ и отпускные, подъ надзоромъ ландвернаго начальства, и подлежатъ во всѣхъ отношеніяхъ тѣмъ же обязанностямъ и правиламъ, какъ ландверы. Вмѣстѣ съ ними же они участвуютъ и въ сборахъ войскъ, какъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ томъ случаѣ, еслибъ число людей резерва оказалось недостаточнымъ для укомплектованія соотвѣтствующихъ частей арміи до штатнаго числа, положен-

наго для военнаго времени, недостающее число дополняется тѣми молодыми людьми, которые въ спискѣ конскрипціи по старшинству номеровъ стали вслѣдъ за поступившими на службу въ армію. Въ такомъ случаѣ означенные молодые люди обучаются при войскахъ,—и потомъ считаются на-ровнѣ съ прочими резервистами. Но едва ли можетъ въ этомъ быть надобность съ тѣхъ поръ, какъ положенъ въ пѣхотѣ только 2-хъ лѣтній срокъ службы въ арміи, то есть съ тѣхъ поръ, какъ ежегодно почти половина всего штатнаго числа пѣхоты переходитъ въ резервъ и состоитъ въ немъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Въ прочихъ родахъ оружья въ означенныхъ случаяхъ резервъ пополняется не изъ числа конскриптовъ, а изъ ландвера младшаго по возрасту класса.

Во всѣхъ частяхъ войскъ многіе солдаты, выслуживъ свой срокъ, остаются въ службѣ еще на извѣстное число лѣтъ: на 3, на 6, и проч. Такіе называются *капитулантами* (*Capitulanten*); число ихъ въ каждой части войскъ ограничено; притомъ начальнику предоставлено согласиться или отказать въ просьбѣ желающаго остаться на службѣ; ибо капитулантами оставляются только такіе люди, которые признаются и по своему поведенію, и по знанію дѣла—полезными для службы. Они-то и составляютъ въ Прусской арміи разсадникъ унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей и вахмистровъ.—Кромѣ прибавки содержанія, капитулянты пользуются нѣкоторыми еще преимуществами.

Какъ перемѣщеніе въ резервъ, такъ и изъ резерва въ ландверъ и всѣ послѣдовательные перемѣщенія изъ одного разряда службы въ другой, производятся все-

гда осенью, послѣ маневровъ; исключеніе изъ этого порядка можетъ быть только въ военное время.

Выше уже было сказано, что тѣ, которые по какимъ-либо обстоятельствамъ поступили въ армію ранѣе или позже установленнаго 20-ти лѣтняго возраста, переходятъ изъ одного разряда въ другой также ранѣе или позже, т. е. такъ, что всегда въ суммѣ остаются въ арміи, резервѣ и ландверѣ 1-го разряда— всего 12-ть лѣтъ. Такъ въ Вестфаліи по общему правилу всѣ перемѣщенія положены годомъ позже, т. е. резервисты въ ландверъ перечисляются на 27-мъ году, а изъ ландвера 1-го разряда во 2-й на 34-мъ. Но изъ ландвера 2-го разрада всегда уже переводятся въ ландштурмъ по достиженіи 40-го года жизни. (*)

Въ своемъ мѣстѣ было уже объяснено, что во 2-й разрядъ ландвера иногда поступаютъ и молодые люди до 20 лѣтняго возраста, т. е. тѣ, которые при конскрипціи оказались, по тѣлеснымъ недостаткамъ, неспособными къ дѣйствительной службѣ въ арміи.

Также и ландверъ 1-го разряда можетъ въ случаѣ необходимости получить укомплектованіе изъ молодыхъ людей отъ 20 до 32 лѣтъ, не попавшихъ въ конскрипцію; въ такомъ случаѣ имъ дается необходимое строевое образованіе при войскахъ, для чего положенъ 6-ти мѣсячный срокъ.

Гвардейскіе ландверные баталіоны, въ случаѣ некомплекта, пополняются изъ армейскихъ ландверныхъ баталіоновъ,—но не иначе, какъ людьми не старше 28 лѣтняго возраста.

(*) Единственному исключенію изъ этого правила подлежатъ тѣ, которые по собственной винѣ перешли въ ландверъ 2-го разряда позже 33 года жизни: такіе остаются въ этомъ разрядѣ сполна 7 лѣтъ.

Здѣсь должно замѣтить, что иностранцы, вновь водворившіеся въ Пруссіи и принявшіе подданство, причисляются прямо къ тѣмъ разрядамъ военной службы, которымъ соотвѣтствуютъ ихъ лѣта жизни.

Ландверы внѣ службы не носятъ форменной одежды: обмундировка ихъ остается вмѣстѣ съ оружіемъ въ складочныхъ пунктахъ баталіонныхъ и резервныхъ округовъ. Но въ видѣ награды, выслужившіе свой срокъ въ ландверѣ 1 и 2 разрядовъ, получаютъ право надѣвать мундиръ въ торжественные случаи. Само собою разумѣется, что это постановленіе имѣло цѣлію—внушить въ народѣ уваженіе къ званію ландвера.

—

Для доставленія войскамъ офицеровъ, существуютъ въ Пруссіи постановленія весьма полезныя и строго справедливыя. Общимъ основаніемъ ихъ положена та цѣль, чтобъ открыть совершенно свободную дорогу къ производству каждому, кто только по своимъ знаніямъ, способностямъ умственнымъ и качествамъ нравственнымъ можетъ быть дѣйствительно хорошимъ офицеромъ. Поэтому, въ мирное время производство въ офицеры исключительно зависитъ отъ экзаменовъ въ наукахъ и знаніи службы, а въ военное время, кромѣ того, даютъ право на производство личная храбрость и отличные подвиги.

Кромѣ военно-учебныхъ заведеній, приготовляющихъ опредѣленное число воспитанниковъ къ офицерскому званію въ войскахъ, каждый молодой человѣкъ, достигшій 17 лѣтъ, можетъ поступать прямо въ войска

юнкеромъ или подпрапорщикомъ (*Portepee-Fähnrich*). Но для этого, какъ уже было сказано выше, онъ долженъ сперва прослужить не менѣе 6 мѣсяцевъ унтеръ-офицеромъ, и выдержать установленный экзаменъ. (*)

Дальнѣйшее образованіе юнкера получаютъ при войскахъ въ строевомъ отношеніи, а въ наукахъ въ дивизіонныхъ школахъ.

Школы эти учреждены при всѣхъ дивизіяхъ. Курсъ въ нихъ продолжается три года. Завѣдуютъ этими школами офицеры: преподаватели каждой школы составляютъ экзаменную коммиссію. Но ученики одной школы Дивизіонной экзаменуются всегда въ другой; тамъ они получаютъ отъ экзаменной коммиссіи свидѣтельство. которое представляютъ своему начальству.

Каждый юнкеръ, пробывъ въ этомъ званіи 6 мѣсяцевъ, можетъ быть представленъ къ экзамену въ офицеры. Начальство его должно удостовѣрить въ томъ, что признаетъ его достаточно свѣдущимъ въ знаніи службы и строевомъ образованіи; кромѣ того требуется для производства въ офицеры и согласіе общества офицеровъ полка. (**)

Никто въ Пруссіи не можетъ быть иначе произведенъ въ офицеры, какъ выдержавъ установленный

(*) На этомъ экзаменѣ требуются: элементарное знаніе Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, исторіи, географіи, ариѳметики, планиметріи и топографическое черченіе.

(**) Юнкера производятся въ офицеры даже сверхъ штата: такъ въ 1841 г. считалось сверхъ-штатныхъ подпоручиковъ—до 890. Положеніемъ 1-го Ноября 1843 г. число этихъ офицеровъ ограничено, такъ что при 3-хъ баталіонномъ полку не можетъ быть болѣе 12 сверхъштатныхъ подпоручиковъ, а въ кавалерійскомъ — 4.

экзаменъ въ главной экзаменной коммиссіи (*Ober-Examinations-Commission*) въ Берлинѣ. Коммиссія эта, состоящая подъ предсѣдательствомъ особаго Генералъ-Инспектора по военно-учебной части, изъ одного генерала, одного штабъ-офицера и 8 экзаменаторовъ всѣхъ родовъ службы, — испытываетъ не только юнкеровъ, являющихся къ экзамену изъ полковъ, но и воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ.

Коммиссія выдаетъ свидѣтельства различныхъ степеней: или признаетъ экзаменованнаго удовлетворившимъ всѣмъ требованіямъ, или съ нѣкоторыми исключеніями,—или наконецъ признаетъ нужнымъ, чтобы онъ впослѣдствіи (послѣ 3 или 6 мѣсяцевъ) держалъ вторично испытаніе или разрѣшилъ какую либо практическую задачу. Данное коммиссіею свидѣтельство восходитъ до Короля, который лично утверждаетъ производство въ офицеры.

Само собою разумѣется, что въ артиллеріи и въ инженерныхъ войскахъ на экзаменѣ требуются свѣдѣнія болѣе обширныя въ наукахъ математическихъ и спеціально-военныхъ; но офицерскій экзаменъ производится тою же главною коммиссіею.

Кромѣ того въ артиллеріи и корпусѣ инженеровъ поручики еще подвергаются особому экзамену для производства въ капитаны; экзаменъ этотъ уже преимущественно относится къ знаніямъ практическимъ спеціальнаго рода службы. Также есть еще экзаменъ въ инженерномъ корпусѣ для производства въ капитаны 1-го класса. Эти спеціальные экзамены производятся въ Берлинѣ особыми коммиссіями—(*Artillerie-und Ingenieur-Prüfungs-Commission*).

Всѣ эти правила, положенныя для производства въ офицеры, разпространяются одинаково на всѣхъ, безъ исключеній и безъ всякаго уваженія къ званію или лицу. Онѣ соблюдаются со всею строгостію и добросовѣстностію; а потому въ Прусской арміи нѣтъ ни одного офицера, который не прошелъ бы черезъ одно, общее для всѣхъ мѣрило.

Постепенность въ экзаменахъ установленныхъ для различныхъ случаевъ, требованіе практическихъ знаній въ каждомъ родѣ службы, также какъ и строеваго образованія,—служатъ вполнѣ ручательствомъ для арміи въ отношеніи къ достоинству офицеровъ какъ въ младшихъ, такъ и въ высшихъ званіяхъ и должностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ даны и юнкерамъ, и офицерамъ всѣ средства къ дальнѣйшему распространенію знаній и къ приготовленію себя къ высшимъ должностямъ воинскимъ.

Производство офицеровъ въ чины основывается на старшинствѣ, для оберъ-офицеровъ по-полку, а съ маіорскаго чина по всей арміи (*). Однакожъ въ штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ, Король предоставляетъ себѣ давать назначенія не всегда по старшинству, а по особымъ личнымъ заслугамъ или способности. Такъ напримѣръ, полковыми каманди-

---

(*) Чины въ Прусской арміи приняты слѣдующіе: оберъ-офицерскіе —подпоручикъ (Second-Lieutenant), поручикъ 2-го класса и 1-го класса (Premier-Lieutenant 2-r und 1-r Kl.); капитанъ или ротмистръ 2 и 1 класса (Capitän oder Rittmeister 2-ter und 1-ter Kl.); штабъ-офицерскіе чины—маіоръ, подполковникъ (Obersllieutenant) и полковникъ (Obersl); генеральскіе—генералъ-маіоръ, генералъ-лейтенантъ, генералъ отъ инфантеріи или отъ кавалеріи, и наконецъ фельдмаршалъ. Наружнымъ отличительнымъ знакомъ чиновъ принято, также какъ у насъ, различіе въ эполетахъ.

рами назначаются иногда подполковники, даже маіоры, тогда какъ старшіе полковники не имѣютъ полковъ (*).

Что касается до ландвера, то офицерскія мѣста занимаются различными способами. Въ постоянныхъ кадрахъ состоятъ офицеры дѣйствующей арміи, на полномъ содержаніи казны; они пользуются производствомъ и всѣми правами совершенно на-ровнѣ съ офицерами служащими въ арміи. Кромѣ того, временно прикомандировываются къ ландверу офицеры постоянной арміи, во время большихъ сборовъ, маневровъ и проч. преимущественно для начальствованія частями (ротами и эскадронами). Собственно же въ число ландверныхъ офицеровъ, являющихся на службу только при сборахъ ландверовъ, поступаютъ отставные офицеры постоянныхъ войскъ моложе 40 лѣтъ. Прочіе за тѣмъ офицеры ландвера избираются самими же ландверными офицерами, преимущественно изъ числа тѣхъ, которые отслуживъ въ арміи волонтерами, унтеръ-офицерами или даже рядовыми, при увольненіи получили свидѣтельство на офицерское званіе въ ландверѣ.

Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано, что волонтеры, поступающіе на одинъ годъ въ армію, имѣютъ право держать экзаменъ на званіе офицера въ ландверѣ; на этомъ экзаменѣ отъ нихъ требуются преимущественно свѣдѣнія практическія, знаніе строевой службы, малой войны, а въ кавалеріи верховая ѣзда. Начальникъ дивизіи выдаетъ такому волонтеру свидѣтельство, называемое: Offizier Qualifications-Attest. Иные же при-

(*) Однакожъ старшій въ чинѣ не оставляется подъ непосредственнымъ начальствомъ младшаго.

знаются способными занять въ ландверѣ только мѣста унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей.

Всѣ офицеры ландвера, также какъ и въ дѣйствующихъ войскахъ, утверждаются Королевскою властію.

Офицеры ландверные остаются въ 1-мъ разрядѣ до 40-го года жизни.

—

Обозрѣвъ главныя постановленія, опредѣляющія въ Пруссіи комплектованіе всѣхъ разрядовъ вооруженныхъ силъ, также какъ и права и обязанности служащихъ, —посмотримъ въ заключеніе, какія мѣры принимаются правительствомъ для обезпеченія участи заслуженныхъ воиновъ, принужденныхъ оставить военную службу.

Нижніе чины, по медицинскому освидѣтельствованію признаваемые неспособными къ продолженію службы дѣйствительной, причисляются къ *полуинвалидамъ (Halbinvaliden)* или *инвалидамъ*. Первые назначаются въ составъ гарнизонныхъ войскъ, которыя состоятъ при корпусахъ, или въ жандармы, или наконецъ выпускаются совсемъ изъ военной службы и получаютъ мѣста по вѣдомству гражданскому (сторожей, смотрителей, и т. п).

При каждомъ корпусѣ кромѣ гвардейскаго, *полуинвалидами* комплектуется: въ пѣхотѣ одинъ *сводный резервный баталіонъ* (*Combinirte-Reeserve-Bataillon*), а въ прочихъ родахъ войскъ отдѣльныя *полуинвалидныя команды (Halbinvaliden-Section)*, состоящія при каждомъ полку кавалерійскомъ, бригадѣ артиллерійской и ди-

визіонѣ піонеръ. Въ *Гвардейскомъ Корпусѣ* и пѣхотные полки имѣютъ такія же *полуинвалидныя команды*; ибо гвардейскій *сводный резервый баталіонъ* (силою въ 619 ч.) комплектуется людьми состоящими еще на дѣйствительной службѣ, и назначается, въ случаѣ войны, для образованія при каждомъ пѣхотномъ гвардейскомъ полку цѣлаго *запаснаго баталіона* (*Ersatz-Bataillon*). Поэтому, гвардейскій сводный резервный баталіонъ состоитъ изъ четырехъ ротъ, т. е. по одной отъ каждаго изъ означенныхъ полковъ; каждая рота сохраняетъ мундиръ своего полка. Въ армейскихъ же корпусахъ сводные резервные баталіоны (силою всего въ 400 чел.) комплектуются полуинвалидами со всѣхъ четырехъ полковъ безъ различія; офицеры прикомандировываются изъ линейныхъ полковъ и смѣняются каждый годъ, кромѣ адъютанта, казначея и ротныхъ командировъ, смѣняемыхъ черезъ 2 и 4 года.

Полные *инвалиды* также опредѣляются *въ инвалидныя роты* или *инвалидные домы*, или получаютъ мѣста по гражданскому вѣдомству; иные же совсемъ увольняются отъ службы и получаютъ денежныя пособія (см. ниже о пенсіяхъ).

При каждомъ Корпусѣ состояли доселѣ *роты инвалидовъ*, по двѣ въ каждомъ; но роты эти упразднены. *Инвалидные домы* находятся въ *Берлинѣ*, *Стольпе*, *Рыбникѣ*, *Потсдамѣ* и *Вердерѣ*; всѣхъ инвалидовъ, помѣщенныхъ въ означенныя роты и домы считается до 3000.

Унтеръ-офицеры, выслужившіе въ этомъ званіи не менѣе 9-ти лѣтъ, а всего 12, опредѣляются въ жандармы, или получаютъ мѣста вахтеровъ или смотри-

телей по разнымъ вѣдомствамъ, какъ то: въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, больницахъ, въ таможнѣ, въ горномъ и полицейскомъ управленіи, при заставахъ, и т. п.

Точно также и участь офицеровъ совершенно обезпечивается самимъ правительствомъ. Уже послѣ 15 лѣтъ службы они пользуются пенсіею, которая послѣ 20 лѣтъ значительно усиливается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Пенсіи, положенныя въ Пруссіи, обезпечиваютъ дѣйствительно средства существованія отставныхъ офицеровъ, (о чемъ будемъ говорить особо въ своемъ мѣстѣ); но вмѣсто пенсіи, тѣ офицеры, которые еще способны продолжать службу невоенную, опредѣляются въ должности гражданскія, сообразныя съ ихъ силами и способностями. Для этого ежегодно предоставляется въ собственное распоряженіе Короля извѣстное число открывающихся вакансій по вѣдомствамъ почтовому, таможенному, или по сбору податей и налоговъ и даже въ областныхъ административныхъ учрежденіяхъ. Въ Германіи, мѣста почтмейстеровъ, таможенныхъ коммисаровъ и другія тому подобныя, пользуются извѣстнымъ уваженіемъ; поэтому помѣщаемые на эти мѣста заслуженные офицеры, будучи обезпечены въ средствахъ существованія—вполнѣ довольны своимъ положеніемъ; а между тѣмъ и для государства этимъ достигаются многія выгоды: въ финансовомъ отношеніи сокращаются издержки на пенсіи; ибо только въ томъ случаѣ, если мѣсто не доставляетъ содержанія, равнаго причитающейся пенсіи, правительство дополняетъ недостающую сумму. Съ другой стороны, должности такого рода, гдѣ не требуется какихъ либо особыхъ спеціальныхъ знаній или постепеннаго прохож-

денія чрезъ низшія ступени, но гдѣ нужны добросовѣстность, честность и акуратность,—даются людямъ совершенно уже испытаннымъ, и пріученымъ долговременною службою въ войскахъ къ строгому порядку и точной исполнительности; такіе люди, окончивъ съ честію поприще военное, не перестаютъ и долѣе быть полезными государству. Ежегодно, среднимъ числомъ, до 50 такихъ офицеровъ и до 1000 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ пользуются этою благодѣтельною попечительностію правительства.

Ландверные офицеры имѣютъ право на пенсію на особыхъ правилахъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, дѣти военно-служащихъ также пользуются попеченіемъ правительства. Сыновья офицеровъ помѣщаются на казенный счетъ въ кадетскіе корпуса, а унтеръ офицерскіе и солдатскіе въ *Аннабургское Военно-Воспитательное заведеніе* (*Militair-Knaben-Erziehung-Anstallt*). Для сиротъ учреждены особыя заведенія (*Militair-Waisenhaus*) въ *Потсдамѣ* (на 500 дѣтей) и въ замкѣ *Пречь* (*Pretsch*) Мерзебургскаго округа (на 200).

—

Изъ всего сказаннаго, относительно правъ и обязанностей военно-служащихъ, можно вывести общее заключеніе, что Прусское законодательство по этому предмету основано на самой строгой справедливости, на тщательномъ соблюденіи интересовъ частныхъ и общихъ, то есть какъ служащихъ лицъ, такъ и самаго войска и цѣлаго государства.

Постановленія, принятыя въ Пруссіи, конечно не

вездѣ могутъ вполнѣ служить образцомъ для подражанія; ибо, какъ все вообще законодательство, такъ и учрежденія военныя, необходимо сообразуются съ особыми потребностями и положеніемъ каждаго государства. Даже въ самой Пруссіи, вмѣстѣ съ измѣненіемъ гражданскаго и политическаго положенія ея, неизбѣжно произойдутъ большія измѣненія и въ настоящемъ военномъ ея законодательствѣ. Тѣмъ не менѣе, и на будущее время это законодательство, какъ уже не разъ было замѣчено, будетъ служить однимъ изъ самыхъ удачныхъ опытовъ въ своемъ родѣ.

III.

Организація и численность вооруженныхъ силъ.

Организація каждаго рода войскъ.—Общая численность вооруженныхъ силъ.—Сличеніе штатовъ мирнаго и военнаго времени.—Соразмѣрность между родами войскъ.—Возрастаніе силъ въ военное время.—Собственно боевая сила тактическихъ единицъ и цѣлой арміи.—Сличеніе боевыхъ силъ Пруссіи и другихъ государствъ. Соразмѣрность съ народонаселеніемъ и средствами государствъ.

—

Организацію всякой арміи должно разсматривать съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: со стороны чисто-военной и со стороны государственной. Двѣ эти точки зрѣнія не только различны, но и часто противуположны; многое, что̀ полезно для арміи, въ отношеніи боевомъ, бываетъ вовсе невыгодно для благосостоянія самаго народа и для финансовъ государства.

Условія чисто-военныя опредѣляются современнымъ состояніемъ военнаго искусства (тактики, ар-

тиллеріи, фортификаціи, стратегіи); боевыя соображенія указываютъ нормальную силу единицъ, удобнѣйшія подраздѣленія ихъ и соединеніе въ большія или меньшія части арміи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, организація войскъ вполнѣ зависитъ отъ принятой въ государствѣ общей системы военной, которая можетъ быть въ отношеніи государственномъ выгодна или невыгодна. Такъ напримѣръ, собственно для арміи, для совершенства ея обученія, дисциплины и проч., выгоднѣе чтобы наибольшее число людей находилось *постоянно* на лицѣ въ строю, и чтобъ сроки службы были продолжительны; съ другой же стороны, для самаго народа обязанность военной службы тѣмъ тягостнѣе, чѣмъ большее число людей и долѣе остается въ строю; для финансовъ государства — также обременительно, если слишкомъ значительно наличное число людей въ постоянной арміи. Точно также и въ соразмѣрности различныхъ чиновъ и должностей, нужныхъ въ войскахъ для сохраненія порядка строеваго и административнаго, условія собственно-военныя противуположны разчетамъ финансовымъ: чѣмъ ограниченнѣе число этихъ чиновъ, тѣмъ выгоднѣе въ послѣднемъ отношеніи и тѣмъ невыгоднѣе для самаго устройства арміи. Наконецъ, чѣмъ болѣе при арміи находится постоянно всякихъ вспомогательныхъ средствъ, нужныхъ для того, чтобы выдвинуть скорѣе войска въ походъ, тѣмъ выгоднѣе въ отношеніи военномъ; но тѣмъ тягостнѣе для финансовъ государства.

И такъ, разсматривая организацію всякой арміи, всего важнѣе оцѣнить: въ какой мѣрѣ согласованы означенныя противуположныя условія, и для удовлетворенія однимъ не принесены ли въ жертву другія?

Въ организаціи Прусской арміи, уже изъ сказаннаго выше можно было замѣтить главныя отличительныя ея черты:—*однообразіе, единство* и *простоту*.

Во всѣхъ 9 Корпусахъ принято совершенно одинаковое раздѣленіе на дивизіи, бригады, полки, и т. д.;—всѣ они имѣютъ совершенно сходный составъ. Изъ тѣхъ же главныхъ частей состоитъ и гвардейскій Корпусъ, за исключеніемъ только незначительныхъ различій въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, такъ сказать, придаточныхъ частяхъ Корпуса (*).

Такимъ образомъ во всѣхъ 9 Корпусахъ состоятъ слѣдующія части:

а) Пѣхоты.

Дѣйствующихъ полковъ: по 4 въ каждомъ Корпусѣ, всего. . . . 36 полковъ = 108 бат. (Въ томъ числѣ 4 гвард. (**); армейскимъ присвоены №№ отъ 1 до 32).

Ландверныхъ полковъ — столько же въ каждомъ разрядѣ (имъ присвоены номера

(*) А именно:-1) Резервный пѣхотный полкъ безъ третьяго баталіона ландвернаго; 2) въ кавалеріи только два ландверныхъ полка, по одному при каждой бригадѣ; 3) Сводный резервный баталіонъ — имѣетъ другое значеніе чѣмъ въ корпусахъ арміи; 4) Егерей и стрѣлковъ по цѣлому баталіону, тогда какъ въ армейскихъ корпусахъ только одинъ дивизіонъ (2 роты) тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Выше уже было замѣчено, что нынѣ предположено въ гвардейскомъ корпусѣ ландверъ вовсе уничтожить.

(**) Два полка, составляющіе бригаду 1-й гвардейской дивизіи, называются просто гвардейскими: первымъ и вторымъ; другіе два (во 2-й дивизіи), называются гренадерскими Императоровъ Александра и Франца.

соотвѣтствующіе полкамъ дѣйствующей арміи (*) . . . . . 108 бат.

Резервныхъ пѣхотныхъ полковъ: по 1 въ каждомъ корпусѣ,—всего.... 9 пол. = 18 бат. (а именно гвардейскій и 8 армейскихъ отъ 33-го до 40-го включительно).

Ландверные резервные баталіоны при каждомъ армейскомъ резервномъ пѣхотномъ полку. . . . . 8 бат. (носятъ номера своихъ полковъ).

Сводныхъ резервныхъ пѣх. баталіоновъ. . . 9 бат.

Егерей и стрѣлковъ: въ гвардейскомъ корп. . 2 бат.

во всѣхъ 8 армейскихъ корпусахъ . . 8 див.

Въ каждомъ пѣхотномъ полку первые два баталіона называются *мушкетерскими*, а въ гвардіи *гренадерскими*; третій же баталіонъ, предназначенный преимущественно для разсыпнаго дѣйствія, называется *фузелернымъ*.

Всѣ баталіоны имѣютъ 4-хъ ротный составъ; но численная сила ротъ, баталіоновъ и полковъ полагается по штатамъ различно для пѣхоты гвардейской и армейской, для полковъ дѣйствующихъ и резервныхъ, и проч. Притомъ, какъ уже было прежде замѣчено, штаты мирнаго времени особенно въ пѣхотѣ много отличаются отъ комплекта по военному положенію.

Вотъ таблица, которая покажетъ составъ различныхъ

(*) Въ гвардейскомъ корпусѣ всѣ четыре полка ландверныхъ называются номерами: первый гвардейскій ландверный, второй и т. д.

частей пѣхоты, какъ въ мирное время, такъ и въ военное (*).

Части войскъ.	Штатъ мирнаго времени. Строевыхъ. Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицер. фельдф. и пр.	Рядовыхъ вѣ томъ числѣ и Ефрейт.	Нестроевыхъ.	Всего.	Штатъ военнаго времени. Строевыхъ. Штабъ и оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицер., фельдфеб. и пр.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Всего.
Въ Гвардейскихъ полкахъ.										
рота.	5	15	150	4	174	5	20	226	6	257
баталіонъ	22	60	600	24	706	22	80	904	32	1034
полкъ (3-хъ батал.)	69	180	1800	122	2171	69	240	2712	146	3167
Въ Армейскихъ полкахъ.										
рота.	5	15	111	4	135	так	же	какъ	въ г	вар.
баталіонъ.	22	60	444	24	550					
полкъ. (3-хъ батал.).	69	180	1332	84	1665	69	240	2712	108	3129
Резервный пѣх. полкъ. (2-хъ баталіон.).										
Гвардейскій.	46	120	1200	97	1463	»	»	»	»	(1)
Армейскій.	46	120	888	59	1113	46	160	1808	59	2073
Сводный резер. баталіонъ.										
Гвардейскій	18	56	528	17	619	»	»	»	»	(2)
Армейскій	(3)	40	352	9	401	так	же	какъ	въ м	ирн.
Егеря и стрѣлки.										
Гвардейск. батал. въ каждомъ	22	40	348	20	430	22	80	904	25	1031
Въ кажд. дивиз. армейскомъ. . . .	10	20	174	13	217	10	50	452	15	527
Ландверные баталіоны.										
Постоян. кадры 1-го разряда. . .	2	8	12	4	26	»	»	»	»	»
Полный комплектъ.	22	105	1600	24	1749	22	81	904	24	1031
Для сборовъ въ мирное время . .	22	61	526	13	622	»	»	»	»	»

(*) Относительно организаціи Прусскихъ войскъ всѣ разсчеты со-

б) *Кавалеріи.*

Въ постоянной арміи:

Въ гвардейскомъ Корпусѣ, въ каждой бригадѣ по 3 полка, всего 6 полковъ (*) 24 эскад.
въ томъ числѣ: 2 полка кирасирскихъ
1 —— гусарскій.
1 —— драгунскій.
2 —— уланскихъ (ландверныхъ).

Въ каждомъ изъ армейскихъ Корпусовъ, по 4 полка (по 2 въ бригадѣ), во всѣхъ осьми . . . . . 32 полка = 128 эскад.
въ томъ числѣ: (**) 8 полк. кирасирскихъ.
4 —— драгунскихъ.
12 —— гусарскихъ.
8 —— уланскихъ.

ставлены на основаніи цифръ, заимствованныхъ большею частію у *Ксиландера*: Das Heerwesen der Staaten des Deutschen Bundes, von *Max Ritter von Xylander*. Augsburg. 1842. 1-r Bd.

(1) Въ военное время *Гвард. Рез. пѣх. полкъ* образуетъ запасныя части при четырехъ гвард. ландверныхъ полкахъ; къ каждому изъ нихъ причисляется по двѣ роты резервныхъ.

(2) *Гвардейскій Сводный баталіонъ* въ мирное время содержитъ гарнизонъ въ кр. Шпандау; въ составъ его входятъ по одной ротѣ отъ каждаго гвард. полка; роты эти и мундиръ носятъ соотвѣтствующихъ полковъ. Въ военное время каждая рота образуетъ при соотвѣтствующемъ гвардейскомъ полку *запасный баталіонъ* (Ersatz-Bataillon).

(3) Офицеры, какъ уже въ своемъ мѣстѣ объяснено, прикомандировываются временно къ сводпымъ резерв. баталіонамъ, изъ линейныхъ полковъ.

(*) *Въ 1-й бригадѣ гвардейской*: полкъ кирасирскій—Garde du Corps, гв. гусарскій и 1-й гв. уланскій ландверный; *во 2 й бригадѣ*: гв. кирасирскій, гв. драгунскій и 2-й гв. уланскій ландверный. Эти два гвардейскихъ уланскихъ полка, соотвѣтствующіе ландверным, состоятъ на службѣ наровнѣ съ постоянною арміею.

(**) Полки распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Въ I корпусѣ: 1-я

Въ ландверѣ:

Въ гвардіи изъ двухъ состоящихъ въ мирное время уланскихъ ландверныхъ полковъ, формируются въ военное время 4 полка, также какъ и въ армейскихъ Корпусахъ, что и составитъ . . . . . 16 эскад.

Въ армейскихъ корпусахъ каждый ландверный баталіонный округъ выставляетъ по 1 эскадрону, слѣдов. всего. . . . 96 эскад.

(Изъ 12 эскадроновъ выставляемыхъ въ каждомъ корпусѣ, формируются въ военное время 3 полка, слѣдовательно во всѣхъ 8 Корпусахъ 24 полка).

Въ ландверѣ 2-го разряда—столько же.

И такъ во всей арміи Прусской, (считая съ гвардейскимъ Корпусомъ), состоитъ кавалеріи:

въ мирное время постоянно: 38 полковъ = 152 эскад.

въ военное время:

Арміи дѣйствующей ——	36 полковъ	=	144 — —
Ландв. 1-го разряда ——	28 — — —		112 — —
Ландв. 1-го разряда ——	28 — — —		112 — —
всего:	92 — — —		368 — —

бр. 3 кирас. и 1 драг., 2-*я бр.* — 5-й кир. и 1 гусарск.. II корп.: 3-*я бр.* 2 кирас. и 5 гус.; 4-*я бриг.*—3 драг. и 4 уланск.. III-й корп.: 5-*я бригад.*—2 драгунск. и 3 уланск.; 6-*я бриг.*—6 кирас. (Императора Россійскаго) и 3 гусарск.. IV-й корп.—7-*я бриг.*—7 кирас. и 10 гус.; 8-*я бриг.*—8 кирас. и 12 гус.. V-й корп.—9-*я бриг.*—4 кирас. и 2 гусар.; 10-*я бриг.*—7 гус. и 1 уланск. VI-й корп.—11 *бриг.*—1 кирас. и 4 гус.; 12 *бриг.*—6 гус. и 2 уланск.. VII корп.—13-*я бриг.* — 11 гус. и 6 уланск.; 14-*я бриг.*—8 гус. и 5 уланск. VIII корп.: 15-*я бриг.* — 4 драг. и 7 уланск.; 16-*я бриг.*: 9 гус. и 8 уланскій.

Численная сила эскадроновъ и полковъ опредѣлена по штатамъ мирнаго и военнаго времени слѣдующимъ образомъ:

	Штатъ мирнаго времени.						Штатъ военнаго времени.					
	Строевыхъ.			Нестроевыхъ.	Всего.		Строевыхъ.			Нестроевыхъ.	Всего.	
	Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ (и Вахмистровъ.)	Рядовыхъ, въ томъ числѣ Ефрейторовъ.		Людей.	Строевыхъ лошадей.	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ (и Вахмистровъ.)	Рядовыхъ, въ томъ числѣ Ефрейторовъ.		Людей.	Строевыхъ лошадей.
Въ Гвардіи:												
Въ каждомъ эскадронѣ. . . .	5	12	132	5	157	142	5	17	159	6	168	175
Въ цѣломъ полку	23	60	528	25	636	570	23	68	616	29	736	702
Въ Армейскихъ корпусахъ:												
Въ каждомъ эскадронѣ. . . .	5	15	127	5	152	142	5	17	154	6	182	175
Въ цѣломъ полку	23	60	508	25	616	570	23	68	616	29	736	702
Въ Ландверѣ (въ каждомъ эскадронѣ).												
Постоянные кадры	1	1	2	2	6	»	»	»	»	»	»	»
Полный комплектъ	4	15	160	4	183	»	какъ	въ	лин.	кава	ле	ріи.
Для сборовъ въ мирное время .	4	10	85	1	100	100	»	»	»	»	»	»

в) *Артиллеріи.*

Состоящая при каждомъ Корпусѣ артиллерійская *Бригада* раздѣляется на 3 *Отдѣленія* (*Abtheilungen*), подраздѣляемыя еще на *роты* конныя и пѣшія; а именно:

въ Отдѣленіи: 1 рота кон. и 4 пѣшихъ.
въ Бригадѣ: 3 — — — 12 — — и 1 рота маст.
во всѣхъ 9 Бригадахъ: 27 — 108 — — — 9 — — —

Въ каждой Бригадѣ полагается по штатамъ мирнаго времени всего до 1524 челов. (1) и 423 строевыхъ лошадей (2).

Строевой же составъ бригады, по разсчету военнаго времени слѣдующій:

	Людей.						Орудій.	Зарядныхъ ящиковъ (5).	Лошадей (6).
	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Бомбардир. и канонировъ.	Вздовыхъ (3).	Запасной прислуги.	Нестроевыхъ (4).			
3 *батареи конныхъ*: въ каждой.	4	11	76	39	17	28	(7) 8	5	229
3 *батареи пѣшихъ батарейныхъ*: въ каждой	3	9	75	42	11	24	(8) 6	6	124
5 *бат. пѣшихъ легкихъ*: въ каждой . . .	4	11	72	39	15	26	(9) 8	5	123
1 *бат. гаубичная тяжелая*	3	9	87	60	11	25	(10) 6	12	162
1 *бат. гаубичная легкая*	4	11	88	48	15	26	(11) 8	8	141
Во всѣхъ 13 батареяхъ:	48	135	938	546	185	338	96	78	1977
	2240								

(1) А именно: штабъ и оберъ-офицеровъ 74, унтеръ-офицеровъ 192,

За тѣмъ должны оставаться 3 роты на прислугу *крѣпостной артиллеріи*, силою до 300 чел. а въ случаѣ нужды и болѣе. Сверхъ того, въ военное время формируются при каждой бригадѣ:

	Лошадей.	Повозокъ.	Лошадей.
1 команда лабораторная (*Laboratorien-Colonne*) . .	141	6	26
1 рота мастеровыхъ (*Handwerks-Compagnie* и *Handwerks-Colonne*)	118	7	46
6 *Munitions-Colonne* (съ запасными лафетами, ящиками зарядными, шанцовымъ инструментомъ, и проч.) въ каждой	170	33	205
1 Маршевая рота (для исполненія убыли.) . . .	204	»	»
1 Отдѣл. рекрутское (Ersatz-Abtheilung) для образованія вновь поступающихъ рекрутъ	(12) 158	»	»
Всего . .	1641	211	1302

бомбардировъ 240, конноперовъ 960, музыкантовъ 35, медиковъ 17, кузнецовъ 6.

(2) Въ гвардейской бригадѣ 471 лошадь.

(3) Ѣздовые при орудіяхъ и зарядныхъ ящикахъ полагаются изъ числа строевыхъ артиллеристовъ; для прочихъ же повозокъ обоза артиллерійскаго—назначенъ особый фуршгатъ (Train-Soldaten).

(4) Въ числѣ нестроевыхъ чиновъ въ каждой батареѣ полагается: по 2 медика, по 1 хирургу, по 3 мастеровыхъ, и отъ 18 до 20 фуршгатскихъ ѣздовыхъ.

(5) Кромѣ зарядныхъ ящиковъ, въ каждой батареѣ полагается по 2 фуры и по 1 походной кузницѣ. Въ числѣ зарядныхъ ящиковъ показаны и *гранатныя фуры* (Granatwagen).

(6) Въ томъ числѣ считаются и офицерскія верховыя лошади. Упряжъ полагается для батарейныхъ орудій—по 8 лошадей, для легкихъ—по 6.

(7) 6 пушекъ 6-ти фунт. и 2 гаубицы 7-ми фунтовыхъ.

(8) Всѣ 6 пушекъ 12-ти фунтовыхъ.

(9) 6 пушекъ 6-ти фунт. и 2 гаубицы 7-ми фунтовыхъ.

(10) Всѣ 6 гаубицъ 10-ти фунтовыхъ.

(11) Всѣ 8 гаубицъ 7-ми фунтовыхъ.

(12) Тутъ показаны только кадры, составляемыя изъ старыхъ опыт-

Въ цѣлой же бригадѣ, съ ротою мастеровыхъ, по военному положенію числительная сила достигаетъ почти до 5000 чел. и 3600 лошадей.

Для такаго усиленія артиллеріи въ случаѣ войны, кромѣ резерва, предназначенъ ландверъ. Въ каждомъ баталіонномъ ландверномъ округѣ, положено въ ротѣ артиллерійской слѣдующее число:

офицеровъ . . . . 2.
унтеръ-офицеровъ. 16.
рядовыхъ . . . . 194.

Но изъ этого числа нижнихъ чиновъ въ мирное время для ученій собираются съ каждой роты только по 105 человѣкъ.

Въ мирное время упряжъ полагается только на извѣстную часть орудій; а именно: въ конныхъ батареяхъ — на половину: изъ пѣшихъ батарей каждой бригады, въ шести полагается только на 2 орудія, а въ прочихъ на четыре; такъ, что въ цѣлой бригадѣ, изъ 96 орудій, только 36 имѣютъ въ мирное время упряжъ.

Кромѣ 9 бригадъ, о которыхъ говорено выше, состоятъ еще въ Прусской артиллеріи:

1) Отдѣленіе лабораторное, называемое: *Feuerwerks-Abtheilung*, въ 2 роты, изъ 3 офицеровъ, 23 унтеръ-офицеровъ и 76 рядовыхъ. Отдѣленіе это причислено ко 2-й артиллерійской инспекціи (въ Шпандау). (*)

2) Пять *пѣшихъ резервныхъ ротъ*, при 8-й артиллерійской бригадѣ, сформированы изъ офицеровъ и

ныхъ солдатъ и офицеровъ. Число ихъ положено: офицеровъ: 13; унтеръ-офицеровъ: 64; рядовыхъ: 80.

(*) Всѣ офицеры прикомандированы изъ бригадъ.

нижнихъ чиновъ, командируемыхъ изъ всѣхъ бригадъ, и расположены въ крѣпостяхъ: *Маницѣ* (2 роты), *Люксамбургѣ* (2 роты) и *Саарлуи* (1 рота).

г) Инженерныя войска.

Въ каждомъ Корпусѣ полагается *піонеровъ*—одинъ *дивизіонъ* (*Abtheilung*) въ 2 роты; къ нимъ въ военное время присоединяется еще 3-я рота *крѣпостная* (*Festungs-Compagnie*),—формируемая изъ ландвера.

Кромѣ этихъ *девяти* дивизіоновъ, распредѣленныхъ по корпусамъ, состоятъ еще двѣ роты *резервныя* въ Маницѣ и Люксамбургѣ, формируемыя изъ нижнихъ чиновъ, уже получившихъ обученіе въ дивизіонахъ, при армейскихъ корпусахъ.

Каждый дивизіонъ піонерный состоитъ въ мирное время изъ:

8 офицеровъ. (*)
22 унтеръ-офицеровъ.
192 рядовыхъ (въ томъ числѣ и ефрейторовъ 32)
и 5 нестроевыхъ. (**)

всего: 227 чел. (***)

(*) Офицеры назначаются въ піонерныя роты изъ корпуса Инженеровъ. Въ каждой ротѣ полагаются: 1 командиръ, (въ чинѣ капитана 2-го класса или поручика), и 2 поручика; а въ дивизіонѣ, кромѣ того, командиръ, въ чинѣ маіора или капитана 1-го класса и одинъ адъютантъ.

(**) Въ томъ числѣ 1 хирургъ, 2 писаря и 2 горниста.

(***) Гвардейскій дивизіонъ—имѣетъ до 300 человѣкъ, въ томъ числѣ 12 *mariniers*.

Каждая рота раздѣлена на 4 части (*Sectionen*): двѣ *саперныя*, одна *минерная* и одна *понтонерная*. Въ военное время каждая рота, не считая офицеровъ, усиливается изъ резерва до 225 чел.; а слѣдовательно въ цѣломъ дивизіонѣ (считая съ 3-ю ротою) безъ офицеровъ—672 чел.

Кромѣ того, при каждомъ Корпусѣ состоитъ *понтонный паркъ (Pontons-Train)*, изъ 40 повозокъ (*), съ 128 чел. фурштата и 246 лошадьми.

—

Кромѣ исчисленныхъ родовъ оружія, въ Прусской арміи состоятъ еще нѣкоторыя особыя части войскъ, не принадлежащія собственно къ боевой силѣ арміи; таковы: войска *инвалидныя*, *жандармы*, *фельдьегерскій корпусъ* и наконецъ *учебныя сводныя* части: баталіонъ и эскадронъ.

Основанія, на коихъ въ Пруссіи устроены *инвалидныя* или *гарнизонныя* войска, уже были отчасти изложены въ своемъ мѣстѣ.

Въ каждомъ армейскомъ корпусѣ, какъ мы видѣли, составляются изъ полуинвалидовъ — въ пѣхотѣ одинъ *сводный резервный баталіонъ*, а во всѣхъ другихъ родахъ войскъ шесть особыхъ *полуинвалидныхъ командъ* (*Halbinwaliden-Section*). Въ гвардейскомъ корпусѣ изъ полуинвалидовъ всѣхъ вообще родовъ войскъ сформированы 15 такихъ командъ.

Гвардейская унтеръ-офицерская рота (*Garde-Unteroffiziers-Compagnie*), составляетъ стражу Королевскихъ

(*) Въ томъ числѣ 32 понтонныхъ фуры съ понтонами и всею принадлежностію.

дворцевъ и садовъ: въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Шарлотенбургѣ.

Жандармы раздѣляются на *военныхъ* и *земскихъ*. Первые (*Armee-Gendarmerie*) служатъ въ военное время конвоемъ главной квартиры; въ мирное время полагается всего 150 лошадей. Часть этихъ жандармовъ находится при Королевской главной квартирѣ, а остальные распредѣлены по Корпусамъ. Команда эта комплектуется отборными людьми изъ кавалеріи.

Земскіе жандармы (*Land-Gendarmerie*) назначаются для полицейской службы и состоятъ въ распоряженіи Министра Внутреннихъ дѣлъ, хотя по устройству и содержанію находятся въ вѣдѣніи военномъ. Число ихъ полагается до 1714 чел. (1121 лош.). Они распредѣляются по областямъ, смотря по надобности. Команда эта комплектуется изъ унтеръ-офицеровъ, выслужившихъ не менѣе 12 лѣтъ въ арміи, частію же изъ военныхъ жандармовъ.

Фельдьегерскій Корпусъ (*Reitender-Feldjäger-Corps*) — состоитъ изъ трехъ офицеровъ и 77 фельдьегерей; какъ въ мирное время, такъ и въ военное, онъ назначается для пересылки важныхъ депешъ; комплектуется преимущественно изъ сыновей лѣсничихъ и егерей, и даже часть фельдьегерей на службѣ—находится въ Нейштатской лѣсной школѣ для обученія лѣсоводству; ибо каждый изъ нихъ, выслуживъ свой срокъ, можетъ держать экзаменъ. для полученія мѣста по лѣсному управленію (оберъ-форстера).

Учебный баталіонъ и учебный эскадронъ (*Lehr-Bataillon, Lehr-Eskadron*),—имѣютъ въ Пруссіи тоже назначеніе, какъ у насъ образцовые полки; а именно: приводить въ единообразіе обученіе и обмундированіе всѣхъ частей арміи. Для этого, со всѣхъ полковъ командируется опредѣленное число офицеровъ, ун-

теръ-офицеровъ и рядовыхъ, въ пѣхотѣ только на лѣтнее время (съ 15 апрѣля до окончанія осеннихъ маневровъ), въ кавалеріи на цѣлый годъ (съ октября мѣсяца). Составъ баталіона полагается: 20 офицеровъ и 621 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ 4 офицера и 132 нижн. чиновъ составляютъ постоянные кадры. Въ учебномъ эскадронѣ полагается всего 5 офицеровъ и 153 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ только 9 принадлежатъ къ постояннымъ кадрамъ.

—

Разсмотрѣвъ организацію каждаго рода войскъ отдѣльно, можемъ свести и общій итогъ численности всѣхъ Прусскихъ вооруженныхъ силъ. Разсчетъ этотъ заключается въ приложенныхъ двухъ таблицахъ.

Всѣ приведенныя нами численныя данныя послужатъ матеріаломъ для многихъ любопытныхъ выводовъ военно-статистическихъ. Поставляя въ параллель организацію армій различныхъ государствъ, найдемъ въ Прусской системѣ многія преимущества передъ другими.

Прежде всего замѣтимъ въ Пруссіи сильное различіе въ самыхъ штатахъ войскъ по мирному положенію и по военному. Если будемъ сличать эти штаты по общей численной силѣ каждой части войскъ, и примемъ штаты мирнаго времени за единицу, то найдемъ, что въ военное время будемъ:

Въ пѣхотѣ:	въ гвардейскихъ полкахъ . . .	1,45.
	въ армейскихъ полкахъ	1,80.
	Въ егерскихъ и стрѣлковыхъ дивизіонахъ .	2,42.
	Среднее отношеніе для всей пѣхоты . .	1,80.

Въ кавалеріи. въ гвардейскихъ полкахъ . . .	1,15.
въ армейскихъ полкахъ . . .	1,19.
Въ артиллеріи: въ бригадѣ	3,25.
Во всѣхъ инженерныхъ войскахъ (считая въ военное время съ понтонными парками). . .	3,24.
Среднее отношеніе для всей арміи дѣйствующей	1,90.

И такъ цѣлая дѣйствующая армія усиливается въ военное время резервистами почти вдвое; пѣхота на $^4/_5$, артиллерія и войска инженерныя болѣе чѣмъ втрое, наконецъ кавалерія—только на $^1/_5$.

Поэтому и соразмѣрность между родами войскъ въ составѣ арміи весьма различна въ мирное время и въ военное. Кромѣ того должно вспомнить, что въ военное время вмѣстѣ съ арміею будутъ дѣйствовать и ландверныя войска, состоящія исключительно изъ пѣхоты и кавалеріи. Вотъ почему въ спеціальныхъ родахъ оружія (артиллеріи и піонерахъ), а также и въ егерскихъ войскахъ, штаты военнаго времени такъ усилены противъ мирнаго положенія. Съ присоединеніемъ ландверовъ къ арміи, соразмѣрность артиллеріи съ прочими родами войскъ не только не превышаетъ существующей въ мирное время,— но еще нѣсколько понижается.

Если въ мирное время считать одну армію, а въ военное присоединить къ ней и ландверъ обоихъ разрядовъ, то въ Прусскихъ вооруженныхъ силахъ будетъ слѣдующая соразмѣрчость между родами оружія (принимая численность всѣхъ войскъ за 100).

	въ мирное время. (1)	въ военное время. (2)
Пѣхоты линейной . .	63,4	74,8.
Егерей	2,2	1,2.
Кавалеріи	20,4	13,3.
Артиллеріи (людей) . .	12,0	9,1.
Инженерныхъ войскъ .	2,0	1,4.

То есть: *пѣхота* составляетъ въ мирное время менѣе $^2/_3$ всѣхъ войскъ, а въ военное почти $^3/_4$; *кавалерія* же въ мирное время $^1/_5$, а въ военное время менѣе $^1/_7$; *артиллерія* въ мирное $^1/_8$, въ военное $^1/_{11}$, и т. д.

Въ другихъ большихъ континентальныхъ государствахъ соразмѣрность между родами войскъ слѣдующая:

	въ Австріи.	во Франціи.	въ Россіи. безъ пр. о.	въ Россіи. съ пр. о.
Пѣхоты (всей вообще)	79 . .	68 (3) . .	77 . . .	66.
Кавалеріи	12 . .	19 . . .	11 . . .	20.
Артиллеріи	6 . .	9,8 . . .	8 . . .	7.
Инженерныхъ войскъ.	1,2 .	2,8 . . .	3,4 . . .	3,1.

(1) За 100 принято штатное число всѣхъ роловъ оружія, не считая однакожъ частей придаточныхъ, недѣйствующихъ; какъ то: полуинвалидовъ и инвалидовъ, жандармовъ и пр. и пр.; т. е. взято число 115,035 чел.

(2) Здѣсь принято за 100 число 493.550, то есть сумма арміи дѣйствующей — 216.500, ландвера 1-го разряда 138.525, и столько же ландвера 2-го разряда. Вмѣстѣ, во всѣхъ трехъ разрядахъ, выходитъ: пѣхоты линейной до 369.200 чел.; егерей — 6280; кавалеріи 65.824; артиллеріи—45,000; инженерныхъ войскъ 7,254.

(3) Во Франціи не ограниченъ комплектъ каждой единицы войскъ

Слѣдовательно, въ Прусскихъ войскахъ, въ военное время, съ присоединеніемъ ландвера, востановляется соразмѣрность между родами войскъ довольно сходная съ среднею соразмѣрностію, принятою въ другихъ государствахъ.

Однакожъ и въ военное время въ Прусской арміи приходится кавалеріи и артиллеріи соразмѣрно гораздо болѣе чѣмъ въ другихъ государствахъ, кромѣ Франціи. (*)

Мы видѣли, что въ Пруссіи соразмѣрность между родами войскъ въ военное время измѣняется не только отъ неравномѣрнаго усиленія штатовъ войскъ, но и отъ присоединенія въ нѣкоторыхъ только родахъ оружія значительной массы ландверовъ, тогда какъ въ оружіяхъ спеціальныхъ, ландверы поступаютъ на усиленіе частей арміи дѣйствующей. Здѣсь весьма важно указать соразмѣрность между войсками арміи постоянной и ландверными. Хотя послѣдній этотъ разрядъ вооруженныхъ силъ также состоитъ изъ людей получившихъ уже строевое обученіе въ арміи, — однакожъ сравнивая армію, составленную преимущественно изъ молодыхъ солдатъ, получающихъ въ арміи только обученіе военное, съ ландверомъ—образуемымъ временно, изъ людей зрѣлаго возраста, слитыхъ въ мирное время съ массою всего населенія,—нельзя не признать, что два эти разряда вооруженныхъ силъ никакъ не могутъ имѣть одно и тоже значеніе въ со-

---

по военному положенію; въ пѣхотѣ каждый баталіонъ можетъ быть укомплектованъ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ родахъ оружья.

(*) Въ Россіи, съ присоединеніемъ иррегулярныхъ войскъ, выходитъ соразмѣрно еще болѣе конницы, чѣмъ во Франціи.

ображеніяхъ военныхъ. Даже ландверъ 2-го разряда уже нельзя ставить за одно съ ландверомъ 1-го разряда. А потому, если всю числительную сумму арміи и ландвера обоихъ разрядовъ въ военное время примемъ опять за 100, то найдемъ, что въ составѣ каждаго рода оружія будетъ приходиться:

Въ пѣх.: постоянн.	27,6;	ландв. 1 р. 23,6;	ланд. 2 р. 23,6.
Егерей	1,2	«	«
Въ кавал.	5,6	3,9	3,9.
Въ артилл.	9,1	«	«
Въ инжен. в.	1,4	«	«
всего	45	27,5	27,5.

Такимъ образомъ, въ случаѣ войны, къ составу арміи постоянной прибавляется въ пѣхотѣ почти по стольку же еще ландверовъ 1-го и 2-го разрядовъ, а въ кавалеріи около $^5/_7$ противъ постоянной кавалеріи; т. е. пѣхота почти утроивается, а кавалерія увеличивается въ $2^1/_3$ раза; въ общей же сложности, въ составѣ всѣхъ вооруженныхъ силъ Пруссіи по военному положенію будетъ: арміи постоянной—менѣе половины, а каждаго разряда ландверовъ—болѣе чѣмъ по четверти.

Ни въ одномъ государствѣ, кромѣ Пруссіи, нѣтъ такого значительнаго приращенія вооруженныхъ силъ въ военное время противъ мирнаго положенія, если принимать въ разсчетъ только войска регулярныя и систематически обученныя; ибо въ такомъ случаѣ несправедливо было бы ставить на ровнѣ съ Прусскимъ ландверомъ которое либо изъ существующихъ въ другихъ государствахъ подобныхъ ему учрежденій, како-

вы: во Франціи—*національная гвардія*, (*) въ Швеціи—*милиція* (*Beveering*), еще менѣе *милиція* Англійскія (въ томъ числѣ и *Yeomanry*), ни Русскія *иррегулярныя войска*. Прусскій ландверъ, какъ мы видѣли, состоитъ исключительно изъ людей, выслужившихъ свой срокъ въ арміи, т. е.—изъ солдатъ обученныхъ; слѣдовательно, онъ можетъ быть сравниваемъ только *съ ландверными же баталіонами* Австрійскими и съ нашими *запасными* войсками.

Вся армія Прусская, какъ уже видѣли въ своемъ мѣстѣ, простирается въ мирное время по штатамъ до 125,567 чел. (при 26,786 лошадей); къ этому надобно еще присоединить постоянные кадры ландвера 1-го разряда—не болѣе 3640 челов. (**). Слѣдовательно въ суммѣ, на казенномъ содержаніи: 129,200 чел. Но какъ изъ этого числа весьма много нижнихъ чиновъ находится въ зимнее время въ отпуску, то считается среднимъ числомъ, что въ продолженіи круглаго года на лице состоитъ не болѣе 100.000 человѣкъ.

Въ случаѣ войны число это возрастаетъ:

присоединеніемъ резерва, до 239.031, т. е. на 139%.
присоединеніемъ ланд. 1 р.— 377.555, т. е. на 275%.
присоединеніемъ ланд. 2 р.— 516.079, т. е. на 416%.

(*) Нынѣ и Пруссія будетъ имѣть подобное же учрежденіе, независимо отъ прежней ея системы ландверной.

(**) Мы видѣли, что кадры каждаго пѣх. ландв. баталіона состоятъ всего изъ 26 челов., въ томъ числѣ 2 офицеровъ; слѣд. всего для 116 баталіоновъ — 3016 чел.; въ кавалеріи на каждый эскадронъ 6 чел. (въ томъ числѣ 1 офицеръ); слѣд. въ суммѣ на 104 эскадрона — 624 человѣка.

Или говоря иначе, въ военное время Пруссія можетъ выставить всѣхъ дѣйствующихъ войскъ болѣе чѣмъ въ 5 разъ противъ того числа, которое держитъ въ мирное время на постоянномъ содержаніи казны.

Но чтобы сравнить этотъ важный результатъ Прусской военной системы съ соотвѣтствующими численными данными въ другихъ государствахъ, надобно принять въ соображеніе еще и соразмѣрность собственно *боевой силы*, заключающейся въ данной числительной массѣ войскъ; а потому прежде обратимъ вниманіе на внутренній составъ Прусскихъ войскъ.

—

Во всякой арміи неизбѣжно есть нѣкоторыя части, такъ сказать, придаточныя, не принимающія непосредственно участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ, но болѣе или менѣе необходимыя для различныхъ цѣлей, въ общей организаціи арміи; таковы напримѣръ: штабы, фурштадтъ и все принадлежащее къ обозу, войска гарнизонныя или инвалидныя, жандармы, конвойныя команды, пр.

Кромѣ того, и въ каждой части дѣйствующихъ войскъ есть нѣкоторое число людей несостоящихъ собственно въ строевомъ разсчетѣ; какъ то: принадлежащіе къ канцеляріи (писаря и пр.) или къ хозяйству войскъ (казначей, квартирмейстеръ, кантенармусъ, хлѣбопекъ и пр); мастеровые, хирурги, медики, музыканты и барабанщики, и пр. Въ большей части армій есть и при полкахъ нѣкоторое число фурштатскихъ солдатъ для полковаго обоза; въ нѣкоторыхъ государствахъ полагаются для офицеровъ деньщики,

т. е. прислуга изъ солдатъ. Всѣ эти должности болѣе или менѣе необходимы въ общемъ устройствѣ войскъ; но увеличеніе въ арміи числа подобныхъ людей въ сущности уменьшаетъ *боевую ея силу*. Можно даже сказать, что и офицеры, хотя состоятъ въ строю и участвуютъ въ самомъ бою, ни войска инженерныя, (т. е. саперы, и піонеры), столь необходимыя въ дѣйствіяхъ военныхъ, не могутъ, по настоящему, идти въ разсчетъ собственно *боевой силы* арміи.

И такъ, чтобы опредѣлить собственно *боевую силу* арміи, необходимо откинуть не только означенныя выше придаточныя или вспомогательныя части войскъ, но и въ каждой дѣйствующей единицѣ, отдѣлить всѣхъ тѣхъ людей, которые не участвуютъ непосредственно въ бою оружіемъ. Однимъ словомъ, надобно оставить только число *штыковъ* въ пѣхотѣ; число *строевыхъ коней* въ кавалеріи; число *орудій* въ артиллеріи.

Соразмѣрность собственно *боевой силы* съ общею численностію войскъ зависитъ отъ весьма многихъ обстоятельствъ: въ каждомъ государствѣ есть особые въ этомъ отношеніи условія. Въ нѣкоторыхъ государствахъ не только для содержанія внутренняго порядка, для поддержанія земской полиціи, но даже и для государственныхъ работъ, для охраненія лѣсовъ, таможенной линіи, и проч.: признается необходимымъ имѣть особые корпуса, имѣющіе устройство военное и входящіе въ общій разсчетъ вооруженныхъ силъ, хотя вовсе не имѣютъ назначенія боеваго.

Самыя постановленія военныя, правила военной администраціи, порядокъ внутренней службы въ войскахъ, и проч. имѣютъ вліяніе и на личный составъ

войскъ: такъ напримѣръ, въ однѣхъ арміяхъ необходимо болѣе чѣмъ въ другихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ; въ иныхъ, сверхъ строеваго разсчета, полагаются по штатамъ еще люди запасные, (какъ наприм. у насъ въ пѣхотѣ нѣсколько рядовыхъ безъ ружей) и т. п.

Въ Прусской арміи *число офицеровъ* въ каждой части войскъ соразмѣрено съ полнымъ комплектомъ по военному положенію; число это остается и въ мирное время; а потому соразмѣрно съ числомъ нижнихъ чиновъ приходится:

	въ мирное время		*въ военное время*
Въ пѣхотѣ (1)	1 оф. на	24 чел. — —	45,3 челов.
Въ кавалеріи (2)	— —	26 — — —	32. — —
Въ артиллеріи (3)	— —	26,6— — —	1,3 орудья.

Въ *Австрійской* арміи находимъ слѣдующую соразмѣрность:

---

(1) Въ армейскомъ пѣхотномъ полку, въ 1665 чел., полагается 69 офиц. строевыхъ; а именно: 1 полковой командиръ, 1 штабъ-офицеръ, 1 полковой адъютантъ, 3 бат. командира, 3 бат. адъютанта, 12 ротныхъ командировъ (капитановъ), 12 поручиковъ (Premier-Lieutenant) и 36 подпоручиковъ (Second-Lieutenant); — сверхъ того 3 батал. казначея. Кромѣ командировъ, многіе полки имѣютъ почетныхъ *шефовъ* изъ лицъ владѣтельныхъ домовъ или фельдмаршаловъ.

(2) Въ кавалерійскомъ полку, въ 616 чел. положено: въ полковомъ штабѣ: 1 командиръ полка, 1 штабъ-офицеръ, 1 полковой адъютантъ; въ каждомъ эскадронѣ: 1 командиръ (ротмистръ), 1 поручикъ, и 3 подпоручика.

(3) Въ мирное время въ бригадѣ изъ 1524 челов. полагается 74 офицера; въ военное время, по строевому разсчету батарей, полагается на 8-ми орудійную батарею — 4 офиц., а на 6-ти орудійную 3 офицера, что составило бы по 1 офиц. на 2 орудія; но если все число офицеровъ въ бригадѣ разложить на число орудій (96), то придется только по 1, 3 орудія на офицера.

		въ мирное время	*въ военное время*
Въ пѣхотѣ		1 оф. на 24,8 чел. . . .	30,6 челов.
Въ кавалеріи	тяжелой	23 — — . . .	25 — челов.
	легкой.	27 — — . . .	32 — — —
Въ артиллеріи . . .		39 — — . . .	6 орудій.

Слѣдовательно, соразмѣрность офицеровъ въ пѣхотѣ и кавалеріи въ мирное время немногимъ различается въ обоихъ государствахъ; но въ военное время въ Прусской пѣхотѣ число офицеровъ весьма ограничено. Въ ландверѣ полагается офицеровъ еще менѣе чѣмъ въ линейной пѣхотѣ (не болѣе 1 оф. на 48 чел.). Что же касается до артиллеріи; то нигдѣ не полагается такъ мало офицеровъ, какъ въ Австріи, гдѣ въ 6-ти орудійной батареѣ состоитъ только одинъ командиръ батарейный.

Что касается до *Французской* арміи, то соразмѣрность офицеровъ съ числомъ рядовыхъ не можетъ быть указана потому, что тамъ опредѣлены штатами только штабы и кадры войскъ; число же рядовыхъ можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо смотря по надобности. Однакожъ независимо отъ соразмѣрности съ числомъ рядовыхъ, вообще въ каждой единицѣ полагается во Франціи гораздо болѣе офицеровъ, чѣмъ въ Пруссіи и Австріи; особенно же въ кавалеріи.

Унтеръ-офицеровъ положено въ Пруссіи менѣе чѣмъ въ Австріи, но болѣе чѣмъ во Франціи (*), а именно:

(*) Въ *Австріи* приходится въ пѣхотѣ 1 унтеръ-офицеръ на 12, 6 ряд.; въ тяжелой кавалеріи — 1 на 10 ряд.; въ легкой — 1 на 11. Во

	въ мирное время	*въ военное время.*
Въ пѣхотѣ	1 на 10 рядовыхъ . . .	на 11,5 рядов.
Въ кавалеріи	—8,5 — — — . . .	— 9 — — —

Но кромѣ унтеръ-офицеровъ въ Пруссіи (также какъ и въ другихъ государствахъ), полагается изъ числа рядовыхъ значительное число ефрейторовъ; а именно: $^1/_7$.

Въ представленныхъ выше таблицахъ штатнаго состава Прусскихъ войскъ отдѣлены въ особыя графы нестроевые чины: сюда причислены медики, хирурги, музыканты, мастеровые, писаря и проч. — Одинъ взглядъ на эти графы показываетъ какъ въ Прусской арміи ограничено число всѣхъ означенныхъ лицъ, не входящихъ въ разсчетъ боевой силы, особенно же по штатамъ военнаго времени. Такъ наприм. въ цѣломъ армейскомъ пѣхотномъ полку въ 3129 челов. полагается нестроевыхъ чиновъ всѣхъ званій 108 чел. т. е. $^1/_{29}$ (или 0,034) часть (1); въ кавалерійскомъ полку въ 736 человѣкъ—нестроевыхъ 29, т. е. $^1/_{25}$ (или 0,039) часть. (2)

И такъ, собственно *боевую силу* единицъ въ Прусской арміи можно считать по штату военнаго времени:

Франціи не можетъ быть постоянной соразмѣрности, по той же самой причинѣ, которая выше была объяснена относительно офицеровъ.

(1) Въ пѣхотномъ полку полагается: 2 медика, 12 хирурговъ (по 4 на баталіонъ), 3 казначея (по 1 на баталіонъ); барабанщиковъ и горнистовъ 51 (по 4 на роту, и 3 баталіонныхъ), 10 музыкантовъ, 3 писаря (изъ унтеръ-офицеровъ), 3 ружейника (Büchsenmacher) и 24 фурштатскихъ солдатъ (по 2 на роту).

(2) Въ кавалерійскомъ полку полагается: 17 трубачей (по 4 на эскад. и 1 полковой), 1 медикъ, 1 казначей, 4 эскадронныхъ хирурга, 1 писарь, 4 кузнеца, и 1 ружейникъ.

Въ пѣхотѣ: баталіонъ. . . . . 984 штыка.
Въ кавалеріи: полкъ . . . . . 700 коней.

Въ Австріи боевая сила единицъ полагается:

Въ баталіонѣ пѣхоты. . . . . 1236 штыковъ.
Въ полку кавалеріи тяжелой . . 1038 коней.
легкой . . . 1616 — —

Въ *Россіи* боевая сила баталіона полагается около 940 шт., а кавалерійскаго 8-ми эскадроннаго полка— около 1064 коней.

Во *Франціи*, какъ уже сказано, общая сила единицъ не ограничена штатами, а можетъ быть увеличиваема и уменьшаема, смотря по надобности.

Слѣдовательно, Прусскіе баталіоны немногимъ лишь сильнѣе Русскихъ; но значительно уступаютъ числительною силою Австрійскимъ; впрочемъ близко подходятъ къ общепринятой нормальной силѣ (*). Кавалерійскіе же полки въ Пруссіи, состоя всего изъ 4 эскадроновъ, гораздо слабѣе Австрійскихъ и Русскихъ, хотя составъ каждаго эскадрона въ Пруссіи не уступаетъ даже Австрійскимъ (**).

Сличая означенную боевую силу единицъ съ общею числительностію ихъ, находимъ въ Пруссіи самую выгодную соразмѣрность противъ всѣхъ другихъ армій; если общую числительную силу единицъ примемъ

(*) Нормальная сила баталіона обыкновенно полагается въ 1000 чел.

(**) По мнѣнію маршала Мармона, лучшій составъ эскадрона въ началѣ похода долженъ быть въ 64 или 72 ряда, т. е. силою около 128 или 144 коней. Во Франціи эскадронъ полагается отъ 100 до 120 коней; но въ Австріи и въ Пруссіи до 175 коней.

за 100, то найдемъ, что собственно *боевая* сила будетъ:

Въ пѣхотномъ полку	94,3.
Въ кавалерійскомъ полку	95,1.

Въ другихъ арміяхъ соразмѣрность боевой силы единицъ далеко не столь выгодна; а именно: въ пѣхотѣ Австрійской боевая сила составляетъ около 82% со всего числительнаго состава единицъ.

Въ артиллеріи боевая сила опредѣляется, какъ уже сказано, тѣмъ числомъ полевыхъ орудій, которое можетъ быть при дѣйствующей арміи. Въ Пруссіи во всѣхъ 9 бригадахъ полагается 864 орудія; въ мирное время состоитъ на лицѣ во всемъ артиллерійскомъ вѣдомствѣ до 13,826 человѣкъ; слѣдовательно приходится только по 16 человѣкъ на каждое орудіе. (Изъ числа 864 орудій въ мирное время имѣютъ упряжъ только 324 орудія). Ни въ одномъ государствѣ нѣтъ такого умѣреннаго штата; ибо на каждое полевое орудіе, выставляемое въ случаѣ войны, состоитъ въ мирное время:

Въ Австріи	20 челов.	(*)
Во Франціи.	23 — —	(**)
Въ Россіи	до 48 — —	(***)

(*) Въ *Австріи* полевой артиллеріи полагается 1200 орудій и 96 ракетныхъ станковъ; людей же въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, какъ въ мирное время, такъ и въ военное — около 25 т.

(**) Во *Франціи* въ 14 полкахъ артиллерійскихъ полагается 206 батарей и въ нихъ 1236 орудій; людей въ мирное время состоитъ въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ свыше 30 т.; но въ томъ числѣ 1003 понтонеровъ и 3567 рабочихъ.

(***) Въ *Россіи* въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, безъ казачьей артил-

Но въ Пруссіи означенная соразмѣрность совершенно измѣняется въ военное время; ибо между тѣмъ, какъ во всѣхъ трехъ другихъ государствахъ число людей остается почти тоже, какъ и въ мирное время, въ Прусской артиллеріи штатъ увеличивается, какъ мы видѣли, въ $3^1/_4$ раза. Это чрезвычайное усиленіе личнаго состава бригадъ (изъ резерва и ландвера) происходитъ не потому, чтобы собственно въ строевомъ расчетѣ батарей полагалось много прислуги (*), но отъ того, что въ Пруссіи, какъ мы видѣли, при каждой бригадѣ, кромѣ 13 дѣйствующихъ батарей и 3-хъ крѣпостныхъ, формируются въ военное время еще разныя команды, предназначаемыя не только для техническихъ работъ, необходимыхъ въ артиллеріи во время самаго похода,—но и для пополненія убыли въ штатѣ батарей и для образованія вновь поступающихъ на усиленіе ихъ конскриптовъ. Такимъ образомъ, число людей, полагаемое въ артиллеріи Прусской по военному положенію (45,000), непомѣрно велико противъ числа орудій (по 52 чел. на орудіе); но черезъ это, въ продолженіе всей кампаніи, Прусская артиллерія заключаетъ въ себѣ всѣ средства къ постоянно-

---

лерія, считается отъ 65 до 66 т. чел.; полевыхъ же орудій (безъ казачьихъ) около 1350.

(*) Собственно прислуги, съ унтеръ-офицерами, но безъ ѣздовыхъ, полагается въ Прусскихъ батареяхъ: въ пѣшихъ легкихъ—по 10 чел., въ конныхъ по 11, въ легкихъ гаубичныхъ по 12, въ батарейныхъ пушечныхъ по 14, въ батарейныхъ гаубичныхъ по 16.—Всего же съ ѣздовыми и нестроевыми приходится въ батареѣ отъ 21 до 32 чел. на орудіе.

Въ *Австріи* полагается въ батареяхъ отъ 7 до 12 чел. на орудіе, съ фурштатомъ же отъ 16 до 23. Во *Франціи* всѣхъ же людей въ батареѣ также съ небольшимъ 16 чел. на орудіе. Въ *Россіи* отъ 25 до 38.

му поддержанію своего первоначальнаго состава, не смотря на самую сильную убыль въ людяхъ. Для пополненія этой убыли—поступаютъ не рекруты, а большею частію ландверы, уже служившіе въ артиллеріи. Въ случаѣ нужды можно легко усилить и самое число орудій.

Опредѣливъ *боевую силу* единицъ въ каждомъ родѣ войскъ,—можемъ теперь опредѣлить и общую сумму *боевой силы* всей Прусской арміи:

Въ постоянной арміи

(полная числительность — 239.000 чел.)

Пѣхота: 127 батал. (счит. съ резервными) содержатъ боевой силы.	125.000	штык.
Кромѣ того егерей и стрѣлковъ . .	6.000	—
Кавалерія: 40 полковъ	28.000	коней.
всего: . . .	159.000	чел.
при 864 оруд.		

Въ ландверѣ каждаго разряда

(полная числительность—138.500 чел.)

Пѣхота: 116 бат. (счит. съ резерв.)	114.144	штыка.
Кавалерія: 24 полка.	16.800	коней.
Около . . .	131.000	чел.

Слѣдовательно:

Въ одной *постоянной арміи*, на каждые 1000 чел. изъ полнаго штатнаго комплекта, приходится собственно *боевой силы*:

548 штыковъ
117 коней

665 чел. при 3, 6 оруд.

Еслижъ къ постоянной арміи присоединить *оба разряда ландверовъ*, то боевая сила, выражаемая числомъ 421.000 чел. при 864 орудіяхъ, составитъ, сравнительно съ полнымъ комплектомъ (516.000), на каждую 1000 человѣкъ:

696 штыковъ
119 коней

815 чел. при $1,_6$ орудіяхъ.

Сравнимъ теперь этотъ результатъ Прусской организаціи войскъ — съ Австрійскою арміею.

Въ Австріи, по военному положенію, полный комплектъ войскъ, (но безъ морскихъ силъ)—простирался донынѣ свыше 670.000 (*); но изъ нихъ противъ непріятеля выступить могутъ: 303 баталіона пѣхоты, заключающихъ въ себѣ 369.350 штыковъ, и 37 полковъ кавалеріи, въ 51.700 коней, съ 1200 пол. орудіями (**); слѣдовательно, на каждую 1000 человѣкъ

(*) Здѣсь считается собственно только *армія*; но если бъ еще присоединить Венгерское ополченіе, разные чины военной администраціи, пограничную стражу, лѣсную стражу, и пр. и пр., то общій итогъ вооруженныхъ силъ въ военное время усилился бы до 800,000 челов. Само собою разумѣется, что здѣсь берутся въ разсчетъ всѣ области Имперіи Австрійской, входившія въ ея составъ до послѣднихъ событій. Тутъ важна не столько общая цифра всѣхъ вооруженныхъ силъ, сколько выводъ соразмѣрности.

(**) Въ этотъ расчетъ не включены: 2-е ландверные баталіоны, 6 гарнизон. бат. и 3-е и 4-е баталіоны пограничныхъ полковъ; ибо эти войска исключительно предназначены для службы мѣстной. Еслибъ присоединить и эти части, то къ боевой силѣ пѣхоты прибавилось бы еще около 73.000 штыковъ, что́ составило бы еще по 109 штыковъ на каждую 1000 челов. общей численности арміи.

изъ всей числительной силы войскъ приходится *боевой силы*:

551 штыкъ,
77 коней

628 чел. при 1,2 оруд.

Если бъ и для другихъ армій Европейскихъ сдѣлать подобное же исчисленіе боевой силы всѣхъ дѣйствующихъ войскъ, то нигдѣ не нашли бы столь выгодной соразмѣрности какъ въ Пруссіи. Но еще болѣе преимущества будетъ на сторонѣ Прусской системы, если сдѣлать сравненіе между числомъ людей, состоящихъ въ мирное время на казенномъ продовольствіи, и боевою силою тѣхъ дѣйствующихъ войскъ, которыя могутъ быть выставлены въ случаѣ войны.

Выше уже былъ сдѣланъ расчетъ, что въ Пруссіи въ теченіи круглаго года на казенномъ содержаніи состоитъ не болѣе 100.000 чел. и что число это возрастаетъ въ военное время съ присоединеніемъ однихъ резервовъ на 139%, а съ ландверами обоихъ разрядовъ на 416%; или иначе говоря, на каждую 1.000 человѣкъ, состоящихъ въ мирное время на казенномъ содержаніи, Пруссія въ военное время выставляетъ:

Въ одной постоянной арміи 2.390 чел.
въ нихъ *боевой силы*: 1.310 штыковъ.
280 коней.

1.590 ч. при 8,6 оруд.

А вмѣстѣ съ ландверомъ 5.160 человѣкъ,
въ нихъ *боевой силы*: 3.591 штыковъ.
616 коней.

4.207 ч. при 3,6 оруд.

Австрія, хотя и приняла отчасти туже мѣру, какъ Пруссія, для уменьшенія въ пѣхотѣ наличнаго числа войскъ въ мирное время, учрежденіемъ ландверныхъ баталіоновъ и увольненіемъ въ отпускъ значительной части нижнихъ чиновъ, однакожъ она всегда имѣла доселѣ на казенномъ содержаніи не менѣе 260.000 чел., не считая даже войскъ поселенныхъ (военной границы): изъ этого числа, на каждую 1.000 человѣкъ могла бы во время военное выставить:

Всѣхъ войскъ 2.577 человѣкъ,
въ нихъ *боевой силы*: 1.419 штыковъ.
198 коней.
1.617 ч. при 4,6 оруд.

Франція постоянно содержитъ въ мирное время большую часть своей арміи; въ случаѣ войны общая числительность ея конечно значительно можетъ быть усилена резервами; но собственно *боевая сила* дѣйствующихъ регулярныхъ войскъ, не считая милиціи и волонтеровъ, едва ли можетъ значительно превышать массу тѣхъ людей, которые въ мирное время находятся постоянно на казенномъ содержаніи.

И такъ, сравнивая военныя системы трехъ означенныхъ большихъ державъ, по численнымъ ихъ результатамъ, находимъ очевидную выгоду на сторонѣ Пруссіи: содержа въ мирное время на счетъ государственнаго бюджета въ $2^1/_2$ раза менѣе противъ Австріи, и въ $3^1/_2$ раза противъ Франціи, Пруссія можетъ въ случаѣ войны выставить по крайней мѣрѣ такое же количество войскъ, какъ и каждая изъ двухъ другихъ державъ первостепенныхъ, если принимать за основа-

ніе собственно *боевую силу* войскъ дѣйствующихъ и систематически обученныхъ. (*)

—

До сихъ поръ, сравнивая вооруженныя силы Пруссіи и другихъ государствъ, разсматривали мы численные результаты принятыхъ ими системъ, собственно только по относительнымъ выгодамъ и невыгодамъ

(*) Необходимо въ статистическихъ выводахъ сличать всегда величины однородныя. Вотъ почему мы принимаемъ вездѣ въ расчетъ только тѣ войска, которыя имѣютъ регулярное и систематическое образованіе и назначеніе собственно боевое, для войны внѣшней; за тѣмъ каждое государство имѣетъ еще другія средства къ усиленію своихъ вооруженныхъ силъ: ополченіями, волонтерами, поголовнымъ вооруженіемъ, народною стражею, и пр. и проч. Но случайныя эти и временныя силы не могутъ идти въ расчетъ, когда дѣло идетъ до сличенія военныхъ *системъ*, принятыхъ въ различныхъ государствахъ.

Кромѣ того, здѣсь надобно вообще замѣтить, что во всѣхъ сравненіяхъ Пруссіи съ другими государствами не могли мы ставить въ параллель ни Россію, ни Англію, по совершенно особымъ положеніямъ обѣихъ этихъ державъ въ отношеніи къ вооруженнымъ силамъ. *Россія*, по своему географическому положенію, вынужденная постоянно охранять часть границъ своихъ противъ сосѣднихъ Азіятскихъ народовъ, даже вести постоянно войну съ горцами на Кавказѣ, разумѣется, должна держать постоянно огромное количество войскъ, которыхъ только часть выставляется въ случаѣ войны Европейской, на главномъ театрѣ дѣйствій. Кромѣ войскъ собственно дѣйствующихъ, Россія имѣетъ еще значительное число такихъ, которыя, не смотря на свое устройство военное, — не имѣютъ однакоже вовсе назначенія боеваго. Съ другой стороны, *Великобританія* находится также въ особомъ положеніи: какъ держава исключительно *морская*, она не имѣетъ надобности въ значительномъ числѣ войскъ сухопутныхъ; — а потому содержа въ мирное время весьма небольшую армію, Англія не имѣетъ вовсе никакого опредѣленнаго штата на случай войны. Во всѣ прежнія войны, однѣ деньги достаточны были для того, чтобы огромныя силы на континентѣ Европейскомъ дѣйствовали по указанію Англійской политики.

самой организаціи войскъ. Но теперь остается еще сдѣлать весьма важные для статистики выводы—въ отношеніи къ *народонаселенію* государствъ, т. е. къ самому источнику, служащему къ укомплектованію вооруженныхъ силъ.

Мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ (Отд. первое), что по народонаселенію своему, Пруссія, Австрія и Франція находятся въ слѣдующемъ соотношеніи:

$$1 : 2,_4 : 2,_3.$$

Вооруженныя же силы, содержимыя постоянно въ мирное время, соразмѣрно съ народонаселеніемъ составляютъ:

Въ Пруссіи (100.000) . . . 0,62% (по штатамъ 0,8%).
— Австріи (260.000) . . . 0,7% (по штатамъ 0,98%). (*)
— Франціи (350.000) . . почти 1% (**).

Въ военное время соразмѣрность возрастаетъ слѣдующимъ образомъ *въ Пруссіи:*

считая одну армію (239.031 чел.) . . . 1,48%.
съ ландв. 1-го разр. (377.555 чел.) . . . 2,33%.
съ ландверомъ обоихъ разр. (516.079 ч.) 3,19%.

(*) Въ *Австріи* не включены въ разсчетъ войска *военной границы*, поставляемыя населеніемъ въ 1.300.000 чел. — Такъ какъ въ этой полосѣ все народонаселеніе, способное нести оружіе, обязано служить,— то число поселенныхъ войскъ по штатамъ составляетъ въ отношеніи къ народонаселенію: въ мирное время (48.138 чел.)—3,7%, въ военное—(86.769 чел.) 6,67%; въ случаѣ крайности для внутренней обороны можетъ быть вооружено до 215.000, т. е. 16,5%. Въ нашихъ иррегулярныхъ войскахъ соразмѣрность служащихъ къ народонаселенію еще значительнѣе.

(**) Во *Франціи* наличное число войскъ измѣнялось съ 1830 года въ предѣлахъ отъ 302 т. до 413.500. Однакожъ, не считая 1841 и 1842 годовъ, когда Франція держала свои силы въ готовности къ войнѣ,— наибольшее число войскъ было 350 т. Въ 1843, 1844 и 1845, было по 344 т.

Изъ двухъ другихъ государствъ только въ *Австріи* количество войскъ для военнаго времени опредѣлено штатами: если считать его въ 670.000, чел., то это число составитъ 1,76% со всего народонаселенія Имперіи.

Еслижъ взять только выше-выведенныя величины, выражающія собственно *боевую силу* арміи, то найдемъ слѣдующую соразмѣрность:

Въ Пруссіи (420,000 чел.) . . . 2,6%.
въ Австріи (421,000 чел.) . . . 1,1%.

Во *Франціи*, какъ уже сказано, число дѣйствующей арміи въ военное время не ограничено штатами; но можно полагать навѣрное, что она не превзойдетъ 450 или 500.000, что составитъ отъ 1,3 до 1,4% со всего народонаселенія; а собственно боевая сила въ этой арміи едва ли будетъ превышать 350 тыс. т. е. 1% съ численности народонаселенія. Вся же остальная масса вооруженныхъ силъ, выставляемыхъ Франціею въ случаѣ войны, будетъ состоять изъ ополченій народныхъ и волонтеровъ.

И такъ, изъ всѣхъ большихъ государствъ Европейскихъ, *въ Пруссіи наименьшая часть народонаселенія несетъ военную службу въ мирное время, тогда какъ во время войны, въ томъ же государствѣ наибольшая часть можетъ быть выставлена въ составъ правильно-организованныхъ силъ.* Въ этомъ и состояла существенная цѣль Прусской военной системы. Подобное уменьшеніе въ мирное время наличнаго числа войскъ очевидно составляетъ чрезвычайно важную выгоду и для народонаселенія, и для финансовъ государства. Нѣтъ надобности прибавлять, что къ сожалѣнію, не всякое

государство, по своему положенію, можетъ усвоить себѣ такую систему. (*)

Надобно здѣсь еще замѣтить, что даже и при извѣстной какой-либо соразмѣрности вооруженныхъ силъ съ числомъ народонаселенія, обязанность военной службы въ Пруссіи, по самой сущности военной ея системы, выходитъ менѣе тягостною для народа, чѣмъ во всякомъ другомъ государствѣ; ибо по существующимъ въ Пруссіи узаконеніямъ, какъ мы видѣли, жребій конскрипціи равномѣрно распространяется на бо́льшую массу молодыхъ людей достигающихъ опредѣленнаго возраста. Само собою разумѣется, что чѣмъ короче срокъ службы, тѣмъ требуется ежегодно на укомплектованіе арміи бо́льшее число конскриптовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, самая кратковременность службы облегчаетъ участь тѣхъ, на которыхъ выпадетъ жребій.

Уже сказано было, что въ пѣхотѣ ежегодно выбываетъ изъ строю и вновь поступаетъ почти половина всего числа нижнихъ чиновъ; въ прочихъ родахъ войскъ

(*) Выше уже было упомянуто, почему мы во-все не приводимъ въ сравненіе ни Россію, ни Великобританію. Въ отношеніи къ соразмѣрности вооруженныхъ силъ въ мирное время къ количеству народонаселенія, эти двѣ державы занимаютъ двѣ крайнія противуположности: первая выражаетъ *maximum*, вторая—*minimum*. Пользуясь своимъ морскимъ положеніемъ, Англія держитъ въ мирное время самое ограниченное число сухопутныхъ войскъ; въ послѣднее время, она имѣла во всѣхъ частяхъ свѣта не болѣе 140.000 чел. (за исключеніемъ войскъ туземныхъ въ Остъ-Индіи); но изъ этого числа собственно въ Великобританіи остается не болѣе 65 или 70 тысячъ, что составляетъ только ¼ процента (0,24%) со всего народонаселенія этой страны. Только въ настоящее время начали помышлять и въ Англіи о средствахъ къ правильному образованію резервовъ или народныхъ милицій, на подобіе ландвера; нынѣшняя же милиція существовала, можно сказать, только по имени.

—около трети. Эта соразмѣрность, по существующимъ штатамъ, составляла бы ежегодно около 48.000 челов.; но какъ надобно выключить волонтеровъ, капитулантовъ, и т. д., то ежегодно требуется немного болѣе 40.000 конскриптовъ, (*) что составляетъ немного болѣе одной *трети* (34%) противъ штата арміи по мирному положенію.

Но то самое количество конскриптовъ, которое составляетъ сравнительно съ штатами мирнаго времени не менѣе 34%,—выходитъ не болѣе 8% со всего количества войскъ, выставляемыхъ въ случаѣ войны.

Въ *Австріи* и во *Франціи* поступаетъ ежегодно на укомплектованіе войскъ по мирному положенію не болѣе $^1/_5$ штатнаго числа арміи. (**)

Въ отношеніи же къ количеству народонаселенія, требуемое ежегодно число конскриптовъ или рекрутъ, составляетъ:

(*) Конскриптовъ поступило въ 1846 году — 40.360, въ 1847-мъ — 40.189. (Preuss. Allg. Zeitung. 1847.)

(**) *Въ Австріи*, съ тѣхъ поръ какъ срокъ службы уменьшенъ во всѣхъ областяхъ до 8 лѣтъ, требовалось ежегодно около 70.000 рекрутъ для укомплектованія арміи, которая по штатамъ простиралась до 346.000 чел., за исключеніемъ всѣхъ тѣхъ частей, которыя комплектуются не рекрутами, какъ на пр. войскъ поселенныхъ, гарнизонныхъ, инвалидныхъ, и проч.

Во *Франціи* положенъ былъ ежегодный контингентъ конскрипціи въ 80.000; но въ мирное время изъ него поступало дѣйствительно въ службу въ сухопутныя войска не болѣе 65.000. Изъ этого числа почти постоянно около $^1/_3$ доли конскриптовъ было замѣщаемо наемниками — *par des remplaçants*.

Кромѣ означеннаго числа конскриптовъ, ежегодно въ армію поступало нѣсколько тысячъ волонтеровъ (*engagements volontaires*.) Въ 1841 г. въ арміи состояло свыше 32.000 такихъ волонтеровъ.

въ Пруссіи	0,25%.
въ Австріи	0,19—
во Франціи	0,18—

То есть число конскриптовъ въ Пруссіи составляетъ ежегодно четверть процента со всего народонаселенія, тогда какъ въ Австріи и Франціи менѣе $^1/_5$ процента; но въ Пруссіи конскрипція распространяется почти на все число людей, достигающихъ 20-лѣтъ жизни. Число этихъ людей, какъ мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ (Отд. 1, стр. 68), составляетъ въ Пруссіи болѣе 1 процента, а именно: около 1,08%,—(т. е. въ 1846 г. 170,000 чел.); слѣдовательно ежегодное число конскриптовъ составляетъ менѣе $^1/_4$ со всего числа молодыхъ людей, подлежащихъ конскрипціи. По неспособностямъ физическимъ, или по льготамъ гражданскимъ освобождаются отъ конскрипціи около $^1/_5$.

Во Франціи число молодыхъ людей достигающихъ 20 лѣтъ отъ роду, составляетъ, (какъ было выведено нами на стр. 68, Отд. 1) — около 0,888% со всего народонаселенія (въ настоящее время число это свыше 315.000 челов.); изъ нихъ ежегодный контингентъ (80,000) составляетъ, также почти какъ въ Пруссіи, около $^1/_4$; дѣйствительно же поступаетъ на службу (около 65.000)—нѣсколько болѣе $^1/_5$. Но мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ (отд. 1, стр. 70), что изъ числа молодыхъ людей достигающихъ 20 лѣтняго возраста въ цѣлой Франціи, обыкновенно болѣе $^1/_3$ (*)

(*) По вычисленію Г. *Бонди* за 8 лѣтъ (1835—1842), въ цѣлой Франціи изъ 174.860 конскриптовъ подвергнутыхъ осмотру (examinés), оказалось неспособныхъ по росту: 14167 (т. е. 8,1%), по разнымъ дру-

оказывается неспособныхъ къ службѣ по физическимъ недостаткамъ; а кромѣ того, значительное число пользуется по законамъ правомъ увольненія отъ службы; такъ что изъ всего числа молодыхъ людей менѣе половины можетъ поступать на службу. Есть даже департаменты, гдѣ оказывается недостатокъ въ людяхъ для выставленія контингента, опредѣляемаго соразмѣрно съ общимъ числомъ людей достигающихъ 20 лѣтняго возраста. (*) Изъ этого видно, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи конскрипція тягостна для народа: она истощаетъ постоянно физическія силы его, оставляя въ селеніяхъ только людей слабыхъ и малорослыхъ, отъ которыхъ и новыя поколѣнія дѣлаются постепенно все слабѣе и малорослѣе. (**)

Съ другими большими державами во-все и нельзя сравнивать Пруссію въ этомъ отношеніи; ибо въ Ан-

---

гимъ физическимъ причинамъ — 51827 (т. е. 29,$_6$%); въ суммѣ: 37,$_7$%: а кромѣ того, по законамъ имѣли право на освобожденіе отъ военной службы (exemptés)—28.866 (т. е. 17%); въ общей сложности приняты на службу только 45,$_{83}$%, т. е. менѣе половины.

D'Angeville (Statistique de la population française), основываясь на данныхъ 1825—1833 годовъ, находитъ, что всего на 1000 конскриптовъ, поступившихъ на службу, приходится забракованныхъ до 927 (т. е. 48%).

(1) Уже замѣчено было (Отд. I, стр. 70), что въ нѣкоторыхъ департаментахъ Франціи число неспособныхъ къ службѣ, по физическимъ недостаткамъ или по росту, достигаетъ до ужасной соразмѣрности 57%; три департамента: la Dordogne, la Lozére и les Hautes-Alpes постоянно не могутъ выставлять требуемаго контингента.

(2) *Michel Chevalier* (Cours d'economie politique. 1844. leçon 18-me, p. 371) опредѣляетъ, что степень физической способности къ военной службѣ народа Французскаго въ сравненіи съ Прусскимъ, находится въ содержаніи 3 : 4.

гліи, какъ извѣстно, армія комплектуется вербовкою; въ Австріи же только теперь вводится во всѣхъ областяхъ общая система конскрипціи.

Въ Пруссіи, изъ всего числа людей мужескаго пола отъ 20 до 25 лѣтъ возраста (*), болѣе четверти (именно 27%) состоитъ на службѣ въ арміи и резервѣ. Если изъ остальнаго числа людей означеннаго возраста вычесть неспособныхъ къ военной службѣ по физическимъ недостаткамъ (примѣрно $^1/_5$ всего числа), —то все еще останется болѣе 400.000 чел. годныхъ въ случаѣ нужды для усиленія арміи, независимо отъ ландвера.

Ландвера обоихъ разрядовъ, по штатамъ военнаго времени, полагается въ пѣхотѣ и кавалеріи—277.000 чел.; а съ прочими родами оружія—до 300.000. Между тѣмъ всѣхъ людей муж. п. отъ 26 до 40 г. отъ роду должно быть въ Пруссіи (по состоянію народонаселенія въ концѣ 1846 г.)—около 1.509.000 (**); изъ нихъ, какъ выше сказано, болѣе $^1/_4$ прошло чрезъ армію, т. е. получило уже удовлетворительное строевое образованіе; слѣдовательно число такихъ людей—должно быть примѣрно до 377.000 чел.

Изъ этого видно, что послѣ сформированія положенныхъ по штатамъ ландверныхъ полковъ, остается еще

(*) Число это, какъ уже видѣли въ своемъ мѣстѣ (Отд. I, стр. 64), составляло въ цѣлой Пруссіи въ 1846 г. до 774.751 чел. (т. е. 10,03% со всего народонаселенія мужескаго пола.)

(**) Число это опредѣлено приблизительно, на основаніи имѣющихся свѣдѣній о смертности въ Пруссіи въ различныхъ возрастахъ.

сверхъ штата до 77.000 чел. служившихъ въ арміи и получившихъ строевое образованіе; всего же остается въ возрастѣ отъ 26 до 40 года—до 1.209.000 чел. Предполагая изъ этого числа даже $^1/_4$ неспособныхъ къ службѣ,—найдемъ, что еще остается до 907.000 чел. годныхъ для усиленія въ случаѣ нужды ландвера (т. е. втрое противъ штатнаго числа).

Наконецъ, въ лѣтахъ отъ 40 до 50-го года можно считать въ Пруссіи (въ туже эпоху) — около 1 милліона чел. муж. пола. (*) Если изъ этого числа предположить даже цѣлую $^1/_3$ неспособныхъ къ отправленію службы ландштурма, то все еще будетъ масса 666 тыс., и въ томъ числѣ около 250 тыс. людей служившихъ въ арміи и ландверѣ. Кромѣ того, надобно присоединить къ означенному числу болѣе 500,000 молодыхъ людей отъ 17 до 20 лѣтняго возраста (**); слѣдовательно вся масса ландштурма можетъ, въ случаѣ нужны, простираться свыше 1.166.000 человѣкъ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ общій перечень всей массы людей, которыми въ случаѣ войны Прусское правительство можетъ располагать для укомплектованія и усиленія вооруженныхъ силъ.

(*) Число это также опредѣлено приблизительно вычисленіемъ, по имѣющимся даннымъ о смертности.

(**) Число всѣхъ молодыхъ людей отъ 17 до 20 л. можно считать до 714.000 чел. Но изъ нихъ надобно считать неспособныхъ къ службѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ въ зрѣломъ возрастѣ: примѣрно — 30%.

Отъ 20 до 25 лѣтн.-возраста всего: около 775.000 ч.
Изъ нихъ: въ комплектѣ арміи. . . 216.500—
Остается въ запасѣ готовыхъ къ службѣ . 400.000—

Отъ 26 до 39 лѣтъ: всего. . . . . 1.509.000—
Изъ нихъ: въ комплектѣ ландвера. . 300.000—
Сверхъ штата остается ландверовъ, служившихъ въ арміи . . 77.000—
Кромѣ того годныхъ къ службѣ . . 830.000—

Отъ 40 до 50 л. и отъ 17 до 20—всего: около. 1.714.000—
Изъ нихъ: способныхъ къ службѣ ландштурма. . . . 1.166.000—
въ томъ числѣ служившихъ въ арміи и ландверѣ . . . . 250.000—

И такъ вотъ окончательное и общее заключеніе, которое можно извлечь изъ всѣхъ представленныхъ численныхъ изслѣдованій: Пруссія, имѣя менѣе половины народонаселенія чѣмъ Франція и Австрія, и между тѣмъ выставляя въ случаѣ войны не менѣе *боевыхъ силъ*, чѣмъ каждая изъ первостепенныхъ державъ Европейскихъ,—не только черезъ это не отягощаетъ своего народонаселенія, но сохраняетъ еще внутри государства значительныя средства для укомплектованія и усиленія выставленныхъ войскъ. По сформированіи въ полномъ комплектѣ всѣхъ частей дѣйствующихъ силъ, остается еще въ ландверѣ большое число людей, служившихъ въ арміи; слѣдовательно дѣйствующія войска могутъ быть пополняемы не рекрутами, а людьми получившими достаточное стро-

свое образованіе. Такая выгода Прусской военной системы имѣетъ чрезвычайную важность, въ особенности же для кавалеріи, артиллеріи, и войскъ инженерныхъ.

IV.

Военная администрація и хозяйство.

Военное министерство. — Управленіе въ войскахъ. — Общія черты Прусской военной администраціи. — Военно-судная часть. — Военное хозяйство вообще. — Содержаніе и пенсіи. — Обмундированіе и снабженіе войскъ. — Разныя техническія учрежденія. — Ремонтная часть. — Общіе выводы о расходахъ Пруссіи на содержаніе войскъ, сравнительно съ другими государствами.

—

Настоящія преобразованія въ государственномъ устройствѣ Пруссіи, вѣроятно, будутъ имѣть вліяніе и на военное управленіе. Но мы разсмотримъ главныя основанія Прусской военной администраціи въ томъ видѣ, въ какомъ существовала она донынѣ, полагая, что и въ этомъ отношеніи можно извлечь многіе полезные выводы и соображенія, которыя не потеряютъ своего значенія даже и тогда, если самыя постановленія по этому предмету потеряютъ уже въ Пруссіи свою силу.

Высшее завѣдываніе всею военною частію сосредоточено въ *Военномъ министерствѣ*, которое состоитъ изъ канцеляріи министерства и двухъ департаментовъ: одинъ, называемый собственно *Kriegs-Departament*, — обнимаетъ все что касается до инспекторской части, образованія войскъ, расположенія ихъ, передвиженій, сборовъ, военныхъ дѣйствій и средствъ обороны государства; этотъ департаментъ подраздѣляется на 3 отдѣленія: 1) по арміи, 2) по артиллеріи, 3) по инженерной части; кромѣ того особое отдѣленіе, завѣдующее собственно личнымъ составомъ арміи (*Persönliche Angelegenheite*).

Другой департаментъ—*Хозяйственный* (*Militär-Oekonomie-Departament*) обнимаетъ все, что касается до содержанія и снабженія войскъ, разныхъ воинскихъ учрежденій и денежныхъ дѣлъ. Онъ раздѣляется на 4 отдѣленія: 1) казначейское, 2) провіантское, 3) комисаріатское и 4) госпитальное. Къ тому же департаменту принадлежатъ особыя управленія: *ремонтами* и *инвалидами*.

Наконецъ въ министерствѣ военномъ состоятъ: генералъ-аудиторіятъ, общая военная касса, военно-учебное вѣдомство, и различныя заведенія: военно-техническія, инвалидныя и проч. Ему же подчинено и *морское дело* (въ Стральзундѣ).

Кромѣ того, къ центральному военному управленію относятся слѣдующія особыя вѣдомства:

1) *Генералъ-квартирмейстерская часть*, по штату состоитъ изъ 1 генерала, начальника этой части, и 43 штабъ- и оберъ-офицеровъ (1 штабъ-офицера при ге-

нералъ-квартирмейстерѣ, 27 другихъ штабъ-офицеровъ, 12 капитановъ и 3 поручиковъ). Большая часть этихъ офицеровъ состоитъ при корпусахъ арміи; остальные же — при центральномъ управленіи, (а именно: 9 штабъ-офицеровъ, 2 капитана, 3 поручика и сверхъ того 4 прикомандированныхъ армейскихъ поручика). Въ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера состоятъ *тригонометрическое* и *топографическое* отдѣленіе (*Bureau*) (*), Архивъ топографическій (*Plankammer*) и литографическое заведеніе.

2) *Инженерная часть*, состоитъ въ вѣдѣніи особаго генералъ-инспектора; въ ней по штату полагается до 244 разныхъ чиновъ (2 генерала, 21 штабъ-офицеръ, 75 капитановъ, 39 поручиковъ и 107 подпоручиковъ, со включеніемъ прикомандированныхъ). Всѣ эти офицеры распредѣлены по различнымъ должностямъ: при штабахъ корпусовъ, для завѣдыванія строительною частію; при крѣпостяхъ, или преподавателями въ военныхъ школахъ (въ Общемъ военномъ училищѣ и въ Школѣ артиллерійской и инженерной). Изъ того же числа, какъ уже было сказано, прикомандировываются офицеры къ піонернымъ ротамъ.

По инженерной части все государство раздѣлено на 3 инспекціи (*Ingenieur-Inspection*), а каждая инспекція подраздѣляется на двѣ *крѣпостныхъ* инспекціи (*Festungs-Inspection*); всѣ крѣпости распредѣлены по этимъ шести инспекціямъ.

(*) Въ этомъ отдѣленіи занимаются 30 офицеровъ прикомандированныхъ изъ полковъ; изъ нихъ въ послѣдствіи комплектуется генеральный штабъ.

1-я *Инженерная инспекція* (штабъ-квартира *Берлинъ*) заключаетъ въ себѣ:

1-ю *Крѣпостную инспекцію*: для собств. Пруссіи (крѣпости *Пиллау*, *Кёнигсбергъ*, *Данцигъ*, *Грауденцъ*, *Торнъ*, *Бойенъ*-бывшій *Лётценъ*).

2-ю *Крѣпостную инспекцію*: для Познани, Бранденбурга и Помераніи (крѣпости: *Познань*, *Кольбергъ*, *Стральзундъ*, *Штетинъ*, *Кюстринъ*, *Шпандау*).

2-я *Инженерная Инспекція* (штабъ-квартира въ *Бреславлѣ*) состоитъ изъ:

3-й *Крѣпостной инспекціи*: для Силезіи (крѣпости: *Нейссе*, *Глогау*, *Швейдницъ*, *Зильберберг*ъ, *Глацъ* и *Козель*).

и 4-й *Крѣпостной инспекціи*: для обл. Саксонской (крѣпости: *Магдебургъ*, *Виттенбергъ*, *Торгау* и *Эрфуртъ*.)

Наконецъ 3-я *Инженерная Инспекція* (штабъ-квартира въ *Кобленцѣ*) подраздѣляется на:

5-ю *Крѣпостную инспекцію*, къ которой причислены крѣпости: *Кобленцъ*, *Саарлуи* и союзныя: *Майнцъ* и *Люксамбургъ*.

и 6-ю *Крѣпостную инспекцію* — съ крѣпостями: *Кёльномъ*, *Юлихомъ*, *Везелемъ* и *Минденомъ*.

Такимъ образомъ, всего въ Пруссіи 28 крѣпостей, не считая двухъ союзныхъ: онѣ раздѣляются на 3 класса; но относительная ихъ важность, какъ по значенію стратегическому, такъ и по обширности фортификаціонныхъ работъ, не соотвѣтствуетъ этому раздѣленію. Соразмѣрно съ пространствомъ государства, какъ видимъ, крѣпостей въ Пруссіи весьма много; но значеніе ихъ будетъ указано подробно въ своемъ мѣстѣ (отдѣленіе третье).

Кромѣ двухъ крѣпостныхъ инспекцій, каждая инспекція инженерная заключаетъ въ себѣ еще одну *піонерную инспекцію*, коей подчинены состоящіе при корпусахъ піонерные дивизіоны (Abtheilungen); а именно: къ 1-й причислены дивизіоны I и II корпусовъ; ко 2-й дивизіоны III, V и VI корпусовъ; къ 3-й дивизіоны IV, VII и VIII корпусовъ.

Инженерными инспекціями — начальствуютъ генералъ-маіоры или полковники; крѣпостными и піонерными — штабъ-офицеры. Въ цѣлой инженерной инспекціи состоитъ до 72 инженерныхъ офицеровъ.

Такимъ образомъ въ Пруссіи нѣтъ раздѣленія между корпусомъ инженерныхъ офицеровъ и войсками инженерными (саперными или піонерными). Офицеры, завѣдующіе работами и строевые въ ротахъ піонерныхъ—принадлежатъ къ одному и тому же корпусу. Такое устройство имѣетъ и хорошія и невыгодныя стороны.

3) *Артиллерійская часть*—находится, также какъ и инженерная, въ вѣдѣніи особаго своего генералъ-инспектора; при немъ состоитъ штабъ и особый инспекторъ техническихъ артиллерійскихъ учрежденій (*Inspection der Artilleriewerkstätten*). По артиллерійской части все государство раздѣлено на 4 инспекціи, состоящія подъ начальствомъ генераловъ. Штабъ-квартиры этихъ инспекцій суть: 1-й—*Штеттинъ* (для собственной Пруссіи и Помераніи); 2-й—*Берлинъ* (для Бранденбурга и Саксонской области); 3-й—*Бреславль* (для Силезіи и Познани); 4-й—*Коблецъ* (для обѣихъ западныхъ провинцій. Къ этимъ инспекціямъ приписаны

артиллерійскія бригады, состоящія въ обоихъ корпусахъ, расположенныхъ въ соотвѣтствующихъ областяхъ. Самыя же учрежденія артиллерійскія будутъ изчислены въ своемъ мѣстѣ.

4) Каждое отдѣленіе арміи (*Grosse Armee-Abtheilung*), состоящее изъ двухъ корпусовъ, — имѣетъ особаго *генералъ-инспектора* (большею частію изъ числа Принцевъ Королевскаго дома).

5) Наконецъ особые *инспекторы* завѣдуютъ: одинъ — егерскими войсками, другой — союзными крѣпостями (*Inspection der Besatzung der Bundesfestungen*).

Мѣстное военное управленіе въ раіонѣ каждаго корпуса ввѣрено Корпусному командиру. Въ городахъ и крѣпостяхъ есть особые воинскіе начальники, имѣющіе званія *Военныхъ губернаторовъ* и *комендантовъ*.

Военные губернаторы состоятъ въ 6 большихъ городахъ: Берлинѣ, Кёнигсбергѣ, Бреславлѣ, Данцигѣ, и Кобленцѣ, — а также въ двухъ союзныхъ крѣпостяхъ: Люксамбургѣ и Маинцѣ. (Въ послѣдней поочередно съ Австрійскимъ губернаторомъ). Подъ начальствомъ Военнаго губернатора находится комендантъ города или крѣпости. Въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ положено по два коменданта (Кёльнъ, Эрфуртъ, Глогау, Нейссе, Познань, Штетинъ и Торгау); въ остальныхъ по одному.

При каждомъ корпусномъ командирѣ состоитъ штабъ или Военное управленіе (*General-Comando*). Каждый корпусный округъ раздѣленъ на два дивизіонныхъ, которыми завѣдуютъ дивизіонные начальники (въ чинѣ генералъ-лейтенантовъ). При дивизіонномъ начальникѣ также состоитъ штабъ или военное управ-

леніе; въ кругъ его завѣдыванія, также какъ и корпусныхъ (за исключеніемъ гвардейскаго), входятъ не однѣ войска арміи, но и ландверы, и всѣ въ округѣ пребывающіе люди военнаго званія. Напротивъ того, бригадные командиры арміи и ландвера исключительно начальствуютъ только двумя полками своей бригады.

Военное управленіе корпусное (General-Comando) состоитъ изъ 4 отдѣленій: 1) квартирмейстерскаго или генеральнаго штаба 2) дежурства (Adjutantur), 3) суднаго или аудиторскаго, и 4) интендантскаго. Личный составъ этого управленія состоитъ: изъ 2 штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба, 2-хъ адъютантовъ (по дежурству), интенданта съ 3-мя совѣтниками (Intendantur-Räthen), оберъ-аудитора, штабъ-доктора и оберъ-священника (Ober-Prediger). Въ гвардейскомъ корпусѣ есть особые начальники гвардейской пѣхоты и гвардейской кавалеріи; за то уже нѣтъ особыхъ начальниковъ дивизій.

Дивизіонный штабъ состоитъ изъ 2 отдѣленій: 1) инспекторскаго или дежурства, и 2) суднаго или аудиторскаго; личный составъ положенъ изъ 2 адъютантовъ, 2 аудиторовъ, 2 пасторовъ протестантскихъ и одного католическаго. Слѣдовательно при дивизіяхъ не полагается особыхъ офицеровъ генеральнаго штаба, какъ у насъ.

Наконецъ при бригадныхъ командирахъ (въ чинѣ генералъ-маіора) полагается только по одному адъютанту.

Что касается до внутренной администраціи въ войскахъ, то мы не можемъ войти во всѣ подробности по этому предмету, хотя и въ этомъ отношеніи Прусскія учрежденія весьма замѣчательны, по точности и

предусмотрительности, съ которыми опредѣлены права и обязанности начальниковъ и подчиненныхъ, взаимныя ихъ отношенія, порядокъ внутренней службы, и проч. Желающіе ознакомиться съ этою частію Прусскихъ военныхъ учрежденій, могутъ почерпнуть довольно полныя свѣдѣнія изъ тѣхъ сборниковъ, на которые уже не разъ мы ссылались (*). Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить только то, что въ особенности важно для выводовъ военно-статистическихъ.

Главныя черты Прусской военной администраціи тѣ же, какія замѣчены уже въ самой организаціи войскъ,—а именно: *во первыхъ* — крайняя ограниченность въ штатахъ, и *во вторыхъ* — простота и единообразіе о механизмѣ.

Два эти условія тѣсно связаны между собою: сложность въ порядкѣ администраціи нераздѣльна съ многочисленностію должностныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи, сравнивая Прусскія военныя учрежденія съ другими большими державами, найдемъ чрезвычайное преимущество на сторонѣ Пруссіи, гдѣ малочисленность должностныхъ лицъ составляетъ разительную противуположность съ излишествомъ ихъ въ Австріи и во Франціи (по крайней мѣрѣ, какъ было до сего времени).

Ни въ одной большой державѣ нѣтъ такъ мало, какъ въ Пруссіи, почетныхъ званій безъ опредѣленной должности; поэтому число лицъ въ высшихъ чинахъ весьма умѣренно: не смотря на то, что большая часть

(*) *Rumpf*. Preussens bewaffnete Macht. 1839.—*Seelhorst*. Das Heerwesen des preussischen Staats и друг.

высшихъ должностей въ военномъ министерствѣ занята военными генералами, — весь генералитетъ въ Пруссіи не превышаетъ 160 чел. (¹), тогда какъ въ Австріи простирается до 365, а во Франціи доходилъ (прежде 1848 г.) до 400 (²). При особѣ Короля считаются только 9 генералъ-адъютантовъ и 12 флигель-адъютантовъ (штабъ-офицерскаго чина); но и изъ этого числа многіе не находятся при лицѣ Короля, а занимаютъ штатныя мѣста въ министерствѣ или въ самыхъ войскахъ.

Въ *генеральномъ штабѣ* Прусскомъ, какъ мы видѣли, состоитъ по штату не болѣе 44 лицъ всѣхъ чиновъ, не считая 30 прикомандированныхъ изъ полковъ офицеровъ. Во Франціи полагалось доселѣ въ генеральномъ штабѣ (прежній Corps royal d'état-major) до 560 офицеровъ (³). Правда, въ Австріи также число офицеровъ этой части весьма ограничено (всего 22 штабъ-офицера и 36 оберъ-офицеровъ); но Австрійскій генеральный штабъ не совсемъ имѣетъ тоже назначеніе, какъ въ Пруссіи, Франціи и у насъ въ Россіи: квартирмейстерская часть (соединенная съ Піонерною) посвящена въ Австріи преимущественно занятіямъ то-

---

(¹) Въ 1842 г. состояло въ Прусской арміи: 1 почетный генералъ-фельдмаршалъ (Герцогъ Веллингтонъ), 16 полныхъ генераловъ (отъ кавалеріи или отъ инфантеріи), 39 генералъ-лейтенантовъ, и 162 генералъ-маіора; всего 158 чел.

(²) Временное правительство въ Апрѣлѣ 1848 года разомъ уволило болѣе 200 генераловъ. Положеніемъ 3 мая оно ограничило число всѣхъ генераловъ до 195.

(³) Положеніемъ 3 мая 1848, Временное правительство опредѣлило штатъ генеральнаго штаба въ 420 лицъ всѣхъ чиновъ (25 полковниковъ, 25 подполковниковъ, 90 Chefs-d'escadron и 280 капитановъ).

нографическимъ и канцелярскимъ (*). Недостатокъ хорошихъ офицеровъ генеральнаго штаба при самыхъ войскахъ, во время военное, можетъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для самаго успѣха дѣйствій. Но Пруссія не можетъ спасаться этого недостатка; ибо въ случаѣ нужды можетъ легко пополнить составъ генеральнаго штаба изъ числа тѣхъ офицеровъ, которые, получивъ высшее военное образованіе, поступаютъ въ строевую службу; офицеры эти, при основательномъ теоретическомъ приготовленіи, узнавъ на опытѣ службу въ самыхъ войскахъ, могутъ въ скорое время пріобрѣсти и необходимую опытность спеціально по службѣ генеральнаго штаба. Напротивъ того, излишнее число офицеровъ генеральнаго штаба въ мирное время болѣе вредно, чѣмъ полезно; особенно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ не часто представляется случай этимъ офицерамъ быть при большихъ сборахъ войскъ (**).

Точно также и по другимъ вѣдомствамъ въ Пруссіи число чиновъ чрезвычайно ограничено. Мы видѣли выше, что во всемъ *инженерномъ вѣдомствѣ* полагается 244 офицера, изъ коихъ требуется не менѣе 72-хъ

(*) Также и во Франціи часть офицеровъ генеральнаго штаба употребляется для работъ геодезическихъ и топографическихъ; иные же исполняютъ просто обязанности адъютантскія. Съ 1831 года къ генеральному штабу причислено и то вѣдомство, которое соотвѣтствуетъ нашему корпусу топографовъ, т. е. le corps royal des ingenieurs-géographes militaires.

(**) Во Франціи до 1848 года содержаніе офицеровъ въ штабахъ обходилось среднимъ числомъ до 6442 франк. на человѣка, тогда-какъ на кавалерійскихъ офицеровъ приходилось менѣе 2700 франк., а на пѣхотныхъ менѣе 2400 франк.

для піонерныхъ ротъ; остается за тѣмъ собственно для службы инженерной 142 офицера (въ томъ числѣ не болѣе 12 штабъ-офицеровъ). Въ Австріи собственно инженерный корпусъ состоитъ изъ 221 лица всѣхъ чиновъ (въ томъ числѣ 45 однихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ), а во Франціи въ самомъ штабѣ инженеровъ (état-major du Génie) состояло доселѣ до 460 офицеровъ (въ томъ числѣ однихъ штабъ-офицеровъ 148), не считая 600 кондукторовъ (gardes du Génie) и 35 обучающихся офицеровъ (eléves-souslieutenant).

Точно таже соразмѣрность и въ штатахъ *артиллерійскаго вѣдомства*.

По части *медицинской и госпитальной*, при *Генералъ-Штабъ-Докторѣ* Арміи состоитъ *медицинскій штабъ* (Medizinal-Stab der Armee), только изъ двухъ врачей (General-Arzt und Bataillons-Arzt), одного аптекаря (Ober-Apotheker) и одного инспектора походныхъ лазаретовъ. Это немногочисленное управленіе достаточно для снабженія походныхъ и временныхъ госпиталей, для замѣщенія въ арміи всѣхъ мѣстъ медиковъ и фельдшеровъ и для надзора за всею медицинскою частію *въ цѣлой арміи* (*). Въ самыхъ же войскахъ, полагается по одному штабъ-доктору въ корпусѣ, по одному медику въ каждомъ полку, по одному въ каждомъ баталіонѣ, по одному хирургу на каждую роту или эскадронъ (**).

(*) Въ *Австріи* въ одномъ центральномъ управленіи медицинской части, не считая медиковъ при самыхъ войскахъ, считается до 130 человѣкъ.

(**) Для приготовленія медиковъ и хирурговъ въ войска учрежденъ въ Берлинѣ Медико-хирургическій Фридриха Вильгельма Институтъ

Еще разительнѣе отличается устройство *интендантскаго* управленія въ Пруссіи: въ каждомъ корпусѣ, какъ мы уже видѣли, полагается всего по 1 интенданту и по 3 совѣтника, т. е. для цѣлой арміи—1 генералъ-интендантъ, 9 интендантовъ и 27 совѣтниковъ; содержаніе этого немногочисленнаго штата обходится казнѣ менѣе 25,000 руб. серебромъ. Въ Австріи, такъ называемое Militär-Montur-Oekonomie-Verwaltung по штатамъ заключаетъ въ себѣ до 1500 ч. разныхъ чиновъ. Во *Франціи*, собственно въ интендантствѣ (l'intendance militaire) состояло (прежде 1848 года) до 250 чиновниковъ, (28 intendants, 140 sous-intendants et 78 adjoints à l'intendance militaire) (*). Разсчитано, что содержаніе одного только центральнаго управленія обходилось Франціи болѣе 1.800.000 фр. (т. е. 450.000 руб. сер.).

Уменьшеніе числа должностныхъ лицъ ведетъ не къ одному лишь сокращенію денежныхъ издержекъ; оно весьма важно и въ другихъ отношеніяхъ: при ограниченномъ числѣ чиновниковъ, есть возможность замѣщать должности исключительно людьми надежными и знающими свое дѣло: въ Пруссіи чиновники интендантской части, также какъ во всѣхъ другихъ родахъ службы, опредѣляются не иначе, какъ выдержавъ установленный экзаменъ въ особой коммиссіи (въ Бер-

---

на 90 учениковъ, не считая своекошныхъ. Казенно-кошные воспитанники обязываются прослужить при войскахъ 8 лѣтъ.

(*) Къ этому числу надобно присоединить еще 533 officiers-comptables, да еще 1100 чел. унтеръ-офицерскаго званія; всего выйдетъ до 1883 человѣкъ, занятыхъ только перепискою и надзоромъ по предмету снабженія одеждою и жалованіемъ арміи въ 350 тысячь человѣкъ.

линѣ),—послѣ чего состоятъ нѣсколько времени на испытаніи.

Кромѣ того замѣчено было, что ограниченное число должностныхъ лицъ нераздѣльно съ простотою администраціи, съ порядкомъ и точностію раздѣленія служебныхъ обязанностей и трудовъ; а эти условія ведутъ за собою строгую отвѣтственность и заботливость чиновниковъ, каждаго по своей части. Дѣйствительно, въ Пруссіи въ военной администраціи сдѣлано все для упрощенія дѣла, для уменьшенія бюракратическихъ формъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, —для ускоренія дѣла. Въ этомъ отношеніи приведемъ здѣсь нѣсколько выписокъ изъ сочиненія Французскаго генерала *Карамана*, писавшаго еще въ 1828 году (*).

«Начала, на которыхъ основана вся система администраціи Прусской», говоритъ онъ, «заключаются въ чувствѣ чести и права. Въ этомъ моральномъ началѣ правительство полагаетъ найти болѣе обезпеченія, чѣмъ во всѣхъ утонченныхъ формальностяхъ самой сложной администраціи. Цѣль достигается средствами самыми простыми, ясными и удобными» (p. 95).

«Всѣ постановленія клонятся къ тому, чтобы избѣжать всего безполезнаго и идти къ цѣли прямѣе и вѣрнѣе. Замѣчательно, что такое направленіе дано администраціи именно въ Германіи, странѣ, гдѣ привычка къ формальности, даже въ мелочахъ, доходитъ

(*) *Essai sur l'orginisation militaire de la Prusse*, par le général M-is *de Caraman*. Paris. 1831. Переводъ на Нѣмецкій языкъ вышелъ въ 1832 году: *Preussens Militär-Verfassung*. Ilmenau.»

до педантизма. Въ приказѣ Короля отъ 1 ноября 1820 года, и въ инструкціи военнаго министра по интендантской части отъ 16 янв. 1821 г., между прочими постановленіями, положительно указывается, что ходъ администраціи долженъ быть совершенно простъ, безъ излишней переписки и формальностей безполезныхъ. Въ этихъ инструкціяхъ напоминается, что *военная адмистрація должна быть и въ мирное время такимъ образомъ устроена, чтобы могла вполнѣ оставаться и во время военное*, когда соблюденіе сложныхъ бюрократическихъ формальностей дѣлается вовсе невозможнымъ.....Механизмъ администраціи долженъ быть таковъ, чтобы каждое должностное лице и въ военное время могло вполнѣ исполнять всѣ тѣ обязанности и формы, которыя предписываются въ мирное время».. ... (р. 100—101).

«Въ означенныхъ инструкціяхъ прямо указывается интендантамъ при войскахъ, что тѣ изъ нихъ окажутъ наибольшую заслугу, выкажутъ наиболѣе способностей и заслужатъ неиболѣе благодарности начальства, которые въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ своихъ достигнутъ не только наибольшей правильности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшаго упрощенія и облегченія административнаго механизма» (р. 101).

Но эти старанія упростить механизмъ администраціи, устранить излишнія формальности, и тѣмъ ускорить самый ходъ дѣлъ,—по видимому, весьма трудно согласовать съ условіями общей централизаціи въ государственномъ управленіи. Чѣмъ сильнѣе сосредоточеніе и контроль, тѣмъ болѣе и число должностныхъ лицъ и болѣе формъ.

Средство согласованія двухъ этихъ, по видимому

противуположныхъ цѣлей, состоитъ въ томъ, чтобы въ устройствѣ механизма административнаго, приводя все, такъ сказать, къ одному общему регулятору, вмѣстѣ съ тѣмъ однакожъ не лишать каждаго звѣна этого механизма извѣстной самостоятельности. Въ особенности же это важно въ администраціи военной, гдѣ необходимо самое строгое и вѣрное распредѣленіе власти и обязанностей между лицами, состоящими на различныхъ ступеняхъ военной іерархіи.

Въ порядкѣ внутренняго управленія войсками, главнымъ основаніемъ служитъ опредѣленіе значенія какъ полковаго, такъ и ротнаго или эскадроннаго командировъ. Всѣ прочія степени промежуточныя, низшія и высшія, нужны болѣе для строеваго командованія войсками, чѣмъ для управленія внутренняго.

Въ Пруссіи полковой командиръ имѣетъ положеніе совершенно самостоятельное: онъ отвѣчаетъ и за строевое, и за хозяйственное состояніе полка; внутреннее управленіе ввѣрено ему вполнѣ; по хозяйственной части онъ дѣйствуетъ вмѣстѣ съ особою хозяйственною коммиссіею, составленною въ полку изъ ротныхъ командировъ. Полковому командиру предоставленъ совершенный просторъ во всѣхъ распоряженіяхъ, относящихся къ улучшенію быта солдатскаго; онъ можетъ самъ изыскивать мѣры къ экономіи; въ его вѣдѣніи даже находятся самыя казармы, т. е. содержаніе и исправленіе строеній. При такомъ просторномъ кругѣ дѣйствій, конечно, могутъ вкрасться и злоупотребленія; но противъ этого во всякомъ случаѣ необходимы мѣры контроля; въ особенности же должно имѣть въ виду, что сущность дѣла заключается не столько въ строгости и дробности постановленій и законовъ, сколь-

ко въ образѣ исполненія ихъ. Какъ бы ни было предусмотрительно законодательство, какъ бы ни были стѣснены дѣйствія каждаго должностнаго лица сложными формами контроля, результаты будутъ однакожъ самые жалкіе, если люди, которымъ администрація ввѣрена, ни по своимъ способностямъ, ни по знаніямъ, ни по степени честности и благонамѣренности, не заслуживаютъ довѣрія правительства. Общее условіе это въ особенности важно для Пруссіи, гдѣ военное устройство нераздѣльно слито съ гражданскимъ бытомъ народа. Въ этомъ отношеніи вполнѣ справедливы слова ген. Карамана, что сила Прусской военной системы основана на личномъ чувствѣ долга и права, а не на бюрократическихъ формахъ. Только совершенная добросовѣстность и благонамѣренность исполнителей могутъ служить ручательствомъ въ истинномъ успѣхѣ Прусскихъ военныхъ учрежденій.

Во всякой арміи первоначальная и основная опора духа войскъ, дисциплины, благоустройства, — заключается въ фельдфебеляхъ и ротныхъ командирахъ. Но въ особенности это можно сказать о Прусскомъ ландверѣ. Обязанности ротнаго командира и фельдфебеля въ ландверѣ — чрезвычайно важны: на фельдфебелѣ лежитъ обязанность вести списки ландверамъ, разные отчеты по ротѣ; всѣ распоряженія приводятся имъ непосредственно въ исполненіе. Ротный командиръ въ ландверѣ не есть только начальникъ въ строю: онъ обязанъ наблюдать за своими подчиненными и въ обыкновенномъ ихъ быту гражданскомъ; поэтому онъ долженъ вполнѣ знать всѣ постановленія и законы, относящіеся къ устройству ландвера;

онъ долженъ притомъ пользоваться въ извѣстной степени общимъ уваженіемъ и довѣріемъ личнымъ; имѣть даже вліяніе нравственное, чтобы поддерживать дисциплину и духъ воинскій въ томъ округѣ, который составляетъ роту. Такимъ образомъ, въ цѣломъ Прусскомъ ландверѣ, духъ воинскій болѣе всего зависитъ отъ личныхъ достоинствъ тѣхъ людей, которые поставлены на низшія ступени военной іерархіи.

Вообще въ арміи Прусской заслуживаютъ вниманія не однѣ узаконенія и формы,—а въ особенности личныя свойства и духъ военнаго сословія. Во всѣхъ званіяхъ, начиная отъ ефрейтора и унтеръ-офицера,—усердіе къ службѣ, точная, буквальная исполнительность постановленій и правилъ служебныхъ, знаніе дѣла, добросовѣстность и чувство долга—составляютъ надежнѣйшую опору дисциплины и духа воинскаго въ цѣлой арміи.

—

Военно-судная часть въ Пруссіи устроена на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Въ обыкновенныхъ гражданскихъ дѣлахъ военное сословіе подлежитъ суду общихъ мѣстныхъ учрежденій судебныхъ. Что же касается до уголовныхъ дѣлъ, проступковъ, обидъ личныхъ, — то военные судятся особымъ *судомъ военнымъ*.

Собственно за проступки противъ обязанностей службы, взысканія опредѣляются начальствомъ безъ суда; но относительно мѣры взысканій, права каждаго начальствующаго лица опредѣлены извѣстными грани-

цами въ надлежащей постепенности. Такъ наприм., полковой командиръ имѣетъ право арестовать офицера на 6 дней, нижнихъ чиновъ легкимъ арестомъ—на 3 недѣли, среднимъ—на двѣ, строгимъ — на 8 дней. Баталіонный командиръ можетъ назначать взысканія приблизительно въ половину противъ полковаго командира, и т. д.

Ротный или эскадронный командиръ, находясь съ своею частію отдѣльно отъ полка и баталіона, можетъ сдѣлать тѣже взысканія, какъ баталіонный: въ противномъ случаѣ, ему предоставлено: нижнихъ чиновъ арестовать легкимъ арестомъ до 6 дней, а среднимъ—до 3. Младшіе офицеры, находясь отдѣльно съ частію роты или эскадрона, могутъ арестовать нижнихъ чиновъ легкимъ арестомъ до 8 дней, среднимъ—до 4, строгимъ—на сутки. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, офицеръ обязанъ немедленно же доносить о своемъ распоряженіи ближайшему начальнику (*).

Проступки, за которыя мѣра взысканія должна превышать означенныя выше степени, подлежатъ уже формальному слѣдствію и суду. Слѣдствіе производится офицеромъ или аудиторомъ (**).

Есть двѣ степени военнаго суда: *Stand-Gericht* — судитъ исключительно только нижнихъ чиновъ, и можетъ присуждать арестъ, лишеніе званія (*degradation*),

---

(1) *Seelhorst.* S. 158.

(2) При каждой дивизіи состоятъ 2 аудитора; при корпусѣ оберъ-аудиторъ. Кромѣ того въ большихъ городахъ, гдѣ расположено значительное число войскъ, находятся особые гарнизонные аудиторы (Gouvernements—oder Garnisons-Auditeur).

перечисленіе рядовыхъ изъ 1-го класса во 2-й,—а во 2-мъ классѣ—къ тѣлесному наказанію (*).

Kriegs-Gericht — судитъ офицеровъ, а также и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые важными проступками заслуживаютъ заключенія въ крѣпость, исключенія изъ военнаго сословія, и т. п.

Наровнѣ съ дѣйствующими войсками, подлежатъ военному суду и люди, входящіе въ кадры ландвера; прочіе же ландверы — только во время сборовъ; въ остальное время они судятся общимъ порядкомъ гражданскимъ, равно какъ и отпущенные въ дома нижніе чины арміи.

Рѣшенія военныхъ судовъ восходятъ на утвержденіе, смотря по важности приговора, къ корпусному командиру, военному министру или самому Королю.

Центральное учрежденіе при министерствѣ военномъ, завѣдующее военно-судебною частію, есть *Генералъ-аудиторіатъ*, состоящій изъ генералъ-аудитора и 4 оберъ-аудиторовъ.

Наконецъ въ Прусской арміи учреждены такъ называемые *Ehren-Gerichte*, т. е. суды проступковъ военныхъ офицеровъ противъ личной чести. Суду этому подлежатъ только оберъ-офицеры; онъ составляется изъ самихъ офицеровъ полка, въ опредѣленномъ

(*) Въ Прусской арміи рядовые раздѣлены на два разряда: каждый конскриптъ поступаетъ въ началѣ — въ первый разрядъ, и только за проступки можетъ быть присужденъ къ перечисленію во второй разрядъ. Въ этомъ разрядѣ солдаты могли быть доселѣ наказываемы тѣлесно.

Если солдатъ 2-го разряда исправится, то можетъ быть снова переведенъ въ 1-й разрядъ.

числѣ каждаго чина; приговоръ рѣшается большинствомъ $^3/_4$ голосовъ. Такой судъ можетъ приговорить къ лишенію чина или офицерскаго званія, къ увольненію совсемъ отъ службы, или къ удаленію изъ полка. Приговоръ этотъ поступаетъ на королевское утвержденіе. Подобное же учрежденіе имѣютъ и ландверы.

Здѣсь весьма было бы любопытно показать цифрами соразмѣрность проступковъ и наказаній въ Прусской арміи; но къ сожалѣнію, мы не имѣемъ для этого нужныхъ данныхъ.

—

Одну изъ важнѣйшихъ отраслей военной администраціи составляетъ *хозяйство военное*; оно обнимаетъ все, что относится до содержанія войскъ, снабженія ихъ продовольствіемъ, одеждою, вооруженіемъ, лошадьми, военными запасами и всею вообще матеріяльною частію; слѣдственно сюда же относятся всякаго рода хозяйственныя и техническія учрежденія военныя,—какъ то: заводы, фабрики, арсеналы, складочные магазины (депо), и проч. Очевидно, что соображенія по этому предмету принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ предметовъ военной статистики: государство, имѣющее самыя многочисленныя войска, въ случаѣ войны мало извлекло бы изъ нихъ пользы, еслибъ не были заранѣе заготовлены всѣ нужныя средства для своевременнаго снаряженія ихъ въ походъ и для постояннаго снабженія всѣми потребностями, какъ во время мирное, такъ и въ теченіе военныхъ дѣйствій.

Въ отношеніи военнаго хозяйства, статистика должна имѣть въ виду рѣшеніе трехъ вопросовъ: *во первыхъ*—въ отношеніи къ самому благосостоянію войскъ, пользуются ли всѣ чины достаточнымъ содержаніемъ, въ какой мѣрѣ правительство заботится объ улучшеніи быта солдатъ и офицеровъ, обезпечиваетъ ли ихъ средства существованія, какъ въ теченіе самой службы, такъ и въ отставкѣ?

Во вторыхъ—въ отношеніи къ снаряженію войскъ и готовности ихъ къ войнѣ, достаточно ли снабжены онѣ въ мирное время одеждою, оружіемъ; приготовлены ли достаточные запасы всякаго рода на случай войны?

Наконецъ *въ третьихъ*—въ отношеніи къ выгодамъ общимъ, государственнымъ, соблюдена ли строгая экономія въ расходахъ по военной части, дорого или дешево вооруженныя силы обходятся государству?

Эти три вопроса обнимаютъ всѣ соображенія военной статистики въ отношеніи военно-хозяйственномъ: съ этихъ трехъ разныхъ сторонъ разсмотримъ и положеніе этой части въ Пруссіи.

Что касается до перваго вопроса, то прежде всего должно замѣтить, что съ введеніемъ въ Пруссіи, послѣ 1814 года, ландверной системы, значительно улучшилось и матеріальное благосостояніе войскъ, сравнительно съ прежнимъ ихъ положеніемъ, особенно до 1806 года. Съ того времени, содержаніе всѣхъ чиновъ арміи опредѣлено точными положеніями, въ которыхъ видна вполнѣ попечительность правительства о средствахъ существованія каждаго служащаго, во всякомъ званіи и во всѣхъ обстоятельствахъ. Если въ постановленіяхъ этихъ точность и дробность, кажется, до-

ходятъ иногда до педантизма, то это происходитъ именно потому, что имѣлось въ виду соблюденіе самой строгой справедливости и соразмѣрности, такъ чтобы содержаніе каждаго лица измѣнялось смотря по обстоятельствамъ служебнымъ и домашнимъ, въ которыхъ самыя потребности могутъ усиливаться или уменьшаться. Съ этою то цѣлью оклады содержанія не положены постоянные и однообразные въ каждомъ чинѣ, а измѣняются не только въ различныхъ родахъ войскъ и должностяхъ, но и дополняются временно различными добавочными статьями.

Что касается до нижнихъ чиновъ, то собственно окладъ содержанія ихъ состоитъ изъ трехъ частей: 1) *жалованья* по званію и по роду войскъ, 2) *добавочнаго* (*Sold-Zulage*), въ унтеръ-офицерскомъ званіи, также для рядовыхъ, которые прослуживъ свой трехъ-лѣтній срокъ, остаются въ службѣ на слѣдующее трехъ-лѣтіе, и 3) *харчевыя* (*Victualien*), то есть на пищу, сверхъ отпускаемаго въ натурѣ хлѣба или сухарей (въ военное время).

Чтобы можно было судить о размѣрѣ положенныхъ въ Пруссіи окладовъ, стоитъ бросить взглядъ на слѣдующую таблицу, въ которой показаны въ таллерахъ и съ переложеніемъ на Русскія деньги, различныя измѣненія содержанія нижнихъ чиновъ Прусской арміи по тремъ означеннымъ выше статьямъ (*).

(*) Считаемъ удобнѣйшимъ для сравненія и соображенія, приводить вездѣ оклады за цѣлый годъ, хотя въ Пруссіи всѣ положенія составлены по мѣсячному расчету.

Для сличенія денежныхъ суммъ въ различныхъ государствахъ, при переложеніи на Русскія деньги принято нами слѣдующее соотношеніе: Прусскій таллеръ = $91\frac{1}{4}$ коп. серебр.

	Жалованіе.	Добавочное.	Харчевыя.	Всего.	
				Прусск. талл.	На Русск. сер.
Рядовые.	талле	р. въ	годъ.		
Въ пѣхотѣ	24	. . .	5	29	28,46
— — — служащимъ второе трехлѣтіе	24	6	5	35	31,94
Въ двухъ первыхъ полкахъ гвард. пѣхоты и во всей артиллеріи	30	. . .	5	35	31,94
Въ гвард. стрѣлкахъ и во всей кавалеріи	30	. . .	6	36	32,85
Въ конной артиллеріи . . .	36	. . .	5	41	37,41
Въ гвард. егеряхъ.	36	. . .	6	42	38,32
Унтеръ-офицеры.					
Въ пѣхотѣ	42	6	5	53	48,37
Во 2-мъ гвард. пѣх. полку. .	48	6	5	59	55,84
Въ гвард. стрѣлкахъ и во всей кавалеріи	48	6	6	60	56,75
Въ 1-мъ гвард. пѣх. полку. .	54	6	5	65	59,31
Въ артиллеріи: бомбардиръ. .	54	. . .	5	59	55,84
унтеръ-офицеръ	58	6	5	69	64,96
Подпрапорщики.					
Въ пѣхотѣ и артиллеріи. . .	72	24	5	101	92,16
Въ кавалеріи, егеряхъ и стрѣлкахъ	72	24	6	102	93,07
Фельдфебели.					
Въ пѣхотѣ и пѣш. артиллеріи	84	24	5	113	103,10
Въ кавалеріи (вахмистры) . .	96	24	6	126	114,97
Въ конной артиллеріи . . .	102	24	5	131	119,54
Оберъ-фейерверкеръ артиллеріи	114	24	5	143	130,49

Австрійскій гульденъ или флоринъ = 65 к. сер.

Французскій франкъ = 25 к. серебр.

Изъ этой таблицы видно:

1) Собственно *жалованіе* возвышается почти вдвое съ переходомъ рядоваго въ званіе унтеръ-офицера, а сего послѣдняго въ званіе фельдфебеля или вахмистра; промежуточный окладъ между унтеръ-офицерскимъ и фельдфебельскимъ положенъ для портупей-прапорщиковъ (Portepee-Fähnriche). Кромѣ того въ каждомъ званіи окладъ бываетъ различныхъ степеней, смотря по роду войскъ (*).

2) *Добавочное жалованіе* (*Sold-Zulage*) полагается различныхъ степеней: а) всѣ вообще унтеръ-офицеры, также какъ и рядовые остающіеся на второе трехълѣтіе на службѣ, получаютъ по 6 талл. (5 р. 47 к.); но старшіе изъ унтеръ-офицеровъ получаютъ болѣе, именно отъ 12 до 24 талл. въ годъ (отъ 11 р. до 22 р.) (**); б) также получаютъ добавочнаго жалованія отъ 12 талл. до 24 талл. унтеръ-офицеры, состоящіе въ должностяхъ каптенармусовъ, фурьеровъ, сержантовъ, квартермистровъ, баталіонные и полковые барабанщики и трубачи, и фейерверкеры въ артиллеріи; наконецъ в) всѣ фельдфебеля, вахмистры и артиллерійскіе оберъ-фейерверкеры—получаютъ добавочнаго по 24 талл. (22 р. сер.).

3) *Харчевыя* деньги (Victualien-Zulage) положены

(*) Музыканты получаютъ вообще тоже содержаніе, что и рядовые; а ефрейторы незначительную прибавку къ жалованію (менѣе 2-хъ таллеровъ въ годъ = 1 р. 82 к. сер.). Баталіонные же и полковые барабанщики и трубачи сравнены съ унтеръ-офицерами.

(**) На примѣръ, въ каждой пѣхотной ротѣ трое старшихъ унтеръ-офицеровъ получаютъ прибавки по $1^1/_2$ таллера въ мѣсяцъ, а слѣдующіе за ними двое—по 1-му. Въ кавалеріи—самые старшіе получаютъ до 2 таллеровъ въ мѣсяцъ; въ артиллеріи же—всѣ по 1 таллеру.

всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ, только двухъ степеней, (и уже не возвышаются соразмѣрно съ званіями); а именно: во всей пѣхотѣ и во всей артиллеріи — всѣ нижніе чины получаютъ одинаково по $12\frac{1}{2}$ грошей въ мѣсяцъ (въ годъ 5 талл. = 4 р. $56\frac{1}{4}$ к. сер.); въ кавалеріи же, въ егеряхъ и стрѣлкахъ—по 15 грошей (въ годъ 6 талл.=5 р. $47\frac{1}{2}$ к. сер.); столько же положено всѣмъ вообще войскамъ, квартирующимъ въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Шарлотенбургѣ.

Піонеры состоятъ на томъ же положеніи, какъ и пѣшая артиллерія (*).

Такимъ образомъ, въ общей сложности, денежный окладъ рядоваго со всѣми добавочными, измѣняется отъ 29 талл. (28 р. 46 к.), до 42 талл. (38 р. 32 к.); унтеръ-офицерскій — отъ 53 талл. (48 р. 37 к.), до 69 талл. (64 р. 96 к.); фельдфебельскій — отъ 113 тадл. (103 р. 10 к.) до 131 талл. (119 р. 54 к.); наконецъ содержаніи оберъ-фейерверкера въ артиллеріи достигаетъ — до 143 талл. (130 р. 49 к.). Изъ этого видно, что денежное содержаніе нижнихъ чиновъ въ Пруссіи гораздо значительнѣе, чѣмъ въ большей части другихъ государствъ, (не говоря объ Англіи, которая въ этомъ отношеніи не можетъ вовсе идти въ сравненіе ни съ одною изъ державъ Европейскихъ); достаточно замѣтить, что даже во Франціи все содержаніе солдата (solde journalière) полагается въ 47 сантимовъ въ день, что̀ составитъ въ годъ 169 fr. 20 c. или около 42 р. 30 к. серебромъ: но тутъ уже идетъ въ расчетъ бѣлье, обувь, пища, даже все

(*) Независимо отъ поденной платы за рабочіе дни,—а именно: отъ 3 до 7 грошей въ день.

нужное солдату для чистки оружья и пр. и пр.; если жъ при этомъ принять въ соображеніе различіе въ цѣнахъ, существующихъ вообще на жизненныя потребности во Франціи и въ Пруссіи, — то найдемъ, что содержаніе Прусскаго солдата сравнительно, можетъ быть, даже выше. Въ Австріи же рядовые получаютъ, смотря по родамъ войскъ, всего отъ 24 до 36 гульденовъ въ годъ (т. е. отъ 15 р. 60 к. до 23 р. 40 к. сер.).

Сверхъ означеннаго выше постояннаго оклада содержанія, въ расчетъ довольствія нижнихъ чиновъ еще полагается:

а) *Хлѣба* въ натурѣ или деньгами, полагая въ день по $1^1/_5$ фунта (Русскихъ фунтовъ $1,_{37}$) въ гарнизонѣ или на квартирахъ, а въ походѣ—по 2 ф. (Русскихъ фунтовъ $2,_{28}$) (*). Хлѣбъ выдается на 5 дней.

б) Въ походѣ или на квартирахъ обывательскихъ, когда нижніе чины получаютъ пищу отъ хозяевъ, выдается на каждаго человѣка (всѣмъ нижнимъ чинамъ одинаково) по 5 грошей въ день ($15^1/_5$ коп. сер.) (**).

Въ счетъ этихъ денегъ четвертая доля (1 гр. 3 пф.) удерживается изъ содержанія солдата, другая четверть идетъ въ счетъ пайка (змѣсто хлѣба въ натурѣ); а половина ($2^1/_2$ гр. т. е. $7,_7$ коп. сер.) выплачи-

---

(*) Во *Франціи* полагается на солдата $^3/_4$ киллограмма хлѣба ($1,_{63}$ Р. ф) или $^{11}/_{20}$ киллограмма сухарями ($1,_{24}$ Р. ф.). Въ Австріи — $1^3/_4$ фунта (Русскихъ фунтовъ $2,_{59}$).

Прим. 1 Пр. ф. = $1,_{14}$ Русск. ф.; 1 Австр. ф. = $1,_{37}$ Р. ф.; 1 киллогр. = $2,_{44}$ Р. ф.

(**) Во Франціи положена отъ казны прибавка въ пользу домохозяевъ въ сутки только по 15 сантимовъ (менѣе 4 к. сер.) за солдата; а за лошадь — 5 сантим. ($1^1/_4$ коп. сер.).

вается изъ общихъ суммъ на походныя издержки (*Marsch-Beköstigungs-Zuschuss*). Однакожъ, въ случаѣ, если хлѣбъ отпускается изъ магазиновъ, хозяинъ получаетъ за каждаго солдата только по 3 гр. 9 пф. ($11\frac{2}{5}$ к. сер.), т. е. за вычетомъ 1 гр. 3 пф. за порціонъ хлѣба.

в) Когда войска въ городахъ расположены не въ казармахъ, то нижніе чины получаютъ особую прибавку, подъ именемъ: *Servis-Entschädigung*, измѣняющуюся смотря по мѣсту и времени года. Въ первомъ отношеніи, города раздѣлены на два разряда: въ первокласныхъ городахъ полагается болѣе, чѣмъ во второкласныхъ. Во второмъ отношеніи, положено въ зимніе мѣсяцы болѣе, чѣмъ въ лѣтніе:

Такъ напримѣръ, рядовые получаютъ: въ лѣтніе мѣсяцы во второкласныхъ городахъ — только 8 гр. и 5 пф. ($25,_6$ коп. сер.), въ первокласныхъ 11 гр. 3 пер. ($34,_4$ коп. сер); въ зимніе же мѣсяцы по 14 гр. 1 пф. въ городахъ второкласныхъ, и по 18 гр. 9 пф. ($54,_7$ к. сер.) въ первокласныхъ. Въ той же соразмѣрности унтеръ-офицеры получаютъ почти втрое противъ рядовыхъ (отъ 22 гр. 6 пф. до 1 тал. 20 гр. = 1 р. 53 к.)

Наконецъ въ артиллеріи ѣздовые получаютъ такъ называемый *конюшенный прибавокъ* (*Stahl-Zulage*). (*)

Жалованье выдается нижнимъ чинамъ 3 раза въ мѣсяцъ, на 10 дней впередъ.

(*) Въ пѣшей артиллеріи 1 талл. въ мѣсяцъ, въ конной — $\frac{1}{2}$ таллера.

Въ бытность въ гошпиталѣ вычитается изъ содержанія нижнихъ чиновъ по 3 пф. въ день ($^1/_4$ талл. въ мѣсяцъ = 23 к. сер.).

Унтеръ-офицеры линейныхъ войскъ прикомандированные къ ландверу, во время сборовъ ихъ, получаютъ по 2 тал. въ мѣсяцъ прибавки.

Нижніе чины отпущенные въ резервъ, пользуются содержаніемъ до самаго прибытія ихъ къ мѣсту жительства.

Въ отпуску, не превышающемъ 8 недѣль (а въ Вестфаліи 3 мѣс.) нижніе чины сохраняютъ содержаніе, за исключеніемъ хлѣба.

Кадры ландверовъ получаютъ содержаніе наровнѣ съ линейными войсками; самые же ландверы пользуются имъ только во время сборовъ, считая съ прибытія ихъ въ штабъ-квартиру баталіона и до роспуска изъ того же пункта.

Только гвардейскіе ландверы получаютъ содержаніе и за время прохода ихъ отъ самаго мѣста жительства.

Перейдемъ теперь къ содержанію офицеровъ и генераловъ Прусской арміи.

	Постоянное годовое содержаніе въ мирное время.			Добавочное по военн. пол.		Раціоновъ.
	Жалованіе.	Квартирныя. Въ город. 1-го кл.	Квартирныя. Въ город. 2-го кл.	Единовременно на подъемъ.	Ежемѣсячно	
Подпоручики и поручики 1-го класса.						
Въ пѣхотѣ	204	60	45	17	8	»
— кавалеріи	240	72	54	20	6	2
— пѣшей артиллеріи . . .	264	60	45	22	8	»
— конной артиллеріи . . .	276	72	54	23	8	2
— піонерахъ	300	60	45	25	8	»
Поручики 1-го класса.						
Въ пѣхотѣ	300	60	45	25	8	»
— пѣшей артиллеріи . . .	336	60	45	28	8	»
— піонерахъ	360	60	45	30	8	»
— кавалеріи и конн. артилл.	360	72	54	30	6	2
Капитанъ 2-го класса.						
Въ пѣхотѣ	600	96	72	50	25	»
— пѣшей артилл. и піонер.	720	96	72	50	25	»
— кавалеріи	720	120	90	50	25	3
Капитанъ 1-го класса.						
Въ пѣхотѣ	1.200	96	72	50	25	»
— пѣш. артилл. и піонерахъ	1.300	96	72	$54\frac{1}{6}$	25	»
— кавалеріи	1.300	120	90	$54\frac{1}{6}$	25	3
Штабъ-офицеръ.						
Въ пѣхотѣ	1.800	108	81	75	25	2
— артилл. и піонерахъ . .	1.900	108	81	$79\frac{1}{6}$	25	3
— кавалеріи	1.900	126	$94\frac{1}{2}$	$79\frac{1}{6}$	25	4
Командиръ полка пѣхотнаго . .	2.500	168	126	$104\frac{1}{3}$	25	3
кавалерійскаго .	2.310	180	135	$108\frac{1}{3}$	25	5
бригады артиллерійской	2.600	168	126	$116\frac{2}{3}$	25	4
Генералъ-Маіоръ	3.000	204	153	$166\frac{2}{3}$	150	4
Командующій дивизіею или бригадою получаетъ сверхъ того добавочныхъ 1200 талл., на канцел. расходы 216 талл., и 4 раціона						
Генералъ-Лейтенантъ	4.000	300	225	$166\frac{2}{3}$	150	4
Командующій дивизіею получаетъ тѣже добавочныя какъ и въ генералъ-маіорскомъ чинѣ.						
Генералъ отъ Инфантеріи или *отъ Кавалеріи*, командующій корпусомъ или другою частію.	12.000	360	270	$216\frac{2}{3}$	200	10
Кромѣ того, на канцелярскіе расходы 444 тал.						

Въ этой таблицѣ показаны годовые оклады различныхъ чиновъ и въ разныхъ родахъ войскъ; а именно: 1) собственно окладъ *жалованія*, 2) *квартирныя* деньги, 3) на подъемъ при выступленіи въ походъ, 4) *добавочное жалованіе* во время похода, и 5) *раціоны*.

Разсматривая эту таблицу, видимъ слѣдующее:

1) Оклады жалованія и квартирныя положены меньшіе въ пѣхотѣ; большія въ кавалеріи и конной артиллеріи. Въ пѣшей же артиллеріи офицеры получаютъ жалованіе наровнѣ съ кавалерійскими, но квартирныя —наровнѣ съ пѣхотными.

2) Кромѣ того, замѣчаемъ, что поручики и капитаны (или ротмистры) подраздѣлены на 2 разряда или класса: младшіе поручики, на половину, получаютъ окладъ наровнѣ съ подпоручиками, — а старшіе (1-го класса), приблизительно въ полтора раза болѣе — жалованія, но квартирныхъ столько же. Точно также и капитаны 1-го класса, получаютъ жалованія вдвое болѣе чѣмъ капитаны 2-го класса; а квартирныя—тѣже. Наконецъ въ штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ полагаются разчличные оклады смотря по занимаемой должности.

Такъ на прим. штабъ-офицеръ, получавшій всего 1800 тал. жалованія, съ назначеніемъ полковымъ командиромъ, получаетъ уже до 2500 тал. Полковникъ, командующій бригадою, получаетъ сверхъ жалованія (наровнѣ съ полковымъ командиромъ) еще добавочнаго (Frieden-Zulage) 300 т. и 108 т. на канцелярскіе расходы (Bureaukosten), а Генералъ-Маіоръ или Генералъ-Лейтенантъ, командуя бригадою или дивизіею, 1200 тал. (и 216 т. на канцелярскіе расходы). Наконецъ генералъ отъ инфанте-

ріи, командуя корпусомъ, получаетъ въ счетъ своего оклада 6000 добавочныхъ по занимаемой должности.

Офицерамъ 1-го гвард. пѣхотнаго полка и конно-гвардейскаго (Garde-du-Corps) положенъ особый окладъ: въ пѣхотномъ почти наровнѣ съ артиллеріею, а въ конномъ еще нѣсколько выше. Кромѣ того, всѣ офицеры обоихъ полковъ получаютъ столовыя деньги (*Tischgelder*).

Офицеры, занимающіе мѣста старшихъ адъютантовъ, казначеевъ и т. п., получаютъ добавочныя (первые — 72 талл. въ годъ, вторые 120 талл.).

За отсутствіемъ командира, старшій заступающій временно его мѣсто, получаетъ прибавку къ жалованію: на пр.: капитану, командующему баталіономъ, прибавляется въ мѣсяцъ 25 тал; поручику, командующему ротою—20 тал.

Добавочныя деньги полагаются инженернымъ офицерамъ въ командировкѣ; также всѣмъ офицерамъ линейныхъ войскъ, назначеннымъ состоятъ при ландверѣ во время сборовъ и ученій.

Сверхъкомплектные подпоручики получаютъ содержаніе, положенное портупей-прапорщикамъ.

3) Въ случаѣ похода, *единовременное вспомоществованіе на подъемъ* (*Mobilmachungs-Gelder*) полагается въ различной соразмѣрности съ жалованіемъ: въ оберъ-офицерскихъ чинахъ—приблизительно мѣсячное жалованіе; въ штабъ-офицерскихъ (начиная уже съ капитана 1-го класса) и генеральскихъ — около полумѣсячнаго.

4) *Добавочное содержаніе во время похода* (*Feldzulage*) не соразмѣряется съ обыкновеннымъ окладомъ жалованія: всѣ подпоручики и поручики получаютъ — по 8 талл. въ мѣсяцъ (въ кавалеріи только 6); всѣ капи-

таны и штабъ-офицеры—по 25 тал.; далѣе бригадные командиры въ чинѣ полковника—75 тал., а въ генеральскомъ чинѣ, также какъ и дивизіонные—150 тал.; наконецъ корпусный командиръ—200 талл. (1).

5) *Квартирныя деньги—Servis-Entschädigung* (считая съ отопленіемъ и освѣщеніемъ) положены смотря по мѣсту и времени (также какъ и нижнимъ чинамъ); а именно: въ первокласныхъ городахъ болѣе, чѣмъ въ городахъ второкласныхъ, и въ зимніе мѣсяцы болѣе чѣмъ въ лѣтніе. Въ приложенной таблицѣ показаны квартирныя деньги за цѣлый годъ (2).

Офицеры, живущіе въ казармахъ, получаютъ четвертую долю положенныхъ по лѣтнему положенію квартирныхъ денегъ—*на мебель*, а дрова въ натурѣ.

Офицеры, имѣющіе по положенію верховыхъ лошадей, сверхъ квартирныхъ денегъ получаютъ конюшенныя—*Stall-Servis;* именно по $1/2$ таллеру въ мѣсяцъ въ городахъ 1-го класса и 11 гр. 3 пф. во второкласныхъ.

6) *Раціоны* полагаются оберъ-офицерамъ кавалеріи, конной артиллеріи, адъютантамъ, офицерамъ генеральнаго штаба (3) (2 и 3), всѣмъ штабъ-офицерамъ и генераламъ (отъ 2 до 5). Командующіе бригадами и

---

(1) Въ таблицѣ добавочное жалованіе во время похода (Feldzulage), показано по мѣсячному расчету.

(2) Въ этомъ расчетѣ положено на каждый мѣсяцъ среднее число между положеніями для зимнихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ. Такъ на примѣръ: капитанъ въ пѣхотѣ получаетъ въ первокласномъ городѣ лѣтомъ — 6 т. зимою — 10; среднее 8, и слѣд. въ годъ 96.

(3) Офицеры генеральнаго штаба и адъютанты получаютъ раціоны по чинамъ наровнѣ съ кавалерійскими.

дивизіями получаютъ по 4 раціона прибавочныхъ (т. е. всего 8 рац.), а корпусный командиръ — 10 раціоновъ.

Раціоны полагаются двухъ разрядовъ: усиленные —(Schwere-Ration) для тяжелой кавалеріи, всей гвардейской кавалеріи, гвердейской артиллеріи, также офицерамъ въ штабахъ, атъютантамъ и генераламъ; для всѣхъ прочихъ—*легкіе* раціоны (Leichte Ration). Кромѣ того раціоны бываютъ по походному или по мирному положенію (Marsch-Ration и Friedens-Ration). Легкій раціонъ по мирному положенію состоитъ изъ $2^1/_2$ метценовъ овса ($2^3/_5$ гарнца), 5 ф. сѣна и 5 ф. соломы—(¹); а по походному—изъ 3 метц. овса ($3^1/_7$ гарнца), 3 ф. сѣна и 4 ф. соломы. Въ усиленномъ (или тяжеломъ) раціонѣ полагается овса на $^1/_2$ метцена болѣе, чѣмъ въ легкомъ, а сѣна и соломы столькоже (²).

Кромѣ означенныхъ въ таблицѣ окладовъ, офицеры пользуются въ извѣстныхъ случаяхъ еще другими выгодами:

1) Поручикамъ въ кавалеріи и конной артиллеріи, также пѣхотнымъ офицерамъ, назначеннымъ въ должность дивизіонныхъ и бригадныхъ адъютантовъ, или прикомандированнымъ къ генеральному штабу, дается

(¹) Метценъ $= {}^1/_{16}$ шефеля, а шефель $= 2{,}0948$ четверика; слѣдовательно метценъ $= 0{,}13$ четверика или $1{,}0474$ гарнца. Фунтъ Прусскій, какъ уже было прежде показано, составляетъ около $1{,}_{14}$ Русскихъ фунтовъ.

(²) Во Франціи полагается въ раціонѣ овса въ мирное время — отъ 3 до $3{,}_8$ килогр. (отъ $7^1/_3$ до $9^1/_4$ Р. ф.); въ военное и въ походѣ — до $4{,}_2$ кил. ($10^1/_4$ Р. ф.); сѣна отъ 4 до 7 килогр. ($9^3/_4$—17 Р. ф.); соломы менѣе чѣмъ сѣна.

казенная верховая лошадь, которая, послѣ 5 лѣтъ, обращается въ собственность офицера, выслужившаго съ этою лошадью означенный срокъ.

2) На общій офицерскій столъ отпускается опредѣленная, впрочемъ незначительная, сумма (Tischgeld), въ каждый баталіонъ, кавалерійскій полкъ и отдѣленіе (Abtheilung) артиллеріи (по 30 талл. въ мѣсяцъ).

3) Для пособій младшимъ офицерамъ въ особыхъ случаяхъ, какъ на примѣръ: для первоначальной обмундировки, на покупку лошади, въ случаѣ несчастія домашняго, болѣзни, покражи, и т. п., учрежденъ въ каждой части войскъ особый капиталъ, называемый: *Offiziers-Unterstützungs-Fond.*

4) Кромѣ того, въ каждой части войскъ учреждена особая касса—*Kleiderkasse*, въ которую оберъ-офицеры ежемѣсячно вносятъ опредѣленную часть жалованія на свою собственную обмундировку (*). По окончаніи года каждому офицеру дѣлается расчетъ.

Въ отпуску офицеры сохраняютъ полное содержаніе въ теченіи одного мѣсяца; далѣе этого срока — пользуются уже половиннымъ содержаніемъ,— а добавочные, положенные по должности, выплачиваются тому, кто занимаетъ временно ту должность.

Офицеры въ кадрахъ ландвера получаютъ содержаніе точно на томъ же положеніи, какъ и въ линейныхъ войскахъ; прочіе же ландверные офицеры — пользуются тѣмъ же содержаніемъ только во время сборовъ и похода.

(*) Кромѣ этого, дѣлается вычетъ изъ жалованія на пенсію (см. ниже); а при производствѣ въ чинъ удерживается мѣсячное жалованіе въ пользу инвалиднаго капитала.

Выдача содержанія офицерамъ и всѣ расчеты съ ними производятся въ первое число каждаго мѣсяца.

Изчисливъ всѣ виды получаемаго офицерами Прусской арміи содержанія и довольствія, можемъ вывести заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ они обезпечены въ средствахъ своего существованія, въ сравненіи съ другими Европейскими арміями.

Во первыхъ, замѣчаемъ, что въ Пруссіи всѣ статьи, входящія въ содержаніе офицеровъ (также какъ и нижнихъ чиновъ), можно отнести къ двумъ главнымъ видамъ: однѣ составляютъ собственно окладъ постоянный, соразмѣрный съ чиномъ, должностію, родомъ войскъ;—другія составляютъ случайныя прибавленія къ главному окладу, зависящія отъ различныхъ обстоятельствъ, въ которыя офицеръ поставляется самою службою.

Пособія послѣдняго рода, хотя и не весьма значительны въ Пруссіи,—однакожъ важны тѣмъ, что офицеръ, на каждомъ, можно сказать, шагу своей службы и даже жизни частной, убѣжденъ въ заботливости о немъ правительства, которое не оставляетъ его безъ вниманія во всѣхъ его потребностяхъ и домашнихъ нуждахъ. Замѣтимъ еще, что этого рода пособія вовсе не соразмѣряются съ постояннымъ окладомъ; напротивъ того, онѣ сравнительно значительнѣе для младшихъ чиновъ, чѣмъ для высшихъ, — и это весьма справедливо: чѣмъ значительнѣе вообще средства существованія человѣка, тѣмъ менѣе для него чувствительно какое нибудь временное приращеніе въ мелкихъ домашнихъ издержкахъ.

Что же касается до постояннаго оклада, то въ приложенной таблицѣ болѣе всего бросается въ глаза

сильная прогрессія, въ которой возрастаетъ содержаніе съ каждымъ чиномъ. Этого мало: въ чинахъ поручика и капитана, сдѣлано сильное повышение содержанія въ пользу старшихъ въ чинѣ: мы уже видѣли, что старшая половина поручиковъ — получаетъ жалованіе въ полтора раза противъ младшей половины,—а старшая половина капитановъ, вдвое противъ младшей. Такимъ образомъ въ трехъ оберъ-офицерскихъ чинахъ, прогрессія такъ сильна, что капитанъ 1-го класса получаетъ уже въ 6 разъ болѣе жалованія, чѣмъ подпоручикъ или поручикъ 2-го класса. Далѣе, съ повышеніемъ въ чины усиленіе окладовъ уже не слѣдуетъ прогрессіи столь сильной, и не столько зависитъ отъ производства въ чинъ, сколько отъ занимаемыхъ должностей, которыя въ этихъ чинахъ, уже не всегда даются по старшинству, а сообразно съ личными способностями. Такая система въ градаціи окладовъ содержанія, конечно, даетъ слишкомъ уже сильныя преимущества каждому старшему чину сравнительно съ младшимъ; можно сказать, что офицеры Прусскіе въ первыхъ чинахъ даже весьма стѣснены въ средствахъ существованія или, по крайней мѣрѣ, далеки отъ довольства. Но въ отношеніи къ самой службѣ—система эта представляетъ несомнѣнную выгоду: молодой офицеръ, принужденный въ началѣ службы ограничивать потребности свои, терпѣливо сноситъ эти лишенія, когда впереди имѣетъ въ виду чувствительное улучшеніе въ положеніи съ постепеннымъ повышеніемъ въ каждый чинъ; онъ вступаетъ на поприще военное съ тѣмъ, чтобы на долго посвятить себя исключительно этому ремеслу; достигнувъ чина капитана, онъ уже считаетъ себя обезпеченнымъ, — а по-

тому и терпѣливо ожидаетъ дальнѣйшаго повышенія, (съ которымъ содержаніе уже не усиливается такъ быстро). Вотъ отъ чего мы видимъ, что въ Пруссіи списки арміи не переполнены штабъ-офицерами и генералами, почти вовсе праздными; — а между тѣмъ на мѣстахъ ротныхъ командировъ терпѣливо остаются старые служаки, посѣдѣвшіе на службѣ, привязанные къ ней искренно: этими-то людьми и держится въ арміи и строевое образованіе, и дисциплина, и духъ воинскій.

Если сравнимъ содержаніе получаемое въ соотвѣтствующихъ чинахъ и родахъ войскъ офицерами Прусскими, Австрійскими и Французскими, то увидимъ, что въ низшихъ чинахъ, оклады почти одинаковы въ Пруссіи и Австріи, и гораздо выше во Франціи; но капитанъ Прусскій уже получаетъ вдвое болѣе Австрійскаго и Французскаго, а въ слѣдующихъ за тѣмъ чинахъ вездѣ оклады Прусскіе выше, чѣмъ въ обоихъ другихъ государствахъ.

Чтобы сличить содержаніе офицеровъ и генераловъ въ разныхъ государствахъ, переложимъ на Русскія деньги оклады, положенныя въ Австріи, Франціи и Пруссіи, считая только обыкновенное, постоянное годовое жалованіе по мирному положенію; т. е. не включая ни квартирныхъ, ни разныхъ добавочныхъ, временныхъ или случайныхъ. Что бы сличать данныя однородныя, возьмемъ для оберъ-офицеровъ оклады, положенные въ пѣхотѣ, а для высшихъ чиновъ — только собственно жалованіе по чинамъ, не считая добавочныхъ по должностямъ.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ расчетахъ

взяты тѣ положенія, которыя во всѣхъ трехъ государствахъ существовали до настоящаго времени.

	въ Австріи. руб. сер.	во Франціи. руб. сер.	въ Пруссіи. руб. сер.
Рядовой	15,60 (1) / 23,40	42,30 (2)	28,46
въ первомъ офицерскомъ чинѣ	187	337	186.
поручикъ	250	362	274.
капитанъ	560	500	1095.
полковникъ (некомандующій полкомъ).	1168.	1250	1643.
генералъ-маіоръ (безъ особой должности)	2600.	2500	2737.
высшій генеральскій чинъ (3)	5200.	3750	5475.

Въ военное время или въ походѣ, всѣ офицеры въ Пруссіи, какъ мы видѣли, получаютъ кромѣ единовременнаго пособія на подъемъ, еще ежемѣсячно прибавку къ жалованію. Въ Австріи только для офице-

---

(1) Въ Австріи жалованіе измѣняется смотря по областямъ, въ которыхъ войска расположены; мы беремъ тѣ оклады, которые положены для Нѣмецкихъ областей: они гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Венгерскихъ и Польскихъ земляхъ.

(2) Въ своемъ мѣстѣ уже было сказано, что во Франціи, въ счетъ такъ называемой solde journalière du soldat включены и такія нужды солдата, которыя въ другихъ арміяхъ составляютъ особыя статьи довольствія.

(3) Въ Австріи — Feldzeugmeister, во Франціи — прежній lieutenant-général, нынѣшніе — généraux de division; въ Пруссіи — генералъ отъ инфантеріи или отъ кавалеріи. Что же касается до фельдмаршаловъ въ Австріи и Пруссіи и маршаловъ во Франціи, то ихъ слѣдуетъ считать не столько чинами, сколько почетными званіями.

ровъ кавалеріи и для генераловъ прибавка къ жалованію въ военное время довольно значительна (однакожъ гораздо менѣе, чѣмъ въ Пруссіи); для офицеровъ же другихъ родовъ войскъ — совершенно ничтожна. Во Франціи офицерамъ вовсе никакой прибавки къ жалованію въ военное время не полагается, (за исключеніемъ только генераловъ).

Наконецъ для полнаго разсмотрѣнія всѣхъ средствъ къ обезпеченію существованія военно-служащихъ въ Пруссіи, остается указать положенія относительно пенсій.

Что касается до нижнихъ чиновъ, неспособныхъ уже продолжать службу, то въ статьѣ III упомянуто было о мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ для ихъ призрѣнія: большею частію, они помѣщаются въ различныя должности, въ инвалидныя роты или инвалидные дома; нѣкоторые же изъ числа полныхъ инвалидовъ (Ganz-Invaliden) получаютъ денежное пособіе (*). Офицеры также помѣщаются, какъ мы видѣли, въ различныя должности по вѣдомствамъ гражданскимъ; этимъ способомъ правительство значительно сокращаетъ издержки на пенсіи; ибо только въ томъ случаѣ, если должность даетъ содержаніе ниже слѣдующей по положенію пенсіи, офицеръ получаетъ дополнительную сумму изъ пенсіоннаго капитала (**).

Пенсіею пользуются офицеры, выслужившіе 15

(*) Рядовые — по 34 талл., унтеръ-офицеры по 52 талл.

(**) Въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, что означенная мѣра выгодна не исключительно лишь въ отношеніи финансовомъ, но также въ нравственномъ и административномъ: вмѣсто людей праздныхъ, живущихъ пенсіею, государство пріобрѣтаетъ вѣрныхъ и полезныхъ слугъ.

лѣтъ, а также и тѣ, которые прежде этого срока лишились на самой службѣ здоровья и сдѣлались къ службѣ неспособными. Въ послѣднемъ случаѣ выдается пенсія только временно, до выздоровленія, или до опредѣленія на какое-либо мѣсто, или наконецъ впродолженіе опредѣленнаго времени (*).

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано сколько именно въ каждомъ чинѣ полагается пенсіи за 15 лѣтъ службы, и сколько вычитается ежегодно изъ жалованія офицеровъ для образованія пенсіоннаго капитала.

	Годичный вычетъ изъ жалованія на пенсію.	Пенсія за 15 лѣтъ службы.
	талеровъ	
Подпоручикъ и поручикъ 2-го класса.	3	120
Поручикъ 1-го класса	5	150
Капитанъ или ротмистръ 2-го класса.	15	250
— — — — — — — — — 1-го класса.	25	375
Штабъ-офицеръ (не командующій полкомъ.	35	500
Полковникъ, командующій полкомъ.	59	700
Генералъ-маіоръ, командующій бригадою	83	900
Генералъ-лейтенантъ, (командующій дивизіею)	155	1375
Генералъ отъ инфантеріи или отъ кавалеріи, командующій корпусомъ.	375	2500

Къ этой таблицѣ надобно присовокупить слѣдующія замѣчанія:

1) Свыше 15-ти лѣтней службы, пенсія усиливается въ слѣдующей соразмѣрности: за 20 лѣтъ службы прибавляется уже половина первоначальной суммы,

(*) Прослужившіе 5 лѣтъ получаютъ въ теченіи 1 года; послѣ 7 лѣтъ—2 года; послѣ 9 лѣтъ — 3 года; послѣ 11 лѣтъ — 4 года.

положенной за 15 лѣтъ; далѣе за каждые 10 лѣтъ прибавляется такая же сумма. Такъ на примѣръ: подпоручики за 15 лѣтъ получаютъ 120 талл.; послѣ 20 лѣтъ—уже 180 талл.; а послѣ 30 лѣтъ—240 и т. д.

2) Пенсія ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать содержанія, получаемаго офицерами на службѣ. Высшій предѣлъ пенсій — полагается 6000 талл.

3) Военное время считается къ пенсіи вдвойнѣ; но бытность въ плѣну вовсе въ расчетъ не полагается, за исключеніемъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаевъ.

4) Если офицеръ живетъ за границею, то изъ пенсіи его дѣлается вычетъ въ 10%, поступающій въ пенсіонный капиталъ.

5) Ландверные офицеры, которые на самой службѣ въ мирное время лишатся здоровья и сдѣлаются къ службѣ неспособными, пользуются пенсіономъ уменьшеннымъ, примѣрно на $^1/_5$ противъ показанныхъ въ таблицѣ окладовъ; если же ранены въ военное время, то пользуются полнымъ пенсіономъ, на-ровнѣ съ офицерами дѣйствующей арміи.

Разсматривая показанную таблицу, и сличая масштабъ принятый для пенсій и вычетовъ на пенсіи съ соотвѣтствующими въ каждомъ чинѣ окладами жалованія, найдемъ слѣдующее:

Соразмѣрность вычета на пенсію съ окладомъ жалованія нѣсколько усиливается въ высшихъ чинахъ; такъ на примѣръ: изъ жалованія подпоручиковъ и поручиковъ вычитается отъ 1 до $1^1/_2$ процента; въ слѣдующихъ чинахъ до генералъ-маіорскаго — около 2% или даже нѣсколько болѣе; а въ чинахъ генералъ-лейтенанта и полнаго генерала — уже 3% и болѣе. Самая же пенсія соразмѣрно съ окладомъ жало-

ванія нѣсколько понижается; такъ на примѣръ: подпоручикъ или поручикъ 2 класса за 15 лѣтъ службы получаетъ въ пенсію около половины своего жалованія; штабъ-офицеръ за тоже время службы получаетъ только 28% (менѣе трети), — такъ что только за 20 лѣтъ службы пенсія штабъ-офицера составитъ половину получаемаго имъ на службѣ жалованія. Начальникъ дивизіи, имѣющій жалованія съ добавочнымъ — 5200, подучаетъ за 15 лѣтнюю службу только 1375 талл. т. е. 26%, за 20 лѣтъ—2060 талл. — т. е. менѣе 40%, и только за 30 лѣтъ пенсія нѣсколько превышаетъ половину жалованія на службѣ.

Въ сравненіи съ другими государствами, въ Пруссіи всѣ пенсіи значительнѣе. На примѣръ: въ первомъ офицерскомъ чинѣ (подпоручика) въ Австріи наибольшая пенсія 200 гульденовъ (135 р. сер.), во Франціи за 30 лѣтнюю службу — 600 фр. (150 р. сер.); тогда какъ въ Пруссіи за 30 лѣтъ подпоручикъ получаетъ уже 240 талл. (219 р. сер.). Штабъ-офицеръ въ Австріи получаетъ пенсіи отъ 800 до 1200 гульд. (отъ 520 до 680 руб. сер.), во Франціи за 30 лѣтъ — отъ 1500 до 2400 фр. (отъ 375 до 600 р. сер.); а въ Пруссіи уже за 15 лѣтъ службы — отъ 500 до 700 талл. (отъ 456 до 640 р. сер.); за 30 же лѣтъ вдвое противъ этого.

Независимо отъ общаго положенія о пенсіяхъ, существуетъ въ артиллеріи Прусской особый капиталъ, называемый: *Privat-Pensions-Zuschusskasse*, образуемый также посредствомъ добавочнаго вычета изъ жалованія, и назначенный для усиленія пенсіи артиллерійскимъ офицерамъ.

Вдовы офицеровъ получаютъ пособія изъ особаго

капитала, образуемаго взносами однихъ женатыхъ офицеровъ (*).

Наконецъ, относительно опредѣленія офицерскихъ дѣтей въ казенныя учебныя и воспитательныя заведенія, уже было сказано въ своемъ мѣстѣ.

—

Разсмотрѣвъ постановленія, относящіяся до содержанія Прусскихъ войскъ, перейдемъ къ другой части военнаго хозяйства, именно — къ снабженію войскъ одеждою, оружіемъ, военными запасами и лошадьми. Здѣсь надобно обратить вниманіе не только на положеніе въ этомъ отношеніи самой арміи, но и на имѣющіеся въ складахъ запасы военные. Это тѣмъ важнѣе въ Пруссіи, что по самой системѣ, принятой въ этомъ государствѣ, всѣ военно-хозяйственныя средства должны быть соразмѣрены не съ тѣмъ только количествомъ войскъ, которое постоянно въ мирное время находится на службѣ, — а со всѣми вооруженными силами, готовыми на случай войны. Огромная масса ландвера и ландштурма тогда только можетъ дѣйствительно идти въ счетъ вооруженныхъ силъ, когда имѣющіеся запасы оружія, аммуниціи и всѣхъ

(*) Каждый женатый офицеръ вноситъ по своимъ средствамъ отъ 50 до 500 талл.; соразмѣрно съ этимъ расчитывается и пенсія вдовѣ.

Въ Пруссіи есть положеніе, что младшіе оберъ-офицеры неиначе получаютъ позволеніе на вступленіе въ бракъ, какъ предъявивъ подписку, что состояніе ихъ и состояніе невѣсты вмѣстѣ дадутъ не менѣе 600 талл. дохода.

другихъ принадлежностей достаточны для боеваго и походнаго снаряженія всей означенной массы (*).

Относительно обмундированія войскъ, принятъ въ Пруссіи слѣдующій порядокъ:

Все одѣяніе нижнихъ чиновъ раздѣляется на два рода вещей: крупныя и мелкія. Къ первымъ (Grosse Montirungsstücke) относятся вся верхняя одежда и кожаныя вещи; къ мелкимъ вещамъ (kleine-Montirungsstücke)—бѣлье, обувь и прочая мелочь.

На крупныя вещи отпускается изъ комиссаріатскихъ депо матеріялъ въ натурѣ или деньгами; самая же постройка вещей производится въ полкахъ за опредѣленную плату мастеровымъ, подъ наблюденіемъ состоящей въ полку Хозяйственной коммисіи (Oekonomie-Commission).

Что же касается до мелкихъ вещей, то на нихъ отпускается ежемѣсячно на каждаго человѣка опредѣленная сумма (**). Хозяйственная коммиссія распоряжается постройкою нужныхъ нижнимъ чинамъ вещей; вся же экономія отъ выдаваемой суммы—составляетъ собственность солдатъ.

(*) Во Франціи обыкновенно считалось доселѣ національной гвардіи свыше 5.700.000 чел., а за исключеніемъ числившихся въ резервѣ — болѣе 3.780.000; однихъ подвижныхъ считалось до 1.400.000 чел. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ за 1840 г., всѣхъ ружей состояло на лицо для національной гвардіи—только съ небольшимъ 800.000; а всѣхъ вообще ружей въ запасѣ для арміи и національной гвардіи—до 1.076.000.

(*) Именно: въ гвард. пѣхотѣ — по 15 гр. 12½ пф. (въ годъ 6 т. 2½ гр.); въ арміи—отъ 12 гр. 1 пф. до 12 гр. 11 пф. (въ годъ отъ 4 т. 25 гр. до 5 т. 6 гр.). Унтеръ-офицеры, также и всѣ нижніе чины въ кавалеріи—получаютъ болѣе. Кромѣ того кавалеристы получаютъ особую прибавку на сумы, щетки, и т. п. подъ названіемъ: *Bürsten- und Sack-Geld* (2 гр. 1 пф. въ мѣсяцъ).

Всѣмъ вещамъ обмундированія и аммуниціи положенъ опредѣленный срокъ: верхнему платью — 2 года (*), брюки суконные—1 годъ, шинель — 10 лѣтъ; а прочія мелкія вещи строются ежегодно по одной или по двѣ штуки.

Приблизительно можно полагать, что ежегодно на всю обмундировку нижнихъ чиновъ въ пѣхотѣ отпускается изъ казны (натурою и деньгами) отъ 16 до 17 руб. серебромъ.

Полковымъ командирамъ или, лучше сказать, Хозяйственнымъ коммиссіямъ въ полкахъ предоставлено полное распоряженіе хозяйствомъ внутреннимъ: все что остается въ экономіи—составляетъ выгоду и собственность полка. Въ этомъ отношеніи общія постановленія имѣютъ въ виду только то, чтобъ экономія не обращалась въ ущербъ солдата. Въ Прусскихъ полкахъ обыкновенно есть запасы обмундированія за нѣсколько сроковъ; а потому, если оказалось бы нужнымъ поспѣшно усилить войска, то правительство можетъ пріобрѣсти отъ полковъ готовую обмундировку.

Интендантство въ Пруссіи служитъ только для общихъ распоряженій Военнаго министерства по заготовленію запасовъ коммисаріатскихъ и провіантскихъ; но оно вовсе не вмѣшивается во внутреннее хозяйство войскъ, какъ въ Австріи и Франціи. Наблюденіе за распоряженіями полковаго начальства относительно снабженія войскъ—принадлежитъ начальникамъ дивизій и корпуснымъ командирамъ. Состоящіе же при каждомъ корпусѣ интенданты и совѣтники—служатъ только для облегченія сношеній Военнаго министер-

(*) На 2-й годъ мѣняются воротникъ, обшлага и выпушка.

ства съ начальствомъ войскъ по предмету интендантства. Въ своемъ мѣстѣ уже было замѣчено, что вообще интендантское вѣдомство въ Пруссіи состоитъ изъ весьма небольшаго числа чиновниковъ. Порядокъ, установленный относительно поставки запасовъ, снабженія магазиновъ, отчетности, доведенъ до возможнаго упрощенія.

Что касается до ландвера, то кромѣ кадровъ, снабжаемыхъ всемъ совершенно наравнѣ съ арміею, для прочихъ людей обмундировка хранится въ баталіонныхъ штабахъ, и возобновляется черезъ каждые 10 лѣтъ; ландверы только во время сборовъ и похода получаютъ деньги на мелкія вещи (*).

Нижнимъ чинамъ, отпускаемымъ въ резервъ, выдается одно полное одѣяніе.

Главные складочные пункты *коммиссаріятскихъ заготовленій* (*Montirungs-Depot*) находятся въ *Берлинѣ*, *Грауденцѣ* и *Дюсельдорфѣ*; кромѣ того отдѣленія (*Rendanten*) почти во всѣхъ корпусныхъ округахъ. На приложенной военно-статистической картѣ Пруссіи главные складочные пункты коммисаріатскаго вѣдомства означены знакомъ (к).

Для снабженія же и устройства обозовъ, парковъ и проч. находятся особые *Train-Depot* въ слѣдующихъ пунктахъ: *Кёнигсбергѣ*, *Познани*, *Бреславлѣ*, *Берлинѣ*, *Бишофсвердерѣ*, *Магдебургѣ*, *Мюнстерѣ* и *Эренбрейтштейнѣ*.

Что касается до провіантской части, то главные пункты — *Proviantamt* находятся въ каждой области

(*) Именно: по 26 гр. 3 пф. въ мѣсяцъ на рядоваго и по 1 т. 8 гр. на унтеръ-офицера.

королевства (*); они означены на приложенной картѣ знакомъ (II).

Самые способы, имѣющіеся въ Пруссіи для снабженія магазиновъ по всѣмъ частямъ довольствія войскъ и снаряженія, указаны были при общемъ обзорѣ государства въ основныхъ началахъ военной силы (Отд. I). Для снабженія же войскъ *оружіемъ* и *военными запасами*, Пруссія имѣетъ слѣдующія учрежденія техническія: (*Прим.* Всѣ учрежденія по артиллерійской части обозначены на приложенной военно-статистической картѣ знакомъ (а)).

Пороховые заводы — въ Шпандау и Нейссе.

Литейные — для орудій: въ Шпандау (бывшій въ Берлинѣ), Бреславлѣ, Глейвицѣ (въ верхней Силезіи) и Сайнѣ (Sayn — близъ Кобленца); для снарядовъ кромѣ того: въ Фицѣ (Vietz—близъ Кюстрина) и Торгеловѣ (въ Помераніи).

Артиллерійскія мастерскія—въ Берлинѣ, Данцигѣ, Нейссе, Дейцѣ (противъ Кёльна).

Кромѣ того *оружейныя* и *клинковыя* фабрики, не считая многихъ мелкихъ частныхъ, — показаны на картѣ знакомъ (о); а именно: въ *Данцигѣ*, *Нейссе*,

---

(*) А именно: въ *Соб. Пруссіи*: въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Грауденцѣ, Торнѣ, Бромбергѣ; въ *Помераніи* — въ Кольбергѣ, Штетинѣ, Стральзундѣ; въ *Познани*—въ кр. Познани; въ *Силезіи* — въ Бреславлѣ, Нейссе и Глогау; въ *Бранденбургѣ* — въ Берлинѣ, Кюстринѣ, Шпандау, Потсдамѣ, Ратеновѣ; въ обл. *Саксонской* — въ Магдебургѣ, Виттенбергѣ, Торгау, Эрфургѣ; въ *Вестфаліи* — въ Минденѣ, Мюнстерѣ, Везелѣ, Дюссельдорфѣ; въ *Нижне-Рейнской* обл.—въ Кёльнѣ, Кобленцѣ, Саарлуи; наконецъ въ союзныхъ крѣпостяхъ: *Майнцѣ* и *Люксембургѣ*. Кромѣ того отдѣленія: *Poviant-Magazin-Redantur* — въ Пилау, Швейдницѣ, Козелѣ, Глацѣ, Зильбербергѣ и Юлихѣ.

Потсдамъ, *Зомередъ* (близъ Эрфурта), *Зуль* (Suhl, къ югу отъ Эрфурта), *Саарнъ* (близъ Дюсельдорфа) и *Золингенъ* (къ востоку отъ Дюсельдорфа), знаменитомъ клинковыми фабриками.

Арсеналы (*Artillerie-Depot*) находятся во всѣхъ крѣпостяхъ, и во всѣхъ пунктахъ распоряженія главныхъ штабъ-квартиръ. Наконецъ въ *Стральзундѣ* есть *морское депо* (*Marine-Depot*), назначенное для снабженія всѣмъ нужнымъ небольшаго числа имѣющихся въ Пруссіи береговыхъ судовъ и пароходовъ. (Собственно флота, какъ извѣстно, Пруссія доселѣ не имѣла).

Остается упомянуть о снабженіи Прусскихъ войскъ лошадьми. Вообще *ремонтная часть* (какъ уже было замѣчено въ своемъ мѣстѣ) состоитъ въ вѣдѣніи особаго генерала (*Remonte-Inspecteur*). Онъ распоряжается всѣми мѣрами для покупки лошадей и снабженія ими *ремонтныхъ депо* (*Remonten-Depot*), учрежденныхъ въ различныхъ частяхъ государства. Преимущественно же эти депо учреждены въ краѣ изобильномъ кормовыми травами; именно: въ Вост. Пруссіи находится 4 такихъ пункта: *Бракюпёненъ*, *Рагнитъ*, *Каттенау*, *Юргайченъ*; въ Помераніи и Бранденбургѣ—только по одному: *Трептовъ* (близъ Кольберга) и *Берсинклау* (къ сѣверу отъ Шпандау). Въ западной же половинѣ королевства есть только одно депо въ Вестфаліи—близъ Липштадта, *Бойенштейнъ* (въ честь бывшаго военнаго министра). На приложенной картѣ эти пункты означены знакомъ (Р).

Для ремонтныхъ депо покупаются молодыя лошади, преимущественно внутри государства. Покупка лошадей поручается коммиссіямъ, подъ предсѣдательствомъ опытныхъ штабъ-офицеровъ. Купленныя лошади рас-

предѣляются по ремонтнымъ депо, гдѣ онѣ уже и выкармливаются. Лошади сортируются по росту и статьямъ въ разные роды войскъ. Ростъ полагается: въ кирасирахъ—не менѣе 5 ф. 2 д. (цѣна 110 талл. = 100 р. сер.): въ драгунахъ и уланахъ — 5 ф., въ гусарахъ и артиллеріи — 4 ф. 11 д. (цѣна 100 т. = 91 р. сереб)

Коннозаводство въ Пруссіи сдѣлало значительные успѣхи въ послѣднее время (Отд. I): въ полкахъ лошади содержимы хорошо. Срокъ службы для лошадей въ кавалеріи и артиллеріи не ограниченъ. Лошади остаются въ полкахъ пока признаются годными. Изъ бракованныхъ лошадей часть поступаетъ жандармамъ (*).

Когда армія становится на военное положеніе, то недостающее въ ней въ мирное время число лошадей пополняется покупкою по установленнымъ цѣнамъ: въ такомъ случаѣ каждый подданный Прусскій обязанъ уступать лошадей признанныхъ годными для того или другаго рода войскъ (**). Посему въ Пруссіи, также какъ и въ другихъ Германскихъ государствахъ, ведутся вѣдомости имѣющихся въ государствѣ лошадей. Такъ въ 1838 г. считалось въ Пруссіи—до 1.400.000 лошадей, (въ томъ числѣ 190.000 жеребыхъ кобылъ).

Тѣмъ же средствомъ снабжаются лошадьми полки гвардейскаго ландвера; что же касается до всего ландвера вообще, то лошади поставляются обывателями

(*) Въ своемъ мѣстѣ уже говорено было о казенныхъ лошадяхъ для поручиковъ въ кавалеріи и артиллеріи.

(**) Изъ этой повинности исключаются только лошади почтовыя и принадлежащія служащимъ для собственнаго ихъ употребленія.

каждаго округа, по выбору особыхъ коммиссій. По имѣющимся вѣдомостямъ всѣмъ лошадямъ въ каждомъ баталіонномъ округѣ, дѣлается коммиссіею раскладка между хозяевами. Во время обыкновенныхъ сборовъ ландвера, хозяевамъ лошадей выдается вознагражденіе, по 20 талеровъ за 2 или 3 недѣли. Въ случаѣ же, если лошадь будетъ на службѣ повреждена, хозяину выдаются деньги по опредѣленной цѣнѣ.

Хотя такимъ образомъ и приняты въ Пруссіи всѣ мѣры къ укомплектованію арміи и обозовъ лошадьми въ случаѣ войны, однакожъ можно здѣсь замѣтить тоже самое, что уже было сказано по этому вообще о всѣхъ Германскихъ государствахъ (въ статьѣ: «*Основанія политической и военной системы Германскаго Союза*»): огромное количество лошадей требуемыхъ для арміи и ландвера, чтобы поставить ихъ на военное положеніе, есть главное, если не единственное, обстоятельство, отъ котораго приготовленіе вооруженныхъ силъ къ военнымъ дѣйствіямъ, должно быть неизбѣжно замедлено. Хотя и разсчитываютъ, что не только армія съ резервами, но и ландверы каждаго корпуса Прусскаго, могутъ собраться не болѣе какъ недѣли въ двѣ или три, однакожъ сомнительно, чтобы въ такой же короткій срокъ могли быть сформированы всѣ обозы и артиллерія. Послѣдняя будетъ притомъ имѣть около двухъ третей упряжи изъ лошадей новыхъ, еще не пріѣзженныхъ.

—

Въ заключеніе этой статьи о хозяйственномъ положеніи Прусскихъ войскъ, остается представить общій

выводъ о всѣхъ издержкахъ, употребляемыхъ Пруссіею на содержаніе вооруженныхъ силъ въ мирное время. Нѣкоторыя соображенія о военныхъ расходахъ Пруссіи были уже представлены въ своемъ мѣстѣ (въ статьѣ о финансахъ вообще, Отд. I); но тамъ эта статья государственнаго бюджета была разсматриваема только по соразмѣрности ея съ общею массою финансовыхъ средствъ Пруссіи; здѣсь же слѣдуетъ разсмотрѣть издержки въ отношеніи къ самому предмету, на который онѣ употребляются. Для этого недостаточно только сличить общую сумму издержекъ военныхъ съ числительною силою арміи: надобно принять во вниманіе и самое хозяйственное положеніе войскъ; ибо издержки военныя могутъ быть чрезмѣрно велики отъ причинъ совершенно противуположныхъ: или отъ невыгодной системы военной, отъ несоблюденія экономіи, отъ дурной администраціи, отъ излишняго числа безполезныхъ для службы должностей и лицъ, — или съ другой стороны, можетъ это происходить отъ того, что положеніе самыхъ войскъ доведено до высокой степени благосостоянія, отъ обширности заготовленій военныхъ на случай войны, отъ отличнаго качества оружія, одежды, лошадей и всей матеріяльной части арміи; наконецъ иногда значительность расходовъ происходитъ отъ предпринятыхъ большихъ работъ, какъ то: крѣпостей, казармъ и т. п.

Выше уже было упомянуто, что благосостояніе войскъ Прусскихъ несравненно улучшилось со времени введенія ландверной системы. До 1807 года солдаты Прусскіе имѣли ничтожное жалованье, пищу скудную, одежду внѣ строя самую жалкую; нынѣ же

и жалованье, и пища, и одежда ихъ, какъ мы видѣли, болѣе чѣмъ удовлетворительны, а содержаніе офицеровъ и генераловъ Прусской арміи совершенно обезпечиваетъ ихъ средства существованія, какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ.

За то содержаніе солдата Прусскаго въ послѣднее время стоило болѣе, чѣмъ вдвое противъ того, во что обходилось до 1807 года. Если считать отдѣльно каждаго пѣхотнаго солдата, — то по существующимъ Прусскимъ положеніямъ, на его жалованье, пищу, одежду, ремонтъ оружія, аммуниціи, и прочее, приходится въ суммѣ свыше 63 таллеровъ (свыше 57 р. сер.): до 1807 года — приходилось не болѣе 39 талл. (менѣе 36 р. сер.). Точно въ такой же пропорціи увеличилось содержаніе и всѣхъ войскъ вообще.

Поэтому не удивительно, что Пруссія, имѣвъ въ началѣ настоящаго столѣтія до 250.000 постоянной арміи, издерживала на всѣ военныя потребности только 20 милліоновъ талл. ($18^1/_4$ милл. руб. сереб.), что составляетъ въ общей сложности по 80 талл. на каждаго человѣка (по 73 р. сер.). Въ 1847 году, Пруссія, имѣя армію постоянную только вполовину менѣе, именно около 120.000 чел. (изъ коихъ на лицо среднимъ числомъ не болѣе 100.000), издерживала 25.770.500 талл. (*), т. е. въ общей сложности по 206 талл. (по 118 р. сер.) на каждаго человѣка постоянной арміи.

Но здѣсь надобно еще принять въ соображеніе, что нынѣ, имѣя постоянно на лицо около 100 т. войска, т. е. въ $2^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ прежде 1807 года,

(*) См. Отд. первое, III, стр. 119.

Пруссія, однакожъ, на случай войны имѣетъ въ готовности по крайней мѣрѣ вдвое болѣе силъ, чѣмъ могла она выставить въ ту эпоху; а между тѣмъ, съ приращеніемъ самаго народонаселенія и общей массы вещественныхъ средствъ государства, приходится военныхъ расходовъ на каждую душу гораздо менѣе (1,57 талл. вмѣсто 2 талл. (*)); въ отношеніи же ко всему бюджету государства—эти расходы составляютъ только 40 процентовъ, вмѣсто 55½, какъ было до 1807 года. Слѣдовательно, издерживая нынѣ на военныя силы сравнительно даже менѣе, чѣмъ за 40 лѣтъ назадъ, Пруссія содержитъ свои войска вдвое въ лучшемъ положеніи чѣмъ тогда, а въ случаѣ войны можетъ выставить вдвое большее число.

Чтобъ окончательно выставить въ полномъ свѣтѣ этотъ главный и существенный результатъ военной системы Пруссіи и военныхъ ея учрежденій, остается только сдѣлать сравненіе съ другими государствами, относительно соразмѣрности военныхъ издержекъ съ числительною силою войскъ.

Здѣсь надобно опять принять въ соображеніе различіе въ самомъ положеніи войскъ въ разныхъ государствахъ. Сравнивая содержаніе офицеровъ и генераловъ, мы видѣли, что нигдѣ нѣтъ такихъ высокихъ окладовъ, какъ въ Пруссіи (не говоря объ Англіи, которая, какъ уже сказано, вовсе въ этомъ случаѣ въ сравненіе идти не можетъ); на содержаніе же нижнихъ чиновъ отпускается только во Франціи нѣсколько болѣе; но и тутъ, принявъ въ соображеніе различіе въ самомъ порядкѣ внутренняго хозяйства войскъ,

(*) См. Отд. первое. III. стр. 119 и 120.

можно заключить, что едва ли окладъ Французскаго солдата выше Прусскаго.

Между тѣмъ, сравнивая разныя государства, необходимо уже принять въ соображеніе и самое различіе въ общемъ масштабѣ цѣнности вещей: одинаковое количество денегъ не имѣетъ равнаго значенія повсемѣстно; отношеніе это и выражается въ просторѣчіи — дороговизною или дешевизною на предметы самыхъ обыкновенныхъ и необходимѣйшихъ потребностей. Въ этомъ отношеніи извѣстно, что Пруссія занимаетъ, можно сказать, среднее мѣсто между Европейскими государствами: на предметы самые простые по своему производству и самые обыкновенные, необходимые въ употребленіи, — цѣны вообще гораздо выше въ Пруссіи, чѣмъ въ Россіи и Австріи,—но гораздо ниже чѣмъ во Франціи, Бельгіи, а въ особенности въ Англіи.

Это должно показывать, что при равныхъ условіяхъ, содержаніе войскъ должно обходиться въ Англіи и Франціи гораздо дороже, чѣмъ въ Пруссіи; напротивъ того въ Австріи и Россіи, независимо отъ различія въ положеніи и содержаніи войскъ, — цѣнность ихъ содержанія должна быть ниже.

Но въ какой именно степени измѣняется соразмѣрность ежегодныхъ военныхъ расходовъ означенныхъ государствъ съ численностію ихъ постоянныхъ армій, видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ общей сложности, изъ всей суммы военныхъ расходовъ, внесенныхъ въ государственные бюджеты за послѣдніе годы, приходится на каждаго человѣка изъ числа состоящихъ по штатамъ мирнаго времени въ постоянныхъ войскахъ:

(*).

Въ Англіи	отъ	470	до	480	р. сер.
— Франціи. . . .	—	240	до	250	— —
— Пруссіи. . . .	—	190	до	200	— —
— Австріи	—	100	до	105	— —
— Россія	—	65	до	70	— —

(*) Расходы военные каждаго государства были показаны въ Отд. первомъ, стран. 121, а именно:

Въ *Великобританіи* исчислено примѣрно на одну сухопутную армію около 40.700.000 р. сер., на основаніи бюджета 1844—1845 годовъ; съ тѣхъ поръ и эта статья расхода значительно усилилась; но также нѣсколько увеличено и число войскъ. Въ 1846 — 1847 издержано на армію и флотъ 16.864.697 ф. ст. (105.404.356 р. сер.); т. е. почти на одну треть болѣе, чѣмъ въ 1844—1845. Въ 1847—1848 назначенъ бюджетъ одной сухопутной арміи — 6.318.686; если присоединить къ этому часть издержекъ по вѣдомству артиллерійскому, — то выйдетъ на сухопутную армію не менѣе $8^1/_2$ мил. фунт. стер. = 53.125.000 р. сер.

По этому же самому бюджету на 1847 — 1848 годъ положено было содержать сухопутныхъ войскъ 113.847 чел., не считая 24.922 Остъ-Индскихъ.

Во Франціи въ послѣдніе 5 лѣтъ (1843—1847) издержки на военное министерство (считая съ экстраординарными расходами на постройки), круглымъ числомъ простирались отъ 322 до 350 мил. фр.; а численный составъ арміи — отъ 320 т. до 344 т. Здѣсь надобно замѣтить, что во Французской арміи часть войскъ (въ послѣдніе 5 лѣтъ отъ 76 т. до 99.729 чел.) состоитъ постоянно на военномъ положеніи въ Алжиріи, гдѣ считаются издержки на содержаніе каждаго солдата приблизительно на $1,_6$% выше, чѣмъ въ самой Франціи.

Въ Австріи соразмѣрность выведена по слѣдующимъ даннымъ: сумма военныхъ издержекъ принята въ 60 мил. гульденовъ = 39 мил. руб. сер. (см. Отд. I стр. 121); что же касается до числа войскъ, то доселѣ состояло по штатамъ мирнаго времени въ цѣлой Имперіи до 374 т. чел. всѣхъ чиновъ на содержаніи государственнаго бюджета, т. е. не считая войскъ военной границы. Морскія силы также не включены въ эту сумму.

Въ *Россіи* приняты въ разсчетъ военныхъ расходовъ только тѣ суммы, которыя ассигнуются на военное министерство изъ государственнаго казначейства. Въ числѣ же войскъ не считаются иррегулярныя.

Отношеніе между этими числами выразится *приблизительно* слѣдующею пропорціею.

Россія.		*Австрія.*		*Пруссія.*		*Франція.*		*Англія.*
1	:	$1^1/_2$	:	3	:	$3^1/_2$	:	7

т. е.—въ Пруссіи всѣ издержки на содержаніе вооруженныхъ силъ *соразмѣрно* выходятъ втрое болѣе, чѣмъ въ Россіи, вдвое—чѣмъ въ Австріи, не многимъ только менѣе чѣмъ во Франціи, но въ $^3/_7$ противъ Англіи; или, говоря иначе, на одну и ту же сумму, на которую Англія содержитъ одного солдата, въ другихъ государствахъ состоятъ въ мирное время: во Франціи — 2, въ Пруссіи $2^1/_3$, въ Австріи — почти 5, а въ Россіи — 7 солдатъ.

Но мы уже нѣсколько разъ замѣчали, что главное преимущество ландверной системы заключается именно въ томъ, что въ мирное время постоянно приготовляются значительныя вооруженныя силы на случай войны. Слѣдовательно, для полнаго сравненія между означенными государствами, слѣдуетъ сличить въ каждомъ изъ нихъ постоянныя издержки на военную часть въ мирное время, съ тѣмъ количествомъ войскъ, которое можетъ быть выстановлено въ случаѣ войны. На каждаго человѣка придется (*):

(*) При этомъ исчисленіи приняты не однѣ лишь дѣйствующія войска, но полная армія по штатамъ военнаго времени, а именно:

Во *Франціи* — отъ 450 до 560 тысячъ чел.

— *Австріи* — отъ 600 до 670 тысячъ чел., (считая уже и съ войсками военной границы).

— *Россіи* — можно считать всѣхъ вооруженныхъ силъ въ государствѣ, съ дѣйствующими иррегулярными войсками, свыше 1.200.000.

— *Пруссіи* — принято число 516.000 чел., т. е. считая съ обоими разрядами ландвера.

Во Франціи . . .	отъ	170	до	190	р. сер.
— Австріи. . . .	—	60	—	65	— —
— Россіи	около	60			
— Пруссіи . . .	—	45			

Такимъ образомъ, соразмѣрно съ количествомъ вооруженныхъ силъ, готовыхъ на случай войны, постоянныя издержки въ мирное время въ Пруссіи менѣе, чѣмъ во всѣхъ прочихъ государствахъ, не исключая даже и Россіи;—именно: не болѣе 45 р. сер. на каждаго человѣка.

Вотъ и въ финансовомъ отношеніи главный, важнѣйшій результатъ той военной системы, которая до селѣ принята была въ Пруссіи.

Что же касается до *Англіи*, то въ этомъ случаѣ сравненія съ нею сдѣлать нельзя; ибо въ этомъ государствѣ, какъ уже сказано было, количество войскъ на случай войны не опредѣлено никакими штатами, ни заблаговременными приготовленіями. Можно только привести примѣръ 1804 года, когда Англія показала самое большое напряженіе силъ для собственной защиты своей противъ угрожавшаго ей предпріятія со стороны Булоньскаго лагеря. Тогда она имѣла въ готовности до 194.000 регулярныхъ войскъ, 87.650 милиціи и до 400.000 волонтеровъ. Если бъ принять, что въ настоящее время, въ случаѣ войны, Англія усилила бы всѣ свои регулярныя войска до 200.000 чел., то на каждаго человѣка пришлось бы по 265 р. сер. постоянныхъ расходовъ военныхъ въ мирное время.

V.

Образованіе войскъ и общія заключенія о вооруженныхъ силахъ Пруссіи.

Военное образованіе. — Военно-учебныя заведенія. — Офицеры и унтеръ-офицеры. — Строевое обученіе и состояніе каждаго рода войскъ. — Сборы въ арміи и ландверѣ.—Сравненіе Прусской арміи съ другими: сравненіе ландвера съ арміями постоянными и съ національными гвардіями.

—

При первомъ взглядѣ на самое основаніе ландверной системы, естественно представляется вопросъ: могутъ ли войска, при чрезвычайно короткомъ срокѣ службы, быть доведены до такого состоянія строеваго и нравственнаго, какъ войска, составленныя изъ старыхъ солдатъ? Можетъ ли ландверъ, собираемый для ученій только изрѣдка , на весьма короткое время, составлять, въ случаѣ войны, надежную силу, на-ровнѣ съ войсками постоянными?

Въ статьѣ о войскахъ всего Германскако Союза вообще (книжка первая, стр. 216—223), мы уже коснулись этого вопроса и показали какимъ образомъ во всѣхъ государствахъ, принявшихъ въ устрой-

ствѣ своихъ вооруженныхъ силъ главныя основанія Прусской ландверной системы, достигается необходимое для войскъ образованіе строевое и нравственное. Повторимъ, что для достиженія этой цѣли необходимо было:

1) приготовить хорошіе кадры изъ знающихъ, опытныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ;

2) самую методу обученія и строевыя требованія согласовать съ кратковременнымъ срокомъ обученія рекрутъ, и наконецъ

3) особенное вниманіе обратить на лучшее устройство и образованіе спеціальныхъ родовъ оружія.

Дѣйствительно, въ этомъ смыслѣ и въ Пруссіи приняты всѣ мѣры, относительно образованія войскъ:

Въ своемъ мѣстѣ уже объяснены были условія требуемыя для производства въ офицеры. Мы видѣли, что каждый офицеръ непремѣнно долженъ выдержать установленное испытаніе въ главной экзаменной коммисіи, и какъ испытаніе это происходитъ съ чрезвычайною точностію и строгою справедливостію, — то въ этой одной мѣрѣ уже заключается полное ручательство въ томъ, что всѣ офицеры арміи имѣютъ надлежащее приготовительное образованіе.

Военно-учебная часть состоитъ въ вѣдѣніи особаго генералъ-инспектора; при немъ состоитъ *Военно-учебная Коммисія* (*Militär-Studien-Commission*), изъ одного генерала и 3 штабъ-офицеровъ.

Значительное число офицеровъ приготовляется для всѣхъ родовъ оружія въ пяти *кадетскихъ корпусахъ*. Изъ нихъ, четыре провинціяльныхъ (*Provinzial-Institute*) находятся въ *Кульмѣ* (на Вислѣ), *Потсдамѣ*, *Вальштадтѣ* (близъ Лигница, въ Силезіи) и *Бенсбергѣ*

(близъ Кёльна),—для каждаго изъ четырехъ отдѣленій арміи (Grosse Armee-Abtheilung); главный же корпусъ (*Haup-Institut*) находится въ *Берлинѣ*. Въ каждомъ провинціальномъ корпусѣ воспитанники, числомъ до 120, составляютъ двѣ роты; въ главномъ институтѣ—до 240 воспитанниковъ въ 4 ротахъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ корпусахъ по штату положено 720 воспитанниковъ, а всего образуется до 892. Изъ этого числа одни на казенный счетъ, иные на половинномъ содержаніи казны; остальные на собственномъ содержаніи.

Полный курсъ ученія раздѣленъ на 6 лѣтъ или 6 классовъ (отъ 11 до 17 лѣтъ); въ главномъ Берлинскомъ корпусѣ состоятъ только три высшихъ класса, въ которые поступаютъ воспитанники провинціяльныхъ корпусовъ изъ 3-го класса по выдержаніи установленнаго экзамена. Въ учебный курсъ входятъ: Нѣмецкій и Французскій языки, исторія, географія, математика, главныя основанія физики, механики и астрономіи, артиллерія, фортификація, тактика, полевая военная служба, рисованіе, черченіе и съемка плановъ; кромѣ того разныя гимнастическія искусства, танцы и строевыя ученія; недавно введенъ и Латинскій языкъ. Воспитанники получаютъ воспитаніе чисто-военное; подчинены военной дисциплинѣ и имѣютъ военную обмундировку. По окончаніи курса и достиженіи 17 лѣтъ, они выпускаются смотря по успѣхамъ, офицерами, юнкерами, унтеръ-офицерами, и даже иные — рядовыми. Уже сказано было въ своемъ мѣстѣ, что выпускаемые въ офицеры подвергаются общему офицерскому испытанію главной экзаменной коммиссіи.

Не входимъ въ подробнѣйшее описаніе военно-учебныхъ заведеній въ Пруссіи, тѣмъ болѣе, что онѣ, по видимому, будутъ вскорѣ переобразованы.

Кромѣ кадетскихъ корпусовъ, молодые люди, поступающіе въ полки на правахъ вольноопредѣляющихся, въ зимніе мѣсяцы (отъ октября до конца Іюня) въ продолженіе двухъ лѣтъ посѣщаютъ классы въ *дивизіонныхъ школахъ*.

Такимъ образомъ, одну часть года знакомятся они со службою въ самомъ строю; а другую часть—употребляютъ на классныя занятія для приготовленія къ общему офицерскому экзамену.

Для образованія спеціальныхъ офицеровъ артиллерійскихъ и инженерныхъ, существуетъ особое училище въ Берлинѣ: *Vereinigte Artillerie- und Ingenieur-Schule*; въ него поступаютъ молодые люди, прослужившіе уже одинъ годъ въ бригадѣ и ознакомившіеся достаточно съ строевою службою.

Въ училищѣ курсъ продолжается всего три года: послѣ перваго года, ученики производятся въ портупей-прапорщики; послѣ втораго года—держатъ общій офицерскій экзаменъ и производятся въ офицеры; третій годъ — посвященъ на спеціальные предметы каждаго рода службы; по окончаніи полнаго курса обучающіеся офицеры поступаютъ въ артиллерію или въ инженерный корпусъ.

Для офицеровъ, прослужившихъ уже въ строю три года, и желающихъ пріобрѣсти высшее военное образованіе, учреждено въ Берлинѣ *Высшее военное училище* (*Allgemeine Kriegs-Schule*), въ которомъ курсъ про-

должается три года: число обучающихся офицеровъ ограничено 63-мя (*). По окончаніи курса, офицеры возвращаются въ свои полки, а иные прикомандировываются для топографическихъ работъ къ генеральному штабу. По мѣрѣ надобности изъ означенныхъ офицеровъ комплектуется Генеральный штабъ. Всѣ вообще значительнѣйшія должности по военному вѣдомству предпочтительно даются офицерамъ, получившимъ образованіе въ высшемъ Военномъ Училищѣ.

Прежде уже было замѣчено, что въ артиллеріи и въ инженерномъ корпусѣ поручики не иначе производятся въ капитаны, какъ по особому экзамену, въ которомъ преимущественно требуются знанія практическія въ спеціальныхъ предметахъ по роду службы.

Вообще офицеры Прусскіе соединяютъ достаточное образованіе общее съ весьма основательными познаніями въ предметахъ спеціальныхъ; въ отношеніи къ службѣ, они изучаютъ свое дѣло не только теоретически, въ классахъ, но и на практикѣ, упражненіями учебными и на дѣйствительной службѣ. Если часто упрекаютъ Прусскимъ офицерамъ нѣкоторый педантизмъ въ знаніяхъ, и заносчивость въ обращеніи,—то съ другой стороны, надобно отдать справедливость ихъ основательному знанію дѣла и добросовѣстности въ исполненіи обязанностей. Оставаясь долго въ службѣ и вполнѣ посвящаясь ей, офицеры Прусскіе приносятъ дѣйствительную пользу государству, содѣйствуя необыкновенно-скорому и удо-

(*) Для поступленія въ высшее военное училище, офицерамъ предлагаются темы для письменныхъ отвѣтовъ.

влетворительному образованію солдатъ въ продолженіе чрезвычайно-короткаго срока ихъ службы.

Для этого, помощниками офицерамъ необходимы хорошіе унтеръ-офицеры. Въ Пруссіи не забыты также мѣры и для приготовленія людей къ этому званію. Рядовые и унтеръ-офицеры въ зимніе мѣсяцы, въ свободное отъ службы время, обучаются въ школахъ, состоящихъ при каждой ротѣ, эскадронѣ, баталіонѣ и полку; въ артиллеріи же въ школахъ состоящихъ при каждой бригадѣ, (кромѣ четырехъ школъ находящихся въ главныхъ пунктахъ артиллерійскихъ инспекцій и особой школы оберъ-фейерверкерской).

Кромѣ того, разсадникомъ для унтеръ-офицеровъ служатъ: учрежденный для воспитанія солдатскихъ дѣтей, *военно-сиротскій домъ въ Потсдамѣ* (Militär-Waisenhaus) (*), воспитательное заведеніе въ *Аннабургѣ* (Annaburger Militär-Knaben-Erziehungs-Institut); подобное же заведеніе въ *Стральзундѣ* (Soldaten-Kinderhaus). Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ состоитъ по положенію свыше 1260 воспитанниковъ. Въ сиротскомъ домѣ приготовляются музыканты, трубачи и мастеровые. Воспитанники же, признаваемые способными къ унтеръ-офицерскому званію, до поступленія на дѣйствительную службу проходятъ чрезъ особую школу при учебномъ баталіонѣ (Schul-Abtheilung des Lehr-Infanterie-Bataillons).

Этотъ баталіонъ, также какъ и кавалерійскій учебный эскадронъ, служатъ въ строевомъ обученіи образцами для цѣлой арміи: командируемые къ нимъ

(*) Въ замкѣ *Пречъ* такое же заведеніе для солдатскихъ дочерей.

временно рядовые и унтеръ-офицеры всѣхъ полковъ, возвращаясь къ своимъ мѣстамъ, способствуютъ уравненію методы обученія и всѣхъ установленныхъ формъ.

Знанію дѣла, дѣятельности и усердію какъ офицеровъ, такъ и унтеръ-офицеровъ въ Прусской арміи, должно въ особенности приписывать быстрые успѣхи въ строевомъ образованіи вновь поступающихъ на службу конскриптовъ (*). Не смотря на то, что изъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для службы въ пѣхотѣ, солдатъ остается въ строю не болѣе 18 мѣсяцевъ, вообще войска Прусскія доведены до весьма удовлетворительной выправки и полнаго знанія какъ строя, такъ и порядка службы вообще.

Этому способствуетъ и самая система, принятая въ Пруссіи относительно строеваго образованія войскъ: какъ и во всей почти Германіи, тамъ обращено вниманіе не столько на общую стройность массъ, сколько на тщательное ознакомленіе каждаго солдата съ подробностями службы строевой, гарнизонной и полевой. Для этого имъ читаютъ въ школахъ уставы и поло-

---

(*) Здѣсь будетъ кстати привести слова генерала Карамана (*Essai sur l'organisation militaire de la Prusse*) относительно обращенія съ молодыми солдатами: «Toutes les dispositions réglementaires à l'égard des hommes appelés à servir sous les drapeaux, attestent la sollicitude éclairée qui les dirige. Loin de faire peser sur eux en commençant les formes dures et sévères qui effraient et découragent et qu'on regarde souvent fort à tort comme le ressort principal de l'éducation militaire, on cherche avec soin à leur adoucir le passage si brusque de la vie de famille à celle de soldat: tout au contraire a pour objet de les relever à leur propres yeux, de les instruire et de leur faire trouver dans l'état militaire quelque chose de mieux que l'accomplissement d'une servitude rigoureuse.»

женія: пріучаютъ ихъ ко всѣмъ упражненіямъ, полезнымъ въ военномъ дѣлѣ: учатъ плаванію, гимнастикѣ, фехтованію. Чрезъ это солдатъ дѣлается развязнѣе, укрѣпляется въ тѣлесномъ сложеніи и силахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ — дѣлается способнѣе къ егерскому строю, на который обращено въ Пруссіи полное вниманіе. Разсыпному дѣйствію обучается вся пѣхота; при этомъ не только требуется точное соблюденіе однихъ правилъ устава, но и пріучаютъ солдатъ къ самой мѣстности. Стрѣльбѣ въ цѣль обучаются всѣ нижніе чины: на это обращено также полное вниманіе (*).

Такимъ образомъ, въ обученіи солдатъ преимущественно имѣется въ виду—приготовить ихъ къ настоящему дѣлу въ военное время; прежнія утонченности строеваго педантизма,—которыми прославились Прусскія войска въ прошедшемъ столѣтіи, — совсемъ уже отброшены. Однако же и нынѣ, армія Прусская, составленная, можно сказать, изъ однихъ молодыхъ рекрутъ, едва ли уступаетъ другимъ Европейскимъ арміямъ даже и въ стройности совокупныхъ частей и большихъ массъ. Всѣ подробности построеній опредѣлены съ точностію уставами (Exerzier-Reglement).

Въ пѣхотѣ, конечно, несравненно легче достигнуть удовлетворительнаго строеваго обученія въ короткій срокъ службы, чѣмъ въ кавалеріи, артиллеріи и піонерахъ. Но поэтому самому въ этихъ войскахъ и

(*) Для поощренія солдатъ въ этомъ родѣ упражненія, учреждены разные призы, на которые постоянно отпускаются опредѣленныя деньги въ каждую роту. При большихъ смотрахъ, Король самъ назначаетъ призы отличнымъ стрѣлкамъ.

срокъ службы нѣсколько продолжительнѣе (3 года), и отпуска не даются на столь долгое время, какъ въ пѣхотѣ. Въ особенности же весьма важно то, что при самомъ распредѣленіи конскриптовъ уже принимаются въ соображеніе прежній родъ занятій, ремесло или образъ жизни каждаго изъ нихъ: такъ въ кавалерію почти исключительно назначаютъ такихъ людей, которые уже привыкли къ обращенію съ лошадьми: это чрезвычайно облегчаетъ образованіе кавалериста.

Строевое образованіе Прусской *кавалеріи*, кажется, совершенно согласуется съ основными тактическими условіями этого рода войскъ: уже во время знаменитаго Зейдлица, кавалерія Прусская славилась быстротою своихъ движеній въ бою и рѣшительностію атакъ; на эти главныя условія и нынѣ преимущественно обращено вниманіе: по качеству лошадей и стройной красотѣ массъ, конечно, Прусская кавалерія много уступаетъ Русской; но едва ли которая либо другая конница возьметъ верхъ надъ Прусскою и по содержанію лошадей, и по искусству въ маневрированіи. Существенныя и важнѣйшія два условія хорошей кавалеріи въ военное время именно въ томъ и состоятъ, чтобы умѣть сберегать долѣе лошадей въ походѣ, а потомъ, въ бою—употребить конницу смѣло и рѣшительно.

Артиллерія Прусская сдѣлала большіе успѣхи послѣ послѣднихъ войнъ въ Европѣ: матеріяльная и лабораторная часть—содержится со всею тщательностію и исправностію. Не только офицеры получаютъ хорошее образованіе, но и нижніе чины, какъ уже видѣли, обучаются въ бригадныхъ школахъ. Хотя

батареи и не имѣютъ въ мирное время полной упряжи на все число орудій, не смотря на то, въ строевомъ образованіи артиллерія не уступаетъ другимъ родамъ оружія: конная артиллерія маневрируетъ на-ровнѣ съ кавалеріею. Пѣшая, въ случаѣ нужды, можетъ ускорить движеніе посаженіемъ прислуги на лафеты и ящики; но это употребляется въ Пруссіи, также какъ и у насъ, только въ видѣ исключенія, въ особенныхъ случаяхъ и на короткія растоянія. На боевой позиціи батарея имѣетъ достаточное количество зарядовъ въ передкахъ; зарядные же ящики остаются въ нѣкоторомъ разстояніи позади,—что̀ весьма облегчаетъ маневрированіе батарей и уменьшаетъ вредъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Особыя гаубичныя батареи даютъ возможность употреблять этотъ родъ орудій съ большею пользою именно тамъ, гдѣ сосредоченіе ихъ дѣйствія можетъ быть болѣе выгодно.

Въ Пруссіи, какъ и вездѣ, гдѣ въ мирное время не содержится полная упряжъ на все число орудій, —можетъ встрѣтиться въ случаѣ войны одинъ важный недостатокъ, тотъ, что въ началѣ кампаніи будутъ въ батареяхъ лошади непріѣзженныя къ артиллерійской службѣ.

Что касается до общей связи между разными родами войскъ, то въ этомъ отношеніи общая организація Прусской арміи доставляетъ ту же важную выгоду, какъ и принятая у насъ въ Россіи; ибо всѣ три оружія состоятъ постоянно подъ общимъ начальствомъ корпуснаго командира. При большихъ сборахъ войскъ, дивизіи пѣхоты и кавалеріи дѣйствуютъ вмѣстѣ съ артилеріею: кромѣ батарей, распредѣленныхъ

по дивизіямъ, оставляется еще значительная часть въ резервѣ.

Войска строятся въ боевой порядокъ на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, кои приняты и у насъ: каждая бригада въ двѣ линіи, имѣя баталіоны въ колоннахъ къ атакѣ; въ интервалахъ первой линіи располагаются батареи. Баталіоны первой линіи иногда развертываются: кажется даже, что въ послѣднее время начали опять слишкомъ уже придавать важности развернутому строю. Впрочемъ и не въ одной Пруссіи пѣхота до сихъ поръ еще маневрируетъ на открытой и ровной мѣстности длинными линіями развернутыхъ баталіоновъ: надобно смотрѣть на это не иначе, какъ на средство употребляемое въ мирное время при обученіи войскъ для доведенія ихъ до высшей степени стройности въ сомкнутомъ строю.

Обученіе войскъ производится постепенно: въ зимнее время занимаются преимущественно одиночнымъ обученіемъ вновь-поступившихъ конскриптовъ; за тѣмъ учатъ по-ротно и по-баталіонно; далѣе сводятъ бригады и дивизіи. Осенью почти ежегодно сосредоточиваются цѣлые корпуса для большихъ смотровъ и маневровъ, при чемъ участвуютъ не только всѣ роды оружія постоянной арміи, но и ландверы.

Обыкновенно эти осенніе сборы продолжаются до четырехъ недѣль. Время распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ первую недѣлю на мѣстѣ сбора находятся только одни ландверы: пѣхота и кавалерія учатся отдѣльно, по-баталіонно, по-эскадронно и по полкамъ, по распоряженію бригадныхъ командировъ. На 6-й день приходятъ части постоянной арміи, для которыхъ 7-й день оставленъ для отдыха. Въ продолже-

ніе второй недѣли производятся ученія по-бригадно; среди недѣли прибываетъ артиллерія, которая распредѣляется по дивизіямъ; въ концѣ недѣли вся кавалерія сводится для общихъ ученій съ конною артиллеріею. Затѣмъ въ остальныя двѣ недѣли, послѣ двухъ парадовъ, производятся большіе маневры, подобно тому, какъ и у насъ: то есть, всѣ собранные войска раздѣляются на двѣ противныя стороны, которыя и производятъ всѣ движенія другъ противъ друга, для выполненія общаго предположенія, въ которомъ указывается только первоначальное расположеніе и цѣль дѣйствій каждой стороны въ общихъ чертахъ.

На этихъ маневрахъ стараются соблюдать по возможности всѣ условія и требованія настоящихъ военныхъ дѣйствій: главное вниманіе обращено на примѣненіе къ мѣстности, на малую войну, на оборону и атаку деревень, лѣсовъ, и другихъ предметовъ мѣстности. Такія упражненія, несомнѣнно, весьма полезны для войскъ: доселѣ въ продолжительное время мира, не было другаго случая войскамъ пріобрѣтать понятіе о настоящей полевой службѣ: маневры представляютъ войскамъ по крайней мѣрѣ близкое подобіе войны, хотя конечно и не могутъ замѣнить опытности, пріобрѣтаемой на самой войнѣ. Но еще важнѣе нравственное вліяніе, которое эти упражненія могутъ имѣть на молодыхъ солдатъ: онѣ напоминаютъ имъ настоящее ихъ боевое назначеніе, для котораго всѣ прочія упражненія и требованія мирнаго времени служатъ только приготовительнымъ средствомъ. Такой взглядъ на занятія войскъ въ мирное время облагораживаетъ самое ремесло солдата въ собственныхъ его глазахъ.

И такъ образованіе, пріобрѣтаемое Прусскимъ солдатомъ въ продолженіе короткаго времени службы въ постоянной арміи, если и не замѣняетъ вполнѣ опытности стараго солдата, то служитъ однакожъ довольно основательнымъ приготовленіемъ на случай войны. Пройдя чрезъ такую школу, солдатъ поступаетъ въ резервъ, а потомъ въ ландверъ, уже съ достаточнымъ знаніемъ службы.—Ландверу остается только по временамъ возобновлять пріобрѣтенныя уже въ арміи знанія и привычки: съ этою то цѣлью и учреждены для ландвера различные сборы въ мирное время.

Каждое воскресеніе съ половины апрѣля до половины іюля, а потомъ съ 1 сентября до половины октября, въ каждомъ ротномъ округѣ ландверы перваго разряда собираются для занятій ружейною стрѣльбою и разсыпнымъ строемъ, съ примѣненіемъ къ мѣстности. Для этихъ сборовъ, называемыхъ *Sonntags-Uebungen*, назначаются обыкновенно пункты такимъ образомъ, чтобъ каждый ландверъ могъ въ тотъ же день придти и возвратиться домой. Ученіе производится послѣ обѣдни.

Кромѣ того, два раза въ годъ, въ апрѣлѣ и октябрѣ, назначаются особые сборы, также однодневные, для повѣрки списковъ и мѣстъ жительства ландверовъ обоихъ разрядовъ: сборы эти называются: *Controle-Versammlung*; вмѣстѣ съ ландверами обязаны являться на смотръ также всѣ живущіе въ округѣ резервисты и отпускные чины постоянной арміи.

Весною, въ концѣ мая или въ началѣ іюня, ежегодно собираются ландверы 1-го разряда въ составѣ цѣлыхъ баталіоновъ, при баталіонныхъ штабахъ, на

двѣ недѣли. Такъ какъ полный комплектъ ландвернаго баталіона почти втрое болѣе того состава, который положенъ для сборовъ въ мирное время, то каждому ландверу приходится участвовать въ означенныхъ весеннихъ сборахъ при баталіонныхъ штабахъ не чаще, чѣмъ одинъ разъ въ два или три года, а всего въ продолженіе всей службы въ ландверѣ 1-го разряда—придется не болѣе трехъ разъ.

Независимо отъ ротныхъ и баталіонныхъ сборовъ, ландверы, какъ сказано выше, участвуютъ въ большихъ осеннихъ сборахъ, назначаемыхъ для цѣлыхъ корпусовъ. Въ этихъ случаяхъ ландверы бываютъ въ отсутствіи изъ домовъ отъ 5 до 6 недѣль, считая съ временемъ на переходы до сборнаго пункта корпуса и обратно; а потому участіе въ такихъ сборахъ зачитается имъ за два раза обыкновенныхъ сборовъ.

Гвардейскіе ландверы, по значительности разстояній, собираются при баталіонныхъ штабахъ чрезъ каждые 3 года.

Въ артиллеріи, піонерахъ и егеряхъ, ландверы бываютъ поочередно чрезъ годъ на 14-ти дневныхъ ученіяхъ при тѣхъ частяхъ постоянной арміи, при которыхъ числятся.

Относительно содержанія ландверовъ во время сборовъ, соблюденія дисциплины и порядка, снабженія ихъ оружіемъ, аммуниціею, военными запасами,—было уже упомянуто въ своихъ мѣстахъ. На ротныхъ ученьяхъ только офицеры и унтеръ-офицеры бываютъ въ форменной одеждѣ; для прочихъ обмундировка хранится, какъ уже сказано было, при баталіонныхъ штабахъ.

Офицеры ландвера, также какъ и нижніе чины, обя-

заны непремѣнно являться на всѣ сборы, и подвергаются строгимъ взысканіямъ, если отклоняются отъ этой обязанности безъ уважительныхъ причинъ. Кромѣ того нѣкоторые изъ ландверныхъ офицеровъ командируются на нѣсколько недѣль для изученія службы при войскахъ постоянной арміи.

Однакожъ начальство принимаетъ всегда въ уваженіе домашнія обстоятельства ландверовъ. Командиры частей имѣютъ право, въ извѣстныхъ случаяхъ, освобождать ихъ отъ обязанности явиться къ назначенному сбору: снисходительность начальства въ этомъ отношеніи устраняетъ всякое невыгодное вліяніе служебныхъ обязанностей ландвера на частные интересы земледѣлія и промышленности.

Такимъ образомъ, служба ландвера въ мирное время никакъ не можетъ казаться тягостною для народа; она не отрываетъ никого отъ обычныхъ занятій, не возбуждаетъ въ народѣ никакихъ жалобъ, ни ропота. Но съ другой стороны, казалось бы, что эти однодневныя сборы по-ротно, и баталіонные, всего одинъ разъ въ году, недостаточны для поддержанія въ ландверѣ надлежащаго строеваго образованія. Однакожъ на дѣлѣ оказываются онѣ достаточными: при сборахъ Прусскихъ войскъ въ мирное время, не только пѣхота ландвера, но и кавалерія представляются въ строевомъ отношеніи удовлетворительнѣе, чѣмъ можно бъ было ожидать.

—

Изъ всего сдѣланнаго обзора Прусскихъ военныхъ учрежденій, остается вывести окончательное и общее

заключеніе о выгодахъ и невыгодахъ той системы, которая съ 1814 года и доселѣ существовала въ этомъ государствѣ. Система эта, какъ было сказано, принята была съ тою цѣлью, чтобы Пруссія, имѣя въ-половину менѣе матеріяльныхъ средствъ чѣмъ Франція и Австрія, могла, не обремѣняя народа и не разстроивая финансовъ въ мирное время,—выставить въ случаѣ войны столь же значительныя вооруженныя силы, какъ и каждая изъ прочихъ первостепенныхъ державъ Европейскихъ.

Очевидно, что цѣль эта вполнѣ достигнута, и въ отношеніи къ общимъ выгодамъ государственнымъ, и въ отношеніи къ требованіямъ военнымъ.

Въ отношеніи къ общимъ выгодамъ государственнымъ—ландверная система, въ сравненіи съ системою большихъ постоянныхъ армій, представляетъ то важное преимущество, что цвѣтъ народонаселенія, люди самые здоровые, рослые, сильные, не исторгаются изъ массы народа: чрезъ это физическая сила націи не ослабляется, (какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, гдѣ съ каждымъ поколѣніемъ уменьшается и ростъ, и сила и здоровье людей). Вмѣстѣ съ тѣмъ значительное число рукъ, самыхъ дѣятельныхъ, не отрывается отъ работы производительной, отъ промышленности, отъ хозяйства домашняго; наконецъ сбереженіе издержекъ, необходимыхъ на содержаніе многочисленной постоянной арміи, облегчаетъ подати и налоги, а чрезъ это сохраняетъ въ народѣ капиталы, обращающіеся на усиленіе богатства народнаго.

Съ другой стороны, въ отношеніи къ военной силѣ государства, ландверная система доставляетъ средство, въ случаѣ нужды, выставить въ самое скорое время

огромную массу вооруженныхъ силъ, уже умѣющихъ владѣть оружіемъ, знакомыхъ съ ремесломъ военнымъ, съ порядкомъ службы и подчиненности. Прусская постоянная армія, по штатамъ военнаго времени, вмѣстѣ съ ландверами, составитъ такую значительную силу, что едва ли Франція или Австрія могутъ выставить столько же войскъ *регулярныхъ*.

Но противъ Прусской военной системы есть и многія возраженія: съ одной стороны, собственно въ отношеніи военномъ, тѣ постоянныя арміи, въ которыхъ срокъ службы полагается болѣе продолжительный, — имѣютъ очевидное преимущество въ образованіи строевомъ и въ духѣ воинскомъ. Съ другой стороны, въ отношеніи государственномъ, полагаютъ, что система національныхъ гвардій или народныхъ ополченій — даетъ возможность еще гораздо ближе, чѣмъ системою ландверовъ, достигнуть облегченія самаго народа и финансовъ государственныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить и современнымъ требованіямъ политическимъ. Такимъ образомъ, ландверная система представляется какъ будто какою-то мѣрою среднею, не достигающею во всей полнотѣ ни той, ни другой изъ означенныхъ двухъ противуположныхъ цѣлей. Разберемъ ближе эти соображенія.

Если Прусскую постоянную армію сравнивать съ войсками тѣхъ государствъ, въ которыхъ сроки службы весьма продолжительны, и гдѣ всѣ войска почти постоянно находятся на лицѣ въ полномъ комплектѣ, — то безъ всякаго сомнѣнія, при продолжительнѣйшемъ срокѣ службы можно довести войска и до большаго совершенства строеваго. Но еще гораздо важнѣе то, что молодой солдатъ, еще не втянувшійся въ свое

ремесло, не можетъ выдержать столькихъ трудовъ и лишеній, сколько старый, опытный воинъ; онъ далеко не такъ надеженъ и физически, и морально: въ первомъ отношеніи — войска, составленныя изъ молодыхъ солдатъ, неизбѣжно подвержены въ походѣ гораздо большей убыли, отъ отсталыхъ, больныхъ и умирающихъ; а этого рода убыль всегда гораздо значительнѣе, чѣмъ всѣ потери въ сраженіяхъ. Въ отношеніи же нравственномъ, молодой солдатъ менѣе можетъ свыкнуться съ тѣми понятіями и повѣрьями, которыя составляютъ главную пружину военной дисциплины и военнаго самоотверженія; вотъ почему молодыя войска, какъ бы хорошо ни были обучены, какъ бы ни были даже одушевлены первоначально воинскимъ энтузіазмомъ, гораздо менѣе будутъ надежны, чѣмъ войска старыя, опытныя, особенно же въ случаѣ какого либо неблагопріятнаго оборота дѣлъ. Въ этомъ случаѣ временной энтузіазмъ не можетъ замѣнить хладнокровной стойкости и непоколебимости, внушаемыхъ вкоренившеюся привычкою къ безпрекословному исполненію долга, къ безстрастному самопожертвованію. Само собою разумѣется, что при такомъ сравненіи, могутъ быть съ обѣихъ сторонъ исключенія: иныя старыя войска бываютъ гораздо менѣе мужественны, менѣе надежны, менѣе способны къ перенесенію трудовъ и лишеній боевой жизни, чѣмъ иныя войска молодыя и вновь набранныя. Но по исключеніямъ не должно выводить заключеній общихъ.

Однакожъ, выставивъ всѣ преимущества старыхъ, опытныхъ войскъ, надобно замѣтить, что въ ландверной системѣ—главная сила заключается не въ по-

стоянной арміи, а въ самомъ ландверѣ. Армія служитъ только приготовительною школою и авангардомъ для сего послѣдняго. Если жъ сравнивать ландверъ съ постоянными войсками другихъ государствъ, то въ отношеніи собственно строевомъ, конечно еще болѣе найдемъ преимущества на сторонѣ послѣднихъ: можно навѣрное сказать, что въ мирное время и въ началѣ кампаніи, самыя посредственныя войска постоянныя должны казаться стройнѣе, чѣмъ лучшія части Прусскаго ландвера.

Но достоинство войскъ заключается не въ одной стройности массъ. Во время войны, войска нечувствительно опускаются въ наружномъ строевомъ видѣ; выправка, которая стоитъ столькихъ трудовъ въ мирное время, мало по малу изчезаетъ; еслижъ кампанія довольно продолжительна,—то число старыхъ солдатъ замѣтно уменьшается; мѣста выбывшихъ заступаются рекрутами, которые поступая прямо въ войска во время похода, вовсе не успѣваютъ втянуться въ тяжкое ремесло и гибнутъ въ страшной пропорціи. Небольшое число остающихся еще старыхъ солдатъ—поддерживаетъ до времени силу нравственную; но физической силы ничто придать не можетъ.

Ландверная система въ этомъ отношеніи представляетъ ту существенную выгоду, что во время войны, даже довольно продолжительной, части ландвера будутъ комплектоваться постоянно людьми зрѣлаго возраста, ознакомленными уже съ военнымъ ремесломъ; слѣдовательно, если въ началѣ кампаніи войска постоянной арміи и брали бъ верхъ надъ ландверами, при равныхъ впрочемъ условіяхъ,—то въ продолженіе са-

мой кампаніи относительныя ихъ силы могутъ уравняться.

Но сравнивая ландверы съ постоянными арміями, надобно обратить вниманіе на другое, гораздо важнѣйшее соображеніе: ландверъ — есть войско слитое съ самою массою народа; постоянная же армія,—особенно если сроки службы весьма продолжительны,—есть почти особая каста въ государствѣ. Очевидно, что въ послѣднемъ случаѣ, вооруженнымъ силамъ можетъ быть дано то нравственное направленіе, которое будетъ сообразнѣе съ видами правительства; напротивъ того духъ ландверныхъ войскъ совершенно зависитъ отъ духа самаго народонаселенія. Если въ народонаселеніи государства нѣтъ единства, то и войско состоитъ какъ бы изъ нѣсколькихъ контингентовъ разныхъ областей; если въ народѣ нѣтъ преданности къ правительству, то и на самыя многочисленныя войска ландверныя—расчитывать нельзя.

Изъ этого видно, что вооруженныя силы, составленныя подобно Прусскимъ ландверамъ, могутъ только въ томъ случаѣ служить надежнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, если война будетъ имѣть въ глазахъ самаго народа цѣль національную. Нѣтъ сомнѣнія, что подобно примѣру 1813 года, Прусскій ландверъ будетъ мужественно и упорно защищать свое отечество, если бы достоинство и честь самой Пруссіи были угрожаемы вторженіемъ врага внѣшняго. Но едва ли можно положиться на эту силу для какихъ либо предпріятій наступательныхъ, которыхъ цѣль не возбуждала бы сочувствія въ самомъ народѣ.

Разсмотрѣвъ значеніе войскъ ландверныхъ въ сравненіи съ арміею постоянною, слѣдуетъ также взгля-

нуть на нихъ и съ противуположной точки зрѣнія: почти во всѣхъ государствахъ западной Европы въ наше время учреждены или учреждаются, по образцу Франціи, народныя ополченія или національныя гвардіи, въ томъ предположеніи, что въ нихъ должно заключаться самое могущественное оружіе для огражденія и внутренней и внѣшней безопасности государства.

Оставляя въ сторонѣ соображенія политики внутренней, и смотря на народныя ополченія исключительно въ отношеніи къ обезпеченію государства со стороны врага внѣшняго, — нельзя усомниться въ преимуществахъ ландверной системы, (которая впрочемъ не исключаетъ вовсе и народнаго ополченія: оба учрежденія могутъ существовать совмѣстно). Ландверъ нельзя ставить на-ровнѣ не только съ временными ополченіями или волонтерами,—но и съ организованными правильно національными гвардіями. Хотя и ландверъ — есть также народное ополченіе постоянное, систематически организованное; но онъ составленъ исключительно изъ людей, прошедшихъ чрезъ школу арміи, ознакомленныхъ въ воинскими обязанностями, обычаями, правилами и духомъ. Слѣдовательно ландверъ Прусскій въ сущности не отличается отъ резерва арміи: онъ самъ можетъ вполнѣ считаться ея резервомъ. Отъ этого между ландверомъ и арміею не можетъ существовать того пагубнаго соперничества, которое почти неизбѣжно между арміею и національною гвардіею. Притомъ, послѣдняя имѣетъ преимущественно назначеніемъ службу внутреннюю: только часть ея можетъ быть, въ случаѣ крайности, употреблена для поддержанія арміи противъ врага внѣшняго. Напротивъ того, ландверъ

имѣетъ назначеніемъ—исключительно обезпеченіе государства отъ врага внѣшняго. Съ этой точки зрѣнія ландверъ смотритъ самъ на себя; а это имѣетъ сильное вліяніе на самый духъ его. Все устройство ландвера примѣнено къ означенной цѣли; всѣ мѣры приняты, чтобъ этотъ разрядъ вооруженныхъ силъ находился во всегдашней готовности выступить въ походъ. Формированіе частей ландвера не представляетъ вовсе тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаются во всякомъ дѣлѣ экстраординарномъ; въ Пруссіи все готово на этотъ случай: командиры ротъ и баталіоновъ ландвера постоянно, въ мирное время, имѣютъ подъ глазами всѣхъ людей, принадлежащихъ къ командуемымъ частямъ, находятся въ безпрестанныхъ съ ними сношеніяхъ; офицеры ландверные живутъ въ тѣхъ же самыхъ округахъ; постоянные кадры служатъ какъ бы ядромъ, къ которому мгновенно стекаются ландверы изъ своихъ жилищъ. Каждый ландверъ уже пріученъ къ той мысли, что по первому требованію онъ долженъ быть въ готовности явиться въ назначенный пунктъ: онъ знаетъ, что вблизи своего жилища найдетъ и начальника своего, и знамя, и оружіе, и мундиръ; всѣ запасы готовы; на всѣ случаи уже заранѣе опредѣлены подробныя правила и постановленія. Роты собираются почти немедленно по полученіи извѣщенія: онѣ сводятся въ баталіоны и полки,—а недѣли въ три—уже цѣлый корпусъ готовъ двинуться противъ непріятеля съ своими ландверами, артиллеріею, обозами, парками и всею принадлежностію.

Этотъ правильный механизмъ, эта постоянная, опредѣленная и однообразная военная организація значительной массы народа, даютъ Прусскому ландверу

значительное преимущество надъ всѣми другими родами народныхъ войскъ, въ отношеніи къ требованіямъ военнымъ. Вотъ почему, сравнивая вооруженныя силы Пруссіи и другихъ государствъ, мы ставили ландверъ на-ровнѣ съ войсками постоянными,—а не съ милиціями, временно или случайно формируемыми. По той же самой причинѣ не брали мы въ счетъ Прусскаго ландштурма, неимѣющаго въ мирное время опредѣленной, постоянной организаціи и предназначаемаго исключительно для мѣстной службы внутри государства.

И такъ, если съ учрежденіемъ народнаго ополченія (гражданской стражи), Пруссія сохранитъ прежнее свое учрежденіе ландверовъ, въ видѣ втораго и третьяго резервовъ арміи,—то она будетъ имѣть въ военномъ отношеніи большое преимущество надъ тѣми государствами, которыя исключительно возложили бы охраненіе своей внѣшней безопасности на одну національную гвардію. Еслижъ система ландверовъ будетъ найдена несовмѣстною съ новыми требованіями политическими, то Пруссія лишитъ себя одного изъ прекраснѣйшихъ учрежденій, коими поддерживалось доселѣ ея значеніе военное и политическое.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОЯСНЕНІЯ

КЪ НѢКОТОРЫМЪ СТАТЬЯМЪ

ПЕРВАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПРУССІИ.

Къ стр. 10 *и* 17.

О кантонѣ Нёвшательскомъ.

Послѣднія событія въ кантонѣ Нёвшательскомъ подтвердили замѣчанія наши о стратегическомъ значеніи этого кантона въ отношеніи къ Прусской Монархіи. Нынѣ уже вовсе нельзя считать его въ составѣ Пруссіи.

—

Къ стр. 13.

О морской силѣ Германіи.

Пруссія, какъ сказано, не имѣла доселѣ военнаго флота, кромѣ нѣсколькихъ пароходовъ и береговыхъ судовъ. Но въ послѣднее время начали заботиться въ Германіи объ учреж-

денія общаго *флота союзнаго*, и приступлено уже къ предварительнымъ по этому распоряженіямъ.

—

Къ стр. 19—23.

Географическое положеніе Пруссіи.

Говоря о томъ, какое вліяніе можетъ имѣть на военную силу Пруссіи раздѣльность ея территоріи, мы замѣтили между прочимъ, что «отъ степени политическаго единства Германіи въ случаѣ войны, зависятъ и всѣ соображенія о выгодахъ и невыгодахъ географическаго положенія Пруссіи.» Вопросъ о политическомъ единствѣ Германіи былъ довольно подробно разобранъ въ статьѣ о Германскомъ Союзѣ, гдѣ было замѣчено стремленіе Германіи къ бо́льшему сосредоточенію, какъ въ отношеніи промышленномъ, такъ и въ устройствѣ политическомъ. Стремленіе это выразилось нынѣ положительно на самомъ дѣлѣ: собранный во Франкфуртѣ Сеймъ для составленія новаго уложенія для цѣлой Германіи, имѣетъ главною цѣлью дать союзу такія основанія, на которыхъ Германія могла бы дѣйствительно образовать одно политическое цѣлое.

Въ настоящее время не льзя еще ничего сказать положительно въ какой степени Германіи удастся достигнуть этой цѣли. Въ означенной статьѣ о Германскомъ Союзѣ объяснены трудности согласованія противуположныхъ условій, представляющихся въ организаціи такого союза, то есть достиженія общаго единства въ цѣломъ, съ сохраненіемъ самостоятельности и державныхъ правъ каждаго изъ членовъ союза. Между прочимъ сказано было (стр. 138), что *для общихъ цѣлей союза неизбѣжны пожертвованія частію державныхъ правъ каждаго изъ союзниковъ*. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе силы и прочности желаютъ при-

дать всему союзу, тѣмъ значительнѣе должны быть и частныя пожертвованія.

Еслибъ дѣйствительно Германія достигла той цѣли, которая нынѣ такъ занимаетъ её, то конечно, стратегическія соображенія о раздѣльномъ положеніи и раздробленіи государствъ Германскихъ не будутъ имѣть тогда никакой важности. Тогда дѣйствительно можно будетъ въ стратегическомъ отношеніи разсматривать всю Германію какъ одинъ общій театръ войны, вовсе не обращая уже вниманія на политическое ея разграниченіе.

—

Къ стр. 39 и 40.

Объ Австріи.

Должно вообще замѣтить, что во всѣхъ сравненіяхъ съ Австріею, принято положеніе этой Имперіи до 1848 года, т. е. со включеніемъ областей Итальянскихъ. Области эти въ общемъ разсчетѣ пространства и народонаселенія Имперіи занимаютъ слѣдующую часть:

Область Ломбардская.....392,$_{15}$ миль....и 2.693.400 жит.
— — — Венеціянская....433,$_{87}$ —— — 2.259.850 ——

—

Къ стр. 40 и 41.

О соразмѣрности Германскихъ областей Пруссіи къ цѣлому Королевству.

Соразмѣрность эта разсчитана на томъ основаніи, что области Познанская и Прусская, въ цѣломъ своемъ составѣ, не принадлежатъ къ Германскому Союзу. Слѣдовательно соразмѣрность эта должна измѣниться съ присоединеніемъ

къ союзу части области Познанской и всей области Прусской. Тогда можно будетъ считать въ Германскихъ областяхъ Пруссіи до 15½ милліоновъ жителей; то есть почти все Королевство будетъ въ составѣ Германіи, за исключеніемъ лишь небольшаго округа въ 600—700 тысячъ жителей.

—

Къ стр. 70. *Примѣчаніе* (²).

Поправка въ цифрахъ.

Относительно соразмѣрности числа конскриптовъ, подлежащихъ исключенію по росту или физическимъ недостаткамъ въ цѣлой Франціи, также какъ и въ нѣкоторыхъ департаментахъ отдѣльно, представлены болѣе положительные данные въ *Отдѣленіи Второмъ*, на стр. 213 и 214 въ примѣчаніяхъ.

—

Къ стр. 71.

Опечатка.

Число жителей на квадратную милю въ Бранденбургіи— приходится 2816 (напечатано по ошибкѣ 5816).

къ союзу части области Познанской и всей области Прусской. Тогда можно будетъ считать въ Германскихъ областяхъ Пруссіи до $15^1/_2$ милліоновъ жителей; то есть почти все Королевство будетъ въ составѣ Германіи, за исключеніемъ лишь небольшаго округа въ 600—700 тысячъ жителей.

—

Къ стр. 70. *Примѣчаніе* (²).

Поправка въ цифрахъ.

Относительно соразмѣрности числа конскриптовъ, подлежащихъ исключенію по росту или физическимъ недостаткамъ въ цѣлой Франціи, также какъ и въ нѣкоторыхъ департаментахъ отдѣльно, представлены болѣе положительные данные въ *Отдѣленіи Второмъ*, на стр. 213 и 214 въ примѣчаніяхъ.

—

Къ стр. 71.

Опечатка.

Число жителей на квадратную милю въ Бранденбургіи— приходится 2816 (напечатано по ошибкѣ 5816).

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТА ПРУССІИ

I. СОСТАВЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ КАЖДОМЪ КОРПУСѢ.

	По штатамъ мирнаго времени.					По штатамъ военнаго времени.				
	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.	Всего.		Строевыхъ.		Нестроевыхъ.	Всего.	
	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.		Людей.	Лошадей.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.		Людей.	Лошадей.
а) Гвардейскій корпусъ.										
Пѣхоты.										
Линейной 4 полка = 12 баталіоновъ	276	7920	488	8.684	»	276	11.808	584	12.668	»
1 полкъ резервный = 2 баталіона .	46	1220	96	1.463	»	»	»	»	»	»
1 сводн. резерв. баталіонъ . . .	18	584	17	619	»	18	584	17	619	»
2 бат. егерей и стрѣлковъ	44	776	40	860	»	44	1.968	50	2.062	«
	384	10.600	641	11.626	»	338	14.360	651	15.349	»
Кавалеріи.										
6 полковъ = 24 эскадрона. . . .	138	3.528	150	3.816	3.420	138	4.104	174	4.416	4.212
Артиллеріи.										
1 бригада.	74	1.392	58	1.524	471	74	—	—	5.000	3.600
Піонеръ.										
1 дивизіонъ (не считая понтоннаго парка).	8	287	5	300	»	8	—	—	680	»
Въ цѣломъ корпусѣ:	604	15.807	854	17.266	3.891	558	—	—	25.445	7.812
б) Въ каждомъ корпусѣ армейскомъ.										
Пѣхоты.										
Линейной 4 полка = 12 баталіоновъ.	276	6.048	336	6.660	»	276	11.808	432	12.516	
1 полкъ резервный = 2 баталіона .	46	1.008	59	1.113	»	46	1.968	59	2.073	
1 дивиз. егерей и стрѣлковъ . . .	10	194	13	217	»	10	502	15	527	
	332	7.250	408	7.990	»	332	14.278	506	15.116	
Кавалеріи.										
4 полка = 16 эскадр.	92	2.272	100	2.464	2.280	92	2.736	116	2.944	2.808
Артиллеріи.										
1 бригада (96 ор.)	74	1.392	58	1.524	423	74	—	—	5.000	3.600
Піонеръ.										
1 дивизіонъ (не считая понтоннаго парка)	8	214	5	227	»	8	—	—	680	»
Въ цѣломъ корпусѣ	506	11.128	571	12.205	2.703	506	—	—	23.740	6.408

Къ стр. 190.

II. СОСТАВЪ ВСЕЙ АРМІИ ПРУССКОЙ.

	По штатамъ мирнаго времени.					По штатамъ военнаго времени.				
а) Дѣйствующихъ войскъ во всѣхъ девяти Корпусахъ.	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.	Всего.		Строевыхъ.		Нестроевыхъ.	Всего.	
	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.		Людей.	Лошадей.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.		Людей.	Лошадей.
Пѣхоты.										
Линейной 108 баталіоновъ	2.484	56.304	3.176	61.964	»	2.484	106.272	4.040	112.796	»
Резервной 19 баталіоновъ	432	9.868	585	10.885	»	386	16.328	489	17.203	»
Егерей и стрѣлковъ	124	2.328	144	2.596	»	124	5.984	170	6.278	»
Всей пѣхоты	3040	68.500	3.905	75.445	«	2.994	128.584	4.699	136.277	»
Кавалеріи.										
152 эск. (въ военное время 160 эск.).	874	21.704	950	23.528	21.660	874	25.992	1.102	27.968	26.676
Артиллеріи.										
9 Бригадъ	666	12.528	622	13.826	3.855	666	—	—	45.000	32.000
Піонеръ.										
Во всѣхъ 20 ротахъ, съ понтонными парками.	(*)	—	—	2.236	»	(*)	—	—	7.254	2.214
Всѣхъ родовъ оружья:	4580	—	—	115.035	25.515	4534	—	—	216.499	60.890
Кромѣ того:										
1) Генералитетъ, Главный Штабъ, Военное Министерство, и проч. .	800	»	»	800	»	800	»	»	800	»
2) Фурштатъ (кромѣ понтонныхъ парковъ)	»	»	»	»	»	»	»	»	12.000	20.000
3) Полуинвалидовъ: 8 сводныхъ резерви. баталіоновъ и 63 команды.	»	»	»	4788	»	»	»	»	4788	»
4) Инвалидовъ	»	»	»	3000	»	»	»	»	3000	»
5) Жандармовъ военныхъ и Земскихъ	»	»	»	1864	1271	»	»	»	1864	1271
6) Фельдсгерскій корпусъ . . .	»	»	»	80	»	»	»	»	80	»
Всего:	5380	—	—	125.567	26.786	4334	—	—	239.031	82.161
б) Ландвера 1-го разряда.	*полный комплектъ:*									
Пѣхоты.										
36 полковъ = 108 баталіоновъ .	2376	184.140	2.376	188.892	»	2.376	106.380	2.592	111.348	»
8 резерви. баталіоновъ	176	13.640	176	13.992		176	7.880	192	8.248	»
	2.252	197.780	2.552	202.884	»	2.552	114.260	2.784	119.596	»
Кавалеріи.										
104 эскадрона	416	18.200	416	19.032	»	520	17.784	624	18.928	18.200
Артиллеріи.										
104 роты	208	—	—	21.840	»	»	»	»	(**)	»
Всего	2876	—	—	243.756	»	3072	132.044	3.408	138.524	18.200
в) Ландвера 2-го разряда	»	»	»	»	»	столько же				

Къ стр. 190.

(*) Офицеры изъ корпуса инженеровъ.

(**) Въ артиллеріи ландверъ поступаетъ на усиленіе дѣйствующихъ батарей.

UNIVERSITY OF N C AT CHAPEL HILL
00002008945